

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Вятский государственный университет»

На правах рукописи

ЗОРИН Артем Викторович

**США И ЧЕХОСЛОВАКИЯ В 1938–1948 ГГ.:
ЭВОЛЮЦИЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА,
ОБРАЗОВ И ПРЕДСТАВЛЕНИЙ**

Специальность 07.00.03 – всеобщая история (новая и новейшая)

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени доктора исторических наук

Научный консультант:
доктор исторических наук,
профессор В. Т. Юнгблюд

Киров – 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
 Глава 1. США и Чехословакия накануне и в первые годы Второй мировой войны (1938–1942 гг.)	
1.1. Истоки американо-чехословацких отношений: формирование базовых образов и стереотипов восприятия	65
1.2. США и Судетский кризис 1938 г.: отношение к политике умиротворения и опасности начала войны в Европе	75
1.3. От Мюнхена к войне, 1938–1939 гг.: реакция Вашингтона на германскую агрессию и расчленение Чехословакии	93
1.4. Чехословацкое правительство в эмиграции: проблема признания и отношение США к национальному движению	104
1.5. Чешские и словацкие организации в Америке: соперничество, пропаганда, влияние на курс Вашингтона	122
 Глава 2. Чехословацкий вопрос в политике США в 1943–1945 гг.	
2.1 Подготовка официального визита Э. Бенеша в США: цели и планы сторон	137
2.2 Бенеш в Америке: программа и содержание переговоров	145
2.3 Проблема визита Э. Бенеша в СССР: отношение Вашингтона к разногласиям между Лондоном и Москвой	163
2.4 Советско-чехословацкий союзный договор: оценки и дискуссии о намерениях Кремля	172
2.5 Начало освобождения ЧСР: реакция американцев на укрепление советско-чехословацких отношений	189
2.6 Чехословацкий вопрос в конце войны, позиции чешской и словацкой эмиграции	206
 Глава 3. 1945 год: Соединённые Штаты и восстановление чехословацкого государства	
3.1. Американская армия в Чехословакии: определение границ продвижения и проблема освобождения Праги	224
3.2. Второй визит Бенеша в Москву: вопрос о составе нового правительства и степени коммунистического влияния	237
3.3. Проблема возвращения американских дипломатов в ЧСР: первые разногласия с правительством СССР	252
3.4. Посольство США в Праге: повседневная жизнь и организация работы в послевоенных реалиях	266
3.5. Русские и американцы в Чехословакии: восприятие, образы, стереотипы	280

3.6.	Армия США в Западной Богемии: функции и задачи, отношения с населением и местными властями	297
3.7.	Проблема вывода оккупационных войск: дискуссии о сохранении военного присутствия	314
Глава 4. Финансово-экономическая политика США в Чехословакии		
4.1.	ЮНРРА в Чехословакии: масштабы помощи и вопросы экономического восстановления	346
4.2.	Национализация и проблема компенсации за американскую собственность	362
4.3.	Займы и кредиты: финансовая политика как инструмент политического давления Вашингтона	389
Глава 5. Соединённые Штаты и политическая борьба в Чехословакии (1946–1948 гг.)		
5.1.	Американские дипломаты в Праге: проблемы и особенности работы в условиях нагнетания внутривнутриполитических противоречий	416
5.2.	Чехословацкие политические партии в восприятии американцев	433
5.3.	Проблема внешнеполитической ориентации ЧСР: отношение к усилению советского влияния и Плану Маршалла	451
5.4.	Словацкий вопрос в политике США и проблема словацкого национализма	467
5.5.	Предпосылки и развитие Февральского кризиса 1948 г.: прогнозы, ожидания, восприятие событий	487
5.6.	«Коммунистический переворот» в ЧСР: реакция, оценки и последствия для внешней политики США	501
Заключение		527
Список источников и литературы		540
Список сокращений		571

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Избранное для исследования десятилетие, 1938–1948 гг., представляет собой один из наиболее сложных периодов европейской и мировой истории прошлого века. На него пришлись развал Версальской системы международных отношений, Вторая мировая война, начало глобальной конфронтации между СССР и США. Одним из центров этих процессов стал разделённый во второй половине 1940-х гг. «железным занавесом» на две части европейский континент.

События тех лет, связанные с трагическими моментами жизни многих народов Европы, продолжают привлекать внимание исследователей, политиков, публицистов, обычных граждан и остаются предметом многочисленных дискуссий. Среди наиболее часто обсуждаемых тем фигурируют: оценка действий отдельных стран накануне Второй мировой войны и их ответственность за развязывание глобального конфликта, политика СССР в отношении государств Восточной Европы, последствия установления в них коммунистических режимов, причины Холодной войны.

В центре внимания работы находятся взаимоотношения двух стран – Чехословацкой республики (ЧСР) и Соединённых Штатов Америки. Несмотря на множество отличий, расположенные на разных континентах и заметно отличавшиеся по своим размерам и влиянию в мире, данные государства имели сближавшие их характеристики и особенности. Чехословакия получила независимость после Первой мировой войны при прямой поддержке и участии Вашингтона. Её политическая система создавалась во многом на основе американской модели. ЧСР была одним из немногих европейских государств, сумевших сохранить демократические институты и традиции на протяжении всего межвоенного двадцатилетия, что создавало ей имидж «бастиона демократии» в окружении авторитарных и тоталитарных режимов.

Вместе с тем, из-за географического положения и национального состава, Чехословакия оказалась в числе первых целей нацистской агрессии. Принесённая в жертву своими союзниками ради умиротворения Германии, она лишилась независимости ещё до официального начала Второй мировой войны. Чехословацкая политическая элита вынуждена была искать новые ориентиры и гарантии собственной безопасности. Таковыми могли стать новые великие державы, не дискредитировавшие себя участием в подписании Мюнхенского соглашения – СССР и США.

В период Второй мировой войны и сразу после неё чехословацкие лидеры во главе с Э. Бенешем пытались оформить концепцию равноудалённой внешнеполитической ориентации ЧСР, предложив превратить её в своеобразный мост между Западом и Востоком, демократией и коммунизмом. Эта попытка не была реализована. Чехословакия отдала приоритет развитию более близких отношений с СССР, в итоге войдя в советскую сферу влияния и блок стран «народной демократии». Для неё трагическое десятилетие с 1938 по 1948 г. ознаменовалось чередой болезненных процессов и трансформаций, последствия которых продолжали сказываться и во второй половине XX в. Но вопрос о том, насколько этот путь был предопределён, и мог ли Вашингтон, оказав активную поддержку демократическим силам, сохранить Чехословакию как часть западного мира, остаётся предметом дискуссий и исследований.

США в указанное десятилетие также прошли процесс серьёзной трансформации, существенно изменив и переосмыслив свою роль в системе международных отношений. Американская правящая элита полностью поменяла приоритеты внешнеполитического поведения, отказавшись от изоляционизма и перейдя к открытому интервенционизму и глобализму. При этом важное значение для американцев имело не только вовлечение во Вторую мировую войну, но и необходимость выработки чётких позиций в ответ на череду кризисных ситуаций, выстраивание новой стратегии отношений с другими державами, участие в разработке планов послевоенного мироустройства. Выступив инициатором изменения всей

системы международных политических и экономических отношений, позиционируя себя в качестве главного защитника и проводника демократических ценностей, США включились в глобальное экономическое, военно-политическое и идеологическое противостояние с СССР.

Если общие аспекты данных процессов достаточно полно изучены в исторической науке, то их региональные особенности по-прежнему представляют собой обширное поле для исследований. Историки глубоко проработали развитие американо-советских отношений, германский вопрос в политике США, историю некоторых стран, оказавшихся в центре советско-американских противоречий. Судьба других государств, не являвшихся на первый взгляд полем жёсткого соперничества, находится вне серьёзного внимания исследователей. К таковым относится и Чехословакия, оказавшаяся в силу своего географического положения в центре борьбы за влияние в Центральной и Восточной Европе.

Сложные перипетии мировой политики конца 1930-х – 1940-х гг. и их современные интерпретации, оформившиеся в те годы устойчивые образы и взаимные представления, вплоть до настоящего времени подпитывают исторические дискуссии, свидетельствуя о высокой актуальности и наличии общественного запроса на исследование. Активизировавшиеся в последние годы в СМИ и общественно-политических кругах споры об итогах и последствиях Второй мировой войны, причинах зарождения советско-американского противостояния и его отражении в современных международных отношениях, а также особенности формирования и трансформации коллективной исторической памяти и национального самосознания оказавшихся в центре этих процессов народов, заставляют обратиться к более внимательному изучению событий этой чрезвычайно противоречивой и насыщенной эпохи. Добиться объективного взгляда на них возможно путём обращения к первоисточникам, прежде всего документального характера. Лишь тщательное изучение данных материалов позволит составить объективное представление об истории происходивших тогда процессов европейской и всемирной истории.

Исследовательский замысел диссертации состоит в изучении через призму американской политики в отношении Чехословакии эволюции курса Вашингтона в изначально второстепенном для американских интересов регионе Европы, а также изменений восприятия ЧСР в общественно-политических и дипломатических кругах США в контексте различных внешнеполитических угроз – сначала германской агрессии, а затем опасности распространения коммунизма и зарождения Холодной войны.

Степень разработанности проблемы. Основной фокус внимания отечественной историографии, обращавшейся к исследованию затронутого периода, традиционно прикован к различным аспектам международных отношений и внешней политики СССР. Американская историография ставит в центр внимания США и их взаимодействие с другими великими державами. Чехословацкая (чешская и словацкая) историческая наука – вопросы внутреннего развития и внешней политики ЧСР. Отдельных работ, посвящённых изучению американо-чехословацких отношений в указанные годы немного.

Прежде всего необходимо выделить основные проблемы, в контексте которых историки обычно обращали внимание на историю Чехословацкой республики в 1938–1948 гг. К таковым можно отнести:

1) Судетский кризис, Мюнхенское соглашение 1938 г. и расчленение Чехословакии как результат провала политики умиротворения Германии;

2) развитие чехословацкого вопроса в годы войны, обычно исследуемое в контексте межсоюзнического взаимодействия и выработки планов послевоенного устройства Европы, а также в тесном переплетении со смежными проблемами (польский вопрос, планы создания Центрально-Европейской федерации, развитие советско-чехословацких отношений и т.д.); сюда же относится деятельность чехословацкой эмиграции и правительства в изгнании под руководством Э. Бенеша, его отношения с лидерами Великобритании, СССР и США;

3) формирование советской сферы влияния в Восточной Европе и постепенное включение Чехословакии в её состав – в данном контексте исследуется разви-

тие советско-чехословацких отношений, усиление коммунистического влияния в ЧСР, Февральский кризис 1948 г. как финал этого процесса.

По каждому из данных пунктов имеется обширный фонд исторических исследований. В большинстве из них Чехословакия рассматривается в общем контексте изучаемой проблемы и обычно выступает объектом внешнего воздействия, а не активным субъектом международных отношений.

Общий обзор историографии целесообразно начать с проблемы Мюнхенского соглашения. Истоки Судетского кризиса, его содержание, развитие и итоги подробно разобраны в работах как отечественных, так и иностранных историков. Общая фактология и оценки этих событий остаются неизменными, не являясь предметом изучения в данной диссертации. Среди основных работ, наиболее полно исследовавших развитие Судетского кризиса, можно упомянуть монографию В. Крала «Дни, которые потрясли Чехословакию»¹. Основные итоги в изучении Мюнхенского соглашения были подведены в недавней статье В. Сметаны².

Вопрос о причастности к Мюнхену и политике умиротворения Германии США был поставлен советскими историками и публицистами ещё в 1960-е гг., в разгар Холодной войны. К сожалению, многие работы того времени носили тенденциозный и пропагандистский характер. Например, М. Батурич в опубликованной в 1961 г. книге «США и Мюнхен» поставил действия США в один ряд с политикой Великобритании и Франции, обвинив Вашингтон в прямой поддержке курса умиротворения Германии³.

Более объективной была работа Д. Г. Наджафова, вышедшая в 1969 г. (и защищённая в следующем году как докторская диссертация). Несмотря на броское название «Народ США – против войны и фашизма», она затрагивала более широкий спектр связанных с умиротворением вопросов. Автор пытался отделить официальную позицию Вашингтона от настроений рядовых американцев. К достоинствам работы можно отнести изучение материалов прессы, демонстрирую-

¹ Крал В. Дни, которые потрясли Чехословакию. М., 1980. 385 с.

² Smetana V. Ten propositions about Munich 1938. On the fateful event of Czech and European history – without legends and national stereotypes // Czech Journal of Contemporary History. 2019. Vol. VII. P. 5–14;

³ Батурич М. США и Мюнхен (из истории американской внешней политики 1937–1938 гг.). М., 1961.

щее неоднозначность восприятия в американском обществе политики умиротворения и Мюнхенского соглашения. Вместе с тем, Наджафов поддержал утвердившееся в тот момент убеждение, что формально не являясь участником Мюнхенской конференции, «американские правящие круги были соучастниками этого империалистического сговора»⁴.

В третьем томе «Истории США», вышедшей в 1980-е гг. под редакцией Г. Н. Севастьянова, эта оценка повторялась, хотя и в более мягкой формулировке. Авторы утверждали, что оставаясь на позиции нейтралитета, правящие круги США объективно содействовали развёртыванию агрессии в Европе; американская дипломатия участвовала в окончившемся Мюнхенским соглашением процессе, поскольку президент США Ф. Рузвельт направил сторонам конфликта два личных обращения с призывом начать переговоры, а правительство США якобы заранее одобрило действия британского премьер-министра Н. Чемберлена. Данные утверждения кажутся весьма спорными. Их главный смысл заключался в противопоставлении «империалистической» политике США миролюбивых устремлений СССР, осудившего политику умиротворения и мюнхенский сговор⁵. Аналогичная оценка давалась и в работе В. Я. Сиполса⁶. К сожалению авторы не поясняли, почему правительство США, не имевшее никаких обязательств ни перед ЧСР, ни перед другими европейскими державами и открыто придерживавшееся политики нейтралитета, должно было вмешиваться в европейский конфликт.

Более объективные исследования появились в России лишь в 1990-е гг. Г. Н. Севостьянов опубликовал в 1992 г. отдельную работу, посвящённую политике США в период европейского кризиса 1937–1939 гг. Впервые используя материалы американских архивов, автор более подробно проследил активность американской дипломатии, выявил различные точки зрения в руководстве США, осве-

⁴ Наджафов Д. Г. Народ США - против войны и фашизма. М., 1969. С. 299–345.

⁵ История США. В 4 томах. Том 3: 1918–1945. М., 1985. С. 312, 443.

⁶ Сиполс В. Я. Дипломатическая борьба накануне второй мировой войны. М., 1989. С. 194.

тил реакцию на Мюнхенское соглашение и оккупацию Чехословакии в общественных и политических кругах⁷.

В современной историографии тема Мюнхена продолжает сохранять актуальность. А. О. Наумов в монографии 2007 г., уделив большое внимание Чехословацкому кризису, подробно рассмотрел его развитие и итоги. США и Рузвельт в ней упоминаются только в связи с двумя призывами американского президента созвать международную конференцию и итоговым одобрением с его стороны действий Чемберлена. Но мотивы американского руководства не анализируются⁸.

Циклы научных статей, посвящённых различным аспектам развития Судетского кризиса и подписания Мюнхенского соглашения, выходили в российских научных журналах в 2009 и 2018 гг.⁹ В 2008 г. в Институте всеобщей истории РАН в Москве прошла посвящённая этой теме международная конференция¹⁰. В 2018 г. Федеральное архивное агентство РФ на основе документов российских архивов подготовило интернет-проект «Накануне и после Мюнхена», сопровождаемый научными статьями и комментариями¹¹. Общим для всех перечисленных материалов является то, что в центре внимания авторов находится не столько судьба Чехословакии, сколько политика СССР, Великобритании, Франции и некоторых

⁷ Севостьянов Г. Н. Европейский кризис и позиция США, 1938–1939. М., 1992. 376 с.

⁸ Наумов А. О. Дипломатическая борьба в Европе накануне Второй мировой войны. М., 2007. 416 с.

⁹ Христофоров В. С. Мюнхенское соглашение – пролог Второй мировой войны (по архивным материалам ФСБ России) // Новая и новейшая история. 2009. № 1. С. 21–47; В журнале «Вестник МГИМО-Университета», № S4 за 2009 год была опубликована целая серия статей по истории предвоенного кризиса: Наринский М. М. Международно-политический кризис кануна Второй мировой войны. С. 23–47; Демски С. Польша, Советский Союз, кризис Версальской системы и причины начала Второй мировой войны. С. 48–71; Капитонова Н. К. Политика Великобритании от Мюнхена до пакта Риббентропа-Молотова: от умиротворения к политике гарантий. С. 81–96; Обичкина Е. О. Французская дипломатия 1938–1939 гг.: от «умиротворения» к «сдерживанию», или политика гарантий. С. 97–114; Мельтюхов М. И. Советский союз в европейской политике осени 1938 – лета 1939 гг. С. 126–142; Смирнов В. П. Мюнхенская конференция и советско-германский пакт о ненападении в дискуссиях российских историков. С. 185–203. В журнале «Новая и новейшая история», № 4 за 2018 г. вышли следующие статьи: Вершинин А. А. Э. Даладье и политика «умиротворения агрессора» накануне Второй мировой войны. С. 42–70; Капитонова Н. К. Н. Чемберлен и политика умиротворения. С. 176–204; Матвеева Г. Ф. Участие Польши в расчленении Чехословакии в 1938 г. С. 134–156; Орлик И. И. Москва – Прага: накануне чехословацкой трагедии. По материалам архива министерства иностранных дел чешской республики. С. 15–28; Серапионова Е. П. Эдвард Бенеш и Мюнхенский кризис. С. 205–223; Шубин А. В. СССР и Мюнхенский договор. С. 29–41.

¹⁰ Мюнхенское соглашение 1938 года: История и современность (Материалы международной научной конференции. Москва, 15–16 октября 2008 г.). М., 2009. 429 с.

¹¹ Накануне и после Мюнхена. Архивные документы рассказывают. К 80-летию «Мюнхенского сговора». URL: <https://munich.rusarchives.ru/index> (дата обращения: 15.03.2021 г.).

других стран (например, Польши) в период Судетского кризиса. США в этом контексте обычно не упоминаются.

Российские историки-американисты, занимавшиеся изучением внешней политики администрации Ф. Д. Рузвельта, также поднимали вопрос об отношении американского руководства к политике умиротворения Германии и трагической судьбе Чехословакии. В. Л. Мальков, отмечая негативное отношение к ним со стороны президента США, указывает на отсутствие у него возможности повлиять на эти процессы. Мальков заключает, что Рузвельт находился на позиции наблюдателя, не имевшего реальных средств для вмешательства из-за слабости и самоизоляции США¹².

В. Т. Юнгблюд, разобравший мнения основных американских историков – специалистов по данному вопросу, склонен поддержать точку зрения, что в дни Мюнхена президент и госдепартамент США выжидали и пытались дистанцироваться от действий Чемберлена, не желая брать на себя часть ответственности за умиротворение Германии. Рузвельт фактически свёл свою задачу к тому, чтобы просто «находиться на палубе», не упуская события из-под контроля, но не вмешиваясь в них¹³.

В 2014 г. в МГУ были защищены две кандидатские диссертации по истории американо-германских отношений. Их авторы, А. В. Павлюченко и О. В. Петросянц фактически повторяют вышеизложенные тезисы, но дают и свои оценки политики Рузвельта. Павлюченко, присоединяясь к мнению, что американская администрация в ходе чехословацкого кризиса фактически солидаризировалась с англо-французским курсом умиротворения, тем не менее заключает, что Рузвельт и правительство США ввиду превалирования в обществе изоляционистских настроений, не могли оказывать серьёзного воздействия на ход европейских событий. Подписание Мюнхенского соглашения, с одной стороны, вызвало в Америке чувство всеобщего облегчения из-за предотвращения войны, с другой, серьё-

¹² Мальков В. Л. Путь к имперству. Америка в первой половине XX в. М., 2004. С. 261–263.

¹³ Юнгблюд В. Т. Эра Рузвельта. Дипломаты и дипломатия. СПб., 1996. С. 108–110; Юнгблюд В. Т. Внешнеполитическая мысль США 1939–1945 годов. Киров, 1998. С. 14.

ённо подорвало веру в способность демократических государств сопротивляться агрессии. По мнению автора, Мюнхенская конференция ознаменовала серьёзный поворот в оценке международной ситуации администрацией Рузвельта¹⁴. Петросянц, приводя мнения дипломатов, государственных чиновников и СМИ, приходит к выводу о наличии разнообразной и неоднозначной реакции среди американцев на Мюнхенское соглашение¹⁵.

Один из ведущих российских американистов В. О. Печатнов, рассматривая политику США в отношении нацистской угрозы в 1930-е гг., также пришёл к выводу, что значительная часть американских политических и дипломатических кругов поддерживала англо-американский курс, стремясь избежать новой войны в Европе. По мнению автора, «за кулисами дипломатической борьбы США фактически подыгрывали политике умиротворения». Судетский кризис поставил администрацию Рузвельта в сложное положение. Белый дом не желал открыто вмешиваться в конфликт. Но некоторые дипломаты, а также правительства ЧСР, Франции и Великобритании призывали Рузвельта к более активным действиям. Под их влиянием в критический момент президент США решился на отправку призывов к продолжению переговоров и созыву конференции. Сам Мюнхен вызвал в Америке облегчение, но американские эксперты предвидели продолжение германской экспансии. Кризис также подтолкнул правительство США начать мероприятия по подготовке к войне на восточном направлении¹⁶. Тезис о том, что «американская администрация фактически солидаризировалась с англо-французским курсом» умиротворения Германии постулируется и в вышедшей в 2020 г. в МГУ под редакцией Л. С. Белоусова и А. С. Манькина коллективной монографии по истории международных отношений в 1930-е – 1940-е гг.¹⁷

¹⁴ Павлюченко А. В. Американо-германские отношения в Европе (1933-1938 гг.). Диссертация ... канд. ист. наук. М., 2014. 227–233.

¹⁵ Петросянц О. В. США и Нацистская Германия от Мюнхена до Перл-Харбора. Диссертация ... канд. ист. наук. М., 2014. С. 39–43, 84–88.

¹⁶ Печатнов В. О. США и рост нацистской угрозы: 1933—1938 гг. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2019. Т. 10. Выпуск 5 (79). URL: <https://history.jes.su/s207987840006087-4-1/> (дата обращения: 15.03.2021).

¹⁷ Вторая мировая война и трансформация международных отношений: от многополярности к биполярному миру / Под ред. Л. С. Белоусова, А. С. Манькина. М., 2020. С. 41.

И. Э. Магадеев обращает внимание на то, что итог Судетского кризиса повлияли на формирование среди американского руководства «Мюнхенского синдрома», проявлявшегося в послевоенные годы в тенденции проводить аналогию между действиями СССР в Восточной Европе и политикой гитлеровской Германии, в признании губительности политики умиротворения и нежелательности уступок со стороны западных держав¹⁸.

Что касается политики США в годы Второй мировой войны, она традиционно изучается в контексте американо-британо-советских отношений. Их историография крайне обширна. Чехословакия или чехословацкий вопрос как объекты американской политики в ней отдельно не исследовались.

Печатнов, анализируя разработку госдепартаментом планов территориального переустройства Европы, уделил внимание лишь польскому вопросу и планам создания Центрально-Европейской федерации, частью которой могла стать ЧСР. Он констатировал отсутствие единого мнения по данным проблемам как между СССР и США, так и между американскими экспертами и руководителями внешнеполитического ведомства¹⁹.

Разногласия между госсекретарём К. Хэллом и его заместителем С. Уэллесом относительно принципов послевоенного мироустройства были рассмотрены В. Т. Юнгблюдом. Хотя чехословацкий вопрос отдельно им не исследовался, проанализированные подходы американской дипломатии позволяют рассмотреть его в контексте более широких планов руководителей внешней политики США. Согласно автору, Уэллес признавал право СССР на создание региональной системы безопасности в Восточной Европе, но опасался установления полного контроля Москвы над данным регионом. Хэлл был сторонником новой всемирной организации и противником сфер влияния. С ним был связан поворот американского внешнеполитического планирования от регионализма к универсализму, что сказалось и на отношении к восточноевропейскому региону, выпавше-

¹⁸ Магадеев И. Э. «Уроки войны» и стратегическое планирование держав «Большой тройки» (1945–1949) // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2020. Т. 12. № 3. С. 66.

¹⁹ Печатнов В. О. Сталин, Рузвельт, Трумэн: СССР и США в 1940-х гг. : документальные очерки. М., 2006. С. 231, 389.

му из сферы внимания госдепартамента. Сменивший Хэлла в конце 1944 г. Э. Стеттиниус мыслил ещё более широкими категориями либерального универсализма. В итоге, к концу войны руководство США не определилось с окончательной линией поведения и не имело конкретных планов и стратегии поведения в указанном регионе²⁰.

История самой Чехословацкой республики подробно исследована в работах сотрудников Института славяноведения РАН. Прежде всего необходимо выделить статьи и монографии В. В. Марьиной, рассмотревшей основные проблемы советско-чехословацких отношений, а также политическую деятельность Э. Бенеша²¹. К сожалению, использованная ею расстановка акцентов фактически исключила изучение американского фактора. Марьиная кратко упоминает США лишь в связи с наиболее важными событиями и проблемами чехословацкой истории. В частности, при обращении к Судетскому кризису она указывает на попытку сдерживаемого изоляционистами Рузвельта инициировать международную конференцию с участием всех заинтересованных сторон. Марьиная прежде всего обращает внимание на критическое восприятие этих действий Бенешем, интерпретировавшим их как поддержку курса умиротворения. Рассматривая поездку последнего в Америку в 1939 г., она отмечает положительное отношение общественного мнения США к Чехословакии, упоминает о встрече Бенеша с Рузвельтом и о начале объединения чехословацкой эмиграции. В таком же ключе кратко рассматривается визит Бенеша в США в 1943 г. Позиция американского правительства подробно не анализируется. Основная идея работ Марьиной состоит в том, что послевоенная судьба Чехословацкой республики зависела прежде всего от политики СССР и отношений Бенеша с Москвой.

Продолжением данной темы является проблема развития американо-советских отношений в первые послевоенные годы. Роль и место ЧСР в данных процессах анализируется в контексте выработки и реализации планов советского

²⁰ Юнгблуд В. Т. Внешнеполитическая мысль США 1939-1945 годов. Киров, 1998. С. 49–80.

²¹ Марьиная В. В. Советский союз и чехо-словацкий вопрос во время Второй мировой войны. 1939–1945 гг. Книга 1: 1939–1941 гг. М., 2007. 448 с.; Книга 2: 1941-1945 гг. М., 2009. 472 с.; Она же. Второй президент Чехословакии Эдвард Бенеш: политик и человек. 1884-1948. М., 2013. 488 с.

руководства, расширения коммунистического влияния в Европе, изучения причин и предпосылок Холодной войны. Здесь Соединённым Штатам уделяется больше внимания: поднимаются темы советско-американских противоречий, финансово-экономической политики США и принятия Плана Маршалла.

Для советской историографии было характерным возлагать вину за начало Холодной войны на непродуманные или агрессивные действия Вашингтона и лично президента Г. Трумэна. Политика Москвы трактовалась как ответная реакция на планы американской экономической и политической экспансии в Восточной Европе, где СССР оказывал поддержку дружественным ему «народно-демократическим» силам.

Подобные оценки сохранялись до конца 1980-х гг. Например, П. Петруф в статье, посвящённой проблеме участия Чехословакии в Плане Маршалла, утверждал, что США с помощью выдвижения данной инициативы стремились создать прочные позиции для борьбы против СССР и рассматривали ЧСР как «окно в советский блок». Они оказывали на Прагу экономическое давление, стремясь добиться отказа от дальнейшего развития отношений с Москвой. Но чехословацкое правительство отказалось следовать данному курсу. Какое-либо давление со стороны советского руководства автором отвергается²². В «Истории США» упоминается об использовании администрацией Трумэна Февральского кризиса 1948 г. для эскалации антикоммунистической кампании и принятия Плана Маршалла в целях противодействия влиянию СССР. Сами февральские события объявляются спровоцированными и поддержанными Западом²³.

Первой работой, дававшей более объективный взгляд на эти процессы, можно назвать вышедшую в 1991 г. монографию киевского историка А. В. Потехина «Дипломатия США в Восточной Европе: 1945–1950». В ней автор впервые в отечественной исторической науке обратился к исследованию американских архивов. Хотя событиям в Чехословакии отведён лишь небольшой пара-

²² Петруф П. Чехословакия и «План Маршалла» (Мифы буржуазной историографии и действительность) // Критика буржуазных фальсификаций истории социалистического содружества в Европе / Отв. ред. В. К. Волков. М., 1986. С. 66–77.

²³ История США. В 4 томах. Том 4: 1945–1980. М., 1987. С. 91–94.

граф, Потехин кратко сформулировал общие оценки американской политики в отношении данной страны. Во многом повторяя заключения американских историков радикально-критического направления, он заключил, что правительство США не имело продуманного и проработанного курса действий в отношении ЧСР, плохо понимало многие происходившие в ней процессы и имевшиеся проблемы. В итоге, Вашингтон отказался от вмешательства в чехословацкий кризис и от поддержки демократических сил, но использовал победу коммунистов для сплочения западных стран²⁴.

В 1990-е гг. после открытия российских архивов некоторые исследователи обращались к изучению отдельных аспектов советско-чехословацких отношений данного периода. Чешский историк К. Кратки и российский историк М. М. Наринский подробно разобрали причины отказа Праги от участия в Плате Маршалла, произошедшего, по их мнению, в результате прямого давления советского руководства²⁵. Обращаясь к Февральскому кризису 1948 г., И. И. Орлик рассмотрел политику западных держав в отношении ЧСР. Он отмечает, что в Вашингтоне предвидели возможность государственного переворота в ЧСР, но ничего не предпринимали для его предотвращения. Поскольку американцы считали Чехословакию частью советской сферы влияния, они опасались, что вмешательство в дела ЧСР могло осложнить их отношения с СССР и поставить под угрозу реализацию американской стратегии в Западной Европе²⁶.

Из работ на русском языке, посвящённых непосредственно американо-чехословацким отношениям, можно упомянуть лишь небольшую монографию И. И. Лещенко, вышедшую в 2005 г. под грифом Донецкого национального университета. К сожалению, она не вносит ничего нового в изучение обозначенной проблемы. Взятый автором период 1945–1969 гг. слишком обширен для книги

²⁴ Потехин А. В. Дипломатия США в Восточной Европе: 1945–1950 гг. Киев, 1991. С. 58–76.

²⁵ Кратки К. Чехословакия и План Маршалла // У истоков «социалистического содружества»: СССР и восточноевропейские страны в 1944–1949 гг. М., 1995. С. 110–129; Наринский М. М. Советский Союз, Чехословакия и план Маршалла // Февраль 1948. Москва и Прага: Взгляд через полвека. М., 1998. С. 67–83.

²⁶ Орлик И. И. Чехословацкий кризис в феврале 1948 г. и политика западных держав // Февраль 1948. Москва и Прага. Взгляд через полвека. М., 1998. С. 99–106; Центрально-Восточная Европа во второй половине XX века. В 3 т. Т. 1. М., 2000. С. 225–230.

объёмом в 130 страниц. Использованная историография ограничена хорошо известными работами, а документальная база – опубликованными материалами. Лещенко, как правило, повторяет идеологические штампы, оценки и выводы советской историографии времён Холодной войны. По содержанию эта работа скорее может быть отнесена к публицистике, нежели к серьёзному научному исследованию²⁷.

Из недавних работ по изучению региональной специфики Холодной войны можно привести коллективную монографию кировских историков, посвящённую исследованию политики СССР и США на Балканах, Ближнем и Среднем Востоке в 1939–1947 гг.²⁸ Авторы связали именно с данным регионом процесс первоначальной эскалации советско-американских противоречий и зарождения Холодной войны. К сожалению, за границами их внимания осталась Центральная и Восточная Европа, в которой происходили не менее важные и интересные для изучения процессы.

Американскую историографию внешней политики США середины и второй половины XX в. традиционно делят на несколько этапов развития и направлений. Первое обычно называют «ортодоксальным» или «официальным». Его представители, занимая патриотические позиции, стремились отстаивать и защищать действия правительства США. С их точки зрения, любые акции Вашингтона накануне, в годы Второй мировой войны и после неё, являлись ответами на внешние факторы и раздражители – вызовы со стороны агрессивных держав. Политика США в целом была пронизана идеалистическими мотивами и стремлением к мирному разрешению конфликтов.

Первые работы были написаны «ортодоксальными» исследователями ещё в 1940-е гг. и имели научно-публицистический характер. В частности, пытаясь проанализировать политику администрации Рузвельта накануне войны и обращаясь к изучению Судетского кризиса, А. Нэвинс, Л. Хэкер искали его причины в недо-

²⁷ Лещенко И.И. Политика США в отношении Чехословакии в 1948–1969 гг. Донецк, 2005. 162 с.

²⁸ Встречными курсами: политика СССР и США на Балканах, Ближнем и Среднем Востоке в 1939-1947 гг. Киров, 2014. 510 с.

статках версальского урегулирования, экономических факторах и действиях Гитлера. Они были склонны воспринимать чехословацко-германские противоречия как столкновение диктатуры и демократии, не затрагивавшие интересов США²⁹. С. Бэмис, Д. Перкинс, Б. Раух рассматривали внешнюю политику США этого времени в контексте правовых и моральных ценностей. Они полагали, что призывы Рузвельта к Гитлеру накануне Мюнхенской конференции о необходимости продолжать переговоры преследовали цель усилить моральную позицию потенциальной коалиции против агрессии и поддержать принцип коллективной безопасности³⁰.

Уже в 1940-е гг. такой взгляд на действия Вашингтона стал подвергаться критике со стороны так называемых «ревизионистов» – сторонников традиционной для США политики изоляционизма. Первыми поставили под сомнение действия Рузвельта накануне войны Ч. Бирд и Ч. Тэнзил, фактически обвинившие президента США в преднамеренном втягивании страны в глобальный конфликт. Вместе с тем, останавливаясь на чехословацком кризисе 1938 г., Тэнзил заключал, что Рузвельт сыграл в нем очень незначительную роль, а его обращения к Гитлеру не имели каких-либо заметных последствий. Помимо этого, данный историк одним из первых рассмотрел неоднозначную реакцию американской прессы на Мюнхенское соглашение³¹.

В последующие десятилетия «официальную» версию внешней политики администрации Рузвельта продолжали разрабатывать Дж. Бёрнс, Д. Пратт, Г. Фейс, Р. Даллек, К. Макдональд, У. Коул, Р. Херштейн, Ф. Маркс, Р. Феррел³².

²⁹ The United States and its place in world affairs, 1918–1943 / Ed. A. Nevins, L. M. Hacker. Boston, 1943. 614 p.; *Nevins A.* The United States in a chaotic world. A chronicle of international affairs, 1918–1933. New York, 1950. 382 p.

³⁰ *Bemis S. F.* The United States as a world power. A diplomatic history, 1900–1950. New York, 1951. 491 p.; *Perkins D.* America and two wars. Boston, 1944. 266 p.; *Rauch B.* Roosevelt from Munich to Pearl Harbor. A study in the creation of a foreign policy. New York, 1950. 527 p.

³¹ *Beard C. A.* American foreign policy in the making, 1932–1940. A study in responsibilities. New Haven, 1946. 336 p.; *Tansill C. C.* Back door to war. The Roosevelt foreign policy 1933–1941. Chicago, 1952. P. 423–430. 690 p.

³² *Pratt J. W.* A history of United States foreign policy. Englewood Cliffs, 1955. 808 p.; *Burns J. M.* Roosevelt: The lion and the fox. New York, 1956. 553 p.; *Feis H.* Churchill, Roosevelt, Stalin: The war they waged and the peace they sought. Princeton, 1957. 692 p.; *Pratt J. W.* Cordell Hull, 1933–1944. In 2 volumes. New York, 1964. 840 p.; *Feis H.* From trust to terror. The onset of the Cold war. 1945–1950. New York, 1970. 428 p.; *Burns J. M.* Roosevelt: The soldier of freedom. New York, 1970; *Dallek R.* Franklin D. Roosevelt and American foreign policy, 1932–1945. New York, 1995. 722 p.; *MacDonald C. A.* The United States, Britain and appeasement, 1936–1939. New York, 1981. 220 p.; *Cole W. S.* Roosevelt

В их работах Рузвельт рассматривается как приверженец интервенционизма и коллективной безопасности, вынужденный ограничивать своё стремление к активизации внешнеполитического курса США под влиянием изоляционистских настроений.

По мнению К. Макдональда, Рузвельт негативно воспринимал намерение Чемберлена пойти на сделку с Гитлером за счёт Чехословакии, но не мог вмешаться в европейскую ситуацию и был вынужден занимать выжидательную позицию. В итоге президент США одобрил Мюнхенское соглашение как способ избежать войны. Р. Херштейн указывал на стремление Рузвельта с помощью своих обращений предотвратить внезапное нападение Германии на ЧСР. Но в действительности он не мог повлиять на действия Гитлера и одобрил Мюнхен лишь как способ выиграть дополнительное время, при этом продолжая осуждать как нацизм, так и политику умиротворения³³.

Ф. Маркс полагал, что судетская проблема явилась следствием несправедливости Версальского договора, а деятельность попытавшегося выступить в качестве миротворца Рузвельта была нацелена на устранение этих несправедливых условий и предотвращение войны. У. Коул проанализировал влияние на внешнеполитический курс Рузвельта сторонников изоляционизма и приверженцев ориентации на Великобританию. Указывая на имевшие место в госдепартаменте и правительстве разногласия, автор пришёл к выводу, что Рузвельт и госсекретарь К. Хэлл не одобряли курс умиротворения³⁴.

Д. Пратт, обращаясь к действиям Хэлла, также указывал на его негативное отношение к возможному вмешательству в Судетский кризис из-за изоляционистских настроений в обществе и опасность вовлечения США в ряды неспособных остановить Гитлера умиротворителей. Даллек рассматривает Мюнхен в контексте внутренних дебатов изоляционистов и интервенционистов. По его мнению, при-

and the isolationists 1932–1945. Lincoln, 1983. 484 p.; *Marks F. W.* Wind over sand. The diplomacy of Franklin Roosevelt. Athens, 1988. 462 p.; *Herzstein R. E.* Roosevelt and Hitler: Prelude to War. New York, 1989. 500 p.; *Ferrell R. H.* Harry S. Truman and the Cold War revisionists. Columbia, 2006. 142 p.; *Dallek R.* The lost peace. Leadership in a time of horror and hope, 1945–1953. New York, 2010. 420 p.

³³ *MacDonald C. A.* Op. cit. P. 76–105.

³⁴ *Marks F. W.* Op. cit. P. 120–167; *Cole W. S.* Op. cit. P. 274–290.

звы Рузвельта к Гитлеру перед Мюнхенской конференцией не прерывать переговоры не возымели никакого воздействия, оказав влияние только на американское общественное мнение³⁵.

Вопрос о причинах происхождении Холодной войны также получил широкое освещение в американской «официальной» историографии. Представители данного направления возлагали всю ответственность за её начало на СССР, стремившегося к экспорту мировой революции и коммунизма. США в их интерпретации выступают защитником либерально-демократических традиций и институтов. По мнению представителей «официального» направления, советское правительство изначально не было настроено на сотрудничество с западными странами, а в годы Второй мировой войны лишь временно сдерживало свою враждебность и экспансионистские намерения ради получения необходимой помощи. После её окончания Москва отказалась от данной тактики и вернулась к обычному образу действий. В ответ на это правительство США было вынуждено взять на себя ответственность за сдерживание СССР и помощь оказавшимся перед угрозой установления коммунизма странам³⁶.

Сторонники идей «реальной политики» (Дж. Кеннан, Р. Осгуд³⁷) воспринимали действия СССР как естественные, предопределённые стремлением к расширению своего влияния и обеспечения интересов в соседних странах. По мнению «реалистов», Вашингтон должен был действовать таким же образом, оказывая необходимое давление на советское руководство. Вместо этого руководители американской внешней политики в период президентства Рузвельта идеализировали мотивы Москвы, не пытаясь обеспечить интересы США в Восточной Европе. Они позволили СССР установить над ней своё господство. Таким образом, ответ-

³⁵ Pratt J. W. Cordell Hull. Vol. I. P. 291-300; Dallek R. Franklin D. Roosevelt and American foreign policy. P. 144-168.

³⁶ Филистов А.М. Холодная война. Историографические дискуссии на западе. 1991. С. 19; Уэйтц Р. Западные теории происхождения холодной войны // Холодная война: новые подходы, новые документы. М., 1995. С. 11-16; Feis H. From trust to terror. P. 291-294; Ferrell R. H. Harry S. Truman and the Cold War revisionists. P. 73; Dallek R. The lost peace. P. 256-257.

³⁷ Kennan G. American diplomacy 1900-1950. Chicago, 1951. 154 p.; Osgood R. E. Ideals and self-interest in America's foreign relations. The great transformation of the twentieth century. Chicago, 1953. 491 p.

ственность за начало Холодной войны «реалистами» частично возлагалась и на некомпетентные действия американского руководства³⁸.

С 1959 г. принято отсчитывать начало развития радикально-критического направления в историографии американской внешней политики. В этом году была опубликована книга У. Уильямса «Трагедия американской дипломатии»³⁹, положившая начало пересмотру предшествующих оценок деятельности США в международных отношениях⁴⁰. Продолжая подвергать критике выводы официальной историографии, но уже с иных методологических позиций, такие историки, как Д. Флеминг, Д. Ергин, Л. Гарднер, У. Лафибер, Г. и Дж. Колко, А. Теохарис⁴¹ вслед за Уильямсом уделяли большое внимание экономическим факторам внешней политики США как движущим силам американской экспансии.

Обращаясь к генезису Холодной войны, многие из них критиковали правительство США. По мнению радикальных историков, определяющую роль послевоенной в политике США играли экономическими соображения. Вашингтон открыто поддерживал потребности американской капиталистической экономики в расширении рынков сбыта и глобальной гегемонии. При оказании помощи пострадавшим в войне странам правительство США руководствовалось прежде всего эгоистическими интересами. Элементами этой политики были создание ЮНРРА, выдача займов и кредитов, План Маршалла. Её политический аспект предполагал борьбу с распространением коммунистических тенденций, препятствовавших установлению рыночных капиталистических отношений в Европе. Данный курс вызывал опасения со стороны советского руководства, усматривав-

³⁸ Уэйтц Р. Указ соч. С. 16–21.

³⁹ Williams W. A. The tragedy of American diplomacy. Cleveland, 1959. 219 p.

⁴⁰ America in the world. The historiography of American foreign relations since 1941 / Editor M. J. Hogan. Cambridge, 1995. P. 238.

⁴¹ Fleming D. F. The Cold War and its origins, 1917–1960: The eloquent and indelible record of the great conflict of our time. Vol. I. Garden City, 1961. 540 p.; Kolko G. The roots of American foreign policy: An analysis of power and purpose. Boston, 1969. 166 p.; Theoharis A. G. The Yalta myths. An issue in U.S. politics, 1945–1955. Columbia, 1970. 263 p.; Kolko J., Kolko G. The limits of power. The world and United States foreign policy, 1945–1954. New York, 1972. 820 p.; LaFeber W. Liberty and power: U.S. diplomatic history, 1750–1945. Chicago, 1973. 20 p.; Gardner L. C. Creation of the American empire: US diplomatic history. Chicago, 1973. 540 p.; Williams W. A. Americans in a changing world: A history of the United States in the twentieth century. New York, 1978. 523 p.; Yergin D. Shattered peace. The origins of the Cold War and the national security state. Boston, 1978. 526 p.; Gardner L. C. A covenant with power: America and the world from Wilson to Reagan. London, 1984. 251 p.; Kolko G. Century of war: Politics, conflicts, and society since 1914. New York, 1994. 546 p.; LaFeber W. United States foreign policy at home and abroad. New York, 1994. 864 p.

шего в действиях США угрозу собственной безопасности. Американская экономическая экспансия послужила причиной ответных действий Москвы и стала толчком к началу советско-американского соперничества⁴².

Некоторые историки радикального направления, критикуя действия США, обращали внимание и на Чехословакию. Так, по мнению Колко, из-за близких отношений Праги с Москвой, американцы уже в 1945 г. стали ошибочно помещать ЧСР в ряды сателлитов СССР. Социалистические реформы и поддержка внешней политики Кремля укрепили негативное отношение к Чехословакии. При этом не принималось во внимание, что рост популярности левых сил в ЧСР был результатом естественных тенденций. Игнорируя сохранявшуюся в ЧСР демократическую систему, США отказали Праге в экономической поддержке. Колко считают предъявлявшиеся Вашингтоном правительству ЧСР требования несправедливыми, а действия госдепартамента (такие, как остановка выделения кредитов) ошибочными. Они вынудили Чехословакию сделать выбор в пользу СССР. Международные события и экономические проблемы обострили внутренние противоречия в ЧСР, приведя к захвату власти коммунистами в феврале 1948 г. Это событие было расценено в США как инспирированный Москвой государственный переворот. Способствуя распространению антисоветских настроений в Америке, Февральский кризис 1948 г. был использован администрацией Трумэна для одобрения Конгрессом Плана Маршалла⁴³.

Д. Ергин также пришёл к выводу, что переход ЧСР в советскую сферу влияния во много был следствием непродуманных действий Вашингтона. Отказ госсекретаря Д. Бирнса продолжить выделение кредитов Праге осенью 1946 г. из-за её просоветской политики подталкивал чехословацкое правительство к дальнейшему сближению с СССР. Выдвижение Плана Маршалла вызвало у Москвы серьёзные опасения утратить своё влияние в Восточной Европе, спровоцировав захват власти коммунистами в ЧСР в феврале 1948 г. Вашингтон ничего не сделал для

⁴² Уэйтц Р. Указ соч. С. 21–28; Филитов А. М. Указ. соч. С. 51.

⁴³ Kolko J., Kolko G. The limits of power... P. 191–194, 212, 384–398.

поддержки демократии в этой стране⁴⁴. По мнению А. Теохариса, Февральский кризис способствовал распространению в Америке опасений относительно дальнейшего расширения коммунистической экспансии, повлиял на милитаризацию политики США, переход от доктрины Трумэна и Плана Маршалла к формированию блока НАТО и политики военно-политического сотрудничества со странами Западной Европы⁴⁵.

В 1970-е гг. стало формироваться новое поколение историков, стремившихся объединить и синтезировать теории предшествующих школ и расширить проблематику исследований. Называя себя постревизионистами, они стремились к сочетанию различных подходов и оценок, расширению проблематики исследований⁴⁶. Постревизионисты (Дж. Гэддис, Л. Дэвис, В. Мастны⁴⁷) разделяли точку зрения, что курс правительства США при Трумэне стал более агрессивным по сравнению с действиями администрации Рузвельта и во многом определялся экономическими соображениями. Вместе с тем, они делили ответственность за начало Холодной войны между США и СССР.

Окончание советско-американского противостояния в начале 1990-х гг. способствовало углублению и расширению исследований. Рассекречивание архивов бывшего СССР и стран Восточной Европы, публикация новых источников личного происхождения, снятие грифа секретности с документов американских разведывательных служб существенно расширили возможности историков. В 1990-е гг. в западных странах постепенно стала оформляться «Новая история холодной войны», преодолевающая советско- и американоцентристские подходы и рассматривающая биполярную конфронтацию в широком международном контексте как не только геополитический, но и культурный конфликт, столкновение двух моделей модернизации и двух образов жизни. Историками выявляются новые проблемы, расширяется география исследований – объектами изучения становятся новые

⁴⁴ Yergin D. Op. cit. P. 236–237, 489–500.

⁴⁵ Theoharis A. G. Op. cit. P. 62, 222.

⁴⁶ America in the world. P. 238; Филистов А. М. Указ. соч. С. 51.

⁴⁷ Gaddis J. L. The United States and the origins of the Cold War, 1941–1947. New York, 1972. 382 p.; Davis L. E. The Cold War begins. Soviet-American conflict over Eastern Europe. Princeton, 1974. 430 p.; Mastny V. Russia's road to the Cold War: diplomacy, warfare, and the politics of communism, 1941–1945. New York, 1979. 409 p.

страны и регионы. В рамках данного направления продолжили работу многие радикальные историки и постревизионисты⁴⁸.

На Чехословакию в трудах этих исследований обращается внимание прежде всего в связи с её ролью в процессе зарождения Холодной войны. По мнению Дж. Гэддиса, захват власти коммунистами в ЧСР в 1948 г. получил громкий отклик в США во многом потому, что вызывал аналогии с Мюнхеном и политикой умиротворения, проложивших дорогу ко Второй мировой войне. Он стимулировал распространение страхов перед распространением советской экспансии и снял последние возражения против принятия Конгрессом Плана Маршалла. События в Праге вместе с Берлинским кризисом 1948 г. убедили западноевропейские страны обратиться за военной помощью к США, повлияв на образование НАТО⁴⁹.

К аналогичному выводу приходит А. Оффнер. Он заключает, что уничтожение чехословацкой демократии, несмотря на отсутствие прямого вмешательства Москвы, закрепило в американском обществе негативное отношение к СССР, способствовало активизации политических дискуссий в США и повлияло на принятие Плана Маршалла. Признав ЧСР частью сферы советского влияния, Вашингтон сделал всё возможное, чтобы не допустить повторения чехословацкого сценария во Франции и Италии⁵⁰.

М. Хоган поддерживает вывод, что государственный переворот в ЧСР оказал серьёзное влияние на политику США. Он «напугал западный мир» и обозначил опасность захвата власти коммунистами в других странах. Преподнеся это как непосредственную угрозу национальной безопасности, Трумэн добился снятия возражений против Плана Маршалла и ослабления оппозиции своему внешнеполитическому курсу. Итогом стало не только принятие программы восстановления Европы, но и резкое увеличение правительством США военных расходов. При этом Трумэн и его сторонники не рассматривали чехословацкий кризис как

⁴⁸ *Lafeber W.* America, Russia and the Cold War. 1945-2000. Boston, 2002. 456 p.; *Gaddis J. L.* The Cold War: A new history. New York, 2005. 376 p.; *Leffler M. P.* For the soul of mankind: The United States, the Soviet Union, and the Cold War. New York, 2007. 586 p.

⁴⁹ *Gaddis J. L.* We now know: Rethinking Cold war history. Oxford, 1997. P. 47.

⁵⁰ *Offner A.* Another such victory. President Truman and the Cold War, 1945–1953. Stanford, 2002. P. 236–240.

прелюдию к нападению СССР или к существенному изменению баланса сил. Они лишь хотели продемонстрировать американцам свою решимость и успокоить европейских союзников⁵¹.

Другие историки не уделяли сколько-нибудь значительного внимания Чехословакии в процессе зарождения Холодной войны. М. Лефлер полагает, что после Второй мировой войны США не проявляли большого интереса к Восточной Европе и установлению в ней демократических режимов. Вашингтон был готов к установлению советского контроля в граничивших с СССР странах⁵². По мнению М. Трахтенберга, США демонстрировали прямую заинтересованность только в Польше и Германии. В отношении иных государств региона они были готовы принять сложившееся положение дел, хотя и не совсем одобряли действий Москвы. По мнению этого автора, советское руководство мыслило категориями сфер влияния и желало получить полную свободу действий на востоке. Оно действовало так во многом из-за позиции Лондона и Вашингтона, отказавшихся допустить СССР к участию в управлении освобождёнными странами Западной Европы⁵³.

Что касается изучения собственно американской политики в отношении Чехословакии, первое исследование на эту тему было опубликовано профессором Сиракузского университета У. Ульманом в 1978 г.⁵⁴ Его появление было результатом рассекретивания основной части документов госдепартамента первой половины и середины 1940-х гг. Выбрав в качестве хронологических рамок 1945–1948 гг., автор поставил вопрос об адекватности политики Вашингтона в отношении ЧСР и его способности предотвратить установление в ней коммунистического режима. По мнению Ульмана, во многом вина за «потерю» Чехословакии и её включение в советскую сферу влияния лежала на госдепартаменте и американском после в Праге Л. Штейнгардте. Последний не смог правильно оценить про-

⁵¹ *Hogan M. J.* A Cross of iron. Harry S. Truman and the origins of the national security state, 1945–1954. Cambridge, 1998. P. 95–103.

⁵² *Leffler M.* A Preponderance of power: National security, the Truman administration, and the Cold War. Stanford, 1992. P. 42–44.

⁵³ *Trachtenberg M.* The United States and Eastern Europe in 1945: A reassessment // *Journal of Cold War Studies*. 2008. Vol. 10. № 4. P. 96, 116–131.

⁵⁴ *Ullmann W.* The United States in Prague, 1945–1948. New York, 1978. 205 p.

исходившие в ЧСР процессы и сформулировать программу эффективных действий. Он часто ошибался в прогнозах и пытался выступать экспертом в вопросах, в которых имел только поверхностные знания. Односторонняя ориентация на отношения с некоммунистическими политиками не позволяла посольству получать объективную информацию и вызывала подозрения со стороны левых сил.

В госдепартаменте, по мнению Ульмана, также отсутствовала какая-либо стратегия поведения в отношении ЧСР. Её выработке мешали противоречия между различными подразделениями, непонимание значения Чехословакии, неспособность или нежелание правильно оценивать оттенки политического климата в Восточной Европе. В итоге, США даже не пытались играть важную роль в делах ЧСР. Они не смогли разработать какой-либо систематический или долгосрочный подход. Рассматривая довоенную Чехословакию как оазис порядка и политической стабильности в регионе, США надеялись на естественное восстановление довоенных демократических институтов.

Ульман уделяет внимание и финансово-экономической политике Вашингтона. По его мнению, оставив политическое поле СССР, американцы пытались расширить своё влияние в Восточной Европе посредством экономической помощи. Из-за этого стержнем политики Вашингтона в отношении Чехословакии стала проблема компенсации за национализированную собственность американских граждан, предопределившая весь его политический курс. Оказавшись в ситуации выбора между сложными политическими реалиями послевоенной Восточной Европы, интересами американского бизнеса и стремлением к поддержанию демократических свобод, Вашингтон не сумел разработать и реализовать эффективную программу действий и в итоге «потерял» Чехословакию.

Работа Ульмана стала базовой для дальнейших исследователей, обращавшихся к теме американо-чехословацких отношений. Многие из его выводов повторяются в последующих работах других авторов.

Дж. Гаррет в докторской диссертации 1987 г. основной акцент сделал на выявлении причин, предпосылок и последствий Февральского кризиса 1948 г. Он

полагает, что правительство США после войны фактически признавало ЧСР частью советской сферы влияния, но возложило вину за это на самих чехов. Стремясь наказать Прагу за избранную ею восточную ориентацию, Вашингтон проводил враждебную ЧСР политику, используя прежде всего доступные методы – отказ от выделения финансовой помощи.

По мнению Гаррета, американские специалисты ещё до февральских событий 1948 г. предвидели скорое наступление коммунистов, но ошибались относительно способа их действий. Американцы полагали, что захват власти мог произойти только вооружённым путём с помощью советского вмешательства. Вместо этого, он был инициирован изнутри и проходил «более-менее в рамках закона». Гаррет обращает внимание на то, что политический переворот в ЧСР расценивался в американских дипломатических кругах не как новая угроза, а скорее как естественная мера по укреплению власти Москвы в регионе и оборонительная реакция на политику США. Но в американских общественных кругах кризис воспринимался совершенно иначе – как демонстрация агрессивных намерений СССР и попытка расширения сферы влияния Москвы. Реакция на кризис наложилась на внутривнутриполитическую борьбу: противники республиканской администрации использовали его для критики внешней политики Вашингтона, а её сторонники – для продвижения Плана Маршалла⁵⁵.

К. Клементс также сосредоточился на предшествовавшем Февральскому кризису десятилетия. В своей работе этот автор во многом следует за Ульманом, разбирая причины «провала» политики США в отношении Чехословакии и включения этой страны в советскую сферу влияния. По его мнению, американские дипломаты и политические деятели не смогли правильно оценить уникальную по сравнению с соседними странами ситуацию в Чехословакии. Поэтому действия Вашингтона отличались непоследовательностью и отсутствием чёткой стратегии. Американцы использовали экономические методы в политических целях для

⁵⁵ *Garrett J. V. Apotheosis: Czechoslovakia and the coup in the American peace, 1938-1948. A PhD dissertation. Bowling Green, 1987. P. 321–323, 332–334, 348.*

борьбы с нараставшим влиянием коммунистов. Тем самым США сами ослабили позицию умеренных сил и создали напряжённость в американско-чехословацких отношениях, способствуя победе коммунистов. Выдвигая План Маршалла, США изначально предлагали слишком жёсткие условия, из-за чего Прага вынуждена была отказаться от его принятия. Клементс полагает, что американские дипломаты недооценили коммунистов. Госдепартамент был застигнут врасплох начавшимся в феврале 1948 г. кризисом и его исходом. Автор считает, что если бы Вашингтон разработал рациональную политику в отношении ЧСР, можно было бы избежать февральских событий⁵⁶.

Проблему национализации в ЧСР и её влияния на отношения с другими странами исследовал К. Бланкеншип. По его мнению, несмотря на внутренние причины проведения национализации, США восприняли её как доказательство расширения коммунистического контроля и советского влияния в ЧСР. Национализация, затронув интересы американских собственников, испортила американское отношение к Праге и повлияла на отказ от предоставления кредитов. Вместо развития более близких отношений власти США были втянуты в долгое перетягивание каната с правительством Чехословакии из-за проблемы компенсации⁵⁷.

Американский историк чешского происхождения И. Лукеш, изучивший действия американских дипломатов и разведчиков в ЧСР, также пришёл к заключению, что ни те, ни другие не смогли предвидеть февральских событий, а их реакция была запоздалой и неадекватной. По его мнению, несмотря на признание важной роли Чехословакии как показателя советских намерений во всей Центральной и Восточной Европе, Вашингтон оставался необъяснимо пассивным в отношениях с ней. Лукеш возлагает главную ответственность за провал американской политики на Штейнгардта, который, по его мнению, посвящал гораздо больше времени своим личным делам, нежели выполнению дипломатических функций. Руководство госдепартамента не уделяло должного внимания контролю

⁵⁶ *Clements C. W.* The development and failure of American policy toward Czechoslovakia, 1938–1948. PhD dissertation. Oxford (Ohio): Miami University, 2004. P. 182, 190, 199.

⁵⁷ *Blankenship C. W.* Nationalization of industry in Czechoslovakia in 1945: impact on the United States, Britain, France and the Soviet Union. PhD dissertation. Lexington (Kentucky): University of Kentucky, 2002. P. 83–138.

над посольством в Праге. Аналогичным образом Лукеш критикует и деятельность американских спецслужб, начавших свою работу в ЧСР в 1945 г. и также продемонстрировавших свою неэффективность⁵⁸.

Работа Лукеша вызвала содержательную дискуссию среди чешских историков. Поддержав многие из его выводов, они, вместе с тем, подвергли критике методику работы с источниками, субъективность автора в отборе сюжетов и трактовке отдельных фактов⁵⁹.

Отдельной темой для исследований стало восприятие связанных с ЧСР событий в американских СМИ и общественном мнении. В вышедшей в 2006 г. коллективной монографии американские историки Г. Ференс и К. Кубрихт обращаются в данном ключе к событиям 1938 и 1948 гг.⁶⁰. Ференс констатирует наличие большого интереса в США к развитию Судетского кризиса прежде всего в контексте опасности возникновения новой войны. Согласно его заключениям, для многих американцев причина кризиса и перспективы его разрешения оставались неясными. В целом СМИ с осуждением воспринимали действия Гитлера и германские требования к ЧСР, положительно реагируя на попытки Бенеша сохранить мир. Многие газеты, считая действия британского премьер-министра Чемберлена по предотвращению войны, беспрецедентными, тем не менее, резко критиковали отказ западных демократий от поддержки Чехословакии. Обращения Рузвельта были встречены неоднозначно: одни издания поддержали действия президента, другие посчитали их бессмысленными, третьи высказывали опасения относительно втягивания США в конфликт. Большинство газет приветствовали предотвращение войны, но признавали трудность сохранения мира. Результаты опросов общественного мнения свидетельствовали о преобладании изоляционистских

⁵⁸ *Lukes I.* On the edge of the Cold war: American diplomats and spies in postwar Prague. New York, 2012. P. 185, 190–191, 198.

⁵⁹ *Smetana V.* Na pomezí historického románu // *Soudobé dějiny* 2015. Roč. 22. Č. 3. S. 524–539; *Koura J.* Selhání, nebo spíš změna amerických priorit? // *Soudobé dějiny* 2015. Roč. 22. Č. 3. S. 540–546; *Mareš P.* Historie ve službách příběhu // *Soudobé dějiny*. 2015. Roč. 23. Č. 3–4. S. 504–523; *Lukeš I.* Československo nad propastí: Odpověď // *Soudobé dějiny* 2016. Roč. 23. Č. 1–2. S. 171–185; *Smetana V.* Komentáře k odpovědi profesora Lukeše // *Soudobé dějiny* 2016. Roč. 23. Č. 1–2. S. 186–192.

⁶⁰ *Ference G. C.* American print media perceptions of the 1938 Munich crisis // *The portrayal of Czechoslovakia in the American print media, 1938-1989*. New York, 2006. P. 21–54.

настроений, росте сочувствия к ЧСР и осуждении действий Берлина, но поддержке сохранения мира в Европе. В течение нескольких месяцев после Мюнхена надежда на продолжение мира быстро угасла, но американцы чувствовали себя в безопасности от европейских событий.

К. Кубрихт исследовал восприятие в американской прессе чехословацких событий февраля 1948 г. Автор выявил, что кризис вызвал большой интерес американских СМИ, повлияв на усиление антикоммунистических и антисоветских настроений в общественных и политических кругах США. Кубрихт полагает, что эти события сыграли значительную роль в начале Холодной войны, способствуя эскалации враждебности и настороженности в отношениях между США и СССР. Развернувшись на фоне иных международных кризисов ситуаций, он сконцентрировал внимание американского общества на намерениях Москвы и способствовал распространению военного психоза – уверенности в скором начале войны с СССР. Коммунистический переворот в ЧСР подкрепил негативный образ Советского Союза как экспансионистского и агрессивного государства, положил конец надеждам на возможность договориться с Кремлём и помог администрации Трумэна обеспечить принятие Плана Маршалла⁶¹.

Словацкий историк С. Михалек в том же ключе изучил отношение к советско-чехословацкому союзному договору 1943 г., рассмотрев его в контексте восприятия американцами внешней политики и планов СССР⁶².

Чешские и словацкие историки подробно исследовали различные аспекты внешней политики Чехословакии в затронутое десятилетие⁶³. Но лишь некоторые из них обращались к вопросам американско-чехословацких отношений. П. Прокш изучил отношения ЧСР с Великобританией, Францией и США в 1945–1948 гг.⁶⁴ Трактуя установление коммунистического режима в ЧСР в негативном ключе, он

⁶¹ Kubricht A. P. Reporting the Cold war: The American press reports the 1948 communist rise to power in Czechoslovakia // The portrayal of Czechoslovakia in the American print media, 1938-1989. New York, 2006. P. 55–74.

⁶² Michálek S. Československo-sovietska zmluva z roku 1943 v americkej tlači // Soudobé Dejiny. № 6. 1994. S. 847–860.

⁶³ См. сборники конференций: Československo na rozhraní dvou epoch nesvobody. Sborník z konference k 60. výročí konce druhé světové války. Praha, 2005. 419 s.; Valecný rok 1941 v československém domácím a zahraničním odboji. Sborník k mezinárodní konferenci. Praha: Ústav pro studium totalitních režimů, 2012. 176 s.

⁶⁴ Prokš P. Československo a Západ 1945-1948 (Vztahy Československa se Spojenými státy, Velkou Británií a Francií v letech 1945-1948). Praha, 2001. 327 s.

возложил часть вины за это на западные страны. По мнению автора, Вашингтон смирился с установлением советского контроля над Восточной Европой уже в годы Второй мировой войны. Хотя положение ЧСР оставалось неопределённым, и США были заинтересованы в сохранении в ней демократического режима, Вашингтон ничего не сделал для поддержки некоммунистических сил. Проблема компенсации, победа коммунистов на парламентских выборах, антиамериканские выпады в чехословацкой прессе, поддержка Прагой внешнеполитических инициатив СССР привели к ухудшению двусторонних отношений. Принятое осенью 1946 г. госсекретарём Дж. Бирнсом решение заблокировать выделение кредитов Праге способствовало росту её зависимости от СССР. Дальнейшие отношения двух стран развивались под влиянием нагнетания советско-американских противоречий. Отказ чехословацкого правительства от принятия Плана Маршалла был расценён в Вашингтоне как доказательство подчинённого положения Праги. Февральский кризис 1948 г. вызвал в США осуждение как коммунистический переворот. ЧСР была исключена из сообщества демократий и стала восприниматься как один из советских сателлитов. Таким образом, Чехословакия стала жертвой соперничества сверхдержав и усиления враждебности между США и СССР.

С. Михалеk изучил основные аспекты финансово-экономической политики США в отношении ЧСР в послевоенные годы⁶⁵. По его мнению, курс Вашингтона определялся прежде всего общими внешнеполитическими интересами и характером отношений с СССР. В политическом и военном отношениях Чехословакия к окончанию Второй мировой войны находилась под советским влиянием и являлась для американцев показателем советских намерений. США располагали возможностями, чтобы повлиять на судьбу ЧСР, но не воспользовались ими. Двусторонние отношения изначально имели неравный характер – Вашингтон выступал прежде всего как источник экономической помощи, которую использовал и в качестве политического инструмента. Интерес к Чехословакии был сосредоточен

⁶⁵ *Michálek S. Nádeje a vytriezvenia (Československo-americké hospodárske vzťahy v rokoch 1945-1951).* Bratislava, 1995. 186 s.

вокруг нескольких вопросов, главным из которых стала компенсация за национализацию американской собственности. Именно с ней правительство США связало развитие дальнейших отношений. После прекращения экономической помощи Праге Чехословакия оказалась в большей зависимости от СССР. План Маршалла изначально не был предназначен для стран Восточной Европы и потому отказ правительства ЧСР от его принятия не имел существенного значения. Но он продемонстрировал Вашингтону, что Чехословакия не могла принимать самостоятельных решений во внешнеполитических вопросах.

В. Сметана сравнил британскую и американскую политику в отношении ЧСР в послевоенные годы. По его мнению, Лондон проводил более продуманный курс в отношении Праги по сравнению с Вашингтоном. Политика США отличалась противоречивостью и отсутствием долгосрочной стратегии. Важную роль в ней играли финансово-экономические механизмы. Желая поддержать прозападные демократические силы, американцы выбрали неправильные инструменты и методы для достижения этой цели. Принятое осенью 1946 г. решение ограничить экономическую помощь ЧСР явилось реакцией на антиамериканскую пропаганду в чехословацкой прессе и просоветский внешнеполитический курс Праги. Экономическое давление усилило ориентацию Праги на Советский Союз. Признавая некоторые ошибки посла Штейнгардта, Сметана, вместе с тем, отвергает высказанные Ульманом и Лукешем обвинения в его некомпетентности, пренебрежении дипломатическими обязанностями или враждебном отношении к Чехословакии. Причиной ошибочного восприятия чехословацких реалий американцами он считает непонимание менталитета и особенностей геополитического мышления чехословацких политиков, больше всего опасавшихся возрождения германской угрозы. Выдвижение Плана Маршалла усилило эти опасения, также повлияв на сближение Праги с Москвой. В целом, развитие Чехословакии зависело в первую очередь от развития общей международной политической ситуации и советско-американских отношений. ЧСР фактически не могла проводить самостоятельный

курс в своей внешней политике, которая оказывала непосредственное влияние на политику внутреннюю⁶⁶.

Польский историк М. Каминский сравнил действия американских и британских дипломатов накануне и в ходе Февральского кризиса. Он заключил, что первые действовали более активно. Но ни те, ни другие не сделали ничего, чтобы поддержать некоммунистические силы⁶⁷.

Помимо данных работ в историографии присутствуют исследования по некоторым частным проблемам: деятельность чехословацкого эмигрантского правительства в Великобритании⁶⁸, проблема заключения советско-чехословацкого договора 1943 г.⁶⁹, участие американской армии в освобождении Чехословакии и её пребывание на территории этой страны⁷⁰, влияние чехословацких парламентских выборов на политику США в отношении ЧСР⁷¹; чешская и словацкая эмиграция в Америке⁷², работа ЮНРРА⁷³. Они позволяют расширить представления о характере американско-чехословацких отношений, но нуждаются в обобщении и встраивании в общий контекст.

⁶⁶ Smetana V. Bod obratu? Americká a britská reflexe voleb a československé politiky v roce 1946 // Květnové volby 1946 – volby osudové? Československo před bouří / Ed. J. Kocian, V. Smetana. Praha, 2014. S. 157–201; Smetana V. Sféry vlivu a Československo: obě, nebo spoluarchitekt? // Československo na rozhraní dvou epoch nesvobody. Sborník z konference k 60. výročí konce druhé světové války. Praha, 2005. S. 58–68; Smetana V. Ani vojna, ani mír. Velmocí, Československo a střední Evropa v sedmi dramatech na prahu druhé světové a studené války. Praha, 2016. S. 500–511.

⁶⁷ Kaminski M. The attitude of Great Britain and the United States to the governmental crisis in Czechoslovakia in February 1948 // Acta Poloniae Historica. 1994. № 70. S. 87–110.

⁶⁸ Mastny V. The Czechoslovak government-in-exile during World War II // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas, Neue Folge. Jahrbücher für Geschichte Osteuropas, Neue Folge. 1979. Bd. 27. H. 4. P. 548–563; Brown M.D. Dealing with democrats. The British Foreign office and the Czechoslovak emigres in Great Britain, 1939 to 1945. Frankfurt am Main, 2006. 413 p.

⁶⁹ Němeček J. Československá vláda, prezident a československo-sovětská smlouva z r. 1943; Smetana V. Britové, Američané a československo-sovětská smlouva // Němeček J. a kol. Československo-sovětská smlouva 1943. Praha, 2014. S. 9–66.

⁷⁰ Winters S. B. General Harmon's headaches. Czech resistance to the US administration of Western Bohemia in 1945 // Moderní Dějiny. 2010. Roč. 18. № 2. S. 85–107; Kokoška S. Ztracené Vítězství: Operace amerických jednotek na českém území // Kokoška S. a kol. Nultá hodina? Československo na jaře 1945 ve strategických souvislostech. Praha, 2011. S. 35–55; Dickerson B. J. The US Army in Czechoslovakia 1945: An operational overview // Military history online. URL: <https://www.militaryhistoryonline.com/WWII/USArmyCzechOpOverview> (дата обращения: 15.03.2021).

⁷¹ Mareš P. Čekání na Godota. Americká politika a volby v Československu v květnu 1946 // Soudobé Dějiny. 1997. Roč. 4. Č. 1. S. 7–25.

⁷² Alois Richard Nykl. Poznámky k revoluční akci v Chicagu (1914–1918) / Ed. J. Ženka. Praha, 2017. 400 s.; Sternstein M. Czechs of Chicagoland. Chicago, 2008. 128 p.; Dubovický I. Češi v Americe a česko-americké vztahy v průběhu pěti staletí. Praha, 2018. 198 s.

⁷³ The history of the United Nations Relief and Rehabilitation Administration / Ed. G. Woodbridge. Volume III. New York, 1950. 520 p.; Sommer K. UNRRA a Československo. Opava, 1993. 112 s.

В рамках диссертационного исследования также были рассмотрены работы ведущих британских специалистов по истории международных отношений середины XX века, внешней политики США и Холодной войны: Дж. Уиллера-Беннета, Д. Рейнолдса, Д. Харпера, а также известных скандинавских историков Г. Лундестада и О. Вестада. Большинство их выводов соответствуют охарактеризованным выше заключениям американской историографии. Вышедшая в 2010 г. в Великобритании «Кембриджская история Холодной войны» написана солидным международным коллективом исследователей, подчёркивая интернациональный характер современной исторической науки⁷⁴.

Как видно из приведённого обзора, многие историки сходятся в своих взглядах на ряд проблем: важности финансово-экономических вопросов в политике США, слабой эффективности американской дипломатии, зависимости американской-чехословацких отношений от общего развития политики США и СССР в послевоенный период. Вместе с тем, проведённый историографический анализ позволяет выявить ряд существенных пробелов в имеющихся представлениях по обозначенной теме актуальных дискуссионных проблем, что свидетельствует об оправданности и востребованности данного диссертационного исследования.

Объектом исследования является политика США в отношении Чехословакии накануне и в годы Второй мировой войны, а также в первые годы зарождения Холодной войны.

Предмет исследования – политические и экономические аспекты политики США в отношении Чехословакии в 1938–1948 гг., взятые в общем контексте развития международных отношений тех лет, трансформации внешнеполитического курса и стратегии Вашингтона, а также восприятие этой страны в американских политических, дипломатических, общественных кругах и СМИ.

⁷⁴ *Wheeler-Bennett J.* Munich: Prologue to tragedy. London, 1948. 507 p.; *Lundestad G.* The American non-policy towards Eastern Europe, 1943–1947. Universalism in an area not of essential interest to the United States. Oslo, 1978. 643 p.; *Harper J. L.* American visions of Europe. Franklin D. Roosevelt, George F. Kennan, and Dean G. Acheson. Cambridge, 1994. 378 p.; *Reynolds D.* From World War to Cold War: Churchill, Roosevelt, and the international history of the 1940s. Oxford, 2006. 363 p.; The Cambridge history of the Cold War / Ed. M. P. Leffler, O. A. Westad. Vol. 1: Origins. Cambridge, 2010. 643 p.; *Westad O. A.* The Cold War: A world history. – New York: Basic Books, 2017. 710 p.

Цели исследования – установить направленность эволюции американской внешней политики в отношении Чехословакии, выявить влиявшие на её выработку факторы и описать доминировавшие на разных этапах образы и представления о Чехословакии в американском общественном мнении, политических, дипломатических и экспертных кругах. Для их достижения были поставлены следующие **исследовательские задачи**:

1. Определить характеристики сложившихся к концу 1930-х гг. в США представлений о Чехословакии, оценить уровень развития двусторонних отношений, осведомлённость американцев об этой стране и связанных с ней проблемах, степень заинтересованности в её судьбе.

2. Уточнить и классифицировать реакцию общественных, политических и дипломатических кругов США на результаты франко-британской политики умиротворения, итоги чехословацко-германского конфликта и Судетского кризиса, заключение Мюнхенского соглашения и расчленение Чехословакии в 1939 г.

3. Выявить взаимосвязи между основными факторами, влиявшими на политику Вашингтона в отношении чехословацкого вопроса в годы Второй мировой войны и чехословацкого национального движения во главе с Э. Бенешем.

4. Обобщить известные и описать новые факты истории деятельности чешской и словацкой эмиграций в Америке, оценить степень влияния указанных диаспор на восприятие в США чехословацкого вопроса и отношение к содержанию чешско-словацких противоречий, складывавшееся у руководства госдепартамента и упитывавшееся при принятии конкретных политических решений.

5. Оценить глубину проработанности американских планов послевоенного урегулирования в Чехословакии, выявить наличие или отсутствие у США противоречий с другими державами (СССР, Великобританией) по данному вопросу, долгосрочного стратегического планирования в отношении этой страны как части региона Центрально-Восточной Европы.

6. Уточнить степень американского участия в освобождении ЧСР от германской оккупации, выявить возможность закрепления военного присутствия США в этой стране и её разделения на сферы влияния.

7. Показать главные мотивы, определявшие отношение США к внутривнутриполитическим процессам в ЧСР в послевоенные годы, к усилению коммунистического влияния в республике, борьбе политических сил.

8. Установить направленность и детерминанты трансформации имджа ЧСР в США в контексте развития советско-американских отношений после войны, расширения влияния Москвы на внешнеполитический курс Праги, укрепления политических и экономических связей между ними, прогнозирования дальнейших планов Кремля.

9. Выявить роль американских дипломатов и специалистов госдепартамента в восприятии внутривнутриполитических процессов и внешнеполитического курса чехословацкого правительства, их влияние на принятие решений правительством США в отношении ЧСР; оценить степень информированности, активности и вмешательства американских дипломатических представителей во внутривнутриполитические процессы.

10. Выявить основные цели и мотивы финансово-экономической политики США в отношении Чехословакии, охарактеризовать её конкретные проявления и последствия, описать главные проблемы и уточнить их влияние на общий характер американо-чехословацких отношений.

11. Дать оценку американской политики в отношении ЧСР и американо-чехословацких отношений, выявить основные причины и факторы их ухудшения; охарактеризовать место Чехословакии в общем развитии международных отношений послевоенных лет, зарождении советско-американской конфронтации и Холодной войны.

12. Обобщить имеющиеся сведения о влиянии Февральского кризиса 1948 г. на изменение восприятия ЧСР в США, трансформацию американской внешней политики, утверждение доктрины сдерживания коммунизма и принятие Плана

Маршалла, тем самым выявив роль чехословацкого фактора в генезисе Холодной войны.

Хронологические рамки исследования охватывают 1938–1948 гг., определяясь ключевыми вехами чехословацкой истории: Мюнхенским соглашением и Февральским кризисом 1948 г. Мюнхен положил начало расчленению ЧСР накануне Второй мировой войны. В марте 1939 г. оно было завершено оккупацией чешских земель и созданием марионеточной Словацкой республики. США являлись одной из немногих великих держав, не участвовавших в мюнхенском процессе и не признавших уничтожение Чехословакии. Последующее за Мюнхеном десятилетие, стало ключевым в чехословацкой истории. Чехи и словаки пережили ряд серьёзнейших потрясений: международное предательство, раздел, оккупацию, войну, ломку политической системы, падение демократии и установление коммунизма, массовую эмиграцию. Изменилось и положение страны на международной арене. Если в межвоенный период ЧСР действовала как суверенное государство, проводившее независимую многовекторную внешнюю политику, то к концу 1940-х гг. она превратилась в сателлита СССР и оставалась в таком качестве вплоть до падения коммунистического режима.

Важные трансформации в этот период переживали и США, постепенно выходявшие из добровольной изоляции и превращавшиеся в мощнейшую сверхдержаву, один из центров нового двухполярного мира. К 1948 г. данный процесс приобрел необратимый характер. В результате череды международных кризисов, Вашингтон оформил новую внешнеполитическую доктрину, основанную на сдерживания коммунизма в глобальном масштабе и противостоянии с СССР. Февральские события 1948 г. в Чехословакии наравне с Иранским и Берлинским кризисами, обострением проблем на Дальнем и Ближнем Востоке оказали непосредственное влияние на изменение внешнеполитических ориентиров США и их переходе к новой стратегии.

Научная новизна исследования определяется следующими моментами.

Впервые в российский исторической науке предпринято комплексное исследование американско-чехословацких отношений в военные и послевоенные годы. Ранее фокус внимания отечественной историографии был сконцентрирован на изучении внешней политики СССР, советско-американских и советско-чехословацких отношений. При изучении послевоенных процессов и зарождении Холодной войны в Восточной и Центральной Европе основное внимание историков было сконцентрировано на Германии, Австрии, Польше, находившихся в центре разногласий Москвы и Вашингтона. Чехословакия после 1938 г. выступала менее значимым с точки зрения важных исторических событий местом.

В американской историографии исследования по истории американско-чехословацких отношений имеются, но им свойственна фрагментарность. Большинство работ концентрируются на отдельных наиболее ярких периодах и проблемах истории ЧСР: Судетском кризисе и Мюнхенском соглашении, политической борьбе и приходе к власти коммунистов, Февральском кризисе 1948 г. Проследить содержание американской политики в отношении ЧСР на протяжении целого десятилетия 1938–1948 гг. предпринимали только К. Клементс и Дж. Гаррет. Но их работы содержат заметные пробелы. Например, они не использовали труды российских, чешских и словацких историков, не имели возможности ознакомиться с чехословацкими и советскими архивными источниками. Российские же авторы, наоборот, в большинстве своём практически не знакомы с документами американских архивов. Не изучена и такая важная проблема, как влияние чешской и словацкой эмиграции в Америке на политику США. В целом, комплексное видение обозначенной проблемы ранее отсутствовало в научной литературе.

Новым также является рассмотрение американской политики в отношении ЧСР в широком контексте перехода США от изоляционизма к интервенционизму, превращения из региональной державы в сверхдержаву, мыслящую категориями глобального порядка. На примере Чехословакии рассматривается, как менялось отношение американцев к серьёзным вопросам мировой политики, взаимодей-

ствию с иными державами, к странам, оказавшимся в центре международных противоречий и геополитического раскола мира.

В данном исследовании впервые привлечён и изучен огромный объём американских архивных документов, исчисляемый десятками тысяч единиц. Это материалы Национального архива США, Отдела рукописей Библиотеки Конгресса США, архива Гуверовского института войны, революции и мира при Стэнфордском университете, Архива Министерства иностранных дел Чешской республики, Архива внешней политики РФ. Многие документы впервые вводятся в научный оборот не только в рамках российской, но и мировой исторической науки. Помимо дипломатических документов, были привлечены интервью, публицистика, материалы прессы.

Научная новизна обеспечивается также обращением к обширному перечню проблем и вопросов, ранее не изученных или изученных поверхностно в исторической науке. К ним относятся:

1) влияние чешской и словацкой национальных общин Америки на общественное мнение, политические круги и государственные органы, эффективность данной деятельности;

2) активность чехословацких политико-дипломатических структур и представителей в США в годы Второй мировой войны, а также отношение американского правительства к чехословацкому национальному движению, процесс изменения официальной политики в его отношении;

3) отношение правительства США к правительствам и политическим режимам существовавшим в 1939–1945 гг. Протектората Богемии и Моравии и Словацкой республики, а также к преследованию словацких военных преступников после войны;

4) восприятие характера советско-чехословацких отношений в США, их постепенного укрепления, оформления советско-чехословацкого союза; причины имевшейся в Америке настороженности в отношении действий СССР применительно к его отношениям с правительством Бенеша;

5) формирование и изменение имиджа ЧСР в американских СМИ и общественном мнении, процесс его постепенной трансформации начиная с Судетского кризиса, когда ЧСР выступала в образе жертвы нацистской агрессии, к постепенному превращению её в «бастион западной демократии» на пути распространения коммунизма, а затем – в верного сателлита Москвы;

6) различные точки зрения и противоречия в рядах правительства и госдепартамента США в отношении восприятия чехословацкой внутренней и внешней политики, прогнозов её дальнейшего развития и предлагавшихся вариантов действий;

7) работа американского посольства в Праге в послевоенные годы; основные проблемы, направления и стороны его функционирования;

8) значение субъективного фактора – деятельность руководителей американского дипломатического представительства в ЧСР, причины и особенности восприятия ими различных аспектов чехословацкой внутренней и внешней политики, эффективность их работы.

Источниковая база исследования в значительной степени состоит из американских дипломатических документов, большая часть которых не опубликована и хранится в Национальном архиве США.

Прежде всего для работы был привлечён фонд Государственного департамента США *Record Group 59 – General Records of the Department of State (RG 59)*. Он содержит несколько групп документов. Основной массив материалов сосредоточен в подфондах *Decimal File*, в рамках которого документы содержатся в хронологическом порядке в определённых тематических разделах по странам и сферам отношений. Документы группируются по периодам. В данном исследовании были детально изучены два подфонда – *Decimal File 1910–1944* и *Decimal File 1945–1949*⁷⁵. В них были использованы тематические разделы, касающиеся поли-

⁷⁵ US National Archives and Records Administration (далее – NARA). RG 59. Decimal file, 1910–1944; Decimal file, 1945–1949.

тики США в отношении ЧСР: вопросы внутренней и внешней политики, финансово-экономических отношений, взаимодействия ЧСР и СССР и ряд других.

Фонд госдепартамента очень обширен и содержит различные материалы:

- дипломатическую переписку (ноты, меморандумы, памятные записки, телеграммы, отчёты, тематические обзоры);

- внутренние документы госдепартамента (переписка с американским посольством в Праге, инструкции и указания Вашингтона, телеграммы, аналитические записки, протоколы встреч и заседаний, иные сообщения направлявшиеся в США);

- меморандумы (краткие конспекты) переговоров американских дипломатов с их иностранными коллегами, сообщения, доклады и справки, которыми обменивались различные подразделения госдепартамента.

В *Decimal File* каждый документ имеет индивидуальный шифр, который приводится при его использовании в данной диссертации. Кроме того, в небольшом подфонде *Officer-in-Charge Polish, Baltic and Czechoslovak Affairs* отложились отдельные документы по истории американо-чехословацких отношений и не попавшие в *Decimal File*⁷⁶.

Несмотря на значительный объём открытого для изучения материала, в фонде остаются отдельные не рассекреченные документы, доступ к которым исследователям не предоставляется.

Документы госдепартамента также содержатся в фонде *Record Group 84 – Foreign Service posts of the Department of State*. Здесь главным образом собраны копии (вторые, третьи или иные экземпляры) и парафразы основных дипломатических документов. Они группируются только тематически без использования десятичной классификации. Несмотря на вторичный характер, фонд также содержит много ценной информации. Оригиналы многих из отложившихся в нем документов отсутствуют в основном фонде *RG 59* и позволяют более полно раскрыть от-

⁷⁶ NARA. RG 59. Officer-in-Charge Polish, Baltic and Czechoslovak Affairs. Records relating to Czechoslovakia, 1946–1953.

дельные аспекты американской политики в отношении ЧСР. В том числе фонд содержит копии некоторых секретных материалов, отсутствующих в *RG 59*⁷⁷.

В документах госдепартамента отложились и материалы иных государственных ведомств США. Например, в госдепартамент поступали данные американской военной разведки и имевшие отношение к внешней политике доклады спецслужб – Управления стратегических служб (УСС), Управления военной информации (УВИ), Федерального бюро расследований (ФБР).

УВИ отслеживала деятельность национальной печати на территории США. Её документы дают представление о содержании и направлении пропагандистской работы в годы войны, о взаимодействии с чехословацкими органами информации. Они позволяют более детально рассмотреть деятельность чешских и словацких организаций в Америке, их взаимодействие и противоречия, отношение к Э. Бенешу и возглавляемым им органам национально-освободительного движения, проводимой ими политике, отдельным чешским и словацким лидерам⁷⁸.

УСС было создано летом 1942 г. как первое американское объединённое разведывательное ведомство. Одним из его подразделений стало Отделение иностранных народностей (*Foreign Nationalities Branch*), задачей которого являлось взаимодействие с находившимися в США эмигрантскими группами. В годы войны УСС поставляло в госдепартамент аналитические отчёты о положении в чешских, словацких и русинских организациях, их отношении к эмигрантскому правительству. В 1943 г. важной темой обзоров УСС стали официальный визит Бенеша в США, его подготовка и последствия. После войны УСС было преобразовано в Центральную разведывательную группу, а затем в Центральное разведывательное управление (ЦРУ) США. По этой причине архив последнего также содержит документы УСС (*Record Group 263 – Records of the Central Intelligence Agency*). Доступ к многим из них открыт через электронную читальную библиоте-

⁷⁷ NARA. RG 84. Czechoslovakia. American mission to the Czech government in exile, London. General records, 1941–1945; RG 84. Prague embassy. General Records, 1945–1949; RG 84. U.S. embassy, Prague. Classified General Records, 1945–1957.

⁷⁸ NARA. RG 208. Office of Overseas War Information. Central Files 1941–1945; RG 208. Director of overseas operations. Area policy files, 1943–1946; RG 208. Records of the Historian. Area file, 1943–1945; RG 208. Records of the Historian. Outpost records, 1942–1946.

ку с официального сайта ЦРУ⁷⁹. Среди документов этого ведомства, использованных в исследовании, можно отметить аналитические отчёты ЦРУ о Февральском кризисе 1948 г., его причинах и последствиях.

ФБР было сконцентрировано на контрразведывательной деятельности. Для докладов Бюро был характерен широкий объём агентурной работы. Его представители посещали проводимые чешскими и словацкими организациями мероприятия, отслеживали их состав, готовили краткие характеристики их руководителей. При этом обязательным элементом многих докладов являлось изучение степени влияния «коммунистических элементов».

В материалах госдепартамента также присутствуют копии протоколов допросов чехословацких политических беженцев, выезжавших в американские оккупационные зоны Германии и Австрии после февральских событий 1948 г. и опрашивавшихся представителями военной разведки армии США.

Из фондов иных государственных ведомств для целей диссертационного исследования были привлечены документы Военного министерства и Объединённого комитета начальников штабов США (*Record Group 165 – Records of the War Department; Record Group 218 – Records of the U.S. Joint Chiefs of Staff*), позволяющие пролить свет на действия вооружённых сил во время освобождения ЧСР и оккупации Западной Богемии, взаимодействие армейского командования с американскими дипломатами и чехословацкими властями, представителями РККА, отдельные хозяйственные и экономические аспекты пребывания американских войск в ЧСР и подробности их вывода. Армейские документы также содержатся в фонде разведки Армии США (*Record Group 319 – Records of the Army Staff. Intelligence, G-2*)⁸⁰.

Крайне важным источником для данного исследования стал архив американского посла в ЧСР Л. Штейнгардта, хранящийся в Библиотеке Конгресса

⁷⁹ RG 226. Central Files, 1941–1946; RG 263. National intelligence surveys, 1948–1972 ; CIA official website. Freedom of Information Act Electronic Reading Room. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/> (дата обращения: 15.03.2021).

⁸⁰ NARA. RG 165. General and Special Staffs. Military Intelligence Division. Regional File, 1922–1944. Czechoslovakia; RG 218. Geographic File, 1942–1945; RG 319. Assistant Chief of Staff, G-2. Incoming and outgoing messages, 1942–1945; RG 319. Assistant Chief of Staff, G-2. Impersonal file, 1939–1980.

США⁸¹. В нем отложилась обширная личная переписка посла как с сотрудниками госдепартамента, так и с другими лицами: журналистами, бизнесменами, политиками, военными. В ней содержатся взгляды Штейнгардта на многие события, явления и процессы, наблюдавшиеся им в Чехословакии. Письма дают возможность более полно оценить его восприятие этой страны и отдельных политических деятелей, раскрыть особенности повседневной жизни посольства США и самого Штейнгардта, его взаимоотношений с друзьями и коллегами, оказывавшие непосредственное влияние на исполнение им своих обязанностей. Ценными являются и его замечания (часто очень критические) относительно работы госдепартамента, встречающиеся в письмах к его коллегам.

Из фондов Библиотеки Конгресса также был изучен архив Я. Папанека, руководившего в годы Второй мировой войны чехословацкой информационной службой в Нью-Йорке, а затем представлявшего ЧСР в ООН (Папанек покинул этот пост после февральского кризиса 1948 г.)⁸². Наиболее ценным в этом фонде является обширное интервью (машинописная запись), данное Папанеком в 1951 г. Оно содержит подробности его работы в качестве представителя чехословацкого эмигрантского правительства в США в годы войны и послевоенный период, взаимодействия с американскими властями, восприятия им общественных настроений в США. Интервью отражает и личные взгляды Папанека на политические процессы в Чехословакии, отношения с Бенешем, причины его эмиграции. В фонде также отложилась переписка Папанека с Бенешем, частично опубликованная словацким историком С. Михалеком⁸³.

Для исследования также были привлечены документы архива Гуверовского института войны, революции и мира при Стэнфордском университете. Его фонды содержат документы многих политических эмигрантов, включая бывшего личного секретаря президента Бенеша Э. Таборского и бывшего чехословацкого дипло-

⁸¹ Library of Congress. Manuscript Division. Laurence A. Steinhardt papers.

⁸² Library of Congress. Manuscript Division. Jan Papánek Papers.

⁸³ Ján Papánek za vojny Edvardovi Benešovi (dokumenty 1939–1945) / Ed. S. Michálek. Bratislava, 1997. 206 s.

мата Ю. Славика⁸⁴. Из материалов первого был использован оригинал дневника Таборского, раскрывающий отдельные аспекты деятельности Бенеша во время эмиграции и непосредственно после неё, личные взгляды президента на различные политические проблемы. В том числе, дневник содержит интересную информацию о визите Бенеша в США и СССР. Фонд Славика менее интересен, поскольку основной массив документов приходится на годы эмиграции (он занимал пост посла ЧСР в США в 1946–1948 гг. и покинул его после Февральского кризиса, предпочтя остаться в Америке). Тем не менее, он содержит отдельные материалы, затрагивающие исследуемый период.

Помимо архивных материалов был привлечён большой массив опубликованных документов. Многие американские дипломатические материалы содержатся в официальном многотомном сборнике документов госдепартамента — «*Foreign Relations of the United States*»⁸⁵. Хотя их подборка довольно обширна, она не позволяет в полной мере оценить все аспекты американской политики. Кроме того, сам её состав нельзя назвать полностью объективным. Он представляет действия правительства США в более выгодном свете. Тем не менее, это издание является важным источником информации и позволяет получить доступ к значительному числу документов. Помимо упомянутой серии использовались документы из тематических сборников, посвящённых внешней политике администрации Ф. Рузвельта⁸⁶, официальные релизы госдепартамента⁸⁷.

Дипломатические документы дополняются материалами заседаний Конгресса США, в которых, в частности, отражалась реакция американских политиков на визит Э. Бенеша в Америку в 1943 г., некоторые проблемы американско-чехословацких отношений⁸⁸.

⁸⁴ Hoover Institution Archives. Stanford University. Edward Taborsky papers.

⁸⁵ Hoover Institution Archives. Stanford University. Juraj Slávik papers.

⁸⁶ Documents of American foreign relations. January 1938 – June 1939. Boston, 1939. 582 p.; The Public papers and addresses of Franklin D. Roosevelt. Volume I: 1937, The constitution prevails. New York, 1941. 659 p.; Peace and War. United States foreign policy, 1931–1941. Washington, 1943. 874 p.; Franklin D. Roosevelt and foreign affairs. Second series. January 1937 – august 1939. Volume 11. New York, 1969. 476 p.

⁸⁷ The Department of State Bulletin. Washington, 1943–1944.

⁸⁸ U.S. Congress. Congressional Record. Volumes 88–92. Washington, 1941–1946.

Российские архивные материалы привлекались в ограниченном количестве по следующим причинам. Во-первых, при важности советского фактора в американо-чехословацких отношениях, внешняя политика СССР имеет второстепенную роль при изучении политики США в отношении Чехословакии. Во-вторых, большинство доступных документов было опубликовано или введено в научный оборот российскими историками, занимавшимися исследованием отношений Москвы с Прагой и Вашингтоном. В-третьих, многие документы НКВД и МИДа СССР по-прежнему остаются недоступными.

Для раскрытия некоторых аспектов советской политики по чехословацкому вопросу в годы Второй мировой войны были привлечены документы Архива внешней политики РФ, доступные в рамках интернет-проекта МИД РФ «СССР и Союзники». Он содержит отсканированные в высоком качестве полностью идентичные копии оригиналов документов из фондов Народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова, отделов (референтур) НКВД, в ведении которых находились отношения Советского Союза с Великобританией, США и Францией, посольств СССР в Лондоне, Вашингтоне и Париже. Для целей данной диссертации были привлечены материалы Секретариата В. М. Молотова и референтуры по США⁸⁹. Из опубликованных материалов были использованы сборники документов по истории советско-американских и советско-чехословацких отношений⁹⁰.

Большое значение для раскрытия поставленной проблемы имело обращение к чешским первоисточникам – документам Архива Министерства иностранных дел Чешской республики. В нем было изучено два фонда. Первый, «*Politické zprávy*»⁹¹ содержит сообщения чехословацкого посольства с информацией о ситу-

⁸⁹ СССР и союзники. Документы Архива МИД России о внешней политике и дипломатии ведущих держав антигитлеровской коалиции. – Официальный сайт МИД РФ. URL: <http://agk.mid.ru> (дата обращения: 15.03.2021).

⁹⁰ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной Войны. Документы и материалы». Т. 1 М., 1944. 803 с.; Переписка Председателя Совета министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой отечественной войны 1941–1945 гг. М., 1958. 292 с.; Документы и материалы кануна второй мировой войны. 1937–1939. Т. 1. М., 1981. 302 с.; Документы по истории мюнхенского сговора, 1937–1939. М., 1979. 471 с.; Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941–1945: Документы и материалы. В 2 томах. Т. 1. 1941–1943. М., 1984. 510 с.; Восточная Европа в документах российских архивов 1944–1953 гг. Том 1. М. – Новосибирск, 1997. 985 с.; Советский фактор в Восточной Европе. 1944 – 1953 гг. Т. 1. 1944–1948 гг. М., 1999. 687 с.

⁹¹ Archiv Ministerstva zahraničních věcí České republiky. Politické zprávy 1918–1977.

ации в США, отдельных аспектах американской внутренней и внешней политики, откликах американских СМИ и политических деятелей на события в ЧСР. Эта информация предоставлялась на основании анализа американской прессы и бесед чехословацких дипломатов с политическими и общественными деятелями. Второй фонд, «*Teritoriální odbory*»⁹² раскрывает отдельные аспекты американо-чехословацких отношений. Например, в нем содержится документация, связанная со Штеховицким инцидентом 1946 г., запись беседы чехословацкого дипломата М. Ганака со Штейнгардтом, раскрывающая личные взгляды посла на положение американских дипломатов в ЧСР и некоторые проблемы двусторонних отношений. Также в фонде содержится информация о деятельности чешских и словацких организаций в Америке.

Из опубликованных источников на чешском языке были привлечены официальные сборники документов, издававшиеся под грифом МИД Чешской республики. Это документы советско-чехословацких отношений в годы войны⁹³, сборники по внешней политике чехословацкого правительства⁹⁴. К сожалению имеющиеся на данный момент публикации затрагивают лишь отдельные годы исследуемого периода.

Помимо документальных материалов была изучена переписка лидеров СССР, США и Великобритании в годы войны, изданная на русском и английском языках⁹⁵, а также персональная переписка Ф. Рузвельта с его ближайшим соратником и дипломатом У. Буллитом⁹⁶.

⁹² Archiv Ministerstva zahraničních věcí České republiky. Teritoriální odbory – obyčejné, 1945–1959.

⁹³ Československo-sovětské vztahy v diplomatických jednáních. 1939–1945. Dokumenty. Díl 1 (březen 1939–červen 1943). Praha, 1998. 627 s.; Díl 2 (červenec 1943 – březen 1945). Praha, 1999. 664 s.

⁹⁴ Dokumenty československé zahraniční politiky. Československá zahraniční politika v roce 1938. Sv. II Praha, 2001. 672 s.; Od rozpadu Česko-Slovenska do uznání československé prozatímní vlády. 1939–1940. Praha, 2002. 730 s.; Od uznání československé prozatímní vlády do vyhlášení válečného stavu Německu 1940–1941. Sv. I: 16. červen 1940 – 30. duben 1941. Praha, 2006. 422 s., Sv. II: 1. květen 1941 – 31. prosinec 1941. Praha, 2009. 544 s.; Československá zahraniční politika v roce 1942. Svazek I (1. leden – 31. červenec 1942). Praha, 2010. 472 s.

⁹⁵ Переписка Председателя Совета министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой отечественной войны, 1941–1945 гг. В 2 томах. Том 2. М., 1958. 292 с.; Печатнов В. О., Магадеев И. Э. Переписка И. В. Сталина с Ф. Рузвельтом и У. Черчиллем в годы Великой Отечественной войны. Документальное исследование. В 2 томах. М., 2015. Том 1 – 656 с.; Том 2 – 768 с.; The Kremlin letters: Stalin's wartime correspondence / Ed. D. Reynolds, V. Pechatnov. New Haven; London, 2018. 660 p.; Churchill and Roosevelt: The complete correspondence. In 3 volumes / Ed. W. F. Kimball. Princeton, 1984. Vol. 1 – 674 p.; Vol. 2 – 773 p; Vol. 3 – 742 p.

⁹⁶ For the president. Personal and secret. Correspondence between Franklin D. Roosevelt and William C. Bullitt / Ed. O. H.

Следующая группа источников – мемуары, воспоминания и дневники. К ним прежде всего можно отнести воспоминания Бенеша и книги, написанные чехословацкими политическими деятелями в эмиграции. Хотя они носят публицистический характер, но основываются на личных воспоминаниях и документах. Такие работы оставили после себя член чехословацкого правительства Л. Файерабенд, личный секретарь Бенеша Э. Таборский, упомянутый выше Я. Папанек⁹⁷.

Из аналогичных произведений американских политических деятелей и дипломатов были использованы воспоминания президента Г. Трумэна, госсекретарей К. Хэлла, Дж. Бирнса, Д. Ачесона, заместителя госсекретаря США в 1937–1944 гг. С. Уэллеса, дипломатов У. Филлипса и Дж. Кеннана⁹⁸. В них содержится важная информация о восприятии международных событий, в том числе связанных с Чехословакией, отчасти объясняются причины принятия тех или иных решений. Мемуарные источники позволяют дополнить документальный материал более субъективными личными оценками людей, непосредственно вовлеченных в исследуемые события. Это также относится к дневниковым записям госсекретаря Э. Стеттиниуса, ближайших соратников Рузвельта министра внутренних дел Г. Икеса и министра финансов Г. Моргентау, а также записям влиятельных сотрудников госдепартамента А. Бёрла и Дж. Моффата и главы сенатского Комитета по международным отношениям А. Ванденберга⁹⁹.

Bullitt. Boston, 1972. 655 p.

⁹⁷ Beneš E. From Munich to new war and new victory. Cambridge, 1954. 346 p.; Fierabend L.K. Beneš mezi Washingtonem a Moskvou. Washington, 1966. 182 s.; Papánek J. Organization in the United States of the struggle for Czechoslovakia's independence, 1938 to 1941 // Czechoslovakia past and present. Vol. I. The Hague, 1968. P. 214–223; Taborsky E. President Edvard Beneš. Between East and West, 1938–1948. Stanford, 1981. 299 p.

⁹⁸ Welles S. The time for decision. New York, 1944. 431 p.; Byrnes J. Speaking frankly. New York: Harper and Brothers, 1947. 324 p.; The memoirs of Cordell Hull. Vol. 2. New York, 1948. 894 p.; Phillips W. Ventures in Diplomacy. Boston, 1953. 477 p.; Truman H. Memoirs. Vol. 2: Years of trial and hope. Garden City, 1956. 594 p.; Byrnes J. All in one lifetime. New York: Harper & Brothers, 1958. 432 p.; Kennan G. Memoirs: 1925–1950. Boston, 1967. 583 p.; Kennan G. From Prague after Munich: Diplomatic papers, 1938–1940. Princeton, 1968. 266 p.; Acheson D. Present at the creation: My years in the State Department. New York, 1969. 798 p.; Кеннан Дж. Дипломатия Второй мировой войны глазами американского посла в СССР Джорджа Кеннана. М., 2002. 479 с.

⁹⁹ The private papers of senator Vandenberg / Ed. A. H. Vandenberg, jr. Boston, 1952. 559 p.; The secret diary of Harold L. Ickes. Vol. II: The inside struggle, 1936–1939. New York, 1954. 759 p.; The Moffat Papers. Selections from the diplomatic journals of J. P. Moffat, 1919–1943. Cambridge, 1956. 408 p.; Navigating the rapids 1918–1971: From the papers of Adolf A. Berle / Ed. B. B. Berle, T. B. Jacobs. New York, 1973. 859 p.; The Diaries of Edward R. Stettinius, Jr., 1943–1946 / Eds. T. M. Campbell, G. C. Herring. New York, 1975. 544 p.; From the Morgenthau diaries. In 3 volumes / Ed. J. M. Blum. Boston: Houghton Mifflin Company, 1959–1967. 583 p.

Воспоминания американских и советских военных деятелей раскрывают отдельные аспекты освобождения Чехословакии в 1945 г.¹⁰⁰ Мемуары политического представителя госдепартамента в послевоенной Германии Р. Мёрфи предоставляют интересную информацию по данной проблеме, а также по вопросу вывода американских войск из ЧСР¹⁰¹.

Важным источником информации стала публицистика и материалы прессы. Так, деятельность чехословацкого правительства в эмиграции и Э. Бенеша являлась предметом специального освещения со стороны чехословацкой информационной службы в Нью-Йорке. Во время войны она издавала сборники речей и интервью чехословацких лидеров. К ним относятся материалы выступлений Бенеша в США в 1943 г.¹⁰² Позиция Бенеша также раскрывалась в его публицистических работах, распространявшихся в Великобритании и США на английском языке¹⁰³.

К важным публицистическим материалам можно отнести вышедшую в 1947 г. небольшую книгу бывшего экономического аналитика американского посольства в Праге, а затем сотрудника отделения ЮНРРА У. Даймонда «Чехословакия между Востоком и Западом»¹⁰⁴. Её название говорит само за себя – Даймонд рассматривал ЧСР как страну, оказавшуюся на перепутье двух систем и векторов развития, в центре глобального противостояния «между демократией и тоталитаризмом, между регламентацией и личной свободой», капитализмом и социализмом. ЧСР рассматривается им как область соприкосновения и совмещения двух влияний, место нахождения компромиссного пути развития – построения «социализма демократическими средствами». В работе проанализирована партийно-политическая система, экономические отношения, рассмотрены реформы правительства Национального фронта, их мотивы и содержание. Отдельно выделена

¹⁰⁰ *Patton G.S.* War as I knew it. Boston, 1947. 426 p.; *Брэдли О. Н.* Записки солдата. М., 1957. 608 с.; *Эйзенхауэр Д.* Во главе союзных войск // Вторая мировая война в воспоминаниях. М., 1990. С. 437–527; *Эйзенхауэр Д.* Крестовый поход в Европу. Смоленск, 2000. 528 с.; *Паттон Дж.* Война, какой я её знал. М., 2002. 352 с.; *Конев И. С.* Сорок пятый. М., 2015. 352 с.

¹⁰¹ *Murphy R.* Diplomat among warriors. Garden City, 1964. 470 p.

¹⁰² *Czechoslovak sources and documents.* № 4. New York, 1943. 166 p.; *Dr. Edvard Beneš, president of Czechoslovakia to the United States and Canada in 1943.* New York, 1944. 156 p.

¹⁰³ *Beneš E.* Czechoslovakia plans for peace // *Foreign Affairs.* 1944. Vol. 23. № 1. P. 26–37; *Beneš E.* Postwar Czechoslovakia // *Foreign Affairs.* 1946. Vol. 24. № 3. P. 397–410.

¹⁰⁴ *Diamond W.* Czechoslovakia between East and West. London, 1947. 258 p.

внешняя политика и перспективы дальнейшего развития ЧСР. Эта работа дает современный исследуемым событиям взгляд на многие проблемы чехословацкой политической жизни изнутри американских дипломатических кругов, прогнозы её ближайшего будущего. Автор полагал, что судьба Чехословакии зависела от отношений СССР и США. Примечательно, что Даймонд не смог предсказать Февральский кризис 1948 г. и скорый захват власти в ЧСР коммунистами.

Свои впечатления от путешествия по послевоенной Чехословакии опубликовал американский публицист чешского происхождения Дж. Вексберг. Он привёл некоторые интересные стереотипы восприятия советских военных и отношения к ним со стороны местных жителей¹⁰⁵.

В диссертации использованы статьи американской прессы, прежде всего ведущих газет «*The New York Times*», «*The Washington Post*», оказывавших непосредственное влияние на формирование общественного мнения в США и отражавших реакцию на важнейшие события чехословацкой истории.

Ещё одной группой источников составили интервью с работниками американского посольства в ЧСР, взятые в рамках исследовательского проекта по устной истории международных отношений Ассоциации дипломатических исследований и обучения (*Association for Diplomatic Studies and Training*). Они повествуют о повседневной жизни и деятельности американских дипломатов в Праге в послевоенные годы¹⁰⁶.

Помимо указанных выше источников, были использованы статистические материалы опросов общественного мнения и переписей населения США. Последние содержат информацию о количестве американцев чешского и словацкого происхождения¹⁰⁷.

¹⁰⁵ Wechsberg J. Going home // *The New Yorker*. March 16, 1946. P. 50–55; March 23, 1946. P. 46–57.

¹⁰⁶ Interviews with C. Pell, G. F. Bogardus, V. Bogardus, H. C. Vedeler, P. H. Fried // *Frontline Diplomacy. The Foreign Affairs Oral History Collection of the Association for Diplomatic Studies and Training*. URL: <https://www.loc.gov/collections/foreign-affairs-oral-history> (дата обращения: 15.03.2021).

¹⁰⁷ *U.S. Department of Commerce. Thirteen Census of the United States, Taken in the year 1910. Vol. I. Washington, 1913. 1370 p.*; *U.S. Department of Commerce. Sixteen Census of the United States: 1940. Population. Nativity and Parentage of the White Population. Mother Tongue. Washington, 1943. 470 p.* // URL: www.census.gov/library (дата обращения: 15.03.2021); *Public opinion, 1935–1946 / Ed. H. Cantril. Princeton, 1951. 1191 p.*

Теоретическая значимость диссертации заключается в расширении знаний о механизмах американской внешней политики, принципах действия международных отношений, факторах принятия внешнеполитических решений, процессе зарождения международных конфликтов, влиянии общественного мнения, функционировании дипломатических структур, порядке выработки и принятия межведомственных решений. Работа затрагивает широкий спектр проблем и выполнена в русле как общей тематики исследования международных аспектов Второй мировой войны, так и генезиса Холодной войны. Она следует актуальным научным тенденциям, обращаясь к американо-чехословацким отношениям в контексте более масштабной проблемы многофакторной и многонаправленной американской внешней политики. Исследование показывает, что, несмотря на общие подходы, действия Вашингтона в отношении ЧСР отличались определённым своеобразием, находясь под влиянием как глобальных, так и локальных процессов, объективных и субъективных факторов.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов в дальнейшем изучении и прогнозировании международных отношений и внешней политики США. Данная работа позволяет заполнить имеющиеся пробелы в исследовании региональной политики США в Центральной и Восточной Европе, раскрыть ранее не изученные или изученные недостаточно стороны зарождения Холодной войны. Полученные знания могут быть использованы при разработке Министерством иностранных дел РФ стратегии поведения в отношении как США, так и иных стран – прежде всего государств Центральной и Восточной Европы, включая Чехию и Словакию. Основные положения и выводы диссертации могут быть использованы в научно-популярной и образовательной деятельности для расширения знаний по истории Мюнхенского соглашения, Второй мировой войны, истории ЧСР, США, СССР, советско-американских отношений, процесса генезиса Холодной войны.

Материалы исследования также представляют интерес для разработки и дополнения учебных курсов по всеобщей истории, политологии и истории между-

народных отношений для студентов университетов, обучающихся по направлениям подготовки бакалавриата (история – 46.03.01, международные отношения – 46.03.05, политология – 41.03.04); магистратуры (история – 46.04.01, политология – 41.04.04, международные отношения – 41.04.05) и аспирантуры (исторические науки и археология – 46.06.01; Международные отношения и мировая политика – 41.06.01; политические науки и регионоведение – 41.06.01).

Методология исследования исходит из характера поставленной проблемы и особенностей работы с источниками. Анализ международных отношений предполагает обращение к системному, многофакторному и междисциплинарному подходам. В рамках *системного подхода* затрагиваемые проблемы рассматриваются как неотъемлемая часть структурно более сложных процессов и явлений. Политика США в отношении Чехословакии является лишь одним из частных направлений американской внешнеполитической активности. В послевоенный период её можно рассматривать через призму американо-советских связей и общей стратегии Вашингтона, направленной на выстраивание новой системы международных отношений. С системных позиций можно исследовать и американскую внешнюю политику в целом.

Многофакторный подход предполагает учёт комплекса различных причин, оказывавших влияние на курс Вашингтона: финансовых и экономических интересов, развития внутривнутриполитической ситуации, общественного мнения, идеологических установок, личных взглядов отдельных государственных деятелей и дипломатов. То же самое относится и к политике чехословацкого руководства, действия и ориентиры которого оказывали непосредственное влияние на политику США в отношении ЧСР.

Междисциплинарный подход проявляется в использовании приёмов и методов различных социально-гуманитарных дисциплин: истории, политологии, социологии, экономики, теории международных отношений.

Выбор методов диссертационного исследования вытекает из объективных особенностей изучения поставленной проблемы. К ним можно отнести сле-

дующие: историко-динамический, историко-сравнительный, историко-генетический и историко-системный анализ.

Метод историко-динамического анализа позволяет рассмотреть развитие международных отношений и внешнюю политику в их развитии и изменении. Он использовался для выделения основных качественно отличающихся по своему содержанию этапов развития американской политики в отношении ЧСР, выстраивания связанной с этим периодизации в зависимости от доминирующих проблем. С помощью этого метода рассмотрена трансформация имиджа Чехословакии в США, представлений о её внутренней и внешней политике, эволюция действий американского правительства и внешнеполитического ведомства в зависимости от руководящих принципов их деятельности, внутренней и международной ситуации, изменения положения США в мире и характера их отношений с другими державами.

Историко-сравнительный метод использовался как при сравнении отдельных периодов американской внешней политики, так и при её сопоставлении с действиями иных держав. Сравнение также применялось при сопоставлении позиций различных органов власти, политических деятелей, дипломатов, политиков, СМИ, общественных организаций в отношении ЧСР и чехословацкого вопроса. Так, в первой главе сопоставляются действия США, Франции и Великобритании в период Судетского кризиса; в последующих политика Вашингтона сравнивается с действиями Москвы; сопоставляются внешнеполитические программы Э. Бенеша и его противников, позиции чешских и словацких организаций в США, отношение к ним со стороны американских органов власти. В вопросе освобождения ЧСР предметом сравнения выступают программы действий госдепартамента и американского военного командования. При разборе финансово-экономических проблем – позиции различных подразделений госдепартамента и руководителей американского посольства в Праге. При анализе различных политических процессов – заключения различных экспертов и аналитические материалы спецслужб.

Наконец, предметом сравнения стали материалы различных периодических изданий и содержание публицистических материалов.

Историко-генетический метод использовался при анализе сущностных характеристик американской и чехословацкой политики, причин различных внутри- и внешнеполитических процессов. Так, рассматривая формирование стратегии поведения чехословацких лидеров в годы Второй мировой войны было необходимо обратиться к истории Судетского кризиса и Мюнхенского соглашения, последствиями которых стали поиски новых союзников и ориентация на развитие близких отношений с СССР и США. Повышение роли последних в послевоенной Европе было следствием ослабления влияния других великих держав – Германии, Франции и Великобритании, что опять же заставляло чехословацкое правительство ориентироваться прежде всего на развитие связей с Москвой и Вашингтоном. Послевоенная политика США определялась изменением роли этой страны в мире. Если в период Судетского кризиса Вашингтон занимал строго изоляционистскую позицию, то в последующем он играл более активную роль. Однако, США подходили к осознанию необходимости своего вмешательства в дела Центральной Европы постепенно. ещё в годы войны госдепартамент не торопился с официальным признанием чехословацкого эмигрантского правительства, фактически отдавая инициативу в отношениях с ним Великобритании и СССР. Но в дальнейшем США приняли непосредственное участие в освобождении Чехословакии и болезненно реагировали на нарушение американских интересов в этой стране. Историко-генетический метод использовался и при анализе внутривнутриполитических процессов в ЧСР в послевоенный период, характеризующихся постепенным нарастанием влияния левых сил, закончившихся Февральским кризисом 1948 г., а также изменением отношения к данным процессам со стороны американцев.

При анализе восприятия Чехословакии и чехословацкого вопроса в дипломатических и общественно-политических кругах США использовались подходы и методы, выработанные в рамках исторической имагологии. Контент-анализ и

дискурс-анализ американских дипломатических документов и материалов СМИ позволил выявить наиболее характерные образы и стереотипы, их трансформацию в исследуемое десятилетие.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В политике США в отношении Чехословакии в 1938–1948 гг. можно выделить три этапа. Первый (1938–1942 гг.) начинается с Мюнхенского соглашения и раздела ЧСР в результате германской агрессии, приведшей к временному исчезновению этой страны с политической карты Европы, и заканчивается установлением официальных связей США с чехословацким эмигрантским правительством. Отношение американцев и политика Вашингтона в этот период определялись, прежде всего, законом о нейтралитете и изоляционистскими настроениями в стране. Судьба ЧСР в этом контексте имела вторичный характер.

2. ЧСР пользовалась сочувствием в американском обществе, выступая в роли жертвы германского давления, предательства Франции и Великобритании. Симпатии к ней также являлись следствием исторически сформировавшегося образа демократического государства, появившегося при прямой поддержке США в результате Первой мировой войны. Этот имидж использовался чехословацкой пропагандой для организации поддержки чехословацкого национально-освободительного движения. После войны представление о Чехословакии как «бастионе демократии» вновь возникло уже в связи с расширением советского влияния и распространением коммунистических режимов.

3. Реакция на Мюнхенское соглашение в США имела двойственный характер. С одной стороны, его подписание вызвало чувство облегчения. С другой, действия Германии были встречены осуждением. Следующие шаги Германии – оккупация чешских земель и окончательное расчленение ЧСР в марте 1939 г. вызвали однозначное осуждение. Вашингтон считал его прямым нарушением международного права, отказавшись де-юре признать свершившийся акт как проявление агрессии. В признании было отказано и Словацкой республике. В осуждении раздела ЧСР правительство США занимало твердую и последовательную позицию.

4. В 1939–1941 гг. Вашингтон отказывался от официального признания эмигрантского правительства Э. Бенеша, ссылаясь на юридические основания – отсутствие континуитета с довоенными органами власти. На решения правительства США влияли и иные факторы: приверженность политике нейтралитета, позиции Франции и Великобритании по чехословацкому вопросу, разногласия между чешскими и словацкими общинами в США, неоднозначное отношение к фигуре Бенеша, отсутствие прямой заинтересованности. Переломным моментом стало признание чехословацкого правительства Москвой и Лондоном в июле 1941 г.

5. Второй период американской политики в отношении ЧСР охватывает конец 1942 – весну 1945 г., до освобождения Чехословакии и восстановления её независимости. В это время восприятие чехословацкого эмигрантского правительства в США оставалось неоднозначным. С одной стороны, оно получило формальную поддержку администрации Рузвельта. С другой – в консервативных политических и дипломатических кругах сохранялось настороженное отношение к проводимому Бенешем курсу сближения с СССР. Важным событием стал его официальный визит в Америку в мае 1943 г., который обеспечил ощутимые политические преимущества эмигрантскому правительству. Он продемонстрировал поддержку руководством США программы Бенеша по восстановлению ЧСР и подорвал позиции его противников в Америке.

6. Заключение Бенешем союзного договора с Москвой в декабре 1943 г. вызвало противоречивую реакцию в Вашингтоне. Правительство США отказалось вмешиваться в советско-британский спор по поводу допустимости подписания подобного соглашения. Причинами этого были как отсутствие прямой заинтересованности, так и нежелание портить отношения с союзниками из-за этого вопроса.

7. К началу 1945 г. у правительства США отсутствовали планы установления или расширения влияния в Чехословакии. Вашингтон, Лондон и Москва поддерживали идею восстановления ЧСР в домюнхенских границах. Поскольку чехословацкая тема заметно контрастировала с развитием польского вопроса, в госде-

партаменте политика Бенеша воспринималась как свидетельство его способности поддерживать нормальные отношения и с Москвой, и с западными державами. Во внешнеполитическом ведомстве США стало складываться отношение к ЧСР как к показателю советских намерений и способности Кремля выполнить гарантии по невмешательству во внутренние дела соседних стран. Планы интервенции в дела ЧСР или участия в её освобождении в это время не рассматривались.

8. Первые серьезные разногласия из-за Чехословакии возникли между СССР и США в марте-апреле 1945 г. в связи с включением значительного числа коммунистов в состав нового чехословацкого правительства и отказом пропустить в его временную резиденцию иностранных дипломатов. Эти события, происходившие на фоне расширения советского влияния в Польше, Румынии и Болгарии, вызвали обвинения в нарушении СССР предшествующих договоренностей. Одним из последствий этих действий стала поддержка руководством госдепартамента британской инициативы направить американские войска на освобождение Праги. Но твердая позиция верховного главнокомандующего союзных войск Д. Эйзенхауэра, не пожелавшего подчиняться политическому давлению и менять согласованные планы, воспрепятствовала реализации данного намерения.

9. Американское военное присутствие в ЧСР стало одной из серьезных проблем для правительства США. Не имея предварительных планов оккупации чехословацкой территории, военные власти стремились как можно скорее вывести свои подразделения в Германию и Австрию. Присутствие в ЧСР Красной армии переводило этот вопрос в политическую плоскость. Госдепартамент стремился не допустить эвакуации американских войск как минимум до вывода советских сил.

10. Решив к осени 1945 г. практически все возложенные на них задачи, американские подразделения были готовы покинуть территорию ЧСР в любой момент. Этому препятствовали политические соображения – необходимость достижения согласия об одновременной эвакуации частей РККА. Оно было получено после прямого обращения Трумэна к Сталину. Одновременный вывод войск устранил непропорционально большое советское присутствие, но вместе с тем

ослабил позиции США в ЧСР, показав отсутствие у Вашингтона прямой заинтересованности в делах этой страны.

11. Третий период пришелся на весну 1945 – начало 1948 г. В это время в США сохранялось двойственное отношение к ЧСР. С одной стороны, республика все чаще включалась в группу советских сателлитов, с другой – её продолжали считать «бастионом демократии» в Центральной и Восточной Европе. Это восприятие существенно осложняло выработку последовательного курса. Руководство внешнеполитического ведомства и его экономические подразделения стремились проводить общий курс в отношении всех государств региона, не дифференцируя его в зависимости от местных условий. Попытки вычленив ЧСР из среды других стран, акцентировав внимание на сохранении в ней возможности укрепления демократических сил, не получали поддержки.

12. На позицию госдепартамента в отношении ЧСР существенно влияли рекомендации посла США в Праге Л. Штейнгардта, для которого ключевой проблемой с осени 1945 г. стала защита имущественных интересов американских граждан, потерявших собственность в результате национализации и конфискации. Посол требовал проводить более жесткий курс в финансово-экономической сфере. Его оценки политической ситуации строились на прогнозах некоммунистических чехословацких политиков, ожидавших скорого поражения левых сил, носили субъективный характер и предопределялись заведомо негативным отношением к коммунистам и социалистическим преобразованиям, политике СССР и лично Сталину.

13. Советская политика в отношении ЧСР воспринималась американскими дипломатами и политиками в контексте общего расширения влияния Москвы в Восточной Европе. Ключевыми событиями, оказавшими влияние на ухудшение имиджа ЧСР в США стали затягивание переговоров о компенсации за собственность американских граждан, усиление влияния коммунистов на парламентских выборах 1946 г., отказ от участия в Плане Маршалла, поддержка советских внешнеполитических инициатив.

14. В эмигрантской среде Америки наибольшую активность проявляли словацкие католические организации, занимавшие с 1939 г. враждебную позицию по отношению к Бенешу и возглавляемому им правительству. На первом этапе Второй мировой войны они открыто поддерживали Словацкое государство, пытаясь склонить правительство США к его признанию. С 1942 г. их активность заметно снизилась. Тем не менее, противоречия между чехами и словаками в США сохранялись на протяжении всей войны и после нее. Ключевым был вопрос о будущем Словакии. Правительство США поддержало намерения чехословацкого правительства восстановить ЧСР в довоенном виде. Это вытекало из непризнания Вашингтоном Мюнхенского соглашения и расчленения республики в 1939 г. Американские политические и дипломатические круги стремились держаться в стороне от чехо-словацких противоречий, не желая поддерживать раскол по национальному признаку среди граждан США.

15. Политика США в отношении ЧСР в 1938–1948 гг. не имела системного характера. Вашингтон реагировал на возникавшие в связи с ЧСР проблемы, события и процессы прагматично, приспособлявая свой курс к требованиям конкретного момента. Развитие чехословацкого вопроса в эти годы рассматривалось в общем контексте внешней политики США накануне и в годы войны, отношения к оккупированным странам и разработки планов послевоенного устройства.

16. Усиление коммунистического влияния в ЧСР после войны трактовалось в США как инспирированное Москвой. Проводимые умеренные социалистические реформы ошибочно воспринимались как признаки расширения советского влияния. Антиамериканская пропаганда в чехословацкой левой прессе, отказ ЧСР от участия в Плане Маршалла и Февральский кризис 1948 г. интерпретировались как этапы расширения советской экспансии. Поэтому политика США в отношении ЧСР с мая 1945 г. по февраль 1948 г. развивалась по пути ужесточения. Февральский кризис 1948 г. был воспринят как доказательство сложившихся ранее опасений и был использован администрацией Трумэна для дальнейшего нагнетания антисоветских настроений.

Степень достоверности результатов исследования. Достоверность положений и выводов диссертационного исследования обеспечивается применением современных подходов и методов научно-исследовательской работы, использованием обширного комплекса разнообразных источников, прежде всего, документов американских, чешских и российских архивов. Отдельные положения исследования были проверены экспертами при публикации статей в рецензируемых научных журналах, при рассмотрении заявок и отчётов по научным грантам.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации отражены в 30 публикациях. 16 статей опубликованы в журналах из списка ВАК, 9 журналов входят в международные базы Scopus и Web of Science. Научные результаты были представлены в следующих докладах на всероссийских и международных конференциях:

«Советско-германские отношения в свете чехословацкого кризиса 1938 г.». Всероссийская научная конференция с международным участием «Немцы в России: взгляд из провинции». Киров, Вятский государственный гуманитарный университет, 2010 г.¹⁰⁸

«Советские и американские войска в освобождённой Чехословакии: опыт взаимодействия и взаимного восприятия». Международная конференция «Европа, 1945: Освобождение. Оккупация. Возмездие». Москва, Высшая школа экономики, 2015 г.¹⁰⁹

«Судетские немцы в освобождённой Чехословакии: проблемы взаимодействия с местным населением и американскими военнослужащими». Всероссийская научная конференция с международным участием «Немцы в России: взгляд из провинции». Киров, Вятский государственный гуманитарный университет, 2015 г.¹¹⁰

¹⁰⁸ Зорин А. В. Советско-германские отношения в свете чехословацкого кризиса 1938 г. // Немцы в России: взгляд из провинции: сб. материалов Всерос. науч. конф. с междунар. участием, Киров, 27 октября 2010 года. Киров: Изд-во ВятГГУ, 2011. С. 126–131.

¹⁰⁹ Международная научная конференция «Европа, 1945: Освобождение. Оккупация. Возмездие». URL: <https://www.hse.ru/war/europe1945/>

¹¹⁰ Зорин А. В. Судетские немцы в освобождённой Чехословакии: проблемы взаимодействия с местным населением и американскими военнослужащими // Немцы в России: взгляд из провинции. Сборник материалов III Всерос.

«Отношение США к расширению советского влияния в послевоенной Чехословакии». Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы истории, политики и права». Пенза, Пензенский государственный университет, 2016 г.¹¹¹

«Влияние чехословацкого кризиса 1948 г. на переход США к политике сдерживания Советского Союза». Всероссийская научная конференция «Некрасовские чтения (памяти д.и.н., профессора Ю. К. Некрасова)». Вологда, Вологодский государственный университет, 2016 г.¹¹²

«Словацкий фактор в отношениях США с правительством Э. Бенеша в годы Второй мировой войны». Международная научная конференция «Русские и словаки в исторической ретроспективе: культура, политика и историческая память». Йошкар-Ола, Институт славяноведения РАН, Марийский государственный университет, Российское общество интеллектуальной истории, 2016 г.¹¹³

«Чешские и словацкие организации в США в годы Второй мировой войны». Международная конференция молодых учёных в рамках Дней славянской письменности и культуры «Славянский мир: общность и многообразие». Москва, Институт славяноведения РАН, 2020 г.¹¹⁴

Работа над диссертацией велась в рамках выполнения научно-исследовательских проектов и грантов Программы Фулбрайта (США), Федеральной целевой программы и государственного задания Правительства РФ, грантов

науч. конф. с междунар. участием, Киров, 22–23 октября 2015 года. Киров: Изд-во ООО «Радуга-Пресс», 2015. С. 194–199.

¹¹¹ Зорин А. В. Отношение США к расширению советского влияния в послевоенной Чехословакии // Актуальные проблемы истории, политики и права: сборник статей IV Всероссийской научно-практической конференции. Пенза: РИО ПГСХА, 2016. С. 28–31.

¹¹² Зорин А. В. Влияние чехословацкого кризиса 1948 г. на переход США к политике сдерживания Советского Союза // Материалы II Всероссийской научной конференции «Некрасовские чтения (памяти д.и.н., профессора Ю. К. Некрасова)». 20–21 мая 2016 года. Вологод. гос. ун-т. Вологда : ВолГУ, 2016. С. 231–235.

¹¹³ Дронов М.Ю., Рокина Г.В. Международная научная конференция «Русские и словаки в исторической ретроспективе: культура, политика и историческая память» (Йошкар-Ола, 20–22 сентября 2016 г.). // Вестник РФФИ. Гуманитарные и общественные науки. 2017. №1. С. 164–167.

¹¹⁴ Зорин А. В. Чешские и словацкие организации в США в годы Второй мировой войны // Славянский мир: общность и многообразие. Тезисы конференции молодых учёных в рамках Дней славянской письменности и культуры. 13–14 октября 2020 г. / отв. ред. Е.С. Узенёва, О.В. Хаванова. М., 2020. С. 136–140.

Федерального агентства по образованию РФ, Российского государственного научного фонда, Программы грантов Президента РФ¹¹⁵.

Объём и структура работы. Работа состоит из пяти глав, выделенных на основании проблемно-хронологического принципа.

Первая глава посвящена исследованию американской политики в отношении ЧСР накануне Второй мировой войны. Отправной точкой является завершение Судетского кризиса, подписание Мюнхенского соглашения, расчленение и частичная оккупация Чехословакии. В главе исследуется реакция на эти события со стороны американских общественных и политических кругов, далее разбирается политика США в отношении чехословацкого эмигрантского движения под руководством Э. Бенеша.

Вторая глава посвящена изучению развития чехословацкого вопроса в 1943–1945 гг. Отправной точкой является окончательное признание Вашингтоном чехословацкого правительства в изгнании и последовавший за этим официальный визит Бенеша в США. Далее анализируется отношение американцев к советско-чехословацким отношениям и планам восстановления республики.

¹¹⁵ Программа Фулбрайта. Программа для учёных и деятелей искусств (2014–2015 г.); ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы. Проект «Региональная специфика советско-американских отношений в 1939–1953 гг.», государственный контракт № П323; Аналитическая ведомственная целевая программа «Развитие научного потенциала высшей школы». Тематический план научно-исследовательских работ ГОУВПО «Вятский государственный гуманитарный университет», проводимых по заданию Федерального агентства по образованию в 2006–2009 гг. Тема: «Исследование теории и практики внешней политики демократической администрации США (1933–1953 гг.)», регистрационный номер 1.1.06, 2006–2009 гг.; Аналитическая ведомственная целевая программа «Развитие научного потенциала высшей школы». Тематический план научно-исследовательских работ ГОУВПО «Вятский государственный гуманитарный университет», проводимых по заданию Министерства образования и науки в 2010–2013 гг.. Тема: «Исследование динамики взаимных представлений США и СССР в середине XX века (1933–1953 гг.)», регистрационный номер 5.1.10, 2010 г.; Ведомственная программа Минобрнауки РФ «Государственные задания высшим учебным заведениям на 2012 и на плановый период 2013 и 2014 годов в части проведения научно-исследовательских работ». Тема: «Исследование динамики взаимных представлений США и СССР в середине XX века (1933–1953 гг.)», 2011–2013 гг.; Государственная работа «Проведение научно-исследовательских работ (фундаментальных научных исследований, прикладных научных исследований и экспериментальных разработок). Задание № 2014/330. ФГБОУ ВПО «Вятский государственный гуманитарный университет», НИР № 892. Тема: «Исследование взаимных представлений США и СССР в период холодной войны (1945–1960 гг.), 2014–2016 гг.; Грант Президента РФ для государственной поддержки ведущих научных школ Российской Федерации, 2016 – 2017 гг. Проект «Россия в конструкциях либерального миропорядка и внешнеполитической практике США в 1933 – 2013 гг.», соглашение № 14.Z57.16.9803-НШ; Грант РНФ, конкурс «Проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований отдельными научными группами». Проект «Интернационализация внутренних конфликтов во внешней политике США (1945 – 2001 гг.): планирование, информационное сопровождение, военно-политическое участие», 2019 – 2021 гг., соглашение № 19-18-00501.

Третья глава полностью посвящена 1945 г., наиболее насыщенного с точки зрения как происходивших событий, так и отражавших их исторических источников. В ней разбирается участие армии США в освобождении Западной Богемии и возникшая в связи с этим проблема пребывания американских вооружённых сил в ЧСР и их вывода; отношение американских военных и дипломатов с советскими коллегами, чехословацкими властями и местным населением; поднимается проблема организации работы посольства США в Праге.

Четвертая глава акцентирует внимание на основных сторонах финансово-экономической политики США в ЧСР. Данные вопросы рассмотрены отдельно, поскольку составляли одну из наиболее существенных проблем американо-чехословацких отношений, затрагивая вопросы экономической помощи, выделения кредитов ЧСР, получения компенсации за национализированную собственность и оказывали непосредственное влияние на развитие политических отношений.

Последняя глава сосредоточена на исследовании внутривнутриполитических процессов в ЧСР и отношении к ним США. В ней рассматривается реакция на развитие внутренней борьбы и усиление влияния левых сил, на сближение Праги с Москвой, встраивание Чехословакии в постепенно разворачивавшуюся общую систему биполярного мироустройства и советско-американские отношения. Завершает исследование разбор реакции США на Февральский кризис 1948 г.

Глава 1. США и Чехословакия накануне и в первые годы Второй мировой войны (1938–1942 гг.)

Восприятие Чехословакии в США и политика Вашингтона в отношении этой страны в обозначенный рамками исследования период во многом вырастали из складывавшихся на протяжении межвоенного двадцатилетия отношений. В связи с этим, прежде всего необходимо кратко затронуть истоки и ранние этапы развития двусторонних связей, выделить ключевые события, положившие начало как общему восприятию ЧСР в США, так и некоторым общим традициям и прецедентам отношений между ними. Некоторые из них оказывали влияние на политику Вашингтона и отношение к Чехословакии как в обозначенное время, так и после него.

Для прояснения места Чехословакии во внешней политике США на раннем этапе зарождения советско-американского противостояния важно также обратиться к истокам Второй мировой войны. В результате Судетского кризиса и заключения Мюнхенского соглашения ЧСР стала одной из первых целей гитлеровской агрессии. Провал курса умиротворения Германии, жертвой которого стала Чехословакия, оказал огромное влияние как на последующую линию внешнеполитических действий чехословацкого руководства, так и на стратегию действий правительства США в отношении коммунистической угрозы после войны. В данном ключе важно вернуться к восприятию со стороны американцев данных событий и к прояснению роли США в попытках сдерживания германской экспансии и организации сопротивления ей в 1938–1941 гг.

Первая глава начинается с истории расчленения и раздела Чехословацкой республики, затрагивая не только отношение официального Вашингтона и американской общественности к данному акту, но и к созданным на месте ЧСР политическим образованиям, а также к чехословацкому национально-освободительному движению. В ней затрагивается и важная тема определения руководящих принципов внешней политики США, которые были положены в основу этой позиции. Важным является исследование деятельности чешской и

словацкой эмиграции в Америке, различное восприятие в её рядах свершившегося раздела, деятельности Э. Бенеша и возглавляемых им эмигрантских объединений. Изучение всех этих аспектов может пролить свет на последующую политику США в отношении послевоенных ЧСР, ЧССР, Чешской и Словацкой республик.

1.1. Истоки американо-чехословацких отношений: формирование базовых образов и стереотипов восприятия

Первая мировая война

Начало американо-чехословацких отношений можно отсчитывать от Первой мировой войны, одним из результатов которой явился распад Австро-Венгерской империи и образование Чехословацкой республики. Правительство США во главе с президентом Вудро Вильсоном приняло непосредственное участие в её государственно-территориальном оформлении.

К началу XX в. территория будущей ЧСР была интегрирована в пространство дунайской монархии. Чешские земли (Богемия и Моравия) входили в состав её западной австрийской части, Словакия и Подкарпатская Русь – Венгерского королевства. Демографический рост и политика национальной дискриминации способствовали активной эмиграции чехов, словаков и русинов. Одним из её главных направлений были США.

Согласно переписи населения 1910 г., в Соединённых Штатах проживало 540 тыс. лиц чешского, 285 тыс. словацкого и 35 тыс. русинского происхождения. Из них 230, 166, и 25 тыс. соответственно родились за пределами Америки, т.е. являлись эмигрантами. Основными центрами их расселения были крупные промышленные города: Чикаго, Нью-Йорк, Кливленд, Питтсбург, Детройт¹.

¹ U.S. Department of Commerce. Thirteen census of the United States, taken in the year 1910. Vol. I. Washington, 1913. P. 781, 963 // U.S. Census Bureau official website. Publications. – URL: <https://www.census.gov/content/census/en/library/publications/1913/dec/vol-1-population.html> (дата обращения: 15.03.2021).

В последние десятилетия существования Австро-Венгрии чешские политики активно боролись за расширение национальной автономии, но лозунг создания собственного государства не поднимался вплоть до Первой мировой войны. Лишь в 1915 г. эмигрировавший во Францию известный политик и философ Томаш Масарик открыто заявил о необходимости борьбы за создание национального государства чехов и словаков, учредив с этой целью в Париже *Чехословацкий национальный совет* (ЧНС)². В его руководство вошёл близкий соратник Масарика, доктор юриспруденции и философии Эдвард Бенеш, а также поступивший на французскую военную службу известный словацкий астроном Милан Штефаник³.

Создавая ЧНС, Масарик руководствовался доктриной чехословакизма – идеи этно-лингвистического и культурного единства чешской и словацкой наций, их права на самоопределение и независимость⁴. Совет возглавил борьбу за создание нового государства, намереваясь заручиться для этого поддержкой держав Антанты и США.

Чешские и словацкие общины в США стали одним из главных центров поддержки национального движения. В 1915 г. в Чикаго был создан *Богемский Национальный Альянс Америки* (позже – *Чешско-американский национальный альянс*), объединивший более мелкие организации американцев чешского происхождения. Ведущие роли в нем заняли сторонники Масарика и ЧНС. Вскоре в Кливленде представители Альянса и крупнейшей организации американских словаков – *Словацкой Лиги Америки* – достигли соглашения об объединении усилий и поддержке идеи создания единого государства на основе равноправия чехов и словаков⁵. Чешская и словацкая общины США стали важными источниками финансовой поддержки чехословацкого движения в Европе⁶.

² Mamatey V. S. The United States and Czechoslovak independence // *Czechoslovakia, Crossroads and Crises, 1918–1988*. London, 1989. P. 66.

³ Mamatey V. S. The United States and Czechoslovak independence... P. 66.

⁴ Марьина В. В. Второй президент Чехословакии Эдвард Бенеш: политик и человек. 1884–1948. М., 2013. С. 33.

⁵ Mamatey V. S. The United States and Czechoslovak independence... P. 66.

⁶ Masaryk T. G. The making of a state: Memories and observations, 1914–1918. New York, 1927. P. 218.

Претензии Масарика на создание чехословацкого государства базировались на широко распространившемся в то время лозунге о праве наций на самоопределение. Одним из его сторонников являлся В. Вильсон. Отстаивая необходимость создания нового справедливого мироустройства, президент США полагал, что даже малые нации должны иметь право на равное обращение и уважение своего суверенитета⁷.

Правда, Вильсон был осторожен в конкретном применении данного принципа. Даже после вступления США в войну в 1917 г., Вашингтон не выдвигал планов коренного переустройства европейского пространства. В сформулированных Вильсоном в январе 1918 г. «Четырнадцать пунктов» не содержалось предложения о разделе Австро-Венгрии и даровании её народам независимости. Не желая подрывать стабильность в Центральной Европе, Вильсон предлагал предоставить им автономные права⁸.

Лишь летом 1918 г., после провала попыток держав Антанты заключить с Веной сепаратный мир и вывести её из войны, началась поддержка национальных движений в империи. Союзные правительства признали ЧНС и поддерживали формирование чехословацких вооружённых сил под военным командованием Антанты и политическим руководством Совета. Из состава чешских и словацких военнопленных и эмигрантов было создано три легиона: в России, Франции и Италии. Первый из них вскоре превратился в важный стратегический ресурс Антанты в охваченной Гражданской войной России⁹.

После подписания большевистским правительством Брестского мира с Германией чехословацкие войска было решено переправить в Западную Европу через Дальний Восток, Тихий океан, США и Атлантику. Решение этой непростой задачи потребовало приезда главы ЧНС сначала в Россию, а затем в Америку.

⁷ *Parafianowicz H.* Restoration of Poland and Czechoslovakia in Woodrow Wilson's policy: The myth and the reality // From Theodore Roosevelt to FDR: Internationalism and isolationism in American foreign policy. Staffordshire, 1995. P. 56–57.

⁸ Address of the President of the United States. January 8, 1918 // Papers relating to the foreign relations of the United States (далее – FRUS). 1918. Suppl. 1. Vol. I. P. 12–17; Архив полковника Хауза. Т. 4. М., 1944. С. 151–153.

⁹ *Hanák H.* France, Britain, Italy and the independence of Czechoslovakia in 1918 // Czechoslovakia, Crossroads and Crises, 1918–1988. London, 1989. P. 53.

Масарик был связан с США личными отношениями. Ранее он посещал эту страну в качестве приглашённого профессора Чикагского университета. Его жена Шарлотта Гарриг была американкой¹⁰. Весной 1918 г. глава ЧНС, совершив путешествие по России, направился через Тихий океан в США. Перед ним стояли три главные задачи: наладить более тесное сотрудничество с эмигрантскими организациями; получить помощь Вашингтона в переправке чехословацкого легиона в Европу; склонить американских политиков и общественность к признанию чехословацкой независимости.

Быстрее всего Масарику удалось достичь решения первой задачи. В мае – июне он посетил главные центры чешской и словацкой эмиграции, встречая тёплый приём как со стороны своих соотечественников, так и американцев¹¹. В Питтсбурге при его участии представителями чешских и словацких организаций было подписано соглашение о создании единого государства на основе широкой автономии для Словакии¹².

Масарику удалось встретиться с советником Вильсона Эдвардом Хаузом, специалистами госдепартамента, некоторыми членами правительства, сенаторами и конгрессменами¹³. Но получение официальной поддержки Вашингтона оказалось сложной задачей. Правительство США не желало участвовать в национальных и территориальных спорах европейских держав. Лишь после признания ЧНС Великобританией и Францией, Вашингтон последовал их примеру. Правда, это было сделано в максимально корректных формулировках. Сначала, в конце июня 1918 г. госдепартамент опубликовал общее заявление о том, что «все ветви славянской расы должны быть полностью освобождены от немецкого и австрийского правления»¹⁴.

3 сентября 1918 г. госдепартамент объявил о признании Чехословацкого национального совета в качестве союзного правительства, представляющего

¹⁰ Masaryk T. G. Op. cit. P. 218–219.

¹¹ Masaryk T. G. Op. cit. P. 219.

¹² Mamatey V. S. The United States and Czechoslovak independence... P. 72; 121; Чехия и Словакия в XX веке: очерки истории. В 2 кн. Кн. 1. М., 2005. С. 82.

¹³ Masaryk T. G. Op. cit. P. 235–236.

¹⁴ Lansing to certain diplomatic and consular officers. June 29, 1918 // FRUS. 1918. Suppl. 1. Vol. I. P. 816.

интересы чехословаков как суверенной нации, находящейся в состоянии войны с Австро-Венгрией¹⁵. Ничего не говорилось о признании Чехословакии как государства, что позволяло избежать вопроса о её предполагаемых границах¹⁶.

Под руководством Масарика в Вашингтоне была составлена чехословацкая Декларация независимости, вручённая президенту Вильсону¹⁷. 28 октября независимость была провозглашена Национальным чехословацким комитетом в Праге, что положило начало фактическому существованию Чехословацкого государства¹⁸. Заочно избранный временным президентом республики, Масарик покинул Америку и отправился на родину.

За время непродолжительного пребывания в США Масарику и его сторонникам удалось создать благоприятный образ чехословацкого национального движения¹⁹. Кроме того, американская пресса описывала продвижение чехословацкого легиона по России как героическую эпопею. Именно под предлогом помощи чехословакам правительство США высадило свои войска на Дальнем Востоке²⁰.

Территориальное оформление ЧСР

Закрепление границ ЧСР произошло на Парижской мирной конференции 1919 г. Чехословацкий вопрос являлся частью общей проблемы территориального урегулирования в Европе, вызвавшей серьёзные дискуссии между главными державами-победительницами. Вильсон участвовал в обсуждении наравне с французским и британским премьер-министрами – Жоржем Клемансо и Дэвидом Ллойд-Джорджем. При этом, если лидеры держав Антанты стремились произвести новое геополитическое оформление Европы на наибо-

¹⁵ Lansing to Morris. September 3, 1918 // FRUS. 1918. Suppl. 1. Vol. I. P. 824.

¹⁶ Unterberger B. M. The United States, revolutionary Russia, and the rise of Czechoslovakia. Chapel Hill, 2000. P. 314.

¹⁷ Mamatey V. The United States and East Central Europe 1914–1918. Princeton, 1957. P. 331; Miller H. A. What Woodrow Wilson and America meant to Czechoslovakia // Czechoslovakia: Twenty years of independence. Berkeley, 1940. P. 83.

¹⁸ Чехия и Словакия в XX веке. Кн. 1. М., 2005. С. 88–92.

¹⁹ Walworth A. Wilson and his peacemakers: American diplomacy at the Paris Peace Conference, 1919. New York, 1986. P. 96.

²⁰ См. подробнее Unterberger B. M. Op. cit.

лее выгодных для себя условиях за счёт проигравшей стороны, то президент США претендовал на изменение всей системы международных отношений с целью предотвращения новых конфликтов, отстаивая необходимость проведения границ по этническому принципу с учётом права наций на самоопределение.

Чехословацкая делегация во главе с Бенешем представила проект территориального оформления своего государства с учётом исторических, экономических и военно-стратегических соображений. Прага желала получить важные с экономической и военной точек зрения территории с немецким и венгерским населением. Был поставлен вопрос о присоединении Подкарпатской Руси – небольшой территории к востоку от Словакии, населённой восточнославянским этносом – русинами. При выполнении этих требований ЧСР должна была стать многонациональным государством.

Как отмечал член американской делегации Чарльз Сеймур, французы и британцы поддержали большинство требований Праги, намереваясь предоставить Чехословакии обороноспособные границы и прочную экономическую основу, чтобы успешно противостоять ревизионистским настроениям Германии, Австрии и Венгрии²¹.

Американские эксперты не одобряли подобного подхода. Однако, они вынуждены были признать целесообразность учёта экономических и стратегических факторов. Свою роль в отстаивании выдвинутых требований сыграла поддержка чешских и словацких общин в Америке, а также позиция американских русинов. Последние высказались за присоединение их родины к чехословацкому государству. Американским делегатам пришлось отойти от изначальной позиции Вильсона. Однако, некоторые территориальные требования чехов были отвергнуты. Американцы также настояли на принципе защиты прав национальных меньшинств в ЧСР, с чем вынуждены были согласиться чехословац-

²¹ What really happened at Paris. The story of the Peace conference, 1918–1919 by American delegates. New York, 1921. P. 97.

кие власти. Подписанные по итогам конференции соглашения легли в основу Конституции так называемой Первой Чехословацкой республики.

Вскоре де-факто были установлены дипломатические отношения между ЧСР и США. Первым американским посланником в Праге стал сын влиятельного чикагского бизнесмена-филантропа и друга Масариков Чарльза Крейна – Ричард. Именно Крейн организовал приглашение Т. Г. Масарика в Чикаго для чтения лекций. Пост первого посланника ЧСР в США занял сын президента Ян Масарик. Он жил в США в 1906–1913 гг. и работал на заводе Крейна в Бридж-порте. Позже Ян женился на его дочери Френсис.

В 1919 г. было положено начало и экономическому сотрудничеству двух стран. «Американская администрация помощи» под руководством Герберта Гувера организовала поставки продовольствия и необходимых товаров для преодоления послевоенного кризиса, специалисты из США были приглашены для восстановления экономики молодой республики²². Чехословацкому правительству удалось добиться получения необходимых кредитов от американских банков. Правительство США выделило средства для оплаты эвакуации чехословацких легионеров из Сибири²³. Все это заложило основу для дальнейшего сотрудничества.

Но итоги войны вызвали разочарование в американском обществе. Версальский договор так и не был ратифицирован Конгрессом США, а выборы 1920 г. принесли поражение Вильсону и возглавляемой им Демократической партии. Пришедшие к власти республиканцы заявили о возвращении к изоляционизму и отказе от участия в политических проблемах Европы.

Тем не менее, правительство США продолжало сохранять близкие отношения с ЧСР²⁴. Американские бизнесмены проявили заинтересованность в новых рынках, одним из которых стала Центральная Европа. Именно в этом

²² Costigliola F. Awkward dominion: American political, economic, and cultural relations with Europe, 1919–1933. Ithaca, 1984. P. 40–50; Hoover H. The Memoirs. Vol. 1. New York, 1951. P. 380–381; Organization of American relief in Europe 1918–1919. Documents. London, 1943. P. 606–703.

²³ U.S. Senate. Loans to foreign governments. Washington, 1921. P. 229.

²⁴ Nagy Zs. The United States and the Danubian Basin, 1919–1939. Budapest, 1975. P. 10.

направлении развивалась политика США в отношении Чехословакии в межвоенное двадцатилетие.

Американо-чехословацкие отношения в межвоенное двадцатилетие

Наиболее сложным для двусторонних отношений в 1920-х гг. был вопрос о выплате чехословацкого долга. Для США он был частью общей проблемы урегулирования финансовых отношений с бывшими союзниками. В годы войны и непосредственно после неё американцы активно выделяли займы и кредиты своим партнёрам. Крупнейшими должниками США являлись Франция, Великобритания и Италия. Чехословакия находилась на седьмом месте в списке с задолженностью в 92 млн долл.²⁵ Правительства пострадавших от войны стран не имели большого желания выплачивать огромные суммы своим заокеанским кредиторам, пытаясь добиться их сокращения или полной отмены, а также связать выплаты с получением репараций от побеждённых стран²⁶. Прага в этом вопросе действовала, ориентируясь на политику Франции и Великобритании.

В 1922 г. для решения долгового вопроса по инициативе Конгресса США была создана Комиссия по военным долгам. На основе её заключений государственный департамент вёл работу по составлению соглашений с отдельными должниками. Переговоры с Чехословакией велись несколько лет, поскольку Прага оспаривала размер образовавшейся задолженности²⁷. Ситуация изменилась только в 1925 г., когда Вашингтон заблокировал возможность предоставления Чехословакии новых займов на американском финансовом рынке. Прага признала всю сумму долга, возросшую с учётом невыплаченных процентов до 115 млн долл. и подписала соглашение о выплате с рассрочкой на 62 года²⁸.

²⁵ Combined annual reports of the World War Foreign Debt Commission. Fiscal Years 1922, 1923, 1924, 1925, 1926. Washington, 1927. P. 10.

²⁶ Moulton H. G., Pasvolsky L. War debts and world prosperity. New York, 1932. P. 48.

²⁷ Combined annual reports... P. 14.

²⁸ Combined annual reports... P. 193–204; Treaties and other international agreements of the United States of America 1776–1949. Vol. 6. Washington, 1971. P. 1253–1259.

Начавшийся в 1929 г. мировой экономический кризис привёл к сокращению объёмов торговли и притока иностранной валюты в ЧСР. Это повлекло за собой пересмотр долговых обязательств. В 1931 г. по инициативе президента США Г. Гувера был введён всеобщий годичный мораторий на выплату долгов. После отмены в 1932 г. германских репараций Франция и Великобритания фактически отказались от восстановления выплат США. Их примеру последовало и правительство ЧСР, вернув американцам лишь около 20 млн долл. из всей суммы долга.

В декабре 1937 г. чехословацкое правительство, заинтересованное в укреплении связей с США и получении новых займов, сообщило о готовности возобновить выплаты²⁹. Однако, начавшаяся в марте 1939 г. оккупация положила конец этим намерениям. Одной из первых реакций на неё со стороны Конгресса США было предложение переложить чехословацкий долг на Германию. Но такое решение было бесперспективным. Вопрос о восстановлении выплат был отложен до окончания войны³⁰.

Второй проблемой, находившейся в центре внимания правительства США, являлось развитие двусторонней торговли и защита интересов американского бизнеса. Война привела к разрушению единого экономического пространства в Центральной Европе. Чехословакия, унаследовавшая большую часть промышленного потенциала Австро-Венгрии, остро нуждалась в установлении новых торговых связей для закупки сырья и сбыта продукции. В то же время, активно развивавшийся в годы войны американский бизнес проявлял большой интерес к европейским рынкам.

В 1919–1920 гг. США за счёт поставок продовольственной помощи и продажи хлопка заняли второе место в перечне торговых партнёров Чехословакии³¹. Но уже с 1922 г. доля американских товаров на чехословацком рынке стала снижаться. На протяжении 1920-х гг. американцы удерживали 5–7-е ме-

²⁹ Memorandum by Welles. December 15, 1937 // Foreign relations of the United States. Diplomatic papers (далее – FRUS). 1937. Vol. I. P. 847.

³⁰ U.S. Congress. Congressional Record. Vol. 84. P. 3. Washington, 1939. P. 2845–2851.

³¹ Rakova S. Politika Spojených států ve střední Evropě po první světové válce. Praha, 1983. S. 129.

ста в списке торговых контрагентов ЧСР. Чехословацкий импорт в США достиг максимума в 1929 г., составив 43,6 млн долл. 80–95% чехословацких товаров было представлено промышленными изделиями: предметами роскоши, текстилем, тканями, одеждой. С 1928 г. главной статьёй чехословацкого экспорта в США стала обувь. Но в структуре американской внешней торговли ЧСР занимала менее 1%³².

Одним из факторов, сдерживавших развитие торговых отношений, было сохранение в ЧСР протекционистских таможенных барьеров³³. В 1923 г. правительство США инициировало переговоры с Прагой о заключении торгового соглашения на основе предоставления режима наибольшего благоприятствования. Однако, эта система расходилась с принятой в Европе практикой. Чтобы не поставить американских производителей в невыгодное положение, Вашингтону пришлось согласиться с действовавшей в ЧСР системой регулирования импорта и подписать временное соглашение о торговле на основе протекционистских ограничений³⁴.

Великая депрессия привела к ещё большему росту таможенных пошлин и значительному падению объёмов торговли. К 1933 г. чехословацкий экспорт в США сократился в 3,5 раза. Выход из кризиса и постепенное увеличение объёмов начались с 1934 г. В 1937 г. стоимость проданных в США чехословацких товаров выросла до 28,9 млн долл., составляя 9% всего экспорта ЧСР³⁵.

С 1934 г. администрация США приступила к заключению двусторонних торговых соглашений на основе безоговорочного режима наибольшего благоприятствования, намереваясь добиться его постепенного распространения на всю сферу международной торговли³⁶. Прага проявила интерес к данной программе. В следующем году чехословацкое правительство предложило США начать переговоры о заключении постоянного торгового договора. Тогда же

³² *U.S. Department of Commerce. Commerce Yearbook. 1923–1932. Washington, 1925–1933.*

³³ *Olšovský R. Svetový obchod a Československo 1918–1938. Praha, 1961. S. 136–138.*

³⁴ Hughes to Einstein. October 11, 1923 // *FRUS. 1923. Vol. I. P. 871–874; Treaties and other international agreements... P. 1244–1246.*

³⁵ *U.S. Department of Commerce. Foreign commerce yearbook. 1933–1939. Washington, 1934–1940.*

³⁶ *Harrison R. The United States and Great Britain: President diplomacy and alternatives to appeasement in the 1930s // Appeasement in Europe: A reassessment of United States policy. New York, 1990. P. 114.*

было подписано и новое временное соглашение, предусматривавшее обязанность сторон распространять имевшиеся с другими странами наиболее благоприятные условия торговли на чехословацко-американские отношения³⁷.

Обсуждение условий договора затянулось из-за нежелания сторон ставить под угрозу интересы своих экспортёров. В 1938 г. в условиях разраставшегося чехословацко-германского конфликта, заключение соглашения с США приобрело большую важность для чехословацкой экономики. Праге пришлось пойти на уступки, и 7 марта 1938 г. документ был подписан³⁸.

Интересно, что договор вызвал серьёзное недовольство со стороны некоторых американских политиков и бизнесменов. Ряд членов Конгресса обвинил администрацию в создании чрезмерно благоприятных конкурентных условий для чехословацких товаров³⁹. В результате, сразу после оккупации чешских земель Германией в марте 1939 г. Конгресс США инициировал отмену режима наибольшего благоприятствования для чехословацких товаров и приостановил действие заключённого годом ранее договора⁴⁰.

1.2. США и Судетский кризис 1938 г.: отношение к политике умиротворения и опасности начала войны в Европе

Чехословацко-германский конфликт и американский нейтралитет

1933 г. стал знаковым и для Европы, и для США. В Америке к власти вернулась Демократическая партия во главе с занявшим пост президента Франклином Рузвельтом. Его деятельность ознаменовалась успешным выводом страны из экономического кризиса и постепенным преодолением изоляционизма во внешней политике.

³⁷ Hull to Veverka, March 29, 1935 // FRUS. 1935. Vol. II. P. 145–147.

³⁸ Treaties and other international agreements... P. 1285–1293.

³⁹ Shepardson W. H. The United States in world affairs. An account of American foreign relations. 1938. New York, 1939. P. 190; U.S. Congress. Congressional Record. Vol. 83. P. 9. Washington, 1938. P. 914.

⁴⁰ Hitler's word // The New York Times. March 17, 1939. P. 18.

В то же время, захват власти в Германии нацистами запустил процесс развёртывания международного кризиса, итогом которого стало начало Второй мировой войны. Адольф Гитлер провозгласил курс на ревизию Версальского договора и воссоединение немецкой нации в составе единого германского рейха. Это непосредственно затрагивало интересы Чехословакии, в которой проживало более 3 млн этнических немцев (20% населения республики)⁴¹.

В 1935 г. в ЧСР также произошла смена власти. Президентский пост покинул возглавлявший республику с момента её создания Т. Г. Масарик. На его место был избран Э. Бенеш, до того на протяжении 15 лет возглавлявший чехословацкий МИД. Под знаком разраставшегося чехословацко-германского конфликта прошли следующие три года его правления.

В поисках дополнительных гарантий государственной безопасности в мае 1935 г. Прага пошла на подписание чехословацко-советского договора о взаимопомощи, дополнявшего аналогичное соглашение с Францией от 1925 г. Правда, практическую реализацию этого соглашения затрудняла включённая в него оговорка: СССР мог прийти на помощь ЧСР в случае нападения на неё третьей державы только после вмешательства Франции⁴².

Заключение данного соглашения послужило предлогом для усиления германского давления на Чехословакию. Берлин перешёл к прямой поддержке националистического движения чехословацких немцев через учреждённую в ЧСР и тесно связанную с нацистами Судето-немецкую партию⁴³. Внимание Гитлера к ЧСР усилилось после фактической отмены правительством Германии версальских ограничений, связанных с запретом иметь крупные вооружённые силы и демилитаризацией Рейнской области, а также после оформления союзных отношений с Италией в 1936 г.

Обострение отношений в Европе происходило на фоне общего роста международной напряжённости. В это время администрация Ф. Д. Рузвельта,

⁴¹ Roucek J. S. Czechoslovakia and her minorities // Czechoslovakia: twenty years of independence. Berkeley, 1940. P. 174.

⁴² Документы внешней политики СССР. Т. 18. М., 1973. С. 333–336.

⁴³ Olívová V. The Czechoslovak government and its 'disloyal' opposition, 1918–1938 // The Czech and Slovak experience. New York, 1992. P. 100.

сосредоточенная на преодолении последствий Великой депрессии и реализации программ Нового курса, продолжала придерживаться изоляционизма во внешней политике.

В августе 1935 г. Конгресс США принял первую резолюцию о нейтралитете, введя временный запрет на поставку вооружений и военных материалов в воюющие страны и на их перевозку на американских судах. Переизбрание в ноябре 1936 г. Рузвельта на второй срок продемонстрировало поддержку американскими избирателями данного курса. Но и правительство США, и американская общественность не могли не проявлять обеспокоенность в связи с развитием событий в Европе.

Опасность возникновения новой войны вызывала серьёзные опасения в Вашингтоне. Рузвельт и госсекретарь Корделл Хэлл не могли игнорировать международные угрозы. Для более эффективного руководства внешней политикой в 1937 г. была проведена реформа госдепартамента. По инициативе заместителя госсекретаря Самнера Уэллеса был создан Европейский отдел, руководителем которого стал опытный дипломат Дж. Моффат. На должность помощника госсекретаря был назначен бывший американский посланник в Австрии Дж. Мессерсмит, являвшийся одним из наиболее последовательных антифашистов в составе дипломатического корпуса США.

Перестановки во внешнеполитическом ведомстве США затронули и Чехословакию. На пост посланника в ЧСР был назначен бывший помощник госсекретаря 67-летний Уильям Карр. Это был опытный сотрудник внешнеполитического ведомства. Однако проработав на административных должностях более 40 лет, Карр не имел дипломатического опыта. Пост в Праге был предложен ему в качестве своеобразной компенсации за увольнение с высокой должности для спокойного завершения карьеры перед выходом на пенсию. Но, как отмечал Моффат, когда вскоре Прага превратилась в главный центр напряжённости в Европе, на Карра легла огромная ответственность⁴⁴. По мнению другого аме-

⁴⁴ *Toepfer M. L. Preconceptions: American governmental attitudes towards the Soviet Union during the 1938 Czechoslovakian crisis. A PhD dissertation. Charlottesville, 1976. P. 199.*

риканского дипломата, Джорджа Кеннана, переведённого в пражское посольство в 1938 г., благодаря своему опыту Карр стал превосходным главой дипломатической миссии⁴⁵.

В целом, политика США в чехословацко-германском конфликте сводилась к наблюдению за развитием событий. Весной 1936 г. чехословацкий временный поверенный в делах в Вашингтоне О. Кабелач сообщал в Прагу о стремлении Вашингтона «остерегаться какого-либо военного конфликта». Он отмечал плохую информированность американцев о сути чехословацко-германских противоречий⁴⁶.

Под влиянием немецкой пропаганды, распространявшей информацию о несправедливости Версальского договора и дискриминации немецкого меньшинства в ЧСР, часть американских политиков и дипломатов склонялись к необходимости уступок Берлину. Но немало было и тех, кто занимал твёрдые антинацистские позиции.

С целью ознакомления с обстановкой в сентябре 1937 г. в Европу был направлен заместитель госсекретаря Самнер Уэллес. Возвратившись в Вашингтон, он высказался в пользу поддержки некоторых требований Гитлера ради снижения международной напряжённости. Уэллес предложил Рузвельту инициировать проведение международной конференции в Вашингтоне для определения новых принципов международных отношений⁴⁷. Позицию Уэллеса поддержал посол США в Париже, близкий друг Рузвельта, Уильям Буллит. Совершив поездку в Берлин и встретившись с руководителями рейха, он убедился в опасности чехословацко-германского конфликта, способного спровоцировать новую общеевропейскую войну⁴⁸.

Однако президент США не решился поддержать высказанные предложения. С его стороны откликом на ухудшение международной обстановки (не

⁴⁵ Kennan G. *Memoirs: 1925–1950*. Boston, 1967. P. 89.

⁴⁶ Výňatek ze zprávy Kabeláče ministerstvu zahraničních věcí. 20. dubna, 1937 // DČZP. 1937. Sv. I. S. 309–316.

⁴⁷ Marks F. W. *Six between Roosevelt and Hitler: America's role in the appeasement of Nazi Germany* // *American foreign policy in the 1930s*. New York, 1990. P. 69–71.

⁴⁸ For the president. Personal and secret. Correspondence between Franklin D. Roosevelt and William C. Bullitt. Boston, 1972. P. 232–238; Bullitt to the Secretary of State. November 23, 1937 // FRUS. 1937. Vol. I. P. 162–172.

только в Европе, но прежде всего на Дальнем Востоке) стала «Карантинная речь», произнесённая 5 октября 1937 г. в Чикаго⁴⁹. Указав на угрозу миру со стороны «террористических режимов», Рузвельт призвал демократические государства установить карантин против агрессоров. Речь вызвала бурную реакцию в американской прессе, обвинившей президента в стремлении отказаться от политики нейтралитета⁵⁰. Это показало, что общественность США не желала вовлечения своей страны в международные конфликты.

12 марта Германия пошла на аншлюс Австрии, что значительно ухудшило положение ЧСР – теперь она была окружена территорией рейха с трёх сторон. Это позволило Берлину усилить давление на Прагу. В конце марта на встрече с лидером Судето-немецкой партии Конрадом Генлейном Гитлер призвал его выдвинуть перед чехословацким правительством заведомо неприемлемые требования, провоцируя дальнейшее развитие конфликта⁵¹. Во исполнение этих указаний 24 апреля судетцы потребовали предоставления автономии⁵².

В Вашингтоне следили за развитием чехословацко-германских отношений. Посол США в Берлине Хью Вильсон сообщал о развернувшейся в немецкой прессе античехословацкой пропаганде и подготовке общественного мнения к войне⁵³. Чехословацкий посланник в Вашингтоне Владимир Гурбан информировал госдепартамент о готовности Праги предоставить полное равноправие судетским немцам, но не автономию, которая могла привести к дезорганизации государства⁵⁴.

⁴⁹ Address delivered by president Roosevelt at Chicago, October 5, 1937 // Peace and War. United States foreign policy 1931–1941. Washington, 1943. P. 383–387; Address at Chicago, October 5, 1937 // The public papers and addresses of Franklin D. Roosevelt. Volume I: 1937, The constitution prevails. New York, 1941. P. 406–411.

⁵⁰ Юнгблуд В. Т. Карантинная речь Ф. Д. Рузвельта в оценках американских историков // Вопросы историографии внутренней и внешней политики зарубежных стран: межвуз. сб. науч. ст. Самара, 1991. С. 136.

⁵¹ Чехия и Словакия в XX веке. Кн. 1. М., 2005. С. 170.

⁵² Smelser R. M. The Sudeten problem 1933–1938. Volkstumspolitik and the formulation of Nazi Foreign policy. Middletown, 1975. P. 222–226.

⁵³ Wilson to the Secretary of State. April 28, 1938 // FRUS. 1938. Vol. I. P. 489–492.

⁵⁴ Memorandum of conversation. March 14, 1938 // FRUS. 1938. Vol. I. P. 485–486.

Обострение ситуации

В мае 1938 г. разразился первый серьёзный кризис, чуть было не приведший к началу военных действий. Накануне проведения местных выборов в ЧСР стали распространяться слухи о продвижении германских войск к чехословацкой границе. В Судетах начались волнения. 20 мая чехословацкое правительство приняло решение о частичной мобилизации и введении войск в приграничные районы. В поддержку ЧСР выступили Франция и Великобритания. Конфликт удалось погасить, но выборы принесли победу Судето-немецкой партии, получившей 82% голосов в немецких областях⁵⁵.

В разгар кризиса американские дипломаты в Европе всерьёз опасались скорого начала войны. Буллит даже подозревал Бенеша в намерении спровоцировать её, чтобы заставить Францию вступить за ЧСР. Он полагал, что чехи предпочтут «сгореть в пожаре, уничтожающем всю Европу, нежели предоставить Судетам достаточную автономию»⁵⁶. В этих условиях перед правительством США стояла трудная задача выработки взвешенной позиции, не допускавшей втягивания в конфликт, но способной оказать сдерживающее влияние на его эскалацию.

По мнению Буллита, в данных обстоятельствах судьба Чехословакии отходила на задний план и главным было предотвращение общеевропейской войны. Дипломат считал возможным и даже необходимым американское вмешательство. Развивая идею Уэллеса, он предлагал Рузвельту, если немецкое вторжение в Чехословакию станет неизбежным, созвать международную конференцию по судетскому вопросу в Гааге с участием Великобритании, Франции, Германии и Италии. На ней следовало принять решение о плебисците в немецких областях ЧСР. Отказ Праги должен был освободить Францию от исполнения союзнических обязательств и тем самым предотвратить начало большой

⁵⁵ Bullitt to the Secretary of State. May 24, 1938 // FRUS. 1938. Vol. I. P. 517–519.

⁵⁶ Bullitt to the Secretary of State. May 21, 1938 // FRUS. 1938. Vol. I. P. 509.

войны. Буллит предлагал пожертвовать целостностью Чехословакии ради сохранения мира⁵⁷.

Американский посол в Лондоне Джозеф Кеннеди, назначенный на этот пост в марте 1938 г., полагал что события в Центральной Европе не затрагивали интересов США. Он транслировал в Вашингтон позицию британского премьер-министра Невилла Чемберлена о необходимости федерализации Чехословакии и умиротворения Германии⁵⁸.

Посол в Берлине Вильсон, признавая серьёзность кризиса, не считал войну неизбежной. Он допускал вмешательство США, но лишь в форме обращения к германскому и чехословацкому правительствам о необходимости мирного решения спорной проблемы. По мнению Вильсона, напряжённость в Европе должна была сохраниться до окончательного разрешения судетской проблемы. Лучшим решением для Праги он считал удовлетворение требований Берлина⁵⁹.

В мае Буллит рекомендовал Рузвельту и госсекретарю Хэллу публично заявить о необходимости сохранения мира в Европе⁶⁰. Президент, ввиду серьёзности ситуации, поддержал это предложение. 28 мая Хэлл в заявлении для прессы выразил обеспокоенность правительства США событиями в Европе, призвав к соблюдению Пакта Бриана-Келлога и поддержанию мира. Это стало единственным действием Вашингтона в связи с обострением кризиса⁶¹.

Чехословацкий посланник в Вашингтоне Гурбан по итогам майских событий отметил, что германская угроза привела к росту интереса и симпатий американцев к Чехословакии. Но основные цели внешней политики США оставались неизменными: сохранение мира, невмешательство во внутренние дела других стран, решение международных проблем договорным путём⁶².

⁵⁷ Bullitt to the Secretary of State. May 22, 1938 // FRUS. 1938. Vol. I. P. 509–512; For the president... P. 261–265.

⁵⁸ Beschloss M. R. Kennedy and Roosevelt. The uneasy alliance. New York, 1980. P. 162–166.

⁵⁹ Wilson to the Secretary of State. May 21, 1938 // FRUS. 1938. Vol. I. P. 506–507; Marks F. W. Op. cit. P. 73.

⁶⁰ Bullitt to the Secretary of State. May 24, 1938 // FRUS. 1938. Vol. I. P. P. 518.

⁶¹ Statement by the Secretary of State. May 28, 1938 // Documents of American Foreign Relations. January 1938 – June 1939. Boston, 1939. P. 286; Vieth J. K. Munich and American appeasement // Appeasement in Europe: A reassessment of United States policy. New York, 1990. P. 56.

⁶² Výňatek ze zprávy Hurbana ministerstvu zahraničních věcí. 20. července, 1938 // DČZP. 1938. Sv. II. S. 42–45.

В июле британцы предложили посредничество в судетском вопросе, направив в ЧСР миссию лорда Ренсимена. Британское правительство обратилось к Рузвельту с просьбой публично поддержать это мероприятие. Но президент США отказался, не желая принимать на себя даже часть ответственности за результаты работы миссии⁶³.

Британская миссия не принесла положительных результатов. В середине августа ситуация вновь начала обостряться. По информации Буллита, в Париже ожидали нового кризиса и вовлечения в него других стран: СССР, Польши и Румынии (между ними шли переговоры о пропуске советских войск на чехословацкую территорию)⁶⁴. Посол опасался, что даже небольшой инцидент мог спровоцировать начало военных действий. Он вновь напоминал Рузвельту о своём предложении созвать конференцию, но теперь полагал, что США должны оставаться в стороне от её работы⁶⁵. Президент и госсекретарь, осуждая нагнетание напряжённости в мире, не упоминали о возможности вмешательства США в европейскую ситуацию⁶⁶.

12 сентября в публичном выступлении в Нюрнберге Гитлер выдвинул громкие обвинения в адрес чехословацкого правительства. Он не предъявил прямого требования о передаче Судет или о проведении плебисцита, но настаивал на самоопределении судетских немцев⁶⁷. Сразу после этого начались беспорядки в немецких областях ЧСР, Прага ввела в них военное положение. 14 сентября Генлейн заявил о прекращении переговоров с правительством ЧСР и покинул её территорию. Судето-немецкая партия была запрещена. Это означало провал попыток добиться соглашения между чехами и судетцами. В этот день Чемберлен направил Гитлеру предложение о немедленной встрече для обсуж-

⁶³ Kennedy to the Secretary of State. July 29, 1938 // FRUS. 1938. Vol. I. P. 538–539; *Vieth*. Op. cit. P. 60; *MacDonald C. A.* The United States, Britain and appeasement, 1936–1939. New York, 1981. P. 90.

⁶⁴ Bullitt to the Secretary of State. August 26, 1938 // FRUS. 1938. Vol. I. P. 554–556; *For the president...* P. 279–280.

⁶⁵ *For the president...* P. 279–283; Franklin D. Roosevelt and foreign affairs. Second series. January 1937 – August 1939. Vol. 11. New York, 1980. P. 55, 126–129.

⁶⁶ *Pratt J. W.* Cordell Hull, 1933–1944. Vol. I. New York, 1964. P. 291–292.

⁶⁷ *Наумов А. О.* Дипломатическая борьба в Европе накануне Второй мировой войны. История кризиса Версальской системы. М., 2007. С. 299.

дения немецких требований⁶⁸. Фюрер ответил приглашением британского премьера в Годесберг.

Обострившийся кризис вызывал все больший интерес в американском обществе. В Европу были направлены представители главных американских новостных агентств и СМИ, которые оперативно передавали в США информацию о развитии событий⁶⁹. Речь Гитлера 12 сентября транслировали на Америку около 200 радиостанций *NBC* и *CBS*⁷⁰.

На пресс-конференции 15 сентября госсекретарь Хэлл ограничился заявлением, что все заинтересованные в сохранении мира нации будут с большим вниманием следить за встречами в Годесберге. Госдепартамент констатировал свою обеспокоенность ситуацией в Европе, одновременно сообщая о сохранении прежней позиции США⁷¹.

Вашингтон также отверг просьбу Лондона публично поддержать Чемберлена⁷². В состоявшейся 15 сентября беседе с британским послом Р. Линдсеем Рузвельт выразил своё понимание сложности положения, в котором оказалась Великобритания, но объяснил, что он не мог ни публично одобрить предательства Чехословакии, ни «подтолкнуть чехов к борьбе, в которой они потерпят поражение»⁷³. Президент США полагал, что Чемберлен будет добиваться мира и допускал, что общеевропейской войны удастся избежать ценой предательства Чехословакии⁷⁴.

На встрече в Годесберге Гитлер выдвинул требование о безоговорочной передаче Германии пограничных областей ЧСР с преобладающим немецким населением. Чемберлен, согласившись с разумностью такого решения, сослался на необходимость обсудить его со своим кабинетом и французским правительством. На совещании в Лондоне 18 сентября с участием французских представителей было решено принять условия Гитлера и предъявить совместный ульт-

⁶⁸ Smelser R. M. Op. cit. P. 239-240.

⁶⁹ Ketchum R. M. The borrowed years 1938–1941. America on the way to war. New York, 1989. P. 51–52.

⁷⁰ Ibid. P. 43–44.

⁷¹ Statement issued by the Department of State. September 15, 1938 // FRUS. 1938. Vol. I. P. 605.

⁷² Vieth. Op. cit. P. 65.

⁷³ Beschloss M. R. Op. cit. P. 178.

⁷⁴ The secret diary of Harold L. Ickes. Vol. II. The inside struggle, 1936–1939. New York, 1954. P. 468–469.

тиматум правительству Чехословакии с требованием пойти на уступки Германии в обмен на британские гарантии независимости⁷⁵.

20 сентября Прага, получив заверения Москвы о готовности выполнить союзные обязательства, отклонила ультиматум и предложила передать спор на рассмотрение международного арбитража. В качестве арбитра рассматривалась кандидатура Рузвельта. В тот же день чехословацкое посольство в Вашингтоне передало в госдепартамент просьбу выступить с публичным заявлением о поддержке ЧСР. Однако, в ответной ноте сообщалось о нежелании правительства США брать на себя ответственность в этом вопросе⁷⁶. 21 сентября Прага заявила о согласии с германскими условиями.

Убедившись в уступчивости Великобритании и Франции, Гитлер решил увеличить требования. 22 сентября по его совету правительства Польши и Венгрии предъявили ультиматумы Чехословакии о передаче им территорий проживания польского и венгерского меньшинств. Вернувшись в Годесберг Чемберлену Гитлер заявил о необходимости удовлетворения этих претензий, потребовал согласия на немедленный ввод немецких войск в Судеты и проведения плебисцита в районах, где немецкое население составляло менее 50%. Германский канцлер отказывался предоставить гарантии независимости ЧСР и угрожал применить силу в случае отказа от удовлетворения его требований до 1 октября⁷⁷.

Все это происходило на фоне сосредоточения германских войск на чехословацкой границе. В ответ Франция перебросила дополнительные дивизии к границе Германии, Великобритания привела в боевую готовность ВМФ. 23 сентября, когда Чемберлен вернулся в Лондон, Буллит сообщил по телефону в Вашингтон о срыве переговоров и скором немецком вторжении в ЧСР⁷⁸. Война казалась неизбежной.

⁷⁵ Крал В. Дни, которые потрясли Чехословакию. М., 1975. С. 49–74; Joint communication by the British and French governments to the president of Czechoslovakia. September 18, 1938 // Documents on German Foreign Policy 1918–1945. Ser. D (1937–1945). Vol. 2. London, 1956. P. 831–832.

⁷⁶ Memorandum of conversation. September 20, 1938 // FRUS. 1938. Vol. I. P. 626–627.

⁷⁷ Memorandum handed by the Fuhrer to the British Prime Minister. September 23, 1938 // Documents on German Foreign Policy. Vol. 2. P. 908–910.

⁷⁸ For the president... P. 282–283; Franklin D. Roosevelt and Foreign Affairs... P. 205–206.

24 сентября министр внутренних дел США Гарольд Икес отметил в своём дневнике, что все внимание правительства было сосредоточено на ситуации в Европе⁷⁹. Госдепартамент рекомендовал гражданам США как можно скорее покинуть Чехословакию⁸⁰. В это время симпатии многих американцев склонялись на сторону ЧСР. Французский посол в Вашингтоне жаловался в госдепартамент на критику действий Парижа в американской прессе и обвинения в предательстве⁸¹. В некоторых городах США прошли митинги в поддержку Чехословакии⁸².

В эти дни Буллит вновь призвал Рузвельта выступить с инициативой созыва конференции. Понимая его нежелание брать на себя чрезмерную ответственность, он предлагал вмешаться только в случае исчерпания всех возможностей мирного разрешения конфликта. Если переговоры окончательно зайдут в тупик, Рузвельт должен был обратиться к правительствам европейских держав (Великобритании, Франции, Германии, Италии и Польши) с предложением немедленно направить своих представителей в Гаагу для переговоров с участием США⁸³.

Дипломат не давал рекомендаций о том, кого следует поддержать: Германию или Чехословакию. Более определённо высказывался посол Кеннеди. Он переправил Хэллу письмо находившегося в Лондоне известного американского лётчика Ч. Линдберга. Тот, указывая на подавляющее превосходство немецкой авиации, фактически заявлял о бесперспективности войны с Германией. Поэтому он предлагал позволить Берлину расширить сферу интересов в восточном направлении. Кроме того, Кеннеди передал президенту просьбу Чемберлена обратиться по радио к американцам с поддержкой его позиции⁸⁴.

⁷⁹ The secret diary of Harold Ickes... P. 472-473.

⁸⁰ FRUS. 1938. Vol. I. P. 636, note.

⁸¹ Memorandum of conversation. September 20, 1938 // FRUS. 1938. Vol. I. P. 625.

⁸² Севостьянов Г. Н. Европейский кризис и позиция США, 1938–1939. М., 1992. С. 128.

⁸³ Bullitt to the Secretary of State. September 24, 1938 // FRUS. 1938. Vol. I. P. 642.

⁸⁴ Charles A. Lindberg and the Battle Against American Intervention in World War II. New York; London, 1974. P. 53; Cole W. S. Roosevelt and the isolationists 1932–1945. Lincoln, 1983. P. 282; Berlin alert: The Memoirs and Reports of Truman Smith. Stanford, 1984. P. 155.

Рузвельт колебался. На состоявшемся 24 сентября под руководством Хэлла совещании в госдепартаменте его участники пришли к мнению о значительном ухудшении ситуации в Европе. Но время для выступления Рузвельта пока не наступило⁸⁵. Был дан отрицательный ответ и на запрос Кеннеди о радиообращении⁸⁶.

25 сентября Бенеш получил немецкий меморандум с требованием передать Судеты Германии. В тот же день британский кабинет принял решение не поддерживать Чехословакию. Бенеш решил обратиться к Рузвельту. Встретившись с Карром, чехословацкий президент заявил, что выполнение требований Гитлера повлечёт уничтожение чехословацкого государства. Он просил Рузвельта убедить французское и британское правительства не идти на уступки Берлину. Карр немедленно сообщил об этом в Вашингтон⁸⁷. Неожиданно чехов поддержал Буллит, посчитавший последние требования Гитлера чрезмерными⁸⁸.

Вмешательство Рузвельта

Получив информацию, что Германия могла напасть на ЧСР уже на следующий день, Рузвельт решил предпринять некоторые действия. На срочном заседании правительства был одобрен текст воззвания президента к лидерам четырёх держав (Гитлеру, Бенешу, Чемберлену и Даладье) не прерывать переговоры. Послание было направлено 26 сентября⁸⁹.

Правительства Чехословакии, Франции и Великобритании приветствовали обращение президента США. Бенеш выразил ему благодарность. Он указал на готовность придерживаться мирных способов разрешения конфликта, но подчеркнул и решимость чехословацкого народа сопротивляться агрессии⁹⁰.

⁸⁵ Севостьянов Г. Н. Указ. соч. С. 129.

⁸⁶ Memorandum of telephone conversation. September 26, 1938 // FRUS. 1938. Vol. I. P. 661; *Beschloss*. Op. cit. P. 177.

⁸⁷ Carr to the Secretary of State. September 25, 1938 // FRUS. 1938. Vol. I. P. 649–650; Севостьянов Г. Н. Указ. соч. С. 129.

⁸⁸ Bullitt to the Secretary of State. September 26, 1938 // FRUS. 1938. Vol. I. P. 650–651.

⁸⁹ Roosevelt to Hitler. September 26, 1938 // FRUS. 1938. Vol. I. P. 658; For the president... P. 282–283; Franklin D. Roosevelt and foreign affairs... P. 214–215. Севостьянов Г. Н. Указ. соч. С. 129.

⁹⁰ Benes to Roosevelt. September 26, 1938 // FRUS. 1938. Vol. I. P. 663–664; Dopis Beneše Rooseveltovi. 26. září,

26 сентября Прага отклонила германские требования. Вечером того же дня Гитлер публично потребовал передать Судетскую область Германии до 1 октября. В противном случае он угрожал начать вторжение в Чехословакию⁹¹. Ответ фюрера на обращение президента США сводился к обвинениям Праги в притеснениях судетских немцев. Гитлер упоминал о 200 тыс. немецких беженцев, огромном количестве убитых, раненых и арестованных, называя это достаточным основанием для выступления Германии в защиту своих соотечественников⁹². Хэлл просил Карра прокомментировать обвинения Гитлера. Посланник полностью опроверг их, возложив ответственность за разжигание конфликта на Германию⁹³.

Становилось очевидным, что Берлин не был намерен идти на уступки и Рузвельт решил предпринять новые усилия для предотвращения войны. 26 сентября госдепартамент обратился к правительствам других государств (прежде всего американских) с просьбой поддержать ноту Рузвельта и направить аналогичные воззвания в Берлин и Прагу. Большинство правительств поддержало этот демарш⁹⁴.

На Гитлера эти действия впечатления не произвели. Он настаивал, что единственным способом разрешить конфликт являлось выполнение Чехословакией предъявленных требований. Фюрер установил новый срок – два часа дня 28 сентября. Вместе с тем, он давал понять, что в случае решения судетской проблемы Германия не намеревалась выдвигать иных территориальных претензий в Европе⁹⁵.

Буллит пытался убедить президента в необходимости срочного созыва конференции в Гааге 29 сентября⁹⁶. На специально созванном совещании правительства Рузвельт предложил рассмотреть это предложение. Уэллес подгото-

1938 // DČZP, 1938. Sv. II. S. 406.

⁹¹ *Наумов А. О.* Указ. соч. С. 321.

⁹² Hitler to Roosevelt. September 27, 1938 // FRUS. 1938. Vol. I. P. 669–672; For the president... P. 282–283; Franklin D. Roosevelt and foreign affairs... P. 221–225.

⁹³ Carr to the Secretary of State. September 28, 1938 // FRUS. 1938. Vol. I. P. 690–691.

⁹⁴ Hull to the Accredited Governments. September 27, 1938 // Documents of American foreign relations... P. 295; Press release issued by the Department of State. September 26, 1938 // Peace and War... P. 425.

⁹⁵ *Крал К.* Указ. соч. С. 258–278.

⁹⁶ For the president... P. 293–295.

вил проект нового послания, взяв за основу план Буллита. Однако, большинство членов кабинета посчитали необходимым внести важные исправления: из него исключались упоминание сроков и конкретного места проведения конференции, а также возможность участия в ней США⁹⁷.

Англичане также прорабатывали возможность созыва конференции, но лишь в ограниченном составе. Фактически, главные европейские державы уже согласились на решение судетской проблемы «в узком кругу»⁹⁸. В то время как Хэлл заверял чехословацкого посланника в сочувствии «чрезвычайно мучительному положению, в котором оказался народ Чехословакии», Уэллес по телефону связался с Буллитом и Кеннеди, прося их конфиденциально выяснить реакцию Франции и Великобритании на предложение США. Оба правительства приветствовали этот шаг⁹⁹.

Вечером 27 сентября второе американское обращение было направлено Гитлеру. В нем Рузвельт призывал продолжить переговоры на конференции с участием *всех заинтересованных государств* в нейтральной европейской стране. Президент указывал, что США не намеревались участвовать в этой встрече¹⁰⁰. Тогда же было составлено конфиденциальное обращение Рузвельта к Муссолини с просьбой убедить Гитлера не прибегать к военной силе и продолжать переговоры¹⁰¹.

В тот же день Чемберлен заявил о готовности предпринять ещё один визит в Германию. Праге было предъявлено требование согласиться на оккупацию Германией территорий с преобладающим немецким населением. Чемберлен также предложил привлечь к посредничеству в разрешении спора Муссолини. Утром 28 сентября, до получения обращения Рузвельта, итальянский премьер-министр обратился к германскому канцлеру с предложением отложить вторжение в ЧСР по меньшей мере на 24 часа и провести на следующий день

⁹⁷ *Offner A.* American appeasement: United States foreign policy and Germany, 1933–1939. Cambridge, 1969. P. 264; *Батулин М.* США и Мюнхен (из истории американской внешней политики 1937–1938 гг.). М., 1961. С. 173.

⁹⁸ *MacDonald C. A.* Op. cit. P. 104.

⁹⁹ Memorandum of telephone conversation. September 27, 1938 // FRUS. 1938. Vol. I. P. 678–681.

¹⁰⁰ Roosevelt to Hitler. September 27, 1938 // FRUS. 1938. Vol. I. P. 684–685; For the president... P. 282–283; Franklin D. Roosevelt and foreign affairs... P. 226–228.

¹⁰¹ Hull to Phillips. September 27, 1938 // FRUS. 1938. Vol. I. P. 677.

конференцию с участием Франции, Великобритании, Германии и Италии для решения Судетской проблемы¹⁰². В ответ Гитлер направил Чемберлену, Даладье и Муссолини приглашение прибыть в Мюнхен.

После того, как стало известно о согласии британского премьер-министра, Рузвельт отправил ему короткую телеграмму: «Молодец» (*“Good man!”*)¹⁰³. По существу, американский проект был осуществлён. На встречу не была приглашена Чехословакия, но от мнения пражского правительства уже мало что зависело. В госдепартаменте с надеждой восприняли информацию о конференции. Кеннеди и Буллит также выразили своё одобрение¹⁰⁴.

29 сентября состоялись переговоры в Мюнхене. Прага в последний раз попыталась привлечь Рузвельта к участию в разрешении конфликта — через Гурбана в госдепартамент была передана просьба повлиять на французское и британское правительства, чтобы не допустить выполнения германских требований¹⁰⁵. Чехи также просили президента США в случае необходимости выступить в качестве арбитра¹⁰⁶. Однако, ответ Вашингтона не потребовался.

Поздно вечером 29 сентября было подписано Мюнхенское соглашение. Требования Гитлера были удовлетворены. Часть чехословацкой территории с преобладающим немецким населением подлежала передаче Германии в срок до 10 октября, в некоторых областях предстояло провести плебисцит под контролем международной комиссии. Польские и венгерские требования подлежали удовлетворению в течение 3 месяцев. После завершения передачи всех территорий четыре державы должны были предоставить гарантии территориальной целостности Чехословакии¹⁰⁷. 30 сентября Карр уведомил госдепартамент, что

¹⁰² Phillips W. Ventures in Diplomacy. Boston, 1953. P. 221.

¹⁰³ Hull to Kennedy. September 28, 1938 // FRUS. 1938. Vol. I. P. 688.

¹⁰⁴ Севостьянов Г. Н. Указ. соч. С. 132.

¹⁰⁵ The Moffat papers. Selections from the diplomatic journals of Jay Pierrepont Moffat, 1919–1943. Cambridge, 1956. P. 218.

¹⁰⁶ Hurban to the Secretary of State. September 29, 1938 // FRUS. 1938. Vol. I. P. 701.

¹⁰⁷ Документы и материалы кануна Второй мировой войны. 1937–1939. Т. 1. М., 1981. С. 237–239; Новые документы из истории Мюнхена. М., 1958. С. 156–160.

Прага приняла условия¹⁰⁸. В тот же день Хэлл заявил прессе, что достигнутые результаты вызвали «всеобщее чувство облегчения»¹⁰⁹.

Реакция на Мюнхенское соглашение

Реакция рядовых американцев была неоднозначной. Судетский кризис вызвал огромный интерес в американском обществе. При этом даже в разгар событий многим были не ясны его причины и перспективы, а газеты давали противоположные оценки и прогнозы. В целом же, американские СМИ в большинстве с осуждением воспринимали действия Гитлера и германские требования к ЧСР, положительно реагируя на попытки Бенеша и Чемберлена сохранить мир. Многие газеты критиковали отказ западных демократий от поддержки Чехословакии. Большинство обозревателей приветствовали подписание Мюнхенского соглашения как способ предотвращения войны, но с сомнением смотрели на дальнейшие перспективы¹¹⁰.

Согласно опросам общественного мнения, более 70% американцев сочувствовали Чехословакии и считали соглашение и германскую аннексию Судет несправедливыми. Но большинство признавали, что уступка спорных территорий была лучше войны¹¹¹. Как отметил американский историк Р. Кетчем, американцы были рады, что кризис ограничился пределами Европы, США оказались не причастны к произошедшему и тактика президента Рузвельта, позволившая продемонстрировать приверженность США мирным средствам разрешения конфликтов и избежать участия в умиротворении Германии и разделе Чехословакии, оправдалась¹¹².

Первые комментарии в американской прессе продемонстрировали наличие различных оценок произошедших событий. Возлагая вину за кризис на Гитлера, некоторые газеты положительно оценили действия Чемберлена. На

¹⁰⁸ Carr to the Secretary of State. September 30, 1938 // FRUS. 1938. Vol. I. P. 703.

¹⁰⁹ Statement issued by the Department of State. September 30, 1938 // FRUS. 1938. Vol. I. P. 703.

¹¹⁰ Ference G. C. American print media perceptions of the 1938 Munich crisis // The portrayal of Czechoslovakia in the American print media, 1938-1989 / Ed. G. C. Ference. New York, 2006. P. 21–54.

¹¹¹ Ibid.; Toepfer M. L. Op. cit. P. 238.

¹¹² Ketchum R. E. Op. cit. P. 87.

страницах «*New York Times*» приветствовалось сохранение мира, но высказывались и сомнения в его долговечности. Эту позицию поддерживала «*Chicago Tribune*», возлагая ответственность за дальнейшее развитие событий на Гитлера. Столичная «*Washington Post*» заключала, что принесённая Чехословакией жертва являлась небольшой ценой за обеспечение устойчивого мира. «*Los Angeles Times*» поддержала итог кризиса и результаты деятельности лидеров Франции и Великобритании. «*Baltimore Sun*» с отвращением высказывалась о мюнхенском диктате и объявила действия Чемберлена и Даладье поражением. Консервативный журнал «*National Republic*» высказывался с симпатией в отношении ЧСР, но считал произошедшие события результатом несправедливого Версальского договора и призывал правительство США к сохранению строгого изоляционизма¹¹³.

По мере осознания результатов Мюнхена в США стало расти число его критиков. По информации советского посольства в Вашингтоне, это произошло раньше, чем в Европе и сочеталось с новым всплеском изоляционизма¹¹⁴. Согласно информации чехословацких дипломатов, американская пресса отреагировала на Мюнхенское соглашение с осторожностью: высказывались мнения, что достигнутый мир покоился на очень ненадёжных и шатких основаниях¹¹⁵. В различных частях страны прошли митинги в защиту ЧСР¹¹⁶.

В руководстве страны и госдепартаменте также присутствовали различные оценки. Рузвельт полагал, что достигнутое соглашение давало возможность снять напряжённость в Европе. Но уже вскоре он публично поставил под сомнение результаты Мюнхена. Президент не считал, что умиротворение могло обеспечить сохранение мира надолго. Поздравив Чемберлена, Рузвельт предпочёл воздержаться от публичных комментариев по этому поводу¹¹⁷.

¹¹³ Tansill C. C. Back door to war. The Roosevelt foreign policy 1933–1941. Chicago, 1952. P. 428–430; Ference G. C. Op. cit. P. 45–49.

¹¹⁴ Документы по истории мюнхенского сговора, 1937–1939. М., 1979. С. 393.

¹¹⁵ Výňatek ze zprávy vyslanectví ČSR v USA. 16. listopadu, 1938 // DČZP, 1938. Sv. II. S. 526–527.

¹¹⁶ Севостьянов. Указ. соч. С. 166; Наджафов Д. Г. Народ США – против войны и фашизма, 1933–1939. М., 1969. С. 327–329.

¹¹⁷ Cole W. S. American appeasement // Appeasement in Europe: A reassessment of United States policy. New York, 1990. P. 17–18; Документы по истории мюнхенского сговора. С. 393; Наджафов. Указ. соч. С. 315.

Уэллес смотрел на результаты Мюнхенской конференции с оптимизмом и заявлял, что действия госдепартамента способствовали достижению мира¹¹⁸. Хэлл был настроен более скептически, воспринимая соглашение как временное решение проблемы¹¹⁹. С наибольшим энтузиазмом о соглашении высказывался Кеннеди, выражая восхищение действиями британского премьер-министра¹²⁰. Но когда он призвал к сотрудничеству США с Германией и Италией, Рузвельт отмежевался от его заявлений. Х. Вильсон верил, что конференция привела к улучшению положения в Европе, и считал принятые решения исправлением несправедливых условий Версальского договора¹²¹. На опасность Мюнхена указывали Мессерсмит, советник Рузвельта Ф. Франкфуртер, посол США в Польше Э. Дрексел-Биддл, опасавшиеся дальнейшей германской экспансии и усиления международной напряжённости, а следовательно – возникновения угрозы американским интересам¹²².

Чехословацкий кризис явился серьёзным испытанием для американской дипломатии и президента Рузвельта. Заявляя о поддержке демократических режимов и неприятии агрессии при решении международных конфликтов, Вашингтон бесстрастно наблюдал, как в Европе последовательно нарушались эти принципы. Рузвельт и госдепартамент не оказали ей реальной помощи, не пожелали открыто вмешаться в конфликт, не желая принять на себя часть ответственности за действия британского и французского правительств.

¹¹⁸ Наджафов. Указ. соч. С. 311.

¹¹⁹ The Memoirs of Cordell Hull. Vol. 2. New York, 1948. P. 595–596; Pratt. Op. cit. P. 300.

¹²⁰ Halifax to Lindsay. September 29, 1938 // Documents on British Foreign Policy 1919–1939. Ser. 3. Vol. III. 1938. L., 1949. P. 625.

¹²¹ Weil M. A pretty good club. The founding fathers of the U.S. foreign policy. New York, 1978. P. 60.

¹²² Messertmith to the Secretary of State. September 29, 1938 // FRUS. 1938. Vol. I. P. 704–707; For the president... P. 282–283; Franklin D. Roosevelt and foreign affairs... P. 272–277; Павлюченко А.В. Американо-германские отношения в Европе (1933–1938 гг.). Дисс. ... к.и.н. М., 2014. С. 230; Петросянц О.В. США и Нацистская Германия от Мюнхена до Перл-Харбора. Дисс. ... к.и.н. М., 2014. С. 39–40.

1.3. От Мюнхена к войне, 1938–1939 гг.: реакция Вашингтона на германскую агрессию и расчленение Чехословакии

Окончательный раздел Чехословакии

После Мюнхенского соглашения раздел ЧСР продолжился. Свои претензии к Праге выдвинули Варшава и Будапешт. Лишившаяся союзников Чехословакия вынуждена была уступить Польше Тешинскую Силезию, Венгрии – южную часть Словакии и Подкарпатской Руси. ЧСР потеряла более 4,5 млн человек и 40% промышленного потенциала¹²³.

Чехословацкое правительство и президент Бенеш ушли в отставку. Последний вскоре покинул страну, отправившись в Великобританию. 30 ноября новым главой государства был избран Эмиль Гаха. Прага вынуждена была удовлетворить требования словацких националистов, согласившись на расширение полномочий местного правительства и изменение названия страны. Отныне она стала называться Чехо-Словацкой республикой.

Вашингтон де-факто признал произошедшие изменения и сохранил дипломатические отношения с новым правительством ЧСР. Посольство в Праге продолжило свою работу. Но интерес американкой общественности к Чехословакии заметно снизился. Как вспоминал Кеннан, уже в начале октября почти все западные корреспонденты покинули её территорию¹²⁴.

В начале марта 1939 г. Карр информировал госдепартамент о зарождении нового конфликта, на этот раз – между лидерами словацких националистов и центральным правительством. Посланник сообщал, что в Братиславе звучали призывы радикальных политических группировок к провозглашению независимости. Но словацкие власти были настроены против выхода из ЧСР¹²⁵. Разногласия не удалось разрешить. 9 марта президент Гаха отправил в отставку главу

¹²³ Mlynarik J. The nationality question in Czechoslovakia and the 1938 Munich agreement // Czechoslovakia, cross-roads and crises, 1918–1988. London, 1989. P. 98.

¹²⁴ Kennan G. From Prague after Munich: Diplomatic papers, 1938–1940. Princeton, 1968. P. V–VI.

¹²⁵ Ibid. P. 74–78.

словацкого правительства Йозефа Тисо. Эти действия спровоцировали начало сепаратистского выступления.

В Вашингтоне не сомневались в причастности Берлина к новому кризису. Министр внутренних дел Г. Икес отмечал в своём дневнике, что за событиями в Словакии стоял Гитлер, желавший окончательно разделить остатки Чехословакии¹²⁶. Американское посольство в Берлине сообщало, что Германия намеревалась поддержать действия словаков и ввести войска на территорию ЧСР¹²⁷. Утром 14 марта газета «*New York Times*» сообщила, что чехословацкое государство находилось на последних стадиях разрушения перед окончательной германской оккупацией¹²⁸.

14 марта в Братиславе была провозглашена независимость Словацкой республики. Главой государства был избран Тисо. Одним из его первых действий стало обращение к американским словакам с призывом о поддержке¹²⁹. В тот же день о претензиях на независимость объявили власти Подкарпатской Руси, обратившись за защитой к Италии и Германии. Гаха вылетел в Берлин, где под давлением Гитлера был подписан документ, вручавший Богемию и Моравию в руки фюрера¹³⁰.

Рано утром 15 марта Карр телеграфировал в Вашингтон, что с минуты на минуту ожидалось вторжение немецких войск¹³¹. Через несколько часов части вермахта вступили в Прагу. Гитлер лично прибыл в Пражский Град, над которым взвился флаг нацистской Германии. 16 марта было объявлено о создании Протектората Богемии и Моравии в составе рейха. Одновременно с этим Венгрия с согласия Берлина оккупировала Подкарпатскую Русь. Чехо-Словакия прекратила своё существование.

События развивались настолько стремительно, что госдепартамент не успевал на них реагировать. Хэлл находился на отдыхе во Флориде. Его заме-

¹²⁶ The secret diary of Harold Ickes... P. 593.

¹²⁷ Bullitt to the Secretary of State. March 14, 1939 // FRUS. 1939. Vol. I. P. 38.

¹²⁸ Czecho-Slovakia: Act II // The New York Times. March 14, 1939. P. 16.

¹²⁹ Tiso asks for backing of Slovaks in the US // The New York Times. March 15, 1939. P. 1.

¹³⁰ Чехия и Словакия в XX в. Кн. 1. С. 213–214; Declaration by the German and Czechoslovak governments. March 15, 1939 // Documents on German Foreign Policy. Vol. 4. P. 263–271.

¹³¹ Crane K. Mr. Carr of State. Forty-seven years in the Department of State. New York, 1960. P. 352.

нял Уэллес, которому госсекретарь передавал инструкции по телефону¹³². Наиболее активную позицию занял Буллит. Он просил Рузвельта публично осудить действия Германии и даже убедить Конгресс в необходимости отмены закона о нейтралитете¹³³. Но президент вновь медлил. Он отказался делать какое-либо заявление до полного прояснения ситуации и тем более связывать её с законодательством о нейтралитете¹³⁴.

16 марта находившийся в тот момент в Чикаго Бенеш направил обращение к правительствам США, Великобритании, Франции и СССР, призывая не признавать легитимность произошедших событий¹³⁵. В тот же день госдепартамент посетил Гурбан. Он сообщил о получении приказа из Берлина передать здание посольства ЧСР в распоряжение немецких дипломатов. Посланник ответил отказом, потребовав указаний от своего руководства в Праге. Это давало ему некоторое время на размышления относительно дальнейших действий. Проконсультировавшись с Бенешем и Я. Масариком (в 1930-е гг. тот занимал пост посланника ЧСР в Лондоне, но после Мюнхенского соглашения ушел в отставку и уехал в США), 17 марта Гурбан поставил в известность госдепартамент об отказе выполнять германское требование¹³⁶. Вместе с тем, чехословацкий дипломат не желал создавать затруднения для правительства США и был готов покинуть Вашингтон по первому требованию. Глава Европейского отдела госдепартамента Дж. Моффат одобрил его действия и заверил, что пока в этом не было необходимости¹³⁷.

Перед госдепартаментом встала серьёзная проблема выработки официальной реакции на действия Германии. Просто принять произошедшие изменения, как это было после Мюнхена, Вашингтон уже не мог. Берлин нарушил свои же гарантии отказа от дальнейшей территориальной экспансии и совершил незаконную аннексию. Это открывало ему путь для новых захватов.

¹³² The Memoirs of Cordell Hull. P. 615.

¹³³ The Moffat papers... P. 232.

¹³⁴ Memorandum of conversation. March 15, 1939 // FRUS. 1939. Vol. I. P. 41.

¹³⁵ Prohlášení Beneše Rooseveltovi, Chamberlainovi, Daladierovi, Litvinovovi. 1939, 16. března // DČZP. 1939–1940. S. 51.

¹³⁶ *Unsigned*. Hitler's Word // The New York Times. 17 March, 1939. P. 18.

¹³⁷ Memorandum of conversation. March 17, 1939 // FRUS. 1939. Vol. I. P. 45.

У правительства США было немного времени для обдумывания своей реакции. На совещании с президентом Рузвельтом Уэллес и Моффат предложили программу из трёх пунктов: официально осудить действия Германии, отменить торговые привилегии в отношении чехословацких товаров, ввести повышенные таможенные пошлины на германский импорт (то есть отменить условия торгового соглашения с ЧСР)¹³⁸. Это означало лишь моральное осуждение при фактическом признании расчленения Чехословакии.

17 марта Берлин официально уведомил США о создании Протектората Богемии и Моравии в составе рейха. После этого Рузвельт одобрил предложенный курс действий. Кроме того, он распорядился не дожидаться требования Берлина о закрытии посольства США в Праге и объявить об этом в виде ответа на запрос Карра (который тот должен был направить в Вашингтон) под предлогом исчезновения легитимного правительства Чехословакии¹³⁹.

17 марта Уэллес выступил с официальным заявлением. Он осудил действия Германии как «акт беспричинного беззакония и деспотичной силы», предпринятый против народа Чехословакии, с которым «народ Соединённых Штатов поддерживал особенно близкие и дружеские отношения»¹⁴⁰. Согласно «*New York Times*», речь Уэллеса стала одним из наиболее резких и решительных высказываний с осуждением действий иностранного правительства за много лет, полностью поддержанных Конгрессом¹⁴¹. В письме Буллит Уэллес заметил, что поступок Германии был воспринят в Вашингтоне как «нечто ужасное и отвратительное»¹⁴².

На заседании правительства 18 марта было одобрено повышение таможенных пошлин на германские товары, принято решение о приостановке действия торгового соглашения с Чехословакией. Кроме того, рекомендовалось задержать на 48 часов всю почтовую корреспонденцию из США в ЧСР, чтобы

¹³⁸ The Moffat papers... P. 233.

¹³⁹ Carr to the Secretary of State. March 17, 1939 // FRUS. 1939. Vol. I. P. 47, 51.

¹⁴⁰ Statement by Welles. March 17, 1939 // FRUS. 1939. Vol. I. P. 50.

¹⁴¹ Fruits of victory // The New York Times. March 18, 1939. P. 16.

¹⁴² Memorandum of telephone conversation. March 15, 1939 // FRUS. 1939. Vol. I. P. 41.

отправители могли вернуть свои письма и обезопасить адресатов от возможных германских репрессий¹⁴³.

20 марта Рузвельт, выразив благодарность Карру за отличную службу, распорядился закрыть американское посольство в Праге. В тот же день Германии были даны окончательные разъяснения относительно позиции США. Вашингтон заявлял о непризнании нового статуса Богемии и Моравии¹⁴⁴. 23 марта президент приостановил действие торгового договора с Чехословакией¹⁴⁵. Вернувшийся в Вашингтон Хэлл подтвердил официальную позицию, назвав действия Германии международным беззаконием¹⁴⁶.

Таким образом, приняв свершившиеся изменения де-факто, Вашингтон де-юре отказался признавать расчленение Чехословакии и её исчезновение в качестве субъекта международных отношений. С этого момента ЧСР стала рассматриваться как временно оккупированное государство. Не признавались легитимными аннексия Венгрией Подкарпатской Руси и провозглашение независимости Словакии. Дипломатические отношения с Братиславой установлены не были. Несмотря на то, что Гаха сохранил статус президента (уже Протектората, но не республики), он более не рассматривался в качестве легитимного представителя чехословацкого народа. Часть американского дипломатического персонала была переведена в Берлин. В Праге осталось лишь генеральное консульство США.

Аналогичным образом на произошедшие события отреагировали Великобритания, Франция и СССР. Чехословацкие дипломатические представители в Москве (Зденек Фирлингер), Париже (Штефан Осусский), Лондоне (Карел Лицицкий), Варшаве (Юрай Славик) отказались подчиняться распоряжениям из Берлина и начали консультации о совместных действиях¹⁴⁷. Им предстояло решить, кому подчиняться и как далее функционировать при отсутствии законного правительства и прекращении финансирования.

¹⁴³ The secret diary of Harold Ickes... P. 597-598.

¹⁴⁴ Welles to Carr; Welles to Thomsen. March 20, 1939 // FRUS. 1939. Vol. I. P. 55, 56.

¹⁴⁵ A proclamation by the president Roosevelt. March 23, 1939 // Documents of American foreign relations... P. 377.

¹⁴⁶ Statement by the Secretary of State. March 24, 1939 // FRUS. 1939. Vol. I. P. 59.

¹⁴⁷ *Марьяна В. В.* Второй президент Чехословакии... С. 264.

Организация чехословацкого национального движения

Практически сразу после начала оккупации в рядах чешской и словацкой политической эмиграции начало формироваться движение за возрождение республики. Выдвинулись фигуры, претендовавшие на лидерство. Наибольший политический вес, влияние и известность в этом кругу имел Бенеш. Но после Мюнхена и добровольной отставки отношение к нему было неоднозначным. С одной стороны, он стоял у истоков чехословацкой государственности, на протяжении многих лет руководил внешней политикой ЧСР и считался преемником Масарика. С другой, имя Бенеша было связано с неблагоприятным итогом чехословацко-германского конфликта.

В октябре 1938 г. Бенеш эмигрировал в Великобританию. В начале 1939 г. он отправился в США по приглашению Чикагского университета для чтения цикла лекций о демократии. Несмотря на отсутствие официального статуса, Бенеш сохранял большое политическое влияние в чешских и словацких кругах. После мартовских событий он пытался обратиться за поддержкой к американским политикам и добивался встречи с Рузвельтом. Однако Белый дом в неофициальном порядке попросил Бенеша воздержаться от подобных просьб¹⁴⁸.

Официальным представителем не существовавшей более Чехословацкой республики в США продолжал считаться Гурбан. Именно через него Вашингтон предпочёл вести дальнейшие переговоры. Отказавшись устанавливать прямой контакт с чехословацкими эмигрантами, госдепартамент, тем не менее, хотел быть в курсе их планов. Пригласив Гурбана для беседы 21 марта, Моффат поинтересовался, не намеревался ли Бенеш создать «новое временное правительство» в США. Чехословацкий посланник ответил отрицательно¹⁴⁹.

Но Бенеш уже приступил к разработке плана организации национального движения, опираясь на опыт времён Первой мировой войны. Необходимо было

¹⁴⁸ Memorandum of conversation. March 21, 1939 // FRUS. 1939. Vol. I. P. 56.

¹⁴⁹ Ibid.

повторить достижения Масарика двадцатилетней давности, но в новых условиях. На этот раз основой могли стать чехословацкие дипломаты как последние легитимные представители интересов ЧСР на международной арене. Для координации их деятельности необходимо было учредить аналог Чехословацкого национального совета. Эта структура нуждалась в финансовой поддержке. Её могли обеспечить чехословацкие эмигранты и соотечественники. Такая организация мыслилась как временная. С началом полномасштабной войны в Европе, которую Бенеш ожидал летом или осенью, совет мог быть преобразован во временное правительство и выдвинуть претензию на официальное признание со стороны противников Германии¹⁵⁰.

Немаловажную роль в реализации этого плана отводилось чешским и словацким общинам в США. К этому времени там действовало множество национальных организаций. Свои объединения были у чехов, словаков и русинов. Помимо этнического, они делились по конфессиональному признаку на католические, протестантские и униатские общины. Крупнейшими, включавшими более мелкие организации и отделения, оставались *Чешско-американский национальный альянс* (ЧАНА) с центром в Чикаго и *Словацкая лига Америки* (СЛА) с штаб-квартирой в Питтсбурге.

К этому времени между американскими чехами и словаками произошёл серьёзный раскол. Если первые были готовы поддержать борьбу за воссоздание Чехословакии, то симпатии большинства последних оказались на стороне Словацкой республики. Руководство СЛА на протяжении долгих лет упрекало Прагу в нарушении договорённостей о предоставлении словакам равных прав и национальной автономии. Поэтому, Лига выступила против воссоздания ЧСР. Кроме того, она объединяла преимущественно католические общины, членам которых импонировал новый словацкий режим во главе со священником Й. Тисо.

Бенеш решил сделать ставку на чешские организации и словацких протестантов. 18–20 апреля 1939 г. в Чикаго был созван учредительный съезд *Чехо-*

¹⁵⁰ Dopis Beneše Fierlingerovi. 1939, 24. dubna, Chicago // DČZP. 1939–1940. S. 89–91.

словацкого национального совета Америки (ЧНСА). Чешские организации в нём представлял ЧАНА, словаков – учреждённый в те же дни *Словацкий национальный альянс Америки* (СНАА), объединявший главным образом протестантские общины Иллинойса и Пенсильвании¹⁵¹. В состав учредителей ЧНСА также вошли *Национальный альянс чешских католиков* и *Федерация американских чехословаков Техаса*¹⁵². Эти организации имели множество местных отделений, что позволяло руководству Совета обращаться в государственные органы США от имени абсолютного большинства американцев чешского и значительной части словацкого происхождения. ЧНСА обратился к Бенешу с просьбой возглавить движение за восстановление Чехословакии и признал его руководство¹⁵³.

Помимо этого, в Чикаго был создан заграничный центр поддержки чехословацкого освободительного движения во главе с чехословацким консулом в Питтсбурге Яном Папанеком¹⁵⁴. Работая совместно с Гурбаном, он отвечал за пропаганду и сотрудничество с американскими соотечественниками. Фактически, Папанек стал личным представителем Бенеша в США¹⁵⁵. При этом и Гурбан, и Папанек были словаками.

В последующие годы национальные организации выполняли различные задачи. Они проводили съезды и массовые мероприятия, собирали пожертвования, занимались распространением информации и пропагандой, обращались в государственные органы США. На собранные ими средства продолжали работать чехословацкие дипломатические структуры – помимо посольства, на начало 1939 г. ЧСР имела консульства в Нью-Йорке, Чикаго, Лос-Анджелесе, Новом Орлеане, Сент-Луисе, Кливленде, Питтсбурге и Хьюстоне. По оценкам Папанека, за 1939–1941 гг. ЧНСА собрал около 350 тыс. долл., направленных на

¹⁵¹ Hoover to Lyon. February 9, 1945. File 100-1534 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.01/2-945; *Papánek J.* Organization in the United States of the struggle for Czechoslovakia's independence, 1938 to 1941 // *Czechoslovakia past and present*. Vol. I. The Hague, 1968. P. P. 217.

¹⁵² Hoover to Lyon. February 10, 1945. File 100-7531 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.01/2-1045.

¹⁵³ *Papánek J.* Op. cit. P. 217.

¹⁵⁴ *Zpráva Ústřední kanceláře československé zahraniční akce*. 1939, 15. června // *DČZP*. 1939–1940. S 123.

¹⁵⁵ *Ján Papánek za vojny Edvardovi Benešovi (dokumenty 1939–1945)*. Bratislava, 1997. S. 7–10; *Papánek J.* Op. cit. P. 217.

поддержку чехословацких дипломатических представительств, эмигрантских органов и вооружённых сил¹⁵⁶.

Позиция Рузвельта

Чтобы заручиться поддержкой официальных властей США, 20 апреля 1939 г. Бенеш направил Рузвельту обращение с изложением своей программы. Понимая сложность политической ситуации, он заверял президента в отсутствии намерений «каким-либо образом смущать правительство США» своими действиями. Созданный при его участии ЧНСА Бенеш представлял не как орган заграничного сопротивления, а как объединение американских граждан чешского и словацкого происхождения, направленный на сохранение их национальной культуры и духа. В то же время, Бенеш выражал намерение встать во главе чехословацкого освободительного движения, в случае начала войны организовать правительство и вооружённые силы. Себя он представлял в качестве объединяющего символа, пользовавшегося поддержкой чехословацких дипломатов и политических сил на родине. У властей США он просил разрешения на выпуск облигаций для размещения займов в американских банках, выражения поддержки и личной встречи с президентом¹⁵⁷.

Рузвельт предпочитал действовать осторожно в чехословацком вопросе. Несмотря на ухудшение отношений с Германией, Вашингтон продолжал поддерживать с ней дипломатические отношения (так же, как и с другими участниками раздела ЧСР – Венгрией и Польшей). Лондон и Париж, не признав германской оккупации, также не спешили оказывать поддержку чехам. В обеих европейских столицах у власти по-прежнему находились правительства, стоявшие за курсом умиротворения и Мюнхенским соглашением. Бенеш для них не являлся легитимным президентом и вызывал скорее раздражение из-за действий в период кризиса. Эта позиция транслировалась в Вашингтон американскими дипломатами Кеннеди и Буллитом.

¹⁵⁶ Interview with Jan Papanek // Library of Congress. Manuscript Division. Jan Papánek Papers. Box 3. P. 117; *Papánek J.* Op. cit. P. 219.

¹⁵⁷ Memorandum Beneše Rooseveltovi. 1939, 20. Dubna // DČZP. 1939–1940. S. 84–86.

Главный центр чехословацкого сопротивления стал формироваться в Париже. Французское правительство рассматривало в качестве официального представителя чехословацких интересов посланника Штефана Осусского (словака по национальности). Сам он не желал признавать лидерство за Бенешем и полагал, что оставшиеся на своих постах дипломаты имели больше прав выступать в качестве представителей ЧСР, нежели добровольно ушедший в отставку бывший президент¹⁵⁸.

Полномочия Бенеша оспаривал ещё один оказавшийся во Франции словацкий политический деятель – Милан Годжа. Будучи одним из лидеров наиболее влиятельной в домюнхенский период Аграрной партии и единственным словаком, занимавшим пост премьер-министра ЧСР (в 1935–1938 гг.), он считал себя законным выразителем воли словацкого народа. Годжа обвинял Бенеша в проведении политики по дискриминации словаков и в стремлении вновь утвердить чешское господство после восстановления ЧСР. В конце 1939 г. Годжа учредил в Париже *Словацкий национальный совет* (позже – *Чехо-Словацкий национальный совет*)¹⁵⁹.

Американский посол в Париже Буллит находился в близких отношениях с этими политиками и был на их стороне. своё отношение к планам Бенеша Буллит высказывал и Рузвельту. В послании президенту от 16 сентября 1939 г. дипломат дал такую характеристику чехословацкому лидеру: это «крайне эгоистичный маленький человек, который благодаря своей дешёвой хитрости в малых и полному отсутствию мудрости в больших делах, допустил распад своей страны». Он предлагал Рузвельту следовать курсу Франции и Великобритании – поддерживать видимость, что посланник представляет Чехословацкую республику, которая «не умерла, а спит»¹⁶⁰. При личной встрече с Бенешем 17 ок-

¹⁵⁸ Beneš E. From Munich to new war and new victory. Cambridge, 1954. P. 98.

¹⁵⁹ Mastny V. The Czechoslovak government-in-exile during World War II // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas, Neue Folge. 1979. Bd. 27. H. 4. P. 550.

¹⁶⁰ For the president... P. 374.

тября Буллит заявил ему, что в чехословацком движении все были настроены против старых политиков и против него лично¹⁶¹.

С весны 1939 г. между чешскими и словацкими организациями в США развернулась острая борьба, выливавшаяся на страницы собственных изданий, петиций и обращений в адрес госдепартамента, Белого дома и членов Конгресса. Создать единый фронт сторонникам возрождения ЧСР так и не удалось.

Все это не могло не учитываться Рузвельтом при выработке позиции по чехословацкой проблеме. Тем не менее, президент США был крайне обеспокоен событиями в Европе, и мнение Бенеша, одного из наиболее опытных европейских политиков, представляло для него большой интерес.

28 мая 1939 г. была устроена конфиденциальная встреча Бенеша с Рузвельтом, приуроченная к 55-летию юбилею чехословацкого политика. Она проходила не в столице, а в частной резиденции американского президента в Гайд-Парке недалеко от Нью-Йорка¹⁶². Это должно было подчеркнуть, что Бенеш рассматривался не как политическая фигура, а как частное лицо. Прибыть на встречу ему пришлось инкогнито.

О содержании продолжавшейся несколько часов беседы известно только со слов Бенеша. Согласно им, Рузвельт выразил сочувствие и моральную поддержку своему собеседнику. В ответ на просьбу о прямой поддержке президент США пообещал поступить в отношении чехословаков так же, как во время прошлой войны. При этом Рузвельт уточнил, что пока ситуация не позволяла пойти на такой шаг, но допустил это в будущем. Вероятно, подразумевалось, что необходимой предпосылкой должно быть изменение американского общественного мнения после начала войны с Германией. В том, что она должна развиться в ближайшие месяцы, ни Бенеш, ни Рузвельт не сомневались. Рузвельт посоветовал Бенешу вернуться в Лондон для реализации его планов¹⁶³.

¹⁶¹ Zpráva Hurbane Benešovi. 1939, 10. října // DČZP. 1939–1940. S. 249.

¹⁶² Beneš E. *Op. cit.* P. 75–80; Interview with Papanek... P. 128; *Taborsky E.* President Edvard Beneš. Between East and West 1938-1948. Stanford, 1981. P. 48.

¹⁶³ Telegrafická cirkulární zpráva Beneše o rozhovoru s Rooseveltem. 1939, 28. května // DČZP. 1939–1940. S. 116.

Перед отбытием чехословацкий лидер также встретился с Хэллом и Уэллесом. Последний обещал вновь увидеться с Бенешем во время планировавшейся на весну следующего года поездки в Европу. Находясь в США, Бенеш также контактировал с дипломатами других государств. В частности, он трижды встречался с советским послом Константином Уманским. В направленном ему 1 июня меморандуме Бенеш изложил свои планы и сообщил об их поддержке Рузвельтом¹⁶⁴.

В июле Бенеш отплыл в Лондон, откуда вскоре отправился в Париж для организации руководящих органов заграничного сопротивления¹⁶⁵. Вскоре, в результате достигнутого компромисса, в качестве такового был учреждён *Чехословацкий национальный комитет* (ЧНК) с коллективным руководством из восьми членов. В учредительном документе их имена приводились в алфавитном порядке. Фамилия Бенеша стояла на первом месте, но он не считался главой организации. Данное решение устроило французские власти и позволило им начать сотрудничество с чехословаками.

1.4. Чехословацкое правительство в эмиграции: проблема признания и отношение США к национальному движению

Борьба Бенеша за дипломатическое признание Вашингтоном

С началом Второй мировой войны положение ЧНК стало меняться. 2 октября 1939 г. премьер-министр Франции Э. Даладье и Осусский как представитель ЧСР подписали договор о создании чехословацкой армии во Франции. 17 ноября комитет был официально признан французским правительством, а вслед за этим 20 декабря – британским¹⁶⁶.

¹⁶⁴Memorandum Beneše vládě SSSR. 1939, 1. června // ČSVDJ. Díl 1. S. 57–60; Deníkový záznam Smutného o rozhovorech Beneše s Umanským // ČSVDJ. Díl 1. S. 139.

¹⁶⁵ Beneš E. Op. cit. P. 90.

¹⁶⁶ Ibid.; A history of the Czechoslovak republic 1918–1948. Princeton, 1973. P. 235.

Вместе с тем чехословацкая дипломатическая миссия в Варшаве прекратила существование с началом немецкой оккупации. После заключения советско-германского пакта о ненападении в августе 1939 г. СССР признал Словацкую республику и установил с ней дипломатические отношения. Посольство ЧСР в Москве было закрыто с 1 января 1940 г.¹⁶⁷

В данных обстоятельствах для Бенеша и его окружения была важна любая поддержка со стороны противников Германии, включая правительство США. На февраль-март 1940 г. была запланирована поездка в Европу Уэллеса, намеревавшегося посетить Берлин, Рим, Париж и Лондон. В её преддверии со стороны ЧНК был предпринят ряд действий. В начале февраля через Гурбана в госдепартамент был передан меморандум, разъяснявший цели создания и деятельности комитета. Главной из них провозглашалось восстановление независимости ЧСР в прежних границах при возможной федерализации. Гурбан сообщил Моффату, что этот план уже получил одобрение британского правительства. Но реакция американского дипломата была негативной. В своём меморандуме он усмотрел в указанных намерениях «семена третьей европейской войны». Сам ЧНК он охарактеризовал как эмигрантскую организацию, не обладавшую континуитетом с легитимным правительством, признать которую США как нейтральное государство не могли¹⁶⁸.

В госдепартамент также было направлено обращение поддерживавших ЧНК чешских и словацких организаций с выражением готовности бороться под руководством Бенеша за восстановление свободы и независимости «страны их предков» и просьбой о его поддержке¹⁶⁹. Бенеш передал и личное послание Рузвельту. В нем бывший президент ЧСР утверждал, что по-прежнему пользовался большим влиянием, сохранял тесные контакты с соотечественниками и с правительством Протектората¹⁷⁰.

¹⁶⁷ Beneš E. Op. cit. P. 98; Dopisy Fierlingera. 1939, 14–17. prosince // ČSVDJ. Díl 1. S. 107–114.

¹⁶⁸ Memorandum of conversation. February 14, 1940 // NARA. RG 59. Decimal file 1910–1944. 860F.01/314.

¹⁶⁹ Memorandum to Welles. February, 1940 // DČZP, 1939–1940. S. 377–381; Zpráva Španiela Vojenské správě ČSNV. 1940, 9. února // DČZP. 1939–1940. S. 382–383; Memorandum by Hickerson. March 13, 1940 // NARA. Decimal file 1910–1944. 860F.01/334.

¹⁷⁰ Telegrafická instrukce Beneše Hurbanovi. 1940, 5.-6. února // DČZP. 1939–1940. S. 372–373.

Просьба о встрече с Уэллесом во время его пребывания в Лондоне была передана Бенешем через посла Кеннеди. При этом чехословацкий лидер напомнил об обещании, данном ему годом ранее в Вашингтоне. Но Уэллес ответил отказом, сославшись на плотный график¹⁷¹. При этом американский дипломат нашёл время для встречи с членами польского правительства в изгнании¹⁷².

Миссия Уэллеса была посвящена поиску возможного компромисса, в заключении которого могли помочь США. Американский дипломат должен был уточнить позиции воюющих сторон и их требования в вопросах мирного урегулирования. Чехословацкая проблема поднималась им при переговорах в Берлине, Париже, Лондоне и Риме. Для немецкого руководства не могло идти и речи об отмене условий Мюнхенского соглашения. Гитлер прямо заявил Уэллесу, что Германия не могла терпеть существования у своих границ государства, представлявшего для неё непосредственную угрозу. Герман Геринг допустил возможность создания независимой Чехии при условии её демилитаризации¹⁷³.

Позицию Германии поддерживал Муссолини. Даладье и Чемберлен считали необходимым восстановление независимости чешских земель, но не прежней Чехословакии¹⁷⁴. Таким образом, план Бенеша и ЧНК по воссозданию республики в прежних границах противоречил позициям главных европейских держав. Вполне понятно, что в таких условиях у заместителя госсекретаря США не было резонов всерьёз говорить с Бенешем о какой-либо поддержке Вашингтона. Но Уэллес предложил Бенешу направить в госдепартамент меморандум с изложением чехословацкой позиции.

В подготовленном ЧНК документе заявлялись следующие цели: признание незаконными всех связанных с Мюнхенским соглашением решений и действий, восстановление ЧСР в прежних границах с возвращением Судет. Высказывалось намерение преобразовать чехословацкое государство на федеративной основе с установлением союзных отношений между чехами, словаками и

¹⁷¹ Moffat's note. February 15, 1940. Washington // NARA. Decimal file 1910–1944. 860F.01/317.

¹⁷² Dopis Beneše Kennedymu. 1940, 9. března // DČZP. 1939–1940. S. 408; Dopis Johnsona Benešovi. 1940, 12. března // DČZP. 1939–1940. S. 410; *Taborsky E.* Op. cit. P. 48–49.

¹⁷³ Report by Welles. March 1–3, 1940 // FRUS. 1940. Vol. I. P. 33–41.

¹⁷⁴ *Welles S.* The time for decision. New York, 1944. P. 94–97, 114.

немцами, возрождения республиканского и демократического строя. Русинам предлагалось предоставить право на самоопределение. В заключении отмечалось, что существование ЧСР было важным условием поддержания мира в Европе¹⁷⁵. Ответа от Уэллеса не последовало¹⁷⁶.

Серьёзные изменения в чехословацком вопросе наметились лишь в середине 1940 г. после смены кабинета в Лондоне и капитуляции Франции. К этому времени ЧНК и чехословацкие военные подразделения были эвакуированы в Великобританию. В мае премьер-министром Великобритании стал Уинстон Черчилль, ранее открыто критиковавший курс умиротворения Германии и Мюнхенское соглашение. 21 июля Великобритания признала ЧНК в качестве *временного чехословацкого правительства*, то есть нового органа, не имевшего юридической преемственности с прежним правительством ЧСР. За этим последовало признание со стороны британских доминионов и расположенных в Лондоне иных эмигрантских правительств. 11 ноября правительство Соединённого королевства официально осудило заключение Мюнхенского соглашения¹⁷⁷.

Данный акт позволил преобразовать ЧНК в правительство с Бенешем в качестве президента. В его состав вошли представители различных чехословацких политических партий. Пост министра иностранных дел занял Я. Масарик, его заместителем стал Губерт Рипка. Роль временного парламента должен был исполнять Государственный совет¹⁷⁸. Новая структура укрепила позиции Бенеша в чехословацком национальном движении.

На время чехословацкий лидер решил отложить попытки добиться поддержки Вашингтона из-за предстоящих осенью в США выборов. Бенеш полагал, что до их окончания президент США не решится выступить против изоляционистов. Состоявшееся в ноябре переизбрание Рузвельта на третий срок предоставило ему необходимые возможности для корректировки внешнеполитического курса.

¹⁷⁵ Memorandum Beneše Wellesovi. 1940, 13. Března // DČZP. 1939–1940. S. 411–415.

¹⁷⁶ Taborský E. Op. cit. P. 49.

¹⁷⁷ Beneš E. Op. cit. P. 302; Recognition of the Czechoslovak government. March 14, 1941 // NARA. Decimal file 1910–1944. 860F.01/367.

¹⁷⁸ Beneš E. Op. cit. P. 112.

В начале 1941 г. на пост посла США в Лондоне вместо Кеннеди был назначен Джон Уайнант, более благосклонно настроенный в отношении Бенеша. Они были знакомы со времён работы Уайнанта в руководстве Международной организации труда в Женеве¹⁷⁹. Американским представителем при эмигрантских правительствах в Лондоне был назначен Энтони Дрексел-Биддл, с которым Бенешу также удалось найти общий язык. Под руководством Биддла работал другой знакомый чехословацкого президента – Льюис Эйнштейн, в 1921–1930 гг. служивший посланником США в Праге. Благодаря связям Бенешу удалось получить дополнительные контакты и каналы общения в госдепартаменте.

В январе 1941 г. Бенеш начал вновь зондировать почву в американском внешнеполитическом ведомстве. Гурбан провёл переговоры с представителями госдепартамента, но его руководство придерживалось прежнего курса¹⁸⁰. 8 января по просьбе конгрессмена из Чикаго Адольфа Сабата (уроженца Чехии, демократа, старейшины Палаты представителей) в Европейском отделе госдепартамента была принята делегация ЧНСА, передавшая меморандум с просьбой о признании «временного правительства» в Лондоне. Но в ответе на него госдепартамент повторил прежнюю позицию – США продолжают признавать представителем ЧСР её посланника в Вашингтоне. Возможность корректировки политики США допускалась лишь в будущем¹⁸¹.

Тем не менее, руководство госдепартамента запросило у Европейского отдела информацию по чехословацкой проблеме. К тому моменту США сохраняли дипломатические отношения с Германией, продолжая следить за положением в Протекторате и словацком государстве. На протяжении 1940 г. из генерального консульства США в Праге и посольства в Берлине приходила информация о преследованиях и арестах среди местного населения и преимущественно пассивном сопротивлении жителей¹⁸². 14 октября 1940 г. по требованию

¹⁷⁹ Winant to the Secretary of State. April 10, 1941 // FRUS. 1941. Vol. I. P. 27.

¹⁸⁰ *Taborsky E.* Op. cit. P. 49.

¹⁸¹ Memorandum of conversation. January 9, 1941 // NARA. RG 59. Decimal file 1910–1944. 860F.01/375.

¹⁸² Различные сообщения: NARA. RG 59. Decimal file 1910–1944. 860F.00/935–860F.00/962, 860F.01/342.

немецкого правительства американское консульство в Праге было закрыто, прямой канал общения с чешскими землями был ликвидирован¹⁸³.

Переведённый из Праги в Берлин на должность первого секретаря посольства Кеннан предлагал госдепартаменту не устанавливать официальные отношения с Бенешем и сохранять связи с правительством Протектората. Свою точку зрения он мотивировал тем, что пражские власти были дружественно настроены к США, эмигрантское правительство не имело реального влияния в чешских землях, его деятельность скорее вредила положению чехов, а Бенеш и вовсе не пользовался популярностью в народе. Кеннан считал, что сопротивление немцам в будущем могло быть организовано только вокруг пражского правительства¹⁸⁴. Хотя в тот момент Кеннан не имел большого влияния в госдепартаменте, его позиция учитывалась Европейским отделом при подготовке рекомендаций по чехословацкому вопросу.

В 1940 г. главой Европейского отдела был назначен бывший американский посланник в Болгарии (1937–1939) и Дании (1939–1940) Рей Атертон. В меморандуме для Уэллеса от 5 февраля он описал сложившуюся по чехословацкому вопросу ситуацию, приведя и мнение Кеннана¹⁸⁵. В своём ответе заместитель госсекретаря высказал мнение о нежелательности признавать правительство Бенеша в текущих обстоятельствах и попросил Атертона обосновать эту точку зрения¹⁸⁶.

Отделом были выдвинуты следующие аргументы: хотя США никогда де-юре не признавали ни Мюнхенского соглашения, ни оккупации чешских земель, де-факто они признали передачу судетских областей Германии; президент Бенеш добровольно покинул свой пост в октябре 1938 г.; США сохраняли дипломатические отношения с правительством Э. Гахи и дипломатическое представительство в Праге вплоть до немецкой оккупации. Таким образом,

¹⁸³ Кеннан Дж. Дипломатия Второй мировой войны глазами американского посла в СССР Джорджа Кеннана. М., 2002. С. 73.

¹⁸⁴ Memorandum by the Division of European Affairs. February 5, 1941 // NARA. RG 59. Decimal file 1910–1944. 860F.01/461½.

¹⁸⁵ Ibid.

¹⁸⁶ Welles to Atherton. February 7, 1941 // NARA. RG 59. Decimal file 1910–1944. FW860F.01/369.

именно Гаха был последним законным президентом Чехословакии, а не Бенеш. Созданное им в эмиграции правительство не имело континуитета (правопреемства) с довоенными органами власти ЧСР. Кроме того, не в пользу Бенеша свидетельствовало его одобрение внешней политики СССР, что в случае признания могло создать проблемы для США¹⁸⁷.

Последний аргумент имел существенное значение. В одном из произошедших позже разговоров Биддла с Рипкой американский дипломат указал на доминировавшее в Америке недоверие к русским. А близкие отношения с СССР способствовали восприятию Бенеша и его сторонников в качестве проводников интересов Москвы. Сам Биддл в своих посланиях для госдепартамента старался избегать любых намёков на подобные трактовки. Рипка в ответ заметил, что чехи действительно ориентировались на дружеские отношения с СССР, но хотели быть его «союзниками, а не вассалами или рабами»¹⁸⁸. ещё одним важным сдерживающим фактором являлось нежелание американцев ввязываться в обсуждение территориальных изменений в Европе¹⁸⁹.

Официальная позиция госдепартамента была изложена Атертоном первому секретарю чехословацкого посольства в Вашингтоне 18 февраля 1941 г. На прямой вопрос, почему США признали другие правительства в изгнании, но отказывались признать правительство Чехословакии, сотрудник госдепартамента указал на отсутствие преемственности между довоенным и лондонским правительством. Атертон подчеркнул, что США в настоящее время не были готовы изменить свою позицию, обозначив лишь такую возможность в будущем¹⁹⁰. Попытка Бенеша повлиять на это решение через ещё один канал – личного представителя Рузвельта Гарри Гопкинса, посетившего Лондон в начале февраля 1941 г., окончилась неудачно. Как и Уэллес годом ранее, тот отверг предложение о встрече¹⁹¹.

¹⁸⁷ Memorandum by the Division of European Affairs. February 5, 1941 // NARA. RG 59. Decimal file 1910–1944. 860F.01/461½

¹⁸⁸ Záznam Ripky o rozhovoru s Biddlem. 1942, 6. února // DČZP. 1942. Sv. I. S. 140–142.

¹⁸⁹ Výňatek z dopisu Papánka Benešovi. 1942, 7. února // DČZP. 1942. Sv. I. S. 142–144.

¹⁹⁰ Memorandum of conversation. February 18, 1941 // FRUS. 1941. Vol. II. P. 21.

¹⁹¹ *Taborsky E.* Op. cit. P. 49.

Тем не менее, контакты с госдепартаментом продолжались. 14 марта Хэлл принял Гурбана. Госсекретарь, желая прояснить положение в чехословацком движении, интересовался, «был ли чехословацкий народ разделён» (имелось ввиду наличие соперничающих политических фракций и степень поддержки Бенеша). Гурбан ответил отрицательно, давая понять, что лондонское правительство представляло все политические силы бывшей Чехословакии. В переданном Хэллу меморандуме подчёркивалось, что непризнание со стороны США использовалось немцами для пропаганды в Протекторате¹⁹².

В беседах с послом Уайнантом Бенеш пытался перенести вопрос о признании из юридической в политическую плоскость. Понимая сложности, с которыми приходилось иметь дело американской стороне, он предлагал лично и, при необходимости, тайно вести переговоры с представителями госдепартамента в Лондоне, соглашался не поднимать вопрос о восстановлении прежних границ. Уайнант поддерживал необходимость признания чехословацкого правительства на условиях, которые «не свяжут руки США на будущей мирной конференции»¹⁹³.

Сторонники Бенеша в США также предпринимали попытки повлиять на госдепартамент. В марте 1941 г. просьбу о признании лондонского правительства в адрес Хэлла направил известный профессор Чикагского университета, специалист по международным отношениям и международному праву Куинси Райт¹⁹⁴. В мае-июне с поддержкой «бывшего президента» Бенеша к госсекретарю обращался конгрессмен Сабат. Он указывал, что признание чехословацкого правительства будет встречено с благодарностью тысячами американцев чешского происхождения и вдохновит миллионы чехов в Европе продолжать сопротивление и борьбу за свободу. Хэлл в своих ответах ссылался на официальную позицию¹⁹⁵.

¹⁹² Memorandum of conversation. March 14, 1941 // FRUS. 1941. Vol. II. P. 22.

¹⁹³ Winant to the Secretary of State. April 2, April 10, 1941 // FRUS. 1941. Vol. II. P. 25–28.

¹⁹⁴ Wright to Hull. March, 20, 1941 // NARA. RG 59. Decimal file 1910–1944. 860F.01/368.

¹⁹⁵ Sabath to Hull. May 15, 1941 // NARA. RG 59. Decimal file 1910–1944. 860F.01/386.

8 мая состоялась встреча сотрудников Европейского отдела с представителями ЧНСА. Последние пытались доказать наличие континуитета лондонского правительства и проявляли беспокойство по поводу обращения в департамент его противников. Атертон рекомендовал не давить на госдепартамент в этом вопросе, обещая со временем решить проблему. Он указал на ещё одну причину непризнания – нежелание осложнять положение Гахи, способного смягчить нацистскую политику в Протекторате. В ходе данного разговора впервые был поднят вопрос о намерении Бенеша посетить США, для чего ему необходимо было получить разрешение Вашингтона и официальный статус¹⁹⁶. В условиях раскола и внутреннего соперничества в национальном движении такой визит был чрезвычайно важен как для укрепления позиций Бенеша в чешских и словацких кругах Америки, так и в плане расширения возможностей для более активного участия в международных отношениях.

4 июня Бенеш сделал ещё одну попытку убедить Рузвельта, что время для оказания обещанной им поддержки пришло. В личном послании президенту он приводил следующие аргументы:

- 1) чехословацкое правительство в Лондоне имело необходимую организацию, способную руководить всеми ресурсами национального движения;
- 2) оно располагало вооружёнными силами, принимавшими участие в боевых действиях;
- 3) правительство объединяло все направления эмиграции, поддерживало тесное сотрудничество с политическими лидерами внутри страны, «интеллигенцией и народом», то есть имело право на выражение интересов всей чехословацкой нации;
- 4) правительство было признано Великобританией и рядом других стран;
- 5) наличие бесспорного прецедента – Вашингтон поступил аналогичным образом в отношении чехословацкого движения в годы Первой мировой войны.

Кроме того, Бенеш указывал на необходимость поддержать героическую борьбу своих соотечественников за свободу и демократию. В заключении он

¹⁹⁶ Memorandum of conversation. May 8, 1941 // NARA. RG 59. Decimal file 1910–1944. 860F.01/414.

подчёркивал необходимость восстановления Чехословакии как единственной действительно демократической страны Центральной Европы¹⁹⁷.

В более позднем письме Атертона к Уэллсу (от 22 января 1943 г.) отмечалось, что Рузвельт получил данное послание лишь 25 июля, когда вопрос с признанием был уже решён¹⁹⁸.

Параллельно с обращением к американцам Бенеш продолжал добиваться от Лондона признания незаконности не только Мюнхенского соглашения, но и всех его юридических последствий, включая свою отставку. Это обеспечило бы ему признание статуса законного президента республики, а не главы временно-го правительства. За диалогом Бенеша с британским Форин-офисом внимательно следил посол Уайнант, поскольку позиция Великобритании учитывалась Вашингтоном при обсуждении европейских проблем.

Дипломат сообщал, что британские власти обуславливали подобную возможность двумя оговорками: отказом от признания континуитета лондонского и любого довоенного правительства ЧСР; урегулированием противоречий со словаками и судетскими немцами. Кроме того, в Лондоне опасались спровоцировать своими действиями чистки и репрессии в Протекторате, подорвав тем самым влияние эмигрантских структур и сократив возможность использования их ресурсов для ослабления Германии. Англичане также не хотели брать на себя обязательства в территориальных вопросах, чтобы не связывать руки в будущих переговорах. По словам Уайнанта, Форин-офис намеревался согласовывать свою политику в этом вопросе с правительствами США и доминионов¹⁹⁹.

Получение дипломатического признания

Изменения в этот курс внесло нападение Германии на СССР 22 июня 1941 г. Нацистская агрессия освободила Москву от заключённых с Берлином соглашений и заставила срочно искать новых союзников. Получив поддержку

¹⁹⁷ Beneš to Roosevelt. June 4, 1941 // FRUS. 1940. Vol. I. P. 30.

¹⁹⁸ Division of European Affairs to Welles. January 22, 1943 // NARA. RG 59. Decimal file 1910–1944. FW860F.01/417

¹⁹⁹ Winant to the Secretary of State. May 7, 1941 // FRUS. 1940. Vol. I. P. 28.

Лондона и Вашингтона, советское правительство обратило внимание на движения сопротивления. 24 июня находившийся с секретной миссией в Москве представитель чехословацкой разведки полковник Гелиодор Пика направил советскому руководству предложение наладить официальное сотрудничество с чехословацким эмигрантским правительством²⁰⁰. В начале июля посол СССР в Великобритании Иван Майский встретился с Бенешем и предложил ему не только дипломатическое признание СССР без каких-либо предварительных условий, но и заключение соглашения о создании на советской территории чехословацких военных формирований²⁰¹.

Данные сведения были немедленно сообщены Уайнантом в Вашингтон. По его словам, действия Москвы оказались полной неожиданностью для Лондона. Они вынудили англичан форсировать принятие решения по чехословацкому вопросу, отказавшись от согласования своих действий с союзниками²⁰². 18 июля одновременно с Москвой британское правительство сообщило о «полном признании» правительства Чехословакии в изгнании, предоставив ему равный статус с аналогичными органами других оккупированных государств²⁰³. Тем не менее, Форин-офис предусмотрел ряд оговорок: отказ от принятия любых обязательств в отношении послевоенных границ Чехословакии; представительство в правительстве судетских немцев и других оппозиционных групп; отказ от признания юридического континуитета правительства²⁰⁴.

Эти события заставили и американские власти изменить свою позицию. После нападения Германии СССР превращался в союзника западных держав, вследствие чего антисоветские опасения в США заметно ослабли. Полное признание Москвой и Лондоном фактически предоставляли чехословацкому правительству статус субъекта международных отношений. 30 июля Уэллес сооб-

²⁰⁰ *Dopis Píky vládě SSSR. 1941, 24. června // ČSVDJ. Díl 1. S. 196–198; Марына В. В. Второй президент Чехословакии... С. 306.*

²⁰¹ *Záznam Beneše o rozhovoru s Majským. 1941, 8. července // ČSVDJ. Díl 1. S. 201–204.*

²⁰² *Winant to the Secretary of State. July 24, 1941 // NARA. RG 59. Decimal file 1910–1944. 860F.01/403.*

²⁰³ *Winant to the Secretary of State. July 17, July 18, 1941 // NARA. RG 59. Decimal file 1910–1944. 860F.01/396, 860F.01/397, 860F.01/398.*

²⁰⁴ *Division of European Affairs to Welles. August 20, 1941 // NARA. RG 59. Decimal file 1910–1944. FW860F.01/403.*

пил о готовности Вашингтона также установить с ним официальные отношения с двумя оговорками: непризнание континуитета с довоенными органами власти и непринятие каких-либо обязательств в отношении границ ЧСР²⁰⁵.

В тот же день Рузвельт направил Бенешу ответ на его письмо от 4 июня, где сообщил о назначении официальным представителем при *временном чехословацком правительстве* Биддла²⁰⁶. США признали за Бенешем статус главы этого правительства, а не президента чехословацкого государства.

В чем были причины такого половинчатого решения? Прежде всего, оно принималось в короткие сроки и под влиянием внешнеполитической конъюнктуры, вследствие чего госдепартамент стремился избежать непродуманных действий. Соединённые Штаты, все ещё сохраняя нейтральный статус, не желали принимать на себя обязательств в территориальных вопросах и межнациональных спорах, связанных с Чехословакией.

Эта позиция была закреплена в Атлантической хартии, подписанной Черчиллем и Рузвельтом 14 августа 1941 г. Среди её положений значились отказ от территориальных изменений без согласия «со свободно выраженным желанием заинтересованных народов», право наций на выбор формы правления, восстановление «суверенных прав и самоуправления тех народов, которые были лишены этого насильственным путём»²⁰⁷. Поддержка воссоздания ЧСР в её прежних границах могла означать нарушение данных принципов в отношении словаков, судетских немцев, венгров, поляков и русин, проживавших на бывшей территории республики. Многие из них (включая национальные общины и организации в США), выступали против восстановления довоенных порядков.

В меморандуме Европейского отдела, составленном в начале 1942 г. для мексиканского посольства в связи с намерением Мехико восстановить отношения с чехословацким правительством, конфиденциально замечалось, что оговорки со стороны США были сделаны «ввиду особой позиции правительства

²⁰⁵ The Acting Secretary of State to Winant. July 30, 1941 // FRUS. 1941. Vol. I. P. 31.

²⁰⁶ Roosevelt to Benes. July 30, 1941 // FRUS. 1941. Vol. II. P. 33.

²⁰⁷ Атлантическая хартия, подписанная президентом США Ф.Д. Рузвельтом и премьер-министром Великобритании У. Черчиллем 14 августа 1941 г. // Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы. Т. 1 М., 1944. С. 147–148.

Соединённых Штатов из-за их участия в создании Чехословацкой республики в конце прошлой войны и в связи с общей установкой не обсуждать вопросы территориального урегулирования в Европе в настоящее время». Но указывалось, что, несмотря на использование термина «временное», отношения США с чехословацким правительством идентичны отношениям с другими эмигрантскими правительствами в Лондоне²⁰⁸.

Против признания выступили американские словацкие организации. Их представители пытались донести свою точку зрения до американского правительства. 18 ноября 1941 г. в госдепартаменте был принят редактор старейшей словацкой газеты в США «*Slovák v Amerike*» Г. Кошик. Он попытался убедить Атертона в том, что Бенеша «ненавидели все словаки» за отстаивание только чешских интересов и стремление восстановить «господство над словаками». Представитель госдепартамента отказался занимать чью-либо позицию в конфликте, поскольку правительство США не желало вмешиваться во внутренние споры двух народов. Он разъяснил, что Вашингтон признавал в качестве официального представителя прежней ЧСР её посланника в Вашингтоне, а в лице Бенеша – новые власти. В меморандуме о встрече Атертон негативно отозвался о возможности признания независимости Словацкой республики²⁰⁹.

В декабре 1941 г. США вступили во Вторую мировую войну. Вслед за нападением Японии, 11 декабря 1941 г. войну США объявили Германия и Италия. 12 декабря с аналогичным заявлением от имени Словацкой республики выступил Тисо. 16 декабря чехословацкое правительство заявило о состоянии войны с Германией и её союзниками, направив соответствующее послание Биддлу. Руководитель Европейского отдела госдепартамента, известив об этом Уэллеса, отметил важность данного шага для дальнейшего развития отношений с чехословацким правительством²¹⁰.

²⁰⁸ Memorandum by the Division of European Affairs. February 17, 1942 // NARA. RG 59. Decimal file 1910–1944. 860F.01/439.

²⁰⁹ Memorandum of conversation. November 18, 1941 // NARA. RG 59. Decimal file 1910–1944. 860F.01/429-1/2.

²¹⁰ Memorandum by the Division of European affairs. January 3, 1942 // NARA. RG 59. Decimal file 1910–1944. 860F.01/461½.

Признание Вашингтона позволило организовать первые официальные визиты членов чехословацкого правительства в США. В феврале 1942 г. в Америку прибыл Масарик. Проведя там молодость, он отлично говорил по-английски и имел широкий круг знакомых. Будучи сыном первого президента ЧСР, Масарик символизировал его идеалы и пользовался популярностью в эмигрантской среде. Во время своего визита он активно выступал с публичными заявлениями, читал лекции, встречался с представителями американской элиты, чешской и словацкой общин²¹¹.

12 февраля чехословацкий министр был принят Рузвельтом. По словам Масарика, президент США интересовался положением в Чехии и особенно в Словакии, а также заявил о необходимости «освобождения малых народов» и важности визитов иностранных государственных деятелей²¹². Речи об изменении позиции США пока не шло, но сам приём на высшем уровне демонстрировал изменение отношения со стороны правительства США.

В госдепартаменте продолжало сохраняться настороженное отношение к Бенешу. По мнению Уайнанта, на это влияли личные пристрастия некоторых его сотрудников. Главным противником Бенеша он считал Буллита, недолюбливавшего чехословацкого лидера времён Мюнхена²¹³. Европейский отдел в ответе на запрос другого подразделения госдепартамента мотивировал отказ от полного признания чехословацкого правительства тем, что народ ЧСР мог не поддержать Бенеша после войны, поскольку тот «покинул страну перед лицом опасности»²¹⁴.

Впрочем, тогда же Атертон поставил перед руководством внешнеполитического ведомства вопрос о возможности «осторожного пересмотра нашей чехословацкой политики, включая упоминание нашей позиции по вопросу о по-

²¹¹ Výňatek z dopisu Papánka Benešovi. 1942, 7. února // DČZP. 1942. Sv. I. S. 142–144.

²¹² Telegrafická zpráva Masaryka a Hurbana. 1942, 12. února // DČZP. 1942. Sv. I. S. 150.

²¹³ Záznam Ripky o rozhovoru s Steinem. 1942, 14. května // DČZP. 1942. Sv. I. S. 270–271.

²¹⁴ Financial Division to the Division of European Affairs. April 29, 1942 // NARA. RG 59. Decimal file 1910–1944. 860F.51/764.

слевоенных границах»²¹⁵. Причина этого заключалась в общем изменении межсоюзнических отношений, укреплении Антигитлеровской коалиции.

В тот период шла подготовка подписания советско-британского союзного договора, который изначально задумывался как трёхсторонний с участием США. Как заметил Биддл в разговоре с Рипкой 21 апреля, хотя Рузвельт не мог присоединиться к данному соглашению исходя из внутривнутриполитических соображений, он поддерживал его и надеялся на изменение американского общественного мнения в сторону поддержки развития англо-американо-советского сотрудничества²¹⁶.

В конце мая 1942 г. состоялся визит в Вашингтон главы НКВД СССР В. М. Молотова. Основной темой советско-американских переговоров в Вашингтоне были оказание помощи в войне и открытие второго фронта. Проблема границ в Европе, предполагавшая возможное одобрение советских аннексий 1939–1940 гг., была обойдена²¹⁷. Возвращаясь в СССР через Великобританию, Молотов встретился в Лондоне с Бенешем. От имени советского правительства чехословацкому президенту было обещано добиваться воссоздания Чехословакии в домюнхенских границах. Позже это в устной форме подтвердил Рипке советский посол при союзных правительствах в изгнании Александр Богомолов²¹⁸. Но официального подтверждения из Москвы получено не было.

10 июня того же года в Протекторате произошло трагическое событие, привлёкшее внимание американской общественности. В ответ на организованное чешскими диверсантами удачное покушение на заместителя рейхспротектора Рейнхарда Гейдриха нацистские власти 10 июня устроили карательную операцию в деревне Лидице. Все её мужское население было расстреляно,

²¹⁵ Note by the Division of European Affairs. Washington, April 28, 1942 // NARA. RG 59. Decimal file 1910–1944. 860F.01/501

²¹⁶ Záznam Ripky o rozhovoru s Biddlem. 1942, 21. dubna // ČSVDJ. Díl 1. S. 320.

²¹⁷ Записи бесед народного комиссара иностранных дел СССР с президентом США, специальным помощником президента США, госсекретарём США. Вашингтон, 29 мая – 3 июня 1942 г. // Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941–1945: Документы и материалы. Т. 1: 1941–1943. М., 1984. С. 175–194.

²¹⁸ Záznamy H. Ripky a E. Beneše o rozhovorech s A. J. Bogomolovem. 1942, 4–9. června, Londýn // ČSVDJ. Díl 1. S. 341–351; Марьина В. В. Второй президент Чехословакии... С. 335–337.

женщины и дети отправлены в концлагеря²¹⁹. Информация об этом была ментально распространена чехословацкой информационной службой и появилась в американских СМИ, вызвав всеобщее сочувствие и волну симпатий. Несколько американских конгрессменов выступили в Палате представителей с осуждением действий нацистов и поддержкой Бенеша. Карл Стефан (выходец из Чехии, конгрессмен-республиканец от Небраски) в длинной речи оправдывал покушение на Гейдриха нацистским террором в Протекторате²²⁰.

Месяцем позже Масарик сообщал в Лондон: «Наши дела в США превосходят, гораздо лучше, чем мы здесь заслуживаем... Впечатление от истребления Лидице имело ошеломляющий эффект... Неделю назад мне сказали, что не знают, что произвело в США больше впечатление, Пёрл-Харбор или Лидице. 12-го сего мес. в Чикаго появится один город Лидице. Примут участие миссис Уоллес и миссис Рузвельт» (имелось ввиду переименование небольшого городка около Чикаго в честь чешской деревни)²²¹.

В середине июня в Лондоне состоялись беседы Рипки и Бенеша с Биддлом, в которых вновь поднимался вопрос о полном признании. Рипка задал американскому дипломату прямой вопрос – почему США продолжают использовать термин «временное» только применительно к правительству Чехословакии, выделяя его из других аналогичных эмигрантских органов в Лондоне. Биддл сослался на неблагоприятное мнение по этому вопросу в госдепартаменте. Американский дипломат заметил, что ситуация постепенно меняется, поскольку американцы были очень довольны заключением советско-британского союзного договора. Это должно было способствовать улучшению отношения не только к СССР, но и к чехословацкому правительству. Рипка сообщил Биддлу об одобрении советским правительством восстановления домюнхенских границ Чехословакии²²².

²¹⁹ A History of the Czechoslovak Republic... P. 315.

²²⁰ U.S. Congress. Congressional Record. Vol. 88. P. 4, 9. Washington: USGPO, 1942. P. 5170, A2036, A2314, A2344.

²²¹ Záznam výkladu Masaryka na schůzi referentů Ministerstva zahraničních věcí ČSR. 1942, 8. července // DČZP. 1942. Sv. I. S. 417–418.

²²² Záznam H. Ripky o rozhovoru s A. J. Biddlem. 1942, 19. června, Londýn // DČZP. 1942. Sv. I. № 175; Memorandum by the Division of European Affairs. August 10, 1942; Biddle to the Secretary of State. June 19, 1942 // NARA. RG 59. Decimal file 1910–1944. 860F.01/447, 860F.01/448.

Хотя официальное подтверждение пришло из Москвы лишь в конце октября²²³, советская позиция подтолкнула британские власти к аналогичному шагу. 5 августа глава Форин-офис Энтони Иден сообщил Масарику, что правительство Великобритании более не считало себя связанным Мюнхенским соглашением и «при окончательном определении чехословацких границ в конце войны на его точку зрения не будут влиять никакие изменения, происшедшие в этом вопросе как в 1938 г., так и позднее». 2 сентября Черчилль подтвердил это в своём письме Бенешу²²⁴. Таким образом, устранялись британские оговорки в отношении границ и континуитета чехословацких органов власти.

В сентябре Бенеш вновь встретился с Биддлом и попросил передать в Вашингтон просьбу более не использовать термин «временное» в отношении чехословацкого правительства. Он последовательно изложил аргументы в защиту своей позиции. Прежде всего, Бенеш заверял, что пользуется полной поддержкой на родине и даже заявлял, что в течение двух недель после освобождения Чехословакии люди будут просить его вернуться в качестве их лидера. Он желал лично обсудить вопросы послевоенного устройства с американскими властями, но не мог посетить США до прояснения своего статуса. Необходимость визита в Америку чехословацкий лидер также объяснял намерением в скором времени посетить Москву, для чего ему требовалось предварительно согласовать свою позицию с Вашингтоном. Обвинения в подчинении советскому влиянию Бенеш отвергал, повторяя, что хочет иметь дружеские связи с СССР, но «не быть его рабом». Он заверял в намерении налаживать отношения со всеми сторонами – Великобританией, США и СССР. Опасность советизации Чехословакии Бенеш считал ничтожной, поскольку её социально-политическая система была лучше советской и коммунизм был бы «шагом назад».

Американский дипломат в своём комментарии поддержал Бенеша, объясняя его близкие отношения с СССР «мюнхенским комплексом» – разочарованием в прежних довоенных союзниках. Он полагал, что чехословацкий лидер

²²³ *Марьина В. В.* Второй президент Чехословакии... С. 340.

²²⁴ Там же. С. 338.

был слишком умён, чтобы позволить Советам использовать себя, что ему нравились русские, но не их политическая система²²⁵.

Европейский отдел, рассмотрев эту информацию, пришёл к выводу, что военные и политические соображения в этом вопросе перевешивали юридические — поскольку США были вовлечены в войну, имелись «практические преимущества» в устранении любых сомнений в отношении к чехословацкому правительству как «равноправному члену объединённых наций». Атертон предложил пойти на полное признание (избавиться от термина «временное правительство»), приурочив этот шаг к дню независимости ЧСР — 28 октября. Оно должно было быть оформлено в виде поздравления Рузвельтом Бенеша как «президента Чехословакии»²²⁶.

Руководство госдепартамента одобрило рекомендацию Атертона и поручило Биддлу передать соответствующий документ Бенешу²²⁷. 26 октября американскому дипломату не удалось застать того в Лондоне, и он передал послание Масарику. По словам Биддла, чехословацкий министр «подпрыгнул как мальчишка и стал со слезами выражать благодарность». Через два дня состоялась встреча с Бенешем. Его реакция была аналогичной. По словам Биддла, он никогда не видел чехословацкого лидера таким возбуждённым, не скрывавшим слез²²⁸.

С этого момента для Вашингтона чехословацкое правительство в Лондоне становилось законным представителем интересов ЧСР, а Бенеш считался президентом республики, наделённым необходимыми полномочиями для ведения переговоров и заключения соглашений. Урегулирование данного вопроса позволило организовать в мае следующего года визит Бенеша в США в новом официальном статусе, укрепившем влияние чехословацкого президента как в национальном движении, так и в международных отношениях.

²²⁵ Biddle to the Secretary of State. September 21, 1942 // NARA. RG 59. Decimal file 1910–1944. 860F.01/456.

²²⁶ Division of European Affairs to Welles. October 23, 1942 // NARA. RG 59. Decimal file 1910–1944. FW 860F.01/456.

²²⁷ Hull to Biddle. October 22, 1942 // NARA. RG 59. Decimal file 1910–1944. 860F.01/436A.

²²⁸ Biddle to Hull. November 4, 1942. // NARA. RG 59. Decimal file 1910–1944. 860F.01/490; *Beneš E.* Op. cit. P. 180.

1.5. Чешские и словацкие организации в Америке: соперничество, пропаганда, влияние на курс Вашингтона

Чехи и словаки в США

Согласно переписи населения 1940 г.²²⁹, в США проживало около миллиона лиц чехословацкого происхождения. Правда, статистические данные давали не совсем полные и точные цифры относительно этнической принадлежности. Национальная идентичность при проведении переписи определялась по двум показателям: стране происхождения и родному языку. Также учитывалось, родился ли опрашиваемый в США (при этом определялась национальность обоих родителей), либо был эмигрантом. Начиная с третьего поколения все граждане США считались урождёнными американцами.

Согласно переписи, в стране проживало 305 тыс. выходцев из ЧСР, 665 тыс. американцев имели родителей из этой страны. Помимо чехов и словаков к ним также принадлежали немцы, русские (русины), поляки, евреи. При этом чехи и словаки прибывали в Америку и из других стран. 207 тыс. чехословацких эмигрантов (68%) уже имели гражданство США.

Более точным показателем национальной идентичности было указание на родной язык. 160 тыс. эмигрантов назвали таковым чешский, 172 тыс. – словацкий. Среди урождённых американцев таковых было 361 и 303 тыс. соответственно. Таким образом, к американцам чешского происхождения в первом и втором поколениях можно было отнести около 520 тыс., к американцам словацкого происхождения – 475 тыс. жителей США.

Большинство из них проживали в северных и северо-восточных штатах (Иллинойс, Огайо, Пенсильвания, Нью-Йорк), а также в Техасе. Среди больших городов крупнейшие общины чехов и словаков были в Нью-Йорке, Чикаго, Кливленде и Питтсбурге (эти два города расположены в соседних штатах на расстоянии около 200 км друг от друга).

²²⁹ U.S. Department of Commerce. Sixteen census of the United States: 1940. Population. Nativity and parentage of the white population. Washington, 1943 // US Census Bureau official website. Publications. URL: <https://www.census.gov/library/publications/1943/dec/population-nativity.html> (дата обращения: 15.03.2021).

*Выходцы из Чехословакии в США, тыс. чел.*²³⁰

1. Родились за границей	320
2. Родились в США	665
2.1. Оба родителя – иностранцы	503
2.2. Отец – иностранец	107
2.3. Мать – иностранка	55
Всего	985

Распределение выходцев из ЧСР по месту рождения и родному языку, чел.

	Всего		Родились за границей		Родились в США	
	число	%	число	%	число	%
Чешский	386.840	39,9	142.300	46,8	244.540	36,8
Словацкий	320.860	33,1	118.900	39,1	201.960	30,4
Английский	179.680	18,5	5.660	1,9	174.020	26,2
Немецкий	27.420	2,8	15.420	5,1	12.000	1,8
Русский и украинский	13.720	1,4	4.500	1,5	9.220	1,4
Польский	11.780	1,2	3.920	1,3	7.860	1,2
Венгерский	10.580	1,1	6.000	2	4.560	0,7
Иврит	4.820	0,5	2.740	0,9	2.060	0,3
Всего	958.820	100	304.200	100	664.630	100

Родной язык жителей США, чел.

	Чешский	Словацкий
1. Родились за границей	159.640	171.580
2. Родились в США	360.800	312.780
2.1. Один или оба родителя-иностранцы	279.040	283.520
2.2. Родители-граждане США	81.760	29.260
Всего	520.440	484.360

²³⁰ Данные в таблицах приведены по: *U.S. Department of Commerce. Sixteen census of the United States ...*

Расселение по штатам с указанием родного языка, чел.

	Всего		Родились за границей		Родились в США	
	чешский	словацкий	чешский	словацкий	чешский	словацкий
Пенсильвания	21.520	214.520	7.620	64.540	13.900	149.980
Иллинойс	108.060	33.540	44.260	14.740	63.800	18.800
Огайо	44.580	85.980	16.540	31.040	28.040	54.940
Нью-Йорк	35.600	41.980	17.640	18.840	17.960	23.140
Нью-Джерси	15.320	29.300	6.360	11.280	8.960	18.020
Висконсин	34.460	9.080	8.680	4.160	24.780	4.920
Небраска	46.160	100	9.120	40	37.040	20
Техас	62.680	940	7.700	200	54.980	740
Мичиган	18.040	15.520	6.780	6.040	11.860	9.480
Миннесота	28.700	3.460	5.620	1.250	23.080	2.200
Айова	24.740	760	5.280	300	19.360	460
Коннектикут	7.640	12.020	3.440	4.380	4.200	7.640

Расселение по крупнейшим городам с указанием родного языка, чел.

	Всего			Родились за границей		Родились в США	
	вместе	чешский	словацкий	чешский	словацкий	чешский	словацкий
Чикаго	83.360	62.720	20.640	25.980	9.800	36.740	10.840
Кливленд	59.800	28.240	31.560	10.260	11.700	17.980	19.830
Нью-Йорк	44.200	25.300	18.900	12.480	10.040	12.820	8.860
Питтсбург	11.280	1.740	9.540	800	3.580	940	5.960
Филадельфия	4.640	1.040	3.600	400	1.380	640	2.220

Политическая борьба между национальными организациями

В марте 1939 г. в Чикаго, крупнейшем городе чешской эмиграции, был учреждён *Чехословацкий национальный совет Америки*, включившийся в борьбу за восстановление ЧСР. Руководящие должности в нём и во входивших в состав ЧНСА организациях-членах занимали получившие американские гражданство выходцы из Чехии и Словакии. Президентом был избран чикагский школьный инспектор Ярослав Змрхал²³¹, исполнительным секретарём – бывший редактор официальной газеты Чехословацкой социал-демократической

²³¹ Dubovický I. Češi v Americe a česko-americké vztahy v průběhu pěti staletí. Praha, 2018. S. 123; Sternstein M. Czechs of Chicagoland. Chicago, 2008. P. 61; Alois Richard Nykl. Poznámky k revoluční akci v Chicagu (1914–1918). Praha, 2017. S. 86.

партии Йозеф (Джозеф) Мартинек²³². *Словацкий национальный альянс Америки* возглавил лютеранский пастор Ярослав Пеликан; *Чешско-американский национальный альянс* – предприниматель Адольф Качер²³³. Во главе *Федерации американских чехословаков Техаса* находился бизнесмен Владимир Маудр²³⁴.

В период нейтралитета США (1939–1941 гг.) одним из главных направлений деятельности ЧНСА были финансовая и информационная поддержка *Чехословацкого национального комитета* в Париже, а затем – лондонского эмигрантского правительства. Лидеры Совета неоднократно обращались напрямую, либо через поддерживавших их конгрессменов в госдепартамент с целью склонить его к поддержке чехословацких эмигрантских структур. Так, в феврале 1940 г. направлявшемуся в Европу Уэллсу был передан меморандум с выражением полной поддержки Бенеша²³⁵. Представители Совета посещали госдепартамент в январе и мае 1941 г.²³⁶ Они также встречались с руководителями комитетов по иностранным делам обеих палат Конгресса США²³⁷.

Противоположную ЧНСА позицию занимала *Словацкая лига Америки*, выступавшая против восстановления Чехословакии и в поддержку независимой Словацкой республики. Лига также пыталась оказать влияние на официальную политику Вашингтона. В апреле 1941 г. она направила обращение Хэллу с просьбой не признавать за Бенешем и лондонским правительством права говорить от имени своих соотечественников словаков, имеющих полное право на независимость и самоуправление²³⁸. В ноябре 1941 г. в госдепартаменте был принят редактор старейшей словацкой газеты США «*Slovák v Amerike*» Г. Кошик²³⁹.

²³² FBI Report. File 100-12541. September 14, 1943 // NARA. RG 59. Decimal file 1910–1944. 860F.01/511.

²³³ Smetana C. Stories of the Stones: Kacer and CANA // Heritage Happenings. Vol. 12 No. 3. 2016. P. 4. URL: www.friendsofbnc.org/newsletters/vol12no3.pdf (дата обращения 14.02.2021).

²³⁴ Hoover to Lyon. February 9, 1945. File 100-1534 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.01/2-945.

²³⁵ Memorandum for Welles // DČZP. 1939–1940. S. 377; Memorandum for the files. March 13, 1940 // NARA. RG 59. Decimal file 1910–1944. 860F.01/334.

²³⁶ Sabath to Dunn. January 8, 1941; Memorandum of conversation. May 8, 1941 // NARA. RG 59. Decimal file 1910–1944. 860F.01/375, 860F.01/414.

²³⁷ Ján Papánek za vojny Edvardovi Benešovi. Dok. 23. S. 65.

²³⁸ Hušek to Hull. April 2, 1941 // NARA. RG 59. Decimal file 1910–1944. 860F.01/372.

²³⁹ Memorandum of conversation. November 18, 1941 // NARA. RG 59. Decimal file 1910–1944. 860F.01/429-1/2.

ЧНСА и СЛА вели активную пропагандистскую войну прежде всего на страницах издававшихся в США национальных периодических изданий. Часть из них поддерживала позицию Совета, другая (прежде всего словацкая пресса) – активно выступала на стороне Лиги.

При этом ЧНСА работал в тесной координации с чехословацкими дипломатическими структурами и посещавшими США представителями эмигрантского правительства, выступавшими с пропагандой своих взглядов. Так, в 1939 г. более сотни лекций в различных городах прочитал Бенеш²⁴⁰. Такую же работу вели Масарик и перебравшаяся в США его сестра Алиса²⁴¹. Во время визита Масарика в США летом 1941 г. его выступления в Чикаго, Кливленде, Бостоне, Вашингтоне и Нью-Йорке посетили десятки тысяч человек²⁴². Деятельность Масарика была настолько эффективной, что Папанек просил Бенеша подольше не отзывать его в Лондон²⁴³.

Официальной пропагандой от имени лондонского чехословацкого правительства занималась учреждённая в 1942 г. в Нью-Йорке под руководством Папанека *Чехословацкая информационная служба*. Она распространяла в США новости о положении в Богемии и Моравии, Словацкой республике, о преступлениях нацистов и тисовского режима, рассылала материалы в прессу, публиковала различные брошюры и книги²⁴⁴. ЧНСА с этой целью издавал регулярный бюллетень «*News Flashes from Czechoslovakia*» с новостями о развитии ситуации на родине.

Пробенешевские чехословацкие СМИ выступали с обвинениями в адрес Словацкой лиги, обвиняя её в поддержке марионеточного режима Й. Тисо и отвергая его право представлять интересы словаков²⁴⁵. Помимо этого, велось информационное противодействие критиковавшим курс чехословацкого правительства и Бенеша другим политическим эмигрантам, таким как Осуцкий и

²⁴⁰ Papánek J. Op. cit. P. 218.

²⁴¹ Ján Papánek za vojny Edvardovi Benešovi. Dok. 4. S. 24–25.

²⁴² Ibid. Dok. 17. S. 46–49.

²⁴³ Ibid. Dok. 35. S. 91–93.

²⁴⁴ Ibid. Dok. 26. S. 68–73.

²⁴⁵ Pelikan to Hull. December. 3, 1940 // NARA. RG 59. Decimal file 1910–1944. 860F.01/362.

Годжа. Те, в свою очередь, также пытались склонить соотечественников в Америке на свою сторону.

Папанек сообщал Бенешу, что Осусский рассылал свои сочинения в словацкие газеты и организации²⁴⁶. Годжа действовал более активно. Он выступал за национальную автономию Словакии в рамках федерации государств Центральной Европы и критиковал курс Бенеша на сближение с СССР. Однако в Лондоне Осусский и Годжа были оттеснены на второй план. Первый получил должность министра без портфеля в эмигрантском правительстве, второй — лишь место в Государственном совете.

Данные разногласия вносили раскол в деятельность чешских и словацких организаций в США. Хотя Гурбан и Папанек, будучи словаками, полностью поддерживали курс Бенеша, тема дискриминации и неравноправия словаков в ЧСР успешно эксплуатировалась противниками чехословацкого правительства. В письмах Бенешу Папанек выражал опасения, что Годжа своей пропагандой мог разрушить создавшееся хрупкое чехо-словацкое единство и подорвать позиции лондонского правительства в Америке. С 1940 г. на сторону Годжи и идеи словацкой автономии стали склоняться и некоторые входившие в ЧНСА словацкие протестантские организации²⁴⁷. Словацкие католики под руководством Лиги рассматривали Годжу в качестве противника наравне с Бенешем.

В октябре 1941 г. Годжа прибыл в США, где начал кампанию по распространению своих идей. Этот визит вызвал интерес американских властей. В начале декабря словацкий политик был принят помощником госсекретаря Адольфом Бёрлом, отвечавшим за разведывательную деятельность в госдепартаменте. Во время разговора Годжа осудил словацкий марионеточный режим и указал на необходимость предоставления Словакии автономии. Бёрл посчитал позицию своего собеседника разумной и умеренной, а сам он оставил впечат-

²⁴⁶ Ján Papánek za vojny Edvardovi Benešovi. Dok.13. S. 24–26, 40–42.

²⁴⁷ Ibid. Dok.14. S. 43.

ление «патриота, с искренностью и видением, которые могут быть направлены на конструктивную работу в послевоенный период в Центральной Европе»²⁴⁸.

Папанек, пытаясь противопоставить Годже другого видного словацкого политика, поддержал приезд в США осенью 1941 г. члена лондонского правительства Яна Лихнера (члена Аграрной партии). Тот посетил Чикаго, Питтсбург, Нью-Йорк, Вашингтон, где провёл ряд выступлений и встреч с соотечественниками, лидерами ЧНСА, журналистами и частными лицами²⁴⁹. Но вскоре выяснилось, что Лихнер имел собственное мнение по словацкому вопросу. Он фактически поддержал идею федерализации ЧСР, встретился с Годжей и членами Словацкой лиги. Это привело к его конфликту с Папанеком, обвинившим Лихнера в способствовании расколу среди американских словаков²⁵⁰. По мнению Папанека, из-за деятельности Годжи и его сторонников к 1942 г. США оказался в состоянии кризиса²⁵¹.

Чешские и словацкие организации после вступления США в войну

Ситуация стала меняться после вступления США в войну. Объявление Тисо войны Соединённым Штатам подорвало позиции Словацкой лиги. Организации, поддерживавшие лондонское правительство, получили дополнительный козырь для агитации, поскольку последнее стало официальным военным союзником США. Вместе с тем, характер деятельности национальных организаций стал меняться. Они стали переходить на патриотические позиции, переключаясь на поддержку военных мероприятий федеральных властей.

Уже 19 декабря 1941 г. руководство ЧНСА направило обращение в госдепартамент от имени 300 тыс. своих членов с выражением полной поддержки правительства и президента США «во всех его действиях по защите Америки». В документе подчёркивалось, что Совет был американской, а не иностранной организацией, ориентированной прежде всего на патриотические цели: объеди-

²⁴⁸ Memorandum of conversations. December. 9, 1941 // NARA. RG 59. Decimal file 1910–1944. 860F.01/429-3/4.

²⁴⁹ Ján Papánek za vojny Edvardovi Benešovi. Dok. 33. S. 89.

²⁵⁰ Ibid. Dok. 35, 37. S. 91–100; Papánek. Op. cit. P. 222.

²⁵¹ Ján Papánek za vojny Edvardovi Benešovi. Dok. 40. S. 102–103.

нение всех американцев чехословацкого происхождения и укрепление среди них «верности США, их традициям и законам». Лишь в качестве второстепенных задач указывалось на поддержку «всеми законными средствами» восстановления Чехословакии и поддержание контактов с ней, распространение информации о «культуре, языке и старом демократическом наследии чехословацкой нации»²⁵².

Переориентация на американскую повестку произошла довольно быстро. В феврале 1942 г. Папанек сообщал Бенешу: «сейчас, когда Америка находится в состоянии войны, Национальный совет и его избиратели занимаются исключительно американскими делами»²⁵³. Он информировал президента, что пытался сократить влияние чехословацких дипломатических структур на работу национальных организаций, чтобы не вызывать недовольство властей США²⁵⁴.

Папанек отмечал трудности в работе Совета, вызванные разногласиями и соперничеством в его руководстве. Лидеры ЧНСА Змрхал и Мартинек не могли найти общий язык с главой ЧАНА Качером. Последний, возглавляя наиболее крупную и богатую организацию в Совете, претендовал на расширение своих полномочий и усиление контроля над финансовыми ресурсами²⁵⁵. Руководство Словацкого альянса продолжало поддерживать Совет, но его единство было подорвано. Для противодействия сторонникам Годжи в альянс было приглашено *Словацкое рабочее общество* (входившее в *Международный рабочий орден*²⁵⁶), многие члены которого являлись коммунистами. Это усилило влияние левых сил и привлекло внимание ФБР²⁵⁷.

Госдепартамент был недоволен разногласиями в чехословацком движении и развернувшейся информационной войной между сторонниками и противниками чехословацкого правительства. В марте 1942 г. Бёрл выразил Папа-

²⁵² Zmrhal to Hoskins. December 19, 1941 // NARA. RG 59. Decimal file 1910–1944. 860F.01/464.

²⁵³ Ján Papánek za vojny Edvardovi Benešovi. Dok. 38. S. 100–101.

²⁵⁴ Ibid. Dok. 39. S. 102.

²⁵⁵ Ibid. Dok. 43. S. 109–111.

²⁵⁶ Международный рабочий орден (International Workers Order – IWO) был учрежден в 1930 г. как страховая и благотворительная организация взаимопомощи рабочих. Словацкое рабочее общество являлось одной из национальных секций ордена. Оно было учреждено в 1934 г. и к концу войны насчитывало около 14 тыс. членов. – Hoover to Lyon. February 9, 1945. File 100-28390 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.01/2-945.

²⁵⁷ Hoover to Lyon. February 9, 1945. File 100-15744 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.01/2-945.

неку свою обеспокоенность нарушением «внутреннего единства» в США из-за противоречий в рядах американских граждан иностранного происхождения²⁵⁸. Чехословацкое посольство в своём меморандуме для госдепартамента возложило вину за это на Годжу²⁵⁹.

Летом 1942 г. в США было создано новое объединённое разведывательное ведомство — *Управление стратегических служб* (УСС). Одним из его подразделений стало *Отделение иностранных народностей* (*Foreign Nationalities Branch*). Его задачей являлось взаимодействие с находившимися в США эмигрантскими группами, получение от их представителей информации о ситуации в национальных движениях и на родине. УСС поставлял в госдепартамент аналитические отчёты о положении в чешских и словацких организациях, их отношениях с правительством в изгнании.

Активизировало свою работу и Федеральное бюро расследований, отвечавшее за контрразведывательную деятельность. Для докладов ФБР, также поступавших в госдепартамент, был характерен более широкий охват внутренних проблем в рядах национальных организаций, выявляемых на основании агентурной работы. Обязательным элементом многих докладов являлось изучение степени влияния «коммунистических элементов».

Тесное взаимодействие с *Чехословацкой информационной службой* поддерживало ответственное за ведение пропагандистской работы *Управление военной информации США* (УВИ). Оно же следило за содержанием публикаций в издаваемой национальными организациями прессе.

В июне 1942 г. Годжа вновь посетил Вашингтон, где встретился с Девитом Пуллом из УСС, а затем с Бёрлом. Словацкий политик изложил основы своей программы и обвинил Папанека в организации клеветнической кампании. Он сообщил, что получил поддержку двух крупных словацких организаций, насчитывавших 80 тыс. членов. Пулл дал понять Годже, что «борьба по европейским политическим проблемам не должна вестись на американской земле

²⁵⁸ Memorandum. March 13, 1942 // NARA. RG 59. Decimal file 1910–1944. 860F.01/502.

²⁵⁹ Memorandum. May 14, 1942 // NARA. RG 59. Decimal file 1910–1944. 860F.01/438-1/2.

среди американских граждан и иностранцев»²⁶⁰. А Бёрл заметил, что хотя усилия Годжи направлены в правильном направлении, правительство США выступает против внутреннего конфликта между американскими гражданами иностранного происхождения²⁶¹. По итогам этих встреч Берл попросил Пулла изучить ситуацию и попытаться уладить возникший в чехословацкой среде конфликт «на личной основе»²⁶².

Активность Годжи удалось частично снизить после того, как при посредничестве Пулла ему была предложена должность в Йельском Институте международных исследований, где он смог сосредоточиться на научной работе. К концу 1942 г. он отошёл от активной критики Бенеша, посчитав, что выполнил свою главную задачу – добился вынесения на обсуждение вопроса о будущем Словакии. Впоследствии Годжа вынужден был отправиться на лечение во Флориду, где и скончался в июне 1944 г.²⁶³

Отделение иностранных народностей УСС выступало против раскола в чешских и словацких организациях. В подготовленных им осенью 1942 г. обзорах ЧНСА характеризовался как «символ чехословацкого единства в США», разрушение которого сыграло бы на руку вражеской пропаганде²⁶⁴. Тогда же аналитики УСС зафиксировали ослабление противоречий в словацкой среде после оглашения на съезде СНАА послания Бенеша с выражением поддержки идеи децентрализации ЧСР, признания необходимости обеспечения равноправия чехов и словаков²⁶⁵.

В тот же период происходила смена руководства в Словацкой лиге, вызванная необходимостью отмежеваться от поддержки тисовского режима. Сторонник прежней политики, президент Йозеф Гушек вынужден был уступить свой пост более умеренному лидеру – Френсису Дюбошу²⁶⁶.

²⁶⁰ Memorandum. June 16, 1942 // NARA. RG 59. Decimal file 1910–1944. 860F.01/444-1/2.

²⁶¹ Memorandum. June 18, 1942 // NARA. RG 59. Decimal file 1910–1944. 860F.00/990.

²⁶² Berle to Poole. September 17, 1942 // NARA. RG 59. Decimal file 1910–1944. 860F.00/993.

²⁶³ FNB Memorandums. October 1 and 24, 1942 // NARA. RG 59. Decimal file 1910–1944. 860F.01/458, 860F.01/463-1/2.

²⁶⁴ FNB Memorandums. October 1 and 24, 1942 // NARA. RG 59. Decimal file 1910–1944. 860F.01/458, 860F.01/463-1/2.

²⁶⁵ Memorandum. October 24, 1942 // NARA. RG 59. Decimal file 1910–1944. 860F.01/463-1/2.

²⁶⁶ FNB Memorandums № 103 and 116. February 6 and March 18, 1943 // NARA. RG 165. MID. Regional File, 1922–

В ноябре 1942 г. поддержавшие Годжу автономисты учредили *Америка-но-словацкий совет организаций и газет*. В его состав вошли 14 организаций из разных лагерей – СНАА и СЛА. Таким образом, в словацком движении наметилась тенденция к консолидации двух оппозиционных ЧНСА групп²⁶⁷. Одной из целей приезда Масарика в США в феврале 1942 г. было укрепление позиции лондонского правительства среди соотечественников. Он активно выступал с публичными заявлениями, читал лекции, встречался с представителями чешской и словацкой общин²⁶⁸. Но главным стимулом для консолидации должен был стать долгожданный визит в США Бенеша.

Подготовка к приезду Бенеша

Информация о приглашении правительством США Бенеша активизировала деятельность национальных организаций, что отразилось в отчётах следивших за ними американских ведомств. В ноябре 1942 г. Пулл в послании А. Бёрлу высказал опасения, что визит мог углубить разногласия между чехами и словаками²⁶⁹. Бёрл передал это Атертону, высказывая пожелание разрешить конфликт между Бенешем и Годжей²⁷⁰. Но госдепартамент не мог напрямую повлиять на это.

Когда в декабре Управление военной информации известило госдепартамент, что в словацких газетах обсуждалось намерение направить большую делегацию представителей словацких организаций в Вашингтон для подачи обращений в госдепартамент и правительство, Бёрл счёл приём подобной делегации в настоящее время «неправильным»²⁷¹.

Весной 1943 г. УСС подготовил несколько аналитических докладов об обстановке в национальных организациях американских чехов и словаков. Спе-

1944. Box 691.

²⁶⁷ Poole to Berle. November 19, 1942 // NARA. RG 59. Decimal file 1910–1944. 860F.001/127-1/2; FNB Memorandum № 91. November 30, 1942 // NARA. RG 165. MID. Regional File, 1922–1944. Box 691.

²⁶⁸ Výňatek z dopisu Papánka Benešovi. 1942, 7. února // DČZP. 1942. Sv. I. S. 142.

²⁶⁹ Poole to Berle. November 19, 1942 // NARA. Decimal file 1910–1944. 860F.001/127-1/2.

²⁷⁰ Berle to Atherton. November 21, 1942; Atherton to Berle. November 20, 1942 // NARA. Decimal file 1910–1944. FW860F.001/127-1/2.

²⁷¹ Karr to Berle. December 3, 1942; Berle to Karr. December 4, 1942 // NARA. RG 59. Decimal file 1910–1944. 860F.01/475.

циалисты Управления полагали, что Бенеш мог рассчитывать на поддержку ЧНСА и его членов. Общее количество его сторонников оценивалось в 500 тыс. человек, хотя численность Словацкого альянса составляла не более 25 тыс. членов. Противники лондонского правительства были сосредоточены в Словацкой лиге (150 тыс. членов) и движении автономистов (до 100 тыс. человек). Ожидалось, что Бенеш будет намерен избегать обсуждения положения Словакии и заключения каких-либо соглашений по этой проблеме до конца войны. В докладе упоминалась ещё одна национальная община – американские карпаторусины, насчитывавшая около 500 тыс. членов. Согласно имевшейся информации, они были разделены на две группировки: одна выступала за возвращение Подкарпатской Руси в состав ЧСР, вторая – за объединение с советской Украиной. Первую возглавлял бывший губернатор Подкарпатской Руси Георгий Жаткович²⁷².

Согласно информации УСС, в число противников Бенеша в США помимо членов СЛА и последователей Годжи входили австрийские монархисты (выдвигавшие план создания Центрально-европейской федерации под управлением Габсбургов) и американские поляки²⁷³. В справке госдепартамента главными противниками Бенеша в национальной среде назывались Годжа, Осусский, некоторые политические эмигранты в Лондоне, недовольные авторитарными методами управления и сближением с СССР²⁷⁴. Папанек в начале января 1943 г. в письме Бенешу называл в числе его врагов в США Годжу, словаков, венгров, католиков, сторонников Габсбургов и восстановления Австро-Венгрии, объявлявших лондонское правительство «авангардом большевиков»²⁷⁵.

²⁷² FNB Memorandum № 124. May 5, 1943 // NARA. RG 59. Decimal file 1910–1944. 860F.001/146.

²⁷³ Ibid.

²⁷⁴ “Eduard Benes”. May 10, 1943 // NARA. RG 59. Decimal file 1910–1944. 860F.001/135.

²⁷⁵ Ján Papánek za vojny Edvardovi Benešovi. Dok. 43, S. 105–109.

Можно заключить, что политика США в отношении ЧСР и чехословацкого вопроса накануне и в первые годы Второй мировой войны отличалась сдержанностью и осторожностью. Сосредоточенное на решении внутренних проблем и сдерживаемое изоляционистскими настроениями в обществе, правительство Ф. Д. Рузвельта во второй половине 1930-х гг. последовательно отказывалось от вовлечения в европейские споры и разногласия.

Разраставшийся в 1937–1939 гг. чехословацко-германский конфликт воспринимался в Вашингтоне с большой настороженностью. Американских политиков, дипломатов и общественные круги беспокоила прежде всего опасность возникновения новой европейской войны и вовлечения в неё Соединённых Штатов. В связи с чем руководство США воздерживалось от участия в Судетском кризисе и не желало принимать на себя часть ответственности за судьбу Чехословакии. Единственным шагом, на который решился Рузвельт, был призыв к продолжению переговоров и созыву международной конференции.

Американцы с облегчением встретили подписание Мюнхенского соглашения. Де-факто, Вашингтон поддержал позицию Франции и Великобритании по умиротворению Германии за счёт Чехословакии. Но прямая агрессия Берлина в марте 1939 г. вызвала уже совершенно иную реакцию. Американское руководство восприняло оккупацию чешских земель и принудительный раздел ЧСР как нарушение международного права. Данный курс был прямым продолжением политики, которую Вашингтон проводил в отношении японской агрессии на Дальнем Востоке и демонстрировал, с одной стороны, его приверженность соблюдению установленных международно-правовых норм, с другой – нежелание идти на открытый конфликт и вмешиваться в развитие ситуации. Выступая с моральным осуждением германской агрессии против ЧСР, правительство США не желало брать на себя никаких обязательств для противодействия или борьбы с ней.

В последующие два года Рузвельт и госдепартамент сохраняли осторожную позицию в чехословацком вопросе. Позволив сохранить посольство ЧСР в Вашингтоне, они долгое время отказывались от признания формировавшегося под руководством Бенеша национального движения и эмигрантского правительства в Лондоне. Помимо общего стремления избежать вовлечения в войну, на это влияли и внутривнутриполитические соображения – неоднозначное отношение к Бенешу со стороны некоторых американских национальных общин и антисоветски настроенных консервативных общественно-политических кругов.

Лишь изменение характера войны в Европе, открытая поддержка чехословаков со стороны Великобритании и СССР подтолкнули правительство США к изменению позиции в этом вопросе летом 1941 г. Тем не менее, Вашингтон пошел на его полное и окончательное признание лишь в октябре следующего года – после полноценного вступления США в войну, когда политические соображения стали одерживать верх над сугубо юридическими мотивами. Все это демонстрировало слабую заинтересованность Вашингтона в чехословацком вопросе, отсутствие каких-либо намерений повлиять на его развитие в будущем.

Глава 2. Чехословацкий вопрос в политике США в 1943–1945 гг.

В 1943 г. инициатива во Второй мировой войне перешла к членам Антигитлеровской коалиции. Перед правительствами держав Большой тройки отчётливо вставала необходимость подготовки к оформлению послевоенного мироустройства. Это предполагало согласование позиций по ряду ключевых вопросов. Американское руководство также стало уделять больше внимания европейским проблемам, интенсивнее включаясь в переговорный процесс. Это нашло своё выражение в серии официальных визитов и конференций с участием министров иностранных дел и лидеров СССР, США и Великобритании.

Чехословацкий вопрос ввиду отсутствия серьёзных территориальных разногласий не относился к числу приоритетов. Но приближавшийся конец войны заставлял Э. Бенеша интенсифицировать усилия в поиске опор для отстаивания национальных интересов своей страны и реализации программы восстановления республики. Среди её важнейших пунктов значились признание незаконности последствий Мюнхенского соглашения и восстановление прежних границ ЧСР, решение судето-немецкой проблемы, оформление новых гарантий безопасности на случай повторения германской агрессии. При этом чехословацким лидерам было необходимо действовать в новых реалиях – утраты прежних союзников (Франции и Великобритании) и стремительного усиления влияния СССР и США. Бенеш мыслил в рамках традиций европейской дипломатии, лавируя между интересами великих держав и выстраивая многостороннюю ориентацию ЧСР. Чтобы заручиться поддержкой американского и советского руководства чехословацкий президент намеревался провести личные переговоры в Вашингтоне и Москве, опираясь на поддержку Рузвельта и Сталина приступить к реализации своих планов.

2.1. Подготовка официального визита Э. Бенеша в США: цели и планы сторон

Отношение к лондонскому правительству в США

Даже после полного признания Вашингтоном чехословацкого эмигрантского правительства, его восприятие в Америке было неоднозначным. Помимо агитации словацких националистов, на него оказывал влияние советский фактор. Несмотря на установление союзных отношений с Москвой, в США продолжали сохраняться как негативное отношение к коммунизму, так и подозрения в отношении планов советского руководства.

Посетивший США в начале 1943 г. министр финансов чехословацкого правительства Ладислав Файерабенд обнаружил, что многие американцы были по-прежнему убеждены в намерении Москвы распространить революцию по всему миру¹. Такую же информацию направлял Бенешу Папанек. Он сообщал в Лондон о наличии в Америке серьёзных опасений в отношении намерений Кремля². В антикоммунистической пропаганде католических, польских, венгерских, словацких организаций и газет в США Бенеш часто изображался сторонником и проводником советских интересов, а чехословацкое правительство «авангардом большевиков»³.

В госдепартаменте и окружении Рузвельта также имелись определённые группировки, недовольные сближением с СССР и поддерживавшие противников Бенеша. В частности, в начале 1943 г. У. Буллит в письме Рузвельту фактически обвинил чехословацкого президента в заключении сделки со Сталиным, стремившимся расширить влияние СССР в Европе. Бывший посол заявлял, что чехословацкий президент вёл себя как агент Кремля, а чехословацкий послан-

¹ Fierabend L. Benes mezi Washingtonem a Moskvou. Washington, 1966. S. 37.

² Ján Papánek za vojny Edvardovi Benešovi. S. 105–111.

³ FNB Memorandum № 124. May 5, 1943 // NARA. RG 59. Decimal file 1910–1944. 860F.001/146; Záznam Ripky o rozhovoru s Biddlem. 1942, 6. února; Výňatek z dopisu Papánka Benešovi 1942, 7. února // DČZP. 1942. Sv. I. S. 140–144; Ján Papánek za vojny Edvardovi Benešovi. Dok. 43. S. 105–109.

ник в Москве Зденек Фирлингер был агентом ОГПУ⁴. Папанек упоминал о наличии в госдепартаменте консервативно настроенной группировки во главе с советником госсекретаря А. Бёрлом, негативно настроенной к Бенешу из-за чрезмерно близких отношений чехословацкого правительства с Москвой⁵.

Между тем, успехи СССР в войне вынуждали американское руководство идти на дальнейшее развитие контактов. К этому времени становилось очевидным, что освобождение Восточной и Центральной Европы будет осуществляться силами Красной армии. Это актуализировало проблему политического выбора для народов данного региона и представлявших их эмигрантских структур. Наиболее проблемным вопросом в этом смысле были советско-польские отношения. Восстановленные летом 1941 г., они были вновь разорваны весной 1943 г. после обнаружения немцами массовых захоронений польских офицеров в Катыни.

В отличие от поляков, чехословацкому правительству во главе с Бенешем удавалось не только избегать серьёзных противоречий с Москвой, но и наладить с ней сотрудничество, сохраняя при этом близкие отношения с западными союзниками. Чтобы заручиться поддержкой руководителей всех держав Большой тройки в вопросе о воссоздании Чехословакии, Бенешу было необходимо лично посетить Москву и Вашингтон, встретиться с советскими и американскими лидерами.

Сторонниками развития американо-советских отношений в американском руководстве были президент Рузвельт и госсекретарь Хэлл. Осознавая важность вклада СССР в войну, они стремились к дальнейшему сближению со Сталиным, руководствуясь не только соображениями военного характера, но и надеждой на постепенную либерализацию советского режима под влиянием западных стран. Президент США пытался выйти на прямой диалог с советским лидером. Поскольку тогдашний американский посол в СССР Уильям Стэндли в

⁴ For the president... P. 581. *Данн Д.* Между Рузвельтом и Сталиным. Американские послы в Москве. М., 2004. С. 265–275.

⁵ Interview with Jan Papanek... P. 136.

это время высказывал своё недовольство некоторыми действиями советского правительства, в мае 1943 г. Рузвельт направил в Москву в качестве личного представителя Джозефа Дэвиса (единственного из бывших послов США в СССР, занимавшего дружественную позицию в отношении Сталина). Миссия Дэвиса продолжалась с 19 по 29 мая. Её итогом стало согласие советского лидера на скорую встречу с Рузвельтом и краткое изложение его взглядов на послевоенное устройство⁶.

В данных обстоятельствах Бенеш мог пригодиться президенту США как ценный источник информации о планах советского правительства. Руководивший внешней политикой ЧСР на протяжении всего межвоенного двадцатилетия, он был одним из лучших экспертов по европейским проблемам. Кроме того, Бенеш был одним из немногих европейских лидеров, лично посетивших Москву и встречавшихся со Сталиным (во время подписания советско-чехословацкого договора в 1935 г.). Его намерение после поездки в США посетить СССР позволяло Рузвельту использовать Бенеша в качестве посланника и посредника в переговорах с руководителем СССР. Как отмечал в своих воспоминаниях Файерабенд, Бенеш был отличным инструментом в руках президента США для пропаганды его просоветской позиции, поскольку был готов публично, безоговорочно и решительно отстаивать свою уверенность в Советском Союзе⁷ (чего не могли себе позволить американские политики).

20 ноября 1942 г. глава Европейского отдела госдепартамента Атертон поставил перед Бёрлом вопрос о возможности организовать визит Бенеша в США и получил положительный ответ⁸. Через месяц, на Рождество, подписанное Рузвельтом приглашение было передано Бенешу через отправившегося в Лондон чехословацкого посланника Гурбана⁹. Конкретные сроки визита не оговаривались. Чехословацкий президент выразил желание совершить его как можно

⁶ Дани Д. Указ. соч. С. 274–285.

⁷ Fierabend L. Op. cit. S. 38.

⁸ Atherton to Berle. November 20, 1942; Berle to Atherton. November 21, 1942 // NARA. RG 59. Decimal file 1910–1944. FW860F.001/127-1/2.

⁹ Beneš E. From Munich to new war and new victory. Cambridge, 1954. P. 180.

скорее, чтобы сразу после этого отправиться в Москву¹⁰. Вернувшись в Вашингтон в начале марта, Гурбан сообщил в госдепартамент о желании Бенеша совершить обе поездки (в США и СССР) до начала лета. После непродолжительного обсуждения начало визита было назначено на 12 мая¹¹.

Мотивы и планы Бенеша

Намерение Бенеша посетить США определялось необходимостью получить поддержку в решении широкого круга проблем. Их перечень изложил в своих воспоминаниях секретарь президента Э. Таборский. Во-первых, чехословацкий президент хотел получить поддержку Вашингтона в восстановлении прежних границ ЧСР и возвращении всех отторгнутых от неё территорий, а также переселении судетских немцев в Германию.

Во-вторых, Бенешу было необходимо разъяснить американцам свою политику в отношении СССР, убедить их в необходимости расширения сотрудничества с Москвой. Он считал неизбежным дальнейшее усиление советского влияния в Европе. Поэтому с Кремлем лучше было заранее решить все спорные проблемы. Кроме того, после мюнхенского предательства ЧСР со стороны Франции и Великобритании, а также в силу их неизбежного ослабления, именно СССР мог выступить в качестве гаранта чехословацкой безопасности от новой германской агрессии. Но советское влияние в Европе нужно было уравновесить американским.

В-третьих, Бенеш намеревался призвать президента США к сохранению активного внешнеполитического курса после войны, необходимости не просто предотвратить возвращение к изоляционизму, но и расширить участие в европейских делах для поддержания баланса сил и стабильности. По этой же причине чехословацкий президент хотел убедить Рузвельта поддержать Французский национальный комитет Шарля де Голля.

¹⁰ *Taborsky E.* President Edvard Beneš. Between East and West, 1938-1948. Stanford, 1981. P. 115.

¹¹ Memorandum of conversations. March 8, 1943 // NARA. RG 59. Decimal file 1910-1944. 860F.001/128; Memorandum of conversations. April 6, 1943 // NARA. RG 59. Decimal file 1910-1944. 860F.01/491; Note by the Czechoslovak legation. March 25, 1943 // NARA. RG 59. Decimal file 1910-1944. 860F.001/129.

Еще одна важная для чехословацкого правительства проблема касалась отношений с Ватиканом, поддержавшим Словацкую республику. Бенеш хотел просить Рузвельта о посредничестве в установлении связей с папским престолом¹².

Немаловажной задачей было и укрепление позиций чехословацкого правительства среди американских соотечественников, актуализировавшейся после приезда в США Годжи и усилившегося раскола в словацкой среде.

Отдельно был выделен блок финансово-экономических вопросов, которые чехословацкий лидер не хотел смешивать с политическими. Для их обсуждения в США до приезда самого Бенеша был направлен Файерабенд. Его визит также позволял прощупать почву перед прибытием чехословацкого президента.

Пребывание Файерабенда в США оказалось очень плодотворным. Он провёл переговоры с вице-президентом Г. А. Уоллесом, госсекретарём К. Хэллом, его заместителем Д. Ачесоном и советником А. Бёрлом, министром финансов Г. Моргентау, помощником главы Казначейства Г. Уайтом; встретился с мэром Нью-Йорка Ф. Ла-Гуардией, членом Верховного суда США Ф. Франкфуртером, влиятельным членом республиканской партии Д. Ф. Даллесом, представителями финансовых кругов.

Американские собеседники проявили большой интерес к судьбе ЧСР. С Уоллесом обсуждалась проблема существования различных форм собственности и демократизации экономических отношений в Чехословакии. Моргентау обещал своё содействие в выделении кредита. Руководители госдепартамента интересовались послевоенной реорганизацией Центральной Европы и политикой СССР. Даллес – чехословацкой политической ситуацией¹³. Все это не могло не придать Бенешу положительный настрой перед поездкой.

¹² *Taborsky E.* Op. cit. P. 116–119.

¹³ *Fierabend L.* Op. cit. S. 17–19.

Госдепартамент также готовился к предстоящему визиту. В начале мая Европейский отдел направил руководству меморандум по чехословацкому вопросу. В нем выделялись три основные цели Бенеша:

- 1) конкретизация юридического статуса чехословацкого правительства в США и признание недействительности Мюнхенского соглашения;
- 2) разъяснение советской политики в отношении Чехословакии;
- 3) посредничество Рузвельта в отношениях с Ватиканом.

По первому пункту ожидалось, что Бенеш мог обратиться с просьбой к Рузвельту публично признать недействительность Мюнхенского соглашения. Атертон рекомендовал ответить на это отказом по следующим причинам:

- 1) правительство США не являлось его стороной и, следовательно, не должно было участвовать в его отмене;
- 2) такая декларация могла быть использована для подкрепления прав «на все территории, входившие в Чехословакию до 1938 года»;
- 3) публичное признание недействительности Мюнхенского соглашения усложнило бы отношения с польским правительством ввиду оккупации Польшей Тешина;
- 4) подобное официальное заявление фактически подтвердило бы законность пребывания Бенеша на посту президента после Мюнхена и продление его полномочий.

Посредничество в отношениях с Ватиканом, по мнению Атертона, могло «привести к возникновению неловких недоразумений». Поэтому, и здесь он предлагал предоставить Бенешу возможность договариваться самому через католических иерархов в Лондоне¹⁴.

Европейский отдел также подготовил биографическую справку о Бенеше, отправленную Хэллу, Уэллсу и советнику госсекретаря по политическим отношениям Джеймсу Данну. В ней чехословацкий президент был охарактеризо-

¹⁴ Memorandum by the Division of European Affairs. May 11, 1943 // NARA. RG 59. Decimal file 1910–1944. FW860F.001/131.

ван как блестящий политический деятель. По мнению автора документа, визит в США являлся важным политическим событием для Бенеша – он хотел повторить успех Т. Масарика в годы Первой мировой войны, ставший «политическим шедевром, классическим образцом тактики», с помощью которой представители малой страны или группа беженцев идентифицировали свои цели с целями большой коалиции и обеспечили себе победу. Кроме того, Бенеш был назван сторонником коллективной безопасности, развития дружественных отношений с СССР и достижения компромисса в разрешении проблемы национальных меньшинств. Его уход с президентского поста объяснялся давлением Германии.

В справке упоминалось, что Бенеш пользовался поддержкой американцев чешского происхождения, но большинство словаков были настроены к нему враждебно или безразлично. Также указывалось, что в США проживали родственники Бенеша: брат Войта (бывший чехословацкий депутат, сенатор и чиновник, выехал из ЧСР в 1939 г. и жил в Чикаго); брат Ян (гражданин США, проживал в Милуоки, не участвовал в политике); племянник Богус Бенеш (служил чехословацким генеральным консулом в Сан-Франциско).

Анализировалась и деятельность чехословацкого правительства. По мнению автора, с момента создания оно добилось нескольких важных успехов:

- 1) организовало армию, воевавшую во Франции, Англии и России;
- 2) получило признание Великобритании, США, СССР и других стран;
- 3) вело успешную пропагандистскую кампанию и поддерживало интерес к чехословацкой проблеме;
- 4) добилось признания недействительности Мюнхенского соглашения от Великобритании и Французского национального комитета, поддержки своей позиции в вопросе о воссоздании ЧСР в прежних границах от СССР.

Среди основных проблем, с которыми столкнулся Бенеш, указывались оппозиция со стороны некоторых эмигрантских кругов в Лондоне, обвинения в работе в интересах Москвы¹⁵.

Визит Бенеша в Америку должен был совпасть с ещё одним важным событием. 11 мая в США прибывал Черчилль для обсуждения вопросов, касавшихся продолжения войны (Третья Вашингтонская конференция, 12–27 мая). Судя по всему, совпадение двух визитов не было преднамеренным¹⁶. На фоне Черчилля визит Бенеша отходил на второй план, но он мог способствовать росту его авторитета в случае приглашения на англо-американские совещания.

Утверждённая в начале мая программа визита предполагала следующий график: 12 мая – прибытие в Вашингтон, официальный приём и торжественный ужин в Белом доме; 13 мая – выступление в Конгрессе, встреча с иностранными дипломатами, ужин от имени госсекретаря; 14 мая – посещение могил президентов Дж. Вашингтона, В. Вильсона, Арлингтонского национального кладбища, приём в чехословацком посольстве; 15–18 мая – неформальные мероприятия в Вашингтоне; 19–21 мая – посещение Нью-Йорка; 21–25 мая – Чикаго; 25–30 мая – второе посещение Нью-Йорка; 30 мая – отъезд в Канаду¹⁷.

Позже в эту программу были внесены изменения. В итоге Бенеш находился в Америке с 8 мая до 9 июня (официальная часть визита проходила 12–14 мая). Он также посетил Форт-Нокс и Детройт, после чего отправился в Канаду. Оттуда он на несколько дней вернулся в США, чтобы ещё раз встретиться с Рузвельтом¹⁸.

Помимо переговоров с президентом США Бенеш встречался с его советником Г. Гопкинсом, вице-президентом Г. Уоллесом, руководителями государственного департамента и иных министерств (финансов – Г. Моргентау, военного – Г. Стимсоном, военно-морского – Г. Ноксом), главой Управления военной информации Э. Девисом, сенаторами и конгрессменами, мэрами посещае-

¹⁵ “Eduard Benes”. May 10, 1943 // NARA. RG 59. Decimal file 1910–1944. 860F.001/135.

¹⁶ Interview with Jan Papanek... P. 170.

¹⁷ Department of State for the Press. May 4, 1943 // NARA. RG 59. Decimal file 1910–1944. 860F.001/149.

¹⁸ Newkirk to Fitch. June 19, 1943 // NARA. RG 59. Decimal file 1910–1944. 860F.001/154-1/2.

мых городов, политиками, бизнесменами, иностранными дипломатами, членами чешских и словацких организаций, представителями СМИ, специалистами по международным отношениям¹⁹.

2.2. Бенеш в Америке: программа и содержание переговоров

Пребывание в США

Чехословацкая делегация направилась в США за несколько дней до установленной даты, чтобы подробнее узнать о ситуации в Америке и подготовиться к переговорам. Перелёт на британском военном самолёте проходил с остановками в Шотландии, Исландии, Гренландии и Канаде. Самолёт приземлился в аэропорту Нью-Йорка 8 мая. Бенеша сопровождали глава канцелярии Я. Смутны и секретарь Э. Таборский²⁰.

Встречать президента должны были члены чехословацкого дипломатического корпуса и представители госдепартамента. Поскольку информация о полете держалась в секрете, никто не знал точного времени прибытия. Встречающие прождали в аэропорту несколько часов, пока им не сообщили, что гражданских самолётов из Англии больше не ожидалось. Через 20 минут после их отъезда приземлился военный борт с чехословацкой делегацией. Бенеш и его спутники вынуждены были сами добираться до города и искать гостиницу. Они остановились в «*Savoy-Plaza Hotel*», где Бенеш жил в 1939 г.²¹ Только в конце дня удалось связаться по телефону с Папанеком. На следующий день Бенеш и его американские сторонники отправились на курорт Мохонк около Нью-Йорка, где пробыли до 11 мая²². Следующим утром делегация отправилась поездом в Вашингтон.

¹⁹ Beneš E. Op. cit. P. 181.

²⁰ Ibid.

²¹ Edward Taborsky wartime diary // Hoover Institution Archives. Stanford University. Edward Taborsky papers. Box 2. S. 226.

²² Interview with Papanek... P. 164–165.

Первые два дня пребывания в столице США были посвящены протокольным мероприятиям. На вокзале делегацию встретил госсекретарь Хэлл, сопроводивший чехословацкого президента в Белый дом²³. Там его ожидал торжественный приём. Бенешу были оказаны все подобающие главе государства почести: его приветствовал президент Рузвельт в сопровождении почётного караула и военного оркестра. В тот же день в Конгресс было внесено предложение о повышении ранга американского представителя при чехословацком правительстве до посла (аналогичным образом был повышен статус чехословацкого посланника в Вашингтоне)²⁴. Для пребывания Бенешу был предоставлен государственный особняк Блэр-хауз вблизи Белого дома, использовавшийся для размещения иностранных делегаций²⁵. Подобный приём контрастировал с прошлым пребыванием Бенеша в Соединённых Штатах и жизнью в Великобритании.

Вечером 12 мая в резиденции президента США был дан торжественный ужин в честь Бенеша, на котором присутствовали представители американской политической элиты. Чехословацкий лидер поднял тост за здоровье Рузвельта, «процветание и славное будущее народа Соединённых Штатов»²⁶. После окончания мероприятия состоялась первая беседа двух президентов, продолжавшаяся до 2 часов ночи. На следующий день Бенеш был приглашён на беседу Рузвельта с Черчиллем. В полдень 13 мая он прибыл в Конгресс, где произнёс 20-минутную речь. После этого пообщался с американскими законодателями за обедом, организованным в его честь членами сенатского Комитета по международным отношениям и Комитета Палаты представителей по иностранным делам. После состоялась пресс-конференция. День завершился торжественным ужином, организованным госсекретарём Хэллом²⁷.

²³ Dr. Edvard Beneš, president of Czechoslovakia. The Czechoslovak statesman's official wartime visit to the United States and Canada in 1943. New York, 1944. P. 13.

²⁴ Benes commences White House visit // New York Times. May 13, 1943. P. 7.

²⁵ Dr. Edvard Beneš, president of Czechoslovakia ... P. 13.

²⁶ Czechoslovak sources and documents. № 4. President Beneš on war and peace. N.Y., 1943. P. 11.

Dr. Edvard Beneš, president of Czechoslovakia... P. 13.

²⁷ Czechoslovak sources and documents. № 4. P. 25; Dr. Edvard Beneš, president of Czechoslovakia... P. 20–21.

14 мая Бенеш посетил три мемориальных места: могилу Дж. Вашингтона в его имении Маунт-Вернон, могилу неизвестного солдата на Арлингтонском национальном кладбище, могилу президента В. Вильсона в Вашингтонском кафедральном соборе. Выбор был символичным: Бенеш тем самым связывал борьбу чехословацкого народа за независимость с историей основания США в XVIII в. и Чехословацкой республики в годы Первой мировой войны. Вечером состоялся приём в чехословацком посольстве с приглашением государственных и политических деятелей, глав союзных дипломатических миссий.

15–18 мая там же было организовано несколько приёмов: для журналистов и сотрудников Управления военной информации, для членов чехословацкой общины, для представителей политических и академических кругов, для американских бизнесменов. 15 мая Бенеш был приглашён на обед к британскому послу Э. Галифаксу и на чай к первой леди Элеоноре Рузвельт. 16 мая ему нанес визит китайский министр иностранных дел Сун Цзывэнь и французские дипломаты²⁸. 18 мая Бенеш выступил перед представителями СМИ в Национальном пресс-клубе²⁹. В те же дни было проведено ещё несколько важных встреч: 17 мая с Уэллесом, 18 мая – с Гопкинсом и Хэллом, 19 мая с временным поверенным в делах СССР А. А. Громыко³⁰.

На этом первый этап визита был завершён и в тот же день чехословацкая делегация отбыла в Нью-Йорк. Там находилась Чехословацкая информационная служба, многочисленные национальные организации, штаб-квартиры крупнейших американских банков. На вокзале чехословацкого президента встречала делегация во главе мэром Ф. Ла-Гуардия. Вечером чехословацкий президент выступил перед членами *Совета по международным отношениям* – организации, объединявшей ведущих американских экспертов в данной области. Совет издавал журнал «*Foreign Affairs*», редактор которого Г. Ф. Армстронг в 1939 г. организовал встречу Бенеша с Рузвельтом. На следующий день президент посе-

²⁸ Taborsky wartime diary... P. 236.

²⁹ Dr. Edvard Beneš, president of Czechoslovakia... P. 29–33; Czechoslovak sources and documents. № 4. P. 22–25.

³⁰ Taborsky wartime diary... P. 241.

тил выставку военных карикатур чехословацких художников в *Музее современного искусства* и организованный в его честь обед с нью-йоркскими бизнесменами. Вечером в гостинице «*Waldorf-Astoria*» был дан приём для американских журналистов и членов чехословацких организаций³¹.

Третий пунктом визита стал Чикаго – главный центр чешской эмиграции, место расположения штаб-квартиры *Чехословацкого национального совета Америки*. Бенеш прибыл туда 22 мая. На вокзале его встречали представители городских властей и около двух тысяч сторонников. Президент посетил торжественный обед, организованный местным отделением *Совета по международным отношениям* и произнёс речь на тему «Будущее малых европейских государств». Затем он посетил городок Лидице, переименованный в честь уничтоженной нацистами чешской деревни. 23 мая Бенеш выступил перед огромной аудиторией на стадионе, рассказав о своём видении будущего Чехословакии. Вечером 23 мая президент присутствовал на организованном ЧНСА ужине. На следующий день он выступил в Чикагском университете, профессором которого являлся с 1939 г.

Из Чикаго Бенеш вернулся в Нью-Йорк, где пробыл с 26 до 29 мая. От посещения главных центров словацкой эмиграции, Питтсбурга и Кливленда, Бенеш отказался. В Нью-Йорке он посетил обед в пресс-клубе, выступил с радиообращением к народу Чехословакии из студии *CBS*, посетил редакцию газеты «*New York Times*», *Информационный центр Объединённых наций*, выступил с лекцией «Объединённые Нации во Второй мировой войне» в Карнеги-холл³², дал интервью для Управления военной информации. 28 мая по случаю дня рождения Бенеша был устроен торжественный приём в мэрии. На следующий день президент вернулся в Вашингтон, где выступил на организованном Чикагским университетом Круглом столе (ведущим был профессор К. Райт). Тогда же он второй раз встретился с Уэллесом и провёл переговоры с Берлом.

³¹ Czechoslovak sources and documents. № 4. P. 44–69.

³² Fierabend L. Op. cit. S. 32.

31 мая из Вашингтона Бенеш был доставлен военным самолётом в Форт-Нокс (Кентукки), посетив расположенную там бронетанковую школу. Оттуда он вылетел в Детройт (Мичиган). На заводах компаний «Ford» и «Chrysler» ему показали конвейеры по производству танков и даже прокатили на одном из них³³. 2 июня Бенеш отправился поездом в Канаду.

Переговоры с руководством США

Официальные беседы с руководством США затрагивали разнообразные проблемы. О содержании переговоров с президентом Рузвельтом известно только со слов самого Бенеша³⁴. На первой встрече под влиянием успехов союзников в Африке обсуждалась французская проблематика³⁵. Бенеш пытался убедить Рузвельта в необходимости поддержать *Французский национальный комитет* и воссоздание сильной Франции, но натолкнулся на негативную реакцию собеседника, критиковавшего её довоенную империалистическую политику³⁶.

Но прежде всего президента США интересовало мнение Бенеша о планах и политике Сталина. К основным проблемам, беспокоившим американцев, относились: ухудшение советско-польских отношений, судьба прибалтийских государств, опасность распространения советского влияния в Европе. По первому вопросу собеседники сошлись во мнении, что за преступлением в Катыни стояли немцы, а предлагавшиеся Москвой новые границы Польши были вполне приемлемы. Бенеш считал главным виновником ухудшения отношений польское правительство. Рузвельт заметил, что хотя США не собирались воевать с СССР из-за Польши, в свете предстоящих выборов для него было важно учитывать мнения миллионов американских поляков. В отношении балтийских государств президент США не возражал против их включения в состав СССР, но не мог выступить с официальным одобрением этой позиции под влиянием обще-

³³ Interview with Papanek... P. 167; Taborsky wartime diary... P. 250.

³⁴ FRUS. 1943. Vol. III. P. 529, note.

³⁵ Taborsky wartime diary... P. 233–236.

³⁶ Ibid. P. 233.

ственного мнения. Он не хотел, чтобы этот вопрос осложнял советско-американские отношения и просил довести эту информацию до Сталина.

Обсуждая планы Москвы, Рузвельт поинтересовался у Бенеша, можно ли верить в благие намерения Советского Союза, на что получил утвердительный ответ. Бенеш считал главной причиной враждебности СССР возникшее после русской революции недоверие западных стран к советскому правительству и попытки его изоляции. Поскольку влияние Москвы в послевоенной Европе должно было возрасти, Бенеш настаивал на важности развития более тесных отношений с ней и преодоления взаимной отчуждённости. Он считал необходимым сделать СССР равноправным партнёром при решении мировых проблем.

Чехословацкий президент заметил, что уже предпринял некоторые шаги в этом направлении, и в ответ получил заверения Кремля в уважении суверенитета и территориальной целостности Чехословакии, невмешательстве в её внутренние дела. Чтобы закрепить это соглашение Бенеш намеревался вскоре посетить Москву и заключить договор с СССР, к которому позже могла присоединиться и Польша. По словам Бенеша, Рузвельт выразил полное понимание в этом вопросе. Чехословацкий президент посоветовал США также заключить долгосрочный договор с СССР. По всей видимости, Бенеш как политик европейского масштаба мыслил эти соглашения в качестве общей системы договоров, которые должны были укрепить взаимное доверие, продемонстрировать дружественные намерения и заложить основу новой системы взаимоотношений между союзными державами после войны. В телеграмме в Лондон Бенеш указал, что Рузвельт заявил о необходимости «верить России и сотрудничать с ней», сказал о своём намерении лично встретиться со Сталиным и одобрил чехословацкий курс³⁷.

Файерабенд в воспоминаниях приводит интересную запись своей беседы с чешским журналистом И. Гербеном, который передал ему содержание состо-

³⁷ Výňatek z telegrafické zprávy Beneše Masarykovi. 1943, 13. května // ČSVDJ. Díl 1. S. 469.

явшегося в 1945 г. разговора с Бенешем. Согласно этому пересказу, Рузвельт во время беседы задал ключевой вопрос: после завершения войны и поражения Германии не будет ли Советский Союз истощён настолько, что не сможет оказать сопротивление, если союзники решат двинуть свои войска в направлении Москвы, чтобы победить не только Гитлера, но и Сталина? Бенеш пытался убедить собеседника в нереалистичности этой идеи. Как показалось Гербену, в 1945 г. он сообщал о своих прежних симпатиях к СССР с сожалением³⁸.

Последней темой разговора была Чехословакия. Зная о нежелании американцев обсуждать территориальные проблемы, Бенеш обошёл вопрос о границах, акцентировав внимание на судьбе судетских немцев. По мнению чехословацкого президента, их следовало переселить в Германию, чтобы предотвратить повторение событий 1938 г. Бенеш указал, что уже получил согласие на это советского правительства. Рузвельт заметил, что проблема «должна получить радикальное и смелое решение в соответствии с результатами наших детальных исследований». После войны численность немецкого населения должна быть уменьшена за счёт переселения «как можно большего количества». Бенеш также отметил, что Рузвельт не задавал вопросов о Словакии. В отношении Ватикана президент США согласился выступить в качестве посредника и передать папе чехословацкий меморандум³⁹.

На второй встрече, состоявшейся следующим утром в присутствии Черчилля, обсуждались в основном вопросы послевоенного устройства Европы и будущее Германии. По словам Таборского, Бенеш избегал высказываться по ним подробно, поскольку не знал позиции СССР⁴⁰. Он кратко изложил свою программу: суд над немецкими военными преступниками, «глубокое переобучение» немецкого народа и изменение социальной структуры страны, децентрализация и демократизация Германии⁴¹.

³⁸ *Fierabend L.* Op. cit. S. 133–135.

³⁹ *Beneš E.* Op. cit. P. 184, 193; *Taborsky E.* Op. cit. P. 121–122.

⁴⁰ *Taborsky E.* Op. cit. P. 124.

⁴¹ *Beneš E.* Op. cit. P. 187.

На переговорах с госсекретарём Хэллом, его заместителем Уэллесом и помощником Рузвельта Гопкинсом главной темой также являлся СССР. Уэллес поддержал необходимость развития американо-советского сотрудничества и выразил понимание чехословацкой политики в отношении СССР и Польши. Он заявил, что США не намеревались предпринимать какие-либо односторонние действия в Центральной Европе и участвовать в создании неприемлемых для Чехословакии и СССР объединений⁴². Гопкинс подтвердил Бенешу предшествующие заявления Рузвельта и его заинтересованность в экономическом и политическом урегулировании в Европе⁴³.

Беседа с Хэллом была более содержательной. Госсекретарь высказал убеждение в необходимости развивать более тесное сотрудничество со Сталиным, чтобы ослабить его отчуждённость, скрытность и подозрительность, способствовать большему вовлечению СССР в международное сотрудничество и «мировую семью наций на принципах, проповедуемых США и Великобританией». По мнению Бенеша, американцы прежде всего хотели добиться от Москвы невмешательства во внутренние дела других стран и отказа от распространения коммунизма. Хэлл считал важным условием налаживания дружественных отношений прекращение деятельности Коминтерна, по крайней мере в Южной Америке и США. Он просил Бенеша изложить эту точку зрения в Москве. Чехословацкий президент согласился и заметил, что и сам ранее в переговорах с советскими дипломатами настаивал на роспуске Коминтерна. Согласно заметкам госсекретаря, Бенеш полагал, что Москва намеревалась покончить с этой организацией сразу после войны. Но Хэлл заявил о необходимости сделать это сейчас.

Второй важной темой, поднятой Бенешем, была необходимость отмены Мюнхенского соглашения и восстановления границ ЧСР. Чехословацкий президент упомянул о поддержке этого курса Москвой. Хэлл ответил, что США

⁴² Výňatek z telegrafické zprávy Beneše Masarykovi. 1943, 17. Května // ČSVDJ. Díl 1. S. 473–474; *Taborsky E.* Op. cit. P. 127; *Taborsky wartime diary...* P. 239.

⁴³ Výňatek z poznámek Smutného o komentáři Beneše k rozhovoru s Hopkinsem. 1943, 18. Května // ČSVDJ. Díl 1. S. 480; *Beneš E.* Op. cit. P. 194.

никогда не признавали Мюнхен, и потому все его последствия не имели законной силы⁴⁴. Это вполне удовлетворило чехословацкого лидера.

На встрече с советским временным поверенным в делах А. Громыко Бенеш информировал его о проведённых переговорах⁴⁵. Тогда же он мог получить и разъяснение относительно некоторых аспектов советской политики. 22 мая в «Правде» было опубликовано официальное сообщение о роспуске Коминтерна. Вряд ли Бенеш сыграл серьёзную роль в принятии этого решения, но он дал понять руководству госдепартамента, что пытался на него повлиять.

По информации УСС, полученной от имевшего неформальный разговор с Бенешем неназванного высокопоставленного иностранного дипломата, в беседе Бенеша с Хэллом обсуждался и польский вопрос. Бенеш обозначил два условия нормализации чехословацко-польских отношений: демократизация послевоенной Польши, урегулирование её отношений с Россией. Бенеш также сообщил о поддержке Хэллом его позиции по СССР. Госсекретарь выразил сожаление о действиях американских словаков, которые завалили госдепартамент обращениями. Но отвечать на них было поручено младшим сотрудникам госдепартамента. Бенеш в ответ заметил, что американские словаки не должны были вмешиваться в определение судьбы ЧСР, поскольку являлись гражданами США и уже мало или вовсе ничего не знали о Словакии⁴⁶.

На второй встрече Бенеша с Уэллесом 30 мая вновь поднимались вопросы послевоенного устройства и отношений с Москвой. Заместитель госсекретаря заметил, что в США хорошо восприняли своевременный роспуск Коминтерна⁴⁷, что улучшило перспективы заключения американо-советского договора. Это не могло не обнадёжить Бенеша, пытавшегося склонить американцев к данному шагу. Возможно, в связи с этим Бенеш отметил в своём сообщении в Лондон,

⁴⁴ Výňatek z telegrafické zprávy Beneše Masarykovi o rozhovoru s Hullem. 1943, 19. května // ČSVDJ. Díl 1. S. 482–483; Memorandum of conversation. May 18, 1943 // FRUS. 1943. Vol. III. P. 529; Beneš E. Op. cit. P. 194; Ta-borsky E. Op. cit. P. 123–127.

⁴⁵ Výňatek z poznámek Smutného o rozhovoru Beneše s Gromykem. 1943, 19. května // ČSVDJ. Díl 1. S. 481.

⁴⁶ Memorandum by Poole // NARA. RG 59. Decimal file 1910–1944. 860F.001/144.

⁴⁷ Юнгблуд В.Т. Роспуск Коминтерна в мае 1943 г.: отклики и анализ в США // Вопросы истории. 2013. № 2. С. 18–33.

что Уэллес одобрил заключение чехословацко-советского договора. Президент подчеркнул, что такое соглашение можно рассматривать с одной стороны в качестве первого шага на пути урегулирования Советским Союзом отношений с соседними странами и доказательства уважения Москвой их независимости, а с другой – в качестве свидетельства стремления самих чехов проводить «европейскую, а не исключительно восточную или западную политику»⁴⁸.

Уэллес также сообщил о желании Рузвельта встретиться с Бенешем ещё раз. Вероятно, причиной этого было завершение миссии Дэвиса и получение согласия Сталина на скорую встречу с президентом США⁴⁹. Рузвельт хотел воспользоваться скорым визитом Бенеша в Москву для подкрепления этого решения и ещё раз посоветоваться относительно планов Сталина.

31 мая состоялась обстоятельная беседа чехословацкого президента с третьим по степени влияния лицом в госдепартаменте – помощником госсекретаря А. Бёрлом. В сообщениях Папанека он представлялся одним из главных противников Бенеша, «твердолобым консерватором», сочувствовавшим Годже. Однако в ходе беседы это было полностью опровергнуто. Бёрл отверг слухи о наличии в госдепартаменте каких-либо предубеждений против Бенеша и о симпатиях в адрес противников чехословацкого президента, назвав их источником американские коммунистические группировки. По его словам, к Годже в госдепартаменте относились только как к бывшему высокопоставленному политику и беженцу, с которым категорически не собирались заключать политических сделок. «Мы считаем, что словаки являются вашим внутренним делом, что нас это не касается», – заметил помощник госсекретаря. Он также поблагодарил собеседника за невмешательство во внутренние дела США через национальные общины, «чего не было в случае с поляками»⁵⁰.

⁴⁸ Výňatek z telegrafické zprávy Beneše Masarykovi o rozhovoru s Wellesem. 1943, 30. května // ČSVDJ. Díl 1. S. 487; Beneš E. Op. cit. P. 195.

⁴⁹ Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США. 26 мая 1943 г. // Советско-американские отношения 1941–1945. Т. 1. 1941–1943. М., 1984. С. 323; Taborsky wartime diary... P. 250.

⁵⁰ Taborsky E. Op. cit. P. 128

Высказывания Бёрла по поводу американских словаков соответствовали действительности. 10 мая *Словацкая лига Америки* направила обращение на имя Хэлла от имени большинства граждан США словацкого происхождения, выразив негативное отношение к Бенешу и заявив о необходимости учитывать условия Атлантической хартии о праве народов самостоятельно определять свою судьбу. 11 мая *Национальное словацкое общество* из Питтсбурга в аналогичном послании призвало поддержать воссоздание Чехо-Словацкой республики на равноправной основе. Госдепартамент отреагировал на эти обращения отписками за подписью помощника главы Европейского отдела Х. Фуллертона, обещавшими принять во внимание изложенные аргументы⁵¹.

Обсуждая европейские проблемы, Бёрл выразил согласие с программой переговоров Бенеша в Москве, заявил о нежелании США принуждать чехословаков к вступлению в какую-либо «центрально-европейскую комбинацию». В меморандуме американского дипломата о встрече подробно описывались взгляды Бенеша на программу послевоенной политики ЧСР и её отношения с СССР. Берл обратил внимание на слова своего собеседника, что «Чехословакия, будучи славянской, является западной по культуре» и никогда не сможет принять коммунизм или «попытки коммунистического правительства объединить её с Россией»; она может способствовать поддержанию дружественных отношений и сотрудничества с СССР, ориентируясь при этом на Запад.

Бенеш, со своей стороны, выделил три главных элемента чехословацкой внешней политики: стремление не оказаться зажатой между враждующими державами; моральную и идеологическую приверженность демократии (Бенеш утверждал, что ЧСР не сможет найти общую почву с недемократическими державами); налаживание экономических отношений с государствами Центральной Европы. Он считал, что СССР будет заинтересован в усилении своего вли-

⁵¹ Slovak League of America to the Secretary of State. May 10, 1943 // NARA. RG 59. Decimal file 1910–1944. 860F.01/495; National Slovak Society to the Secretary of State. May 11, 1943 // NARA. RG 59. Decimal file 1910–1944. 860F.01/493.

яния в этом регионе и на какое-то время получит в нём доминирование, но это не приведёт к созданию просоветских правительств⁵².

Публичные выступления

Дополнением к официальным беседам были публичные выступления Бенеша, имевшие общий характер и апеллировавшие к чувствам американцев. Первым из них стала речь в Конгрессе США. В ней главным образом акцентировалось внимание на приверженности чехов демократии и близости к американцам. Бенеш напомнил о роли США в создании Чехословакии, которую «часто называют крестницей Соединённых Штатов Америки». Трагическую судьбу ЧСР он представил в контексте противостояния демократии и авторитаризма, сделал акцент на демократических традициях довоенной республики, «которые пришли к ней в значительной степени из Соединённых Штатов». Он называл ЧСР одной из самых благополучных и счастливых стран Европы, решительно и последовательно проводившей политику мира, международного арбитража и коллективной безопасности в окружении авторитарных режимов. Своё согласие на Мюнхенский диктат Бенеш считал принесённой ради предотвращения войны жертвой, благодаря которой Европа получила отсрочку для подготовки к защите против германского нападения. Он с благодарностью упомянул, что правительство США первым среди великих держав категорически осудило немецкую агрессию в марте 1939 г. и не признало оккупации ЧСР. В будущем, по словам чехословацкого президента, его народ вновь будет верен «демократическому образу жизни, принципам духовной и религиозной свободы, идеалам мира и мирного международного сотрудничества, вновь считая себя крестником великой и славной Республики Соединённых Штатов»⁵³.

В речи на могиле Вильсона Бенеш проводил аналогии между политикой США в чехословацком вопросе в период двух мировых войн, упоминал об ак-

⁵² Memorandum of conversations. May 31, 1943 // NARA. RG 59. Decimal file 1910–1944. 860F.01/498, 860F.01/1009; Výňatek z telegrafické zprávy Beneše Masarykovi o rozhovoru s Berlem. 1943, 3. června // ČSVDJ. Díl 1. S. 489.

⁵³ U.S. Congress. Congressional Record. Vol. 89. P. 3. Washington, 1943. P. 4326–4328, 4358–4359.

туальности принципов вильсоновской политики и поддержке им чехословацкого народа⁵⁴.

На пресс-конференциях, встречах с журналистами и экспертами, на приёмах и торжественных мероприятиях одной из главных была советская тематика. На первой пресс-конференции в Вашингтоне 13 мая американских журналистов интересовали вопросы об отношениях с СССР, советско-польских проблемах, послевоенном урегулировании в Европе. Бенеш говорил о необходимости сотрудничества с Москвой для устранения недоверия с её стороны к западному миру. Но на вопрос, намерен ли он выступить посредником между Польшей и СССР, Бенеш отвечал отрицательно. Разъясняя своё отношение к России, Бенеш упоминал и о советских гарантиях невмешательства во внутренние дела Чехословакии. На приёме в посольстве для журналистов и сотрудников *Управления военной информации* 15 мая Бенеш разъяснял своё отношение к России, упомянул о советских гарантиях невмешательства во внутренние дела Чехословакии⁵⁵. На обеде в *Национальном Пресс-клубе* 18 мая ему задавали вопросы об опасности распространения коммунизма, о готовности СССР выступить против Японии⁵⁶.

30 мая на круглом столе в Вашингтоне (транслировавшемся по радио) Бенеш заявил, что СССР должно быть предоставлено законное место при обсуждении послевоенного урегулирования. Он отмечал, что до войны Россия делала все возможное для сотрудничества в рамках коллективной безопасности, а Мюнхенское соглашение было направлено против Москвы. «Не верю, что СССР снова будет изолирован, – говорил Бенеш. – Англо-советский пакт проложил дорогу будущему сотрудничеству Западной Европы и СССР. Это пойдёт на пользу всем европейским странам и всему миру»⁵⁷.

⁵⁴ Dr. Edvard Beneš, president of Czechoslovakia... P. 27–28.

⁵⁵ Ibid. P. 30; Výňatek z poznámek Smutného. 1943, 16. května // ČSVDJ. Díl 1. S. 235.

⁵⁶ Dr. Edvard Beneš, president of Czechoslovakia... P. 25–30; Výňatek z poznámek Smutného. 1943, 16. května // ČSVDJ. Díl 1. S. 235; *Fierabend L.* Op. cit. S. 31; Taborsky wartime diary... P. 240.

⁵⁷ Czechoslovak sources and documents. № 4... P. 132–145.

В своих публичных выступлениях Бенеш пытался подробно разъяснить американцам содержание чехословацкой внешней политики и своё видение послевоенного мироустройства. Суммируя его высказывания, можно выделить следующие тезисы.

Бенеш считал необходимым разработку предварительной программы мирного урегулирования до окончания войны, чтобы не допустить повторения ошибок 1919 г. Важными условиями послевоенных отношений он считал продолжение сотрудничества США, Великобритании и СССР, активное участие Москвы и Вашингтона в международных делах.

Бенеш призывал к созданию новой системы безопасности в Европе, основанной на балансе сил между великими державами и региональными объединениями малых государств. В одной из своих речей Бенеш упомянул о возможности создания в будущем «Соединённых штатов Европы», правда заметив, что её разнородность и многонациональный характер пока не позволяли достичь этой цели. Важнейшей предпосылкой для реализации этой идеи президент называл достижение однообразия политических, социальных и экономических структур на основе демократических принципов. Он отмечал, что создаваемая система должна быть гибкой и адаптированной к природным, географическим, национальным, социальным и экономическим условиям региона. Он подчёркивал, что любое такое объединение должно строиться на взаимодействии с великими державами и создаваться при их поддержке (включая СССР). Одним из таких объединений могла стать польско-чехословацкая конфедерация, создание которой было возможно только при участии Москвы на основе трёхстороннего соглашения о дружбе и сотрудничестве.

Проблему национальных меньшинств он предлагал решить с помощью трансферов населения, что позволило бы установить более прочный мир. Главной угрозой для сохранения мира чехословацкий президент считал Германию. Он выделял шесть пунктов, необходимых для её усмирения: полная ликвидация нацизма; возвращение всех захваченных территорий; признание вины Герма-

нии в развязывании мировой войны и её разоружение; наказание военных преступников; глубокое переобучение и демократизация немецкого народа; возмещение, по крайней мере частичное, причинённого оккупированным странам ущерба.

Поднимая тему будущих отношений с Советским Союзом, чехословацкий президент назвал возможность его изоляции и создания нового санитарного кордона «несостоятельной, реакционной и непрактичной» идеей. Бенеш считал, что СССР должен играть «полноценную и законную роль» в послевоенном урегулировании для установления равновесия в Европе. Отношения с Москвой должны были основываться на дружественном сотрудничестве и взаимном доверии. Обеспечение общей безопасности без чёткого взаимопонимания с Советским Союзом Бенеш считал нереальным и невыполнимым. своё сближение с Москвой чехословацкий лидер объяснял стремлением «подготовить почву для эволюции советской политики в сторону мировой демократии и сотрудничества с демократическими странами», а также естественной необходимостью, возникшей в связи с географической близостью и более активным вовлечением СССР в международные отношения. Стараясь развеять опасения в излишнем сближении с Москвой, он заявлял, что после войны ЧСР вернётся на демократический путь развития⁵⁸.

Касаясь будущего Чехословакии, Бенеш подчёркивал её особое положение в Европе. Он замечал, что домюнхенская республика была одним из наиболее прогрессивных государств мира, одной из лучших демократий в Европе, «передовым и счастливым государством». Он заявлял, что его отставка в 1938 г. носила вынужденный характер и была осуществлена под нацистским давлением. Перед своими земляками президент заявлял о скором освобождении Чехословакии, её восстановлении в прежних границах. Бенеш указывал проживавшим в Америке соотечественникам на необходимость прежде всего ориен-

⁵⁸ Czechoslovak sources and documents. № 4.... P. 71–145; Dr. Edvard Beneš, president of Czechoslovakia... P. 40–70; Close tie to Russia stressed by Benes // The New York Times. May 20, 1943. P. 6; Benes favors Czech-Polish link // The New York Times. May 23, 1943. P. 33.

тироваться на интересы Соединённых Штатов. С народом ЧСР их должна была связывать борьба против общего врага и верность демократии. Вопрос о будущем республики, по его словам, должны были решать её жители. Бенеш был уверен, что «более 85 % словаков и 99 % чехов поддерживали единство Чехословацкого государства». При этом президент признавал необходимость реорганизации партийной системы ЧСР, децентрализации управления на основе предоставления большей автономии местным властям, проведения важных социальных и экономических реформ⁵⁹.

Завершала визит Бенеша встреча с Рузвельтом 7 июня 1943 г. На ней президент США выразил своё удовлетворение наметившимся сближением с СССР. Он полагал, что отношения развивались в правильном направлении, а роспуск Коминтерна был принят «в духе доброй воли». По словам Бенеша, Рузвельт ещё раз просил сообщить Сталину о согласии не препятствовать аннексии прибалтийских государств, но отметил, что для этого было необходимо найти приемлемую для общественного мнения «форму и процедуру». В вопросе о Польше Рузвельт поддержал изменение её границ на основе линии Керзона с включением Восточной Пруссии, а также выразил поддержку главе польского правительства Владиславу Сикорскому. Бенеш вновь упомянул о договорённости с Москвой относительно характера будущих отношений и намерении заключить соглашение при поездке в Россию. Рузвельт выразил своё согласие⁶⁰. На этом программа визита была завершена, и 9 июня чехословацкая делегация вылетела в Лондон.

Итоги поездки

Для чехословацкого лидера и его сторонников итоги посещения США были обнадеживающими. Таборский отмечал в своих воспоминаниях, что Бенеш вернулся из Америки в приподнятом настроении, считая поездку «еще бо-

⁵⁹ Czechoslovak sources and documents. № 4.... P. 71–145; Dr. Edvard Beneš, president of Czechoslovakia... P. 40–70; Close tie to Russia stressed by Benes // The New York Times. May 20, 1943. P. 6; Benes favors Czech-Polish link // The New York Times. May 23. P. 33.

⁶⁰ Beneš E. Op. cit. P. 195–196; Taborsky wartime diary... P. 255.

лее успешной, чем он надеялся». Бенеш полагал, что Рузвельт и его окружение, а также большая часть американской общественности поняли и приняли необходимость сотрудничества с СССР. Правда, секретарь президента полагал, что наибольшую выгоду от его визита получила именно Москва⁶¹. Файерабенд считал миссию лишь частично успешной, упрекая чехословацкого президента в чрезмерном внимании к советским интересам в ущерб чехословацким проблемам⁶². Оба замечания можно считать справедливыми, но в 1943 г. такое поведение Бенеша было вполне оправдано и определялось кругом интересов американского руководства. По сути, Бенеш говорил своим американским собеседникам то, что те хотели от него услышать.

24 июня чехословацкий президент подвёл итоги состоявшегося визита в своём радиообращении. Его краткое изложение было отправлено Биддлом в Вашингтон. Бенеш заметил, что визит подтвердил поддержку Вашингтоном законного юридического статуса чехословацкого правительства. Он указал на непризнание Вашингтоном условий Мюнхенского соглашения и изменений границ Чехословакии, на отношение администрации Рузвельта к словацкому, русинскому и судето-германскому вопросам как к внутренним проблемам Чехословакии. В тексте телеграммы Биддла восклицательным знаком отмечены слова Бенеша, что «между чехословацким правительством и правительством Соединённых Штатов все вопросы были совершенно ясны; не было никаких недоумений или правовых неточностей; не было никаких разногласий по поводу других фундаментальных вопросов, хотя ряд важных вопросов, в частности, детали границ, могли быть окончательно обсуждены только в момент перемирия и мира».

Бенеш заметил, что официальные представители Соединённых Штатов считали сотрудничество с Советским Союзом одним из главных звеньев своей военной политики, условием установления и поддержания прочного мира. Его

⁶¹ *Taborsky E.* Op. cit. P. 129.

⁶² *Fierabend L.* Op. cit. S. 37.

продолжение во время и после войны теперь можно было рассматривать «абсолютно несомненным и прочным». Он указывал, что считал для себя большой честью быть участником этого процесса. Бенеш решительно отвергал подозрение, что СССР намеревался включить Чехословакию в свой состав и называл её свободным и независимым государством, «другом всех демократических, свободлюбивых» стран⁶³.

С американской стороны итоги визита проанализировало *Отделение иностранных народностей УСС*. В его отчёте обращалось внимание на отличия визита Бенеша от проходившего в подобных же обстоятельствах посещения США Т. Масариком в 1918 г.: если последний прежде всего искал финансовой и политической поддержки у соотечественников, Бенеш был нацелен на получение поддержки американских властей под лозунгом сотрудничества с СССР. Он избегал попыток примириться с выступавшими против Москвы словаками. «Для Бенеша важнее была поддержка 190 миллионов русских, чем нескольких сотен тысяч американских словаков», – констатировал автор доклада. В нём указывалось, что чехословацкий президент преследовал четыре основные цели: продемонстрировать своё признание со стороны США; представить себя посредником между Востоком и Западом; гарантировать, чтобы ни одно изменение в Восточной Европе не могло быть произведено без согласия США, СССР и Великобритании; добиться того, чтобы будущая организация и развитие ЧСР находились исключительно в руках чехов и словаков на родине⁶⁴.

Официальный приём, оказанный Бенешу в Вашингтоне, окончательно продемонстрировал, что американское руководство признавало его лидерство в чехословацком движении и именно с Бенешем намеревалось вести дальнейшие переговоры о будущем Чехословакии. Позиции пытавшихся апеллировать к Атлантической хартии словацких сепаратистов и автономистов были значительно ослаблены. Одобрение президентом США основных пунктов чехосло-

⁶³ Biddle to the Secretary of State. June 30, 1943 // NARA. RG 59. Decimal file 1910–1944. 860F.001/153.

⁶⁴ FNB Memorandum № 133. June 26, 1943 // NARA. RG 165. MID. Regional File 1922–1944. Box 690.

вацкой программы позволило опереться на его авторитет в дальнейших переговорах.

2.3. Проблема визита Э. Бенеша в СССР: отношение Вашингтона к разногласиям между Лондоном и Москвой

Британские возражения

До отъезда в США Бенеш вёл переговоры о посещении Москвы. Возможность совершения такого визита впервые была обозначена весной 1942 г., вскоре после заключения советско-британского договора о дружбе. Тогда же стала обсуждаться идея заключения аналогичного пакта между СССР и чехословацким правительством. Одновременно последним было предложено подписание союзного договора с Польшей вместо реализации обсуждавшегося долгое время и фактически зашедшего в тупик проекта чехословацко-польской конфедерации. Оптимальным же вариантом был трёхсторонний пакт. Эти идеи были переданы советскому правительству⁶⁵.

23 апреля 1943 г. советский посол при союзных правительствах в Лондоне Александр Богомолов известил Бенеша о готовности подписать договор о взаимопомощи на принципах советско-британского соглашения с перспективой его расширения на Польшу. Но его условия и сроки не оговаривались. Богомолов просил не торопиться и все тщательно обсудить⁶⁶. Ситуацию усугубляло ухудшение отношений между советским и польским правительствами. Когда Бенеш отправлялся в США, он рассчитывал на скорую поездку в Москву. Но согласия на его приём со стороны Кремля пока что получено не было.

Во время пребывания в Америке, Бенеш просил членов своего правительства не торопиться с передачей советской стороне чехословацких предложений,

⁶⁵ Марьина В. В. Советский Союз и чехо-словацкий вопрос во время Второй мировой войны. 1939–1945 гг. Кн. 2: 1941–1945 гг. М., 2009. С. 128–136; Она же. Второй президент Чехословакии Эдвард Бенеш: политик и человек. 1884–1948. М., 2013. С. 338–343; Beneš E. Op. cit. P. 241–245.

⁶⁶ Beneš E. Op. cit. P. 180; Záznam Beneše o rozhovoru s Bogomolovem. 1943, 23. dubna // ČSVDJ. Díl 1. S. 462–463.

чтобы продумать формулировки и получить одобрение Рузвельта⁶⁷. 2 июня Бенеш получил из Лондона тревожное сообщение – британские власти высказались против подписания советско-чехословацкого договора⁶⁸.

Покинув Вашингтон 9 июня, уже 16-го числа чехословацкий президент навестил британского министра иностранных дел Э. Идена. Сообщив о поддержке американским руководством политики сотрудничества с Россией и намерения заключить договор для противодействия германской агрессии, Бенеш с удивлением узнал о наличии между Лондоном и Москвой неформальной договорённости не подписывать каких-либо соглашений с правительствами оккупированных государств до окончания войны. Иден также заметил, что заключение подобного соглашения с СССР в данный момент могло ухудшить позиции польского правительства⁶⁹. Это поставило Бенеша в сложное положение. Данная встреча положила начало долгой и интенсивной череде переговоров, касавшихся советско-чехословацких отношений.

В последующие несколько месяцев Бенеш и другие члены его правительства регулярно встречались с советскими и британскими дипломатами, а чехословацкий посол в Москве З. Фирлингер пытался прояснить позицию Кремля. 18 июня Бенеш передал слова Идена Богомолу. В тот момент отношения между советским и британским правительствами осложнялись задержкой открытия Второго фронта, в связи с чем в Кремле сложилось впечатление о стремлении англичан проникнуть на Балканы и в Центральную Европу для противодействия Советскому Союзу. По информации Фирлингера, в Москве не доверяли британскому правительству, полагая, что оно надеялось на постепенное истощение СССР и его отстранение от европейских проблем⁷⁰.

Эта подозрительность проявилась и в бурной реакции Богомолова. Он расценил утверждения британского министра как нарушение права своего пра-

⁶⁷ Telegrafická instrukce Beneše Masarykovi a Ripkovi. 1943, 31. Května // ČSVDJ. Díl 1. S. 488.

⁶⁸ Telegrafická zpráva Masaryka Benešovi. 1943, 2. června // ČSVDJ. Díl 1. S. 488.

⁶⁹ Výňatek ze záznamu Ripkybo rozhovoru Beneše s Edenem. 1943, 16. června // ČSVDJ. Díl 1. S. 498–499; *Марына В. В.* Советский Союз ... С. 137.

⁷⁰ Telegrafická zpráva Fierlingera. 1943, 19. října // ČSVDJ. Díl 2. S. 90–91.

вительства на независимую внешнюю политику, и посоветовал Бенешу не уступать давлению. 21 июня Богомоллов в разговоре с руководителем канцелярии Бенеша Я. Смутны отверг существование упомянутой Иденом договорённости. Через три дня Бенеш вновь встретился с Иденом и попытался убедить его в необходимости договора, но вновь встретил серьёзные возражения. Чехословацкий президент вновь сообщил о произошедшем Богомоллову, который порекомендовал не идти на уступки даже ценой конфликта, обвинив англичан в антисоветской политике⁷¹.

Пытаясь повлиять на британские власти, Бенеш попытался сослаться на американскую поддержку. 24 июня, рассказывая об итогах своего визита в США по радио, он упомянул, что в Вашингтоне полностью поддерживали сотрудничество с Москвой. Президент также решительно отверг подозрение, что СССР намеревался присоединить Чехословакию⁷².

Иден обратился за разъяснениями в госдепартамент США. Его сотрудники, внимательно изучив записи бесед с Бенешем, не нашли каких-либо упоминаний о готовившемся соглашении между советским и чехословацким правительствами. Тем более не было оснований для утверждения об одобрении госсекретарём или его заместителем подобного проекта. Уэллес сообщил об этом Идену, уточнив, что Бенеш лишь высказывался о намерении достичь понимания со Сталиным по поводу послевоенного положения Чехословакии⁷³.

Таборский, сопровождавший Бенеша в поездке, позже пытался разобраться в этой ситуации. Он утверждал, что договор неоднократно упоминался в записях и посланиях чехословацкого президента (соответствующие заметки есть и в его собственном дневнике)⁷⁴. Согласно воспоминаниям самого Бенеша, он поднимал этот вопрос лишь на переговорах с Рузвельтом. В госдепартаменте политика в отношении СССР обсуждалась в более общих чертах. Видимо, Бе-

⁷¹ Záznamy Beneše, Smutného, Ripky, Masaryka. 1943, 18–26. června // ČSVDJ. Díl 1. S. 504–513, 517–521.

⁷² Biddle to the Secretary of State. June 30, 1943 // NARA. RG 59. Decimal file 1910–1944. 860F.001/153.

⁷³ Memorandum of conversation. June 28, 1943 // FRUS. 1943. Vol. III. P. 670; *Smetana V. Ani vojna, ani mír. Velmo-ci, Československo a střední Evropa v sedmi dramatech na prahu druhé světové a studené války*. Praha, 2016. S. 321.

⁷⁴ *Taborsky E.* Op. cit. P. 133

неш был убежден, что руководители ведомства были осведомлены о содержании его бесед с президентом США и поддерживали его позицию. Вместе с тем, ответ Уэллеса можно объяснить и другими причинами.

Американский историк К. Клементс полагает, что руководство госдепартамента проводило двойственную политику в отношении чехословацкого правительства из-за внутренних разногласий: некоторые его сотрудники с подозрением относились к политике Москвы или следовали за британской внешней политикой, другие считали основой будущей системы безопасности не двусторонние договоры, а международные организации⁷⁵. По мнению чешского историка Я. Калводы, из-за отсутствия американских записей невозможно определить, насколько точно посланные Бенешем в Лондон и воспроизведённые в его мемуарах телеграммы отражали содержание его бесед с Рузвельтом. Их целью могло быть стремление убедить британцев в безоговорочной поддержке со стороны правительства США. Смутны отмечал в своём дневнике, что Рузвельт никогда не просил Бенеша обсуждать определённые вопросы со Сталиным и не давал никаких прямых поручений, а лишь высказывал общие предложения о темах, которые могут быть упомянуты в разговорах с советским лидером⁷⁶.

Кроме того, во время пребывания Бенеша в Америке советско-чехословацкие консультации о договоре ещё не были оформлены в конкретный проект. И упоминания о нем в беседах с Рузвельтом могли быть истолкованы лишь в качестве намерения обсудить условия такого соглашения во время визита в Москву. Ссылаясь на поддержку США в переговорах с британцами, Бенеш вольно или невольно выдавал желаемое за действительное⁷⁷. Тем более, что позиция правительства Великобритании ставила под угрозу обещанный Рузвельту скорый визит в Москву и выставляла Бенеша в невыгодном свете.

⁷⁵ Clements C. W. The Development and failure of American policy toward Czechoslovakia, 1938–1948. A PhD dissertation. Oxford (Ohio), 2004. P. 63.

⁷⁶ Kalvoda J. Czechoslovakia's role in Soviet strategy. Washington, 1978. P. 134.

⁷⁷ Словацкий историк С. Михалек допускает, что при переговорах с британским министром иностранных дел Бенеш мог сознательно исказить слова Рузвельта. – Michálek S. Krátky náčrt základných okruhov československo-amerických vzťahov po druhej svetovej vojne (1945–1948) // Československo na rozhraní dvou epoch nesvobody. Sborník z konference k 60. výročí konce druhé světové války. Praha, 2005. S. 25.

Во время третьей встречи Бенеша с Иденом 30 июня британский министр сообщил об ответе Уэллеса. Чехословацкий президент указал, что тот мог просто не располагать информацией о его беседах с Рузвельтом. Главным же было то, что американцы выразили заинтересованность в готовности СССР предоставить Чехословакии гарантии независимости и невмешательства. Иден продолжал настаивать на прежней позиции, показав сообщение британского посла в Москве А. Кларк-Керра о его беседе с В. Молотовым. В ней советский нарком выразил недвусмысленное согласие не заключать соглашений с малыми государствами до конца войны. Правда, Иден утонил, что британское правительство не возражало против подписания договора в принципе, но считало неприемлемым делать это сейчас и в двустороннем формате без привлечения Польши. Иден предупреждал Бенеша, что такой договор вызовет негативную реакцию как в Великобритании, так и в США, продемонстрировав его зависимость от Москвы. Британцы предлагали вместо договора ограничиться подписанием декларации о намерениях. В письме Фирлингеру Бенеш замечал, что и сам не настаивал на немедленном заключении договора – главное было сделать это до конца войны⁷⁸.

На встрече Бенеша с Богомолотовым 7 июля советский дипломат признал, что между Иденом и Молотовым действительно существовала упомянутая договорённость, но она относилась лишь к Югославии и Греции. Посол сообщил, что если Бенеш не готов подписать договор, ему лучше отложить поездку в Москву. В дальнейших беседах Богомолотов продолжал убеждать Бенеша в необходимости не поддаваться давлению англичан⁷⁹. Таким образом Кремль чётко обусловил посещение Бенешем СССР подписанием двустороннего договора. Это ставило Бенеша в крайне проблематичное положение⁸⁰.

⁷⁸ Telegrafická instrukce Beneše Fierlingerovi. 1943, 28. června; Záznam Beneše o rozhovoru s Bogomolovem. 1943, 30. června; Výňatek ze záznamu Beneše o rozhovoru s Edenem. 1943, 30. června // ČSVDJ. Díl 1. S. 262–264, 521–528; Záznam Ripkyb o rozhovoru s Nicholsem. 1943, 23. červnce // ČSVDJ. Díl 2. S. 45–49; *Марьина В. В.* Советский Союз ... С. 137.

⁷⁹ Záznamy o rozhovorech s Bogomolovem. 1943, 7–15. červnce // ČSVDJ. Díl 2. S. 22–35.

⁸⁰ *Beneš E.* Op. cit. 241–245.

В беседах с американскими дипломатами чехословацкий президент попытался объяснить причины вынужденной отсрочки обещанной Рузвельту поездки в Москву. Главную ответственность он возлагал на британцев. Посол Биддл довёл до сведения Бенеша своё понимание сложившейся ситуации⁸¹. В состоявшемся 16 июля разговоре с послом Уайнантом чехословацкий лидер сообщил, что узнал о возражениях Форин-офиса лишь после возвращения из США. Причиной, по его мнению, была неправильная трактовка британцами соглашения с Москвой относительно Греции и Югославии, не относившегося к Чехословакии⁸².

Но в разговоре со Смутны 19 июля чехословацкий лидер возложил часть ответственности и на руководство СССР. По его мнению, Москва пыталась втянуть его в противостояние с Лондоном из-за страха перед воссозданием антисоветского блока в Центральной Европе. Причиной возникшего недопонимания Бенеш считал и нежелание Молотова ясно выразить свою точку зрения. Припомнив прежнюю советскую политику, он заметил, что никогда не верил в искреннее желание Москвы помочь Чехословакии в 1938 г.⁸³

В июле и августе возникшую проблему обсуждали Иден и советский посол в Великобритании Иван Майский (в августе он вернулся в СССР, получив назначение на должность заместителя наркома иностранных дел). Последний считал её результатом недоразумения. Он объяснял, что после посещения Молотовым Великобритании в 1942 г. он действительно подтвердил Идену согласие советского правительства не заключать соглашений с «меньшими союзниками» без предварительных консультаций между Лондоном и Москвой, но просил направить для обсуждения конкретные условия. Однако, ответная нота Идена лишь констатировала высказанное предложение, и была оставлена без

⁸¹ Záznam Beneše o rozhovoru s Biddlem. 1943, 14. července // ČSVDJ. Díl 2. S. 33.

⁸² Winant to the Secretary of State. July 16, 1943 // FRUS. 1943. Vol. III. P. 677.

⁸³ Záznam Smutného o rozhovoru s Benešem. 1943, 19. července // ČSVDJ. Díl 2. S. 38–39.

ответа. По всей видимости, это было сочтено англичанами за молчаливое одобрение. 29 июля Богомоллов сообщил об этом Бенешу⁸⁴.

Историк М. Д. Браун полагает, что уверенность англичан в одобрении советским правительством высказанного предложения могла определяться принятой в Великобритании политической практикой, которая отсутствовала в СССР⁸⁵. Однако, сложившаяся ситуация действительно не способствовала одобрению Форин-офисом плана советско-чехословацкого соглашения.

Чехословацкому президенту пришлось отложить визит в СССР, чтобы не втягиваться в советско-британский конфликт. Переговоры о содержании договора с СССР возобновились в августе. Вскоре Бенеш и Богомоллов обменялись проектами. В начале сентября Иден сообщил Масарику о первых подвижках в разрешении проблемы. Они с Майским согласились найти такую формулировку, чтобы договор не имел антипольскую направленность⁸⁶.

Преодоление разногласий

Осенью 1943 г. готовилась встреча лидеров Великобритании, СССР и США. В её преддверии было решено провести конференцию министров иностранных дел в Москве для согласования проблемных вопросов. Иден и Майский предложили отложить обсуждение чехословацкой проблемы до этого события с чем пришлось согласиться и Бенешу⁸⁷.

К октябрю проект договора был согласован. Предлагалось предусмотреть возможность присоединения к нему третьей стороны (Польши). Это должно

⁸⁴ Майский – Молотову. 18 июля 1943 г. // Архив внешней политики РФ (далее – АВП РФ). Ф. 06. Оп. 5. Д. 218. П. 20. Л. 2. – СССР и союзники. Документы Архива МИД России о внешней политике и дипломатии ведущих держав антигитлеровской коалиции. URL: <http://agk.mid.ru> (дата обращения: 15.03.2021); Záznam Beneše o rozhovoru s Bogomolovem. 1943, 29. července // ČSVDJ. Díl 2. S. 49–50.

⁸⁵ Brown M. D. Dealing with democrats. The British Foreign Office and the Czechoslovak emigres in Great Britain, 1939 to 1945. Frankfurt am Main, 2006. P. 198.

⁸⁶ Záznam Beneše o rozhovoru s Bogomolovem. 1943, 22. července; Výňatek ze záznamu Masaryka o rozhovoru s Edenem // ČSVDJ. Díl 2. S. 53–55.

⁸⁷ Brown M. D. Op. cit. P. 200–201.

было ослабить британские опасения об изоляции польского правительства и помочь скорейшему заключению польско-чехословацкого соглашения⁸⁸.

Конференция министров иностранных дел открылась в Москве 19 октября. Накануне британское правительство выпустило меморандум с разъяснением своей позиции по поводу договора, переданный чехословацкой и советской сторонам. В нем утверждалось, что в Форин-офис ничего не знали о планах заключения советско-чехословацкого соглашения до возвращения Бенеша из США. Перед своим отъездом тот лишь сообщил о принципиальном согласии СССР с подписанием трёхстороннего советско-польско-чехословацкого пакта по противодействию германской агрессии. После возвращения в беседе с Иденом 16 июня Бенеш заявил о возможности совместить свой визит в Москву с подписанием двустороннего договора, что и вызвало негативную реакцию министра. Британская сторона не возражала против самой идеи договора, но считала неправильным его заключение в двустороннем формате и в текущий момент⁸⁹.

Вопрос был вынесен на шестое заседание конференции 24 октября. За день до этого текст договора был направлен для ознакомления британской и американской сторонам⁹⁰. Соглашение объявлялось продолжением советско-чехословацких договоров 1935 и 1941 гг. и подлежало заключению на двадцать лет с возможностью пролонгации. Договор содержал следующие взаимные обязательства:

- оказывать помощь в войне против Германии и её союзников;
- не вести с ними односторонние переговоры;
- оказывать поддержку в случае повторения германской агрессии;
- поддерживать тесное и дружественное сотрудничество в послевоенный период;

⁸⁸ *Марьина В.В.* Советский Союз ... С. 140.

⁸⁹ Memorandum britské vlády. 1943, 16. Října // ČSVDJ. Díl 2. S. 82–84; Переписка НКВД СССР и посольства Великобритании в Москве. 19 октября – 12 декабря 1943 г. // АВП РФ. Ф. 06. Оп. 5. Д. 218. П. 20. Л. 8–25. – СССР и союзники... URL: <http://agk.mid.ru> (дата обращения: 15.03.2021).

⁹⁰ Там же.

- уважать независимость и суверенитет друг друга, придерживаться принципа невмешательства во внутренние дела;
- развивать двусторонние экономические отношения и оказывать экономическую помощь;
- не вступать в направленные друг против друга союзы и коалиции.

Дополнительный протокол предполагал возможность присоединения третьей страны, граничащей с СССР или ЧСР и подвергшейся германской агрессии⁹¹.

Госсекретарь Хэлл предпочёл воздержаться от вмешательства в советско-британские разногласия, заявив, что он лично не знаком со всеми деталями, и что Иден и Молотов были лучше подготовлены к обсуждению вопроса. Не получив поддержки американцев, британский министр сообщил, что после ознакомления с проектом договора он более не возражает против его подписания и посещения Бенешем Москвы⁹². Это заявление оказалось неожиданным, в том числе и для сотрудников Форин-офиса. Иден действовал по своей инициативе⁹³. Позже он сообщил Фирлингеру, что имел чёткие рекомендации не поддерживать подписание договора⁹⁴.

Самоустранение из обсуждения госсекретаря США могло быть следствием нескольких мотивов. Во-первых, стремления сохранить дружественные отношения в стане союзников и не обострять возникающие между ними противоречия; во-вторых нежелания портить отношения с Москвой накануне встречи Рузвельта со Сталиным в Тегеране; в-третьих, соответствием планов Бенеша взглядам президента США; наконец, плохой информированностью Хэлла

⁹¹ Договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между Союзом Советских Социалистических Республик и Чехословацкой республикой // Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы. Т. 1. М., 1944. С. 373.

⁹² Summary of the proceedings of the sixth session of the tripartite conference. October 24, 1943 // FRUS. 1943. Vol. I. P. 625–627.

⁹³ Brown M. D. Op. cit. P. 204–206; Smetana V. Britové, Američané a československo-sovětská smlouva // Němeček J. a kol. Československo-sovětská smlouva 1943. Praha, 2014. S. 58; Smetana V. Ani vojna, ani mír... S. 322.

⁹⁴ Telegrafická zpráva Fierlingera Benešovi. 1943, 25. Října // ČSVDJ. Díl 2. S. 97.

вследствие его концентрации на обсуждении других более важных с его точки зрения вопросов⁹⁵.

Молчаливое одобрение договора Хэллом могло означать, что в Вашингтоне ставили на первое место сохранение дружественных отношений с Москвой и не желали их портить из-за данного вопроса, особенно накануне долгожданной встречи американского и советского лидеров. Глава госдепартамента в это время прежде всего интересовался более глобальными проблемами и не желал вникать в тонкости советско-британских разногласий. Кроме того, он мог видеть в чехословацко-советском договоре пример для налаживания отношений СССР с другими странами Европы.

2.4. Советско-чехословацкий союзный договор: оценки и дискуссии о намерениях Кремля

Дорога в СССР и пребывание в Москве

К концу октября 1943 г. препятствия для визита Бенеша в СССР были сняты. 23 ноября чехословацкая делегация вылетела из Лондона в Москву на британском военном самолёте по южному маршруту – через Северную Африку, Ближний Восток и Кавказ⁹⁶. Предполагалось, что путешествие должно занять всего 4 дня. Но в итоге оно растянулось до 11 декабря.

Благополучно достигнув Египта, самолёт направился через Палестину и Трансиорданию в Багдад. Там Бенеша встретили Фирлингер и прибывший из СССР заместитель Молотова Александр Корнейчук. В Ираке чехословацкой делегации пришлось задержаться на 8 дней на британской военной базе из-за приходивших из Москвы сообщений о нелётной погоде – английские лётчики опасались повторения инцидента с погибшим летом в авиакатастрофе главой

⁹⁵ *Harriman W. A., Abel E.* Special envoy to Churchill and Stalin, 1941–1946. New York, 1975. P. 245; *Michálek S.* Československo-sovietska zmluva z roku 1943 v americkej tlači // *Soudobé Dejiny.* 1994. № 6. S. 847–860; *Smetana V.* Britové, Američané a československo-sovětská smlouva. S. 59; *Smetana V.* Ani vojna, ani mír... S. 323.

⁹⁶ *Nováčková H., Šťovíček I.* Edvard Beneš o jednání v Moskvě v prosinci 1943 // *Soudobé Dejiny.* 1996. № 2-3. S. 326.

польского правительства В. Сикорским⁹⁷. Впрочем, более вероятно, что перелёт был приостановлен из-за проходившей с 28 ноября по 1 декабря в соседнем Иране конференции Рузвельта, Черчилля и Сталина. На неё чехословацкий президент приглашён не был⁹⁸.

За время вынужденного ожидания в Ираке Бенеш провёл несколько обстоятельных бесед с Корнейчуком. Последний исправно передавал информацию в Москву, что облегчило последующие переговоры с советским руководством⁹⁹. Сопровождавший Бенеша Таборский дал весьма лестную характеристику Корнейчуку в своих воспоминаниях: «Украинец по происхождению, прирождённый экстраверт, писатель и заядлый рассказчик, он никогда не переставал улыбаться. У него было прекрасное чувство юмора, он был умным полемистом, без колебаний добровольно высказывавшим своё мнение даже о деликатных вопросах и способным создать у своего собеседника впечатление, что он имел в виду именно то, что говорил»¹⁰⁰.

Советские власти предприняли и другой шаг, чтобы произвести нужное впечатление на Бенеша. Добравшись на самолёте до Баку, чехословацкая делегация вновь под предлогом плохой погоды пересела на поезд. Длившаяся несколько дней поездка пролегла через разрушенную и опустошённую немцами территорию, заставляя проникнуться уважением к СССР и жертвам советского народа. По словам Бенеша, «это было длинное утомительное путешествие, наполненное яркими впечатлениями и размышлениями»¹⁰¹. Таборский отмечал в дневнике: «Мы проезжали настоящие горы немецких танков, наполовину зарытых в снег — впечатляющих памятников советских побед над нацистским вермахтом. Мы совершили драматичный визит при лунном свете в Сталинград.

⁹⁷ Nováčková H., Šťovíček I. Op. cit. S. 326. Beneš E. Op. cit. P. 259–265. Kalvoda J. Op. cit. P. 143

⁹⁸ Kalvoda. Op. cit. P. 143; Nováčková H., Šťovíček I. Op. cit. S. 326.

⁹⁹ Beneš E. Op. cit. P. 259–265.

¹⁰⁰ Taborsky E. Op. cit. P. 156.

¹⁰¹ Beneš E. Op. cit. P. 259–265.

Мы посетили заводы, где увидели лихорадочные усилия и высокую степень эффективности»¹⁰².

11 декабря поезд прибыл в Москву. В столице СССР Бенеш был встречен со всеми государственными почестями и пробыл там до 23 декабря¹⁰³. Вместе с тем, были серьёзные отличия визита в СССР от посещения США. В Москве члены чехословацкой делегации пользовались гораздо меньшей свободой в определении своей программы и передвижениях. Главным содержанием визита были официальные и торжественные мероприятия. Программа включала посещение заводов, военных, гражданских, культурных и научных учреждений, библиотек, театров и кинотеатров. Как отмечал Бенеш, повсеместно их принимали «с радостью, с искренностью, с радушием»¹⁰⁴.

На вокзале чехословацкую делегацию встречали советские официальные лица во главе с Молотовым. В тот же день Бенеша принял номинальный глава СССР Михаил Калинин, от имени которого был организован торжественный банкет в Кремле. На нем присутствовал Сталин и высшее руководство СССР. Там же состоялась первая беседа Бенеша с советскими руководителями¹⁰⁵.

На следующий день был подписан советско-чехословацкий договор. Вечером во время посещения оперы «Снегурочка» в Большом театре в неформальной обстановке состоялась 4-часовая беседа Бенеша со Сталиным. 14 и 16 декабря были проведены переговоры с Молотовым, 18 декабря – ещё одна встреча со Сталиным в присутствии Молотова. С 13 по 18 декабря состоялось шесть встреч с находившимися в Москве чехословацкими коммунистами. 22 декабря был произведён обмен ратификационными документами к договору, состоялись финальный банкет и пресс-конференция президента. 23 декабря делегация отбыла поездом в Баку¹⁰⁶.

¹⁰² *Taborsky E.* Op. cit. P. 157–160.

¹⁰³ *Němeček J.* Československá vláda, prezident a československo-sovětská smlouva z r. 1943 // *Němeček J.* a kol. Československo-sovětská smlouva 1943. Praha, 2014. S. 7–48; *Nováčková H., Štoviček I.* Op. cit. S. 326.

¹⁰⁴ *Beneš E.* Op. cit. P. 259–265.

¹⁰⁵ *Марьина В.В.* Советский Союз ... С. 150.

¹⁰⁶ *Марьина В.В.* Советский Союз ... С. 151–165.

Содержание переговоров в Москве отличалось от бесед в Вашингтоне, где главным предметом был СССР. Со Сталиным обсуждались следующие темы: военные планы Великобритании и США; проблема открытия второго фронта; наказание держав Оси; военное и экономическое сотрудничество; граница с Польшей и территориальная компенсация СССР. Поднимались вопросы о будущем ЧСР, Словакии и Подкарпатской Руси, о переселении национальных меньшинств. На переговорах с Молотовым говорили о более конкретных вещах: о восстановлении ЧСР в прежних границах; о депортации немецкого и венгерского меньшинств; о наказании военных преступников; о репарациях и национализации немецкой собственности; об организации чехословацких воинских частей; о переориентации чехословацкой экономики (50% – на Восток); о реорганизации ЧСР¹⁰⁷.

Беседы Бенеша с американскими дипломатами

После личной встречи Рузвельта со Сталиным значение визита Бенеша в СССР для руководства США снизилось. На время путешествия в Москву его упоминания пропали из американской дипломатической переписки и прессы. Фокус внимания переместился на Тегеранскую конференцию и поездку Рузвельта по Ближнему Востоку. Но подписание советско-чехословацкого договора вызвало интерес в госдепартаменте в рамках анализа советской внешней политики.

13 декабря временный поверенный в делах США при чехословацком правительстве Рудольф Шoenфельд обратил внимание на появившееся в газете британских коммунистов «*Daily Worker*» интервью Г. Рипки. В нем заключённый договор был представлен как «основа для мощного союза СССР с другими

¹⁰⁷ Записи бесед В.М. Молотова с Э. Бенешем. 14–16 декабря 1943 г. // АВП РФ. Ф. 06. Оп. 5. Д. 401. П. 33. Л. 1–30. СССР и союзники... URL: <http://agk.mid.ru> (дата обращения: 15.03.2021); *Марьина В.В.* Советский Союз ... С. 151–165.

центрально-европейскими нациями», барьер против пангерманизма, инструмент обеспечения мира и безопасности в Европе¹⁰⁸.

Во время поездки Бенеш не забывал лично информировать сотрудников госдепартамента о содержании своих переговоров. 17 и 20 декабря он встречался в Москве с послом США А. Гарриманом, в Алжире беседовал с американским представителем при *Французском комитете национального освобождения* Э. Вильсоном. По возвращении в Великобританию впечатления от поездки были доведены до сведения американских дипломатов в Лондоне.

Во время первой встречи с Гарриманом чехословацкий президент выразил восхищение оказанным ему в Москве приёмом, «свободным и близким» характером бесед со Сталиным и Молотовым. Чехословацкий президент полагал, что проведённые переговоры подтвердили верность его прогнозов о постепенном отказе Москвы от курса на распространение коммунизма. По его мнению, в СССР «возник энергичный национализм», корни которого уходили в прошлое России, и не имели связи с идеей мировой революции, вследствие чего «большевистская идеология, агрессивность уступали место национализму и чувству безопасности». Как отмечал Таборский, президент был поражён произошедшей разницей по сравнению с его предшествующим визитом в 1935 г. Бенеш был уверен, что советская система двигалась по пути «либерализованной формы социализма»¹⁰⁹.

На встрече с Гарриманом Бенеш также затронул вопрос о межсоюзнических отношениях и итогах Тегеранской конференции. Он сообщил послу, что Сталин «выражал большое удовлетворение новыми отношениями с США и Великобританией..., был очень впечатлён президентом [Рузвельтом – А. З.] и чувствовал, что в Тегеране было достигнуто «полное согласие по всем вопросам, конечно, не в деталях, но в подходе».

¹⁰⁸ Schoenfeld to the Secretary of State. December 13, 1943 // FRUS. 1943. Vol. III. P. 726.

¹⁰⁹ Taborsky E. Op. cit. P. 157–160.

Переходя к заключённому с СССР договору, чехословацкий лидер выразил благодарность правительству США за оказанную помощь «в поддержке его усилий». Не вполне ясно, был ли это просто жест вежливости, или он имел в виду отказ поддержать британскую позицию. Бенеш представлял договор как первый шаг к созданию системы общей безопасности, подчёркивал важность присоединения к соглашению польского правительства.

Польский вопрос определённо интересовал Гарримана и госдепартамент больше Чехословакии (в тексте сообщения американского посла в архиве госдепартамента его упоминание выделено карандашом). Бенеш пересказал послу содержание беседы со Сталиным в негативном для поляков ключе. На слова, что глава польского правительства Станислав Миколайчик опасался включения Чехословакии в состав СССР, Сталин отреагировал репликой: «Какие же дураки эти люди». Бенеш выразил уверенность, что Москва не собиралась советизировать Польшу, а лишь стремилась к созданию приемлемого для себя правительства¹¹⁰.

Вторая беседа с Гарриманом состоялась после новой встречи Бенеша со Сталиным. Чехословацкий президент заявил послу о достижении полного согласия с советским лидером по всем принципиальным вопросам: признанию домюнхенских границ ЧСР, выселению судетских немцев, обмену населением с Венгрией, невмешательству во внутренние дела Чехословакии, предоставлению русинам прав национального меньшинства. Бенеш был уверен, что СССР не будет вмешиваться во внутренние дела ЧСР. По его словам, разные советские должностные лица повторяли ему, что их правительство «не имело никакого желания способствовать коммунистической революции в Чехословакии или в любой другой европейской стране».

Бенеш упомянул и о переговорах с чехословацкими коммунистами, согласившимися войти в состав правительства после возвращения в ЧСР. Помимо

¹¹⁰ Harriman to the Secretary of State. December 18, 1943 // FRUS. 1943. Vol. III. P. 728; *Harriman W. A., Abel E. Op. cit.* P. 288.

этого, в беседе с Гарриманом Бенеш кратко упомянул о советской позиции относительно других стран – Югославии, Болгарии, Финляндии. Он поддержал отрицательное отношение Сталина к созданию региональных конфедераций в Европе, поскольку при надлежащем политическом урегулировании можно было наладить хорошие экономические отношения и «без формальной организации»¹¹¹.

Хотя Бенеш подробно проинформировал Гарримана о содержании переговоров, он умолчал о намеченных планах послевоенного сотрудничества с СССР и налаживании тесных экономических отношений.

Передавая в госдепартамент содержание финальной пресс-конференции Бенеша в Москве, Гарриман отмечал его позитивный настрой: «Бенеш выразил полное удовлетворение результатами поездки, высоко оценил достижения Советского Союза в войне, заявил, что он встретил тёплый приём и симпатии к Чехословакии». Договор он представил как «звено системы общей безопасности, которая должна быть создана после войны Советским Союзом, Великобританией и Соединёнными Штатами». При этом Бенеш обмолвился, что обсуждал этот вопрос с Рузвельтом во время поездки в США, а переговоры в Москве проводились «в том же духе и по той же линии, что разговоры между великими державами в Москве и Тегеране». Тем самым чехословацкий президент хотел показать, что его курс на сближение с СССР был поддержан западными державами. Отдельно было упомянуто о необходимости присоединения к заключённому договору польского правительства, поскольку и СССР, и Чехословакия были заинтересованы в «сильной, независимой и демократической Польше»¹¹².

Контакты с американскими дипломатами продолжились на пути Бенеша в Лондон. Покинув СССР, чехословацкая делегация с 28 по 30 декабря пробыла в Тегеран. Американский поверенный в делах Р. Форд сообщал, что Бенешу были

¹¹¹ Harriman to the Secretary of State. December 10, 1943 // FRUS. 1943. Vol. III. P. 731; *Harriman W. A., Abel E. Op. cit.* P. 289.

¹¹² Harriman to the Secretary of State. December 23, 1943 // NARA. RG 59. Decimal file 1910–1944. 860F.001/166.

оказаны государственные почести, а Тегеранский университет удостоил его почётного докторского звания. По мнению дипломата, этим иранцы пытались компенсировать разочарование от прошедшей конференции, во время которой им не позволили устроить пышный приём для её участников. «Во время очень короткого разговора, состоявшегося между нами за обедом у премьер-министра, доктор Бенеш с удовольствием упоминал о своём визите в Белый дом», – единственное, что заметил Форд о встрече с чехословацким лидером¹¹³. Из Ирана делегация была доставлена в Каир, где также получила подобающий приём. В сообщении американского посланника из Египта отмечался оптимизм чехословацкого президент по поводу визита в СССР¹¹⁴.

Следующей остановкой был Алжир. Прибыв туда 1 января, Бенеш смог встретиться с Черчиллем и американским представителем при *Французском комитете национального освобождения* Э. Вильсоном. Последний направил в Вашингтон содержательное сообщение о разговоре с чехословацким президентом. Его тональность была несколько иной, чем в сообщениях Гарримана. По словам Вильсона, Бенеш считал визит в СССР «вполне удовлетворительным», поскольку ему удалось урегулировать все имевшиеся вопросы. «Ни одной территориальной проблемы не существует между Россией и Чехословакией. Карпатская Украина останется под властью чехов, и граница России пройдет по другой стороне Карпат», – замечал президент.

Упоминая заключённый договор, Бенеш подчеркнул условие о взаимном невмешательстве во внутренние дела и твёрдое намерение Москвы соблюдать это положение. Он указывал на важность присоединения к соглашению Польши, поскольку, «если Польша, и особенно Россия, поддержат богемский бастион, Германия никогда не начнёт войну снова». Однако, как полагал Бенеш, полякам было трудно отказаться от прежних подходов, поскольку, в отличие от чехов, они были романтиками, а не реалистами. Но рано или поздно им придёт-

¹¹³ Ford to the Secretary of State. January 5, 1944 // NARA. RG 59. Decimal file 1910–1944. 860F.001/176.

¹¹⁴ Kirk to the Secretary of State. January 3, 1944 // NARA. RG 59. Decimal file 1910–1944. 860F.001/174.

ся заключить союз с СССР и ЧСР, одобрить «объединение белорусов и украинцев» взамен на территориальную компенсацию в Восточной Пруссии. Бенеш также объяснил, что изменил свою позицию относительно создания конфедерации в Центральной Европе из-за несогласия с этим СССР.

Кроме того, Бенеш передал Вильсону, что Сталин несколько раз выражал полное удовлетворение от бесед с Рузвельтом. Чехословацкий президент уверял, что США могли положиться на русских в исполнении принятых обязательств: «Я хорошо знаком с ними и говорю на их языке. Я видел Сталина каждый день на протяжении двенадцати дней и официально, и неофициально. У меня сложилось точное впечатление, что русские рады снова вернуться в семью народов. Они очень гордятся своими военными подвигами и своими новыми международными обязательствами, к которым они относятся очень серьёзно, и я считаю, что вы можете быть полностью уверены, что они будут придерживаться своих обязательств»¹¹⁵.

По возвращении в Великобританию Бенеш 8 января встретился с Иденом, 10-го – с Миколайчиком, 11-го выступил на заседании чехословацкого правительства, а 13-го – в Государственном совете¹¹⁶. Впечатления Бенеша были ещё раз переданы в госдепартамент США через американских дипломатов.

13 января Рипка сообщил Шоенфельду, что президент был полностью удовлетворен итогами визита, прежде всего согласием Сталина и Молотова с воссозданием Чехословакии в довоенных границах и одобрением переселения судетских немцев. Бенеш считал, что внешняя политика Кремля имела три главные цели: продолжение долговременного сотрудничества с западными союзниками; предотвращение новой агрессии Германии; формирование дружественных правительств в соседних государствах. Он подчёркивал нежелание Москвы вмешиваться в дела других государств. Сталин якобы сказал Бенешу, что «у России будет много забот со своими собственными внутренними про-

¹¹⁵ Wilson to the Secretary of State. January 3, 1944 // NARA. RG 84. Czechoslovakia. US embassy, Prague. Classified general records, 1945–1957. Box 1; Wilson to the Secretary of State. January 3, 4, 1944 // NARA. RG 59. Decimal file 1910–1944. 860F.001/169–170.

¹¹⁶ Nováčková H., Štoviček I. Op. cit. S. 324.

блемами», отверг намерения большевизации Германии, с презрением отозвавшись о никак себя не проявивших во время войны немецких коммунистах¹¹⁷.

15 января посол Уайнант передал в Вашингтон содержание беседы Бенеша с Иденом, пересказанное ему британским министром. По его словам, чехословацкий лидер был уверен в смене мировоззрения советского руководства: после конференций союзников в Москве был замечен «новый дух доверия и национальной гордости, который был, тем не менее, свободен от каких-либо признаков революционной исключительности или любого желания вмешиваться в системы отличающиеся от их собственных». Бенеш был убежден, что СССР намерен соблюдать все принятые обязательства и подчёркивал, что в ходе переговоров ни один человек с советской стороны ни разу не выказал ни малейшего желания повлиять на него в вопросах будущего упорядочения внутренних дел Чехословакии. Советское правительство не оказывало давления для включения коммунистов в состав чехословацкого правительства. Бенеш сообщил, что советские войска при освобождении Чехословакии будут работать с местными органами власти. Также в Кремле не возражали против стремления ЧСР сохранить близкие отношения с США и Великобританией¹¹⁸.

Реакция на советско-чехословацкий договор

Официальная реакция госдепартамента на заключённый в Москве чехословацко-советский договор была сдержанно-нейтральной. В его заявлении указывалось, что соглашение являлось результатом долгих переговоров, соответствовало по содержанию англо-советскому договору 1942 г. и не противоречило общей системе коллективной безопасности¹¹⁹. Президент Рузвельт на встрече с Я. Масариком в начале февраля 1944 г. позитивно отозвался о дого-

¹¹⁷ Winant to the Secretary of State. January 13, 1944 // NARA. RG 84. Czechoslovakia. US embassy, Prague. Classified general records, 1945–1957.Box 1.

¹¹⁸ Winant to the Secretary of State. January 15, 1944 // NARA. RG 59. Decimal file 1910–1944. 860F.001/175.

¹¹⁹ Pact between the Soviet Union and Czechoslovakia. December 18, 1943 // The Department of State bulletin. 1943. Vol. IX. № 234. P. 439.

воре, выразив уверенность в стремлении СССР сотрудничать с союзными державами¹²⁰.

Наибольший отклик подписание договора вызвало в среде американских чехов и словаков. По информации УСС, пробенешевские организации провели несколько митингов в его поддержку (в Ньюарке, Кливленде, Детройте, Чикаго). Но интерес американских спецслужб вызвало прежде всего участие в них представителей левых сил из *Словацкого рабочего общества*, а также словацкого коммуниста Йозефа Вало – члена чехословацкого Госсовета в Лондоне, прибывшего на конференцию *Международной организации труда*¹²¹.

Со стороны прессы имели место попытки проанализировать заключённое соглашение и его возможные последствия в более широком международном контексте. Они в основном укладывались в две сюжетные линии: размышления о намерениях СССР и о соответствии договора планам создания обсуждавшейся в Москве и Тегеране системы всеобщей безопасности. В редакционной статье «*Washington Post*» от 9 декабря заключение договора объяснялось стремлением СССР сформировать вдоль своей западной границы федерацию дружественных государств для предотвращения воссоздания санитарного кордона. Автор статьи полагал, что при этом Москва руководствовалась, прежде всего, соображениями собственной безопасности. Договор мог оказаться первым шагом к заключению серии подобных соглашений, а ЧСР выступала «активирующим агентом для расширения системы на другие страны», прежде всего – Польшу¹²².

Эту идею продолжала другая статья от 16 декабря. По мнению её автора, советское правительство не было убеждено в эффективности принципа коллективной безопасности и новой международной организации. Поэтому СССР наложил вето на планы создания региональных федераций и занялся «сооружением специальных барьеров» для своей защиты. С этой целью были подписаны

¹²⁰ Záznam Masaryka o rozhovoru s Rooseveltem. 1944, 4. Února // ČSVDJ. Díl 2. S. 229–230.

¹²¹ FNB Memorandum № B-196. 15 May, 1944 // NARA. RG 59. Decimal file 1910–1944 ; Hoover to Lyon. February 10, 1945. File 100-16170 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.01/2-1045.

¹²² Winkler P. Eastern Europe. Federation plans // The Washington Post. December. 09, 1943.

договоры с Великобританией и Чехословакией. Последний был открыт для присоединения третьей стороны – Польши или Австрии. Он демонстрировал заинтересованность СССР в Центральной Европе и предполагал, что «какие-либо региональные группировки в этой части континента» смогут создаваться и действовать только под эгидой Советского Союза. Но, по мнению автора, Россия не намеревалась использовать систему создаваемых ею союзов для навязывания коммунистических режимов. А договор демонстрировал своеобразный подход к коллективной безопасности: «державы, прежде всего, создают свои особые альянсы, одновременно планируя в итоге создать систему коллективной безопасности»¹²³.

В одном из первых откликов со стороны «*New York Times*» договор оценивался в позитивном ключе как «событие исключительной важности», влекущее «серьёзные последствия для послевоенного центрально-европейского урегулирования», открывающее дверь Польше для присоединения к барьеру против традиционного германского «натиска на Восток» и демонстрирующее отказ СССР от намерений большевизации малых европейских стран. Но отмечалось и то, что благодаря поддержке Чехословакии Россия усиливала позиции в Центральной Европе, где отныне без согласия Москвы было невозможно создать какое-либо межгосударственное объединение. Кроме того, по мнению автора, этим актом аннулировалось неформальное русско-британское соглашение 1942 г. о незаключении договоров с малыми странами до окончания войны, вследствие чего обе державы теперь могли набирать союзников и создавать сферы влияния¹²⁴. В другой статье отмечалось, что СССР получал важное дипломатическое преимущество в лице «ещё одного союзного государства, лидер которого, доктор Бенеш, пользуется большим уважением...» среди членов Антигитлеровской коалиции¹²⁵.

¹²³ Niver B. The Czech pact // The Washington Post. December. 15, 1943.

¹²⁴ Benes in Moscow to sign Czech pact // The New York Times. December. 10, 1943. P. 13.

¹²⁵ Lawrence W.H. Pact with Czechs signed in Moscow // The New York Times. December. 13, 1943. P. 1.

Лондонский обозреватель «*New York Times*» в материале от 19 декабря приходил к выводу, что значение договора выходило за рамки чехословацко-советских отношений и открывало Москве путь к распространению своего влияния: аналогичные соглашения могли быть заключены с Югославией, Венгрией, Болгарией и Румынией. Цель этой политики состояла в том, чтобы «открыть для России каналы, ведущие на запад», либо в том, чтобы «соорудить оборонительный вал», либо в комбинации обоих вариантов – строительстве «своего рода низкой стены с удобными воротами». Прогнозируя дальнейшую политику СССР, автор полагал, что Москва намеревалась способствовать формированию дружественных, но не обязательно коммунистических правительств в соседних странах. При этом отмечалось, что чехи отвергали всякую опасность создания советской сферы влияния в Восточной Европе и гордились тем, что оказались умнее финнов и поляков, не сумевших вовремя договориться с Москвой¹²⁶.

Как можно заметить, прежде всего американская пресса интересовалась влиянием договора на последующую политику СССР и опасность образования сфер влияния в Европе. Вашингтонский корреспондент британской «*Daily Telegraph*» в статье от 15 декабря также упоминал о возможных неблагоприятных последствиях заключённого соглашения для руководства госдепартамента. После возвращения с Московской конференции госсекретарь Хэлл заверял Конгресс, что «больше не будет необходимости в сферах влияния, ради которых в несчастном прошлом народы стремились защитить свою безопасность или распространить свои интересы». Но подписание менее чем через месяц советско-чехословацкого договора ставило под сомнение и это заявление, и прежний курс США, заключающийся в том, чтобы относиться к правительствам в изгнании лишь как временным «хранителям национальных суверенитетов, пока их народы не смогут сами выбирать своих лидеров и правительства»¹²⁷.

¹²⁶ Anderson D. Clues sought in Russo-Czech pact // The New York Times. December. 19, 1943. P. E5.

¹²⁷ US Naval headquarters political information section. Political information series. № 4. December 28, 1943 // NARA. RG 165. MID. Regional File, 1922–1944. Box 692.

Ещё одним важным вопросом, на который обращали внимание американские СМИ, была судьба Польши. Корреспондент «*New York Times*», сообщая 23 декабря о пресс-конференции Бенеша в Москве, выделял его слова о стремлении в ближайшем будущем достичь соглашения с Польшей, заинтересованности СССР в «сильной и независимой Польше и сильной и независимой Чехословакии», уверенности в возможности гарантировать с помощью подписанного соглашения «перспективы будущего мира»¹²⁸. В материале «*CBS*» от 15 декабря отмечалось, что СССР демонстрировал готовность возобновить отношения с польским правительством (но не нынешним правительством в Лондоне) на равной основе. В «*New York Herald Tribune*» выражалась надежда, что правительство Польши не будет терять времени на раздумья и примет приглашение, содержащееся в договоре¹²⁹.

Договор обсуждался и в иных СМИ. Анализируя общие тенденции в его освещении, словацкий историк С. Михалек отмечает, что однозначную оценку ему давали только консервативные издания, обвинявшие СССР в стремлении к расширению своего влияния в Европе и мире; либеральная пресса реагировала более разнообразно, высказывая и опасения, и поддержку межсоюзнического сотрудничества, и радость по поводу заключения договора. В целом же, американцам не хватало определённости в понимании СССР – его восприятие с идеологических позиций в качестве угрозы, несущей распространение коммунизма, накладывалось на образ обычного государства, озабоченного собственной безопасностью. Эти соображения в разных комбинациях вписывались в общий контекст рассуждений о месте США в послевоенном мире и их роли в Европе в случае её раздела на сферы влияния Великобританией и Советским Союзом¹³⁰.

12 января 1944 г. в «*Washington Post*» бывший заместитель госсекретаря Уэллес попытался подвести итог развернувшейся по поводу последствий догово-

¹²⁸ Benes links Poles to Moscow accord // *New York Times*. December. 23, 1943. P. 3.

¹²⁹ US Naval headquarters political information section. Political information series. № 4. December 28, 1943 // NARA. RG 165. MID. Regional File, 1922–1944. Box 692.

¹³⁰ Michálek S. Op. cit. S. 847–860.

вора дискуссии. Он выделил в ней ключевой вопрос – могло ли создание всемирной организации предусматривать региональные системы безопасности, или она должна была носить универсальный характер. Уэллес принимал на веру советские заверения в необходимости создания сильных государств в Восточной Европе. Он считал, что СССР имел все основания стремиться к формированию региональной системы безопасности из дружественных ему стран, так же как США – к созданию межамериканской системы в Западном полушарии. Но это стремление должно было реализовываться «с помощью механизмов, поощряющих существование независимых, сильных и дружественных правительств, при поддержке общественного мнения». Если в противоположность восточной возникнет западно-европейская региональная система под руководством Великобритании, это могло привести к возврату системы баланса сил и созданию политических и экономических сфер влияния двух великих держав. Для предотвращения этой опасности автор предлагал поместить региональные системы под коллективное управление будущей всемирной организации. Уэллес считал, что эффективное взаимодействие региональных организаций с «вышестоящими международными представителями исполнительной власти всех стран» поможет обеспечить прочный мир в Европе¹³¹. Высказанная Уэллесом позиция находилась в русле его размышлений о послевоенном мироустройстве, а чехословацкий аспект был лишь частью общего контекста шедшей в американской печати дискуссии по этому вопросу¹³².

Договор подвергался анализу и со стороны спецслужб. Датированный 28 декабря доклад военно-морской разведки выводил его из предшествующей истории советско-чехословацких отношений: «Бенеш всегда придерживался дружественной политики к России и представлял Чехословакию в качестве моста между русскими коммунистами, теряющими свои международные революционные характеристики, и западными демократиями». Автор выделял произне-

¹³¹ Welles S. Russia and Czechoslovakia // The Washington Post. January 12, 1944.

¹³² См. Юнгблуд В.Т. Внешнеполитическая мысль США 1939–1945 годов. Киров, 1998.

сённые в Москве слова Бенеша об «общей славянской традиции» России и Чехословакии, о стремлении проводить «славянскую политику», о «союзе свободных, независимых славянских народов, как оплоте против германской агрессии на Востоке», о «сотрудничестве Советской России, Чехословакии и Польши», направленном против «повторения германской агрессии на Восток». В докладе отмечались три главных аспекта договора: его нацеленность на защиту от Германии, обязательное присоединение к нему в будущем Польши, невмешательство СССР во внутренние дела ЧСР. Также приводились положительные и отрицательные отзывы нескольких британских, американских, польских, советских газет и реакция немецкой пропаганды¹³³.

Существенный интерес представляет анализ договора, подготовленный в УСС и озаглавленный «Русско-чехословацкий альянс»¹³⁴. Его автор замечал, что «договор вызывал больше вопросов, чем ответов» и породил разные «предположения относительно его реального значения». В свете последних договорённостей союзников были непонятны двухсторонний характер соглашения, время подписания и отсутствие ссылок на «всеобщую международную организацию». Самым очевидным объяснением этого могло быть то, что договор был результатом «политической инерции» – затянувшихся с середины 1942 г. из-за советско-британских разногласий переговоров. Поэтому, подготовленный проект не учитывал результаты последних конференций.

Главной целью соглашения автор считал обеспечение безопасности обоих государств. Чешская сторона получала в лице СССР «долгожданного покровителя и защитника», выбор которого был обусловлен «не только вполне логичными соображениями географического положения, но и убеждением, что Россия была единственным государством, которое поддержало её во время Мюнхенского кризиса», а ранее выступала в защиту коллективной безопасности в Лиге Наций. Со стороны чехов такое стремление было естественным, поскольку

¹³³ US Naval headquarters political information series. Political information series. № 4. December 28, 1943 // NARA. RG 165. MID. Regional File, 1922–1944. Box 692.

¹³⁴ OSS research and analysis brunch report № 1720. The Russo-Czechoslovak alliance // NARA. RG 165. MID. Regional File, 1922–1944. Box 692.

ку до создания всемирной организации «малые народы будут чувствовать, что они должны присоединиться политически и экономически к той или иной из великих держав для того, чтобы обеспечить защиту своих интересов». Вторым фактором, способствовавшим сближению, был «всплеск национализма и панславизма в Советском Союзе» и прорусская ориентация чехов.

Для СССР мотивы подписания договора представлялись более глубокими и многозначными. Во-первых, он являлся результатом «инерционного стремления к безопасности» – через установление союзных отношений с ЧСР Москва стремилась создать элемент собственной ограниченной защитной системы, которая в будущем могла стать частью общей международной организации. Стремясь вовлечь в союз Польшу, СССР создавал препятствия для её вхождения в какую-либо федерацию на своих западных границах, способную попасть под влияние другой великой державы. «Ввиду своего традиционного, почти патологического страха окружения, Советский Союз воспринимает такие проекты с подозрением, видя в них ядра потенциального санитарного кордона», – отмечал автор документа. Кроме того, сказывалось и естественное стремление великой державы расширить влияние на соседние государства.

Во-вторых, благодаря поддержке Чехословакии Москва получала сильного союзника на будущих переговорах о границах в Восточной Европе. В-третьих, целью договора была передача послания польскому правительству о возможности найти взаимопонимание с СССР и необходимости «проводить более приемлемую политику». В-четвертых, его можно было рассматривать и как послание союзникам – демонстрацию того, что Москва не стремилась к новым территориальным приобретениям, не добивалась создания коммунистических режимов или советизации других стран, уважала суверенитет малых наций. С другой стороны, советское правительство показывало, что намерено вести самостоятельную политику, если планы международного сотрудничества не увенчаются успехом. В будущем союз с ЧСР мог быть использован для распространения советского влияния на Центральную Европу. Таким образом, заклю-

чѐнный договор представал как важное и глубокое по своему содержанию соглашение, отвечавшее как текущим, так и долгосрочным интересам сторон. Но прежде всего он был выгоден СССР для решения комплекса оборонных, стратегических, дипломатических, идеологических задач.

Самую краткую оценку договора давали в госдепартаменте. Отдел политических и экономических исследований в своём обзоре обозначил причинами чехословацко-советского сближения: географическую близость, стремление к созданию системы европейского равновесия, общее славянское наследие. Но сохранялись и подозрения в отношении намерений Москвы. Высказывались опасения, что договор может стать основой для распространения советского влияния в Центральной и Восточной Европе. Констатировалось, что будущее чехословацко-советского альянса зависело от развития советской политики и общей системы безопасности¹³⁵.

2.5. Начало освобождения ЧСР: реакция американцев на укрепление советско-чехословацких отношений

Оценка советско-чехословацких отношений

К началу 1944 г. чехословацкий вопрос не фигурировал в перечне актуальных внешнеполитических проблем, интересовавших руководство Соединѐнных Штатов. Сотрудники госдепартамента продолжали следить за работой эмигрантского правительства и сохраняли с ним рабочие отношения. Посол Э. Дрексел-Биддл в конце 1943 г. покинул свой пост, а вскоре и дипломатическую службу. Его сменил в должности временного поверенного в делах США Рудольф Шoenфельд, остававшийся американским представителем при правительствах в изгнании до конца войны.

¹³⁵ The relations of Czechoslovakia with the Soviet Union, 1918–1943// NARA. RG 84. Czechoslovakia. American mission to the Czech government in exile, London. General records, 1941–1945. Box 8.

Главным экспертом по Чехословакии при нем был Джон Брюинс. Будучи кадровым дипломатом, он служил в пражском посольстве США в 1935–1939 гг. После перевода на Дальний Восток, в 1941 г. он был захвачен японцами при оккупации Гонконга. Вернувшись в Америку, Брюинс некоторое время провёл в Вашингтоне, и в 1944 г. был переведён в Лондон на должность первого секретаря посольства США при правительствах в изгнании¹³⁶.

Шоенфельд и Брюинс поддерживали регулярные контакты с президентом Бенешем, министром иностранных дел Я. Масариком, его заместителем Г. Рипкой, другими чехословацкими эмигрантскими деятелями. Американских дипломатов интересовали их послевоенные планы, намечавшиеся изменения в составе чехословацкого правительства, отношения с СССР.

Весной 1944 г. Красная армия вышла к западным границам СССР, а в начале апреля советские войска вступили на территорию бывшей Чехословакии – в Подкарпатскую Русь (в СССР её называли Карпатской Украиной или Закарпатьем, в США чаще использовался латинский топоним Рутения). Эти события подтолкнули чехословацкое правительство выступить с инициативой заключения нового соглашения, регулирующего отношения между союзными войсками и подлежащей воссозданию на освобождаемой территории гражданской администрацией. Ему было необходимо добиться признания своего права выступать в качестве официального представителя всего населения бывшей ЧСР, чтобы противостоять возможным сепаратистским тенденциям в республике.

В свете ожидавшегося открытия Второго фронта и продолжавшегося наступления союзников в Италии, чехословацкие лидеры также надеялись на участие англо-американских войск в освобождении своей страны. Поэтому предложения о заключении соответствующих соглашений в марте 1944 г. были направлены советскому, британскому и американскому правительствам.

Первой прореагировала Москва. Новый посол СССР при союзных правительствах в Лондоне Виктор Лебедев, передав согласие Кремля, предложил че-

¹³⁶ *Lukes I. On the edge of the Cold War: American diplomats and spies in postwar Prague. New York, 2012. P. 57.*

хословацкой стороне подготовить текст такого соглашения¹³⁷. За основу были взяты аналогичные договоры США и Великобритании с правительствами Бельгии и Нидерландов. Согласно его условиям, вся полнота власти в военной сфере до окончания боевых действий признавалась за главнокомандующими союзных войск. После их прекращения на освобождённой территории гражданское управление должно было перейти к официальному представителю чехословацкого правительства, обязанному оказывать союзному главнокомандующему всестороннее содействие и помощь.

Соглашение предусматривало разграничение компетенции: все военнослужащие союзных войск на территории ЧСР подпадали под юрисдикцию союзного главнокомандующего, члены чехословацких вооружённых сил и гражданское население – чехословацкого правительства. Последние – даже в случаях совершения преступлений в отношении представителей союзных вооружённых сил, если они не были совершены в зоне военных операций¹³⁸.

Скорейшее подписание данного соглашения с советскими властями должно было обеспечить поддержку чехословацкого правительства со стороны командования РККА в Подкарпатской Руси и Словакии, где действовало собственное движение сопротивления, наблюдались сепаратистские настроения, были сильны позиции коммунистов. В чехословацком правительстве опасались и вмешательства советских военных в формирование и деятельность органов власти на освобождённых территориях. Москва приняла проект с небольшими исправлениями¹³⁹.

Госдепартамент, получив чехословацкое предложение, запросил мнения Военного департамента, Комитета начальников штабов и британского Форин-офиса. Лондон не выразил заинтересованности в подписании подобного договора «исходя из географических факторов и иных практических соображе-

¹³⁷ Марьина В. В. Советский Союз ... С. 182.

¹³⁸ Winant to the Secretary of State. March 17, 1944; Dunn to Hilldring. March 21, 1944 // NARA. RG 59. Decimal file 1910–1944. 860F.01/524; Марьина В. В. Советский Союз ... С. 182–186.

¹³⁹ Záznamy Ripky. 1944, 1–3 května // ČSVDJ. Díl 2. S. 252–254.

ний»¹⁴⁰. Военные власти США также высказались против, поскольку не имели планов использования армии на территории ЧСР¹⁴¹. Вместе с тем, американское и британское правительства не сказали возражений против заключения соглашения между Чехословакией и СССР. Оно было подписано в Лондоне 8 мая 1944 г.¹⁴²

Как сообщил на следующий день Гарриман, московские газеты приветствовали договор как «ещё одно звено в развитии дружественных отношений между Советским Союзом и Чехословакией», доказательство «принципиальной политики СССР по отношению к малым странам, сражающимся против Германии»¹⁴³.

На деле соглашение оказалось не таким выгодным для чехословацкого правительства, как того хотелось Бенешу. По мнению российского историка В. В. Марьиной, из-за слишком общих и размытых формулировок каждая из сторон могла трактовать текст по-своему¹⁴⁴. Это легитимизовало полномочия советских военных органов на территории ЧСР и сняло ограничения для их действий, приведя в дальнейшем к серьёзным трениям при освобождении Подкарпатской Руси и Словакии. Реакция Лондона и Вашингтона показала Бенешу, что ни США, ни Великобритания не имели прямой заинтересованности в будущем Чехословакии, не планировали участвовать в её освобождении, не стремились оказать помощь в реализации его проекта равной ориентации и уравновесить советское влияние.

Чехословацкий план организации гражданской власти на освобождённых территориях был предоставлен сотрудникам американского посольства в Лон-

¹⁴⁰ Brown M. Op. cit. P. 209. Хотя с американской стороны указаний на обсуждение подобных соображений нет, оно также могло иметь место.

¹⁴¹ Переписка госдепартамента по этому вопросу – NARA. RG 59. Decimal file 1910–1944. M 1218. 860F.01/524, 860F.01/535–540; Hull to Schoenfeld. May 2, 1944 // FRUS. 1944. Vol. III. P. 520.

¹⁴² Соглашение между Правительством СССР и Правительством ЧСР об отношениях между Советским Главным командующим и Чехословацкой администрацией после вступления советских войск на территорию Чехословакии // АВП РФ. Ф. 06 Оп. 6 Д. 764. П. 56. Л. 1–9. – СССР и союзники... URL: <http://agk.mid.ru> (дата обращения: 15.03.2021).

¹⁴³ Hamilton to the Secretary of State. May 9 // NARA. RG 59. Decimal file 1910–1944. 860F.01/541; Hamilton to the Secretary of State. May 9, 1941 // FRUS. 1944. Vol. IV. P. 870.

¹⁴⁴ Марьина В. В. Советский Союз ... С. 185.

доне. Сразу после окончания боевых действий планировалось создать национальные комитеты разных уровней: местные, окружные, провинциальные. В их состав предполагалось включить представителей всех политических групп, участвовавших в сопротивлении. Общее управление должен был взять на себя делегат чехословацкого правительства. После освобождения всей страны или её значительной части планировалось прибытие членов правительства из Лондона¹⁴⁵.

В США новое советско-чехословацкое соглашение вновь было использовано консервативными кругами для нападок на Бенеша и его курс сближения с Москвой. В начале апреля Я. Папанек сообщал в Лондон о росте «обеспокоенности и двусмысленности в вопросах внешней политики» в Америке из-за значительных военных успехов РККА. В прессе стали распространяться слухи о скором включении ЧСР в состав Советского Союза, о намерении Бенеша переехать в Москву и создать там новое правительство с участием коммунистов. Подобные опасения, по словам Папанека, он слышал и от официальных лиц. Он также замечал, что американские власти стали сокращать сотрудничество с Чехословацкой информационной службой, усилили за ней контроль. «Они хотели получать подробную информацию о каждом нашем шаге, а также в отношении лиц и учреждений, с которыми мы взаимодействуем»¹⁴⁶, – писал Папанек.

Правда, в другом письме дипломат указывал, что несмотря на нападки отдельных враждебных группировок, в США в целом сохранялось хорошее отношение к чехословацкому правительству. Но УСС и УВИ, «которые полным ходом готовили различные печатные материалы про Европу», исключили из своей программы Чехословакию, полагая, что она находится «под влиянием Москвы»¹⁴⁷.

Степень советского влияния на Бенеша интересовала и сотрудников госдепартамента. В апреле 1944 г. Шoenфельд спросил у Масарика, действительно

¹⁴⁵ Military attaché report. April 20, 1944 // NARA. RG 165. MID. Regional File, 1922–1944. Box 690.

¹⁴⁶ Ján Papánek za vojny Edvardovi Benešovi. Dok. 47. S. 121.

¹⁴⁷ Ibid. Dok. 48. S. 126.

ли в Москве чехословацкого президента просили включить в состав правительства коммунистов. Министр опроверг эти слухи, как и предположения об иных способах давления со стороны Кремля. По его мнению, присутствие коммунистов в правительстве было бы даже полезным, «чтобы они не могли критиковать его работу и разделили ответственность»¹⁴⁸. Позже Масарик добавил, что проживавшего в Москве лидера чехословацкой компартии К. Готвальда пригласили на официальный банкет в Кремле только по просьбе Бенеша, и только там он впервые лично встретился со Сталиным¹⁴⁹.

О возможности вхождения коммунистов в новое чехословацкое правительство после его возвращения на родину говорил и Бенеш. Но о каком-либо давлении советских властей в этом вопросе никто не упоминал. По информации УСС, коммунисты сами не хотели входить в состав правительства, чтобы не дискредитировать себя. А указанные слухи распространяли поляки¹⁵⁰.

Встретившись 25 апреля 1944 г. с прибывшим в Лондон новым заместителем госсекретаря США Эдвардом Стеттиниусом, Бенеш попросил его передать Рузвельту и Хэллу, что не заключал никаких тайных соглашений и не принимал никаких обязательств во время визита в СССР, и что общее положение дел оставалось таким же, как во время его переговоров в Вашингтоне¹⁵¹.

Ещё одна важная беседа состоялась у Бенеша в мае 1944 г. с выезжавшим в США для консультаций послом Гарриманом. В Вашингтоне Гарриман встретился с Рузвельтом. Президент прямо заявил ему, что в данный момент не желал портить отношения с СССР, в том числе из-за Польши. Рузвельт даже обмолвился, что ему «все равно, если граничащие с Россией страны станут коммунистическими»¹⁵². Гарриман, со своей стороны, был уверен в отсутствии у Сталина намерений развязывать революции на границах СССР или провоцировать иные угрозы для подрыва «международной стабильности». Он привёл

¹⁴⁸ Schoenfeld to the Secretary of State. April 13, 1944 // NARA. RG 59. Decimal file 1910–1944. 860F.01/534.

¹⁴⁹ Schoenfeld to the Secretary of State. August 9, 1944 // NARA. RG 59. Decimal file 1910–1944. 860F.01/8-944.

¹⁵⁰ OSS report “Communists in Czech Government”. May 10, 1944 // NARA. RG 165. MID. Regional File, 1922–1944. Box 692.

¹⁵¹ Memorandum of conversation. April 25, 1944 // NARA. RG 59. Decimal file 1910–1944. 860F.01/4-2544.

¹⁵² Дани Д. Указ. соч. С. 335.

«чешский вариант» (ориентация на Москву во внешней политике и свобода во внутренней) как лучший пример отношений с Москвой. Но посол также считал необходимым сдерживать распространение коммунизма в Восточной и Центральной Европе путём поддержки демократических правительств, правда, экономическими, а не политическими мерами¹⁵³.

На обратном пути в Москву, 27 мая, Гарриман провёл двухчасовую беседу в Лондоне с Бенешем. Она началась с обсуждения польского вопроса, а затем сосредоточилась на советско-чехословацких отношениях. Согласно записям Гарримана, Бенеш выразил удовлетворение отношениями с Советским Союзом. Он подтвердил, что получил согласие чехословацких коммунистов войти в новое правительство после возвращения в ЧСР. Его планировалось создать на коалиционной основе из представителей пяти партий.

Среди важнейших задач нового правительства в послевоенный период Бенеш называл следующие:

- 1) расширение полномочий провинциальных органов власти;
- 2) закрепление равенства разных форм собственности (частной, государственной, совместной);
- 3) национализация военной промышленности;
- 4) возвращение изъятых предприятий собственникам;
- 5) борьба с безработицей и другие социальные реформы.

Президент отмечал, что коммунисты согласились не выдвигать требование о коллективизации в сельском хозяйстве. Бенеш полагал, что со временем они откажутся и от своих интернационалистических лозунгов, перейдя на национально-патриотические позиции.

Согласно записям Бенеша, Гарриман упомянул о наличии некоторых опасений в США относительно характера советско-чехословацких отношений, но заметил, что «все американские власти уважали чехословацкую политику в отношении России». Бенеш в очередной раз выразил уверенность в искренности

¹⁵³ Дани Д. Указ. соч. С. 335.

советского правительства и его приверженности достигнутому соглашению. Чехословацкий президент также поинтересовался мнением Гарримана о после Фирлингере – не был ли тот настроен слишком просоветски. Гарриман ответил отрицательно, указав, что Фирлингер, будучи одним из наиболее информированных членов дипломатического корпуса в Москве, был весьма полезен как источник правильной и объективной информации.

В этой же беседе Гарриман обронил фразу, проливавшую свет на политику США в чехословацком вопросе – что американцы рассматривали Чехословакию для проверки советских намерений. О том же говорил Рипке и Биддл во время их встречи 26 мая¹⁵⁴. Это отчасти раскрывало американский курс и объясняло дальнейшие действия госдепартамента.

Польская проблема и оценка планов Москвы

Вернувшись в Москву, Гарриман столкнулся с новой проблемой. 3 января 1944 г. части Красной армии вступили на территорию Польши, что актуализировало вопрос создания там легитимных органов управления. Из-за конфликта с польским эмигрантским правительством в Кремле негативно воспринимали ориентировавшиеся на него политические силы. В качестве альтернативы выступила сформированная на оккупированной территории из преимущественно левых элементов сопротивления *Крайова Рада Народова (КРН)*. Манифест о её создании был подписан в Варшаве 15 декабря 1943 г., а организационное собрание состоялось в ночь на 1 января 1944 г. В первый состав КРН вошли 19 человек. Во главе встал коммунист Б. Берут, его заместителями были социалист Э. Осубка-Моравский и коммунист В. Ковальский. Руководство КРН отказало эмигрантскому правительству в праве выступать от имени польского народа и заявило о готовности присоединиться к советско-чехословацкому союзному договору¹⁵⁵.

¹⁵⁴ Výňatek ze záznamu Beneše o rozhovoru s Harrimanem. 1944, 27. května // ČSVDJ. Díl 2. S. 262; Harriman to the Secretary of State. June 9, 1944 // FRUS. 1944. Vol. III. P. 1278.

¹⁵⁵ Польша в XX веке. Очерки политической истории. М., 2012. С. 365-367.

22 июля 1944 г. при непосредственном участии Сталина в Москве с представителями КРН был согласован и утверждён состав *Польского комитета национального освобождения* (ПКНО), ставшего основой нового правительства Польши. Председателем стал Осубка-Моравский. Временным местом пребывания комитета был избран Люблин¹⁵⁶. Это произошло накануне прилёта в Москву главы польского эмигрантского правительства Миколайчика, о приёме которого Сталина в личном письме просил Рузвельт¹⁵⁷.

Данные события вызвали новые опасения в госдепартаменте относительно планов Кремля. В июле Гарриман трижды просил чехословацкого посла Фирлингера помочь ему организовать встречу с прибывшими в Москву членами ПКНО. Посол США не хотел обращаться к ним напрямую, желая получить предложение с польской стороны. Чехословацкий дипломат оперативно информировал советский НКВД о содержании бесед с Гарриманом. Возможно, что именно на это и рассчитывал американский посол. После разговора с Осубкой-Моравским Гарриман вновь встретился с Фирлингером и поинтересовался чехословацкой позицией по вопросу о возможном признании комитета. Не имея официальных инструкций из Лондона, Фирлингер высказал своё личное мнение о возможности такого признания для реализации трехстороннего соглашения между Польшей, Чехословакией и СССР¹⁵⁸.

В июле 1944 г. штат американского дипломатического представительства в Москве пополнил Дж. Кеннан. После закрытия консульства США в Праге он был переведён на должность первого секретаря посольства в Берлине. После вступления в войну США американские дипломаты были интернированы и ещё полгода оставались в Германии, затем их эвакуировали в Португалию. Кеннан

¹⁵⁶ Польша в XX веке... С. 394.

¹⁵⁷ Данн Д. Указ. соч. С. 399.

¹⁵⁸ Приём чехословацкого посла Фирлингера. 5 мая 1944 г., 9 июня 1944 г., 27 июня 1944 г., 25 июля 1944 г. // АВП РФ. Ф. 06 Оп. 6 Д. 762. П. 56. Л. 58–62, 89. – СССР и союзники... URL: <http://agk.mid.ru> (дата обращения: 15.03.2021).

продолжил дипломатическую работу в Лиссабоне, а затем был направлен в Великобританию. Оттуда по просьбе Гарримана он был переведён в Москву¹⁵⁹.

Будучи одним из лучших специалистов госдепартамента по Восточной и Центральной Европе, Кеннан направлял в Вашингтон содержательные аналитические материалы о советской внешней политике. Среди первых событий, на которые прореагировал Кеннан, было начавшееся 1 августа Варшавское восстание. Остановка наступления Красной армии в разгар восстания была расценена им как намеренный отказ Кремля от поддержки не устраивавших его политических сил. Как писал Кеннан, «это был прямой вызов западным державам, означавший, что советские руководители собираются изолировать Польшу от внешнего мира, а также что их ничуть не заботит судьба польских борцов, не принимающих коммунистической власти, которые, с советской точки зрения, ничуть не лучше немцев. Это значило, что советским лидерам нет никакого дела до мнения американцев о польской проблеме и что они не намерены и впредь считаться с их мнением»¹⁶⁰.

В данных обстоятельствах неизбежно вставал вопрос, не намеревались ли в Кремле предпринять аналогичные действия в отношении других стран Восточной и Центральной Европы, включая Чехословакию, если советское правительство в чем-либо не устроит политика Бенеша.

К осени Кеннан утвердился во мнении, что СССР начал создавать собственную сферу влияния и систему безопасности вдоль своих западных границ. По мнению американского дипломата, поощряя установление коммунистических режимов в сопредельных странах, СССР планировал установить над ними свой контроль. Согласно его прогнозам, Кремль намеревался оккупировать Польшу, а также продвинуться настолько далеко в Европе, насколько позволят

¹⁵⁹ *Kennan G. F. Memoirs: 1925–1950. Boston, 1967. P. 143–188; Hixon W. L. George F. Kennan: Cold War iconoclast. New York, 1989. P. 17–22; Gaddis J. L. George F. Kennan: An American life. New York, 2011. P. 147–172.*

¹⁶⁰ *Kennan G. F. Op. cit. P. 211, 224–231; Кеннан Дж. Дипломатия Второй мировой войны глазами американского посла в СССР Джорджа Кеннана. М., 2002. С. 135.*

западные союзники¹⁶¹. Эти соображения он пытался довести как до Гарримана, так и до руководства госдепартамента.

Гарриман был менее пессимистичен в оценках намерений Москвы. Он полагал, что в советском руководстве присутствовали различные точки зрения и объяснял последние действия Кремля влиянием на Сталина сторонников жёсткой линии. В послании Хэллу от 20 сентября Гарриман также указал на наличие серьёзных расхождений между СССР и США в самом понимании смысла достигнутых договорённостей и трактовке терминов. По мнению советского правительства, отсутствие активных возражений со стороны американцев относительно политики Москвы в Восточной Европе означало признание за ней свободы действий, права «уладить свои проблемы с их западными соседями в одностороннем порядке».

Требование создания «дружественных правительств» в соседних государствах для советского руководства означало «что-то весьма отличное от того, что подразумевали бы мы», – писал Гарриман. Например, в случае с Чехословакией Кремль настоял на заключении военного союза и гарантировал невмешательство в её внутренние дела, но в обмен потребовал от Бенеша предоставить сильные позиции в правительстве коммунистам. В Польше же СССР хотел создать «ручное правительство», чтобы обеспечить себе полный контроль над страной. По мнению Гарримана, Кремль намеревался расширить своё влияние также на Балканы. Хотя американские интересы не были затронуты, эта экспансия вызывала серьёзные опасения: «когда страна начинает расширять своё влияние насильственными методами за пределы своих границ под маской безопасности, трудно предвидеть, насколько далеко может быть оттянута линия». Посол высказывал опасения, что в случае признания за Москвой права на обеспечение собственной безопасности за счёт соседних стран, неизбежно последует «захват» СССР других соседних с ним стран. Для предотвращения этого

¹⁶¹ *Mayers D.* George Kennan and the dilemmas of US foreign policy. New York, 1988. P. 91–93; *Hixon W. L.* Op. cit. P. 22–24; *Gaddis J. L.* Op. cit. P. 183–184; *Данн Д.* Указ. соч. С. 337–354.

Гарриман рекомендовал последовательно добиваться гарантий невмешательства советского правительства во внутренние дела других государств по мере возникновения подобных ситуаций¹⁶².

Правда, конкретных мер воздействия на Москву американский посол не предлагал. И на руководство США эти предостережения не оказали серьёзного воздействия. Вернувшись в октябре в Вашингтон, посол обнаружил, что Рузвельт был обеспокоен ситуацией в Восточной Европе лишь в контексте её влияния на общественное мнение в Америке в преддверии скорых выборов¹⁶³.

Словацкое восстание

Чехословакия не вызывала такого большого интереса в США, как Польша. Лишь отдельные эксперты рассматривали возможности её использования в послевоенный период. В частности, специалисты Управления военной информации предлагали сделать ЧСР центром политического влияния США в Центральной и Юго-Восточной Европе. Способствовать этому должны были её довоенные демократические традиции и существовавшие среди чехословацкого руководства опасения в отношении распространения коммунизма. В подготовленном в октябре 1944 г. меморандуме УВИ ставились конкретные задачи для распространения американской пропаганды в послевоенной Чехословакии¹⁶⁴.

Ещё одной областью развития отношений США с ЧСР могла стать экономика. В декабре 1944 г. конгрессмен А. Сабат направил в госдепартамент перечень вопросов, полученных от *Американо-чехословацкой газетной ассоциации*. Их суть сводилась к предложению поддержать развитие торговли с Чехословакией и использовать её как плацдарм для американских «промышленных,

¹⁶² Harriman to the Secretary of State. September 20, 1944 // FRUS. 1944. Vol. IV. P. 992–995; *Harriman W. A., Abel E.* Op. cit. P. 345–347; *Abramson R.* Spanning the century: The life of W. Averell Harriman, 1891–1986. – New York: William Morrow and Company, 1992. P. 377–405.

¹⁶³ *Данн Д.* Указ. соч. С. 355.

¹⁶⁴ OWI memorandum. May 4, 1944 // NARA. RG 208. Area policy files, 1943–1946. Entry 358. Box 106; OWI Overseas operations branch. Long-range policy guidance for Czechoslovakia. October 28, 1944 // NARA. RG 208. Records of the Historian. Area file, 1943–1945. Entry 6C. Box 1.

торговых, страховых компаний» в Центральной Европе и на Балканах¹⁶⁵. В ответе госдепартамента (направленном только через полгода) констатировалось нежелание обсуждать подобные проблемы до проведения международной конференции по послевоенному урегулированию. Это показывало отсутствие у руководства внешнеполитического ведомства каких-либо определённых планов в отношении ЧСР.

Лишь осенью 1944 г. Чехословакия вновь начала привлекать внимание американцев в связи с изменением военной обстановки. В августе в Словакии активизировалось партизанское движение. Для его подавления были введены немецкие войска. Это спровоцировало начало масштабного восстания.

Согласно полученной из Лондона информации, восстание готовилось заранее членами словацкого сопротивления в сотрудничестве с чехословацким правительством. По словам Масарика, когда 27 августа началась переброска в Словакию частей вермахта из Моравии, большая часть словацкой армии при поддержке «многих гражданских служащих, мэров, полицейских и жандармов» «поднялась на революцию». Политическое руководство восстанием находилось в руках представлявшего разные политические силы страны *Словацкого национального совета* (СНС), действовавшего под общим руководством лондонского правительства и «подтвердившего верность демократическим принципам Чехословацкой республики»¹⁶⁶.

Накануне восстания, 23 августа, посольство США в Швейцарии информировало Вашингтон об обострении ситуации в Словакии. В нем указывалось на распространение «сильных пан-славянских, но не коммунистических, настроений среди большей части населения» и на усилившееся давление Берлина на словацкое правительство с требованием активизировать борьбу с партизанским движением. По информации УСС, в Словакии наблюдался рост популярности не только пан-славянских, но и коммунистических идей¹⁶⁷.

¹⁶⁵ Sabath to Moffat // NARA. RG 59. Decimal file 1910–1944. 860F.50/12-1144.

¹⁶⁶ Schoenfeld to the Secretary of State. September 7, 1944// NARA. RG 59. Decimal file 1910–1944. 860F.01/9-744.

¹⁶⁷ OSS report “Growing of Communism in Slovakia”. February 10, 1944 // NARA. RG 165. MID. Regional File,

В конце августа чехословацкое правительство обратилось к США с просьбой начать бомбардировки немецких объектов в Чехословакии и признать за повстанцами статус комбатантов¹⁶⁸. Вторая просьба была вскоре выполнена – соответствующее заявление госдепартамент опубликовал 7 сентября¹⁶⁹. Возможность оказания военной поддержки была рассмотрена Объединённым Комитетом начальников штабов (США и Великобритании – ОКНШ), признавшим Словакию зоной военных операций Красной армии. В связи с этим любые военные поставки и помощь восстанию должны были оказывать русские. Комитет пришёл к выводу о нецелесообразности использования авиации до достижения особого соглашения с СССР¹⁷⁰.

Американские самолёты лишь несколько раз бомбили железнодорожные станции и аэродромы на чехословацкой территории. УСС организовало две операции (17 сентября и 7 октября) по эвакуации из Словакии бежавших из плена американских лётчиков. Тогда же были доставлены небольшие партии военных материалов и медикаментов¹⁷¹. При этом в УСС полагали, что американская помощь была оказана восставшим в наиболее важный стратегический момент, «когда словаки начали терять надежду на помощь даже от русских». Продолжение подобных поставок оказалось невозможным после потери повстанцами контроля над аэродромами¹⁷².

В октябре восстание стало выдыхаться. 24 октября Масарик сообщил Шоенфельду о возможности его скорого подавления и попросил организовать поставку необходимого вооружения. По словам Масарика, он передал аналогичную просьбу советскому и британскому правительствам. После обсуждения данной просьбы Комитет начальников штабов пришёл к выводу о невозможности

1922–1944. Box 690; Harrison to the Secretary of State. August 23, 1944 // NARA. RG 59. Decimal file 1910–1944. 860F.01/8-2344.

¹⁶⁸ Schoenfeld to the Secretary of State. August 31, 1944 // FRUS. 1944. Vol. III. P. 521.

¹⁶⁹ FRUS. 1944. Vol. III. P. 522, note; Declaration concerning Czechoslovak Army. September 7, 1944 // The Department of State Bulletin. 1944. Vol. XI. № 272. P. 263.

¹⁷⁰ Assistance to the Slovak army and partisans. November 7, 1944 // NARA. RG 218. Geographic file, 1942–1945. Box 36.

¹⁷¹ *Марьина В. В.* Советский Союз ... С. 233.

¹⁷² Donovan to Dunn. November 4, 1944 // NARA. RG 59. Decimal file 1910–1944. 860F.01/11-444EG.

сти организовать подобную операцию силами американских или британских ВВС¹⁷³. Вскоре восставшие вынуждены были отступить в горы и дожидаться прихода Красной армии.

Как отмечал секретарь Бенеша Э. Таборский, столь ограниченный характер британо-американской помощи Словацкому восстанию насторожил президента. Его беспокойство усилилось, когда он узнал, что причиной было отнесение Чехословакии к советской зоне военных операций, которая по окончании боевых действий могла легко трансформироваться в зону влияния¹⁷⁴.

7 октября самолётом УСС из Словакии в Лондон кроме американских лётчиков была доставлена делегация *Словацкого национального совета*. Они представили более подробную информацию о ситуации на родине. Американских дипломатов прежде всего интересовал расклад политических сил. Шoenфельд информировал госдепартамент, что в состав СНС входили 50 членов, из которых 8 находились на оккупированной немцами территории и не могли участвовать в его работе. Они представляли на равной основе два блока: «либералов» и «социалистов». Во главе СНС находилось коллективное руководство: Вавро Шробар, Ян Урсины, Йозеф Леттрих от Аграрной партии; коммунисты Густав Гусак, Лацо Новомеский; социал-демократы Даниэль Эртл, Карл Шмидтке. При этом часть социал-демократов стремилась к объединению с коммунистами¹⁷⁵.

В состав прибывшей в Великобританию делегации входили Урсины, Новомеский и генерал Мирко Весел. В сопровождении Рипки они нанесли визит в американское посольство. Выразив благодарность Брюинсу за поддержку, они сообщили о полном согласии СНС с чехословацким правительством в вопросе восстановления единства ЧСР. Американский дипломат поинтересовался создаваемыми в Словакии новыми органами власти – народными комитетами, сославшись на обеспокоенность словацкой прессы в США. Новомеский пояснил,

¹⁷³ Schoenfeld to the Secretary of State. October 24, 1944 // FRUS. 1944. Vol. III. P. 522; Stettinius to Schoenfeld. November 18, 1944 // FRUS. 1944. Vol. III. P. 523.

¹⁷⁴ *Taborsky E.* Op. cit. P. 180.

¹⁷⁵ Schoenfeld to the Secretary of State. October 12, 1944 // NARA. RG 59. Decimal file 1910–1944. 860F.01/10-1244.

что комитеты создавались на временной основе для поддержания порядка и организации управления до восстановления парламентской системы¹⁷⁶.

В частном разговоре Урсини сообщил Брюинсу ряд дополнительных сведений. Он подтвердил, что СНС работал в согласии с чехословацким правительством и упомянул о прибытии в Словакию официального представителя последнего Франтишека Немеца. Однако он воспринимался скорее как «министр связи» с Лондоном, а его компетенция распространялась только на освобождённые территории. По словам Урсини, значительная часть словаков поддерживала восстановление домюнхенской Чехословакии при условии её децентрализации.

Урсини утверждал, что СНС стремился сохранить политическое единство в Словакии. Он допускал возможность усиления левых настроений, но не верил, что социалисты могли рассчитывать на получение большинства в органах власти. Народ не желал установления коммунизма или «других радикальных инноваций в форме правления». Также словаки не испытывали страха перед СССР, а к США сохраняли дружеское отношение – почти у каждого были там близкие родственники. Но Урсини осудил деятельность *Словацкой лиги Америки* и близкой к ней словацкой прессы в США¹⁷⁷.

Ещё один содержательный отчёт о ситуации в Словакии госдепартамент получил по линии разведки. Его источником был эвакуированный вместе с американскими лётчиками Эмиль Томеш – чех, родившийся в США и помогавший в организации их побега. Томеш представил подробную информацию о политической обстановке. Он указал на наличие в Словакии трёх основных политических группировок:

1) националисты, тесно связанные с правящей Глинковской партией и католическими кругами и стремительно терявшие поддержку населения;

¹⁷⁶ Schoenfeld to the Secretary of State. October 12, 1944 // NARA. RG 59. Decimal file 1910–1944. 860F.01/10-1244, 10-2044; Donovan to JCS. November 4, 1944 // NARA. RG 218. Geographic File, 1942-45. Box. 36.

¹⁷⁷ Schoenfeld to the Secretary of State. October 25, 1944 // NARA. RG 59. Decimal file 1910–1944. 860F.01/10-2544.

2) прочехословацкая преимущественно протестантская группа с сильной подпольной организацией, поддерживавшая Бенеша и считавшая его единственным, кто мог справиться с послевоенной ситуацией;

3) находящееся под контролем коммунистов и политическим руководством Москвы освободительное движение во главе с СНС.

По словам Томеша, радикальные планы коммунистов по национализации промышленности и крупных сельских хозяйств не вызвали поддержки среди буржуазно настроенного населения. Люди в ЧСР дорожили своей западной политической системой, свободными институтами и буржуазным образом жизни. Но если СССР решит «поглотить» Чехословакию, народ вряд ли открыто выступит против этого из-за своего прагматизма и исторически утвердившейся привычки подстраиваться под иностранное господство. Кроме того, в силу славянской близости Россия рассматривалась как меньшее зло по сравнению с Германией¹⁷⁸.

Интерес госдепартамента к происходящему в Словакии подогревался и словацкой агитацией в Америке. От ФБР поступала информация о росте коммунистической активности в национальной среде, попытках левых усилить влияние в *Словацком национальном альянсе* и *Чехословацком национальном совете Америки*¹⁷⁹. Учитывая, что коммунисты рассматривались как реальные или потенциальные агенты Москвы, это вновь стимулировало распространение антисоветских настроений.

Некоторых из противников коммунистического и советского влияния американские власти пытались использовать. Сын М. Годжи Федор в августе был назначен членом чехословацкого Госсовета. Об этом в Вашингтон сообщил Шоенфельд. По его информации, этот орган включал 43 человек: 18 от левых партий, 13 – от правых, 9 – от центристов, 3 были беспартийными¹⁸⁰. В госдепартаменте считали Ф. Годжу сторонником «баланса между западными демо-

¹⁷⁸ Office to the Secretary of State. October 3, 1944 // NARA. RG 59. Decimal file 1910–1944. 860F.00/10-344.

¹⁷⁹ Hoover to Lyon. February 9, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.01/2-945.

¹⁸⁰ Schoenfeld to the Secretary of State. August 22, 1944 // NARA. RG 59. Decimal file 1910–1944. 860F.01/8-2244.

кратиями и Россией и противником радикальных чешских коммунистов», которому «можно было доверять во всех вопросах, затрагивающих интересы западных союзников»¹⁸¹.

Дочь М. Годжи Ирен Палка информировала ФБР о составе и целях СНС. Она полагала, что совет добивался от Бенеша согласия на автономию Словакии (то есть реализации программы Годжи) под угрозой непризнания полномочий Бенеша¹⁸². Эта информация была впоследствии подтверждена Брюинсом¹⁸³. Член делегации СНС Урсини фигурировал в сообщениях как бывший соратник Годжи. В УСС полагали, что прибывшую в Лондон делегацию СНС важно было переправить в США «для доклада военным и политическим властям как первой и последней группы, прибывшей из центрально-европейского подпольного движения». Представление ею доклада американским властям наравне с русскими и британцами могло «иметь огромное значение»¹⁸⁴. Но этого так и не было сделано.

2.6. Чехословацкий вопрос в конце войны, позиции чешской и словацкой эмиграции

Положение дел в чешских и словацких организациях США

Усиление левых сил стало фиксироваться американскими спецслужбами и в рядах американских национальных организаций. С 1944 г. проникновением коммунистов в ряды *Словацкого национального альянса* стала интересоваться ФБР. По сведениям Бюро, прокоммунистическую линию в альянсе проводил глава влиятельного Чикагского отделения Чарльз Коренич. Он являлся одним из лидеров *Словацкого рабочего общества* и членом *Коммунистической поли-*

¹⁸¹ Hull to Harriman // NARA. RG 59. Decimal file 1910–1944. 860F.01/8-3144; Schoenfeld to the Secretary of State. September 26, 1944 // NARA. RG 59. Decimal file 1910–1944. 860F.01/9-2644.

¹⁸² Hoover to Berle. November 26 // NARA. RG 59. Decimal file 1910–1944. 860F.01/11-2644.

¹⁸³ Schoenfeld to the Secretary of State. November 17, 1944 // NARA. RG 59. Decimal file 1910–1944. 860F.01/11-1744.

¹⁸⁴ Donovan to Dunn. 4 November, 1944 // NARA. RG 59. Decimal file 1910–1944. 860F.01/11-444EG.

тической ассоциации¹⁸⁵. Консервативные члены СНАА вынуждены были допустить присутствие коммунистов, чтобы противодействовать автономистам и не осложнять отношения чехословацкого правительства с СССР¹⁸⁶.

В 1944 г. в руководстве *Чехословацкого национального совета* обозначился серьёзный конфликт. Под его эгидой по рекомендации властей США была учреждена благотворительная организация – «*Американская помощь Чехословакии*». Против этого шага выступил глава *Чешско-американского национального альянса* А. Качер, поскольку под его руководством уже действовала другая организация – «*Чехословацкая лига помощи*». Лидеры ЧНСА требовали передать её активы новой структуре. Качер отказался выполнить это распоряжение, мотивируя такое решение опасностью использования собранных средств не в благотворительных, а в политических целях¹⁸⁷. Информаторы ФБР сообщали о возможности выхода ЧАНА из Совета и его объединении со словацкими автономистами¹⁸⁸.

Лишь в октябре 1944 г. на съезде ЧАНА было одобрено участие в новой благотворительной организации вопреки мнению Качера. Решение было принято после выступления секретаря ЧНСА Мартинека, обвинившего противников реформы в непатриотичном поведении и сопротивлении рекомендациям правительства США¹⁸⁹. Словацкие католики были отстранены от участия в «*Американской помощи Чехословакии*», учредив собственную организацию – «*Американо-словацкую католическую помощь*».

Угроза лишиться поддержки Чешского альянса могла серьёзно подорвать положение Совета, поскольку именно ЧАНА являлся его главным спонсором¹⁹⁰. Однако опасность его объединения со словацкими автономистами была маловероятной. К концу войны их движение находилось в упадке. После смерти

¹⁸⁵ Hoover to Lyon. February 9, 1945. File 100-15744 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.01/2-945.

¹⁸⁶ Hoover to Lyon. April 12, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.01/4-1245.

¹⁸⁷ Hoover to Berle. August 3, 1944 // NARA. RG 59. Decimal file 1910–1944. 860F.01/3-844.

¹⁸⁸ Hoover to Berle. November 9, 1944 // NARA. RG 59. Decimal file 1910–1944. 860F.01/11-944.

¹⁸⁹ Ibid.; Hoover to Lyon. February 10, 1945. File 100-16170 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.01/2-1045.

¹⁹⁰ Hoover to Lyon. October 15, 1945. File 100-16170 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.01/10-1545.

Годжи его пытались возглавить один из бывших лидеров СНАА Михаил Мудры-Себик и зять М. Годжи Ян Палка. Их притязания встретили серьёзное сопротивление со стороны руководства Словацкого альянса и новую информационную войну в словацкой прессе¹⁹¹.

Чехословацкое правительство, между тем, стало предпринимать попытки консолидации словацких групп в США. Как отмечалось выше, в 1944 г. в Словакии началось восстание во главе со Словацким национальным советом. Его программа была близка автономистским требованиям Годжи. Одним из лидеров движения был бывший соратник Годжи по партии Ян Урсины. Получив поддержку американских словаков, автономисты в ЧСР могли усилить свои позиции. Одновременно на освобождённой территории росло влияние коммунистов, представители которых должны были войти в коалиционное правительство ЧСР. Все это заставляло лидеров чехословацкого правительства искать новых сторонников и союзников в Америке.

Информаторы ФБР сообщали, что лондонское правительство пыталось переманить на свою сторону лидеров словацких автономистов в США. Палке была предложена должность директора чехословацкой секции Администрации Объединённых Наций по оказанию помощи и реабилитации, а Мудры-Себику – пост политического советника при правительстве. Проживавший в США сын Милана Годжи Федор был включён в состав Госсовета и чехословацкой правительственной делегации, отправлявшейся на освобождённую территорию Словакии. Назначение Мудры-Себика отстаивали Лихнер и Урсины, предлагая предоставить ему также пост заместителя министра сельского хозяйства¹⁹².

Эти мероприятия встретили решительный отпор со стороны ЧНСА, Папанека и Гурбана¹⁹³. Для разрешения противоречий вновь был привлечён Масарик. По дороге на конференцию в Сан-Франциско, в апреле 1945 г. он остановился в Чикаго и провёл переговоры как с руководством ЧНСА, так и с лидера-

¹⁹¹ Hoover to Lyon. February 9, 1945. File 100-15744 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.01/2-945.

¹⁹² Hoover to Lyon. February 28, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.01/2-2845

¹⁹³ Hoover to Lyon. December 30, 1944 // NARA. RG 59. Decimal file 1910–1944. 860F.01/12-3044; Hoover to Lyon. March 9, 1945. File 100-16170 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.01/3-945.

ми автономистов. Но к этому времени Мудры-Себик отказался возвращаться в Чехословакию «из-за слишком большого количества политических врагов», а Палка попросил время на размышление¹⁹⁴.

Лишь Словацкая лига последовательно сохраняла прежнюю позицию. В ней выделилась фракция автономистов, но большинство оставалось за сторонниками независимости. Проходивший в октябре 1944 г. съезд лиги принял резолюцию с призывом к созданию словацкого государства в рамках Центрально-Европейской федерации¹⁹⁵.

Большинство же американских словаков, судя по информации ФБР, находились за границами данных споров. Как сообщали информаторы Бюро в начале 1945 г., рядовые члены различных организаций всерьёз не интересовались будущим своей исторической родины. Борьба шла в основном в верхах — между политиками и лидерами, «которые своими заявлениями и многочисленными распрями создавали впечатление, что американские словаки крайне заинтересованы в иностранных делах»¹⁹⁶. Подобная ситуация была и среди американских чехов.

На проходившем 28–29 июля 1945 г. съезде ЧНСА были обозначены основные показатели его работы. Согласно оглашённой информации, к концу войны в Совете было 75 тыс. членов и 370 отделений. Из них в Чешском альянсе — 50 тыс. членов и 213 отделений; в Национальном альянсе чешских католиков — 4 тыс. членов и 10 отделений; в Федерации американских чехословаков Техаса — 50 отделений (без указания количества членов); в Словацком альянсе — 7 тыс. членов, 97 отделений. С апреля 1939 по июль 1945 г. суммарный бюджет Совета составил 600 тыс. долл. Из них 212 тыс. были переданы на освободительное движение. Крупнейшим вкладчиком был Чешский альянс, внесший 238 тыс. долл.; Словацкий альянс вложил 87 тыс. долл.; Федерация американских

¹⁹⁴ Hoover to Lyon. April 4, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.01/4-445; Hoover to Lyon. April 28, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.01/4-2845

¹⁹⁵ Hoover to Lyon. February 9, 1945. File 100-15744 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.01/2-945.

¹⁹⁶ Ibid.; Hoover to Lyon. April 14, 1945. File 100-15744 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.01/4-1445.

чехословаков Техаса – 62 тыс., Национальный альянс чешских католиков – 50 тыс. долл.¹⁹⁷

По другим сведениям ФБР, общий объём собранных ЧНСА средств оценивался в 1,5 млн долл. Из них 365 тыс. было потрачено на поддержание работы чехословацких консульств, 162 тыс. – на нужды самого Совета и 22 тыс. на выплаты зарплат, 25 тыс. – на издательскую деятельность и пропаганду. 217 тыс. были выделены для помощи Чехословакии. ещё 300 тыс. было собрано Чешским альянсом в рамках своей гуманитарной деятельности¹⁹⁸.

На июльском съезде ЧНСА 1945 г. было принято решение переориентировать работу Совета на культурную сферу – организацию студенческого обмена, различных мероприятий и выставок¹⁹⁹.

Политические отношения в рядах чехословацкой эмиграции

Начало освобождения ЧСР и актуализация словацкого вопроса подстегнула интерес американских дипломатов к политическим процессам в рядах чехословацкой эмиграции. В августе-сентябре 1944 г. сотрудники посольства США при чехословацком правительстве провели исследование господствовавших в её рядах настроений. Выводы были переданы в госдепартамент.

Согласно заключению Шоенфельда, Бенеш по прежнему не пользовался абсолютной поддержкой. В Лондоне присутствовала серьёзная оппозиция. Пока что она не отличалась активностью и была плохо организована, но могла проявить себя после возвращения на родину. Главное место среди противников чехословацкого президента занимал Ш. Осуцкий. Согласно характеристике Шоенфельда, это был «блестящий и амбициозный человек», полагавший, что Бенеш неправомерно присвоил себе власть и установил диктатуру. В Англии у Осуцкого не было организованных сторонников, он «подвергался остракизму»

¹⁹⁷ Hoover to Lyon. October 15, 1945. File 100-16170 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.01/10-1545.

¹⁹⁸ Hoover to Lyon. February 10, 1945. File 100-16170 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.01/2-1045.

¹⁹⁹ Hoover to Lyon. October 15, 1945. File 100-16170 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.01/10-1545.

со стороны членов правительства, но мог усилить своё политическое влияние после возвращения.

Ещё одним заметным оппозиционером был генерал Лев Прхала, критиковавший Бенеша за чрезмерное сближение с СССР. Похожих взглядов придерживался связанный со словацкими католическими кругами Петер Придавок. Русинский аграрий Павел Чибере добивался автономии для Подкарпатской Руси. Судето-немецкий социал-демократ Вензел Якш выступал против выселения из ЧСР немецкого меньшинства. С умеренной критикой правительства выступал бывший вице-премьер, член Госсовета и один из лидеров социал-демократической партии Рудольф Бехине. Он выражал недовольство искусственным сокращением количества политических партий, опасался распространения коммунизма и охлаждения отношений с западными державами. Все оппозиционные деятели, по мнению американского дипломата, не имели за собой больших или влиятельных групп последователей. Их деятельность в Лондоне сдерживала нехватка средств и финансовая зависимость от правительства²⁰⁰.

Шоенфельд и Брюинс также попытались выяснить мнения чешских и словацких политиков относительно будущего расклада сил в послевоенной Чехословакии. По мнению Я. Лихнера, левые могли получить около 40% голосов (треть коммунисты, две трети – социал-демократы). Г. Рипка полагал, что они могли привлечь на свою сторону не более половины избирателей и сомневался в способности коммунистов и социал-демократов выступить вместе. По его мнению, в случае усиления влияния коммунистов Москва могла попытаться использовать их в своих целях, при ином развитии событий Кремль будет их игнорировать²⁰¹.

Шоенфельд получил информацию, что действующее правительство и Госсовет намеревались подать в отставку сразу после возвращения в Чехосло-

²⁰⁰ Schoenfeld to the Secretary of State. August 15, 1944 // NARA. RG 59. Decimal file 1910–1944. 860F.01/8-1544; Schoenfeld to the Secretary of State. August 18, 1944 // NARA. RG 59. Decimal file 1910–1944. 860F.01/8-1844.

²⁰¹ Schoenfeld to the Secretary of State. November 17, 1944 // NARA. RG 59. Decimal file 1910–1944. 860F.01/11-1744.

вакию. В новый кабинет должны были войти преимущественно участники внутреннего сопротивления²⁰².

Масарик и Бенеш сообщили Шоенфельду, что политическая программа правительства на ближайшее будущее предполагала следующие пункты:

- 1) признание полномочий нынешнего президента до проведения новых выборов;
- 2) отставка правительства сразу после возвращения домой;
- 3) союз внутренних и зарубежных сил сопротивления;
- 4) восстановление конституции;
- 5) координация деятельности СНС и чехословацкого правительства;
- 6) уважение концепции чешской, словацкой и чехословацкой наций;
- 7) создание провинциальных законодательных и исполнительных органов власти²⁰³.

В тот же период в УСС был подготовлен меморандум по Чехословакии. По мнению его авторов, среди различных чехословацких политических сил установилось сотрудничество в борьбе с нацизмом, которое могло сохраниться на некоторое время после освобождения страны. В развитии страны после войны, скорее всего, должны были сочетаться правые и левые тенденции: сохранение частной собственности, свободы предпринимательства, частных предприятий с одновременным установлением государственного контроля над тяжёлой промышленностью и крупным бизнесом²⁰⁴.

В ноябре более подробный доклад под заголовком «Отношения между чехословацким и русским правительствами с 1938 по 1944 г.» подготовило *Управление военной информации*. Во многом он совпадал с информацией Шоенфельда. В нем выделялось несколько фракций в чехословацкой эмиграции в зависимости от их внешнеполитической ориентации:

²⁰² Schoenfeld to the Secretary of State. September 27, 1944 // NARA. RG 59. Decimal file 1910–1944. 860F.01/9-2744.

²⁰³ Schoenfeld to Stettinius. December. 5, 1944 // NARA. RG 59. Decimal file 1910–1944. 860F.01/12-544.

²⁰⁴ Memorandum on Czechoslovakia. September 8, 1944 // NARA. RG 226. Central Files, 1941–1946. Entry 92. Box 565.

- 1) правые (представители Аграрной партии – министры Я. Лихнер и Л. Файерабенд) выступали против слишком тесных отношений с СССР;
- 2) центристы (члены Национальной социалистической партии во главе с Бенешем) намеревались продолжать текущий курс в отношении Москвы;
- 3) левые (социал-демократы и коммунисты) поддерживали расширение отношений с СССР.

Самыми просоветски настроенными чехословацкими политиками были названы посол в Москве З. Фирлингер, находившиеся там же коммунисты и «некоторые военные лидеры». Они выступали за полное политическое, военное и экономическое сотрудничество с СССР. При этом коммунисты отказались войти в состав нынешнего правительства и требовали его реорганизации до возвращения на родину с предоставлением себе нескольких постов (включая министерства внутренних дел и национальной обороны). Они претендовали и на пост премьера, но были готовы поддержать кандидатуру Фирлингера. По информации авторов доклада, коммунисты располагали значительным влиянием, опирались на поддержку социал-демократов и могли добиться выполнения своих требований. Кроме того, коммунистам удалось усилить свои позиции в Словакии и Подкарпатской Руси благодаря поддержке лозунга о широкой децентрализации ЧСР. Получив большинство в провинциальных парламентах, они могли «преодолеть любое возможное нежелание со стороны центрального правительства развивать тесное сотрудничество с Россией». В документе констатировалось, что «политическая тенденция в Чехословакии направлена влево»²⁰⁵.

Доклад УВИ поступил в госдепартамент практически одновременно с тревожным сообщением от Кеннана из Москвы. В нем американский дипломат сообщал о содержании состоявшейся 10 ноября публичной лекции чехословацкого коммуниста Вацлава Копецкого. Кеннан охарактеризовал её как первое

²⁰⁵ OWI. The relations between the Czechoslovak and Russian governments from 1938 to 1944. November 9, 1944 // NARA. RG 208. Office of Overseas War Information. Central Files 1941–1945.Box 274.

прямое доказательство стремления установить коммунистический режим в ЧСР. В своём выступлении Копецкий уверенно заявлял о непопулярности на родине представителей «бывшего реакционного режима», требовал отставки лондонского правительства и замены его новым, народно-демократическим, с преобладанием коммунистов²⁰⁶.

В своём комментарии Кеннан призывал не игнорировать изложенные Копецким идеи. Он полагал, что Москва намеревалась расширить свой контроль над ЧСР, используя сильные просоветские настроения в Словакии и Подкарпатской Руси. В случае децентрализации ЧСР и установления равноправия её частей, «русинский голос в национальных чехословацких советах будет в сущности советским голосом». А если в Словакии к власти придут левые силы, СССР получит «решающий голос в будущих вопросах общенационального значения в Чехословакии». По мнению Кеннана, пока что отношение Москвы к чехословацкому правительству было не вполне ясным. Сталин мог поступить с ним так же, как ранее поступил с поляками – предложить Бенешу «возглавить правительство, составленное не совсем по его собственному выбору» в качестве условия возвращения на родину²⁰⁷.

11 ноября госдепартамент попросил Гарримана прояснить положение чехословацких коммунистов в СССР. Посол не смог сообщить ничего нового. Сославшись на беседу с Бенешем в декабре 1943 г., он указал на его намерение сохранить текущий состав правительства до возвращения в Чехословакию, а затем провести реорганизацию с выделением пятой части постов коммунистам. Согласно Гарриману, Бенешу также удалось согласовать с коммунистами содержание основных послевоенных реформ, в том числе принятие прогрессивного социального законодательства, расширение местной автономии, национализацию военной промышленности при отказе от неё в других отраслях, а также от коллективизации в сельском хозяйстве. По словам Гарримана, Бенеш

²⁰⁶ Kennan to the Secretary of State. November 11, 1944 // NARA. RG 59. Decimal file 1910–1944. 860F.01/11-1144.

²⁰⁷ Kennan to the Secretary of State. November 16, 1944 // NARA. RG 59. Decimal file 1910–1944. 860F.01/11-1644.

подчёркивал полное согласие Сталина на невмешательство во внутренние дела Чехословакии²⁰⁸.

Чтобы развеять имевшиеся в США подозрения Бенеш написал статью для влиятельного американского журнала «*Foreign Affairs*» (опубликована в октябре 1944 г.), в которой напоминал о преемственности чехословацкой политики. По словам президента, союзный договор с СССР был естественным шагом, призванным обеспечить безопасность Чехословакии. Именно поэтому он должен был стать краеугольным камнем будущего внешнеполитического курса страны. Это не означало что чехи «отрезали себя от демократий Западной Европы». Они просто «адаптировались к событиям войны и готовились к вероятному развитию событий после победы в ней». Помимо защиты от новой агрессии, укрепление отношений с Москвой было вызвано экономическими соображениями – таким образом ЧСР могла получить новые рынки сбыта.

Бенеш отвергал опасения, что Чехословакия превратится в орудие проведения советской политики и утверждал, что она также не должна становиться и орудием антисоветской политики. Бенеш заверял, что сотрудничество с СССР будет дополнено сотрудничеством с западными демократиями, включая США. Внутренне ЧСР должна была сохранить полную свободу, существовать «с совершенно другими культурными, экономическими и социальными условиями, чем те, что сложились в Советской России». Бенеш сообщал, что в процессе освобождения в Чехословакии планировалось создать новые органы власти – национальные комитеты из местного населения и назначить новое правительство из представителей внутреннего и заграничного сопротивления. В течение 6 месяцев после освобождения планировалось провести президентские и парламентские выборы, осуществить децентрализацию республики. В экономической сфере он обещал не нарушать неприкосновенность частной собственности, свободу предпринимательства и торговли, при желательности «определён-

²⁰⁸ Harriman to Bohlen. November 15, 1944 // NARA. RG 59. Decimal file 1910–1944. FW860F.01/11-1144.

ного экономического вмешательства и национализации, например, в военной промышленности»²⁰⁹.

Советско-чехословацкие противоречия

Несмотря на демонстративный оптимизм Бенеша, дальнейшее развитие советско-чехословацких отношений постепенно стало оправдывать высказывавшиеся опасения. Продвижение РККА вглубь чехословацкой территории уже летом 1944 г. позволило начать формирование в освобождённых областях местной администрации. В июле Фирлингер сообщил в НКВД о намерении своего правительства направить в Подкарпатскую Русь делегацию во главе с министром экономической реконструкции Ф. Немецем (чехом) и его заместителем генералом Р. Виестом (словаком)²¹⁰. Аналогичная информация была передана в Лондоне Шоенфельду²¹¹.

Согласно информации *Управления военной информации*, Немец ранее был известным профсоюзным лидером и пользовался большой поддержкой в среде чешских рабочих. Генерал Рудольф Виест был первым словаком, дослужившимся до генеральского чина в армии ЧСР, и единственным, поддержавшим чехословацкое правительство²¹².

В состав делегации входили ещё 18 человек, представлявших различные политические силы. 21 августа они вылетели из Лондона через Каир и Тегеран, и 25-го прибыли в Москву²¹³. Далее Немец направился в Подкарпатскую Русь, Виест был переправлен в Словакию, где принял командование над участвовавшими в восстании частями.

²⁰⁹ Beneš E. Czechoslovakia Plans for Peace // Foreign Affairs. 1944. Vol. 23. № 1. P. 26–37.

²¹⁰ Приём чехословацкого посла Фирлингера. 14 июля 1944 г. // АВП РФ. Ф. 06. Оп. 6 Д. 762. П. 56. Л. 68–70. – СССР и союзники... URL: <http://agk.mid.ru> (дата обращения: 15.03.2021).

²¹¹ Schoenfeld to the Secretary of State. June 3 and 5, 1944 // NARA. RG 59. Decimal file 1910–1944. 860F.01/550, 860F.01/7-544.

²¹² Czechoslovakia. July 8, 1944 // NARA. RG 208. Office of Overseas War Information. Central files 1941–1945. Box 274.

²¹³ Fisher to the Secretary of State. August 5, 1944 // NARA. RG 59. Decimal file 1910–1944. 860F.01/8-544; Schoenfeld to the Secretary of State. August 21, 1944 // NARA. RG 59. Decimal file 1910–1944. 860F.01/8-2144; Из дневника В. А. Зорина. Запись беседы чехословацким послом Фирлингером. 25 августа 1944 г. // АВП РФ. Ф. 06 Оп. 6 Д. 763. П. 56. Л. 27–28. – СССР и союзники... URL: <http://agk.mid.ru> (дата обращения: 15.03.2021).

Практически сразу после прибытия Немец столкнулся с серьёзными проблемами: русинские органы власти не желали признавать его полномочия и подчиняться эмигрантскому правительству. Более того, стали распространяться призывы и резолюции о присоединении Подкарпатской Руси к СССР. Советские военные власти не препятствовали этому. РККА принимала в свои ряды добровольцев из местного населения, несмотря на то, что они подлежали призыву в чехословацкие вооружённые силы. В ответ на жалобу Фирлингера в НКВД, ему было заявлено, что советскому командованию просто «было бы неправильным отказывать русским и украинцам, находящимся в Карпатской Украине, вступать в ряды Красной Армии, чтобы вести борьбу за освобождение Чехословакии»²¹⁴. В декабре русинская Народная Рада и вовсе потребовала от Немеца уехать, и ему пришлось вернуться в Москву²¹⁵. Перед чехословацким правительством обозначилась опасность потери Подкарпатской Руси.

Американские дипломаты получали сведения о событиях в Закарпатье с опозданием и в ограниченном объёме. 16 ноября Кеннан обратил внимание Государственного департамента на опубликованное в «Правде» поздравление жителей Ужгорода и Мукачево по случаю годовщины Октябрьской революции. В них не упоминались ни Бенеш, ни чешский народ, но было полно «подхалимских упоминаний о Сталине»²¹⁶.

Более подробную информацию Кеннан смог получить только после возвращения Немеца. 9 января 1945 г. он сообщал в госдепартамент, что власть в провинции находилась в руках подконтрольного коммунистам Русинского национального совета, выступавшего за присоединение к СССР. Советские официальные лица вели себя корректно по отношению к делегатам чехословацкого правительства, но закрывали глаза на действия коммунистов. По мнению

²¹⁴ Из дневника В. А. Зорина. Приём чехословацкого посла Фирлингера. 16 ноября 1944 г. // АВП РФ. Ф. 06. Оп. 6. Д. 763. П. 56. Л. 51–55. – СССР и союзники... URL: <http://agk.mid.ru> (дата обращения: 15.03.2021).

²¹⁵ Из дневника В. А. Зорина. Приём чехословацкого посла Фирлингера. 11 декабря 1944 г.; Приём чехословацкого посла Фирлингера, министра Немеца и члена правительственной делегации Вало. 13 декабря 1944 г. // АВП РФ. Ф. 06. Оп. 6. Д. 763. П. 56. Л. 72–74, 75–81. – СССР и союзники... URL: <http://agk.mid.ru> (дата обращения: 15.03.2021).

²¹⁶ Kennan to the Secretary of State. November 16, 1944 // NARA. RG 59. Decimal file 1910–1944. 860F.01/11-1644.

Кеннана, рано или поздно чехословацкому правительству предстояло сделать выбор – уступить Подкарпатскую Русь СССР или сохранить над ней только номинальную власть. Для Кремля мог быть более выгодным второй вариант, позволявший оказывать влияние на внутривластную ситуацию в ЧСР. В следующем сообщении Кеннан уточнил, что советское руководство пока не предъявляло претензий на эту территорию и заняло выжидательную позицию.

В Словакии, по информации Кеннана, складывалась иная ситуация. СНС включал представителей разных партий, большинство из которых не желали подчиняться советскому диктату. А коммунисты не располагали значительной социальной базой из-за немногочисленности промышленного пролетариата²¹⁷.

10 января проблема Подкарпатской Руси была поднята в разговоре Брюинса с Рипкой. Последний заметил, что в самом существовании украинского национального движения не было ничего нового, и в правительстве не были удивлены требованиями о воссоединении с Советской Украиной. Но вызвали опасения формы развития этого движения. Направленная в Закарпатье правительственная делегация была поставлена в неприемлемые условия. Советское правительство не предприняло никаких мер для исправления ситуации. Вместе с тем, Рипка дал понять собеседнику, что между чехословацким и советским правительствами «нет и не будет конфликта»²¹⁸.

23 января Сталин в письме Бенешу заверил его в отсутствии намерений решить вопрос о Подкарпатской Украине в одностороннем порядке, но советское правительство не могло запретить населению «выразить свою национальную волю». Он предлагал решить вопрос на основе двустороннего соглашения. В ответном послании Бенеш выразил согласие договориться без привлечения других держав и обсуждения этого вопроса на мирной конференции, но лишь после окончания войны и восстановления правительства в Праге²¹⁹.

²¹⁷ Kennan to the Secretary of State. November 16, 1944 // NARA. RG 59. Decimal file 1910–1944. 860F.01/11-1644.

²¹⁸ Záznam Ripky o rozhovoru s Bruinsem. 1945, 10. ledna // ČSVDJ. Díl 2. S. 444–445.

²¹⁹ Письмо И. В. Сталина президенту Чехословацкой республики Э. Бенешу в связи с событиями в Закарпатской Украине // Советский фактор в Восточной Европе: 1944–1953 гг. Документы. Т. 1. М., 1999. С. 132–133; Сталин – Бенешу. 23 января 1945 г. // АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 51. Д. 820. Л. 1. – СССР и союзники... URL:

Помимо проблемы Подкарпатской Руси, некоторые разногласия в чехословацко-советских отношениях вызвал польский вопрос. СССР добивался от Бенеша признания Польского комитета национального освобождения. Тот не спешил делать этот шаг, не желая ссориться с польским правительством в Лондоне и британскими властями. Кроме того, Бенеш намеревался получить от поляков признание домюнхенских границ ЧСР и заявление о возвращении аннексированной в 1938 г. Тешинской области.

28 декабря в НКВДе перед Фирлингером был поставлен прямой вопрос, почему чехословацкое правительство до сих пор не обменялось представителями с ПКНО. Чехословацкий посол объяснил это привычкой «оглядываться по каждому серьёзному вопросу» на англичан и американцев. Зорин в ответ заметил, что дальнейшее промедление может вызвать справедливое недоумение у советской общественности²²⁰.

31 декабря 1944 г. Крайова Рада Народова приняла декрет о преобразовании ПКНО во Временное правительство Польской республики. При встрече с Брюинсом Рипка сообщил ему о создавшейся ситуации – Москва просила признать комитет в качестве временного правительства Польши, а британцы просили не делать этого. В правительстве надеялись оттянуть решение до следующей встречи Большой тройки, но Рипка не был уверен в возможности противостоять советскому давлению. Он обратился за советом к Брюинсу – как следовало поступить, чтобы не вызвать непонимания в США. Чехословацкий дипломат просил учесть, что его правительство находилось в ином положении, чем западные державы: ЧСР имела общие границы с СССР и Польшей и стремилась к союзу с ними; Люблинское правительство опиралось на поддержку Москвы и контролировало значительную территорию; необходимо было решить спор из-за Тешина. Брюинс не смог дать однозначного ответа и передал информацию в Вашингтон. Госдепартамент распорядился не давать никаких рекомендаций в

<http://agk.mid.ru> (дата обращения: 15.03.2021).

²²⁰ Из дневника В. А. Зорина. Приём чехословацкого посла Фирлингера. 28 декабря 1944 г. // АВП РФ. Ф. 06. Оп. 6 Д. 763. П. 56. Л. 97. – СССР и союзники... URL: <http://agk.mid.ru> (дата обращения: 15.03.2021).

этом вопросе, а если он возникнет снова, указать на сохранение США официальных отношений с Польским правительством в Лондоне²²¹.

10 января чехословацкое правительство проинструктировало Фирлингера ничего не предпринимать в польском вопросе до проведения консультаций с западными державами. В качестве компромиссного варианта предлагалось произвести с Люблинским правительством простой обмен нотами по поводу разрешения пограничных вопросов. Это означало бы признание ПКНО де-факто, не прибегая к официальной декларации²²².

Но советская сторона продолжала добиваться полного признания. В ответ на настоятельные рекомендации Фирлингера Бенеш сдался. 27 января Рипка известил советское посольство о согласии своего правительства официально признать польское временное правительство без получения с его стороны заявлений по спорным пограничным вопросам. 31 января Фирлингер уведомил об этом Молотова²²³. 30 января Масарик сообщил об этом американским дипломатам. По его словам, этот шаг был предпринят под серьёзным советским давлением и под угрозой создания аналогичного правительства в Чехословакии²²⁴.

Дальнейшая судьба чехословацкого правительства зависела от Москвы и способности Бенеша найти компромисс с советским руководством. Как отмечает В. В. Марьина, к концу 1944 г. чехословацкий президент фактически освободился от иллюзий в отношении Сталина и коммунистов и стал терять веру в твёрдость обещаний советского лидера. Но вносить коррективы во внешнюю политику было уже поздно. Бенеш осознавал, что в случае утраты советской поддержки в Чехословакии могло возникнуть «дружественное» СССР правительство, наподобие польского²²⁵. Единственной возможностью отстоять свои интересы мог быть новый тур личной дипломатии – поездка в Москву и обсуж-

²²¹ Záznam Ripky o rozhovoru s Bruinsem. 1945, 10. ledna // ČSVDJ. Díl 2. S. 444–445; Winant to the Secretary of State. January 8, 1945; Grew to Schoenfeld. January 12, 1945 // NARA. RG 84. Czechoslovakia. US embassy, Prague. Classified general records, 1945–1957. Box 2.

²²² Telegrafická instrukce Beneše Ripky. 1945, 10. ledna // ČSVDJ. Díl 2. S. 446–447.

²²³ Марьина В. В. Советский Союз ... С. 299–300.

²²⁴ Winant to the Secretary of State. January 30 and February 2, 1945 // NARA. RG 84. Czechoslovakia. US embassy, Prague. Classified general records, 1945–1957. Boxes 2, 3.

²²⁵ Марьина В. В. Советский Союз ... С. 296.

дение всех проблем с советскими руководителями и чехословацкими коммунистами.

* * *

Развитие чехословацкого вопроса в 1943–1944 гг. демонстрировало неоднозначное отношение к нему в США. С одной стороны, в госдепартаменте позитивно оценивали относительную сплочённость чехословацких эмигрантских кругов вокруг Бенеша, его грамотный политический курс. В отличие от поляков представители чехословацкой эмиграции в большинстве своём поддерживали сближение с СССР и не пытались внести раскол в стан союзников. Предложенная Бенешем компромиссная программа равной ориентации послевоенной Чехословакии на Запад и Восток импонировала Рузвельту и его сторонникам. Убежденность в приверженности чехов демократическим традициям, уверенность в неизбежности их возрождения и невозможности перехода страны к коммунизму способствовали тому, что в США рассматривали Бенеша в качестве искусного и дальновидного политика, способного направить свою страну по верному пути. Эти аргументы дополнялись осторожной политикой Москвы в чехословацком вопросе и заверениями Сталина в том, что он намерен уважать суверенитет ЧСР и поддерживать предложенный Бенешем путь развития.

Однако, обратной стороной данного курса было теснейшее переплетение чехословацкого вопроса с восприятием американцами Советского Союза и оценкой дальнейших планов Москвы. Несмотря на установившиеся в годы войны сотрудничество, в США сохранялись серьёзные опасения в отношении намерений Кремля. Это, в частности, проявилось в восприятии советско-чехословацкого договора 1943 г., породившего серьёзные дискуссии среди специалистов по международным отношениям. Часть из них воспринимала это соглашение как стратегический шаг Москвы по началу выстраивания собственной сферы интересов в Центральной Европе и опасалась её дальнейшей совети-

зации, другая рассматривала договор как продолжение установившейся в ходе войны практики развития союзных отношений.

Американцы предпочитали видеть Чехословакию демократическим государством, ориентированным на Запад, и опасались установления в ней коммунистического режима. С точки зрения ряда специалистов госдепартамента дальнейшее развитие советско-чехословацких отношений должно было продемонстрировать способность Москвы соблюдать взятые на себя договорные обязательства о невмешательстве во внутренние дела других стран и послужить индикатором общих намерений Кремля в международных вопросах.

Все это служило основой американской политики в отношении Чехословакии на завершающем этапе войны, формируя выжидательную, а не активную позицию. Президент Рузвельт и его сторонники приняли обещанную Бенешем программу возрождения ЧСР на демократической основе при близких отношениях с Москвой. Но конкретных планов в отношении её послевоенного будущего, а также уровня и характера американо-чехословацких отношений в Вашингтоне не было.

В США не был проработан и общий региональный контекст послевоенного урегулирования в Восточной Европе в части имевшихся на тот момент территориальных разногласий. Об этом, в частности, свидетельствовало самоотстранение американской дипломатии от обсуждения чехословацко-польских пограничных споров относительно Тешина и от признания чехословацким правительством Польского комитета национального освобождения.

Глава 3. 1945 год: Соединённые Штаты и восстановление чехословацкого государства

В начале 1945 г. война в Европе близилась к своему завершению. Будущее освобождаемых от оккупации стран находилась в руках союзников, которым предстояло определить контуры нового мироустройства. Судьба ЧСР была одним из наименее спорных вопросов в отношениях США, СССР и Великобритании. Эмигрантское правительство Бенеша пользовалось признанием и поддержкой всех держав Большой тройки. Ничто не предвещало, что ЧСР могла стать предметом серьёзных разногласий.

Однако уже весной 1945 г. в отношениях западных союзников и Москвы стали проявляться существенные противоречия относительно определения пути дальнейшего развития европейских государств. Стремительное наступление советских и англо-американских войск создавало определённые преимущества для тех членов коалиции, чьи вооружённые силы располагались в освобождённых странах и получали контроль над ними. Пределы продвижения армий Антигитлеровской коалиции фактически определяли контуры будущего раздела континента на сферы влияния. Зарождалось советско-американское соперничество. Чехословакии, занимавшей важное стратегическое положение, предстояло стать одной из арен в этой борьбе.

Освобождавшие большую часть ЧСР советские войска способствовали усилению влияния в ней коммунистов. Симпатии и надежды американцев находились на стороне умеренных демократических сил. От степени влияния, которое они могли получить на начальном этапе развития государства, зависела дальнейшая судьба ЧСР. Поэтому и СССР, и США было необходимо усилить свою активность в регионе. Москва располагала для этого серьёзными преимуществами в силу географической близости. Вашингтону же ещё предстояло определиться со своей тактикой и стратегией поведения, а также с ценностью Центральной и Восточной Европы для американских интересов.

1.1. Американская армия в Чехословакии: определение границ продвижения и проблема освобождения Праги

Военная обстановка весной 1945 г.

Весной 1945 г. Красная армия успешно продолжала освобождение Чехословакии. В марте-апреле войска 2-го и 4-го Украинских фронтов разгромили крупную группировку вермахта в Западных Карпатах, освободили Словакию и часть Моравии, вышли к южным областям Германии и центральным районам Чехословакии, заняв выгодное положение для наступления на Прагу и окончательного разгрома немецких войск¹.

Из Франции навстречу частям РККА двигались войска западных союзников. 21-я группа армий действовала на северном участке фронта (Нидерланды и Бельгия), 6-я – двигалась из южной Франции вдоль швейцарской границы. Наступавшая на центральном участке фронта 12-я группа армий прорвала немецкую оборону в Арденнах, перешла Рейн и добилась капитуляции крупной армейской группировки в Руре. К апрелю она развернула операции в граничивших с Чехией Саксонии и Баварии. В составе группы действовали три армии: 9-я – на северном фланге, 1-я – в центре (в направлении Лейпцига), 3-я – на южном фланге (в Баварии и Австрии)². К югу от них 7-я армия США из состава 6-й группы армий также двигалась в направлении Баварии и Австрии.

В начале апреля командование союзных войск определило дальнейшие цели наступления. 21-я группа армий должна была выйти на линию Ганновер–Бремен и подготовиться пересечь Эльбу. 12-я – атаковать в направлении Кассель–Лейпциг, перейти Эльбу и при благоприятных условиях продолжить движение на восток, 6-я – нанести удар в направлении Нюрнберг–Линц³.

12 апреля подразделения 9-й армии добрались до Магдебурга на Эльбе и

¹ Подробнее см.: Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Т. 5. М., 2013. С. 356–386.

² Эйзенхауэр Д. Во главе союзных войск // Вторая мировая война в воспоминаниях У. Черчилля, Ш. де Голля, К. Хэлла, У. Леги, Д. Эйзенхауэра. М., 1990. С. 491–494.

³ Kokoška S. Ztracené Vítězství: Operace amerických jednotek na českém území // Kokoška S. a kol. Nultá hodina? Československo na jaře 1945 ve strategických souvislostech. Praha, 2011. S. 36.

остановились в ожидании РККА. 1-я армия 19 апреля заняла Лейпциг. Части 3-й армии генерала Джорджа Паттона достигли г. Хемниц в Саксонии и 18 апреля вышли к домюнхенской границе Чехословакии⁴.

В середине апреля американцы скорректировали планы наступления. Как вспоминал командующий 12-й группы армий генерал Омар Брэдли, «разведка ошеломила нас фантастическим планом немецкого командования отвести войска в Австрийские Альпы, где, как сообщалось, были сосредоточены вооружённые, запасы и даже построены авиационные заводы и где был создан последний бастион немецкой обороны. Там противник, по всей вероятности, попытался бы отсидеться и сохранить нацистский миф до тех пор, пока союзникам не надоела бы оккупация Германии или пока они не перессорились бы между собой»⁵.

Поскольку 16 апреля РККА развернула Берлинскую операцию, возможность эвакуации нацистского руководства в Австрию представлялась вполне вероятной. 3-й армии было приказано повернуть на юг и вместе с частями 7-й армии атаковать «альпийский редут»⁶.

Главнокомандующий экспедиционными силами западных союзников в Европе генерал Дуайт Эйзенхауэр поддерживал постоянную связь с Генеральным штабом РККА. 21 апреля он сообщил его начальнику генералу армии Алексею Антонову о планах развития наступления в Западной Австрии, затем – в направлении Дуная на Линц до соприкосновения с частями РККА⁷. К этому времени Вена уже была взята советскими войсками. Эйзенхауэр предложил Антонову наметить рубеж встречи советских и американских войск в Германии по линии рек Эльба и Мультде. Антонов согласился с этим предложением⁸.

19–20 апреля 2-я кавалерийская механизированная группа армии США (такие названия получили кавалерийские части после их преобразования в бро-

⁴ Kokoška S. Op. cit. S. 37; Moulis V. Podivné spojení. K československo-sovětským politickým a hospodářským vztahům mezi dubnem 1945 a únorem 1948. Praha, 1996. S. 8.

⁵ Брэдли О. Н. Записки солдата. М., 1957. С. 576.

⁶ Patton G. S. War as I knew it. Cambridge, 1947. P. 309; Kokoška S. Op. cit. S. 38.

⁷ Eisenhower to the US military mission in Moscow. April 21, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. FW 860f.01/12-1748.

⁸ История Второй мировой войны 1939–1945. Т. 10. М., 1979. С. 259.

нетанковые) заняла г. Аш в Западной Богемии. В ходе начатого 22 апреля наступления американцев входившая в 3-ю армию 90-я пехотная дивизия пересекла границу Чехии, провела разведку и 23 апреля освободила приграничный концлагерь у г. Флоссенбюрг в Баварии. 25–26 апреля части 97-й пехотной дивизии освободили г. Хеб в Западной Богемии⁹.

30 апреля был взят Мюнхен, 4 мая – Инсбрук, Берхтесгаден и Зальцбург. Обогнув Швейцарию и перейдя Альпы, 7-я армия встретила с наступающими из Северной Италии американскими войсками. Основные цели наступления на южном направлении были достигнуты. Одновременно с этим, в Германии 25 апреля произошла встреча передовых частей 1-й армии США с бойцами Красной армии на Эльбе у г. Торгау¹⁰.

Произошедший в начале мая разгром берлинской группировки вермахта повлёк за собой полный развал немецкой армии и её повсеместную капитуляцию в Западной Европе. На советско-германском фронте отдельные группировки немецких войск продолжали сопротивление, надеясь выйти из-под ударов Красной армии и капитулировать перед англо-американскими войсками. Серьёзное сопротивление продолжали оказывать войска группы армий «Центр» и часть войск группы армий «Австрия», сосредоточенные в Чехословакии. В этой группировке были 900 тыс. солдат и офицеров, 9,7 тыс. орудий и миномётов, 1,9 тыс. танков и штурмовых орудий, около тысячи боевых самолётов¹¹.

После самоубийства А. Гитлера 30 апреля 1945 г. новое правительство Германии во главе с гросс-адмиралом Карлом Дёницем вступило в переговоры с американско-английским командованием о капитуляции вермахта. План состоял в том, чтобы заключив перемирие на западе, удерживать районы Западной и Центральной Чехословакии для обеспечения организованного отхода войск

⁹ Kokoška S. Op. cit. S. 40–42; Moulis V. Op. cit.. S. 11; Dickerson B. J. The US Army in Czechoslovakia 1945: An operational overview. Published online 04.03.2012 // Military history online. URL: <https://www.militaryhistoryonline.com/WWII/USArmyCzechOpOverview> (дата обращения: 15.03.2021).

¹⁰ Эйзенхауэр Д. Во главе союзных войск... С. 491–500; Марьина В. В. Советский Союз и чехо-словацкий вопрос во время Второй мировой войны. 1939–1945 гг. М., 2009. Кн. 2. С. 331–332.

¹¹ Великая Отечественная война 1941–1945 годов ... С. 374.

групп армий «Центр» и «Австрия» для сдачи американцам. Для этого немецкое командование создало в Богемии сильную линию обороны¹².

Проблема освобождения Праги

Слабое сопротивление немцев на западе и упорное на востоке предоставили американцам возможности быстрого продвижения вглубь Чехословакии. Командующий 3-й армией генерал Паттон, части которой находились вдоль чехословацкой границы, хотел продолжить наступление в восточном направлении и пытался получить на это разрешения командования¹³. Одной из причин его настойчивости могли быть личные амбиции – желание стать освободителем одной из европейских столиц. Эйзенхауэр не рассматривал Чехию в числе приоритетных направлений наступления. Но на этом настаивали англичане. Правительство Великобритании пришло к выводу, что союзники должны овладеть тремя столицами – Берлином, Веной и Прагой – для достижения стратегического «равновесия сил» в Европе¹⁴.

По мнению американского историка У. Ульмана, не оспаривалось, что Чехословакия должна находиться в советской сфере влияния, но присутствие вооружённых сил одной из западных держав в освобождённой чехословацкой столице предоставило бы им политические преимущества и должно было существенно повлиять на обстановку в регионе¹⁵.

Британское правительство пыталось узнать мнение американцев о возможном освобождении ими Праги сразу по двум каналам – военному и дипломатическому. 22 апреля через посла США в Лондоне Д. Уайнанта министр иностранных дел Э. Иден передал записку для госсекретаря Э. Стеттиниуса (он сменил Хэлла на данном посту в декабре 1944 г.). В ней высказывалось пожелание, чтобы Прага была освобождена американской армией. Иден хотел узнать о такой возможности «с военной точки зрения», поскольку «с политиче-

¹² Там же. С. 97, 374.

¹³ Dickerson B.J. Op. cit.

¹⁴ Ullmann W. The United States in Prague, 1945-1948. New York, 1978. P. 8.

¹⁵ Ullmann W. Op. cit. P. 7.

ской точки зрения» это создавало существенные преимущества¹⁶.

В это же время Черчилль связался с Эйзенхауэром по телефону и 25 апреля проинформировал британский комитет начальников штабов о состоявшемся разговоре. Эйзенхауэр сообщил британскому премьеру об отсутствии планов наступления в Чехословакию, поскольку в западной части страны находились «две или три испытанные в боях немецкие дивизии», и что он «никогда не рассматривал Прагу как военную, а тем более политическую цель»¹⁷.

Британский комитет начальников штабов признал правильными политические доводы Черчилля в пользу освобождения Праги и направил запрос в американский комитет начальников штабов, надеясь, что его поддержка изменит позицию Эйзенхауэра¹⁸.

25 апреля начальник штаба армии США генерал Джордж Маршалл проинформировал Эйзенхауэра о просьбе англичан. Он поддержал точку зрения главнокомандующего, не желавшего «рисковать американскими жизнями во имя чисто политических целей». По мнению Маршалла, Чехословакию следовало очистить от оккупантов во взаимодействии с советскими войсками¹⁹.

В ответ 29 апреля Эйзенхауэр сообщил, что «Красная армия занимает блестящие позиции для очищения Чехословакии», советский Генеральный штаб намерен провести операцию в долине р. Влтавы, результатом которой будет освобождение Праги. При этом он отметил, что при необходимости и, если позволят обстоятельства, наступление американской армии будет направлено на Пльзень, Карлсбад (Карловы Вары) и Будвайс (Ческе-Будеёвице). Но Эйзенхауэр не собирался предпринимать ни одного неразумного с военной точки зрения шага ради «достижения неких политических выгод», разве что по прямому приказу Объединённого комитета начальников штабов²⁰(ОКНШ).

Ответы Эйзенхауэра Черчиллю и Маршаллу основывались на информа-

¹⁶ Winant to the Secretary of State. April 22, 1945 // FRUS. 1945. Vol. IV. P. 441.

¹⁷ Цит. по: *Марьина В. В.* Советский Союз ... С. 332–334; *Ullmann W.* Op. cit. P. 12.

¹⁸ *Ullmann W.* Op. cit. P. 12.

¹⁹ *Марьина В. В.* Советский Союз ... С. 334.

²⁰ *Lukes I.* On the edge of the Cold War: American diplomats and spies in postwar Prague. New York, 2012. P. 42; *Марьина В. В.* Советский Союз ... С. 334.

ции, полученной от Антонова, который 24 апреля сообщил о намерении РККА очистить от немцев восточный берег Эльбы, окрестности Берлина и долину Влтавы, в которой расположена Прага²¹.

27 апреля британский комитет начальников штабов направил послание Эйзенхауэру и, ещё раз подчеркнув огромное значение Праги, предложил, если это возможно, захватить её²². На следующий день Иден, прибывший на конференцию в Сан-Франциско, вручил Стеттиниусу секретный меморандум с подробным изложением британской позиции. По мнению Лондона, освобождение Праги и как можно большей территории Западной Чехословакии войсками США могло не только привести к полному изменению послевоенной ситуации в этой стране, но и повлиять бы на обстановку во всем регионе. Иден сообщил о разговоре Эйзенхауэра с Черчиллем и просил обсудить военные и политические аспекты этого вопроса с американским комитетом начальников штабов. Стеттиниус поддержал британскую позицию и просил своего заместителя Джозефа Грю, исполнявшего обязанности госсекретаря в Вашингтоне, передать этот вопрос на рассмотрение американского комитета начальников штабов²³.

Британский комитет начальников штабов просил комитет начальников штабов США рекомендовать Эйзенхауэру использовать любую возможность для продвижения в Чехословакию. Это пожелание поддержал Черчилль. 30 апреля он обратился с посланием к новому президенту США Гарри Трумэну, повторил изложенные в британском меморандуме тезисы и просил довести эти важные политические соображения до Эйзенхауэра. Но Трумэн, лишь недавно вступивший в должность, решил не вмешиваться в военные вопросы. 1 мая он ответил Черчиллю о согласии с мнением Эйзенхауэра, который, как и ранее, считал нецелесообразными неразумные с военной точки зрения шаги, планировал оставить освобождение долины Влтавы Красной армией²⁴.

²¹ US military mission in Moscow to Eisenhower. April 25, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. Box 6577. FW 860f.01/12-1748; *Марьина В. В.* Советский Союз ... С. 332.

²² *Ullmann W.* Op. cit. P. 11.

²³ Stettinius to Grew. April 28, 1945 // FRUS. 1945. Vol. IV. P. 444.

²⁴ Churchill to Truman. 30 April, 1945 // FRUS. 1945. Vol. IV. P. 446.

Британскому премьеру оставалось только принять эту позицию. Он сообщил американскому президенту 2 мая о полном согласии с точкой зрения Эйзенхауэра и доверии к нему британского правительства²⁵.

30 апреля Эйзенхауэр сообщил Антонову, что принял к сведению информацию о намерении советских войск очистить восточные берега Эльбы и Влтавы, и проинформировал, что войска США при удачном стечении обстоятельств смогут продвинуться до Карлсбада, Пльзеня и Будвайса. Он обещал информировать советскую сторону о ходе операции. Антонов не высказал возражений²⁶. Таким образом, к началу мая был обозначен масштаб американских действий в Чехии.

Продвижение американских войск

Тем временем РККА успешно продолжала продвижение в западном направлении. 26 апреля её части овладели г. Брно, 30 апреля – Моравской Островой. 1 мая Ставка Верховного Главнокомандования поставила задачу командующему 1-м Украинским фронтом маршалу И. С. Коневу использовать войска правого крыла для стремительного наступления в общем направлении на Прагу. 2 мая командующему 2-м Украинским фронтом маршалу Р. Я. Малиновскому был отдан приказ о наступлении главными силами на Прагу «с задачей не позднее 12–14 мая овладеть рубежом Йиглава, Улабинч, Горн, в дальнейшем выйти на р. Влтава и захватить Прагу»²⁷.

Командование американо-английскими войсками поставило задачу 3-й армии освободить Западную Богемию. К началу мая её части заняли пограничные горные проходы на границе Чехии и Германии²⁸. В дополнение к входившим в состав 3-й армии трём армейским корпусам ей был придан ещё один из находившейся севернее 1-й армии, после чего она в начале мая достигла пика

²⁵ Марьина В. В. Советский Союз ... С. 335.

²⁶ Eisenhower to the US military mission in Moscow. April 30, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. FW 860f.01/12-1748; Марьина В. В. Советский Союз ... С. 335.

²⁷ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВКГ: Документы и материалы 1944–1945. Т. 16 (5-4). М., 1999. С. 233.

²⁸ Patton G. S. Op. cit. P. 322, 323.

своей численности за всю историю войны в Европе – 18 дивизий, более 540 тыс. человек²⁹. Согласно оперативной директиве от 2 мая, войска Паттона должны были двигаться к линии Энс – Будвайс – Пльзень – Карлсбад и «подготовиться к дальнейшему продвижению на восток». То есть, могли быть направлены и далее на Прагу³⁰.

В Чехии американцам противостояла 7-я армии вермахта. Американский штаб располагал лишь общими сведениями о противнике. По данным его разведки, на начало мая в зоне непосредственного боевого контакта с 3-й армией находились около 8 тыс. немецких военнослужащих и 25 танков. Общую численность сил, которые мог использовать вермахт против армии США, американцы оценивали в 141 тыс. человек и 325 танков. Но их разведка не знала точного состава и дислокации немецких частей и соединений³¹.

Эйзенхауэр попытался прощупать возможность наступления на Прагу и 4 мая проинформировал Антонова о намерении продвинуться в Чехословакии до линии рек Влтава и Эльба, что означало овладение левобережной Прагой. В ответ Антонов указал на недопустимость внезапных изменений планирования операций, так как советские войска завершали подготовку Пражской операции, изменение рубежа встречи войск могло привести к нежелательным инцидентам. Эйзенхауэр учёл эти возражения и отдал приказ командующему 12-й группой армий генералу Брэдли остановиться на рубеже Карлсбад – Пльзень – Будвайс³².

Вечером 4 мая Брэдли передал Паттону по телефону приказ о наступлении. Тот доложил о готовности начать его утром. Командованию корпусов были даны указания не заходить за согласованную с советской стороной линию, ограничившись разведкой в направлении Праги³³.

²⁹ *Dickerson B.J.* Op. cit.; *Patton G. S.* Op. cit. P. 311, 323.

³⁰ *Kokoška S.* Op. cit. S. 50.

³¹ *Ibid.* S. 49.

³² Eisenhower to the US military mission in Moscow. May 4, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. FW 860f.01/12-1748; *Марьина В. В.* Советский Союз ... С. 338; *Великая Отечественная война 1941–1945 годов ...* С. 375.

³³ *Patton G. S.* Op. cit. P. 324; *Паттон Дж.* Война, какой я её знал. М., 2002. С. 269.

План Паттона предусматривал выполнение поставленной задачи силами двух корпусов. 5 мая 5-й корпус начал наступление силами 2-й и 97-й пехотных и 16-й бронетанковой дивизии в направлении на Пльзень. 1-й пехотной и 9-й бронетанковой дивизиям предстояло вступить в бой 6 мая и наступать на Карлсбад. 5-я и 90-я пехотные, 4-я бронетанковая дивизии из состава 12-го корпуса наступали в направлении на Страконице и Будвайс. 26-я пехотная и 11-бронетанковая действовали на стыке германо-австро-чехословацкой границы в направлении на Линц. 6 мая части 16-й дивизии вошли в Пльзень³⁴.

5 мая, когда началось американское наступление, «*New York Times*» информировала своих читателей о полном освобождении Красной армией Словакии и её продвижении в Моравии. По информации газеты, передовые части РККА находились в 72–108 милях от Праги³⁵. В тот же день в городе началось восстание.

5 мая состоялась первая встреча Брэдли с Коневым. В своих мемуарах последний вспоминал, что американский генерал поинтересовался, «как мы намерены брать Прагу и не следует ли американцам помочь нам в этом деле». Конев ответил, что необходимости в такой помощи нет, и «любое продвижение американских войск дальше к востоку от ранее обусловленной демаркационной линии может внести только путаницу, вызвать перемешивание войск». Брэдли согласился и сказал, что подчинённые ему войска будут и впредь соблюдать согласованную линию соприкосновения. Конев заверил собеседника, что «нацеленные на Чехословакию советские войска в состоянии справиться с этой задачей и безусловно справятся с ней»³⁶.

Брэдли иначе описал этот диалог: «Показав на карте, которую он получил от меня, на Чехословакию, Конев спросил, как далеко мы намерены продвигаться. Он нахмурился, слушая, как переводчик переводит его вопрос. – Только до Пльзеня, – ответил я. – Смотрите, здесь эта линия нанесена. Мы должны

³⁴ Dickerson B.J. Op. cit.

³⁵ Russians fight on for Czech redoubt // The New York Times. May 5, 1945 P. 1, 4.

³⁶ Конев И. С. Сорок пятый. М., 2015. С. 271.

выйти к ней, чтобы обеспечить свой фланг на Дунае. Конев едва заметно улыбнулся. Он надеялся, что мы не пойдём дальше»³⁷.

В ночь на 6 мая пражское радио начало передавать обращения к советскому и союзному командованиям с просьбами о немедленной помощи. Советское Верховное Главнокомандование приняло решение начать стратегическую наступательную Пражскую операцию на день ранее намеченного срока – 7 мая³⁸.

6 мая «*New York Times*» сообщила о Пражском восстании и звучавших по радио призывах к союзникам: «Вызываем все союзные армии. Нам нужна срочная помощь. Пошлите свои самолёты и танки. Немцы продвигаются в Праге. Ради Господа, пошлите помощь». Газета писала, что управление в Богемии и Моравии взял на себя Чешский национальный совет. Чехословацкое правительство в Лондоне признало его уполномоченным органом власти до своего возвращения на родину. По мнению автора газетной публикации, эти события ещё более осложнили «крайне аномальную ситуацию» в этом последнем крупном котле немецкого сопротивления, где немецкие солдаты продолжали упорно сопротивляться русским, но свободно сдавались американцам³⁹.

Дезорганизация немецких войск и отсутствие серьёзного сопротивления американцам облегчали действия разведгрупп. 5 мая одна из них добралась до Праги, и вернувшись, доложила Паттону о восстании в городе. Тот связался с Брэдли и попытался добиться согласия на освобождение Праги. Брэдли известил Эйзенхауэра, но тот приказал не пересекать намеченную ранее линию встречи союзных армий. Передать этот приказ Паттону удалось только на следующий день⁴⁰. Причин он не сообщил.

7 мая американское наступление было остановлено. Впоследствии Паттон вспоминал: «Я был очень огорчён, потому что чувствовал, и чувствую до сих пор, что мы должны были отправиться к реке Молдау [Влтаве – А. З.] ... Я

³⁷ Брэдли О. Н. Указ. соч. М., 1957. С. 591.

³⁸ Великая Отечественная война 1941–1945 годов ... С. 380; Кудряшов С. В. Прага, победный май 1945 г. // Вестник МГИМО-Университета. 2020. № 13 (4). С. 83.

³⁹ MacCormac J. Czech patriots take Prague // The New York Times. May 6, 1945. 1945. P. 1, 7.

⁴⁰ Patton G. S. Op. cit. P. 327; Эйзенхауэр Д. Крестовый поход в Европу. Смоленск, 2000. С. 475; Dickerson B.J. Op. cit.

узнал только через несколько недель причины, которые привели к решению генерала Эйзенхауэра приказать нам остановиться»⁴¹. По мнению Брэдли, если бы командование союзников отменило этот приказ, Паттон мог оказаться в центре Праги уже через 24 часа⁴².

На брифинге с американскими корреспондентами 8 мая Паттону задали прямой вопрос: «Генерал, почему мы не взяли Прагу?» «Я могу точно сказать, почему, – ответил он. – Потому что нам приказали не брать»⁴³.

Слухи о продвижении американцев к чехословацкой столице распространялись до окончания боёв. 7 мая передовица «*New York Times*» вышла с заголовком «3-я армия США взяла Пльзень; пражские патриоты говорят о прибытии союзной помощи». В Лондоне это восприняли как доказательство выхода армии США на окраину чешской столицы. Газета сообщала о тяжёлых боях на улицах Праги, массовых расстрелах чешских граждан войсками СС⁴⁴. 8 мая «*New York Times*» сообщила о продолжавшемся сопротивлении немецких войск в Чехословакии, желавших капитулировать только перед американцами⁴⁵.

В воспоминаниях одного из руководителей Чешского национального совета в Праге коммуниста Йозефа Сморковского упоминается, что утром 8 мая было получено сообщение Паттона о готовности ввести войска в город, если совет попросит об этом. Сморковский писал: «Однако для нас было ясным, насколько политически опасным было это предложение. Мы знали, что допуск американцев в Прагу значил бы сделать из них освободителей... осознание политических последствий американской оккупации Праги дало нам чёткий ответ: мы не послали делегацию Чешского национального совета к генералу Паттону»⁴⁶. Однако, эта история не подтверждается другими источниками.

Историк И. Лукеш описал, как вечером 8 мая в Прагу на джипе добралась

⁴¹ Patton G. S. Op. cit. P. 327.

⁴² Брэдли О. Н. Указ. соч. С. 588.

⁴³ Patton G. S. Op. cit. P. 330.

⁴⁴ MacCormac J. Czechs in Prague hail allied help // The New York Times. May 7, 1945. P. 1, 3; Middleton D. Arms center won // The New York Times. May 7, 1945. P. 1, 2.

⁴⁵ MacCormac J. Enemy in Prague keeps up battle // The New York Times. May 8, 1945. P. 1, 11.

⁴⁶ Цит. по: Ullmann W. Op. cit. P. 4; Kalvoda J. Czechoslovakia's role in Soviet strategy. Washington, 1978. P. 204.

разведгруппа армии США из трёх человек. Прибыв в резиденцию совета, американцы сообщили, что их войска остановились на линии Карлсбад – Пльзень – Будвайс, согласно акту о капитуляции немцы должны были прекратить военные действия в полночь 8 мая. Руководитель группы (не имея на это предварительного приказа) предложил доставить представителей совета в американский штаб в Пльзене, чтобы убедить командование помочь восставшим, если немцы не прекратят сопротивление. Против высказались коммунисты во главе со Смирковским, ожидавшие скорого подхода частей Красной армии. Группа вернулась в Пльзень с военным представителем Бенеша в Праге Я. Нечанским. Разведчики не смогли организовать его встречу с командованием⁴⁷.

9 мая войска Красной армии освободили чехословацкую столицу, продолжили наступление и 11 мая вошли в соприкосновение с американскими частями на территории Чехословакии. 10 мая сообщение об освобождении Праги появилось в «*New York Times*». Автор делал вывод, что несмотря на слухи о близком расположении армии Паттона, 3-я армия намеренно остановила продвижение, чтобы позволить Красной армии войти туда первой, заметив, что «возобладали соображения престижа и международной дружбы, которые перевешивали чисто военные соображения»⁴⁸.

Позиция госдепартамента

Во время наступления американских войск в Чехии госдепартамент США не оставлял попыток добиться решения об освобождении ими Праги. 6 мая его представитель при штабе союзных войск в Германии Роберт Мёрфи сообщил в Вашингтон о содержании переговоров Эйзенхауэра с Антоновым и советских возражениях⁴⁹. Заместитель госсекретаря Дж. Грю в ответном послании заметил, что русские настаивали на согласованной линии разграничения по политическим мотивам. Президенту Трумэну был направлен меморандум с предложением

⁴⁷ Lukes I. Op. cit. P. 46–49.

⁴⁸ MacCormac J. Swift Soviet dash liberates Prague // The New York Times. May 10, 1945. P. 7.

⁴⁹ Caffery to the Secretary of State. May 4, 1945 // FRUS. 1945. Vol. IV. P. 447.

нием игнорировать советские возражения из-за отказа от сотрудничества и несогласованных с американской стороной действий Москвы в Австрии и Чехословакии (одностороннего признания австрийского правительства, отказа от предоставления аэродрома в Вене и отказа от предоставления американским дипломатам доступа в распоряжение чехословацкого правительства)⁵⁰.

Грю полагал, что США следовало усилить свои позиции для последующего торга с русскими. Он предлагал одобрить продвижение американских войск вглубь чехословацкой территории до Влтавы. «Если они смогут сделать это, мы окажемся в равном положении как в Австрии, так и в Чехословакии. В противном случае советское правительство, вероятно, продолжит, как это было до настоящего времени, игнорировать наши протесты в отношении Австрии и Чехословакии... решение без сомнения, не должно основываться только на военных соображениях», – писал он⁵¹.

11 мая Мёрфи вынужден был констатировать, что быстрое развитие военных событий опередило предложение госдепартамента. По его словам, начальник штаба союзников неофициально признался ему, что взятие Праги «могло бы быть сравнительно простым делом». Немецкое командование даже настоятельно призывало к тому, чтобы войска США провели такую операцию, и их сопротивление было бы незначительным. Но генерал Эйзенхауэр делал упор на оккупацию южной Германии и западной Австрии⁵². Согласно Мёрфи, при обсуждении вопроса, следовало ли американско-британским войскам входить в предназначенную для СССР зону, Эйзенхауэр заявил: «Зачем нам подвергать опасности жизнь хотя бы одного американца или британца ради взятия областей, которые нам вскоре придётся вручить русским?»⁵³.

В итоге, 3-я армия заняла территорию в 3485 кв. миль (около 9 тыс. кв. км) в Западной Богемии, потеряв при этом 639 человек⁵⁴. Она действительно

⁵⁰ Grew to Caffery. May 7, 1945 // FRUS. 1945. Vol. IV. P. 448–449.

⁵¹ Grew to Caffery. May 7, 1945 // FRUS. 1945. Vol. IV. P. 448–449.

⁵² Caffery to the Secretary of State // FRUS. 1945. Vol. IV. P. 451.

⁵³ Murphy R. Diplomat among warriors. New York, 1964. P. 254.

⁵⁴ Patton G.S. Op. cit. P. 327; Dickerson B.J. Op. cit.; Lukes I. Op. cit. P. 111.

могла продвинуться до Влтавы и первой войти в Прагу. Британское правительство во главе с Черчиллем и госдепартамент США настаивали на использовании этих возможностей для установления долгосрочного американо-английского влияния в Центральной Европе. Но Трумэн поддержал командование США, руководствуясь прежде всего военными соображениями, а также договорённостями с советским командованием.

3.2. Второй визит Бенеша в Москву: вопрос о составе нового правительства и степени коммунистического влияния

Оценка советско-чехословацких отношений

Ещё до полного освобождения ЧСР среди чехословацких политиков в Лондоне стал обсуждаться вопрос о необходимости скорейшего возвращения на родину. Польский сценарий и ситуация в Подкарпатской Руси наглядно демонстрировали опасность промедления. Единственным путём, по которому можно было попасть на освобождённые территории был СССР. В Москве отлично понимали сложившуюся ситуацию и не намеревались упускать возможность повлиять на формирование нового чехословацкого правительства и содержание программы его послевоенных действий.

В сентябре 1944 г. советский посол при союзных правительствах в Лондоне Виктор Лебедев (он сменил Богомолова в ноябре 1943 г.) передал Бенешу предложение своего правительства вновь посетить Москву, после чего отправиться в Чехословакию. Но президент оттягивал принятие решения, осознавая имевшиеся риски, а возможно также надеясь на более активное наступление западных союзников. 7 декабря заместитель наркома иностранных дел СССР Андрей Вышинский напомнил о сделанном предложении Фирлингеру и подтвердил заинтересованность Кремля в этом вопросе. На следующий день то же самое сделал Молотов. Лишь после этого, 30 декабря, Бенеш сообщил Фирлинге-

ру о своём согласии⁵⁵. 1 января он проинформировал о принятии советского предложения замещавшего Лебедева временного поверенного в делах СССР Ивана Чичаева. При этом возможным местом временного пребывания правительства ЧСР на освобождённой территории был назван словацкий г. Кошице. Срок отъезда был обозначен приблизительно – через 1–2 месяца⁵⁶.

Американские дипломаты в Лондоне были поставлены в известность о планировавшейся поездке 10 января. Рипка сообщил Брюинсу о предложении Москвы как можно скорее учредить чехословацкое правительство на освобождённой территории. При этом Рипка не упомянул о его принятии. Но в любом случае, это предполагало скорую отставку действующего кабинета и формирование нового с участием коммунистов⁵⁷.

Бенеш не торопился с началом визита, наблюдая за развитием военных действий и ожидая итогов новой серии переговоров между лидерами союзных держав. Они состоялись 4–11 февраля в Ялте. Чехословакия не была предметом отдельного обсуждения, поскольку не вызывала каких-либо споров и противоречий. Специалисты госдепартамента не видели серьёзных проблем в развитии чехословацкого вопроса. Бенеш казался им разумным и прагматичным политиком, сумевшим выстроить нормальные отношения со всеми союзными державами. В меморандуме госдепартамента для американской делегации от 11 января 1945 г. заключалось: «Отношения чехословацкого правительства с британским и советским правительствами были превосходными и не представляли никаких проблем. Чехословацко-американские отношения оставались превосходными, как и в прошлом»⁵⁸.

Приложенный к документу меморандум Комитета по послевоенным программам госдепартамента (датированный 8 июня 1944 г.) рекомендовал направить в ЧСР представителя для наблюдения и защиты американских интересов,

⁵⁵ Марьина В. В. Советский Союз ... 2009. С. 296.

⁵⁶ Záznam Beneše o rozhovoru s Čičajevem. 1945, 1. ledna; Telegrafická zpráva Beneše Fierlingerovi o rozhovoru s Čičajevem. 1945, 2. ledna // ČSVDJ. Díl 2. S. 428–430.

⁵⁷ Winant to Stettinius. January 10, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.01/1-1045.

⁵⁸ Memorandum by the Division of Central European Affairs. January 11, 1945 // FRUS. 1945. Vol. IV. P. 420.

способствовать возвращению законного правительства в Чехословакию «без нарушения прав чехословацкого народа на выражение желания относительно формы и деталей правления»⁵⁹.

В американском внешнеполитическом ведомстве была распространена точка зрения, что Чехословакия могла стать своеобразным индикатором намерений советского руководства в отношении всей Восточной и Центральной Европы, показателем его способности выполнять свои обещания. В конце 1944 г. Э. Стеттиниус в интервью американскому журналисту Дрю Пирсону заметил, что если в соседних с СССР государствах будут созданы дружественные ему правительства, Москва не будет стремиться к распространению своего влияния или вмешиваться в их внутренние дела. В качестве примера он упомянул Чехословакию⁶⁰.

Важное значение имела подписанная в Ялте по инициативе Рузвельта «Декларация об освобождённой Европе», согласно которой державы-победительницы обязывались оказывать совместную помощь населению освобождённых стран в создании ими «демократических учреждений по их собственному выбору». При этом временные органы власти должны были представлять «все демократические элементы населения», а союзники обязывались способствовать «проведению как можно скорее свободных демократических выборов и созданию правительств, отвечающих воле народа»⁶¹.

Подготовка к отъезду в СССР

В середине февраля стали известны первые подробности предстоящей поездки в СССР. Бенеш намеревался вылететь из Лондона 24–25 февраля по северному маршруту и прибыть в Москву в начале марта. Пребывание там долж-

⁵⁹ Ibid. P. 420–425.

⁶⁰ Garrett J. V. Apotheosis: Czechoslovakia and the coup in the American peace, 1938–1948. PhD dissertation. Bowling Green, 1987. P. 209; Smetana V. Ani vojna, ani mír. Velmocí, Československo a střední Evropa v sedmi dramatech na prahu druhé světové a studené války. Praha, 2016. S. 330–331.

⁶¹ Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг. Т. 4. М., 1984. С. 231–232.

но было быть максимально коротким⁶². По информации Шоенфельда, в состав чехословацкой делегации планировалось включить около 20 человек. Они намеревались задержаться в Москве на 8 дней, после чего направиться в Кошице⁶³.

17 февраля Бенеш выступил с последним радиообращением к соотечественникам из Англии. Он сообщил о предстоящем роспуске Госсовета и формировании нового правительства, которое после освобождения Чехословакии приступит к проведению важных реформ с опорой на представляющие все слои населения национальные комитеты⁶⁴. 24 февраля эта информация была опубликована в «*Washington Post*»⁶⁵.

Накануне отбытия Брюинс провёл серию встреч с чехословацкими политиками, попытавшись выяснить их прогнозы на дальнейшее развитие событий. Среди опрошенных были коммунисты Вацлав Носек, Владимир Клементис, Ярослав Странский, члены Национальной социалистической партии Прокоп Дртина и Йозеф Давид, словацкий социал-демократ Ян Бечко и словацкий демократ (бывший аграрий) Ян Лихнер. Обсуждались состав будущего правительства, положение дел в Словакии и Подкарпатской Руси, возможные сценарии дальнейшего развития ЧСР.

Опрошенные политики имели разные мнения по указанным вопросам. Правые признавали, что влияние коммунистов в ЧСР будет расти, но советская система не будет принята народом из-за сложившейся приверженности демократии. Дртина полагал, что за основу нового правительства будет взято доверенное соотношений между партиями с выделением 1–2 мест коммунистам. Странский и Носек считали, что кабинет будет состоять из представителей пяти партий, разделённых на правый и левый блоки. При этом коммунисты рассчитывали получить посты премьера, министров иностранных дел, внутренних дел

⁶² Výňatek z telegrafické zprávy Fierlingera o rozhovoru s Vyšinským. 1945, 16. Února // ČSVDJ. Díl 2. S. 487–488; Из дневника А. Я. Вышинского. Запись беседы с З. Фирлингером. 16 февраля 1945 г. // Восточная Европа в документах российских архивов, 1944–1953 гг. Т. 1. Новосибирск, 1997. С. 154–155.

⁶³ Schoenfeld to Stettinius. February 17, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.01/2-1745.

⁶⁴ Schoenfeld to Stettinius. February 21, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.01/2-2145.

⁶⁵ Winkler P. Czech nation // The Washington Post. February 24, 1945.

и обороны или торговли. Носек считал необходимым развивать тесное сотрудничество с СССР, ориентироваться на создание в Чехословакии «народной демократии» и введение планирования в экономике. При этом он указывал на важность сохранения тесных отношений с западными демократиями.

Относительно полномочий правительства также высказывались различные прогнозы. По мнению Клементиса, в отсутствие Госсовета оно должно было значительно усилить своё влияние. Об этом же говорил Давид. Но Странский полагал, что новый кабинет станет скорее символом единства различных политических сил, нежели реальной властью.

По словацкому вопросу все сходились во мнении о возможности достижения соглашения между чехами и словаками, необходимости признания равенства словацкой нации. Все считали очень вероятным передачу Подкарпатской Руси СССР. Лишь Лихнер надеялся на возможность её сохранения при условии предоставления полной автономии⁶⁶.

Брюинс также встретился с Масариком. Чехословацкий министр упомянул о своём желании отказаться от вхождения в новый кабинет и получить работу в США. Относительно нового правительства он высказал предположение, что коммунисты не располагали сильной поддержкой Москвы и могли не получить серьёзных преимуществ в кабинете⁶⁷.

24 февраля Бенеш в сопровождении Масарика нанёс прощальный визит Черчиллю в его загородной резиденции. Британский премьер поинтересовался у своего собеседника, не опасался ли тот советского вмешательства во внутренние дела Чехословакии. Бенеш признал свою озабоченность, выразив надежду на возможность разрешения подобных проблем. Черчилль заметил, что если русские попытаются перейти границы «своих сил и возможностей», то натолкнутся на англичан и американцев⁶⁸.

⁶⁶ Interviews with Nosek, Drtina, Becko, Klementis, Stransky, Lichner, David. March 3–19, 1945 // NARA. RG 84. Czechoslovakia. US embassy, Prague. Classified general records, 1945–1957. Box 3.

⁶⁷ Memorandum of conversation. January 17, 1945 // NARA. RG 84. Czechoslovakia. US embassy, Prague. Classified general records, 1945–1957. Box 3.

⁶⁸ Záznam Beneše o rozhovoru s Churchillem. 1945, 24. února // ČSVDJ. Díl 2. S. 492–494; *Марьина В. В.* Второй

Переговоры в Москве

Отбытие чехословацкой делегации несколько затянулось. По информации Шоенфельда, причиной были разногласия относительно маршрута следования. Британцы предложили лететь северным путём, русские – более привычным южным. В итоге был выбран второй вариант⁶⁹.

2 марта на завтраке в советском посольстве Бенеш сообщил послу СССР в Великобритании Фёдору Гусеву, что вылет из Лондона запланирован на 7 марта. Он намеревался пробыть 7–10 дней в Москве, затем на поезде отправиться в Кошице. Сразу по прибытии на территорию ЧСР он намеревался объявить о составе нового правительства⁷⁰.

Для путешествия чехословацкая делегация, состоявшая из 24 человек, была разделена на две части. Первая покинула Лондон 9 марта (небольшая задержка произошла из-за нелётной погоды). Бенешу пришлось отложить отлёт ещё на пару дней по причине недомогания. 11 марта вылетела вторая группа, включавшая президента с супругой, сотрудников его канцелярии и Я. Масарика⁷¹. В Лондоне оставалась часть персонала внешнеполитического ведомства под руководством Рипки. Масарик после переговоров в Москве должен был вернуться в Англию, чтобы в апреле отправиться на конференцию в Сан-Франциско⁷².

Делегация прибыла в Москву 17 марта. Пролетев над территорией Франции, она сделала короткие остановки в Марселе, Каире, Тегеране и Баку. В иранской столице Бенеша встретили Фирлингер и глава чехословацкой военной миссии в СССР генерал Гелиодор Пика, глава протокольного отдела НКВД Ф. Ф. Молочков, заместитель начальника 4-го Европейского отдела НКВД

президент Чехословакии Эдвард Бенеш: политик и человек. 1884–1948. М., 2013. С. 380.

⁶⁹ Schoenfeld to Stettinius. March 13, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.01/3-1345.

⁷⁰ Из дневника Ф. Т. Гусева. Запись беседы с Э. Бенешем и Я. Масариком. 17 марта 1945 г. // Советский фактор в Восточной Европе. 1944–1953 гг. Т. 1. М., 1999. С. 173.

⁷¹ Schoenfeld to Stettinius. March 10, 1945; Schoenfeld to Stettinius. March 12, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.01/3-1045; 860F.01/3-1245.

⁷² Schoenfeld to Stettinius. March 13, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.01/3-1345.

А. К. Абрамов. Там члены делегации пересели с британских на советские самолёты и направились в Баку, а оттуда по воздуху в советскую столицу⁷³.

На торжественной встрече Бенеша в Москве присутствовали Молотов, Вышинский, начальник 4-го Европейского отдела НКВД В. А. Зорин, секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. Ф. Горкин, заместитель председателя исполкома Моссовета М. А. Яснов, генералы Ф. И. Голиков, К. Р. Синилов (командующий московским гарнизоном), делегация СНС во главе с В. Шробаром, генерал Л. Свобода, К. Готвальд, З. Неедлы; послы США, Великобритании, Югославии и Канады⁷⁴.

Как отмечал в своих воспоминаниях секретарь Бенеша Э. Таборский, президент был принят с такими же почестями, как в прошлый раз. Молотов приветствовал его «со своей обычной каменной улыбкой», ему был выделен тот же особняк, вновь были официальные банкеты и спектакли в Большом театре. Но доброжелательная и дружественная обстановка, наблюдавшаяся в 1943 г., сменилась некоторой напряжённостью⁷⁵.

Вместо запланированной одной недели Бенеш пробыл в СССР две. На этот раз с советской стороны основные переговоры вёл не Сталин, а Молотов. Обсуждался широкий круг вопросов: о границах, трансферах населения, о трофейном имуществе, финансово-экономическом сотрудничестве, о репарациях, об организации транспортного сообщения, об отношениях с польским правительством, о судьбе Германии. Важной темой была судьба Подкарпатской Руси⁷⁶.

Бенеш дважды, 22 и 30 марта, встречался с послом Гарриманом, информируя его о ходе визита. Во время первой встречи в выделенном Бенешу особняке президент выглядел оживлённым и довольным. Он сообщил, что вел две серии переговоров — с советскими властями по вопросам внешней политики и с

⁷³ Edward Taborsky wartime diary // Hoover Institution Archives. Stanford University. Edward Taborsky papers. Box 2. P. 590–593.

⁷⁴ Schoenfeld to Stettinius. March 12, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.01/3-2445.

⁷⁵ Taborsky E. President Edvard Beneš. Between East and West, 1938–1948. Stanford, 1981. P. 202.

⁷⁶ Марьина В. В. Советский Союз ... С. 317–322.

чехословацкими коммунистами о реорганизации правительства. По его словам, советская сторона подтвердила все предшествующие соглашения⁷⁷.

По мнению американского посла, Бенеш смирился с потерей Подкарпатской Руси и лишь хотел, чтобы всем желающим было предоставлено право переселиться в Чехословакию. «Однако, я не хотел бы создать впечатление, что он потворствовал в решении этого вопроса», – замечал Гарриман в своём сообщении для госдепартамента⁷⁸.

Чехословацкий президент сообщил о согласии Сталина продолжать вооружение чехословацкой армии, которую планировалось увеличить до 10 дивизий. Советские власти также согласились поставить в ЧСР необходимые товары для восстановления экономики. Сталин согласился с предложением о необходимости переселения большей части немцев и венгров. Молотов одобрил переправку во временную резиденцию чехословацкого правительства международного дипломатического корпуса и оставшихся в Англии чехословацких чиновников, открытие чехословацких представительств в Венгрии, Румынии и Болгарии. Бенеш, со своей стороны, поддержал решения Крымской конференции по Германии. В отношении реорганизации состава правительства, как заметил президент, продолжались переговоры между лидерами партий и членами Словацкого национального совета. Он ожидал, что коммунистам в новом кабинете будет выделено 4 из 16 министерских постов. В заключение Гарриман отметил, что его собеседник был как никогда оживлённым и выглядел вполне довольным прошедшими обсуждениями⁷⁹.

24 марта Гарриман получил информацию о назначении послом в ЧСР Валериана Зорина⁸⁰. 28 марта он передал в Вашингтон информацию о ходе переговоров по составу чехословацкого правительства. В его состав должны были войти на равной основе представители четырёх партий и 2–3 беспартийных

⁷⁷ Harriman to the Secretary of State. March 22, 1945 // FRUS. 1945. Vol. IV. P. 427–429.

⁷⁸ Ibid.

⁷⁹ Ibid.

⁸⁰ Harriman to Schoenfeld. March 25, 1945 // NARA. RG 84. Czechoslovakia. US embassy, Prague. Classified general records, 1945–1957. Box 2.

члена. Общий состав мог превысить 50 человек, включая 4 вице-премьеров, 16 министров, 32 заместителей. Посты должны были получить большинство присутствовавших в Москве чехословацких политических деятелей. В Словакии планировалось сохранить *Словацкий национальный совет*. По словам Гарримана, главный вопрос заключался в том, кто возглавит новый кабинет – Фирлингер или нынешний премьер-министр Ян Шрабек. Против первого были настроены большинство членов нынешнего правительства, но у него была «сильная поддержка в других влиятельных кругах»⁸¹.

30 марта состоялась вторая беседа Бенеша с Гарриманом. На этот раз она проходила на американской территории – в посольстве США. Чехословацкий президент был более пессимистичен и откровенен в своих высказываниях. Прежде всего его беспокоила полученная накануне информация об отказе советских властей допустить иностранных дипломатов в Кошице. Итоги переговоров о составе нового правительства также вызвали опасения. Места в нем получили представители шести партий на равной основе. Но коммунистам удалось добиться двойного представительства, поскольку они имели две отдельные партии – в Чехии и Словакии. Из-за этого пришлось создавать новые министерства. Пост премьер-министра получил Фирлингер. Впрочем, как заметил Бенеш Гарриману, «могло быть и хуже».

По словам чехословацкого президента, Сталин также высказал своё недовольство подобным составом, дававшим повод обвинить СССР в давлении. Советский лидер отмежевался от требований чехословацких коммунистов и заверил Бенеша, что не намеревался оказывать им поддержку. В частной беседе он заметил, что хорошо знал их лидеров и считал их патриотами, хорошими людьми, но слишком «зашоренными», заикленными на идеологии, и Бенешу следовало расширить их кругозор. Чехословацкий президент мог лишь надеяться, что после освобождения Богемии и Моравии консервативные настроения в обществе усилятся и влияние левых сократится.

⁸¹ Harriman to Stettinius. March 28, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.01/3-2845.

Бенеш также поведал Гарриману некоторые подробности своего приёма в Кремле. Рассказав об устроенном в его честь ужине, он упомянул два важных высказывания Сталина. В первом тот объяснил, что у советского правительства не было никакого желания возобновлять царскую политику панславизма. Но славянские страны имели общую историческую цель – противодействие германской агрессии. Во втором советский лидер напомнил, что многие подозревали СССР в намерении большевизировать Европу. Обращаясь к Бенешу, он заметил, что и тот разделял это подозрение. Но больше для этого не было причин, отныне политика советского правительства ориентировалась на современные условия. По его словам, коммунистические партии вскоре должны были перейти на националистические позиции, поставив интересы своих стран на первое место⁸².

Сталин также извинился за неподобающие действия Красной армии на чехословацкой территории. Таборский в своих воспоминаниях привёл подробное содержание тостов Сталина. Второй из них звучал следующим образом: «Я знаю, что среди вас есть те, кто в этом сомневается. Может быть, даже вы немного сомневаетесь [Сталин повернулся к Бенешу], но я гарантирую, что мы никогда не будем вмешиваться во внутренние дела наших союзников. Таков ленинский неославизм, которому мы, коммунисты-большевики, следуем. Не может быть и речи о гегемонии Советского Союза»⁸³.

Бенеш поделился с Гарриманом далеко не всей информацией. Послу не была сообщена политическая программа, которую планировалось обнародовать в Кошице. Не рассказал он и подробностей обсуждения судьбы Подкарпатской Руси. Дополнительные сведения о содержании переговоров американцы получили позже. Например, на обратном пути в Лондон Масарик встретился с посланником США в Тегеране Лиландом Моррисом, кратко информировав его о результатах визита в Москву. По словам чехословацкого министра, русские

⁸² Harriman to the Secretary of State. March 31, 1945 // FRUS. 1945. Vol. IV. P. 430–433.

⁸³ *Taborsky E.* Op. cit. P. 206.

оказывали на Бенеша сильное давление, чтобы увеличить представительство коммунистов, и тому пришлось пойти на уступки. При этом Масарик полагал, что в будущем СССР не будет пытаться «нарушить социальный порядок в Чехословакии»⁸⁴.

В день отбытия Бенеша Гарриман получил официальное сообщение из НКИДа о содержании прошедшего визита, практически полностью идентичное информации в советской прессе. В нем упоминалось, что в ходе чехословацко-советских переговоров обсуждались проблемы будущего развития дружеских отношений двух стран, взаимного и послевоенного сотрудничества на основе договора 1943 г.; вопросы освобождения чехословацкой территории и установления на ней власти чехословацкого правительства, оказания содействия ЧСР в усилении и расширении армии, помощи освобождённому населению. Далее сообщалось об отбытии делегации в Чехословакию вместе с официальными советскими представителями. Последние должны были сопровождать членов делегации до границы СССР. Молотов также информировал Гарримана о подписании двух соглашений: об оплате расходов на содержание РККА и чехословацкой армии и договора об использовании трофеев⁸⁵.

Кошицкое правительство

3 апреля члены чехословацкого правительства прибыли в Кошице. На следующий день было официально объявлено о составе нового кабинета. 5 апреля соответствующая информация была передана Рипкой американским дипломатам в Лондоне⁸⁶. Основой стала коалиция Национального фронта (НФ), в который вошли четыре чешские (формально называвшихся чехословацкими) и две словацкие партии: Коммунистическая партия Чехословакии (КПЧ), Коммунистическая партия Словакии (КПС), Чехословацкая национально-социалистическая партия (ЧНСП), чехословацкая (католическая) Народная пар-

⁸⁴ Morris to Stettinius. April 3, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.002/4-345.

⁸⁵ Harriman to Stettinius. April, 3, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.01/4-345.

⁸⁶ Winant to the Secretary of State. April 5, 1945 // NARA. RG 84. Czechoslovakia. US embassy, Prague. Classified general records, 1945–1957. Box 3.

тия (НП), Чехословацкая социал-демократическая партия (ЧСДП), словацкая Демократическая партия (ДП).

Состав кабинета выглядел следующим образом:

- 1) премьер-министр – З. Фирлингер (ЧСДП);
- 2) пять вице-премьеров: Ян Урсины (ДП), Ян Шрамек (НП), Йозеф Давид (ЧНСП), Клемент Готвальд (КПЧ), Вильям Широкий (КПС);
- 2) коммунисты получили пять министерских постов: внутренних дел (Вацлав Носек – КПЧ), образования (Зденек Неедлы – КПЧ), информации (Вацлав Копецкий – КПЧ), сельского хозяйства (Юлиус Дюриш – КПС), социального обеспечения (Йозеф Шолтес – КПС); должность госсекретаря (заместителя министра) министерства иностранных дел (Владимир Клементис – КПС);
- 3) к национальным социалистам отошли министерства юстиции (Ярослав Странский) и внешней торговли (Губерт Рипка);
- 4) словацкие демократы возглавили министерства внутренней торговли (Иван Пиетор), финансов (Вавро Шробар), получили пост госсекретаря министерства внешней торговли (Ян Лихнер);
- 5) представители Народной партии получили портфели министров здравоохранения (Адольф Прохазка); почт и телеграфа (Франтишек Гала);
- 6) социал-демократы – министерства промышленности (Богу-мил Лаушман) и продовольствия (Вацлав Майер);
- 7) беспартийными были министры иностранных дел (Ян Масарик), обороны (Людвиг Свобода), транспорта (генерал Антонин Гасал), госсекретарь министерства обороны (Миклас Ферйенчик).

Информацию об этом Рипка дошёл до сведения Шоенфельда. Правда, в ней было несколько ошибок. Так, Свобода был отнесён к коммунистам, не был упомянут министр информации Копецкий. Рипка отметил, что коммунистам не удалось добиться полного доминирования в правительстве, от них удалось «спасти» министерства иностранных дел и внешней торговли. Особенно его

беспокоило назначение в МИД Клементиса. Относительно Свободы, Рипка выразил сомнение в том, что тот был убеждённым коммунистом, и считал его вполне преданным Бенешу. Чехословацкий дипломат ожидал ослабления влияния левых сил по мере освобождения страны из-за преобладания в обществе консервативных настроений. Важным было и то, что теперь коммунисты должны были принять на себя ответственность за работу правительства⁸⁷.

Новый состав чехословацкого кабинета стал предметом анализа американских экспертов. В бумагах посла Л. Штейнгардта имеется копия анонимной справки о составе нового правительства, датированная 11 апреля 1945 г. Помимо перечисления его членов с партийной принадлежностью в документе имеется несколько интересных замечаний. В ней указывается, что соглашение о составе правительства было достигнуто в результате нескольких переговоров Бенеша с Молотовым и Сталиным [а не в результате соглашения чехословацких партий – А. З.]. Про Фирлингера сообщалось, что в 1942 г. он опубликовал книгу о России, около 100 экземпляров которой были отправлены чешскому генеральному консулу в Нью-Йорке, но были изъяты из-за своего «крайне коммунистического» содержания. В целом, по данным автора документа, коммунисты получили треть постов в кабинете. Самыми влиятельными его членами назывались З. Неедлы и К. Готвальд. О Масарике говорилось, что он по традиции сохранил пост министра иностранных дел, хотя никогда не был «персоной грата» в московском правительстве из-за безразличного отношения к социалистическим идеям, сильной пробританской и проамериканской позиции. Поскольку он проводил большую часть своего времени в дипломатических поездках, реальное руководство министерством должно было сосредоточиться в руках его заместителя Клементиса. Сдерживающим фактором для коммунистов в области внешней политики должен был выступить Бенеш, являвшийся «де-факто более министром иностранных дел, чем президентом». Ожидалось, что правительство

⁸⁷ Winant to the Secretary of State. April 5, 1945 // NARA. RG 84. Czechoslovakia. US embassy, Prague. Classified general records, 1945–1957. Box 3.

в настоящем составе сохранится до проведения национальных выборов, после чего его состав сократится, поскольку Богемия, Моравия, Тешинская Силезия и Словакия получают собственные правительства⁸⁸.

Доклад по данному вопросу был подготовлен в УСС. В нем прежде всего отмечалось укрепление позиций левых сил – предоставление 8 мест коммунистам и назначение главой правительства «самого известного просоветского политика вне коммунистической партии» Фирлингера. Контроль над МВД давал им возможность влиять на местную администрацию и полицию. Кроме того, компартия получила «прочный плацдарм» в МИДе, министерствах информации и образования. Министр национальной обороны генерал Свобода также воспринимался как просоветский политик, тесно сотрудничавший с Фирлингером и чехословацкими коммунистами в Москве.

Автор доклада заключал, что такое распределение мест противоречило довоенным результатам выборов: в 1938 г. компартия занимала лишь четвёртое место по количеству членов и имела 10% мест в парламенте. Её влияние возросло благодаря поддержке СССР, присутствию в ЧСР Красной Армии, активному участию в сопротивлении, установившегося в регионе доминирования Москвы. Такое положение должно было обеспечить сохранение дружественного отношения к Советскому Союзу и предоставить возможность осуществлять «далеко идущие реформы, способные искоренить потенциально или фактически враждебные СССР общественные и политические силы».

Доклад заключал, что внешняя политика ЧСР будет ориентироваться на тесное сотрудничество с СССР и другими славянскими странами. Этот курс поддерживали и некоммунистические члены правительства. Фирлингер был «*persona gratissima*» в Москве. А сохранение МИДа за Масариком являлось лишь номинальной уступкой со стороны коммунистов, призванной продемонстрировать желание сохранить нормальные отношения с Западом и сделать

⁸⁸ The New Czechoslovak Government. April 11, 1945 // Library of Congress. Manuscript Division. Laurence A. Steinhart papers (далее – LASP). Box 46.

«восточную ориентацию» ЧСР приемлемой для США и Великобритании. Поскольку Масарик большую часть времени находился в зарубежных поездках, реальный контроль над МИДом мог сосредоточиться в руках Клементиса.

Вместе с тем, по мнению автора доклада, внутренняя политика нового чехословацкого правительства не обязательно должна была следовать «большевистской программе». Прежде всего, ему предстояло решить две проблемы: осуществить децентрализацию ЧСР без подрыва её единства и перестроить политическую и экономическую систему государства. Наиболее вероятными были скорое проведение аграрной реформы и частичной национализации, но не крупномасштабной коллективизации⁸⁹.

Свое мнение относительно состава Кошицкого правительства высказал и Дж. Кеннан. Он охарактеризовал его как «преимущественно коммунистическое», насчитав 6 открытых коммунистов, 3 коммунистов по своим убеждениям, 4 вероятных сторонников коммунистов против 9 «не коммунистов». Откровенно просоветские симпатии Фирлингера, по словам Кеннана, были «хорошо известны департаменту». А его личный секретарь и вовсе был агентом НКВД. Американский дипломат обращал внимание на то, что коммунисты забрали себе ключевые министерства: «Министерство внутренних дел, которое контролирует полицейский аппарат, особенно тайной полиции»; «Министерство информации, которое ответственно за вопросы пропаганды, прессы, радио и цензуры, т.е. формирование общественного мнения»; Министерство труда, «которое будет играть ведущую роль в разработке и введении в действие трудового законодательства и в вопросах профсоюзов». Из этого следовал вывод, что чехословацкое правительство могло оказаться под сильным влиянием Москвы⁹⁰.

После прибытия чехословацких политиков в Кошице и объявления о формировании нового правительства президент Рузвельт поручил Гарриману передать Бенешу официальное поздравление. Но из-за отсутствия связи оно так

⁸⁹ OWI R&A report №. 3015 // NARA. RG 208. Office of Overseas War Information. Central files 1941–1945. Box 274.

⁹⁰ Kennan to the Secretary of State. May 8, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.01/5-845.

и не дошло до адресата в срок⁹¹. 12 апреля президент США скончался и на посту его сменил Г. Трумэн. Он разбирался в международных проблемах хуже своего предшественника и никогда лично не встречался с Бенешем. Со смертью Рузвельта чехословацкий лидер лишился единомышленника и защитника.

3.3. Проблема возвращения американских дипломатов в ЧСР: первые разногласия с правительством СССР

Подготовка американских дипломатов к переезду

В конце 1944 г. в рядах госдепартамента США произошли важные изменения. Возглавлявший его с 1933 г. Корделл Хэлл покинул свой пост по состоянию здоровья. Его сменил Эдвард Стеттиниус, прошедший реорганизацию внутренней структуры ведомства. Согласно подписанному 20 декабря приказу, в нём создавались три территориальных управления, подчинявшихся помощнику госсекретаря Джеймсу Данну: Европейское, Дальневосточное, Ближневосточное и Африканское. В Европейское управление входили шесть отделов: Британского содружества, Восточной, Центральной, Южной, Северной, Западной Европы. ЧСР вместе с Германией и Австрией была включена в сферу ответственности Центрально-Европейского отдела (ЦЕО). Его руководителем был назначен Джеймс Риддлбергер, служивший до войны в американском посольстве в Берлине⁹². Таким образом, с точки зрения руководства внешнеполитического ведомства США, Чехословакия находилась в разделявшей Восток и Запад «средней зоне».

В тот же день был назначен новый американский посол в ЧСР – Лоуренс Штейнгардт. Он не был кадровым дипломатом, но к концу войны приобрел солидный опыт в этой области. Сделав успешную юридическую карьеру в

⁹¹ Stettinius to Harriman. April 2, 1945 // FRUS. 1945. Vol. IV. P. 433.

⁹² Organization of the Department of State // The Department of State Bulletin. 1944. Vol. XI. № 286a. P. 777–808; Reorganization of the Department of State // FRUS. 1944. Vol. I. P. 1525–1533.

Нью-Йорке, Штейнгардт получил своё первое дипломатическое назначение от Рузвельта в 1933 г. в награду за его поддержку в период предвыборной кампании. Он последовательно возглавлял дипломатические представительства США в Швеции (1933–1937), Перу (1937–1939), СССР (1939–1941) и Турции (1942–1945). В момент назначения послом в ЧСР ему было 52 года и он руководил американским посольством в Анкаре, временно совместив два поста. Предполагалось, что в начале 1945 г. Штейнгардт оставит Турцию и вернётся в Вашингтон, после чего направится в Лондон, а затем в резиденцию чехословацкого правительства⁹³. На тот момент Штейнгардт был одним из самых известным американских послов и выбор его кандидатуры демонстрировал важность ЧСР в послевоенной Европе.

20 января чехословацкий посол в Анкаре уведомил Штейнгардта о намерении своего правительства отправиться на родину через СССР, как только позволят военные условия. В связи с этим вставал вопрос о направлении в резиденцию чехословацкого правительства американских дипломатов. Госдепартамент был готов послать дипломатический персонал сразу, как только чехословацкое правительство будет готово к переезду. Но, поскольку Штейнгардт ещё не завершил работу в Турции, предлагалось назначить временным руководителем американского посольства в ЧСР Джона Брюинса⁹⁴.

29 января Бенеш сообщил Л. Шoenфельду о намерении остаться в Великобритании как минимум до марта, выразив при этом надежду на скорейшее прибытие в ЧСР дипломатов союзных держав. Шoenфельд полагал, что сотрудники американского посольства не могли сопровождать Бенеша в Москву, поскольку для этого требовалось разрешение советского правительства, которое оно могло и не дать. Он предлагал добираться в Чехословакию через Италию,

⁹³ Riddleberger to Steinhardt. January 26, 1945; Grew to Steinhart. February 23, 1945 // LASP. Box 46; Grew to Steinhart. February 21, 1945; Steinhart to Acting Secretary. February 25, 1945 // LASP. Box 47; Steinhart to Schoenfeld. March 30, 1945 // NARA. RG 84. Czechoslovakia. US embassy, Prague. Classified general records, 1945–1957. Box 1.

⁹⁴ Steinhardt to the Secretary of State. January 20, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.01/1-2045; Riddleberger to Steinhardt. January 26, 1945 // LASP. Box 46; Grew to Schoenfeld. January 29, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.01/1-2945; Grew to Schoenfeld. February 9, 1945 // FRUS. 1945. Vol. IV. P. 425.

отправив прежде всего ключевой персонал: посла или его заместителя, несколько служащих и военного атташе. В госдепартаменте одобрили эти рекомендации, обозначив необходимость послать первую группу дипломатов сразу, как только чехословацкое правительство будет готово переехать на освобождённую территорию⁹⁵.

Перед вылетом чехословацкой делегации в Москву было принято решение переправить оставшихся в Великобритании сотрудников чехословацкого государственного аппарата на родину морским путём через Румынию. Вместе с ними должны были отбыть и члены иностранного дипломатического корпуса. Чехословацкий МИД просил их быть готовыми к отъезду в любое время после 15 марта⁹⁶.

В итоге отплытие из Глазго на британском корабле было назначено на 29 марта. Список американских сотрудников был заранее передан советскому поверенному в делах Чичаеву. В состав делегации вошли 10 человек: руководитель – первый секретарь посольства Д. Брюинс, 4 вице-консула, помощник военного атташе, экономический аналитик, 3 клерка. Шoenфельд рекомендовал запросить посольство США в Москве и американских представителей в Румынии связаться с советскими властями для получения помощи в проезде⁹⁷.

Во время пребывания Бенеша в СССР шла подготовка к скорому отбытию, на корабль грузили багаж, припасы и оборудование. В день отплытия планировалось объявить о закрытии для посещений дипломатического представительства при чехословацком правительстве в Лондоне. В день прибытия к месту расположения правительства ЧСР посольство официально восстанавливало работу⁹⁸.

⁹⁵ Schoenfeld to the Secretary of State. January 29, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.01/1-2945; Grew to Schoenfeld. February 9, 1945 // FRUS. 1945. Vol. IV. P. 425.

⁹⁶ Schoenfeld to Stettinius. March 13, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.01/3-1345.

⁹⁷ Winant to the Secretary of State. March 17, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.01/3-1745.

Lukes I. Op. cit. P. 34 ; *Марьина В. В.* Советский Союз ... С. 323.

⁹⁸ Grew to Schoenfeld. March 23, 1945; Schoenfeld to Stettinius. March 26, 1945 // NARA. RG 84. Czechoslovakia. US embassy, Prague. Classified general records, 1945–1957. Box 1; *Lukes I.* Op. cit. P. 34.

Советские возражения

После первой встречи с Молотовым Бенеш сообщил Гарриману о согласии советского наркома с этим планом. Но за два дня до отплытия правительство СССР неожиданно изменило свою позицию. 27 марта Зорин поставил Фирлингера в известность, что иностранные дипломаты не могут быть допущены в Словакию из-за военной обстановки вокруг Кошице и проблем с размещением. Военное командование считало необходимым на некоторое время отложить их прибытие. В отношении чехословацких сотрудников возражений не имелось⁹⁹.

На следующий день Чичаев передал эту информацию Рипке, который в свою очередь известил Шoenфельда. Поверенный в делах СССР также добавил устно, что советским властям в Румынии были даны инструкции не выдавать разрешения на проезд иностранных дипломатов через эту страну¹⁰⁰.

Для госдепартамента это оказалось неприятным сюрпризом. Американцы не были поставлены в известность, что 24 марта представитель чехословацкого правительства на освобождённой территории Ф. Немец сообщил в Москву об отсутствии в Кошице нормальных условий для размещения большой делегации. Масарик направил в Лондон телеграмму с просьбой отложить отплытие до прояснения ситуации. Это означало длительную задержку – следующий корабль мог отправиться только через шесть недель.

25 марта Фирлингер обсудил вопрос с Зориным. Последний пояснил, что данное ранее согласие на пропуск касалось только чехословацких граждан. Советское руководство опасалось допускать дипломатов на прифронтовую территорию, где продолжались военные действия. В связи со срочностью вопроса Зорин обещал дать окончательный ответ в ближайшее время. 27 марта из Лондона в Москву было сообщено, что всего в Румынию к 12–14 апреля предполагалось доставить группу из 242 человек (включая 28 британских, 10 американ-

⁹⁹ *Марьина В. В.* Советский Союз ... С. 323.

¹⁰⁰ Schoenfeld to Stettinius. March 28, 1945 // FRUS. 1945. Vol. IV. P. 429.

ских, 4 бельгийских и 10 голландских дипломатов). В тот же день Зорин известил Фирлингера о необходимости отложить приезд дипломатического корпуса¹⁰¹. 29 марта на отправившемся из Глазго в Румынию корабле отбыли только чехословацкие граждане.

Неожиданный характер решения советского правительства на фоне происходивших в Москве переговоров вызвал серьёзные вопросы в госдепартаменте и пробудил подозрения относительно намерений Кремля. В Вашингтоне допускали, что размещение большого количества иностранных дипломатов вместе с чехословацкими чиновниками в неподготовленном для этого городе и обеспечение их безопасности в действительности могло стать серьёзной проблемой. Но 14 марта Шoenфельд передал информацию о положении в Кошице, опубликованную в полуофициальной чехословацкой газете «*Czechoslovak*». Согласно ей, город находился под управлением гражданских властей, в больницах и общественных зданиях было восстановлены отопление и освещение, работали школы, библиотека и театр, действовала радиостанция и выходили две газеты¹⁰². Это свидетельствовало о наличии приемлемых условий для проживания.

Чтобы прояснить ситуацию, госдепартамент поручил Гарриману добиться разрешения на переброску в Чехословакию хотя бы базового персонала посольства, «чтобы выяснить, не используют ли советские власти ситуацию в Кошице как повод для отказа допустить представителей дружественных правительств в период начальных стадий политической реконструкции, или они хотят исключить любое дипломатическое представительство в этот период»¹⁰³.

Госдепартамент также просил уточнить, сопровождал ли чехословацкое правительство советский посол и передало ли командование РККА город под управление гражданских властей. В сообщении департамента отмечалось, что американское представительство при правительстве ЧСР считается «крайне

¹⁰¹ Záznam Fierlingera o rozhovoru s Zorinem. 1945, 25. Března // ČSVDJ. Díl 2. S. 524–525; Марьина В. В. Советский Союз ... С. 323.

¹⁰² Schoenfeld to the Secretary of State. March 14, 1945 // NARA. RG 84. RG 84. Czechoslovakia. US embassy, Prague. Classified general records, 1945–1957. Box 2.

¹⁰³ Acheson to Harriman. March 29, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.01/3-2945.

желательным» на начальном этапе политической реорганизации в Чехословакии «в целях обеспечения согласованной политики трёх держав в оказании помощи освобождённым народам в решении их насущных политических и экономических проблем демократическим путём, на основе принятой на Крымской конференции “Декларации об освобождённой Европе”»¹⁰⁴.

7 апреля Гарриман сообщил, что передал в НКВД запрос на выдачу виз дипломатам, но пока не получил ответа. По его словам, Зорин «определённо отправился в Кошице с Бенешем». В Словакии гражданское управление находилось в руках СНС под руководством коммуниста Г. Гусака. Советско-чехословацкое соглашение о гражданской администрации соблюдалось лишь формально, «но дух его был нарушен»¹⁰⁵.

Шоенфельд первоначально расценил проблему с возвращением посольства в ЧСР как небольшую задержку. Он намеревался узнать подробности у Масарика по его прибытии в Лондон и полагал, что базовый состав миссии можно было отправить самолётом через Италию через 2–3 недели. Шоенфельд считал необходимым прежде всего выяснить, отправился ли Зорин вместе с чехословацкой делегацией. В случае положительного ответа, он рекомендовал настаивать на немедленном отъезде американских дипломатов, «поскольку Советы в этом случае не могли бы выдвинуть обоснованных возражений»¹⁰⁶.

7 апреля Шоенфельд сообщил о разговоре с Масариком. Министр выразил сожаление в связи с создавшейся ситуацией. Он полагал, что присутствие иностранных дипломатов было «крайне желательным» для чехословацкого правительства в данный момент. Масарик подтвердил, что советский посол сопровождал Бенеша из Москвы, и что, по его мнению, это было неправильно. Сам Масарик 15 апреля планировал вылететь в США, но намеревался добиваться от советского посла Гусева разрешения на въезд иностранных диплома-

¹⁰⁴ Grew to Schoenfeld. March 28, 1945; Acheson to Harriman. March 29, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.01/3-2845, 860F.01/3-2945.

¹⁰⁵ Harriman to Stettinius. April, 7, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.01/4-745.

¹⁰⁶ Schoenfeld to Stettinius. April 6, 1945 // NARA. G 84. Czechoslovakia. US embassy, Prague. Classified general records, 1945–1957. Box 1.

тов в ЧСР¹⁰⁷. В частной беседе с американским лейтенантом Майлсом Рихором чехословацкий министр признался в серьёзной обеспокоенности членов правительства отказом допустить американских дипломатов в Кошице. По его словам, коммунисты просто «одичали» от власти¹⁰⁸.

О своём личном отношении к сложившейся ситуации Шoenфельд высказался в письме Штейнгардту. Он указал на серьёзные неудобства из-за манеры «наших советских друзей» действовать в последний момент. «Нам необычайно повезло забрать весь наш багаж и запасы с корабля и, за исключением небольшой кражи, мы сильно не пострадали... Я был рад сильной реакции департамента на нашу телеграмму, сообщившую об изменении планов, и его действиями, в частности, указанием Авереллу Гарриману запросить немедленное разрешение для маленькой передовой группы... Сейчас остаётся посмотреть, сколько времени займёт получение необходимого разрешения. Я не думаю, что у Советов хватит наглости задержать нас на сколько-нибудь продолжительное время, принимая во внимание, что их посол уже находится в стране», – писал Шoenфельд¹⁰⁹.

Более всего возмущало то, что советскому послу Зорину было позволено сопровождать Бенеша. По мнению госдепартамента, это нарушало принцип равенства держав и ялтинские договорённости. Кроме того, как заметил американский представитель в Румынии Б. Берри, действия Москвы подрывали американские позиции в регионе и наносили удар по престижу США¹¹⁰.

Настораживал и отказ советской стороны предоставить чехословацкому правительству независимую радиосвязь, приводивший к его фактической изоляции. Главным источником о происходящем в Кошице для американцев стала

¹⁰⁷ Schoenfeld to Stettinius. April 7, 10, 12, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.01/4-745, 860F.01/4-1045, 860F.01/4-1245.

¹⁰⁸ Naval attaché (near govts. in exile) report. April 14, 1945 // NARA. G 84. Czechoslovakia. US embassy, Prague. Classified general records, 1945–1957. Box 3.

¹⁰⁹ Schoenfeld to Steinhardt. April 18, 1945 // RG 84. Czechoslovakia. US embassy, Prague. Classified general records, 1945–1957. Box 1.

¹¹⁰ Berry to Stettinius. April 2, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.20 Mission/4-245.

официальная пресса¹¹¹. 6 апреля Гарриман передал сообщение московских газет о прибытии Бенеша и сопровождающих его лиц в Словакию. Газеты писали, что делегация была встречена представителями 4-го Украинского фронта РККА и Чехословацкого армейского корпуса¹¹². Жители приветствовали её портретами Бенеша и Сталина, лозунгами «Спасибо и слава освободителям – Красной армии», «Слава нашему освободителю – Сталину». В приветственных речах генерал Л. Свобода отмечал тесное сотрудничество с СССР, Бенеш отдал дань уважения Красной армии и словацким партизанам, членам сопротивления. Торжественная встреча закончилась «овациями в честь Бенеша и освободителя Чехословакии, друга славян маршала Сталина», приветствиями в адрес советского посла Зорина. Согласно другой публикации, 4 апреля премьер Шрамек объявил об отставке и было назначено новое правительство. Приводился и его состав¹¹³.

11 апреля Гарриман передал содержание опубликованной в московской прессе «Декларации Чехословацкого правительства». В ней говорилось об опоре на широкий народный фронт чехов и словаков, состоящий из представителей всех социальных слоёв и политических направлений, принимавших участие в освободительной борьбе внутри страны или за границей. В декларации приветствовалась Красная армия, выражалась глубокая благодарность всему советскому народу и маршалу Сталину за понесённые жертвы и полное освобождение Чехословакии. Упоминался также вклад Великобритании и США, их значительная помощь и содействие в достижении общей победы.

Декларация объявляла о намерении правительства создать собственную армию «в духе искреннего и активного союза с героической Красной армией». Внешняя политика Чехословакии должна была основываться на теснейшем сотрудничестве с СССР, который гарантирует своду, безопасность и будущее

¹¹¹ Марьина В. В. Второй президент Чехословакии ... С. 386.

¹¹² 1-й Чехословацкий армейский корпус был создан весной 1944 г. на базе сформированных в СССР чехословацких военных подразделений (1-го чехословацкого отдельного пехотного батальона, затем 1-й Чехословацкой отдельной пехотной бригады). Принимал участие в освобождении территории ЧСР в составе 4-го Украинского фронта. С сентября 1944 г. по апрель 1945 г. корпусом командовал генерал Л. Свобода.

¹¹³ Harriman to Stettinius. April, 7, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.01/4-745.

счастливое развитие республики. Далее отмечалось, что проблема Карпатской Украины будет решена в соответствии с демократически выраженным желанием её населения. Правительство выражало надежду на укрепление дружеских отношений с демократической Польшей на основе славянского братства и заключение с ней договора. Оно намеревалось придерживаться славянской ориентации, сохранять традиционные хорошие отношения с западными великими державами – англо-саксонскими демократиями и восстановленной Францией. Внутренняя политика должна была базироваться на демократической и народной основе. Декларация заявляла, что республика более не должна ослабляться нелояльным ей поведением неславянских национальных меньшинств. Подлежали суду все преступники, предатели, германские и венгерские пособники. В экономической сфере провозглашалось стремление полностью освободить национальную экономику от иностранного влияния и повернуть к народному управлению всю собственность граждан вражеских государств. Денежная и кредитная система, предприятия основных ветвей промышленности, природные и энергетические ресурсы должны были перейти под общее государственное управление¹¹⁴.

13 апреля Шоенфельд передал краткий перевод сделанных в Кошице 5 апреля заявлений Фирлингера и Готвальда, переданных по московскому радио. Новый чехословацкий премьер обещал «установление тесных отношений с СССР в военной, экономической и культурной областях», помощь и поддержку с его стороны в обеспечении свободы и безопасности чехословацкого государства. Внешняя политика Чехословакии должна была основываться на чехословацко-советском договоре 1943 г., развитии близких отношений с другими славянскими народами и поддержании хороших отношений с западными державами. Во внутренней политике планировалось осуществить наказание военных преступников; передачу земель от немецких и венгерских собственников и предателей в пользу чехов, словаков и безземельных; ввести государственное

¹¹⁴ Harriman to Stettinius. April 11, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.01/4-1145.

управление экономикой и финансами, систему социального обеспечения. Готвальд говорил о союзе на основе равенства чешской и словацкой наций¹¹⁵.

Официально текст программы «Чехословацкого правительства народного фронта» был предоставлен Шоенфельду МИДом ЧСР только 20 апреля. В её кратком резюме американский дипломат выделял следующие пункты:

1) правительство в Кошице продолжит действовать до освобождения Богемии и Моравии,

2) после этого должна быть избрана временная Национальная Ассамблея на основе национальных комитетов, которая подтвердит полномочия президента до проведения всеобщих выборов;

3) президент назначит новое правительство, которое вместе с ассамблеей организует выборы конституционной ассамблеи для выработки новой конституции республики;

4) правительство планировало предоставить право голоса женщинам и военным, понизить избирательный ценз до 18 лет, устранить национальную дискриминацию при голосовании;

5) предлагалось лишить предателей и коллаборационистов права голоса и участия в национальных комитетах, политике, профсоюзах, культурных, спортивных и других организациях;

6) советская армия должна была стать образцом для новой демократической чехословацкой армии¹¹⁶.

Речь шла о скором проведении серьёзных социалистических реформ. Такое быстрое и существенное полевение чехословацкого политического курса расценивалось в Вашингтоне как ещё одно доказательство сильного советского влияния.

Не дождавшись ответа Москвы относительно пропуска американских дипломатов, госдепартамент поручил Кеннану 26 апреля передать в НКВД до-

¹¹⁵ Schoenfeld to Stettinius. April 13, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.01/4-1345.

¹¹⁶ Schoenfeld to Stettinius. April 20, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.01/4-2045.

вольно резкое заявление следующего содержания: «...мы больше не считаем советские возражения против создания представительства обоснованными и ожидаем, что советские власти примут необходимые меры для транзита нашей миссии в Чехословакию. Департаменту известно, что посол Зорин сопровождал президента Бенеша в Кошице и, по-видимому, является единственным дипломатом в настоящее время аккредитованным при чехословацком правительстве. Правительство США рассматривает Чехословакию в качестве суверенного государства и ожидает соблюдения равенства в вопросах представительства, коммуникации и транспорта со всеми другими дипломатическими миссиями. Мы ожидаем, что нашей миссии будут предоставлены такие же возможности, как советским миссиям в Западной Европе. Если нашей миссии не будет дано разрешение отправиться немедленно и получить условия, одинаковые с другими миссиями в Чехословакии, мы вынуждены будем считать, что Советское правительство нарушает право правительства США вести нормальные дипломатические отношения с чехословацким правительством и что обеспечение координации действий на освобождённых территориях, согласованное на Крымской конференции, не реализуется Советским правительством по отношению к Чехословакии».

В случае неполучения удовлетворительного ответа в течение недели госдепартамент намеревался «объявить прессе о своей неспособности установить нормальные дипломатические отношения с чехословацким правительством в результате советского отказа в выдаче необходимого разрешения на транзит». То есть, обвинить Москву в открытом препятствовании установлению дипломатических отношений и нарушении ранее достигнутых договорённостей. В черновике документа также имелась вычеркнутая перед отправкой фраза, предлагавшая в качестве ответной меры лишить советские дипломатические миссии в Западной Европе «некоторых возможностей», предоставленных им для работы союзными правительствами¹¹⁷.

¹¹⁷ Grew to Kennan. April 26, 1945 // FRUS. 1945. Vol. IV. P. 443.

Кеннан, направившийся в НКВД для передачи полученного сообщения, встретился с заместителем главы американского отдела К. А. Михайловым. Последний, узнав о причине визита, прервал американского дипломата в самом начале разговора и пообещал решить вопрос в ближайшее время в удовлетворительной для американцев форме. После этого Кеннан решил воздержаться от передачи полного текста сообщения, ограничившись фразой, что правительство США было крайне заинтересованно в этом вопросе и надеялось на его скорое разрешение¹¹⁸.

Параллельно с этим, накануне открытия конференции в Сан-Франциско для госсекретаря Стеттиниуса был подготовлен меморандум с рекомендацией выразить протест главе советской делегации Молотову относительно задержки отправки американской дипломатической миссии в Чехословакию, потребовать «предоставления абсолютного равенства с представителем СССР в вопросах коммуникации и транспорта»¹¹⁹. Соответствующий разговор состоялся 2 мая. Молотов, сославшись на военную ситуацию, пообещал, что в скором времени миссия сможет приступить к работе¹²⁰.

Отправка дипломатов

3 мая чехословацкий МИД в Лондоне сообщил о скором переезде правительства из Кошице в Братиславу, а оттуда в Брно или Прагу. В связи с быстро меняющейся ситуацией он просил членов дипломатического корпуса «любезно отложить на некоторое время их отъезд в Чехословакию»¹²¹. Кеннан, так и не получивший из НКВД никакого ответа, посоветовал госдепартаменту отказаться от прежнего плана переправки дипломатов и направить их напрямик в Прагу из американской оккупационной зоны. При этом Кеннан не располагал никакой достоверной информацией о том, «что на самом деле происходит в Чехии и Моравии, кому там принадлежит власть, или где в настоящее время рас-

¹¹⁸ Kennan to the Secretary of State. April 29, 1945 // FRUS. 1945. Vol. IV. P. 445.

¹¹⁹ Memorandum for the Secretary of State. April 19, 1945 // FRUS. 1945. Vol. IV. P. 440.

¹²⁰ FRUS. 1945. Vol. IV. P. 450, note.

¹²¹ Schoenfeld to Stettinius. May 4, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.01/5-445.

полагаются чешские правительственные службы». Госдепартамент одобрил это предложение¹²².

Задержка с отправкой дала возможность лучше подготовиться к определению состава дипломатического корпуса в Праге. Первоначально планировалось назначить временным главой миссии Брюинса. Но вскоре на эту роль был найден другой кандидат. Советником посольства и заместителем Штейнгардта был назначен 56-лентий кадровый дипломат Альфред Клифорт. Он имел опыт службы в России в годы революции, а затем работал в берлинском посольстве США. Клифорт с энтузиазмом отнёсся к новому назначению. В приветственном письме Штейнгардту он замечал, что многие друзья завидовали ему, поскольку считали Чехословакию ключевой славянской страной в Восточной Европе, «центром политической погоды»¹²³.

Уже в конце марта Клифорт, находившийся в Вашингтоне, занялся поиском оборудования и комплектованием штата посольства. В апреле он продолжил работать над этим в Лондоне¹²⁴. Клифорт писал Штейнгардту, что в госдепартаменте действовало правило «кто первым пришёл, тот и получил». Поскольку после его отъезда в столице США не осталось никого, кто мог бы отстаивать интересы посольства, приготовления шли медленно. Продовольствие Брюинс смог получить из армейских запасов. Из лондонского посольства планировалось взять один автомобиль, канцтовары на несколько месяцев, две пишущие машинки. Но щиток с надписью «Посольство» удалось найти только в Париже. Радиооборудование было предоставлено армией, его предстояло доставить из Казерты (Италия). Клифорт указывал на необходимость расширения персонала и планировал, что в Прагу придут 34 человека¹²⁵.

Тем временем освобождение ЧСР подходило к концу. 10 мая в Прагу была переправлена первая чехословацкая правительственная группа во главе с

¹²² Kennan to the Secretary of State. May 16, 1945 // FRUS. 1945. Vol. IV. P. 453.

¹²³ Klieforth to Steinhart. March 12, 1945 // LASP. Box 95.

¹²⁴ Stettinius for Schoenfeld. March 30, 1945 // NARA. RG 84. Czechoslovakia. US embassy, Prague. Classified general records, 1945–1957. Box 1.

¹²⁵ Klieforth to Steinhart. April 19, 1945 // LASP. Box 46; Klieforth to Steinhart. May 14, 1945 // LASP. Box 47.

премьер-министром Фирлингером. Президент Бенеш в сопровождении остальных министров въехал в столицу 16 мая¹²⁶.

Госдепартамент получал информацию о ходе военных действий с запозданием. 9 мая он известил Шоенфельда о возможном изменении планов по отправке посольства. В случае занятия Праги американской армией планировалось запросить Военный департамент о переброске туда в первую очередь Брюинса для принятия посольской собственности. Клифорт как глава миссии мог прибыть в столицу только после чехословацкого правительства¹²⁷. 10 мая направленный в Прагу из штаба американской армии в Пльзене майор УСС Чарльз Катек принял у швейцарского консула ключи от здания американской дипломатической миссии¹²⁸.

15 мая Рипка передал Шоенфельду просьбу о скорейшем отъезде дипломатов в Прагу, запросил их имена и время прибытия. На следующий день чехословацкий министр сообщил о своём отбытии на родину¹²⁹. Госдепартамент распорядился подготовить к вылету через неделю группу из 12 человек. Через 2–3 недели должен был прибыть посол Штейнгардт¹³⁰.

23 мая Кеннан получил от своего британского коллеги А. Кларк Керра информацию, подтверждающую перемещение правительства ЧСР в Прагу. Оно приняло решение о переводе союзных дипломатических миссий из Лондона, а советское правительство не возражало против этого шага¹³¹. Было решено доставить дипломатов сначала в находившийся в американской оккупационной зоне Пльзень, откуда они должны были добираться до Праги на автомобилях. Утром 29 мая самолёт покинул Лондон, и к вечеру Клифорт с сопровождающими его сотрудниками миссии прибыли в чехословацкую столицу. Уже 30 мая

¹²⁶ *Lukes I. Op. cit.* P. 52–53

¹²⁷ Grew to Schoenfeld. May 9, 1945 // NARA. RG 84. Czechoslovakia. US embassy, Prague. Classified general records, 1945–1957. Box 1.

¹²⁸ *Lukes I. Op. cit.* P. 56.

¹²⁹ Schoenfeld to Stettinius. May 15 and 16, 1945 // NARA. RG 84. Czechoslovakia. US embassy, Prague. Classified general records, 1945–1957. Box 1.

¹³⁰ Grew to Schoenfeld. May 18, 1945 // NARA. RG 84. Czechoslovakia. US embassy, Prague. Classified general records, 1945–1957. Box 1.

¹³¹ Kennan to the Secretary of State. May 23, 1945 // FRUS. 1945. Vol. IV. P. 455.

американские дипломаты были приглашены на приём к Бенешу. Согласно отправленному Клиффортом в Вашингтон сообщению, он «был встречен с настоящей радостью», президент и премьер-министр лично выразили ему своё глубокое удовлетворение и «очевидное облегчение» в связи с прибытием»¹³². Официальное открытие посольства состоялось 1 июня¹³³.

3.4. Посольство США в Праге: повседневная жизнь и организация работы в послевоенных реалиях

Организационные проблемы

Восстановление работы американского посольства в Праге сопровождалось множеством проблем. Организация миссии требовала решения хозяйственных вопросов, поиска оборудования и материалов. В это время США вновь открывали свои представительства во многих странах Европы и Азии, из-за чего ощущался дефицит кадров и ресурсов. Кроме того, само здание посольства в Праге находилось в плачевном состоянии после нескольких лет простоя. Требовались значительные усилия, чтобы привести его в порядок – построенный в XVII в. Шёнборнский дворец с роскошным садом был приобретён правительством США в начале 1920-х гг. и являлся одной из крупнейших по площади американских дипломатических резиденций в мире¹³⁴.

В первых письмах Штейнгардту и Риддлбергеру Клифорт сообщал, что обустройство шло медленно. Здание не пострадало от военных действий, но оно было старым и ветхим, требовало ремонта. Комнаты были огромными и неудобными, во многих отсутствовали мебель и отопление. Кабинет и жилые помещения посла находились в удовлетворительном состоянии. Но в них не было ничего, кроме мебели. Клифорт советовал Штейнгардту привезти одеяла,

¹³² Caffery to the Secretary of State. June 5, 1945 // FRUS. 1945. Vol. IV. P. 455.

¹³³ Lukes I. Op. cit. P. 58.

¹³⁴ Frank to Steinhart. March 10, 1945 // LASP. Box 67.

постельное белье, столовое серебро, кухонную утварь, продукты и напитки. Он считал необходимым проведение скорейшего ремонта здания. Чтобы обследовать его в Прагу был направлен уполномоченный сотрудник госдепартамента Ф. Ларкин¹³⁵.

Налаживанию работы мешала и послевоенная обстановка в чехословацкой столице. Город был наводнён солдатами Красной армии, часто ведущими себя неподобающим образом¹³⁶. Среди первых потребностей посольства Клифорт обозначил выделение охраны. Чехословацкие власти выставили двух полицейских у входа, но остальная территория находилась без присмотра. Некоторые участки садовых стен были разрушены¹³⁷.

Налаживанию работы мешал и повышенный интерес со стороны чехов. Клифорту и Брюинсу постоянно приходилось отвлекаться на личные встречи. Одной из главных проблем было отсутствие прямого сообщения с Вашингтоном. Привезённое радио оказалось маломощным. Для связи использовался армейский передатчик в Пльзене. Между ним и Прагой регулярно курсировал курьер. Доставка письменной корреспонденции производилась через посольство США в Париже, куда приходилось добираться из Праги на самолёте. Клифорт жаловался, что через посредников телеграммы приходили с задержками и искажениями. Поэтому он просил срочно прислать радиооборудование и операторов¹³⁸.

Ещё одной проблемой являлся недостаток персонала. Первая группа включала только базовый персонал. Не хватало консульских работников, шифровальщиков, клерков, переводчиков. Не было сотрудников со знанием русского языка. Некоторым приходилось выполнять чужие функции: вице-консул У. Кубалек также работал шифровальщиком, вице-консул Ф. Гайно – перевод-

¹³⁵ Klieforth to Steinhart. June 4, 1945 // LASP. Box 46.

¹³⁶ Woldike to MID. July 7, 1945 // NARA. RG 84. Czechoslovakia. US embassy, Prague. Classified general records, 1945–1957. Box 4.

¹³⁷ Klieforth to the Secretary of State. June 19, 1945 // NARA. RG 84. Czechoslovakia. US embassy, Prague. Classified general records, 1945–1957. Box 1.

¹³⁸ Klieforth to Steinhart. June 4, 1945 // LASP. Box 46; Klieforth to Schoenfeld. June 12, 1945; Klieforth to the Secretary of State. June 7, 19, 1945 // NARA. RG 84. Czechoslovakia. US embassy, Prague. Classified general records, 1945–1957. Box 1.

чиком. Из-за большого объёма работы персоналу приходилось работать сверхурочно, по вечерам и воскресеньям. Госдепартамент занимался поиском новых сотрудников, но не мог ускорить это процесс¹³⁹.

Попытки нанять местных жителей на технические должности (посыльных, уборщиц, садовников и т.д.) были малоуспешны. Американские власти затягивали с установкой обменного курса доллара к чехословацкой кроне, из-за чего было трудно установить размер зарплат и своевременно выплачивать жалование. Клифарту удалось нанять 7 человек из довоенного штата посольства, которые фактически трудились в долг¹⁴⁰.

У американцев возникали проблемы с питанием и проживанием. Чехословацкое правительство выделило им продовольственные рационы, армия США предоставила военные пайки. Но Клифорт находил их скудными и недостаточно питательными. До решения вопроса с ремонтом Шёнборнского дворца сотрудники были размещены в гостинице. Посольство пыталось найти частное жильё для съёма, но это был трудный процесс. Требовалось разрешение правительственных ведомств и местных властей. Нанятое жильё нельзя было оставлять без присмотра, поскольку его в любой момент могли занять советские военные, выселить которых было невозможно¹⁴¹.

Следующая проблема касалась транспорта. В распоряжении посольства оказался всего один автомобиль, оставленный там в 1939 г. одним из бывших сотрудников. Клифорт пытался договориться о его покупке. Владелец отказался продать машину, но разрешил пользоваться ею. Чехословацкие власти выделили небольшой грузовик с паровым двигателем, который сломался через два дня. Позже ещё одну машину перегнали из Парижа¹⁴².

¹³⁹ Williamson to Steinhardt. Undated // LASP. Box 46.

¹⁴⁰ Klieforth to the Department. June 19 and 21, 1945 // NARA. RG 84. Czechoslovakia. US embassy, Prague. Classified general records, 1945–1957. Box 1; Steinhardt to Larkin. July 26, 1945 // LASP. Box 46.

¹⁴¹ Klieforth to the Secretary of State. June 19, 1945 // NARA. RG 84. Czechoslovakia. US embassy, Prague. Classified general records, 1945–1957. Box 1.

¹⁴² Klieforth to the Department. May 31, June 3, 7, 19, 1945 // NARA. RG 84. Czechoslovakia. US embassy, Prague. Classified general records, 1945–1957. Box 1; Klieforth to Schoenfeld. June 12, 1945 // LASP. Box 46.

Перечисленные проблемы решались по мере возможностей. Штаб армии США распорядился предоставить из армейских запасов предметы обихода и питание¹⁴³. Радиооборудование и три военных связиста также были предоставлены армией на временной основе. 18 июня они прибыли в Прагу из Италии¹⁴⁴. Для охраны были направлены военные полицейские. Армия также предоставила в пользование посольства несколько джипов и грузовик, регулярно снабжала его бензином¹⁴⁵.

Сотрудники миссии и чехословацкие власти ожидали прибытия посла Штейнгардта. Его отъезд из Турции был отложен из-за проблем с поиском замены. Только в апреле Штейнгардт вылетел в США и пробыл там до конца июня, занимаясь личными делами. По мнению американского историка И. Лукеша, он намеренно не торопился с вступлением на новый пост. Посол разочаровался в дипломатической службе и сомневался в целесообразности продолжения карьеры. Вернувшись домой после нескольких лет пребывания за границей, он окунулся в работу своей адвокатской фирмы¹⁴⁶.

Лишь 4 июня Штейнгардт запросил разрешение на выезд в Европу с правом посетить Лондон, Париж, Казерту и Стамбул. В Турции он намеревался забрать жену, дочь и личные вещи, после чего планировал отправиться в Прагу. 6 июня Штейнгардта принял президент Трумэн. Посол попросил разрешения вернуться ненадолго в США в конце года с семьёй. Он сослался на длительное пребывание за границей, вследствие чего его жена и дочь за 6 лет не имели возможности купить «новую шляпку или новое платье». Президент не стал возражать против таких аргументов¹⁴⁷.

¹⁴³ Grew to Praha. June 23, 1945 // NARA. RG 84. Czechoslovakia. US embassy, Prague. Classified general records, 1945–1957. Box 1.

¹⁴⁴ Grew to Praha. June 9, 1945; Klieforth to the Department. June 19, 1945 // NARA. RG 84. Czechoslovakia. US embassy, Prague. Classified general records, 1945–1957. Box 1.

¹⁴⁵ Guiney to Steinhart. December. 17, 1945 // LASP. Box 47.

¹⁴⁶ Lukes I. Op. cit. P. 81

¹⁴⁷ Steinhart to Williamson. June 4 and 6, 1945 // LASP. Box 46; Lukes I. Op. cit. P. 80.

12 июня госдепартамент согласовал маршрут, сроки и оплату проезда Штейнгардта¹⁴⁸. Для перелёта и перевозки багажа в его распоряжение был предоставлен военно-транспортный самолёт. Посол вылетел из Нью-Йорка 26 июня. Больше недели он провёл в Лондоне, затем остановился в Париже и Казерте. Чтобы забрать семью, ему пришлось лететь в Анкару. После этого все вместе отправились в Неаполь, а затем во Франкфурт. 16 июля его самолёт с 6 тоннами багажа приземлился в пражском аэропорту¹⁴⁹.

20 июля состоялось вручение верительных грамот. Штейнгардт прибыл в Пражский Град в полдень с дипломатическим персоналом посольства. Его встречал почетный караул и военный оркестр, исполнивший гимн США. Затем состоялся приём у президента Бенеша. Штейнгардт огласил послание Трумэна, заявлявшего о наличии у двух стран общих интересов и искреннем желании правительства США «в полной мере развивать культуру дружбы, которая так долго существовала между ними». Согласно сообщению Штейнгардта в Вашингтон, это событие получило хорошее освещение в прессе¹⁵⁰.

Жилищный вопрос

Приступив к работе, Штейнгардт столкнулся с теми же проблемами, что и его подчинённые ранее. Его мнение о состоянии Шёнборнского дворца было ещё более критическим. Он нашёл здание огромным и старым, требующим ремонта, 80% помещений было непригодно для жилья. Отопление имелось только в нескольких комнатах, электропроводка не выдерживала нагрузки, требовалась замена канализации и сантехники, были необходимы новые телефоны и коммутатор. Отсутствовало столовое серебро, не хватало кухонной утвари и

¹⁴⁸ Holmes to Steinhart. June 12, 1945 // LASP. Box 95.

¹⁴⁹ Lukes I. Op. cit. P. 81.

¹⁵⁰ Truman to Benes. April 27, 1945 // LASP. Box 95; Steinhart to the Secretary of State. July 24, 1945 // NARA. RG 84. Czechoslovakia. American mission to the Czech government in exile, London. General records, 1941–1945. Box 10.

посуды. Штейнгардт даже предлагал отправить за ними свой служебный самолёт в любую часть Европы¹⁵¹.

Эти жалобы были высказаны ответственному за обследование собственности Ларкину. Тот обещал удовлетворить заявки по посуде, но некоторые предметы (электронагреватели, радиоприёмники, утюги, холодильники) были недоступны. Не удалось приобрести и столовое серебро. Для выполнения ремонта, установки телефонной линии, смены электропроводки он рекомендовал обратиться к военным инженерам. Госдепартамент был готов оплатить их работу¹⁵².

Большинство американских сотрудников проживали в гостинице. Поиски съёмного жилья были сопряжены с риском. Серьёзный инцидент произошёл с Клиффортом. 20 июня, направляясь на осмотр дома в сопровождении хозяина и представителя чехословацкого МИДа, он наткнулся на компанию расположившихся в нём советских военных. Один из них (Клифорт принял его за офицера, в действительности это был старшина) попросил пришедших предъявить документы, а затем потребовал пройти в советскую комендатуру. После отказа он стал угрожать Клифорту, повторив несколько раз: «А ты американец, ты увидишь, что тебе будет». Но когда тот ответил на русском, сбавил тон¹⁵³.

Выйдя из здания, Клифорт сел в машину и намеревался ехать в посольство. Но «офицер» выставил перед автомобилем часового и приказал дожидаться его возвращения из комендатуры, куда отправился с остальными спутниками Клифорта. При этом, по словам дипломата, он допустил оскорбительные действия в отношении флага США. Через полчаса задержанные вернулись в сопровождении чешского и советского офицеров. Последний, разобравшись в ситуации, разрешил дипломату покинуть место происшествия¹⁵⁴.

¹⁵¹ Steinhart to Larkin. July 26, 1945 // LASP. Box 46.

¹⁵² Larkin to Steinhart. August 8, 1945 // LASP. Box 46.

¹⁵³ Klieforth to the Secretary of State. June 21, 1945 // FRUS. 1945. Vol. IV. P. 459–465; Klieforth to the Secretary of State. June 21, 1945 // NARA. RG 84. Czechoslovakia. US embassy, Prague. Classified general records, 1945–1957. Box 1.

¹⁵⁴ Ibid.

В тот же день Клифорт известил о случившемся старейшину дипломатического корпуса в Праге британского посла Филипа Николса. В чехословацкий МИД было направлено требование об официальном извинении и наказании виновного. Госдепартамент поддержал Клифорта, поручив Гарриману в Москве выразить протест советскому правительству. В американской ноте сообщалось, что советский офицер «беспрестанно угрожал г-ну Клифорту, ударил американский флаг, находившийся на машине, и попытался забрать машину»¹⁵⁵.

Исполняющий обязанности министра иностранных дел ЧСР Я. Странский выразил сожаление о произошедшем и пообещал провести расследование. 26 июня было передано официальное извинение от лица чехословацкого правительства вместе с заверениями, что отчёт о происшествии с его стороны полностью совпадал с данными Клифорта. Позже своё искреннее сожаление выразил Бенеш¹⁵⁶.

Ответ советской стороны пришёл 9 июля. В нем сообщалось о проведённом компетентными органами расследовании. Было установлено, что сопровождавший Клифорта владелец квартиры являлся немцем по фамилии Герберштейн. Он получил указанное жильё в 1941 г. после вывоза его прежнего владельца в Германию. Во время освобождения Праги Герберштейн скрылся, после чего в квартиру заселились бойцы чехословацкой, а затем советской армии. Герберштейн знал об этом и мог специально пригласить Клифорта, чтобы выселить красноармейцев. Во время инцидента в помещении находились старшина и два шофёра. Они попросили прибывших предъявить документы. В это время бывшая домработница указала на Герберштейна как на скрывавшегося немца. Тогда старшина попросил всех посетителей пройти в ближайшую комендатуру. Советская сторона отвергала наличие грубостей, угроз или оскорблений, сводя все к недопониманию. Часовой же был выставлен, чтобы при-

¹⁵⁵ Гарриман – Вышинскому. 25 июня 1945 г. // АВП РФ. Ф. 0129. Оп. 29. Д. 23. П. 168. Л. 35–36. – СССР и союзники. Документы Архива МИД России о внешней политике и дипломатии ведущих держав антигитлеровской коалиции. URL: <http://agk.mid.ru> (дата обращения: 15.03.2021).

¹⁵⁶ Klieforth to the Secretary of State. June 21, 1945 // FRUS. 1945. Vol. IV. P. 459–465 ; Grew to Praha. June 23, 1945; Skalicky to Klieforth. June 25, 1945; Klieforth to the Secretary of State. June 21, 1945 // NARA. RG 84. Czechoslovakia. US embassy, Prague. Classified general records, 1945–1957. Box 1.

смаатривать за машиной. Посольство СССР не видело оснований для предъявления к ним претензий¹⁵⁷.

Клифорт в своём комментарии настаивал, что русский угрожал ему, повышал голос, его жесты были «ясны, как день, даже глухому и немому». Он признался, что был серьёзно напуган таким поведением. Гарриман поддержал своего коллегу, заметив, что советская нота фактически обвиняла Клифорта во лжи и посоветовал департаменту использовать её в качестве ответа на возможные советские обвинения в адрес США¹⁵⁸.

После прибытия Штейнгардта была предпринята новая попытка получить извинения от советского посла В. Зорина. Тот сообщил, что дело передано в Москву, а подразделение упомянутого старшины покинуло Чехословакию. Штейнгардт заметил, что для закрытия инцидента было достаточно извинений от виновного или другого офицера. Зорин обещал передать это военному командованию¹⁵⁹. Никаких извинений не последовало. Госдепартамент выразил неудовлетворённость советскими объяснениями, обвинив Москву в нежелании брать ответственность за действия своих солдат и офицеров¹⁶⁰.

На это 18 августа последовал ответ В. М. Молотова. Он вновь заявил, что никаких незаконных или оскорбительных действий со стороны советских военнослужащих не было установлено. «Поскольку, однако, обстоятельства этого дела, по Вашему мнению, затрагивают Поверенного в делах США в Чехословакии г-на Клифорта, советские военные власти не могут не выразить сожаления

¹⁵⁷ Clementis to Klieforth. July 16, 1945 // NARA. RG 84. Czechoslovakia. US embassy, Prague. Classified general records, 1945–1957. Box 1; Вышинский – Гарриману. 6 июля 1945 г. // АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. Д. 741. П. 46. Л. 19–21; АВП РФ. Ф. 0129. Оп. 29. Д. 23. П. 168. Л. 38. – СССР и союзники... URL: <http://agk.mid.ru> (дата обращения: 15.03.2021).

¹⁵⁸ Klieforth's comments; Harriman to the Secretary of State. July 19, 1945 // NARA. RG 84. Czechoslovakia. US embassy, Prague. Classified general records, 1945–1957. Box 1.

¹⁵⁹ Steinhardt to the Secretary of State. July 23, 1945 // NARA. RG 84. Czechoslovakia. US embassy, Prague. Classified general records, 1945–1957. Box 1.

¹⁶⁰ Grew to Steinhardt. August 7, 1945 // FRUS. 1945. Vol. IV. P. 482; Гарриман – Молотову. 10 августа 1945 г. // АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. Д. 741. П. 46. Л. 22; АВП РФ. Ф. 0129. Оп. 29. Д. 23. П. 168. Л. 42. – СССР и союзники... URL: <http://agk.mid.ru> (дата обращения: 15.03.2021).

по поводу происшедшего», – заключал нарком¹⁶¹. Так как ничего иного добиться было невозможно, департамент решил больше не поднимать вопрос.

Ещё один инцидент, связанный с наймом жилья, случился осенью с вице-консулом У. Кубалеком. В октябре он получил от местных властей разрешение на аренду дома для себя, жены и троих детей. Неожиданно претензии на это жилье предъявил высокопоставленный коммунист Б. Лаштовичка, получивший поддержку министерства внутренних дел. МВД заявило, что дом был зарезервирован заранее, американскому дипломату приказали освободить помещение. Брюинс обратился в это ведомство за разъяснениями и получил «не слишком вежливое» письмо с обвинениями Кубалека в «неправильном поведении».

После этого в ситуацию вмешался Штейнгардт. Обратившись в министерство иностранных дел, посол сообщил, что МВД не представило никаких доказательств, что дом был зарезервирован. «Принимая во внимание тот факт, что министерство внутренних дел ничего не сделало для американцев», чтобы помочь им решить проблемы с жильём, «мне кажется дурным тоном... читать лекцию моему сотруднику о надлежащем поведении», – едко замечал Штейнгардт. Посол выдвинул встречное обвинение. Он сообщал, что неоднократные просьбы о предоставлении жилья в течение пяти месяцев не дали никаких результатов. В то же время не был отвергнут ни один разумный запрос МВД в адрес американского военного командования, каждый из которых проходил согласование в посольстве. В связи с этим посол просил предоставить своим сотрудникам в кратчайшие сроки 12 небольших 3–6 комнатных квартир в центре города¹⁶². Вопросом занялся лично министр Я. Масарик, после чего конфликт был урегулирован в пользу Кубалека¹⁶³.

¹⁶¹ Harriman to the Secretary of State. August 21, 1945 // NARA. RG 84. Czechoslovakia. US embassy, Prague. Classified general records, 1945–1957. Box 1; Молотов – Гарриману. 18 августа 1945 г. // АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. Д. 741. П. 46. Л. 23. – СССР и союзники... URL: <http://agk.mid.ru> (дата обращения: 15.03.2021).

¹⁶² Steinhardt to Masaryk. November 3, 1945 // NARA. RG 84. Czechoslovakia. American mission to the Czech government in exile, London. General records, 1941–1945. Box 14.

¹⁶³ Masaryk to Steinhardt. November 23, 1945 // NARA. RG 84. Czechoslovakia. American mission to the Czech government in exile, London. General records, 1941–1945. Box 14.

Очередная острая ситуация сложилась в конце года — были повышены цены на проживание в гостиницах. Штейнгардт вновь обратился к Масарику. Он жаловался, что 30 из 43 сотрудников его посольства продолжали проживать в отеле и выплачиваемая им компенсация не покрывала новую цену. Он предложил правительству либо немедленно найти жилье в частном секторе, либо приостановить повышение цен. В противном случае посол грозил отправить своих сотрудников обратно в США. Масарик зачитал ноту на заседании правительства, кабинет приостановил увеличение цен для американских дипломатов¹⁶⁴.

Сам Штейнгардт также был озабочен поисками более подходящего жилья. Его выбор пал на роскошный особняк, принадлежавший до войны семье еврейского банкира Ю. Петчека. В 1938 г. его сын Виктор переехал в США и позже получил гражданство. Поселившись в Нью-Йорке, он стал клиентом адвокатской фирмы, в которой работал Штейнгардт. Принадлежавшие Петчекам здания в ЧСР были захвачены немцами, а после войны реквизированы чехословацким правительством.

В середине августа посол сообщил в госдепартамент, что правительство согласилось сдать ему особняк в аренду. Он представил дело так, что переход здания в пользование посла мог защитить имущество американского гражданина от ущерба. В другом доме Петчеков жили советские военные, ещё один был предоставлен советскому послу. Русские забрали из них столовое серебро, белье, большую часть посуды и фарфора. Посол сообщал, что не хотел заключать договор с правительством без одобрения номинального владельца. Штейнгардт просил департамент связаться с Петчеком, «заверить его, что вопрос о его правах будет рассмотрен чехословацким правительством в соответствующее время и когда условия здесь станут менее хаотичными». Посол был даже готов лично платить арендную плату правительству ЧСР. Петчек дал своё согласие. Уже в

¹⁶⁴ Steinhardt to Masaryk. November 21, December. 17, 1945; Steinhart to Bruins. December. 26, 1945 // NARA. RG 84. Czechoslovakia. American mission to the Czech government in exile, London. General records, 1941–1945. Box 14.

начале сентября посол распорядился доставить туда 10 тонн кокса и 1,5 тонн «лучшего качественного угля» для отопления и нагрева воды¹⁶⁵.

В дальнейшем бывший дом Петчека использовался для приёмов, званых обедов и вечеров. Для других нужд посольства было подобрано ещё несколько объектов недвижимости в Праге. Вскоре Штейнгардт направил запрос о её покупке госдепартаментом. Правительство ЧСР согласилось продать особняк с двумя другими зданиями, обязалось произвести ремонт и предоставить мебель. Кроме того, посол рекомендовал приобрести здание для консульства в Братиславе. Госдепартамент одобрил эти предложения, но переговоры с Прагой о цене и способе оплаты затянулись.

Чехословацкая сторона первоначально оценила стоимость всех зданий в 8 млн долл., из которых 6 млн приходилось на особняк Петчека. Прибывший в Прагу ответственный сотрудник госдепартамента счёл эту сумму завышенной¹⁶⁶. После долгих переговоров её удалось сократить до 2,12 млн долл. Оплата производилась в счёт погашения чехословацкого долга перед США по кредиту на покупку американских военных излишков в Европе. Договор был подписан в июле 1948 г.¹⁶⁷

В дополнение к этому Штейнгардт арендовал у семьи Меттернихов замок Кинжварт в западной Богемии, который использовал для отдыха. Ранее ему был нанесён ущерб американскими солдатами, и владельцы с радостью передали здание под защиту Штейнгардта¹⁶⁸. Таким образом, к концу года условия проживания посла стали отвечать его пожеланиям. Тем временем в Шёнборнском дворце начался большой ремонт. Рабочие меняли проводку, устанавливали систему отопления и другие удобства¹⁶⁹.

¹⁶⁵ *Lukes I. Op. cit.* P. 87–89; Steinhart to the Secretary of State. Aug 15, 23, 1945; Byrnes to Steinhart. August 20, 30, 1945; Steinhart to Parry. September 4, 1945 // NARA. RG 84. Czechoslovakia. US embassy, Prague. Classified general records, 1945–1957. Box 1.

¹⁶⁶ Larkin to Steinhardt. November 30, 1946 // LASP. Box 49.

¹⁶⁷ Steinhardt to Riddleberger. June 12, 1947 // LASP. Box 95; Steinhardt to Kekich. July 22, 1948; Kekich to Steinhardt. July 28, 1948; Bruins to Steinhardt. July 20, 1948 // LASP. Box 56.

¹⁶⁸ *Lukes I. Op. cit.* P. 89.

¹⁶⁹ *Lukes I. Op. cit.* P. 115.

Кадровый вопрос

Кадровый вопрос оставался одной из главных забот Штейнгардта. В одном из первых сообщений он жаловался, что не мог набрать обслуживающий персонал из местных жителей. Они не проявляли заинтересованности в работе, а курс доллара к кроне по прежнему был неизвестен. Из-за этого нанятый персонал не получал зарплату больше двух месяцев. Штейнгардт назвал сложившиеся условия самыми трудными в его практике и даже фантастическими¹⁷⁰.

В связи с задержкой в признании польского правительства департамент направил в Прагу несколько сотрудников, предназначавшихся для варшавского посольства. Риддлбергер и курировавший ЧСР в ЦЕО Френсис Уильямсон сообщали Штейнгардту о продолжении поиска необходимого персонала и обещали решить кадровый вопрос в ближайшее время. Нанимались радиооператор, охранники, стенографисты, шифровальщики. Но было трудно найти сотрудников со знанием чешского¹⁷¹. В июне военно-воздушным атташе был назначен подполковник Т. Тейлор, в распоряжение которого был предоставлен транспортный самолёт¹⁷².

В августе посол сообщал, что по прежнему располагал лишь базовым персоналом, выполняемая работа выходила за рамки его возможностей. Её объём постоянно возрастал из-за множества запросов со стороны американских и чехословацких граждан. Проблемы усугубились, когда Клифорт был временно направлен в Германию. В августе он известил посла о желании вернуться в США по семейным обстоятельствам. Госдепартамент удовлетворил эту просьбу и в октябре перевёл его в Вашингтон. В связи с этим Штейнгардт вновь напомнил, что штат посольства «совершенно не в состоянии справиться с объёмом работы». Несколько сотрудников были отправлены в Варшаву, двое уволились из-за больших нагрузок¹⁷³.

¹⁷⁰ Steinhart to Larkin. July 26, 1945 // LASP. Box 46.

¹⁷¹ Williamson to Steinhart. Undated // LASP. Box 46.

¹⁷² Grew to Prague. June 19, 1945 // NARA. RG 319. G-2. Incoming and outgoing messages, 1942–1945. Box 196.

¹⁷³ Klieforth to Steinhart. August 23, 1945 // LASP. Box 46; Steinhart to the Secretary of State. Aug 13, 30, 1945 // NARA. RG 84. Czechoslovakia. American mission to the Czech government in exile, London. General records, 1941–

Посольству приходилось выполнять и дополнительные обязанности, связанные с присутствием американской армии, визитами высокопоставленных американских гостей, чиновников и бизнесменов. Среди них были генералы Дж. Паттон и Д. Эйзенхауэр, члены делегации Конгресса США, глава американской нефтяной компании Г. Шиитс¹⁷⁴.

В сентябре госдепартамент сообщил послу о направлении в Прагу «одного из лучших сотрудников» со знанием русского языка П. Дутко, специалиста по политическим вопросам Ч. Йоста, специалиста по распределению Д. Ромеро, трёх охранников, 11 служащих (7 стенографистов, 2 делопроизводителей, 2 шифровальщиков). Было обещано сделать все возможное, чтобы найти ещё пару опытных дипломатических работников, хотя этому мешал «впечатляющий отток наших ресурсов на Дальний Восток»¹⁷⁵.

Штейнгардт не всегда был удовлетворён работой своих подчинённых. Он попросил заменить военного атташе Э. Уолдайку, прибывшего в Прагу в первой группе из Лондона¹⁷⁶. Аналогичные проблемы возникли с персоналом пражского отделения Управления военной информации. По окончании войны это ведомство было разделено. Его зарубежная структура перешла в госдепартамент под названием Информационной службы Соединённых Штатов, сосредоточившись на работе с прессой и пропаганде. Прибыв в Прагу, Штейнгардт обнаружил острую необходимость в активизации этой деятельности. Он просил Вашингтон как можно скорее прислать американские книги, периодические издания, фотографии и кинофильмы.

Персонал пражского отделения службы в составе ведущего американского эксперта по Чехословакии профессора Х. Томсона и трёх его помощников прибыл в Прагу 4 августа¹⁷⁷. Они обосновались отдельно от посольства. Томсон

1945. Box 10; *Lukes I.* Op. cit. P. 65.

¹⁷⁴ *Ullmann W.* Op. cit. P. 21; *Lukes I.* Op. cit. P. 90; Steinhart to the Secretary of State. July 26, 1945 // NARA. RG 84. Czechoslovakia. US embassy, Prague. Classified general records, 1945–1957. Box 1.

¹⁷⁵ Ferris to Steinhart. September 24, 1945 // LASP. Box 46.

¹⁷⁶ Steinhart to Bisseell. September 21, 1945 // NARA. RG 319. G-2. Incoming and outgoing messages, 1942–1945. Box 196.

¹⁷⁷ Riddleberger to Klieforth. July 18, 1945 // LASP. Box 46; Steinhart to the Secretary of State. July 24, 1945; Grew to

арендовал помещение бывшего портновского магазина на центральной улице, чтобы иметь возможность выставлять экспозиции в витринах и привлекать посетителей. Работа офиса вызвала большой интерес населения, но Томсон испытывал трудности с получением необходимых материалов. Кроме того, положение сотрудников было неопределённым. В связи с реорганизацией никто не знал, продолжат ли они работу в Праге или вернутся в США. Томсон хотел получить статус, равный второму после посла дипломатическому рангу¹⁷⁸. В госдепартаменте полагали, что он должен подчиняться послу в качестве «специального помощника со свободой рук»¹⁷⁹.

Штейнгардт хотел, чтобы служба функционировала в качестве подразделения посольства с собственным персоналом и помещениями, требуя большей активности и отчётности. В сентябре он сообщил в департамент, что Томсон не справлялся со своими обязанностями из-за недостаточной квалификации и отсутствия опыта. Штейнгардт хотел видеть на этом посту более опытного и «агрессивного» человека, предложив У. Кьюджмена, с которым работал в Турции. Департамент согласился с этим предложением, но отложил вопрос до окончания реорганизации. В ноябре Кьюджмен был назначен в Прагу с обязанностью отчитываться перед послом, Томсон переводился в Варшаву¹⁸⁰.

Когда в декабре Штейнгардт поставил вопрос об открытии консульства в Братиславе, он особо подчеркнул, что ни один сотрудник посольства не обладал достаточной квалификацией, чтобы его возглавить. Было необходимо найти «зрелого офицера с опытом политической отчётности, предоставить ему адек-

Steinhart. August 5, 1945.// NARA. RG 84. Czechoslovakia. US embassy, Prague. Classified general records, 1945–1957. Box 1.

¹⁷⁸ Thomason to Rhodes. September 13, 1945 // NARA. RG 208. Records of the Historian. Outpost records, 1942–1946. Box 1.

¹⁷⁹ Acheson to Steinhart. September 5, 1945 // NARA. RG 84. Czechoslovakia. US embassy, Prague. Classified general records, 1945–1957. Box 1.

¹⁸⁰ Steinhart to the Secretary of State. September 10, 1945; Acheson to Steinhart. September 22, 1945; Byrnes to Steinhart. November 26, 1945 // NARA. RG 84. Czechoslovakia. US embassy, Prague. Classified general records, 1945–1957. Box 1; *Koura J. Selhání, nebo spíš změna amerických priorit? // Soudobé dějiny 2015. Roč. 22. Č. 3. S. 543.*

ватное денежное пособие, не хуже, чем у его британских, советских и французских коллег»¹⁸¹.

В целом, налаживание работы посольства США в Праге было сопряжено с множеством проблем. Штейнгардт, Клифорт и Брюинс уделяли много времени решению хозяйственных вопросов, поиску необходимого персонала и его размещению. Это не могло не отразиться на их главной миссии – развитии политических отношений с ЧСР. Американцы уступали в этом отношении советским коллегам, имевшим преимущества в виде Красной армии, контролирующей значительную часть территории страны, и чехословацких коммунистов на ключевых правительственных постах.

3.5. Русские и американцы в Чехословакии: восприятие, образы, стереотипы

В 1945 г. Чехословакия была одним из трёх государств Центральной Европы, в которых присутствовали как советские, так и американские оккупационные войска. В отличие от Германии и Австрии ЧСР считалась союзной освобождённой страной. Более 90% её территории, включая Прагу, находились в зоне ответственности Красной армии. Армия США занимала лишь небольшой участок в Западной Богемии, американские дипломаты размещались в столице. Тем не менее, на чешской земле русские и американцы, являвшиеся носителями разных культурных, политических и идеологических традиций, получили возможность непосредственно наблюдать друг за другом, встречаться и взаимодействовать. Наблюдение за жизнью и поведением солдат Красной армии не могло не отразиться в сообщениях американских дипломатов и военнослужащих, и оказать влияние на общее восприятие Советского Союза.

¹⁸¹ Steinhart to the Secretary of State. December 6, 1945 // NARA. RG 84. Czechoslovakia. US embassy, Prague. Classified general records, 1945–1957. Box 1.

Первые впечатления о советских союзниках со стороны сотрудников посольства США стали поступать в Вашингтон в начале июня. Они были преимущественно негативными. 16 июня Клифорт сопровождал президента Бенеша в Пльзень, где для него был организован парад американских войск. Дипломат не преминул отметить, что внешний вид аккуратно одетых и прекрасно оснащённых американцев сильно контрастировал с внешностью советских солдат. «Русские выглядят убогими и унылыми, и когда их не боятся, их жалеют», – писал Клифорт. Свидетельствами бедности и отсталости дипломат также считал замеченные им конные повозки, которые «ничем не отличались от использовавшихся в России более ста лет назад». Местные жители, по словам Клифорта настолько же хорошо относились к американцам, «насколько не любили и боялись русских». «В американской зоне двери открыты для американцев, а в русской зоне они заперты и забаррикадированы», – отмечал дипломат¹⁸². Мнение Клифорта разделял и военный атташе Уолдайк. В одном из донесений он писал, что советские солдаты и даже офицеры выглядели грязными и немытыми, «а их форма выглядела так, будто они в ней спали»¹⁸³.

Главными характеристиками советских военных для американского дипломата были бедность и отсталость. Американцы же своим внешним видом демонстрировали благополучие. Для Клифорта они, а не русские выглядели как настоящие победители. Подобное восприятие превалировало и в других сообщениях. Лишь изредка встречались негативные отзывы об американских военных. В октябре в Вашингтон был передан отчёт американского лейтенанта Д. Бекера о поездке в Чехословакию. Среди прочего он отметил, что посещавшие Прагу в качестве туристов солдаты США не лучшим образом представляли свою армию: «Чешские офицеры, которые впервые видели американских военных, были удивлены их видом. В военных куртках с расстёгнутыми рубашками,

¹⁸² Klieforth to the Secretary of State. June 16, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.001/6-1645.

¹⁸³ Woldike to MID. July 7, 1945 // NARA. RG 84. Czechoslovakia. US embassy, Prague. Classified general records, 1945–1957. Box 4.

часто без головных уборов, в неопрятности они превосходили даже русских»¹⁸⁴. Но и в этом случае красноармейцы выступали в качестве негативного образца для сравнения.

Впрочем, характеристики Клифорта и Уолдайка отражали реальное положение дел. Американцы, высадившиеся в Европе в июне 1944 г., в гораздо меньшей степени испытали на себе тяжести войны, нежели проводившие в окопах несколько лет солдаты Красной армии. США не понесли таких огромных материальных потерь, как СССР и могли предоставить своим военным лучшее обмундирование и оснащение. Прибывшим из благополучной Америки дипломатам бросалась в глаза разница во внешнем виде красноармейцев и американских военных.

Представляет интерес описание поездки по Чехословакии, опубликованное весной 1946 г. в журнале «*The New Yorker*» Дж. Вексбергом. Родившись в семье еврейского банкира в Моравской Острове, он получил отличное образование в Праге, Вене и Париже, в том числе изучив шесть языков. На родине Вексберг работал музыкантом, журналистом и юристом. В 1938 г. он был направлен в США в качестве секретаря парламентской комиссии для обсуждения судетского кризиса. После аннексии чешских земель Германией он решил остаться в Америке. В 1943 г. Вексберг вступил в армию США и был направлен в подразделение психологической войны при Главном командовании союзных сил в Европе, а затем в УСС в чине сержанта¹⁸⁵. Оказавшись в Германии в 1945 г., он получил разрешение посетить свой родной город и позже опубликовал сделанные в поездке наблюдения¹⁸⁶.

В своём репортаже Вексберг несколько раз останавливался на описании непривычных для него облика и поведения солдат Красной армии. Он с удивлением отмечал, что многие из них, чтобы избежать толкотни в вагонах, пред-

¹⁸⁴ Murphy to the Secretary of State. October 25, 1945 // NARA. RG 84. Czechoslovakia. US embassy, Prague. Classified general records, 1945–1957. Box 3.

¹⁸⁵ Joseph Wechsberg (writer, journalist, musician, gourmet). URL: <http://josephwechsberg.com> (дата обращения: 15.03.2021).

¹⁸⁶ Wechsberg J. Going home // The New Yorker. March 16, 1946. P. 50–55; March 23, 1946. P. 46–57. Вырезки этих статей также содержатся в документах Л. Штейнгардта в Библиотеке Конгресса США: LASP. Box 50.

почитали ехать на крышах поездов, укутавшись в шинели и совершенно не заботясь о безопасности. Они пели песни и пили водку, спускаясь вниз только во время остановок. Некоторые из них погибали во время подобной езды от несчастных случаев. Советские поезда для перевозки личного состава также немало удивили американского сержанта. Они состояли из грузовых вагонов, украшенных портретами Сталина. Вексберг не преминул заметить, что это делалось не из любви к советскому лидеру, а по приказу командования. В вагонах ехали вместе мужчины и женщины в военной форме, распевавшие под гармошку «песню волжских лодочников»¹⁸⁷.

С неменьшим изумлением Вексберг описал советский военный конвой, к которому он присоединился на конечном этапе путешествия. Он состоял из всего, что только могло передвигаться на колёсах: американских военнотранспортных платформ, грузовиков и джипов, немецких легковых автомобилей и мотоциклов с колясками, чехословацких автобусов, изъятых по всей Европе частных автомобилей, и даже запряжённых лошадьми телег и дрожек. Вся эта масса транспорта двигалась на восток с единственной целью добраться до России. Внешний вид советских военных также отличался разнообразием: «Я видел солдат в хаки, коричневых, синих, белых, черных, жёлтых и красных рубашках. Их брюки часто были другого цвета и из другого материала. Некоторые мужчины носили тяжёлые зимние пальто с толстым хлопковым подкладом», — замечал Вексберг. Подобный вид резко контрастировал с униформой и оснащением американских военных. Но, в отличие от Клифорта, Вексберг не придавал ему отрицательных характеристик. Скорее, он описывал красноармейцев как нечто диковинное и необыкновенное. При этом он дважды упомянул, что многие из них носили «сталинградскую медаль» и дошли до Чехии от самой Волги, а теперь стремились как можно быстрее вернуться домой¹⁸⁸.

¹⁸⁷ Песня «Дубинушка» или «Эй, ухнем!» под названием «The song of the Volga boatmen» была популяризирована Ф. Шаляпиным. Она получила распространение в США во время войны, в частности в джазовой аранжировке Гленна Миллера. В 1926 г. в США также вышел немой фильм «Волжский лодочник». В своих воспоминаниях Вексберг, вероятно, соединил кино и песню воедино.

¹⁸⁸ *Wechsberg J. Op. cit.*

В отличие от внешнего облика, описание поведения советских военных было не столь однозначным и во многом зависело от ситуации. Американцы, как правило, положительно отзывались о встречах во время официальных мероприятий и контактов на уровне командного состава. Клифорт сообщал, что при личном общении представители советского военного командования проявляли к нему дружелюбное отношение. Простые солдаты и офицеры с интересом встречались с американцами и говорили на общие темы. Правда, по замечанию американского дипломата, при этом они часто демонстрировали чрезмерную самоуверенность, «головокружение от успехов», превозносили свои военные достижения и силу России, были уверены, что разгром Германии был достигнут почти исключительно их стараниями¹⁸⁹.

Свои впечатления от встреч с русскими оставили и члены командования армии США. Они встречались с коллегами из РККА по рабочим вопросам, посещали официальные и торжественные мероприятия. Командующий американскими войсками в Пльзене генерал Эрнст Хармон передал первые впечатления от общения с советскими военными в начале июня, после посещения Праги. Он отметил сердечный приём, оказанный ему советским послом и командующим (в документе указано только его звание – генерал-лейтенант). Хармон упомянул, что во время банкета русские генералы поднимали тосты за «следующую встречу в Токио». Но представления многих офицеров об окружающем мире были поверхностными и изобиловали стереотипами. Также они неохотно общались на политические темы¹⁹⁰.

Через месяц Хармон писал Клифорту, что ему удалось наладить нормальные рабочие отношения с русскими прежде всего в поддержании и охране демаркационной линии: «Я безжалостно требовал от русских покинуть свою зону, когда они появлялись [в ней] и не стеснялся применять силу в случае необходимости – и местами это было необходимо... Русские командиры извинялись

¹⁸⁹ Klieforth to the Secretary of State. June 13, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 760F.61/6-1345.

¹⁹⁰ US Army Headquarters to War Department. June 2, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.01/6-245.

во всех случаях, когда их солдаты и офицеры пытались пересечь мою линию без разрешения, и со своей стороны я был достаточно строг, чтобы не позволять своим офицерам пересекать русскую линию, к их большому сожалению, поскольку они все хотят посетить Прагу»¹⁹¹. Предотвращению конфликтов способствовало и то, что советские власти не желали установления тесных дружеских отношений своих солдат с американцами. «Они боятся наших идей больше, чем мы боимся их», – замечал Хармон¹⁹².

Политический советник госдепартамента в Германии Роберт Мёрфи в своих воспоминаниях описал характерный случай из общения Хармона с офицерами РККА. В октябре 1945 г. Мёрфи посетил Чехословакию, чтобы изучить вопрос о выводе американских войск. В Пльзене он попал на встречу с советскими военными. Хармон выступал перед делегацией из полусотни офицеров Красной армии, в том числе несколькими генералами и женщинами-военнослужащими. Переводчиком был американский лейтенант – сын эмигрантов из Бруклина. Хармон достаточно откровенно и с осуждением высказался о том, что русские были склоны воспринимать американцев как потенциальных врагов, а не союзников. Когда генерал заподозрил, что лейтенант смягчает его высказывания, он приказал ему переводить все предельно точно. Тот вынужден был использовать известные ему русские эквиваленты, эвфемизмы и жаргонные слова, чтобы донести до аудитории решительный смысл заявлений Хармона. Возможно, не обошлось и без ненормативной лексики. Эффект от произнесённой речи был противоположным. Вместо серьёзной реакции зал заполнился громким шумом и смехом. Как отметил Мёрфи, непреднамеренно сложившаяся комическая ситуация помогла снять напряжение и разрядила обстановку¹⁹³.

Вексберг описал две неформальные встречи с красноармейцами. Во время остановки поезда в Прешове советский капитан пригласил его на обед к по-

¹⁹¹ Harmon to Klieforth. July 7, 1945; Klieforth to the Secretary of State. July 11, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.01/7-1145.

¹⁹² Memo of conversation between Harmon and Klieforth. July 10, 1945 // NARA. RG 84. Czechoslovakia. American mission to the Czech government in exile, London. General records, 1941–1945. Box 13.

¹⁹³ *Murphy R.* Op. cit. P. 254.

левой кухне. Он сам и его подчинённые были немало удивлены, впервые увидев военную форму армии США. «Солдаты смотрели на меня с подозрением и любопытством», – писал Вексберг, поскольку никогда не видели американца. Капитан поинтересовался наличием у него необходимых документов, но когда тот продемонстрировал подписанное премьер-министром ЧСР разрешение на проезд по всей территории Чехословакии, быстро успокоился. После этого последовал совместный сытный обед и непринуждённая беседа. А после приглашения полкового командира общение было дополнено неизбежным употреблением водки с тостами за Сталина и Трумэна, Эйзенхауэра и Жукова. Советский капитан рассказал Вексбергу, что их хорошо кормили, каждый день выдавали водку и табак. Он поинтересовался, получали ли американские военные водку на завтрак. Когда оказалось, что нет, капитан потрясённо ответил, что не смог бы служить в такой армии¹⁹⁴.

Прямых конфликтов между советскими военнослужащими и американцами было немного. Поэтому, когда в сообщениях поднималась тема о деятельности РККА в Чехословакии, чаще всего фигурировали обвинения в неправомерном поведении по отношению к местному населению. Информация об этом поступала прежде всего из чехословацких источников.

Клифорт в начале июня сообщал о распространившихся в советской зоне грабежах и изнасилованиях¹⁹⁵. Он считал эти сообщения подлинными, но не имел достоверных подтверждений. «Свидетельств на этот счёт мало, и, возможно, в рассказах могут быть преувеличения», – признавался он. Американский дипломат упоминал и другие обвинения против русских: они вмешивались в политическую жизнь страны, поощряли деятельность фабричных комитетов и коммунистов. Большое недовольство у местных жителей вызывали случаи самовольного занятия жилых помещений. Если советский генерал занимал дом, он немедленно выставлял у входа часового, и выселить его было невоз-

¹⁹⁴ *Wechsberg J.* Op. cit.

¹⁹⁵ US Army Headquarters to War Department. June 2, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.01/6-245.

можно. Клифорт замечал, что многие чехи были разочарованы поведением красноармейцев, но не решались протестовать¹⁹⁶. Позже Штейнгардт писал, что даже из выделенных чехословацким правительством для проживания советским офицерам и послу особняков русские вывозили столовое серебро, белье, посуду, фарфор¹⁹⁷.

Тем не менее, по информации УВИ на начало июня, население в целом не выказывало сильного страха в отношении красноармейцев. Они вели себя корректно и серьёзные конфликты с местными жителями отсутствовали. Недовольство и обеспокоенность вызывали отдельные направления деятельности РККА, такие как изъятия военных трофеев. Правительство ЧСР пыталось протестовать против вывоза Красной армией в СССР оборудования немецких предприятий, большая часть которых ранее принадлежала чехам. Чешские крестьяне жаловались на обязанность поставлять продовольствие. Но лишь высокопоставленные чиновники и часть чехословацких офицеров, по свидетельству УВИ, «последовательно и недвусмысленно выражали обеспокоенность и недовольство по поводу присутствия Красной армии»¹⁹⁸.

Уже в следующем месяце доклад американской военной разведки констатировал изменение отношения местного населения к Красной армии: «благодарность и дружеские отношения с русскими, распространившиеся сразу после освобождения Чехословакии, были серьёзно подорваны последующим поведением русских оккупационных сил». Прежде всего негативную реакцию вызывали требование по предоставлению продовольствия, распространение мародёрства, пьянства и иных злоупотреблений. В то же время, в отношении американцев чехословацкий народ демонстрировал «искреннее уважение и любовь»,

¹⁹⁶ Klieforth to the Secretary of State. June 12, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 760F.61/6-1245; Klieforth to the Secretary of State. June 19, 1945 // NARA. RG 84. Czechoslovakia. US embassy, Prague. Classified general records, 1945–1957. Box 1.

¹⁹⁷ Steinhart to the Secretary of State. Aug 15, 23, 1945 // NARA. RG 84. Czechoslovakia. US embassy, Prague. Classified general records, 1945–1957. Box 1.

¹⁹⁸ Krould to Barrett, etc. June 6, 1945 // NARA. RG 208. Director of overseas operations. Area policy files, 1943–1946. Entry 358. Box 104.

стремился помочь в осуществлении их общественных обязанностей¹⁹⁹. Уолдайк в начале июля сообщал, что несмотря на общее восприятие солдат Красной армии как освободителей, во многих местах ощущалось разочарование и недовольство их поведением²⁰⁰.

Наиболее часто упоминавшийся в негативном ключе характеристикой Красной армии было то, что она «живёт с земли», т.е. добывает все необходимое на месте, главным образом с помощью реквизиций. Клифорт и Хармон отмечали, что в противоположность им, американцы сами привозили все необходимые ресурсы или покупали их, не опустошая занимаемую территорию²⁰¹. Как утверждал Уолдайк после поездки в Словакию, там русские забирали у крестьян и уводили на восток большие стада скота и лошадей, занимались реквизициями сахара²⁰².

Штейнгардт писал в Вашингтон 24 июля в связи с выводом советских подразделений из Праги, что ранее чешские крестьяне опасались привозить продовольствие в столицу, боясь его захвата. Посол приписывал советским военным многочисленные «изъятия сельскохозяйственной продукции, предметов домашнего обихода и домашнего скота, личного имущества, фабричного оборудования». Он также упоминал о случаях нападения русских на чехов и словаков, «в сочетании с глупостью и невежеством отдельных русских солдат и офицеров», вызывавших недовольство местных жителей²⁰³.

Вексберг в своих воспоминаниях не упоминал о грабежах, но замечал, что местные жители часто относились к красноармейцам с опаской. В деревнях, через которые он проезжал вместе с советским конвоем, жители предпочитали оставаться в своих домах, что контрастировало с бурными приветствиями аме-

¹⁹⁹ Love to Assistant Chief of Staff. July 6, 1945 // NARA. RG 84. Czechoslovakia. US embassy, Prague. Classified general records, 1945–1957. Box 4.

²⁰⁰ Woldike to Steinhardt. July 26, 1945 // NARA. RG 84. Czechoslovakia. US embassy, Prague. Classified general records, 1945–1957. Box 3.

²⁰¹ Klieforth to the Secretary of State. June 16, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.001/6-1645; US Army Headquarters to War Department. June 2, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.01/6-245.

²⁰² Woldike to Steinhardt. July 26, 1945 // NARA. RG 84. Czechoslovakia. US embassy, Prague. Classified general records, 1945–1957. Box 3.

²⁰³ Steinhardt to the Secretary of State. July 24, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.01/7-2445.

риканцев в западной зоне. Но в рабочем городе Витковице советский конвой был встречен с большим энтузиазмом. В Моравской Остраве многие жители запирали двери, плотно зашторивали окна, и вывешивали на домах таблички с надписью «Чехи» на русском. Делалось это для того, чтобы избежать нежелательных визитов советских солдат и грабежей, прежде всего распространявшихся на немцев. Вексберг видел в городе грузовики, забитые различным имуществом. В то же время, значительная часть населения относилась к советским солдатам с большим энтузиазмом и благодарностью²⁰⁴.

Одна из наиболее полных характеристик Красной армии была дана в сообщении Уолдайка в штаб военной разведки 7 июля 1945 г. Военный атташе привёл целый список негативных качеств, присущих советским военным. Так, по его словам, членам командного состава были свойственны нежелание брать на себя ответственность, безынициативность: «Даже высокопоставленные офицеры обращаются при решении незначительных вопросов в Москву. Поэтому практически невозможно добиться каких-либо действий». При исполнении уже принятых решений русские проявляли медлительность: «Соглашения, достигнутые на самом высоком уровне медленно проникают на нижние уровни [командования], если вообще достигают их. Это приводит к тому, что на нижних уровнях злоупотребления продолжались и после того, как более высокопоставленные командиры обещали их прекратить и принимали соответствующие меры».

Для солдат и многих младших офицеров, по словам Уолдайка, были характерны «глупость и толстокожесть». Чехословацких и американских офицеров часто задерживали на КПП или вовсе отказывались пропускать даже при наличии всех необходимых документов, поскольку караульный или младший офицер признавал только подпись своего непосредственного командира. «Один из них заявил, что принимает приказы только от своего капитана и Сталина», — жаловался Уолдаик. Подполковник отчасти объяснял такое поведение тем, что

²⁰⁴ *Wechsberg J. Op. cit.*

«большинство красных солдат были монголами» и просто не умели читать. «Когда их можно увидеть за работой или игрой, их глупость очевидна», – замечал американский военный атташе²⁰⁵.

В отношениях с местными жителями красноармейцы придерживались «привычки забирать все, что поражает воображение солдата», поскольку они не признавали частную собственность. Из-за этого чехи жаловались на многочисленные реквизиции имущества, кражи и грабежи. Чехословацкая вооружённая охрана не всегда могла помешать русским вывозить товары и материалы с заводов и фабрик. Уолдаик упоминал о грубом и властном отношении со стороны солдат и офицеров РККА, демонстративном неуважении к местным властям. В столице ЧСР было опасно оставлять без присмотра автомобили, которые могли быть изъяты русскими даже под угрозой оружия и вопреки протестам полиции. В качестве наиболее вопиющего примера подполковник приводил случай с британским послом: советские военные остановили его автомобиль и попытались реквизировать его, несмотря на присутствие дипломата.

Уолдаик указывал на попытки командования РККА объяснить действия своих подчинённых низким уровнем культуры и образования, непониманием того, что они «находятся в дружественной стране и имеют дело не с вражеским населением». Он признавал, что с этим велась борьба: после расстрела без суда и следствия нескольких пойманных с поличным преступников общее поведение красноармейцев значительно улучшилось, за исключением продолжавшихся краж и реквизиций автомобилей.

В целом же, русские в докладах Уолдайка представляли не как освободители, а как новые захватчики и опустошители. Атташе ссылаясь на распространённую среди местного населения фразу: «Русские освободили нас от нацистов, а теперь, кто освободит нас от русских?» По его словам, даже местные комму-

²⁰⁵ Woldike to MID. July 7, 1945 // NARA. RG 84. Czechoslovakia. US embassy, Prague. Classified general records, 1945–1957. Box 4.

нисты заявляли, что «чем скорее русские уйдут, тем будет лучше для Чехословакии»²⁰⁶.

Необходимо отметить, что подобное сугубо негативное описание во многом объяснялось характером информации, на которую опирался американский военный атташе. Лейтенант Бекер в своём отчёте указал, что Уолдайк прямо признавал, что имел «официальные и общественные контакты... только с правительственными кругами и большинство полученной информации было односторонней»²⁰⁷. Учитывая, что в это время в стране разрасталась борьба между просоветски настроенными левыми и прозападными умеренными политическими силами, собеседники Уолдайка не могли испытывать сильных симпатий к Красной армии, считавшейся дополнительной опорой чехословацких коммунистов.

Но и сам Бекер утверждал, что во время поездки через ЧСР «не слышал ни одного хорошего слова про русских. Всегда была одна и та же старая история – изнасилования и мародёрство – и трудно сказать, кто жаловался больше, германские враги или чешские союзники». Чехи жаловались на истощение продовольственных запасов из-за оккупации. «Русские получили восторженный приём, когда они пришли в Чехословакию, но эта братская славянская любовь и дружба не продлились долго», – замечал лейтенант. Даже коммунисты выступали с критическими замечаниями, такими как: «Коммунизм – это хорошо, но русские – невозможные люди». В Праге циркулировала шутка: «Сталин допустил две ошибки – он показал русских Европе и Европу русским».

Лейтенант пересказывал такую историю. Один богатый чех, большой русофил, пригласил двоих красноармейцев к себе домой на ужин. Все шло хорошо, пока они не опьянели, начали стрелять, бить зеркала и резать ценные gobelens. Разочарованный хозяин пожаловался советскому генералу, продемонстрировав ему нанесённый ущерб. Когда тот увидел богато обставленный дом,

²⁰⁶ Woldike to MID. July 7, 1945 // NARA. RG 84. Czechoslovakia. US embassy, Prague. Classified general records, 1945–1957. Box 4.

²⁰⁷ Murphy to the Secretary of State. October 25, 1945 // NARA. RG 84. Czechoslovakia. US embassy, Prague. Classified general records, 1945–1957. Box 3.

то плюнул на пол и сказал только одно слово перед тем, как уйти: «буржуй». Бекер признавал, что советское командование осознавало проблему, но пыталось обвинить в росте преступности дезертиров и переодевающихся в украденную русскую форму преступников. По словам лейтенанта, оно предлагало местному населению спрашивать у солдат документы, «прежде чем подвергнуться изнасилованиям и грабежам»²⁰⁸.

В дипломатических документах приводилась и официальная позиция, распространявшаяся чехословацким министерством информации: грабежами, изнасилованиями, убийствами занимались в основном бывшие власовцы и бандеровцы, переодетые в форму солдат Красной армии и заранее снабжённые немцами фальшивыми документами²⁰⁹.

Растущее недовольство правительства ЧСР поведением красноармейцев подтверждалось и действиями руководства страны. Штейнгардт сообщил в госдепартамент 14 сентября, что президент Бенеш специально направил к маршалу Коневу министра обороны Свободу и заместителя министра иностранных дел Клементиса, чтобы передать жалобы на действия советских военных, сообщить о невозможности продовольственного снабжения крупного контингента Красной армии в Чехословакии. Бенеш был особенно недоволен масштабами изъятия сахара и приказал выставить вооружённую охрану на всех сахарных заводах. В одном случае охрана была вынуждена открыть огонь в воздух, чтобы прогнать советских солдат. По итогам переговоров Конев согласился на создание чехословацко-советских комитетов для разрешения возникавших на местах конфликтов²¹⁰.

Штейнгардт утверждал, что даже просоветски настроенный премьер-министр Фирлингер упомянул о звучавших в адрес РККА обвинениях на встрече с членами своей Социал-демократической партии. Он объяснял случаи зло-

²⁰⁸ Murphy to the Secretary of State. October 25, 1945 // NARA. RG 84. Czechoslovakia. US embassy, Prague. Classified general records, 1945–1957. Box 3.

²⁰⁹ Steinhardt to the Secretary of State. December. 6, 1945 // NARA. RG 84. Czechoslovakia. US embassy, Prague. Classified general records, 1945–1957. Box 3.

²¹⁰ Steinhardt to the Secretary of State. September 14, 1945 // FRUS. 1945. Vol. IV. P. 490.

употреблений наличием «безответственных элементов в каждой армии», что было никак не связано с «высокой культурой Советского Союза или с моральными принципами, которыми всегда руководствуется Советский Союз». Фирлингер объяснял, что советская армия в Чехословакии имела право на проведение некоторых реквизиций в обмен на оснащение Москвой чехословацких вооружённых сил. Но он пообещал в будущем применять жёсткие меры против «элементов, нарушающих дисциплину и порядок»²¹¹.

Одной из причин преимущественно негативного описания солдат Красной армии было их неизбежное противопоставление американским военным. В одной из записок генерала Хармона проводилось следующее сравнение их действий в разных жизненных ситуациях. Когда необходимо найти место для стоянки, русский командир приказывает остановиться в поле или в лесу, не задумываясь о комфорте подчинённых, американский – прилагает все усилия, чтобы обеспечить своих солдат подходящими жилыми помещениями и необходимыми условиями для отдыха, к которым они «привыкли, ожидают и заслуживают». Русские добывают себе пропитание на месте, довольствуясь чем придётся, американцы обеспечивают продовольствием не только своих солдат, но и чешских. Если требуется транспорт, русский забирает любую машину, американец же никогда не посягает на чужой транспорт. Если чехи жестоко обращаются с судетскими немцами, русские смотрят и поддерживают это, американцы активно протестуют. Если чехи грабят немецкие дома, русские присоединяются, американцы «действуют как полицейские»²¹².

Хармон считал, что хотя в американской зоне случались «инциденты, которые всегда происходят с солдатами во всех странах мира..., американская армия пытается создать хорошую репутацию своим поведением, вежливым обращением и помощью чехам»²¹³. Генерал полагал, что американские солдаты

²¹¹ Steinhardt to the Secretary of State. October 4, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.01/10-445.

²¹² Memo «Russian-American-Czech». Undated // NARA. RG 84. Czechoslovakia. American mission to the Czech government in exile, London. General records, 1941–1945. Box 13.

²¹³ Harmon to Klieforth. July 7, 1945; Klieforth to the Secretary of State. July 11, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.01/7-1145.

отличались более высокими морально-нравственными нормами. Они не мирились с проявлением насилия или несправедливости в отношении мирного населения, стремились защищать слабых²¹⁴. Применение «противоречащих американским идеалам» методов препятствовало проявлению симпатий к чехам и создавало основу для конфликтов²¹⁵.

В советской зоне генерал подобных проблем не видел. Если американцы не трогали немцев, то русские стремились депортировать их в массовом порядке, что склоняло многих местных жителей на их сторону²¹⁶. Он опасался, что с уходом армии США, особенно в случае вступления в их зону ответственности русских, население окажется в гораздо худшем положении. В сентябре, когда обсуждался вопрос о скором выводе из Западной Богемии американских войск, Штейнгардт предупредил, что это могло привести к вторжению туда частей Красной армии. По мнению посла, оно с неизбежностью сопровождалось бы «реквизициями крупного рогатого скота и продовольствия, захватом машин, снаряжения, бытовых и личных вещей... другими грабежами, слишком распространёнными сейчас в русской оккупационной зоне»²¹⁷.

В глазах Штейнгардта даже вывод частей РККА, начавшийся в ноябре 1945 г., сопровождался ограблением страны. Посол сообщал, что сотни покидавших ЧСР советских военных грузовиков были набиты до предела «велосипедами, коробками для льда, мебелью, всевозможными бытовыми и сельскохозяйственными принадлежностями»²¹⁸.

При этом следует отметить, что подобные случаи были характерными не только для советской оккупационной зоны. Как пишет британский историк К. Лоу, аналогичная ситуация складывалась и в оккупированных западными

²¹⁴ Memo of conversation between Harmon and Klieforth. July 10, 1945 // NARA. RG 84. Czechoslovakia. American mission to the Czech government in exile, London. General records, 1941–1945. Box 13.

²¹⁵ Harmon to Kiteforth. July 6, 1945 // FRUS. 1945. Vol. IV. P. 470.

²¹⁶ Krould to Barrett, etc. June 6, 1945 // NARA. RG 208. Director of overseas operations. Area policy files, 1943–1946. Entry 358. Box 104.

²¹⁷ Steinhardt to the Secretary of State. September 4, 1945 // FRUS. 1945. Vol. IV. P. 488.

²¹⁸ Steinhardt to the Secretary of State. November 16, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.01/11-1645.

союзниками странах²¹⁹. По мнению исследовавших материалы пражской полиции чешских историков-архивистов Д. Губены и Н. Кругловой, реальных происшествий, связанных с неправомерными действиями солдат РККА в чехословацкой столице в 1945 г., было не так много²²⁰. В. Сметана полагает, что в большинстве случаев преступления происходили за пределами Праги и действительно оказывали негативное влияние на отношение к СССР²²¹.

Говоря об общих чертах, характеризующих восприятие американцами советских военных, прежде всего можно выделить неизбежность их сравнения и даже противопоставления солдатам армии США. В образе красноармейцев часто воплощался образ другого, чуждого и противоположного американцам в культурном и психологическом смыслах народа. Если свои солдаты наделялись понятными авторам позитивными характеристиками, чужие – русские, чаще воплощали в себе негативный или чуждый, малопонятный образ. Особенно это было заметно, когда последние описывались в целом, в качестве однородной массы. Помимо чисто субъективного восприятия, у этого явления были и более серьезные причины.

Когда после победоносного завершения войны между союзниками наступил «холодный мир», в Америке возродились прежние довоенные оценки в отношении СССР, лишь на время ослабленные духом союзничества и борьбой против общего врага. Они усиливались вследствие целенаправленной культивации чувства англо-американского единства, трансатлантической общности, основанной на либерально-демократических ценностях. При этом Советский Союз, который ещё в 1941 г. большинство американцев ставили в один ряд с нацистской Германией²²², оказывался третьей, чуждой стороной в коалиции. В отношении него всплывали старые страхи об опасности замены одной угрозы,

²¹⁹ Лоу К. Жестокий континент. Европа после Второй мировой войны. М., 2013. С. 70–85.

²²⁰ Губены Д., Круглова Н. Случаи, связанные с Красной армией в Праге 1945 года (по материалам архивов Окружного комиссариата полиции III - Долни Нове Место) // Историческая экспертиза. 2021. URL: https://istorex.ru/New_page_125 (дата обращения 10.05.2021).

²²¹ Smetana V. Ani vojna, ani mír. Velmocí, Československo a střední Evropa v sedmi dramatech na prahu druhé světové a studené války. Praha, 2016. S. 397–405.

²²² Юнглод В. Т. Официальный Вашингтон, пресса и общественное мнение США о «Великом сопротивлении» 1941 г. // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2010. № 4. С. 48–49.

«коричневой, нацистской», на другую – «красную, коммунистическую»²²³. В данных обстоятельствах Красная армия неизбежно воспринималась американскими дипломатами и военными в качестве носительницы чуждых им идей, ценностей, культуры.

Позитивные моменты в восприятии советских военных в основном проявлялись после личных встреч и рабочих контактов, когда американцы могли оценить персональные и профессиональные качества своих собеседников. Но они уступали место описанию проблем, когда речь заходила о поступавшей с чехословацкой стороны информации о поведении советских солдат, их отношениях с местным населением. В этом случае Красная армия изображалась как совокупность плохо воспитанных, малообразованных или неграмотных дикарей, что отражало и определённую предвзятость авторов подобных оценок.

В наибольшей степени негативные оценки были характерны для посланий американских дипломатов. Это объясняется, во-первых, сформировавшимся у некоторых из них общим отношением к СССР. Так, Штейнгардт после службы в Москве критично относился к политике Сталина²²⁴. Во-вторых, влияло и непосредственное расположение американского посольства в советской оккупационной зоне, где присутствие красноармейцев и связанные с этим проблемы были более заметны, нежели конфликтные ситуации, связанные с американскими военными. В-третьих, сам жанр дипломатических посланий в Вашингтон заставлял при сравнении американских и советских войск изображать первых в более выгодном ключе.

Последнее было характерно и для генерала Хармона. Было бы странно искать в его сообщениях как руководству, так и возглавлявшим дипломатическое представительство США Клифурту и Штейнгардту, какую-либо серьёзную критику в адрес американских военных. Русских в этом контексте было выгодно представить как образец негативного поведения. В этом случае любые про-

²²³ Юнгблуд В. Т., Рычкова О. В. Геополитическое измерение «Большой Советской войны»: пресса США 1941 г. // Ярославский педагогический вестник. 2010. № 4. Том I. С. 62.

²²⁴ Дани Д. Между Рузвельтом и Сталиным. М., 2004. С. 193–220.

ступки со стороны представителей армии США, за поведение которых генерал нёс непосредственную ответственность, заведомо уступали действиям красноармейцев.

Наконец, американские наблюдатели опирались не только на личные впечатления. Часто они просто транслировали мнения своих чешских и словацких собеседников. Среди последних преобладали антикоммунистически настроенные политики и общественные деятели, с опаской относившиеся к Красной армии и воспринимавшие её как угрозу и опору своих политических противников. Личные контакты дипломатов США с красноармейцами были немногочисленными и ограничивались либо высшим командным составом, либо обычными часовыми. Попыток общения на иных уровнях они практически не предпринимали. Все это повлияло на общую тональность дававшихся описаний, приводя к усилению негативного эффекта.

3.6. Армия США в Западной Богемии:

функции и задачи, отношения с населением и местными властями

Правовое регулирование пребывания армии США в ЧСР

Американская оккупационная зона в Чехословакии заметно уступала по площади советской, составляя всего около 9 тыс. км². Её восточная граница проходила по линии Карловы Вары – Пльзень – Ческе-Будеёвице. Пльзень был её административным центром²²⁵. Юридические аспекты положения армии США на этой территории к моменту окончания войны так и не были до конца урегулированы. В апреле 1944 г. Вашингтон отклонил предложение чехословацкого правительства заключить договор о гражданской администрации на

²²⁵ Grew to Truman. May 14, 1945 // FRUS. Vol. IV. P. 453; Patton G. S. Op. cit. P. 327; Lukes I. Op. cit. P. 84.

освобождённой территории, поскольку в тот момент военное командование США не планировало участвовать в освобождении ЧСР²²⁶.

Лишь через год, когда обозначилась возможность участия американцев в освобождении республики, чехословацкое правительство реанимировало идею заключения этого договора. 21 апреля 1945 г. Г. Рипка передал американским дипломатам предложение в кратчайшие сроки заключить временное соглашение на основе аналогичного советско-чехословацкого договора²²⁷. Государственный и Военный департаменты США выразили согласие, но решили разработать собственный проект и обсудить его с чехословацкими представителями в Вашингтоне²²⁸. Стремившиеся к усилению западного влияния в ЧСР британские власти поддержали необходимость подписания такого договора «с учётом важной позиции, которую занимает Чехословакия в Центральной Европе»²²⁹.

Подготовленный в начале мая текст соглашения предполагал передачу гражданского управления на освобождённой территории представителю чехословацкого правительства после окончания военных действий. При этом союзное командование сохраняло юрисдикцию над своими военнослужащими и право суда над иными лицами, совершившими преступления против союзных войск. Оно также могло требовать у чехословацкой стороны предоставления рабочей силы, земельных участков, зданий, транспортных и других услуг для военных нужд²³⁰. Рипка передал информацию о согласии американцев через Москву в Кошице, но так и не получил ответ²³¹.

После окончания войны и возвращения чехословацкого правительства в Прагу вопрос о необходимости заключения подобного соглашения был поставлен под сомнение. Коммунистические члены правительства ЧСР заявили о

²²⁶ Hull to Schoenfeld. May 2, 1944 // NARA. RG 59. Decimal file 1910–1944. 860F.01/524; *Марьина В. В.* Советский Союз ... 2. С. 182–186.

²²⁷ Schoenfeld to the Secretary of State. 21 April, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.01/4-2145.

²²⁸ Grew to Schoenfeld. April 21, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.01/4-2145; Grew to Schoenfeld. April 25, 1945 // FRUS. 1945. Vol. IV. P. 442.

²²⁹ Grew to Murphy. May 2, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.01/5-245.

²³⁰ CCS to SHAEF. May 4, 1945 // NARA. RG 218. Geographic file, 1942–1945. Box 36.

²³¹ Grew to Caffery. May 11, 1945; Schoenfeld to Stettinius. May 12, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.01/5-245, 860F.01/5-1245.

необходимости скорейшего вывода американской армии. Прозападные политики во главе с Бенешем выступили против.

Отвод частей 3-й армии США из ЧСР начался вскоре после окончания боевых действий. Но 14 мая исполняющий обязанности госсекретаря Дж. Грю попросил президента Трумэна обратиться к ОКНШ и Союзному командованию в Европе с рекомендацией сохранить установленную линию разграничения в Чехословакии²³². Трумэн оставил решение за Эйзенхауэром. В итоге часть контингента была сохранена для выполнения оккупационных функций²³³. С этой целью в американскую зону был переведён 22-й армейский корпус США под командованием генерала Эрнста Хармона.

В конце июля госдепартамент поручил Штейнгардту вновь выяснить мнение правительства Чехословакии о желательности подписания соглашения. Поскольку к этому времени Прага получила от Москвы обещание сократить советский контингент, а Военный департамент США настаивал на скорейшем выводе американских сил, Штейнгардт выступил против этой инициативы. Он опасался, что в СССР могли воспринять подобный шаг как демонстрацию намерения американцев остаться в Богемии на длительное время и отказаться от отвода своих войск²³⁴. Государственный и Военный департаменты согласились с мнением посла. К концу лета было принято окончательное решение отказаться от подписания какого-либо соглашения с ЧСР об отношениях в американской зоне²³⁵. Таким образом, на протяжении всего периода оккупации войска США находились в Чехословакии без чёткой юридической базы, регулирующей двусторонние отношения.

Действия американской армии определялись распоряжениями союзного командования. Первым из них была директива генерала Д. Эйзенхауэра от 19

²³² Memorandum by the Acting Secretary of State // FRUS. Vol. IV. P. 453.

²³³ *Prokš P.* Československo a Západ 1945-1948 (Vztahy Československa se Spojenými státy, Velkou Británií a Francií v letech 1945-1948). Praha, 2001. S. 80–86; *Lukes I.* Op cit. P. 84.

²³⁴ Grew to Praha. July 24, 1945; Steinhardt to the Secretary of State. August 25, 1945 // FRUS. 1945. Vol. IV. P. 480, 485.

²³⁵ Byrnes to Steinhardt. August 31, 1945 // FRUS. 1945. Vol. IV. P. 485–486.

апреля 1945 г.²³⁶. Она предписывала рассматривать Чехословакию как освобождённую союзную страну в границах 1937 г. (часть занятой американцами территории относилась к аннексированной Германией в 1938 г. Судетской области). За ЧСР признавался государственный суверенитет и собственное правительство. Деятельность оккупационных сил ограничивалась решением военных задач. Директива предписывала оказывать помощь чехословацким властям, передавать им гражданское управление, решение финансово-экономических вопросов, борьбу с нацистами и коллаборационистами.

Директива разрешала командованию издавать приказы гражданского или административно-управленческого характера «для поддержания законности и порядка», создавать военные суды для «наказания за преступления против лиц, имущества или безопасности союзных сил». Но их юрисдикция распространялась только на немцев и собственных военнослужащих. Армия получала право производить реквизиции, когда не было возможности приобрести необходимое имущество через чехословацкие органы власти. Войска могли использовать любые «вражеские военные материалы», передавая местным властям ненужные, подходящие для гражданского использования или находившиеся ранее в чехословацкой собственности.

Штаб союзников также поддержал чехословацкую просьбу рассматривать немецкое население на освобождённой территории как коллаборационистов, запретил братания и установление тесных дружеских отношений с ними²³⁷.

Следующая директива была выпущена 7 июля Хармоном. В ней частично повторялись приведённые выше указания, выражалось стремление к сокращению вторжений со стороны армии в гражданскую жизнь и управление, приказ не препятствовать деятельности местных властей, полиции и армии²³⁸.

²³⁶ Eisenhower to Bradley. April 19, 1945 // FRUS. 1945. Vol. IV. P. 437–439.

²³⁷ Caffery to the Secretary of State. April 28, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.01/4-2845.

²³⁸ Prokš P. Op. cit. S. 93.

Отношения с местным населением

В ходе недолгого пребывания в Чехии американская армия сталкивалась с различными проблемами. Их разрешение ложилось прежде всего на генерала Хармона и дипломатических представителей США. Между ними установились стабильные хорошие личные отношения. Во время первой встречи с Клиффортом Хармон обозначил перечень своих основных задач: забота о перемещённых лицах (беженцах) и военнопленных, снабжение армии, поддержание хороших отношений с чехословацкими властями и советскими коллегами, контроль за моральным состоянием военнослужащих²³⁹.

Проще всего оказалось установить рабочее взаимодействие с Красной армией, сводившееся главным образом к поддержанию порядка вдоль демаркационной линии между двумя зонами²⁴⁰. Не было больших проблем и со снабжением – армия США находилась в лучшем положении, чем её восточный союзник²⁴¹.

Важнейшим аспектом деятельности американских военных стала забота о военнопленных и беженцах. В последние дни войны многие солдаты вермахта стремились сдаться именно американцам, а немецкое гражданское население бежало от РККА на запад. К моменту прибытия Хармона в Пльзень в американской зоне находилось 95 тыс. пленных и 258 тыс. беженцев. Значительную часть последних составляли силезские немцы. Армия взяла на себя их содержание, лечение и вывоз из ЧСР.

10 июля генерал писал Клиффору, что был готов отправлять поездом по 6 тыс. человек в неделю, но процесс требовал получения «бесконечных разрешений от Верховного командования, русских или британцев, или всех троих», а советские военные власти не хотели пропускать их в свою зону. К этому времени в Германию удалось перевезти 77 тыс. беженцев, ещё 150 тыс. ожидали ско-

²³⁹ Memo of Conversation between Harmon and Klieforth. July 10, 1945 // NARA. RG 84. Czechoslovakia. American mission to the Czech government in exile, London. General records, 1941–1945. Box 13.

²⁴⁰ Harmon to Klieforth. July 7, 1945; Klieforth to the Secretary of State. July 11, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.01/7-1145.

²⁴¹ Klieforth to the Secretary of State. June 16, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.001/6-1645.

рой отправки. Из оставшихся 61 тыс. пленных 15 тыс. находились в больницах. Хармон указал Клифурту, что чехословацкие власти также добивались выселения судетских немцев из приграничной зоны. Генерал отказывался заниматься этим вопросом до заключения соответствующего официального соглашения между союзными державами²⁴².

Серьёзной проблемой для американцев стали отношения с местными властями и населением на занимаемой территории. Отсутствие юридической базы не позволяло провести разграничение компетенции, чётко определить права и обязанности сторон. Это создавало почву для конфликтов и различных инцидентов. В одном из первых сообщений Клифурту Хармон признавал, что часто они происходили по вине самих американцев из-за слабого знакомства с местными условиями, краткосрочности пребывания, частых передислокаций и отсутствия налаженного командования. Он писал: «Значительная часть американских войск в этой области находилась здесь только короткое время... Различные командиры подразделений и секторов продолжали действовать более или менее независимо друг от друга». Из-за этого, если в некоторых районах американские военные и чешские чиновники прекрасно ладили друг с другом, то в других возникали проблемы «как из-за действий американских офицеров, так и местных властей»²⁴³.

По мнению генерала, конфликты также провоцировали и действия чехов. Особенно их обращение с немецким населением. Составлявшее большинство в американской зоне, после войны оно оказалось в бесправном положении. Правительство объявило немцев предателями и коллаборационистами, стремясь выселить их в Германию. Американцы, стремившиеся к поддержанию порядка, выступили в качестве их защитников.

К концу июля командование отменило запрет на близкое общение с немцами. Солдаты и офицеры стали чаще обращаться за услугами к немецким

²⁴² *Winters S. B.* General Harmon's headaches. Czech resistance to the U.S. administration of Western Bohemia in 1945 // *Moderní Dějiny*. 2010. Roč. 18. № 2. P. 89.

²⁴³ Harmon to Kiteforth. 6 July, 1945 // *FRUS*. 1945. Vol. IV. P. 470–472.

рабочим и ремесленникам. Общению с чехами мешал языковой барьер. Например, в 94-й пехотной дивизии, дольше всего находившейся в Богемии, был всего один солдат, свободно говоривший по-чешски. Немецкий язык был более понятен для американцев. Кроме того, солдаты плохо знали или не знали вовсе историю ЧСР и чешско-германских отношений²⁴⁴.

По мнению Хармона, на разницу в отношении к немцам влияли и глубокие психологические и культурные различия: «Американский солдат настроен в пользу проигравшего, и ему не нравится наблюдать как людей подвергают притеснениям». «Для нас существует достоинство в человеческой жизни, которое мы уважаем и пытаемся сохранить... – замечал генерал. – Американский солдат принципиально не потерпит физического насилия... Когда американцы видят, как заключённый подвергается избиению по независящим от него причинам, или военнопленного подгоняют на работе штыками, или женщин-заключённых заставляют заниматься тяжёлым ручным трудом, или как семьям, многие годы проживавшим в своих домах, дают всего час или меньше, чтобы выйти [из дома] и пересечь границу в качестве беженцев и перемещённых лиц, лишившись всего [своего] имущества, кроме одежды и обручальных колец, средний американец с трудом сдерживается от протеста»²⁴⁵. Использование насилия и «противоречащих идеалам Америки» методов «отталкивало местных командиров» и их подчинённых от проявления симпатий к чехам²⁴⁶.

Несмотря на это, Хармон требовал, чтобы американцы не вмешивались в подобные действия: американский солдат «... должен понять, что это не его страна и что у этих людей нет таких же стандартов цивилизации и справедливости, как в его собственной стране. Он должен закрывать глаза на определённые вещи в интересах сохранения дружеских отношений и оказания содействия в установлении полного чехословацкого суверенитета»²⁴⁷.

²⁴⁴ *Winters S.B.* Op. cit. P. 90.

²⁴⁵ Memo of Conversation between Harmon and Klieforth. July 10, 1945 // NARA. RG 84. Czechoslovakia. American mission to the Czech government in exile, London. General records, 1941–1945. Box 13.

²⁴⁶ Harmon to Kiteforth. 6 July, 1945 // FRUS. 1945. Vol. IV. P. 470–472.

²⁴⁷ Memo of Conversation between Harmon and Klieforth. July 10, 1945 // NARA. RG 84. Czechoslovakia. American

Хармону поступали и иные жалобы на его подчинённых. В некоторых местах женщины боялись выходить по ночам на улицу, опасаясь пьяных американцев²⁴⁸. Многие военнослужащие армии США были уличены в незаконной торговле пайками, сигаретами и военным имуществом. Признавая это, Хармон констатировал, что подобные инциденты «всегда происходят с солдатами во всех странах мира», но «американская армия пытается создать хорошую репутацию своим поведением, вежливым обращением и помощью чехам»²⁴⁹.

Генерал верил, что большинство простых людей положительно относились к американским военным²⁵⁰. По данным военной разведки США на начало июля, чехи испытывали к ним благодарность за освобождение, но стремились к скорейшему восстановлению независимости государства и получению полной самостоятельности²⁵¹.

Отношения с чехословацкими властями

22 июня Хармон попросил о личной встрече с Бенешем, чтобы обсудить «некоторые из проблем... для обеспечения сотрудничества между армией США и чехословацким правительством и его гражданской администрацией»²⁵². В предварительно направленном президенту меморандуме были перечислены основные волновавшие генерала вопросы. Четыре из них касались обращения с беженцами и военнопленными:

- 1) соблюдение чешской стороной условий союзнических договорённостей о снабжении продовольствием для предотвращения голода и болезней;
- 2) вывоз беженцев из западной зоны только с разрешения американцев;

mission to the Czech government in exile, London. General records, 1941–1945. Box 13.

²⁴⁸ Winters S. B. Op. cit. P. 99.

²⁴⁹ Harmon to Klieforth. July 7, 1945. Klieforth to the Secretary of State. July 11, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.01/7-1145.

²⁵⁰ Memo of Conversation between Harmon and Klieforth. July 10, 1945 // NARA. RG 84. Czechoslovakia. American mission to the Czech government in exile, London. General records, 1941–1945. Box 13.

²⁵¹ Love to Assistant Chief of Staff. July 6, 1945 // NARA. RG 84. Czechoslovakia. US embassy, Prague. Classified general records, 1945–1957. Box 4.

²⁵² Winters S.B. Op. cit. P. 89.

3) перемещение военнопленных исключительно под контролем союзных держав;

4) сохранение за покидающими зону беженцами их средств передвижения и имущества²⁵³.

Хармон остался доволен итогами встречи. В личном письме президенту он даже предложил ему в подарок «очень хороший лимузин немецкого производства». Но генерал не упустил возможности пожаловаться на одного из местных чиновников – мэра г. Крумлова, доставлявшего, по его словам, некоторые неприятности²⁵⁴. В письме Клифору американский командующий был менее деликатен: «Отношения с чехами были очень хорошими везде, кроме Крумлова. Местный начальник создавал проблемы, пытаясь дискредитировать армию США. Он использует каждый инцидент с максимальной [для себя] политической пользой»²⁵⁵.

Отношения усугублялись начавшейся политической борьбой между просоветски настроенными левыми политиками, добивавшимися скорейшего вывода армии США, и прозападными умеренными партиями, желавшими сохранить их временное присутствие. 7 июня премьер-министр З. Фирлингер огласил на заседании правительства ряд претензий к армии США: отсутствие охраны границы с Германией, свободное перемещение по их территории власовцев и польских солдат, отказ от изъятия из обращения немецкой валюты. Но они не были предъявлены американскому командованию²⁵⁶.

С попытками дискредитировать военных США можно связать реакцию вице-премьера ЧСР коммуниста В. Широкого на небольшой инцидент, произошедший 24 июня. Следуя на автомобиле через американскую зону, он был остановлен на перекрёстке военным регулировщиком, чтобы пропустить конвой с немецкими пленными. Временно находившийся под руководством ком-

²⁵³ Ibid. P. 90.

²⁵⁴ Harmon to Benes. July 7, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.01/7-0745.

²⁵⁵ Harmon to Klieforth. July 7, 1945 // NARA. RG 84. Czechoslovakia. US embassy, Prague. Classified general records, 1945–1957. Box 4; Klieforth to the Secretary of State. July 11, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.01/7-1145.

²⁵⁶ Prokš P. Op. cit. S. 87.

муниста В. Клементиса чехословацкий МИД направил Клифурту жалобу и потребовал извинений. Хармон нашёл действия своего солдата правомерными, поскольку инструкция требовала отдавать приоритет конвою из соображений безопасности. «Немного снисходительности со стороны чешских чиновников, немного менее напряжённое отстаивание их прав, немного терпения, и не было бы никакого инцидента», – писал он Клифурту. Американский дипломат лично принёс извинения вице-премьеру²⁵⁷.

У чехов существовали и действительно серьёзные основания для недовольства. Критическая ситуация сложилась в связи с поведением расположенной в американской зоне польской бригады. Это подразделение из 1600 человек находилось в Таховском округе Судетской области (15–25 км от германской границы). Её военнослужащие носили американскую форму, но считались частью польской армии. Они отказывались признавать просоветское варшавское правительство и заявляли о лояльности только лондонским эмигрантским органам. По сути, они действовали в качестве независимой оккупационной силы, «прикреплённой» к американской армии. Занимаемая ими территория была в основном населена немцами. Поляки проводили систематические реквизиции продовольствия и фуража, занимались кражами и грабежами, не обращали внимания на протесты. 1 июля польские солдаты изнасиловали нескольких ожидавших репатриации русских работниц. Местные власти не могли остановить эти бесчинства и просили вывести поляков со своей территории, либо интернировать их²⁵⁸. 7 августа по распоряжению Хармона бригада была переведена в Германию²⁵⁹.

Но американский командующий далеко не всегда считал оправданными жалобы чехословацкой стороны. В начале июля МИД ЧСР высказал недоволь-

²⁵⁷ Clementis to Klieforth. June 30, 1945; Klieforth to Clementis. July 12, 1945 // NARA. RG 84. Czechoslovakia. US embassy, Prague. Classified general records, 1945–1957. Box 3; Klieforth to the Secretary of State. July 3, 1945 // FRUS. 1945. Vol. IV. P. 466.

²⁵⁸ OSS Czech Mission. Report LC-134. July 26, 1945 // CIA FOIA Electronic Reading Room. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/document/0001166038> (дата обращения: 15.03.2021).

²⁵⁹ Harmon to Steinhart. August 6, 1945; Steinhart to Clementis. August 7, 1945 // NARA. RG 84. Czechoslovakia. American mission to the Czech government in exile, London. General records, 1941–1945. Box 13.

ство большими объёмами закупок и конфискации со стороны армии США, грозившими возникновением дефицита²⁶⁰. Хармон в письме Клифурту полностью отверг эти обвинения. Он сообщил, что конфискации противоречили установленным правилам, и любые товары приобретались только за вознаграждение. Перечень закупаемой продукции был ограничен и чётко фиксирован. Вышестоящее командование также не требовало от него поставок сырья из ЧСР. Хармон допускал, что могла иметь место незаконная деятельность и просил предоставить сведения для её прекращения²⁶¹.

Некоторую неприязнь у Хармона вызывало и стремление местных властей как можно скорее добиться возвращения занятых американцами зданий. «Я сделаю все возможное, чтобы освободить здания для использования чешскими чиновниками так быстро, насколько возможно. — Сообщал генерал. — Однако следует иметь в виду, что наши войска прошли долгий путь ради освобождения европейских стран. Наше правительство теперь отправляет миллионы людей обратно домой для передислокации на другие театры. Всё это требует времени, и до тех пор, пока не будут найдены другие места для наших войск, чешский народ должен быть терпеливым, и американскому солдату должны быть предоставлены приемлемые условия жизни, такие, которые он заслуживает и к которым привык». В другом сообщении он писал: «...у меня должны быть больницы для больных и раненых, некоторые возможности для отдыха моих людей, мои люди имеют право на достойное пристанище после долгого сражения за освобождение Европы и Чехословакии»²⁶².

Осенью Хармон сообщил Штейнгардту о растущем количестве мелких жалоб со стороны местных властей, требовавших проведения исследований. За

²⁶⁰ Ministry of Foreign Affairs to the Embassy of USA. July 5, 1945 // NARA. RG 84. Czechoslovakia. US embassy, Prague. Classified general records, 1945–1957. Box 4.

²⁶¹ Harmon to Klieforth. July 12, 1945 // NARA. RG 84. Czechoslovakia. American mission to the Czech government in exile, London. General records, 1941–1945. Box 13.

²⁶² Harmon to Klieforth. July 7, 1945 // NARA. RG 84. Czechoslovakia. US embassy, Prague. Classified general records, 1945–1957. Box 4; Klieforth to the Secretary of State. July 11, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.01/7-1145; FRUS. 1945. Vol. IV. P. 471.

пять месяцев было получено более 800 таких обращений²⁶³. Генерал считал многие из них необоснованными и хотел, чтобы чешские чиновники самостоятельно проверяли каждую перед отправкой: «Я стою на стороне своих людей, и если дело дойдёт до нас, то пока не будет проведено тщательное [предварительное] расследование, мы не будем обращать на неё [жалобу] внимания. Честно говоря, я устал от того, что моих людей в чём-то обвиняют, [и характер этих обвинений] ясно показывает, что некоторые хотят, чтобы мы выглядели настолько плохо, насколько это возможно»²⁶⁴. Многие из подобных жалоб были анонимными и Хармон видел в них попытки намеренно очернить армию США.

Причинами ухудшения ситуации Хармон считал нараставшую политическую борьбу в ЧСР и коммунистическую пропаганду. «Чехословакия попадает в сферу влияния русских», которые оказывали чехам экономическую помощь, а Америка «не проявляет заботы и не хочет предоставлять никакой материальной поддержки», – писал генерал. Он подчёркивал, что простые люди голосуют за тех, кто их кормит, обеспечивает работой и сырьём²⁶⁵. Пльзень казался американскому командующему очагом коммунистических и просоветских настроений, поскольку не сталкиваясь напрямую с русскими, жители западной зоны были лучше настроены к ним. Американцы же не вмешивались в политическую жизнь и не препятствовали коммунистической пропаганде. «Поскольку для чехословацких граждан разрешена полная свобода прохода между русской и американской зонами, члены коммунистической партии могут свободно выступать с речами и укреплять свои партийные интересы», – писал он²⁶⁶.

Проблема немецкого населения

Тем временем в Потсдаме завершилась последняя большая конференция союзников. На ней правительства СССР, США и Великобритании одобрили пе-

²⁶³ Winters S.B. Op. cit. P. 96.

²⁶⁴ Harmon to Steinhardt. October 30, 1945 // NARA. RG 84. Czechoslovakia. American mission to the Czech government in exile, London. General records, 1941–1945. Box 13.

²⁶⁵ Harmon to Steinhardt. August 6, 1945 // NARA. RG 84. Czechoslovakia. American mission to the Czech government in exile, London. General records, 1941–1945. Box 13.

²⁶⁶ Murphy to Matthews. October 8, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 760F.01/10-845.

реселение «организованным и гуманным способом» в Германию немецкого населения из Польши, Чехословакии и Венгрии. До утверждения норм распределения между зонами оккупации, времени и графика этих перемещений правительства указанных стран должны были воздержаться от самовольного выдворения немцев со своих территорий²⁶⁷.

Это решение повлияло на возникновение новых проблем в отношениях с чехословацкими властями. Осенью правительство ЧСР столкнулось с необходимостью привлечения дополнительных людских ресурсов для уборки урожая. В качестве бесплатной рабочей силы было решено использовать немцев, в том числе из американской зоны. Хармон полагал, что подобная практика напоминала рабский труд и противоречила политике США. Получив в июле первый запрос из Праги о направлении 700 судетских немцев на восток для уборки урожая, генерал попытался уклониться от ответа. Хармон сообщил Штейнгардту, что американцы не смогут проверить содержание и условия труда этих рабочих. Генерал опасался, что его согласие могло запустить процесс изгнания всех судетских немцев на восток, где их отправят в лагеря и «Бог знает, что с ними будет». Штейнгардт согласился с Хармоном, но советовал не отклонять просьбу. Посол предложил воспользоваться тактикой задержек: попросить чехов обратиться по дипломатическим каналам. Если запрос поступит в посольство, Штейнгардт сошлётся на необходимость проконсультироваться с Вашингтоном или с Хармоном. Это позволит оттянуть принятие решения до прояснения общей политики по данному вопросу²⁶⁸.

В качестве своеобразной компенсации и для демонстрации дружеских намерений в начале августа генерал известил Прагу о решении своими силами «оказать максимальную помощь всем людям на всей территории, занятой 22-м

²⁶⁷ Сообщение о Берлинской конференции трёх держав. 2 августа 1945 г. // Советский Союз на международных конференциях периода Великой отечественной войны 1941–1945 гг. Т. 6. М., 1984. С. 461.

²⁶⁸ Harmon to Steinhardt. Steinhardt to Harmon. July 31, 1945 // NARA. RG 84. Czechoslovakia. American mission to the Czech government in exile, London. General records, 1941–1945. Box 14.

корпусом в связи с уборкой урожая». Кроме того, армия США согласилась передать правительству ЧСР избыточный автотранспорт²⁶⁹.

В связи с передачей с 1 сентября в подчинение Праги Первой чехословацкой бригады Хармон распорядился оставить за ней 1500 автомобилей и выделил 100 тыс. галлонов бензина для их транспортировки. Правительству ЧСР было предложено выкупить и иной транспорт общего назначения, который армия не собиралась возвращать в США. Штейнгардт сообщил в МИД о готовности продать от 500 до 1000 грузовиков и посоветовал связаться как можно быстрее с соответствующими американскими властями в Вашингтоне. Министр иностранных дел Я. Масарик выразил благодарность американскому послу и заинтересованность в покупке техники²⁷⁰.

Для поднятия престижа армии США использовались и иные способы: визиты высокопоставленных американских военных, взаимные награждения, парады. 26 июля Бенеш вручил чехословацкие ордена посетившим Прагу генералам Хармону, Дж. Паттону, Х. Мэддоксу и нескольким офицерам, принимавшим участие в освобождении Богемии²⁷¹. 18 августа в Пльзене состоялось торжественное празднование победы над Японией. Хармон пригласил на него Штейнгардта и Бенеша, министра обороны ЧСР Л. Свободу, членов командования 5-й гвардейской армии РККА²⁷².

По случаю передачи из-под союзного командования в подчинение правительства ЧСР Первой чехословацкой бригады 27 сентября в Праге на Староместской площади был проведён парад американских войск. С приветственной речью на английском языке выступил президент Бенеш. Отметив «роль, которую сыграла американская армия в освобождении Западной Чехии и её столицы Пльзена, а также помощь, оказанную американской армией во время вос-

²⁶⁹ Harmon to Steinhart. August 6, 1945 // NARA. RG 84. Czechoslovakia. American mission to the Czech government in exile, London. General records, 1941–1945. Box 13; Steinhart to Harmon. August 7, 1945; Steinhart to Clementis. August 7, 1945 // NARA. RG 84. Czechoslovakia. American mission to the Czech government in exile, London. General records, 1941–1945. Box 13.

²⁷⁰ Harmon to Steinhart. August 24, 1945 // NARA. RG 84. Czechoslovakia. American mission to the Czech government in exile, London. General records, 1941–1945. Box 13.

²⁷¹ Itinerary for General Patton's visit. July 26, 1945 // LASP. Box 47.

²⁷² Williams to Steinhart. August 15, 1945 // LASP. Box 46.

стания в Словакии в 1944 г.», он призвал вспомнить «тех отважных сынов американской нации, которые отдали свои жизни в битвах». «Наши люди высоко ценят присутствие американской армии на чехословацкой земле и укрепят в будущем эту дружбу... с великой американской демократией на благо мира», — заключил президент. Бенеш наградил американских офицеров орденами. Затем состоялся товарищеский футбольный матч, в заключение праздника выступил чехословацкий филармонический оркестр под руководством американского военного дирижёра²⁷³. 11 октября с коротким 5-часовым визитом Прагу посетил Эйзенхауэр, получив орден из рук президента Бенеша²⁷⁴.

Несмотря на демонстрацию хороших отношений с правительством ЧСР, Хармон не мог избежать новых неприятностей на местах. Наиболее конфликтные ситуации складывались из-за продолжавшихся попыток местных властей как можно скорее избавиться от немецкого населения. В октябре Хармон подробно изложил Штейнгардту свои претензии к руководству национального комитета г. Стрибро в Таховском округе и его главе Й. Грдличке. Генерал охарактеризовал последнего как «очень рьяного коммуниста», с которым «практически невозможно иметь дело». Благодаря его усилиям из Стрибро на работы в советскую зону было отправлено 14 тыс. немцев (из общего количества в 18 тыс.). Их перемещение сопровождалось злоупотреблениями и жестоким обращением. «Я могу сказать, что во всей моей области этот человек — единственный, с которым мы не можем ладить так или иначе, — возмущался генерал. — Он... грязный политик, который каким-то образом отлично вытягивает из Праги всё, что ему нужно».

Хармон описал три наиболее ярких эпизода. 27 августа власти Стрибро запросили разрешение на отправку 1200 судетских немцев на восток для сбора урожая. Американское командование ответило отказом, запросив официальное обращение МИДа. Несмотря на это, чешские власти посадили немцев в поезд и

²⁷³ Steinhardt to the Secretary of State. October 3, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 711.60F/10-345.

²⁷⁴ Murphy to Praha. October 5, 1945 // NARA. RG 84. Czechoslovakia. US embassy, Prague. Classified general records, 1945–1957. Box 1; Program for visit of general Eisenhower to Praha. October 11, 1945 // LASP. Box 46.

отправили в советскую зону. Состав был остановлен на американском КПП и отправлен обратно. В Стрибро отказались вернуть немцев домой. Только 30 августа был получен соответствующий запрос, одобренный Хармоном. 1200 человек просидели в поезде 36 часов без еды, воды и санитарных принадлежностей.

11 сентября был получен запрос на отправку 2500 человек для работы на нефтеперерабатывающем заводе. Американское командование одобрило перевозку части силезских немцев и находившихся в лагере беженцев. Власти Стрибро самостоятельно отобрали 2500 местных немцев и погрузили их в поезд. Но после прибытия направленных из лагеря беженцев пришлось высадить оказавшихся лишними 1500 человек. Их отправили домой пешком. 2 октября власти США одобрили перевозку в Прагу 1194 человека. На границе 164 из них (больные и старики) были высажены и отправлены обратно как неподходящие по физическому состоянию. В Стрибро их отказались принять и дважды отправляли назад. Эти люди пробыли в грузовых вагонах без пищи 5 дней.

Хармон отказался в дальнейшем выполнять любые просьбы о направлении рабочих из Стрибро и пригрозил вовсе прекратить сотрудничество в этой сфере. Он писал Штейнгардту: «Я лично потерял веру в чешское правительство... Я думаю, что мелкие политики используют своё влияние в Праге, чтобы получить политические преимущества, чтобы перевезти судетцев в русскую зону, где их могут уничтожить... чтобы освободить их дома...»²⁷⁵.

Штейнгардт известил о сложившейся ситуации чехословацкий МИД и получил заверения, что ведомство ничего не знало о подобных злоупотреблениях: «Они поблагодарили нас... поскольку действия этого человека могли нанести ущерб чехословацко-американским отношениям и помешать нашей работе... Хотя никаких конкретных обещаний не было дано, что д-р Грдличка будет смещён со своей должности»²⁷⁶.

²⁷⁵ Harmon to Steinhardt. October 23, 1945 // NARA. RG 84. Czechoslovakia. US embassy, Prague. Classified general records, 1945–1957. Box 3.

²⁷⁶ Steinhardt to Harmon. November 2, 1945 // NARA. RG 84. Czechoslovakia. General Records, 1941–1945. Box 11.

К началу октября недовольство Хармона складывавшейся ситуацией стало достигать предела. В одном из посланий генерал сообщил о своём видении сложившегося положения дел. Он полагал, что со времени ввода войск США ситуация коренным образом изменилась. Если ранее присутствие армии было необходимо для поддержания порядка и управления, теперь эти функции могли выполнять чехословацкие гражданские власти, полиция и армия. Их влияние заметно выросло, что порождало новые конфликты. Взаимодействие удавалось поддерживать на удовлетворительном уровне «в основном из-за снисходительности, терпения и здравого смысла старших офицеров и местных командиров». Но отношения с населением теперь «варьировались от удовлетворительных до неудовлетворительных», главным образом из-за отношения к немцам.

Хармон полагал, что армия выполнила свои основные задачи. Почти все немецкие военнопленные, включая раненых, были вывезены. Оставалось около 100 тыс. беженцев (99 тыс. – силезские немцы из советской зоны в Германии). Правительство ЧСР согласилось взять на себя заботу о них. Хармон прогнозировал ухудшение их положения, что могло вызвать ещё большее недовольство его подчинённых. По словам генерала, «чем дольше мы остались в Чехословакии, тем больше подозрений и больше инцидентов возникало против нашей армии...»²⁷⁷. Если первоначально её присутствие более или менее приветствовалось местным населением, то теперь чехословацкий народ хотел, чтобы она покинула страну. Хармон прогнозировал, что со временем отношения будут скорее ухудшаться, чем улучшаться²⁷⁸. Оценки Хармона повлияли на принятие решения о выводе американских войск из ЧСР.

²⁷⁷ *Winters S.B.* Op. cit. P. 87.

²⁷⁸ Murphy to Matthews. October 8, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 760F.01/10-845.

3.7. Проблема вывода оккупационных войск: дискуссии о сохранении военного присутствия

Политические аспекты присутствия армии США в ЧСР

С военной точки зрения после окончания боевых действий не требовалось долгого пребывания американской армии в Чехословакии. Военное командование США изначально планировало после выполнения основных задач (разоружение противника, освобождение военнопленных, наведение порядка) эвакуировать войска для отправки домой или на Тихий океан.

Однако, как замечал американский историк У. Ульман, в вопросе о пребывании американской армии в Чехословакии с самого начала военные планы столкнулись с политическими соображениями²⁷⁹. Присутствие вооружённых сил США позволяло продемонстрировать заинтересованность Вашингтона в дальнейшей судьбе ЧСР. Особенно актуальным это было в условиях, когда более 90% страны контролировали части Красной армии. В госдепартаменте отлично понимали, что вывод войск мог послужить сигналом того, что американское правительство одобрило включение ЧСР в советскую сферу влияния.

Политический характер военного присутствия американцев в Богемии отлично осознавали и в Москве. Вскоре после возвращения чехословацкого правительства в Прагу советская сторона провела первый зондаж возможности скорейшего вывода армии США из ЧСР. 12 мая глава КПЧ К. Готвальд передал премьер-министру Фирлингеру пожелание маршала Конева в скором времени передать полный контроль над занятой РККА территорией чехословацкому правительству, если то же сделают американцы. 14 мая Готвальд вынес на обсуждение правительства вопрос о пребывании армии США в ЧСР²⁸⁰. Однако, поскольку президент и часть кабинета ещё отсутствовали (они вернулись в Прагу 16 мая), никакого решения принято не было.

²⁷⁹ Ullmann W. Op. cit. P. 7.

²⁸⁰ Prokš P. Op. cit. S. 80; Moulis V. Op. cit. S. 18.

В тот же день исполняющий обязанности госсекретаря Дж. Грю попросил Трумэна обратиться к ОКНШ и Союзному командованию в Европе с рекомендацией сохранить американский контингент и установленную линию разграничения в Чехословакии²⁸¹. Президент США оставил решение за Эйзенхауэром²⁸².

22 мая советский посол Зорин предложил заместителю министра иностранных дел ЧСР В. Клементису (Масарик находился в Сан-Франциско) поднять перед командующим 12-й группы армий США генералом О. Брэдли вопрос об отводе его войск на границу республики и замене их чехословацкой армией. Посол заверил, что советская армия не имела намерений вступать на эту территорию. На следующий день эта рекомендация была вынесена на обсуждение чехословацкого правительства и одобрена. Но через 6 дней решение было отложено под предлогом отсутствия у Брэдли соответствующих полномочий²⁸³. На изменение позиции могло повлиять прибытие 29 мая в Прагу американских дипломатов и восстановление работы посольства США. Вопрос о присутствии армии теперь можно было обсудить по дипломатическим каналам.

3 июня во время первой беседы А. Клифорта с Бенешем обсуждался и вопрос присутствия оккупационных сил. Несмотря на желание добиться их скорейшего вывода, чехословацкий президент попросил американцев не покидать страну до ухода русских. Бенеш опасался, что коммунисты воспользуются ситуацией для укрепления своих позиций, а односторонний уход мог нанести удар по престижу США. Госдепартамент согласился с этой точкой зрения. В подготовленном в его стенах меморандуме выражалось мнение, что американские войска должны быть выведены как можно скорее, но только если страну одновременно покинут и русские²⁸⁴.

Внешнеполитическое ведомство обратилось с соответствующим запросом в Военный департамент, который передал его в Штаб армии США. Его

²⁸¹ Memorandum by the Acting Secretary of State // FRUS. Vol. IV. P. 453.

²⁸² Prokš P. Op. cit. S. 80–86; Lukes I. Op. cit. P. 84; Dickerson B.J. Op. cit.

²⁸³ Záznam o rozhovoru Clementise s Zorinem. 1945. 22. květen // ČSR a SSSR 1945–1948. Dokumenty mezivládních jednání. Brno, 1996. S. 11; Moulis V. Op. cit. S. 19; Prokš P. Op. cit. S. 86.

²⁸⁴ Caffery from Klieforth to the Secretary of State. June 3, 1945 // FRUS. Vol. IV. P. 455.

начальник генерал Дж. Маршалл запросил мнение Эйзенхауэра. Сам он полагал, что в связи с имевшимися планами вывода американских сил из Европы, уже 21 июня должен начаться и отвод войск из Чехословакии. Эйзенхауэр заметил, что положение армии в ЧСР отличалось от ситуации в Германии, где перемещение сил союзников в зоны оккупации определялось межправительственными соглашениями. Чехословакия не являлась объектом подобной договорённости, и было неизвестно, когда русские намеревались вывести свою армию из страны. Генерал склонялся к мнению, что для поддержания независимости ЧСР нежелательно соглашаться на оккупацию страны только Красной армией. Односторонний вывод американских сил мог «помешать чехословацким усилиям по обеспечению скорейшего вывода русских войск». Эйзенхауэр полагал, что этот процесс должен быть синхронным и определяться межправительственным соглашением. Начинать его следует тогда, когда чехословацкое правительство сможет выполнять административные функции на оккупированной территории. При этом командование в Европе могло начать эвакуацию в любое время²⁸⁵.

В связи с мнением госдепартамента было решено оставить в ЧСР американский контингент, произведя ротацию находившихся там частей. В июне в Западной Богемии был размещён 22-й корпус под командованием генерала Эрнста Хармона²⁸⁶. В его подчинение также была передана Первая чешская танковая бригада.

23 июня в процессе работы над материалами для Потсдамской конференции госдепартамент подготовил меморандум относительно Чехословакии для президента Трумэна. В нем констатировалось, что республика была оккупирована советской и американской союзными армиями. Русские занимали Прагу и всю территорию к востоку от столицы, американцы – зону на западе. Красная армия действовала на основании двух чехословацко-советских договоров: о

²⁸⁵ Marshall to Eisenhower. June 13, 1945; Eisenhower to Marshall. June 16, 1945 // NARA. RG 218. Geographic file, 1942–1945. Box 35.

²⁸⁶ Lukes I. Op. cit. P. 84; Dickerson B. J. Op. cit.

взаимопомощи от 12 декабря 1943 г. и о гражданской администрации от 8 мая 1944 г. США не имели аналогичных соглашений с ЧСР. Присутствие американских войск в Чехословакии не было обусловлено «какой-либо серьёзной проблемой военной безопасности». В стране функционировало временное правительство, располагавшее достаточными силами для поддержания порядка. Госдепартамент сообщал, что присутствие советской и американской армий могло препятствовать налаживанию «самостоятельной национальной жизни», восстановлению экономики, утверждению полной независимости. Поэтому вывод войск предполагалось осуществить как можно скорее. Но он должен быть одновременным и полным, чтобы Чехословакия не оказалась «под явным контролем какой-либо одной союзной державы»²⁸⁷. Последнее, естественно относилось к СССР.

Тем временем в чехословацком правительстве выявились серьёзные разногласия по вопросу присутствия оккупационных войск. Вывод армии США поддерживали коммунисты, стремившиеся одновременно с этим сохранить в стране советские войска. Противоположной точки зрения придерживались умеренные демократические политики. Коммунисты попытались вновь заставить правительство инициировать уход американцев. 7 июня этот вопрос был вынесен на обсуждение кабинета и поддержан Фирлингером. В отношении американцев был выдвинут ряд претензий: отсутствие охраны границы с Германией, свободное перемещение по их территории власовцев и польских солдат, обращение на подконтрольной территории немецкой валюты. Также обращалось внимание на отсутствие соответствующего договора о нахождении армии США в ЧСР. Фирлингер предложил МИДу поставить вопрос о выводе американских войск из ЧСР, причём это предлагалось сделать до конференции в Потсдаме. Клементис предложил направить соответствующую просьбу по дипломатическим каналам. МИД составил текст ноты для передачи в посольство США²⁸⁸.

²⁸⁷ Department of State memorandum // FRUS. 1945. Vol. IV. P. 463.

²⁸⁸ *Prokš P.* Op. cit. S. 87.

18 июня посол Зорин передал предложение направить делегацию чехословацкого правительства в Москву для разрешения пограничного конфликта с Польшей. На следующий день на заседании правительства Клементис сообщил о просьбе Бенеша включить в подготовленную для американцев ноту указание, что чехословацкое правительство намеревалось обсудить с СССР вывод советских войск и настаивало на одновременном выводе двух армий. Президент предлагал отсрочить её передачу до возвращения чехословацкой делегации из СССР. Коммунисты выступили против задержек и оговорок. Министр юстиции национальный социалист Я. Странский также не поддержал отсрочку, чтобы не создавать впечатление, будто просьба о выводе армии сделана под влиянием Москвы. Другие члены кабинета указывали прежде всего на необходимость устранения проблем в отношениях между американскими и чехословацкими властями. Нота должна была содержать просьбу о передаче гражданского управления, а не о выводе армии. В итоге, было принято решение незамедлительно передать в посольство США соответствующую просьбу, текст которой имел достаточно мягкие формулировки²⁸⁹.

22 июня чехословацкая делегация во главе с Фирлингером и Клементисом вылетела в Москву. В тот же день Странский как исполняющий обязанности министра иностранных дел вручил Клифурту датированную предыдущим днем ноту. В ней сообщалось следующее:

- 1) присутствие в Чехословакии двух оккупационных армий препятствовало реализации «программы реконструкции» страны;
- 2) если раздел и оккупация будут продолжаться значительное время, то восстановление может оказаться под угрозой;
- 3) чехословацкое правительство достигло соглашения с СССР о передаче управления на занятых Красной армией территориях в руки местных властей, а охраны границы – чехословацкой армии;

²⁸⁹ *Moulis V.* Op. cit. S. 19.

4) в связи с этим выражалась просьба к американскому командованию передать полномочия по решению всех финансовых, экономических, транспортных и военных вопросов в своей зоне местным органам власти и позволить разместить чехословацкую армию вдоль границ государства²⁹⁰.

Деликатность ситуации подтвердилась 24 июня, когда президент Бенеш независимо от кабинета передал Клифурту через британского посла свой комментарий. Он выразил надежду, что правительство США «даст правильный ответ», что американская армия уйдёт из страны только одновременно с русской. Бенеш признавал, что односторонний вывод произвёл бы губительный эффект на общественное мнение и нанёс бы непоправимый ущерб авторитету западных держав²⁹¹. Высказать эту позицию открыто президент опасался.

28 июня Сталин в присутствии Молотова и Зорина принял в Кремле Фирлингера и Клементиса. Обсудив вопросы о передаче Закарпатья и присутствии Красной армии в ЧСР, советский лидер поинтересовался, «думают ли американцы уходить из Чехословакии?» Фирлингер ответил, что они задерживали вывод армии и хотели знать, когда уйдут советские войска. Сталин пообещал сократить численность РККА в три раза и отвести её к границам ЧСР. Он рекомендовал чехословацкому правительству поставить перед американцами вопрос о выводе своих войск. Клементис заметил, что по этому поводу уже была отправлена нота, но Прага «воспользуется уходом значительной части советских войск для того, чтобы вновь потребовать от американцев вывода их войск»²⁹².

29 июня Бенеш сообщил Клифурту о намерении советского командования в ближайшее время полностью вывести войска из Праги и сократить их общую численность в ЧСР. Американский дипломат рекомендовал госдепартаменту

²⁹⁰ Stransky to Klieforth. June 21, 1945 // FRUS. 1945. Vol. IV. P. 460; Klieforth to the Secretary of State. June 22, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.001/6-2245.

²⁹¹ Klieforth to the Secretary of State. June 24, 1945 // FRUS. 1945. Vol. IV. P. 464.

²⁹² Запись беседы И. В. Сталина с 3 Фирлингером и В. Клементисом. 28 июня 1945 г. // Восточная Европа в документах российских архивов. Т.1. Новосибирск, 1997. С. 232; Советский фактор в Восточной Европе. Т. 1. 1944–1948. М., 1999. С. 207.

ответить на этот шаг символическим сокращением американских сил²⁹³. Вернувшийся вскоре Фирлингер сообщил, что СССР намерен отвести все свои войска на чехословацко-германскую границу. В публичном выступлении 3 июля он заявил, что логичным следствием должен стать вывод американской армии из республики. Через неделю он повторил это ещё раз, фактически противопоставив американцам Красную армию, командование которой «повсеместно целиком и полностью уважало ... народную гражданскую администрацию и представителей»²⁹⁴.

Госдепартамент согласился с рекомендацией Клифорта. В ответ на чехословацкую ноту от 21 июня он выразил сожаление, «что присутствие двух союзных армий и разделение республики на две зоны препятствовали восстановлению страны и окончательному достижению национальной независимости». Правительство США «ожидало дня, когда помощь союзных армий больше не понадобится, и обе армии могут быть выведены с территории Чехословакии». Было сообщено о начале сокращения контингента американских вооружённых сил в ЧСР²⁹⁵. Речи о полном выводе пока не шло.

Выступление премьер-министра было подкреплено описанным в предыдущем параграфе дипломатическим инцидентом с вице-премьером коммунистом В. Широки. 24 июня его автомобиль, следовавший через американскую зону, был остановлен на перекрёстке военным регулировщиком для пропуска конвоя с немецкими пленными. Широки потребовал извинений американской стороны. Хотя инцидент произошёл 24 июня, чехословацкая нота была вручена только 2 июля, после возвращения Фирлингера и Клементиса из Москвы. Чтобы как можно скорее исчерпать инцидент, Клифорт на следующий день лично посетил вице-преьера и принёс свои извинения²⁹⁶.

²⁹³ Klieforth to the Secretary of State. June 29, 1945 // FRUS. 1945. Vol. IV. P. 465.

²⁹⁴ Klieforth to the Secretary of State. July 11, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.01/7-1145; FRUS. 1945. Vol. IV. P. 469, note 38.

²⁹⁵ Klieforth to the Secretary of State; Byrnes to Klieforth. July 4, 1945 // FRUS. 1945. Vol. IV. P. 468–469; Byrnes to Klieforth. July 6, 1945 // NARA. RG 84. Czechoslovakia. US embassy, Prague. Classified general records, 1945–1957, 1945–1957. Box 1.

²⁹⁶ Klieforth to the Secretary of State. July 3, 1945; Clementis to Klieforth. June 30, 1945 // FRUS. 1945. Vol. IV.

Дискуссии в дипломатических кругах

Решение о сокращении американского контингента потребовало новой серии переговоров между американскими военными и гражданскими властями. Военный департамент и ОКНШ согласились считать сохранение американских войск в Чехословакии в ближайшем будущем политическим вопросом, зависящим от решений госдепартамента. Они соглашались, что войска должны выводиться одновременно и пропорционально Красной армии. По данным военного атташе в Чехословакии, в июле численность последних была уменьшена со 150 до 40 тыс. чел. Генералу Эйзенхауэру было предложено сократить американские силы в такой же пропорции – до четверти от текущего контингента, сохраняя при этом линию соприкосновения с русскими. 6 июля Эйзенхауэр направил соответствующий приказ Хармону²⁹⁷.

В начале июля на должность госсекретаря США вступил Джеймс Бирнс. Клифорт отправил на его имя изложение своей точки зрения. Дипломат сообщил, что чехословацкая просьба о выводе американских войск была сделана в результате прямого давления Москвы. Он вновь подчёркивал, что односторонний уход мог привести к заметному удару по престижу США, «американской репутации во всей Восточной Европе и в Чехословакии». Население неизбежно пришло бы к выводу, что «это было сделано под прямым давлением Советского Союза, которому США боялись или не могли противостоять». Он утверждал, что выраженное Фирлингером мнение разделяла только небольшая, но влиятельная группа «восточных» коммунистов. Противоположного мнения придерживались президент Бенеш, руководство МИДа, другие члены кабинета. Клифорт подчёркивал, что сопротивление усиливающемуся советскому давлению было бы значительно ослаблено выводом американских войск. Коммунисты

P. 466–469; Klieforth to Clementis. July 12, 1945 // NARA. RG 84. Czechoslovakia. US embassy, Prague. Classified general records, 1945–1957. Box 3.

²⁹⁷ JCS to Eisenhower. July 3, 1945 // NARA. RG 218. Geographic file, 1942–1945. Box 35; Murphy to the Secretary of State. July 5, 1945 // FRUS. 1945. Vol. IV. P. 469; SHAEF to Bradley. July 6, 1945 // NARA. RG 218. Geographic file, 1942–1945. Box 35.

выиграют, Бенеш проиграет — заключал дипломат²⁹⁸. Мнение Клифорта подкреплялось данными военной разведки, свидетельствовавшими, что чехи категорически не хотели немедленного вывода американских войск²⁹⁹.

На опасения Клифорта в тот же день откликнулся Грю, сообщив о согласии военного департамента оставить войска в Чехословакии «до дальнейших инструкций» и о намерении произвести только символический вывод «пропорционально Советам». При этом он предупреждал, что США пока окончательно не отказываются от возможности одностороннего вывода армии. Вашингтон мог предложить произвести полный и одновременный вывод всех войск, но соответствующий запрос должен исходить с чешской стороны³⁰⁰.

На сообщение Клифорта прореагировал и посол США в Москве А. Гарриман. В своём комментарии от 11 июля он заключил, что односторонний вывод американских войск мог быть истолкован Кремлем как уступка и признак слабости, неизбежно отразившись на решении иных вопросов, «поскольку русские чрезвычайно чувствительны к соображениям престижа»³⁰¹.

Хармон попытался успокоить Клифорта. 16 июля он сообщил ему, что вывод армии США в ближайшее время будет трудной задачей по техническим причинам. Западная Европа была переполнена американскими военными, ожидавшими возвращения в Америку или переброски на Тихий океан. «И даже если бы мы захотели, нам было бы очень трудно покинуть Чехословакию, пока области на западе не будут очищены от двух-трёх миллионов американских солдат», — сообщал генерал³⁰². Позже он добавил, что получил инструкции о выводе двух дивизий из пяти³⁰³. Данная информация была передана в чехословацкий МИД. Бенеш ответил Клифарту через посредника, что был удовлетво-

²⁹⁸ Klieforth to the Secretary of State. July 6, 1945 // FRUS. 1945. Vol. IV. P. 473.

²⁹⁹ Love to Headquarters XXII Corps. July 6, 1945 // NARA. RG 84. Czechoslovakia. US embassy, Prague. Classified general records, 1945–1957. Box 4.

³⁰⁰ Grew to Prague. July 6, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.01/7-645; Grew to Prague. July 9, 1945 // NARA. RG 84. Czechoslovakia. US embassy, Prague. Classified general records, 1945–1957. Box 3.

³⁰¹ Harriman to the Secretary of State. July 11, 1945 // FRUS. 1945. Vol. IV. P. 476.

³⁰² Harmon to Klieforth. July 7, 1945. Klieforth to the Secretary of State. July 11, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.01/7-1145.

³⁰³ Harmon to Klieforth. July 12, 1945; Klieforth to Clementis. July 12, 1945 // NARA. RG 84. Czechoslovakia. US embassy, Prague. Classified general records, 1945–1957. Box 3.

рён американским ответом и повторил надежду, что американская армия останется настолько же долго, как и советская³⁰⁴.

Проблема вывода Красной армии

16 июля в Прагу прибыл Штейнгардт. Госдепартамент постарался ввести его в суть вопроса. Курировавший Чехословакию в Центральном-Европейском отделе госдепартамента Ф. Уильямсон сообщил о согласии военного командования в Вашингтоне сохранить временное присутствие армии США в ЧСР. Но её длительное пребывание там являлось для США невозможным с политической точки зрения и «нежелательным для чехов». Госдепартамент хотел избежать превращения Чехословакии в зону противостояния с СССР. В ведомстве обсуждалась возможность направить советскому правительству предложение о полном и одновременном выводе войск. Но его отказ поставил бы США в невыгодное положение – американскую армию все равно пришлось бы выводить уже в одностороннем порядке. Избежать этого можно было, если соответствующее обращение будет направлено со стороны чехословацких властей. А этому мешали противоречия «между восточным и западным влияниями в правительстве» ЧСР. Окончательно решение оставалось за военными, госдепартамент был готов «предпринять максимум усилий» в случае их решения вывести войска³⁰⁵.

23 июля Штейнгардт, встречаясь с Фирлингером, поинтересовался процессом объявленного отвода частей РККА. По словам премьер-министра, до конца месяца в ЧСР должны были остаться не более 8–9 советских дивизий, расположенных вдоль германской границы. Фирлингер вновь поставил вопрос о желательности аналогичных действий с американской стороны³⁰⁶. Штейнгардт сообщил в Вашингтон, что лично убедился в отводе советских войск.

³⁰⁴ Klieforth to the Secretary of State. July 16, 1945 // FRUS. 1945. Vol. IV. P. 477.

³⁰⁵ Williamson to Steinhardt. Undated. Library of Congress // LASP. Box 46.

³⁰⁶ Steinhardt to the Secretary of State. July 23, 1945 // FRUS. 1945. Vol. IV. P. 478.

24 июля он доложил о стремительном сокращении присутствия Красной армии в окрестностях столицы и окончании «русской оккупации Праги»³⁰⁷.

1 августа за обедом Бенеш подтвердил Штейнгардту, что вывод частей РККА продолжался, хоть и с небольшими задержками. Чтобы побудить русских продолжать эвакуацию Бенеш считал желательным сокращение американского контингента, но не его полный вывод³⁰⁸. Вернувшийся в Прагу министр иностранных дел Я. Масарик вскоре сообщил послу, что за месяц из Чехословакии были выведены две трети всех советских войск³⁰⁹.

Несмотря на полученные заверения, надёжной информации о количестве остававшихся в ЧСР солдат Красной армии у американцев не было. По оценкам союзного командования численность советских войск в ЧСР в июле сократилась со 150 до 40–100 тыс. чел. Но количество остававшихся дивизий оценивалось в диапазоне от 6 до 11. Американский контингент за месяц сократился с 88 до 58 тыс. чел. Предполагалось его дальнейшее уменьшение до 23,5 тыс.³¹⁰ Однако, вскоре стала поступать менее обнадеживающая информация о численности советского контингента. По данным военной разведки на середину августа он составлял около 100 тыс. чел. и русские собирались остаться на зиму³¹¹.

24 августа Масарик неожиданно сообщил Штейнгардту, что в ЧСР по прежнему находилось 320 тыс. советских военных. Министр считал это нарушением обещания, данного Сталиным. Он намеревался поставить данный вопрос на следующих переговорах в Москве. Сообщивший эту информацию в Вашингтон Штейнгардт подчеркнул, что «американские войска не должны выводиться из Чехословакии, иначе как одновременно и пропорционально выводу советских войск». Госдепартамент согласился с этим мнением и передал свои рекомендации в Военный департамент³¹².

³⁰⁷ Steinhardt to the Secretary of State. July 24, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.01/7-2445.

³⁰⁸ Steinhardt to the Secretary of State. August 2, 1945 // FRUS. 1945. Vol. IV. P. 481.

³⁰⁹ Steinhardt to the Secretary of State. August 2, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.01/8-245.

³¹⁰ USF CG to the War Department. August 4, 1945 // NARA. RG 218. Geographic file, 1942–1945. Box 35.

³¹¹ Murphy to the Secretary of State. August 23, 1945 // NARA. RG 84. Czechoslovakia. US embassy, Prague. Classified general records, 1945–1957. Box 3.

³¹² Grew to Praha. July 24, 1945; Byrnes to Prague. August 23, 1945; Steinhardt to the Secretary of State. August 25,

Эйзенхауэр 30 августа доложил в Вашингтон, что по последним данным численность Красной армии в ЧСР оставалась на уровне 150 тыс. чел. Это заставляло пересмотреть планы сокращения американского контингента. Но общая программа передислокации и вывода войск из Европы делала невозможным «более длительное содержание этого гарнизона»³¹³. Позицию Эйзенхауэра поддержал политический советник госдепартамента в Германии Р. Мёрфи³¹⁴.

Через несколько дней военный атташе США в Праге сообщил, что численность советских войск в Чехословакии на самом деле составляла от 200 до 300 тыс. чел., и они намеревались остаться. Позже Эйзенхауэр сообщил, что советский контингент не только не сократился, но мог быть значительно увеличен. В то же время командование США продолжало вывод войск из Европы. Согласно намеченным планам, к 1 января 1946 г. там должно было остаться не более 707 тыс. американских военных, а к 1 июля 1946 г. – 370 тыс. С учётом необходимости сохранения крупных оккупационных контингентов в Германии, Австрии и Италии, было невозможно усилить или сохранить значительное военное присутствие в Чехословакии. В связи с этим Эйзенхауэр предложил вывести все американские подразделения из ЧСР³¹⁵.

Госсекретарь проинформировал Штейнгардта о создавшемся положении и рекомендации главнокомандующего. По просьбе госдепартамента Военный департамент намеревался запросить Эйзенхауэра о возможности сократить контингенты в другом месте, чтобы сохранить военное присутствие в Чехии. Госдепартамент признавал, что американские войска не должны оставаться в ЧСР на неопределённое время, но хотел получить от чехословацкого правительства просьбу о полном и одновременном выводе войск³¹⁶.

Данная ситуация поставила в сложное положение генерала Хармона. В письме Штейнгардту 29 августа он писал о запланированном выводе в бли-

1945 // FRUS. 1945. Vol. IV. P. 480–485.

³¹³ USF CG to the War Department. August 30, 1945 // NARA. RG 218. Geographic file, 1942–1945. Box 35.

³¹⁴ Murphy to the Secretary of State. August 31, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.01/8-3145.

³¹⁵ Joint Staff Planners. September 24, 1945 // NARA. RG 218. Geographic file, 1942–1945. Box 35.

³¹⁶ Byrnes to Steinhardt. August 31, 1945 // FRUS. 1945. Vol. IV. P. 485; Byrnes to Prague. August 25, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.01/8-2545.

жайшие 10–14 дней двух из трёх остававшихся под его командованием дивизий. Сначала штаб планировал отправить на замену одну дивизию, но теперь он рекомендовал вывести из Чехословакии все американские войска и не посылать туда дополнительных подразделений. Это означало, что оставшиеся силы будут рассредоточены вдоль восточной границы оккупационной зоны. «В течение следующих шести дней я должен доставить 7500 человек в 16-ю бронетанковую, забрать [из неё] 3500, а затем ... всю дивизию вывести из Чехословакии к седьмому числу следующего месяца. Я нахожусь в процессе выделения Чешской танковой бригады из 8-й бронетанковой дивизии, который должен быть завершён к 1 сентября. Я должен вывезти Чешскую бригаду из моей зоны к пятнадцатому, а 8-ю бронетанковую ... отправить в порт сразу после 16-й бронетанковой», – описывал ситуацию генерал. Он считал, что «все должны выйти к первому ноября»³¹⁷.

Штейнгардт сообщил эту информацию в Вашингтон. «Внезапный вывод всех американских войск из Чехословакии в настоящее время, когда русские продолжают удерживать крупные силы в стране в нарушение их обещания уйти, явилось бы резким поворотом нашей политики и было бы воспринято всеми членами чехословацкого правительства, включая президента, которые желают одновременного вывода американских и русских войск, как отказ США от Чехословакии в пользу установления влияния России», – предупреждал посол³¹⁸.

Хармону он ответил, что госдепартамент по политическим соображениям будет настаивать на сохранении сил в Чехословакии, хотя бы до тех пор, «пока мы не узнаем немного больше о том, что намерены делать русские». Он полагал, что в Вашингтоне поддержат эту позицию и согласятся оставить минимальный контингент: «Даже небольшие или символические силы остановили

³¹⁷ Harmon to Steinhardt. August 29, 1945 // NARA. RG 84. Czechoslovakia. US embassy, Prague. Classified general records, 1945–1957. Box 3.

³¹⁸ Steinhardt to the Secretary of State. August 31, 1945 // FRUS. 1945. Vol. IV. P. 486.

бы русских от оккупации нашей зоны, и, возможно, это станет компромиссом между военным и государственным департаментами»³¹⁹.

Военный департамент одобрил предложение о сохранении в ЧСР американских сил в минимальном количестве, необходимом для защиты границы американской зоны. По мнению Хармона, для этого требовалось не менее двух дивизий. При меньшей численности возникала опасность «вторжения русских через границу», что «привело бы к потере престижа и эффективности»³²⁰. Эйзенхауэр сообщил в Вашингтон, что «альтернативой полному выводу может быть размещение не менее двух пехотных дивизий и нескольких мобильных батальонов артиллерии»³²¹.

Дипломатические усилия

4 сентября Штейнгардт направил большое послание в госдепартамент с изложением соображений по вопросу о выводе войск. Он предлагал в качестве компромисса с военными добиться сохранения в ЧСР хотя бы одной дивизии. В качестве обоснования он высказывал следующие аргументы:

- 1) количество американских военных, расквартированных на небольшой территории в Западной Богемии, превышало необходимые потребности;
- 2) вывод двух третей американского контингента мог побудить русских выполнить данное обещание и отвести свои войска;
- 3) присутствие большого числа военных препятствовало восстановлению занимаемой территории и её возвращению к нормальной жизни;
- 4) они вызывали недовольство и «определённую ревность среди чехословацкого мужского населения, обусловленную высоким уровнем жизни [американских военнослужащих]»;

³¹⁹ Steinhardt to Harmon. September 1, 1945 // NARA. RG 84. Czechoslovakia. US embassy, Prague. Classified general records, 1945–1957. Box 3.

³²⁰ Murphy to the Secretary of State. September 4, 1945 // FRUS. 1945. Vol. IV. P. 487.

³²¹ USF CG to the War Department. September 3, 1945 // NARA. RG 218. Geographic file, 1942–1945. Box 35.

5) наличие крупного американского контингента способствовало тому, что «чехословаки полагались на американскую помощь и тем самым ограничили инициативу в восстановлении своей страны»;

6) «демаркационная линия между американскими и русскими силами могла удерживаться значительно меньшим контингентом американских войск»;

7) вывод всех американских сил на чехословацкую границу, привёл бы к проникновению русских в американскую зону», и как следствие, массовым реквизициям, нападениям и грабежам;

8) полный вывод войск угнетающе подействует на местное население, которое почувствует себя «морально и физически брошенным американцами», а это могло повлиять на исход предстоящих парламентских выборов;

9) сохранение одной полной американской дивизии или даже меньших сил вдоль демаркационной линии не потребует дополнительного снабжения и может быть организовано за счёт «незначительного расширения» американской оккупационной зоны в соседней Баварии, предотвратив «негативные политические последствия, которые могут возникнуть в результате полного ухода» армии США³²².

Центрально-Европейский отдел госдепартамента разрабатывал свой алгоритм действий на случай скорого вывода армии. Там полагали, что даже если удастся убедить военных сохранить символическое присутствие, эта ситуация не продлится долго. Руководству департамента рекомендовалось:

1) направить письмо военному министру за подписью госсекретаря с просьбой сохранить в Чехословакии символический контингент в две дивизии в силу политической необходимости;

2) поручить Штейнгардту изучить возможность направления запроса со стороны чехословацкого правительства в адрес США и СССР об одновременном и полном выводе всех сил;

³²² Steinhardt to the Secretary of State. September 4, 1945 // FRUS. 1945. Vol. IV. P. 488.

3) если такой запрос не может быть сделан чехословацким правительством из-за советского давления или политических разногласий, рассмотреть возможность обращения к СССР с предложением об одновременном и полном выводе «на том основании, что Чехословакия является членом Объединённых Наций, обладает правительством, признанным США и Советским Союзом, и является освобождённым государством».

В ЦЕО исходили из того, что присутствие союзных армий было несовместимо с политикой США на освобождённых территориях и выглядело нецелесообразным ввиду наличия в Чехословакии правительства, способного «поддерживать порядок и безопасность в пределах национальных границ». В отделе полагали, что такой шаг мог благотворно сказаться на предстоящих выборах в Чехословакии, укрепив прозападные политические силы³²³.

Сменивший Дж. Грю на посту заместителя госсекретаря Дин Ачесон одобрил эти рекомендации (госсекретарь Бирнс находился в Европе). 11 сентября он сообщил Штейнгардту, что, по мнению военных, для выполнения их функций в Чехословакии требовалось как минимум две дивизии и «выбор должен быть сделан между сохранением двух дивизий и полным выводом». В силу имевшихся планов эвакуации Военный департамент не мог самостоятельно санкционировать решение даже о временном сохранении сил в Чехословакии. Для этого требовался запрос государственного секретаря и приказ президента. Ачесон намеревался направить письмо военному министру с призывом «по политическим соображениям разрешить сохранить две дивизии, по крайней мере пока мы не сможем более тщательно изучить возможность одновременного вывода американских и советских войск». Далее он просил Штейнгардта неофициально узнать в Праге, сможет ли чехословацкое правительство запросить США и СССР осуществить одновременный вывод армий. В случае отрицательного ответа департамент был готов рассмотреть возможность прямого обраще-

³²³ Harris to Matthews. September 7, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.01/9-745; *Mareš P. Čekání na Godota. Americká politika a volby v Československu v květnu 1946* // *Soudobé Dějiny*. 1997. Roč. 4. Č. 1. S. 10.

ния в Москву. В качестве причины планировалось сослаться на отсутствие необходимости в оккупационных армиях, наличие в ЧСР «признанного правительства, способного поддерживать порядок в своих национальных границах». Если Кремль не поддержит это предложение, США могли заявить об отказе СССР от вывода войск из Чехословакии³²⁴.

В тот же день Эйзенхауэр направил запрос в Военный департамент с просьбой принять решение как можно скорее. Одной из двух остававшихся в ЧСР дивизий было приказано покинуть страну 17 сентября. В случае необходимости требовалось заменить её другим подразделением. В пришедшем 15 сентября ответе сообщалось, что окончательное решение о выводе откладывается в ожидании результатов «попытки госдепартамента добиться соглашения с Советами о немедленном и одновременном выводе союзных сил из Чехословакии»³²⁵.

14 сентября Штейнгардт встретился с Бенешем. Последний рассказал о своих усилиях добиться вывода советских войск. Он направил Свободу и Клементиса в Вену для встречи с маршалом Коневым. Они должны были передать жалобы на производившиеся РККА реквизиции, напомнить об обещании Сталина вывести войска, прояснить недавний запрос о предоставлении дополнительного продовольствия для 300 тыс. советских военных. Свободе было поручено сообщить о невозможности выполнения последней просьбы. Чехословацкие делегаты встретили прохладный приём, но Конев пообещал сократить контингент в ЧСР до 8 дивизий.

Одновременно послу ЧСР в Москве было поручено передать аналогичный запрос Сталину. В личной беседе с ним советский лидер лишь выразил своё понимание сложившейся ситуации. Вернувшись из Вены, Свобода отбыл в Москву, чтобы ещё раз попросить о немедленном сокращении советских войск.

³²⁴ Acheson to Steinhardt. September 11, 1945 // FRUS. 1945. Vol. IV. P. 489; Acheson to Praha. September 4, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.01/9-445.

³²⁵ USF CG to the War Department. September 11, 1945 // NARA. RG 218. Geographic file, 1942–1945. Box 35; Acheson to Praha. Sept 14, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.01/9-1445; Acheson to Steinhardt. September 17, 1945 // FRUS. 1945. Vol. IV. P. 492.

Однако из-за внутренних разногласий правительство не могло одобрить запрос о полном и одновременном выводе двух армий. В качестве альтернативы Бенеш предложил руководству США подготовить план вывода своих войск, довести его до сведения правительства СССР и запросить аналогичный документ с его стороны. В случае отказа Вашингтон мог открыто объявить о своих безуспешных усилиях добиться одновременного вывода всех союзных сил. Бенеш также советовал направлять подобное обращение на имя Сталина, поскольку выводу противился не он, а наслаждавшиеся комфортными условиями жизни в Чехословакии советские генералы. Штейнгардт согласился, что прямое обращение к советскому лидеру будет лучшим вариантом действий³²⁶.

Результаты переговоров Свободы в Москве стали известны 23 сентября. Начальник Генерального штаба СССР Антонов не только отказался сокращать контингент, но сообщил о намерении довести советский контингент в ЧСР до 400 тыс. чел. Американский поверенный в Москве Дж. Кеннан считал главной причиной этого желание обеспечить Красной армии благоприятные условия размещения на зиму. Но мог быть и политический мотив. По мнению одного «хорошо информированного иностранного наблюдателя», выводу РККА препятствовали чехословацкие коммунисты, опасавшиеся ослабления своих позиций без присутствия в стране крупных советских вооружённых сил³²⁷.

Тем временем, 17 сентября Ачесон направил письмо на имя военного министра США Генри Стимсона. Он сообщал, что, несмотря на поддержку скорейшего возвращения американских войск в США, в случае Чехословакии имелись «некоторые важные политические соображения», побуждающие «настоятельно призвать» к отсрочке их полного вывода. Присутствие американской армии поддерживалось населением и правительством ЧСР как «наиболее явное и убедительное доказательство того, что мы заинтересованы в восстановлении стабильных и демократических условий в Чехословакии в этот критический

³²⁶ Steinhardt to the Secretary of State. September 14, 1945 // FRUS. 1945. Vol. IV. P. 490.

³²⁷ Kennan to the Secretary of State. September 23, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.01/9-2345.

момент переходного периода». Односторонний и полный уход американцев мог стать основным и негативным фактором на приближающихся в ЧСР парламентских выборах. Ачесон констатировал: «Наша цель – вывод всех иностранных сил из страны и проведение справедливых и свободных выборов. В этих условиях я чувствую, что немедленный и полный вывод сил Соединённых Штатов из Чехословакии может создать ошибочное впечатление, что Соединённые Штаты не заинтересованы в делах этой части Европы». Госдепартамент признавал, что «вывод всех наших войск из Чехословакии не может и не должен откладываться на неопределённый срок», но просил сохранить минимальный контингент на ближайшее будущее. Ачесон обещал тщательно изучить возможность достижения соглашения с СССР о скорейшем и одновременном выводе всех союзных войск из Чехословакии³²⁸. Госдепартамент также попросил разработать план вывода американских войск в соответствии с рекомендацией Бенеша. Запрос был передан Военным департаментом Эйзенхауэру³²⁹.

Ачесон также сообщил Бирнсу о необходимости прямого обращения Трумэна к Сталину по данной проблеме. В случае отказа или задержки со стороны Москвы было крайне важно придать ситуации огласку³³⁰.

24 сентября Эйзенхауэр доложил в Военный департамент, что в ЧСР оставалась 94-я пехотная и 8-я бронетанковая дивизии. Последняя находилась в процессе вывода. В качестве замены был переведён только один полк. Все силы были подготовлены к эвакуации. Никакого предварительного плана не требовалось, все подразделения могли покинуть Богемию в течение двух недель с момента получения разрешения. Части РККА по оценке генерала могли насчитывать до 500 тыс. чел. Признаков их вывода не наблюдалось. Эйзенхауэр просил

³²⁸ Acheson to Stimson. September 7, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.01/9-745; Acheson to Stimson. September 17, 1945 // FRUS. 1945. Vol. IV. P. 493.

³²⁹ WARCOS to US Forces CG. September 21, 1945 // NARA. RG 218. Geographic file, 1942–1945. Box 35; *Mareš P.* Op. cit. S. 10–11.

³³⁰ Acheson to the Secretary of State. September 19, 1945 // FRUS. 1945. Vol. IV. P. 494.

срочно вынести окончательное решение о выводе или сохранении войск, чтобы успеть «принять адекватные меры по обеспечению зимовки»³³¹.

В тот же день вопрос был рассмотрен в ОКНШ. Участники обсуждения пришли к заключению, что «в связи с важными политическими соображениями» было возможно сохранить в Чехословакии две дивизии до 15 ноября без пересмотра установленного предельного уровня американских войск в Европе. Эта мера могла быть осуществлена только «в результате значительных административных усилий». «С учётом общественного давления на исполнительную и законодательную ветви», «публичных высказываний Конгресса» военное командование не могло оставить американские войска в ЧСР после указанной даты без приказа президента. ОКНШ рекомендовал госдепартаменту продолжать переговоры, при необходимости обратиться к президенту США с запросом о сохранении контингента³³².

Военный департамент известил госдепартамент, что эвакуация оставшихся сил из ЧСР могла быть осуществлена в любое время в течение двух недель. Эвакуация должна была быть полной и немедленной. До 15 ноября было возможно сохранить текущий контингент в ЧСР за счёт излишков ожидающих репатриации из Европы войск. После этой даты сохранение армии в Чехословакии требовало увеличения установленного общего числа оккупационных сил. Подобное решение могло быть принято только с одобрения президента. Описывая положение русских, военный департамент повторял информацию Эйзенхауэра. Он оценивал необходимое время на полную эвакуацию Красной армии в 45 дней. Госдепартаменту рекомендовалось в любых переговорах добиваться соглашения об эвакуации всех войск к 15 ноября; не предлагать постепенного и пропорционального вывода в течение длительного времени; в случае политической необходимости сохранения американских сил просить президента о соот-

³³¹ USF CG to the War Department. September 24, 1945 // NARA. RG 218. Geographic file, 1942–1945. Box 35.

³³² Joint Staff Planners. September 24, 1945 // NARA. RG 218. Geographic file, 1942–1945. Box 35.

ветствующем увеличении общей численности оккупационных сил США в Европе³³³.

После получения данных рекомендаций, 28 сентября Ачесон направил на утверждение Бирнсу проекты меморандума для Белого дома и письма Трумэна Сталину. Он предлагал довести до сведения президента следующее:

- 1) армия США должна находиться в ЧСР для достижения соглашения об одновременном и полном выводе советских и американских войск;
- 2) попытки президента Бенеша добиться вывода Красной армии оказались безуспешными, и СССР планирует увеличить свой контингент;
- 3) идея обращения к Сталину была предложена Бенешем в качестве «наиболее эффективного средства» добиться вывода советских войск;
- 4) односторонний вывод армии США нанесёт ущерб «демократическим и умеренным элементам в Чехословакии»³³⁴.

К началу октября положение американской армии в Западной Богемии становилось все более сложным. Генерал Хармон докладывал в штаб, что оставшиеся у него силы были практически полностью задействованы на охране демаркационной линии. Их дальнейшее присутствие в ЧСР повлечёт лишь негативные последствия – со временем «отношения между американской армией, русскими и чехословацким народом будут скорее ухудшаться, чем улучшаться». Поэтому он рекомендовал отвести войска к 1 ноября³³⁵.

Чтобы разобраться в ситуации Эйзенхауэр 11 октября нанёс краткий визит в Чехословакию, встретившись с Бенешем и Штейнгардтом. Бенеш сообщил, «что у него есть определённый шанс спасти страну как сильную демократию». Штейнгардт полагал, что вывод войск «поставит под угрозу эту возможность», а американская зона «немедленно попадёт под советский контроль». Генерал решил направить в ЧСР Р. Мёрфи и заместителя начальника штаба союзников генерал-майора Г. Булла «для более тщательного расследования поли-

³³³ Reid to the Department of State. September 25, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.01/9-2545.

³³⁴ Acheson to the Secretary of State. September 28, 1945 // FRUS. 1945. Vol. IV. P. 496.

³³⁵ Murphy to Matthews. October 8, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 760F.01/10-845.

тических и военных последствий» вывода войск. Главнокомандующий просил ОКНШ не принимать никаких решений относительно даты эвакуации до их возвращения и представления его рекомендаций.

В связи с этим 15 октября Военный департамент обратился в госдепартамент с разъяснением положения дел. Сообщив о визите Эйзенхауэра, департамент извещал что ему было приказано сохранить в Чехословакии до 15 ноября две дивизии численностью до 30 тыс. чел. Но вновь указывалось, что это может быть сделано только за счёт изменения общего плана демобилизации: «Любые войска, оставшиеся в Чехословакии на неопределённый срок после 15 ноября, будут представлять собой контингент, требующий увеличения необходимой численности армии, причём как в Европе, так и в целом»³³⁶.

16 октября вопрос был обсуждён на встрече глав трёх департаментов: государственного (Дж. Бирнс), военного (Р. Паттерсон) и военно-морского (Дж. Форрестол). Паттерсон отметил, что неспособность вернуть американских солдат домой в указанный срок «может быть подвергнута некоторой критике». Бирнс сообщил о предложении госдепартамента обратиться к Сталину для достижения соглашения об одновременном выводе войск. По его мнению, Сталину было бы трудно отвергнуть такое предложение, поскольку советская армия стремительно теряла поддержку в ЧСР. В случае отказа США примут самостоятельное решение. Однако, в связи с отсутствием Сталина в Москве он просил отложить решение вопроса. Паттерсон согласился³³⁷.

14 октября Мёрфи и Булл посетили Хармона в Пльзене, где «был проведен тщательный обзор ситуации с точки зрения армии». В Праге ситуация была обсуждена с послом Штейнгардтом и некоммунистическими чехословацкими политиками. 17 октября Мёрфи известил госдепартамент об итогах своей поездки и рекомендациях Эйзенхауэра³³⁸.

³³⁶ Patterson to the Secretary of State. October 15, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.01/10-1545.

³³⁷ Record of a Meeting of the Secretaries of State, War, and the Navy. October 16, 1945 // FRUS. 1945. Vol. IV. P. 496; FRUS. 1945. Vol. IV. P. 502, note 91.

³³⁸ Murphy R. Diplomat among warriors. New York, 1964. P. 254.

В докладе главнокомандующему Мёрфи сообщал, что в состав 22-го корпуса в Чехословакии на текущий момент входило всего 18 тыс. человек. Он успешно выполнил все поставленные перед ним задачи. За сохранение этого контингента выступал Штейнгардт, опиравшийся на мнения «некоторых элементов чехословацкой администрации». Их аргументация сводилась к следующему:

- 1) присутствие американских войск может оказать благотворное влияние на демократическое развитие Чехословакии;
- 2) они являются «стабилизирующей силой и сдерживающим фактором для действий русских (сокращение реквизиций, грабежей, беспорядков)»;
- 3) присутствие войск помогает предотвратить насилие в отношении немецкого меньшинства, «составляющего основную массу населения в этом районе»;
- 4) они способствуют перемещению судетских немцев в упорядоченной и гуманной форме в соответствии с потсдамскими соглашениями.

Против сохранения присутствия армии выдвигались следующие аргументы:

- 1) положительное влияние американцев на чешское население «чрезвычайно ограничено» из-за языкового барьера и немногочисленности контактов;
- 2) американские солдаты негативно реагировали на грубое обращение чехов к немцам, что провоцировало возникновение неприятных инцидентов;
- 3) армия США оккупировала «территорию дружественной державы без согласия или официального приглашения»;
- 4) прокоммунистические настроения в Чехословакии (за исключением американской зоны) ослабевали из-за поведения солдат Красной армии;
- 5) было «трудно и нежелательно пытаться оправдать развёртывание сил США на территории дружественной державы для защиты немецкого меньшинства»;

6) в силу этого едва ли можно заявлять, что американские войска действительно «необходимы для нейтрализации политического влияния СССР и его оккупационных сил»;

7) существовала опасность возникновения инцидентов между американскими и советскими войсками;

8) чехословацкое правительство и армия были готовы и способны сами выполнять возложенные на американскую армию обязанности.

Мёрфи видел лишь небольшие преимущества в сохранении войск. Поэтому он рекомендовал в ближайшее время, но после принятия программы эвакуации судетских немцев, санкционировать вывод американских сил из ЧСР. Этот шаг непременно должен был сопровождаться публичной кампанией, описывающей «наше дружеское сотрудничество с Чехословакией и вклад, который мы внесли в её освобождение и благосостояние» и указывающей на отказ СССР от вывода своих войск.

На основе данных материалов Эйзенхауэр представил свой доклад. Он сообщал, что в ЧСР находились две недоукомплектованные дивизии, полностью занятые охраной демаркационной линии. Генерал Хармон успешно выполнял все поставленные перед ним задачи. В настоящее время его силы занимались «защитой немецкого меньшинства от чешской агрессии и блокированием продвижения советских войск в американский сектор». Русские намеревались использовать ЧСР для размещения на зиму значительного контингента, но вряд ли собирались оставаться в стране надолго. Чехословацкая армия вскоре будет доведена до 150 тыс. чел. и сможет взять на себя обязанности американцев.

Эйзенхауэр рекомендовал:

1) сохранить в ЧСР нынешний контингент для упорядоченного перемещения судетских немцев в американскую зону Германии;

2) информировать СССР об отсутствии необходимости в продолжении оккупации ЧСР и «потребовать согласия Советов на вывод оккупационных сил с указанием конкретной даты завершения этого вывода»;

3) в случае отказа вывести американские войска в одностороннем порядке в течение двух недель после завершения упорядоченного перемещения судетских немцев;

4) в случае согласия СССР – вывести войска к согласованной дате;

5) сопроводить вывод «надлежащей и эффективной публичной кампанией, описывающей вклад, который мы внесли в освобождение и благосостояние Чехословакии и поддерживаемое нами дружеское сотрудничество»³³⁹.

Военный департамент попросил у Эйзенхауэра уточнить два вопроса: период, необходимый для эвакуации судетских немцев; наличие военной необходимости сохранения войск в ЧСР до завершения этой эвакуации. Эйзенхауэр ответил, что для перемещения немцев требовалось минимум 4 месяца. Военных причин для сохранения американских сил в ЧСР после 15 ноября не было. Паттерсон известил об этом Бирнса, поставив его в известность о необходимости принятия окончательного решения до 1 ноября³⁴⁰.

Вывод войск

Наступал критический момент. 31 октября Бенеш сообщил Штейнгардту, что недавно созванное Временное национальное собрание ЧСР намеревалось обсудить вопрос о присутствии оккупационных сил. Он просил информировать госдепартамент, что вынесение этого вопроса на обсуждение преследовало цель добиться одновременного вывода обеих армий. Бенеш рассматривал возможность обратиться к четырём великим державам с просьбой вывести оккупационные силы, поскольку их присутствие мешало началу финансовой реформы и

³³⁹ Murphy to the Secretary of State. October 17, 1945 // FRUS. 1945. Vol. IV. P. 497; Murphy to the Secretary of State. October 17, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.01/10-1745.

³⁴⁰ Patterson to the Secretary of State. October 26, 1945 // FRUS. 1945. Vol. IV. P. 502.

сокращению находящихся в обороте денег (обеим армиям регулярно выделялись большие суммы чехословацкой валюты)³⁴¹.

В это время госдепартамент получил подписанное Трумэном письмо Сталину, но его вручение было отложено из-за отсутствия советского лидера в Москве³⁴². Оно было направлено в НКВД 2 ноября. Причём в тот же день посол Гарриман попросил внести исправление в текст – изменить дату вывода войск с 15 ноября на 1 декабря 1945 г., объяснив это технической ошибкой.

Текст письма гласил: «Как вы знаете, с того времени, когда покойный президент Вильсон тесно связал себя с освобождением Чехословакии от власти Габсбургов, моя страна с глубоким и сочувственным интересом следила за борьбой народа Чехословакии за национальную независимость и экономическую безопасность. Мы всегда восхищались усердием, проявленным чехословацким государством в строительстве демократических институтов и в содействии мирной международной жизни в европейской семье государств. В последние дни войны американская армия пересекла западную границу Чехословакии в погоне за нашим общим врагом и продвинулась к линии к северу от Пльзеня, в то время как Красная армия, отважно сражаясь, с востока вошла в город Прагу. Таким образом, армии Советского Союза и США осуществили освобождение Чехословакии. С момента окончания военных действий вооружённые силы двух наших стран оставались на территории Чехословакии, чтобы помочь людям Чехословакии в ликвидации остатков нацистских сил. Однако продолжающееся присутствие союзных войск, оказывается, сильно истощает экономические ресурсы Чехословакии и задерживает нормальное восстановление и возрождение этого союзного государства, которое оставалось под нацистским господством дольше, чем любой другой член Объединённых Наций.

Поэтому я собираюсь вывести американские войска с территории Чехословакии к 1 декабря 1945 г. В отсутствие аналогичного намерения со стороны

³⁴¹ Steinhardt to the Secretary of State. October 31, 1945 // FRUS. 1945. Vol. IV. P. 503.

³⁴² FRUS. 1945. Vol. IV. P. 497, note.

советского правительства в Чехословакии все ещё останется большое количество солдат Красной армии. Поэтому я хотел бы предложить вам, чтобы Красная армия была выведена одновременно с нашими войсками. Поскольку больше нет необходимости защищать население Чехословакии от каких-либо нацистских грабежей, и поскольку присутствие наших войск, несомненно, наносит ущерб их экономике, я также считаю, что американские войска должны быть выведены как можно скорее, чтобы разрешить народу Чехословакии получить все выгоды от помощи, оказываемой им Администрацией Объединённых Наций по оказанию помощи и восстановлению и другими учреждениями. С одновременным выводом советских и американских сил из Чехословакии американский народ приобрёл бы уверенность, что истощение ресурсов Чехословакии прекратилось. Я надеюсь, что вы можете рассмотреть мое предложение и что, одновременно выведя наши войска, мы можем объявить миру наше намерение устранить любое препятствие, которое задерживает восстановление чехословацкого государства. Вы можете на своё усмотрение передать это сообщение президенту Бенешу»³⁴³.

Из-за технических проблем письмо было получено и дешифровано в Праге только 7 ноября. На следующий день Штейнгардт сообщил о нем Бенешу. Чехословацкий президент выразил своё удовлетворение и просил передать благодарность Трумэну. Президент также поставил посла в известность, что за час до его визита получил сообщение от командующего советскими войсками в Праге генерала А. С. Жадова о начале немедленного вывода РККА из Чехословакии. Вечером на приёме в советском посольстве Жадов просил Штейнгардта организовать встречу с Хармоном, чтобы попрощаться перед отъездом³⁴⁴.

³⁴³ Гарриман – Вышинскому. 2 ноября 1945 г. // АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. Д. 741. П. 46. Л. 30 – СССР и союзники... URL: <http://agk.mid.ru> (дата обращения: 15.03.2021); Лично от президента генералиссимусу Сталину. 2 ноября 1945 г.; Лично и секретно от генералиссимуса И. В. Сталина президенту США г-ну Г. Трумэну. 7 ноября 1945 г. // Переписка Председателя Совета министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой отечественной войны 1941–1945 гг. Т. 2. М., 1958. С. 273–275; Byrnes to Praha. November 2, 1945 // FRUS. 1945. Vol. IV. P. 506.

³⁴⁴ Steinhardt to the Secretary of State. November 8, 1945 // FRUS. 1945. Vol. IV. P. 507.

Это означало, что Сталин принял предложение Трумэна. В Вашингтоне официальный ответ был получен 9 ноября. Он гласил: «Я получил ваше сообщение о выводе американских и советских войск из Чехословакии. К сожалению, я получил его с задержкой в связи с нерегулярностью воздушной почты из Москвы в Сочи из-за изменчивой погоды. Ваше предложение о выводе войск в ноябре можно только приветствовать, поскольку оно полностью соответствует советским планам демобилизации и вывода войск. Следовательно, можно считать, что вывод советских и американских войск из Чехословакии будет выполнен к первому декабря»³⁴⁵.

В тот же день Штейнгардт сообщил о долгожданной новости Бенешу. Фирлингер в длинной речи в Национальном собрании публично заявил о планах вывода обеих армий к 1 декабря³⁴⁶. Позже Штейнгардт узнал «из надёжного источника», что когда Фирлингеру сообщили об обмене сообщениями между Трумэном и Сталиным, он выразил недоверие, а затем изумление. Он «был явно обескуражен» предстоящим уходом советской армии из Чехословакии³⁴⁷.

В связи с предстоящим уходом армии 20 ноября чехословацкие власти организовали прощальный праздник в Пльзене. На главной площади города состоялся парад американских войск. Чехословацкую сторону представляли начальник штаба армии ЧСР генерал Бочек, мэр Пльзеня Й. Ульрих, мэр Праги П. Зенкл, министр иностранных дел Масарик, генерал Свобода и вице-премьер ЧСР Я. Урсини. В своих речах они с благодарностью говорили об американской помощи в освобождении ЧСР. Генерал Хармон выступил от имени армии США, Штейнгардт – от имени американского правительства³⁴⁸.

По информации Штейнгардта, вывод американских войск проходил с 25 по 30 ноября. К этому времени республику уже покинули 150 тыс. советских

³⁴⁵ Byrnes to Praha. November 9, 1945 // FRUS. 1945. Vol. IV. P. 508; Переписка Председателя Совета министров СССР ... С. 274.

³⁴⁶ Steinhardt to the Secretary of State. November 10, 1945; Byrnes to Praha. November 14, 1945 // NARA. RG 84. Czechoslovakia. US embassy, Prague. Classified general records, 1945–1957. Box 3.

³⁴⁷ Steinhardt to the Secretary of State. December. 4, 1945 // NARA. RG 84. Czechoslovakia. US embassy, Prague. Classified general records, 1945–1957. Box 3.

³⁴⁸ Lukes I. Op. cit. P. 110; Steinhardt to the Secretary of State. November 21, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.01/11-2145.

военнослужащих³⁴⁹. 30 ноября посол сообщил в госдепартамент: «Весь 22-й армейский корпус США покинул Чехословакию 29 ноября, за исключением 300 офицеров и солдат. 30 ноября выехали генерал Хармон, 290 офицеров и солдат, оставив только 5 офицеров и 5 солдат, которые заканчивают некоторые мелкие дела и отправятся в течение недели. Советская эвакуация идёт непрерывно. Красные войска полностью исчезли из многих районов. Длинные колонны видны на дорогах,двигающихся на восток и на юг»³⁵⁰.

В начале декабря Бенеш сообщил послу, что на территории Чехословакии осталось менее тысячи советских военных: больные и раненые в Карловых Варах, охрана в местах нахождения захваченной немецкой военной техники. Бенеш заявил, что Советское правительство выполнило своё соглашение об эвакуации Чехословакии к 1 декабря 1945 г.³⁵¹

Пребывание армии США в Чехословакии оказалось достаточно краткосрочным. Американцы не планировали закреплять своё присутствие в этой стране прежде всего по практическим соображениям. Американское командование не видело причин для сохранения контингента, общественность требовала скорейшего возвращения солдат домой, чехословацкие власти также желали этого и просили лишь добиться одновременного выхода с Красной армией. Выдвинутые государственным департаментом соображения смогли отсрочить эвакуацию. Обратившись к Сталину, Трумэн добился определённого политического выигрыша – вместе с американской армией из ЧСР была выведена сильно превосходившая её по численности советская группировка. Развитие данного вопроса показывает, что в 1945 г. США ещё не были готовы идти на серьёзные материальные расходы ради поддержки прозападных политических сил и закрепления своего военного присутствия в Европе.

³⁴⁹ Steinhardt to the Secretary of State. November 21, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.01/11-2145.

³⁵⁰ Steinhardt to the Secretary of State. November 30, 1945 // FRUS. 1945. Vol. IV. P. 509.

³⁵¹ Steinhardt to the Secretary of State. December. 6, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.01/12-645.

В 1945 г. в госдепартаменте и среди американской общественности сложилось двойственное восприятие Чехословакии. С одной стороны, она по-прежнему ассоциировалась с демократическими традициями и институтами, с другой – с активным просоветским курсом.

Это предопределило отнесение руководством госдепартамента Чехословакии вместе с Австрией и Германией к Центрально-Европейской зоне, оказавшейся на стыке западного и советского влияния. Данное положение подчёркивало и совместное освобождение страны силами американской и Красной армий. Их взаимодействие продемонстрировало, с одной стороны, способность военного руководства США и СССР налаживать и поддерживать эффективный диалог, с другой – серьёзные политические противоречия между гражданскими властями. Препятствия Москвы в отношении возвращения американских дипломатов в Прагу вызвали серьёзные опасения в Вашингтоне и породили ответную реакцию – активную поддержку британского намерения закрепить военное присутствие западных союзников в чехословацкой столице. Однако, объективное развитие военных действий и позиция генерала Эйзенхауэра помешали реализации данного намерения. Отказ президента Трумэна от поддержки данного предложения ещё раз продемонстрировал отсутствие в Вашингтоне чётких планов в отношении ЧСР.

Советско-американские разногласия по поводу ЧСР нарастали по мере ухудшения общего положения международных отношений. Происходившие в данное время в республике политические процессы с неизбежностью отражали формирующийся раскол Европы. Знаковым стал вопрос вывода оккупационных сил из Чехословакии.

Несмотря на дружественный характер американской оккупации, присутствие армии США в ЧСР осложнялось рядом проблем. Их причинами были неурегулированность юридического положения войск, разногласия с местными

властями, политическая борьба. На более низком уровне, в сфере личных отношений, источниками конфликтов выступали культурные и мировоззренческие различия, языковой барьер, слабое знакомство американцев с особенностями Чехословакии. Ключевым вопросом было отношение к немецкому населению, беженцам и военнопленным. Чешский реваншизм, обида и ненависть к немцам зачастую были просто непонятны не пережившим иностранной оккупации американцам.

Правительство США и военные власти не стремились к закреплению своего военного присутствия в Чехословакии. Инициативу об одновременном выводе американских и многократно превосходивших их по численности советских войск можно было бы расценивать как дипломатическую победу. Однако, она была достигнута на фоне полного отсутствия явной и чёткой стратегии действия в отношении дальнейшей политики США в ЧСР.

Глава 4. Финансово-экономическая политика США в Чехословакии

Одной из главных проблем, от решения которой зависело дальнейшее развитие Чехословакии, являлось экономическое восстановление. Коалиционному правительству Национального фронта требовалось не только накормить население, предотвратить распространение голода, но и вновь запустить предприятия, переводя их на производство мирной продукции. Хотя территория ЧСР не подверглась сильным разрушениям, Праге была необходима иностранная помощь для реконструкции разрушенного хозяйства и финансовой системы. Ориентированная на экспорт мощная промышленная база нуждалась в сырье и рынках сбыта произведённой продукции. Закупки сырья возможно было произвести только за границей за твёрдую валюту, что предполагало получение иностранных кредитов. Помимо этого, чехословацкая индустрия представляла значительный интерес для Советского Союза, рассчитывавшего на получение необходимых технологий и оборудования для восстановления собственной экономики. Поскольку в ЧСР в годы войны располагалось множество немецких предприятий, перед Прагой вставала опасность их утраты и вывоза в СССР в качестве военных трофеев.

Ещё одной проблемой была неразбериха в вопросах собственности. Многие компании в годы оккупации переходили из рук в руки. Немцы изымали собственность у лиц еврейского происхождения, интегрировали предприятия в германский оборонный комплекс. Правительство ЧСР, заявляя о необходимости восстановления прежних прав, намеревалось конфисковать имущество предателей и коллаборационистов, в состав которых включались лица немецкого и венгерского происхождения.

Помимо этого, восстановление требовало серьёзных инвестиций. Это популяризировало идеи проведения национализации и введения государственного планирования, которые активно пропагандировали коммунисты. Необходимость таких реформ в духе социализма поддерживалась всеми политическими

силами. Но они создавали опасность поворота ЧСР на советский путь развития, что могло быть воспринято на Западе как свидетельство подпадания в сферу влияния СССР. Все это порождало множество проблем и противоречий.

4.1. ЮНРРА в Чехословакии: масштабы помощи и вопросы экономического восстановления

Создание и функционирование ЮНРРА

Чехословацкое эмигрантское правительство начало получать поддержку союзных держав ещё в годы Второй мировой войны. В 1940 г. Великобритания выделила ему кредит в размере 7,5 млн. фунтов стерлингов на содержание госаппарата и вооружённых сил. Позже были предоставлены ещё два кредита на 5 млн фунтов каждый¹. За счёт данных средств вооружались действовавшие под британским командованием чехословацкие воинские подразделения. В июле 1941 г., Москва выделила чехословацкому правительству средства на оснащение вооружённых сил на советской территории².

США начали оказывать аналогичную поддержку чехословакам только после полного признания лондонского правительства. 11 июля 1943 г. было подписано соглашение о распространении на ЧСР ленд-лиза³. Реальную помощь в рамках данной программы Чехословакия начала получать лишь летом 1945 г. Общая стоимость поставленной продукции составила более 600 тыс. долл.⁴ Согласно принятым правилам, от чехословацких властей не требовалось оплаты «утерянных, израсходованных или уничтоженных» до 2 сентября

¹ Coe to the Secretary of State. February 2, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.48/2-245.

² *Марьина В. В.* Советский Союз и чехо-словацкий вопрос во время Второй мировой войны. 1939–1945 гг. Кн. 2. М., 2009. С. 63–64.

³ *Michálek S.* Nádeje a vytriezvenia (Československo-americké hospodárske vzťahy v rokoch 1945-1951). Bratislava, 1995. S. 38.

⁴ *Michálek S.* Op. cit. S. 38; Byrnes to Praha. January 13, 1947 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.24/1-1347; Czechoslovak embassy to the Acting Secretary of State. December 17, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.24/12-1745; Ness to Steinhardt. June 11, 1947 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.515/6-1147.

1945 г. (даты окончания войны) материалов и имущества. В основном это были топливо, продовольствие, техника и запчасти⁵.

В июне 1945 г. в госдепартаменте рассматривался вопрос о новых поставках в ЧСР по ленд-лизу. Но военное командование США указало на отсутствие оснований для продолжения данной программы из-за окончания боевых действий в Европе⁶. Было решено перейти к оказанию помощи чехословацкому правительству из других фондов.

В 1945–1947 гг. её основным источником стала *Администрации Объединённых Наций по оказанию помощи и реабилитации* (*United Nations Relief and Rehabilitation Administration*, UNRRA – ЮНРРА). Эта организация была официально учреждена в 1943 г. по инициативе Ф. Рузвельта. Она представляла собой новое воплощение действовавшей после Первой мировой войны Американской администрации помощи. Но, в отличие от неё, ЮНРРА создавалась на международной основе. Среди представителей государств-учредителей, подписавших договор о её создании 9 ноября 1943 г. в Атлантик-Сити, были чехословацкие делегаты Я. Масарик и Ф. Немец. В нём задачей ЮНРРА было объявлено планирование, координация и организация мер по оказанию помощи пострадавшим от войны странам⁷.

Спонсорами организации должны были стать все её участники. Получая необходимую помощь, они поставляли собственные товары другим нуждающимся странам в зависимости от имевшихся экономических возможностей. Крупнейшим донором выступили США, в 1945 г. покрывшие 73% её затрат на 1,8 млрд долл. Великобритания предоставила 17% (320 млн), Канада – 4% (69 млн)⁸. Чехословакия за все время работы ЮНРРА выделила ей продукции на 4,9 млн долл.⁹

⁵ Byrnes to Praha. January 13, 1947 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.24/1-1347.

⁶ Memorandum of conversation. June 21, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.24/6-2145.

⁷ UNRRA in Czechoslovakia. Praha, 1947. P. 23; *Clements C. W.* The development and failure of American policy toward Czechoslovakia, 1938-1948. A PhD dissertation. Oxford (Ohio), 2004. P. 78; *Michálek S.* Op. cit. S. 40–41.

⁸ *Sommer K.* UNRRA a Československo. Opava, 1993. S. 11.

⁹ *Clements C. W.* Op. cit. P. 91–93.

Непосредственная цель работы ЮНРРА заключалась в поставках ресурсов для предотвращения голода, эпидемий, восстановления промышленного производства и коммуникаций. Нуждавшиеся страны могли получить необходимые им сырье, продовольствие, одежду, медикаменты, транспортные средства, топливо и т.д. Аппарат организации должен был контролировать распределение выделяемой продукции, взаимодействуя с властями государств-получателей¹⁰.

На первом этапе работы ЮНРРА с ноября 1943 по август 1945 г. были выработаны общие принципы работы и требования для стран-получателей, разработана политика закупок необходимых товаров. На втором организация занималась собственно поставками данной продукции¹¹.

Штаб-квартира ЮНРРА располагалась в Вашингтоне, её главный европейский офис – в Лондоне. Со стороны правительства США взаимодействие с организацией шло через созданное в 1943 г. Управление операций по оказанию помощи и реабилитации, которое затем было объединено с Управлением ленд-лиза и Управлением экономической войны во Внешнеэкономическое управление США. В октябре 1945 г. работа с ЮНРРА была передана в Государственный департамент. Первым генеральным директором ЮНРРА стал бывший губернатор Нью-Йорка Герберт Леман¹². В 1945 г. его сменил бывший мэр Нью-Йорка Фьорелло Ла-Гуардия. С 1947 г. во главе организации находился генерал-майор армии США Лоуэлл Рукс¹³.

В странах-реципиентах размещались 29 территориальных отделений и 16 миссий¹⁴. Правительства принимавших помощь государств должны были информировать штаб-квартиру организации о своих нуждах, планах, средствах и результатах распределения получаемых материалов. Каждая страна обязалась предоставить ЮНРРА местную валюту для покрытия операционных расхо-

¹⁰ Ibid. P. 80–81.

¹¹ Ibid. P. 97.

¹² Ibid. P. 79.

¹³ The History of the United Nations Relief and Rehabilitation Administration. Vol. III. New York, 1950. P. 3.

¹⁴ Clements C. W. Op. cit. P. 101.

дов¹⁵. Главой чехословацкого отделения был назначен советский гражданин, сотрудник Наркомата внешней торговли и бывший торговый представитель СССР в Тегеране Пётр Алексеев. Он прибыл в Прагу 23 мая 1945 г.¹⁶

До окончания войны чехословацкое эмигрантское правительство в Лондоне поддерживало прямые контакты с организацией через своего постоянного представителя Немеца. В июне 1945 г. он стал главой созданного при Министерстве продовольствия ЧСР отделения ЮНРРА. 10 августа оно было переименовано в Чехословацкое управление экономической помощи и восстановления. В августе 1946 г. Немеца сменил на посту руководителя Мирослав Кернер, а его заместителем стал Эвжен Лёбл. В штаб-квартире ЮНРРА в Вашингтоне с 26 мая 1945 г. Чехословакию представлял Войтех Шлезингер¹⁷.

Осуществление поставок

Чехословацкое правительство представило ЮНРРА список необходимых для восстановления страны товаров 15 августа 1944 г. 26 февраля следующего года его представители подписали договор, регулировавший правила предоставления помощи и работы организации¹⁸.

Первая партия товаров ЮНРРА для Чехословакии прибыла морским путём в румынский порт Констанца 8 апреля 1945 г. Она состояла из продовольствия, одежды, обуви, медикаментов, грузовых автомобилей. 2 мая в ЧСР пришёл первый железнодорожный состав из Румынии с доставленными материалами. В течение следующих шести месяцев Констанца была единственным портом, через который Чехословакия могла получать поставки ЮНРРА¹⁹. Всего в него прибыло 40 судов с товарами для ЧСР общим весом 168 тыс. тонн. В ос-

¹⁵ *Clements C. W.* Op. cit. P. 99.

¹⁶ *Sommer K.* Op. cit. S. 14; UNRRA in Czechoslovakia. P. 30.

¹⁷ UNRRA in Czechoslovakia. P. 28; *Sommer K.* Op. cit. S. 15–16

¹⁸ UNRRA in Czechoslovakia. P. 23.

¹⁹ *Sommer K.* Op. cit. S. 21; UNRRA in Czechoslovakia. P. 29.

новном это было продовольствие, обувь, текстиль, автомобили, металлы, лекарства²⁰.

С октября стали осуществляться поставки через порты Гамбурга, Бремена, Роттердама, а оттуда – железнодорожными или речными путями через американскую оккупационную зону в Германии. В связи с нехваткой подвижного состава были созданы механизмы обмена вагонами и система временного хранения. За каждый предоставленный оккупационными властями вагон Чехословакия возвращала свой собственный на пограничную станцию в течение 24 часов. Это делало необходимым создание временных хранилищ в западной части республики. Объёмы перевозок воздушным транспортом были незначительны: 83 тонн товаров было доставлено 80 авиарейсами²¹.

Автотранспорт, доставлявшийся из Америки и Великобритании в порты Франции и Бельгии, перегонялся в ЧСР своим ходом. Этим занимались специальные подразделения армии США. Конечной точкой был Пльзень. Оттуда автомобили распределялись помимо Чехословакии в другие страны. Таким образом в ЧСР было доставлено 3,2 тыс. автомобилей канадского производства из Бельгии, 4 тыс. – из Франции, 2,7 тыс. – из Великобритании. Каждый из них содержал бензин для поездки и дополнительные 100 галлонов (450 литров) для использования в Чехословакии²². Всего ЧСР получила 10 тыс. автомобилей, 6 тыс. прицепов, 2 тыс. вагонов, 75 локомотивов, 112 тыс. тонн топлива. Грузовые автомобили, поставленные ЮНРРА, составили треть от их общего числа в республике, а их доля в грузоперевозках достигала 60%²³.

За 1945 г. в Чехословакию было поставлено 293 тыс. тонн товаров. С января 1946 г. ежемесячно доставлялось около 150 тыс. тонн грузов. К концу мар-

²⁰ Michálek S. Op. cit. S. 40–41.

²¹ UNRRA in Czechoslovakia. P. 33.

²² Clements C. W. Op. cit. P. 116–120; Sommer K. Op. cit. 22–23.

²³ UNRRA in Czechoslovakia. P. 36; Michálek S. Op. cit. S. 42; Diamond W. Czechoslovakia between East and West. London, 1947. P. 77.

та 1947 г. поставки достигли 1,6 млн тонн²⁴. Около половины всех поставленных товаров составляло продовольствие, четверть – машины и оборудование²⁵.

Получаемые товары распределялись чехословацкими властями между предприятиями и учреждениями, либо поступали для продажи на внутреннем рынке по установленным государством ценам. Их уровень был не всегда доступен для широких слоёв населения из-за проводившейся правительством целенаправленной политики выведения из обращения излишней наличной денежной массы и необходимости пополнения бюджета. В 1946 г. выручка от продажи товаров ЮНРРА на чехословацком внутреннем рынке составила 45% от чрезвычайных (внеплановых) и 17% от общих доходов бюджета ЧСР²⁶. Получаемая прибыль шла на финансирование программ восстановления и социальные нужды: здравоохранение, образование, жилищно-коммунальную сферу²⁷.

Чехословакия стала шестым по объёмам полученной от ЮНРРА помощи государством после Китая (490 млн), Польши (470 млн), Италии (417 млн), Югославии (407 млн) и Греции (346 млн). Общая стоимость поставок ЮНРРА для ЧСР составила 273 млн долл. (13,7 млрд чешских крон), а с учётом транспортных расходов – 335 млн (16,8 млрд крон)²⁸. Хотя выделение помощи прекратилось с окончанием работы организации в 1947 г., последняя партия товаров прибыла в ЧСР в апреле 1949 г.

Проблемы в работе ЮНРРА

Несмотря на огромные объёмы материальной помощи и впечатляющие результаты работы ЮНРРА, её деятельность не была лишена проблем. Главной причиной была нараставшая политическая борьба в ЧСР. Задуманная и созданная на сугубо экономической международной основе, ЮНРРА должна была оставаться вне политических баталий. Однако в условиях неуклонно обостряв-

²⁴ Sommer K. Op. cit. P. 22–23; Diamond W. Op. cit. P. 67–68.

²⁵ Sommer K. Op. cit. P. 97.

²⁶ Diamond W. Op. cit. 67–68.

²⁷ Clements C. W. Op. cit. 108–112.

²⁸ Sommer K. Op. cit. P. 15.

шихся после окончания войны столкновений между прозападными и просоветскими силами, организация не могла избежать вовлечения в эти процессы.

Это не могло не вызвать серьёзных опасений со стороны американских дипломатов. Посол США пристально следил за работой ЮНРРА в Чехословакии, получая информацию из местной прессы, от американских сотрудников организации и членов чехословацкого правительства. Уже летом 1945 г. Штейнгардт стал обращать внимание на недостаточное и искажённое освещение в пражских СМИ роли США в финансировании работы организации и восстановлении чехословацкой экономики. На фоне усиления активности коммунистов, Штейнгардт трактовал данную ситуацию в политическом ключе. Посла беспокоило то, что левая пресса преподносила поставки ЮНРРА как безвозмездную помощь со стороны СССР, замалчивая роль США. Отчасти это объяснялось тем, что первоначально поставки шли с востока, из Констанцы. Лишь в начале сентября в связи с приездом в Прагу делегации Конгресса США пражские газеты впервые отметили ведущую роль Соединённых Штатов в финансировании ЮНРРА, упомянув, что именно они сформировали 72% её фондов²⁹.

В августе, когда послу были предоставлены сведения об участии в помощи ЧСР американских негосударственных организаций («Американская помощь для Чехословакии», Американский красный крест), Штейнгардт рекомендовал направить их средства на финансирование важных с точки зрения пропаганды проектов: восстановление пражской ратуши, замену разрушенной немцами статуи Вудро Вильсона, возведение статуи Франклина Рузвельта в Праге. Посол предлагал этим организациям действовать напрямую, в обход ЮНРРА³⁰.

Сообщив о сложившейся ситуации в Вашингтон, Штейнгардт получил из госдепартамента рекомендацию обратиться к соответствующим чехословацким властям с просьбой исправить сложившееся положение дел. Госдепартамент

²⁹ Steinhardt to the Secretary of State. October 4, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.9111/10-445.

³⁰ Steinhardt to the Secretary of State. August 21, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.48/8-2145.

также поставил перед послом вопрос о возможности замены Алексеева на посту главы чехословацкого отделения ЮНРРА. Штейнгардт не поддержал последнего предложения, связав антиамериканскую пропаганду с деятельностью коммунистов. По его просьбе Алексеев назначил двух граждан США в состав руководства: Р. Брауна своим заместителем, поручив ему распределение поставок, Й. Хичкока – ответственным за связи с общественностью³¹. Браун возглавлял чехословацкое отделение во время поездки Алексеева в Вашингтон в конце 1945 г. В феврале 1946 г. его сменил ещё один американец, М. Уинн – бывший нью-йоркский адвокат, ранее служивший со Штейнгардтом в Турции. В апреле в ЮНРРА перешёл экономический аналитик американского посольства У. Даймонд³². Они стали информаторами Штейнгардта внутри чехословацкого отделения.

Помимо освещения в прессе, существовали проблемы с распределением получаемой от ЮНРРА продукции. Широкую огласку получил инцидент в г. Брно, где местные коммунистические власти передали часть полученного от организации продовольствия Красной армии. В оправдание было заявлено, что советское командование передало в качестве компенсации равное количество другого продовольствия для гражданского населения³³.

В конце октября 1945 г. Штейнгардт поднял вопрос о распределении выделяемой ЮНРРА помощи перед Бенешем. Последний признал ошибочным передачу общего взаимодействия с организацией министерству продовольствия, поскольку его глава Вацлав Майер (правый социал-демократ) из-за высокой занятости переложил всю ответственность за распределение на своего заместителя, коммуниста Э. Лёбла. Бенеш намеревался подыскать другую кандидатуру на эту должность³⁴. Однако, это так и не было выполнено.

Среди проблем, привлёкших внимание американского посла, было и недовольство высоким уровнем розничных цен, по которым получаемые от

³¹ Ullmann W. The United States in Prague, 1945-1948. New York, 1978. P. 36–37.

³² Steinhardt to Williamson. March 13, 1946 // LASP. Box 95.

³³ Ullmann W. Op. cit. P. 36–37.

³⁴ Steinhardt to the Secretary of State. October 31, 1945 // FRUS. 1945. Vol. IV. P. 503.

ЮНРРА товары продавались населению. В марте 1946 г. внимание Штейнгардта к этой проблеме привлёк Уинн. В своём письме послу он отмечал, что люди возлагали ответственность за высокие цены на США (многие товары имели американские маркировки). Его «хорошо информированные и образованные» собеседники из числа местных жителей считали, что американцы таким образом грабили чехословацкий народ. Он предлагал послу провести пресс-конференцию и разъяснить, что все товары передавались чехословацкому правительству безвозмездно, оно само назначало цены и получало прибыль с продаж³⁵.

В защиту организации выступил министр иностранных дел Масарик, опубликовавший 7 апреля 1946 г. открытое письмо в независимой газете «*Svobodne Noviny*». Он призвал не критиковать, а благодарить ЮНРРА за бесплатную помощь³⁶. Неизвестно, было ли это заявление сделано по просьбе Штейнгардта, но оно не устранило его недовольство.

Следующим поводом для него стала вышедшая в начале апреля 1946 г. в коммунистической газете «*Rudé právo*» статья Лёбла, в которой автор ставил под сомнение бесплатный характер выделяемой помощи и, как посчитали американцы, намеренно искажал информацию. Статья была опубликована в преддверии назначенных на май парламентских выборов, когда Лёбл находился в Москве в составе правительственной делегации. Для Уинна и Штейнгардта это выглядело как часть предвыборной борьбы – стремления левых принизить значимость ЮНРРА и роль США в восстановлении Чехословакии. Уинн призвал чехословацкого премьер-министра, министров продовольствия и иностранных дел обратить внимание на статью. Она вызвала критику и со стороны некоммунистических политиков, призвавших к увольнению Лёбла. С опровержением его высказываний выступил министр Майер. Но Алексеев высказался против отставки или перевода Лёбла на другую работу³⁷.

³⁵ Steinhardt to Winn. March 8, 1946 // LASP. Box 95.

³⁶ Steinhardt to the Secretary of State. April 19, 1946 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/4-1946.

³⁷ Unsigned (Winn?). Undated (May 1946?) // LASP. Box 50; Steinhardt to the Secretary of State. April 26, 1946 //

21 мая в новой статье в «*Rudé právo*» Лёбл попытался смягчить тон своего прежнего высказывания. Признавая важность поставок ЮНРРА для экономики ЧСР, он в то же время указывал, что платой за них был вклад чехословацкого народа в общую борьбу с фашизмом. Следовательно, получаемая помощь не была безвозмездной. Он призывал воспринимать ЮНРРА не как сугубо благотворительную организацию, а как международное объединение, в котором ЧСР должна иметь равный статус³⁸.

Итогом этого скандала стало то, что Лёблу временно запретили посещать чехословацкое отделение ЮНРРА, оставив на прежней должности. Но в августе его полномочия были полностью восстановлены, и он был назначен главой чехословацкой делегации на совещании организации в Женеве. Штейнгардт воспринял это как оскорбление, а предшествующее временное отстранение Лёбла как притворное, предпринятое исключительно для устранения недовольства американцев³⁹.

Проявления недовольства Штейнгардта

В преддверии майских выборов 1946 г. Штейнгардт стал обращать больше внимания на освещение вклада США в экономическое восстановление Чехословакии. Посол выражал активное недовольство тем, что пресса представляла поставки ЮНРРА как подарки СССР⁴⁰. В своих посланиях в госдепартамент и в личных письмах Ф. Уильямсону он последовательно проводил мысль, что выделяемые Праге объёмы помощи были избыточными. По его мнению, ЧСР меньше пострадала от войны, чем соседние страны, а из-за начавшейся депортации немцев страна должна была вскоре избавиться от 3 млн человек, нуждавшихся в помощи⁴¹.

NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/4-2646.

³⁸ Bruins to the Secretary of State. June 6, 1946 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. Folder 3. 860F.00/6-646.

³⁹ Steinhardt to Williamson. August 29, 1946 // LASP. Box 95.

⁴⁰ Steinhardt to Williamson. July 29, 1946 // LASP. Box 95.

⁴¹ Ibid.

В одном из посланий Штейнгардт отмечал, что помимо поставок ЮНРРА в 1946 г. Чехословакия получила значительную помощь от американских благотворительных организаций: 2 млн долл. от *Американского Красного Креста*, 2 млн – от организации «*Американская помощь Чехословакии*», 1 млн – от *Национального католического благотворительного фонда*. Совокупная стоимость предоставленных товаров, по оценкам посла, была равна стоимости чехословацкого импорта в США за 7 лет. Общую сумму поставок Штейнгардт оценивал в 275 млн долл.⁴²

Посол замечал, что огромные экономические вливания прежде всего были выгодны коммунистам, проводившим курс на социализацию экономики. Контролируя процесс распределения, коммунистические члены правительства направляли необходимые ресурсы национализированным предприятиям, создавая впечатление их успешного развития. Это укрепляло популярность левых сил и ослабляло умеренные прозападные партии. При этом в прессе коммунисты активно критиковали капиталистический строй и американскую финансово-экономическую политику⁴³.

Бенефициаром оказывались не только чехословацкие левые, но и СССР. Штейнгардт отмечал, что пражская пресса ежедневно источала «бесконечный поток похвалы» в адрес Москвы, искажая реальные факты. «Если бы мы перечислили все то, что согласно прессе сделал Советский Союз для Чехословакии только в экономической области в течение последних восьми или девяти месяцев, и могли бы точно выяснить, что из этого списка было действительно сделано, я уверен, что было бы установлено, что около 75% не было выполнено. Короче говоря, общественность постепенно все более убеждается, что именно Советский Союз восстанавливает и помогает Чехословакии экономически, то-

⁴² Steinhardt to the Secretary of State. February 26, 1946 // FRUS. 1946. Vol. VI. P. 185–188; Steinhardt to Williamson. March 13, 1946 // LASP. Box 95.

⁴³ Steinhardt to Williamson. July 29, 1946 // LASP. Box 95.

гда как на самом деле большая часть помощи до сих пор поступает из западных стран», – замечал посол⁴⁴.

Штейнгардт пришёл к выводу, что во многом это было результатом работы Алексеева. Согласно информации Уинна и Даймонда, тот полностью контролировал каналы связи со штаб-квартирой в США. В результате «ни одно слово не уходит отсюда относительно реальных условий, зато не прекращаются просьбы Алексеева, нацеленные на то, чтобы получить от ЮНРРА как можно больше, чтобы Чехословакия стала хорошей и сильной для достижения целей Советского Союза», – замечал посол в письме Уильямсону. В ноябре 1946 г. Штейнгардт жаловался в Вашингтон, что ЮНРРА в Праге «полностью находится в руках Алексеева, а немногие сотрудники-американцы не осмеливались противоречить ему, опасаясь потерять работу»⁴⁵.

Посол предлагал госдепартаменту добиваться сокращения объёмов безвозмездной и безоговорочной помощи, чтобы не играть на руку коммунистам, заставив их осознать негативные последствия своих «экономических экспериментов»⁴⁶. Хотя Уильямсон высказывался в поддержку позиции Штейнгардта, окончательные решения принимались в штаб-квартире организации в Вашингтоне, которая получала информацию прежде всего из своего пражского отделения. Поэтому, когда летом 1946 г. стало известно о предстоящем визите в Европу генерального директора ЮНРРА Ла-Гуардии (на август была намечена конференция организации в Женеве), Штейнгардт отправил ему приглашение посетить Прагу, чтобы на месте ознакомить с реальным положением дел⁴⁷.

В письме Ла-Гуардии Штейнгардт подробно изложил свои взгляды относительно Чехословакии, высказав ряд замечаний и соображений. Посол с явным упреком высказался о том, что хотя 75% предоставляемой ЮНРРА помощи направлялось из США, организация не консультировалась с американским посольством относительно реальных потребностей ЧСР. Он назвал ошибкой

⁴⁴ Ibid.

⁴⁵ Steinhardt to Winn. November 27, 1946 // LASP. Box 95.

⁴⁶ Steinhardt to Williamson. July 29, 1946 // LASP. Box 95.

⁴⁷ Ibid.

назначение главой миссии Алексеева, отправлявшего в штаб-квартиру организации лишь отчёты, «отражающие его личные взгляды или желания». «Существует достаточно доказательств того, что по указанию из Москвы Алексеев стремится получить как можно больше помощи от ЮНРРА без малейшего учёта потребностей Чехословакии. Я убежден, что полное и справедливое расследование выявит, что выделенные 275 млн долл. почти вдвое превышают необходимую сумму. Я также убежден в том, что многие статистические данные и обоснования, представленные ЮНРРА Алексеевым и, разумеется, чешскими властями, мягко говоря, являются неточными», – утверждал посол⁴⁸.

В доказательство своей точки зрения Штейнгардт сослался на подготовленный Даймондом анализ продовольственной ситуации, согласно которому население Чехословакии потребляло в расчёте на душу населения «столько же, сколько до войны, за исключением мяса и жиров». Судя по личным впечатлениям Штейнгардта от поездки по стране, каждый житель получал «почти столько еды, сколько ему было необходимо», и ЧСР находилась на пороге экономического бума, «в значительной степени вызванного неуклонным наращиванием поставок ЮНРРА». Столь благоприятной ситуации способствовало изгнание 15% населения и отличный урожай. Штейнгардт призывал не продолжать реализацию программы в прежних масштабах за счёт американских налогоплательщиков, которых вводили в заблуждение чехословацкие чиновники, стремившиеся получить даром максимально возможный объём экономической помощи и действовавший по указке Москвы Алексеев. Штейнгардт предлагал направить в ЧСР независимых американских и британских экспертов. В заключении посол объяснял реальную причину своего беспокойства – опасения, что сложившаяся ситуация укрепляла политические позиции коммунистов⁴⁹.

Послание Штейнгардта не осталось без ответа. 10 августа 1946 г. Ла-Гуардия прибыл с 2-дневным визитом в Чехословакию. Он был принят прези-

⁴⁸ Steinhardt to La Guardia(?). Undated (July-August?) // LASP. Box 49.

⁴⁹ Ibid.

дентом Бенешем и ответственными за работу с ЮНРРА членами правительства⁵⁰. Через два дня Уильямсон известил Штейнгардта, что под влиянием его сообщений и по инициативе американского делегата на совещании ЮНРРА в Женеве было решено сократить объёмы помощи ЧСР, перераспределив её в пользу Австрии. Решение было принято, несмотря на активные протесты советского представителя. Правда, Уильямсон не мог с уверенностью утверждать, что это было результатом прямого вмешательства Ла-Гуардии⁵¹. Штейнгардт полагал, что смог убедить его в ошибочности прежнего курса.

На конференции в Женеве американская делегация заявила о нежелании далее поддерживать программы ЮНРРА, роль которой следовало передать Международному банку. В итоге было принято решение о прекращении финансирования её деятельности в 1947 г.⁵²

В письме Уильямсону от 29 августа Штейнгардт попытался подвести итог работе ЮНРРА в Чехословакии. По его оценкам, ЧСР получила помощь на сумму 270 млн долл. Из них 120 млн он считал излишними. Однако, фактическая стоимость полученной Прагой прибыли составляла около 350 млн благодаря завышенным ценам на реализацию получаемой продукции на внутреннем рынке. Учитывая, что население страны сократилось с 15 до 12 млн человек, площадь «не превышала территории какого-нибудь из наших небольших штатов», а распределением занималась главным образом «господствующая политическая партия», одним из главных результатов этой политики было укрепление положения коммунистов и подрыв позиций США. «Если бы завтра проходили выборы, мы увидели бы ещё больше голосов, поданных за коммунистов, чем было в мае, за что нам следовало бы поблагодарить чрезмерную помощь ЮНРРА», — замечал посол⁵³.

⁵⁰ Steinhardt to La Guardia. August 10, 1946 // LASP. Box 49.

⁵¹ Williamson to Steinhardt. August 12, 1946 // LASP. Box 50.

⁵² Michálek S. Op. cit. S. 42–45.

⁵³ Steinhardt to Williamson. August 29, 1946 // LASP. Box 95.

Изменение политики США

Ситуация стала меняться лишь осенью 1946 г. В августе госсекретарь Дж. Бирнс, находясь в Париже на заседании мирной конференции, стал свидетелем поразившей его крайне неприятной сцены: чехословацкая делегация открыто поддержала аплодисментами выступление заместителя советского министра иностранных дел А. Я. Вышинского, обвинившего США в стремлении экономического порабощения Европы. Результатом этого стало распоряжение госсекретаря пересмотреть общую финансово-экономическую политику в отношении европейских стран. «Я убежден, что настало время, когда мы должны стремиться всеми справедливыми способами помогать нашим друзьям в Западной Европе и Италии ... а не продолжать оказывать материальную помощь странам Восточной Европы, которые в настоящее время участвуют в кампании нападок на Соединённые Штаты и искажения наших мотивов и политики. Любой другой путь, я уверен, не будет понят американским народом», – написал Бирнс своему заместителю Уильяму Клейтону⁵⁴.

Содержание телеграммы было передано Штейнгардту, который выразил полное согласие с точкой зрения госсекретаря. Посол не упустил возможности напомнить, что и сам неоднократно выступал с подобными заявлениями⁵⁵. 18 сентября в очередном сообщении в госдепартамент Штейнгардт подтвердил правильность точки зрения Бирнса, приведя краткое содержание последней речи К. Готвальда (с июля 1946 г. – премьер-министра ЧСР). Тот, по словам посла, упоминая об успешном экономическом развитии страны, всячески избегал признавать в этом какие-либо заслуги ЮНРРА⁵⁶.

13 сентября в ответ на запрос госдепартамента о необходимости дальнейших поставок со стороны негосударственной «Американской помощи для Чехословакии», Штейнгардт твёрдо заявил, что подобная необходимость отсутствовала. С политической точки зрения ЧСР более не нуждалась в помощи аме-

⁵⁴ Byrnes to Clayton. August 30, 1946 // FRUS. 1946. Vol. VI. P. 216.

⁵⁵ Steinhardt to the Secretary of State. September 17, 1946 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.51/9-1746.

⁵⁶ Steinhardt to the Secretary of State. September 18, 1946 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/9-1846.

риканских благотворительных организаций, поскольку это прежде всего привело бы к поддержке компартии⁵⁷. Штейнгардт повторил эти аргументы в послании от 23 сентября⁵⁸.

Надежды посла США на вмешательство в работу чехословацкого отделения ЮНРРА Ла-Гуардии не оправдались. По мнению Штейнгардта, тот был впечатлён увиденным реальным положением дел, но уже не мог изменить размеры выделяемой помощи⁵⁹. Осенью 1946 г. Уинн отправился в США. В письме Штейнгардту от 10 октября он сообщил о встрече с главой ЮНРРА. Ла-Гуардия согласился с многими высказываниями Уинна, но было заметно, что директор был больше озабочен скорым окончанием срока своих полномочий и дальнейшей политической карьерой. Правда, Уинн отметил и то, что в Вашингтоне пропало желание продолжать «прежние эксперименты»⁶⁰.

В ответном письме Штейнгардт выразил удовлетворение изменением настроений, так и разочарование отказом Ла-Гуардии произвести «чистку» организации. Посол объяснял это политическими соображениями – нежеланием портить отношения с «левыми, попутчиками и розовыми» в преддверии его скорой отставки. Поскольку в 1947 г. финансирование организации должно было прекратиться, Штейнгардт мог лишь «следить за ходом представления», «сообщать правду департаменту» и надеяться, что в будущем Конгресс США проведёт официальное расследование работы организации⁶¹.

Даймонд в опубликованной в 1947 г. книге о Чехословакии выражал полную уверенность в том, что именно поставки ЮНРРА предотвратили ухудшение состояния чехословацкой экономики, создав стимул для возрождения сельскохозяйственного и промышленного производства. Он указал и на некоторые аспекты работы организации, за которые её подвергали критике: выделение значительной помощи государствам, оказавшимся в советской сфере влияния;

⁵⁷ Steinhardt to the Secretary of State. September 13, 1946 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.48/9-1346.

⁵⁸ Steinhardt to the Secretary of State. September 23, 1946 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.48/9-2346.

⁵⁹ Steinhardt to Williamson. August 29, 1946 // LASP. Box 95.

⁶⁰ Winn to Steinhardt. October 10, 1946 // LASP. Box 50.

⁶¹ Steinhardt to Winn. November 27, 1946 // LASP. Box 95.

нарушения при ценообразовании и распределении продукции; поставки товаров, в которых отсутствовала необходимость. Даймонд считал основной причиной этого «административную бесхозяйственность или небрежность», а не политические мотивы. Кроме того, ответственность за распределение помощи лежала не на руководстве организации, а на правительствах стран-получателей, которые использовали её по своему усмотрению⁶².

Все исследователи, обращавшиеся к деятельности ЮНРРА в ЧСР, признают её значительный вклад в восстановлении и развитии экономики страны. Однако, правительство США не получило всех ожидавшихся от её работы дивидендов. Хотя в экономическом отношении программа оказалась успешной, политические выгоды от неё были явно недостаточными. Американское руководство, осознав недостаток данной политики, вскоре перешло к другим формам помощи.

4.2. Национализация и проблема компенсации за американскую собственность

Американские активы в ЧСР

До Второй мировой войны Чехословакия, как и Центральная Европа в целом, являлась привлекательным местом для американских инвестиций. Более дюжины корпораций из США имели представительства или дочерние подразделения в этой стране. Крупнейшими из них были «*Standard Oil Company of New York – SOCONY*» (нефтеперерабатывающий завод в г. Колине) и «*International Telephone and Telegraph – IT&T*» (предприятия по производству телефонов и радиооборудования). Среди иных американских компаний с активами в ЧСР также можно упомянуть «*Singer*» (завод швейных машинок); «*Standard Oil of New Jersey*» (сеть по продаже нефти и асфальта); «*Continental Corp.*» (акции

⁶² Diamond W. Op. cit. P. 68–69.

трёх бумажных комбинатов); «*Withroth Corp.*» (акции Витковицкого металлургического комбината); «*Yale & Towne Manufacturing*» (производство строительного оборудования); «*Binney & Company*» (производство чернил, клея, мела); «*International Business Machines – IBM*», «*Addressograph-Multigraph Corp.*», «*National Cash Register*», «*Remington Rand Inc.*» (производства офисного оборудования); «*Eastman Kodak*» (филиал по продаже фото- и киноплёнки); «*Metro Goldwyn-Mayer*», «*Paramount Pictures*», «*RKO Pictures*» (офисы дистрибуции кинофильмов); «*General Electric*» (патентные права на ряд технологий)⁶³.

Многие американские корпорации контролировали свои активы в ЧСР через транс-национальные структуры с центрами в Германии. Во время оккупации Чехии американские управляющие на них стали заменяться немецкими, имущество передавалось германским фирмам. С началом войны многие компании в США списали свои активы в Европе, но стали восстанавливать их после её окончания⁶⁴.

Чехословацкие власти были заинтересованы в скорейшем возобновлении промышленного производства. Но они также намеревались провести реорганизацию экономики с учётом новых реалий. В Кошицкой программе было объявлено о проведении серьёзных реформ, одной из которых должна была стать национализация крупного производства⁶⁵. В мае 1945 г. президент Бенеш издал декреты об установлении государственного управления на предприятиях, принадлежавших немцам, венграм, предателям-коллорабационистам и о возвращении изъятой оккупационными властями собственности прежним владельцам⁶⁶.

Одновременно с этим коммунистами и социал-демократами был поставлен вопрос о национализации части промышленных предприятий и создании крупного государственного сектора экономики. Несмотря на согласие умерен-

⁶³ Blankenship C. W. Nationalization of industry in Czechoslovakia in 1945: impact on the United States, Britain, France and the Soviet Union. A PhD dissertation. Lexington, 2002. P. 73, 97–100, 154; Hodgson to the Secretary of State. June 29, 1945 // NARA. RG 84. Czechoslovakia. American mission to the Czech government in exile, London. General records, 1941–1945. Box 10; Brown to the Secretary of State. June 17, 1946 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.5034/6-1746.

⁶⁴ Blankenship C. W. Op. cit. P. 33–37, 154.

⁶⁵ Ibid. P. 151.

⁶⁶ История Чехословакии. Т. 3. М., 1960. С. 450.

ных политических сил, дискуссия о масштабах национализации затянулась на несколько месяцев⁶⁷. Тем временем на многих заводах и фабриках создавались рабочие советы, водилось государственное управление.

Американские корпорации с весны 1945 г. начали возвращать контроль над своим имуществом в освобождённых странах. В ЧСР наибольшую активность в этом проявили *IT&T* и *SOCONY*⁶⁸. Председатель правления последней Гарольд Шиитс прибыл в Прагу в июле, намереваясь получить поддержку Штейнгардта. Последний, будучи в прошлом известным нью-йоркским адвокатом, хорошо разбирался в вопросах собственности и был лично знаком со многими американскими бизнесменами.

Принадлежавшей *SOCONY* завод в Колине во время войны находился под управлением её дочерней немецкой компании «*Deutsch-Amerikanische Petroleum Gesellschaft*» (*DAPG*). Весной 1945 г. созданный на предприятии рабочий совет установил контроль над производством, выгнав прежних руководителей. Попытки *SOCONY* назначить своих управляющих закончились безрезультатно. Корпорация обратилась в госдепартамент с просьбой о помощи. Последний проинструктировал Штейнгардта заявить официальный протест правительству ЧСР и оказать необходимое содействие Шиитсу⁶⁹.

Штейнгардт вместе с Шиитсом посетил Колин, где провёл переговоры как с членами рабочего совета, так и с представителями чехословацких властей. Рабочие согласились сотрудничать с руководством компании для скорейшего восстановления производства. Посол расценил визит Шиитса как очень успешный и рекомендовал другим американским компаниям немедленно направить своих представителей в Прагу⁷⁰.

Более сложной была ситуация с двумя предприятиями *IT&T*. Первое, по производству телефонов, располагалось в моравском г. Брунтале, второе, по из-

⁶⁷ Чехия и Словакия в XX в. Кн. 2. М., 2005. С. 39.

⁶⁸ *Blankenship C. W.* Op. cit. P. 116.

⁶⁹ Hodgson to the Secretary of State. July 24, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.6363/7-2445; Foster to Darlington. July 24, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.6363/7-2445; Grew to Praha. July 26, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.6363/7-2645.

⁷⁰ Steinhardt to the Secretary of State. July 25, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.6363/7-2545.

готовлению вакуумных трубок, в г. Врхлаби в Судетах. Во время войны они были существенно модернизированы и частично переориентированы на поставки для вермахта. Советские оккупационные власти посчитали это достаточным основанием для их включения в перечень германских активов, подлежащих вывозу в СССР в счёт репараций⁷¹. Представители *IT&T* выдвинули возражения, заявив, что заводы изначально принадлежали американцам и потому не могли считаться трофейным имуществом⁷².

Руководство корпорации обратилось за поддержкой в госдепартамент, сообщив, что предприятия находились под охраной Красной армии, и представителям *IT&T* было отказано в доступе на них. С завода в Брунтале начался вывоз оборудования, в Врхлаби был назначен чехословацкий государственный управляющий. Госдепартамент проинструктировал Штейнгардта «сообщить русским властям, что любые подобные действия вызовут озабоченность американского правительства», просить удалить данные заводы из перечня трофеев, прекратить вывоз оборудования, допустить на них представителей посольства и *IT&T*⁷³. Американский посол в Москве Гарриман направил аналогичное обращение в НКВД СССР⁷⁴.

Советская сторона сообщила, что оборудование с указанных предприятий ещё не вывозилось, но продолжала считать их трофейным имуществом, поскольку установленное там в годы войны оборудование «было полностью изготовлено немецкими фирмами»⁷⁵. Госдепартамент выразил решительный протест против данной позиции⁷⁶. СССР вновь отверг претензии США.

Чехословацкие власти, заинтересованные в сохранении промышленных объектов на своей территории, встали на сторону американских собственников. После обращения правительства ЧСР, настаивавшего на важности предприятий для экономики страны, Москва отказалась от претензий на завод в Брунтале,

⁷¹ *Blankenship C. W.* Op. cit. P. 155.

⁷² *Ibid.* P. 151.

⁷³ Byrnes to Harriman. August 20, 1945 // FRUS. 1945. Vol. IV. P. 530.

⁷⁴ Acheson to Harriman. September 11, 1945 // FRUS. 1945. Vol. IV. P. 532–533.

⁷⁵ Kennan to the Secretary of State. October 5, 1945 // FRUS. 1945. Vol. IV. P. 534.

⁷⁶ Byrnes to Harriman. November 16, 1945 // FRUS. 1945. Vol. IV. P. 535.

передав его чехословацким властям и согласилась оставить половину оборудования на фабрике в Врхлаби⁷⁷.

Начало национализации

Одной из причин этой уступки была начавшаяся в ЧСР национализация. Дискуссии о её характере и масштабах продолжались на протяжении всего лета 1945 г. Штейнгардт заранее обозначил чехословацким властям свою озабоченность возможным нарушением интересов американских компаний. 23 июля на встрече с премьер-министром З. Фирлингером посол просил предоставить гарантии, что национализация не затронет американскую собственность, а в случае ущерба будет выплачена полная и адекватная компенсация. Последний в ответ лишь пообещал «иметь ввиду» позицию США, но считал любые обещания подобного рода преждевременными. Фирлингер также сообщил о намерении передать в государственную собственность лишь тяжёлую промышленность, банки и страховые компании⁷⁸.

В августе Штейнгардт сообщил в госдепартамент о давлении на президента Бенеша и умеренных чехословацких политиков со стороны левых сил, желавших расширить масштабы национализации⁷⁹. Предвидя возможные проблемы в отстаивании американских интересов, посол постарался создать задел для торга с правительством ЧСР. Когда в августе оно обратилось в Вашингтон с просьбой о выделении крупного кредита, Штейнгардт рекомендовал руководству госдепартамента отложить рассмотрение просьбы до прояснения вопроса. Госдепартамент согласился с предложением посла⁸⁰.

Осенью дискуссии о национализации подошли к концу. 24 октября Бенеш подписал четыре декрета, устанавливавших масштабы и порядок перехода частных предприятий в государственную собственность. Были полностью

⁷⁷ Harriman to the Secretary of State. December 15, 1945 // FRUS. 1945. Vol. IV. P. 535; *Blankenship C. W.* Op. cit. P. 158.

⁷⁸ Steinhardt to the Secretary of State. July 23, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.5034/7-2345.

⁷⁹ Steinhardt to the Secretary of State. August 18, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.5034/8-1845.

⁸⁰ Hurban to Young. August 4, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.51/7-445; Steinhardt to the Secretary of State. September 5, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.51/9-545.

национализированы горная, металлургическая и энергетическая отрасли, на три четверти — химическая, машиностроительная и металлообрабатывающая, на 50–70% — сахароваренная, бумажная, кожевенная и текстильная. Национализация осуществлялась постепенно — на протяжении последующих месяцев правительство издавало постановления в отношении конкретных промышленных объектов. К концу следующего года под контроль государства перешло 62% промышленного производства⁸¹.

Уже 25 октября Штейнгардт известил госдепартамент о содержании декретов, упомянув, что они предполагали выплату компенсаций бывшим владельцам (за исключением немцев, венгров и коллаборационистов) на основе текущей рыночной стоимости имущества в форме облигаций или ценных бумаг специального государственного фонда. Средства на это планировалось получить из прибыли национализированных предприятий⁸².

Посол отмечал, что национализация оказалась более обширной, чем ожидалось. Однако он представил это госдепартаменту как стратегическую уступку умеренных сил, рассчитывавших на провал данной программы и её последующее смягчение. Посол привёл высказанные ему в приватной беседе слова Бенеша, утверждавшего, что тот согласился на национализацию, чтобы предотвратить установление коммунизма и заменить его «государственным социализмом». Штейнгардт разделял эту надежду и считал, что национализация в таком широком масштабе скорее всего потерпит неудачу из-за отсутствия квалифицированных управленческих кадров и деятельности рабочих советов⁸³.

Хотя правительство США не оспаривало права ЧСР на проведение национализации, сама по себе она была воспринята негативно. Экономический аналитик американского посольства Уильям Даймонд в своей книге 1947 г. о Че-

⁸¹ Чехия и Словакия в XX в. Кн. 2. С. 40; *Марына В. В.* Второй президент Чехословакии Эдвард Бенеш: политик и человек. 1884-1948. М., 2013. С. 400; История Чехословакии. С. 455; *Мурашко Г. П.* Политическая борьба в Чехословакии в 1944–1948 гг. и национализация средств производства. М., 1986. С. 160, 171.

⁸² Steinhardt to the Secretary of State. October 25, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.5034/10-2545.

⁸³ Steinhardt to the Secretary of State. October 28, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.5034/10-2845; Steinhardt to the Secretary of State. October 31, 1945 // FRUS. 1945. Vol. IV. P. 503.

хословакии отмечал, что многие его соотечественники считали национализацию следствием усиления советского влияния. Между тем, сам он полагал, что этот процесс был вызван внутренними факторами: необходимостью разобраться в вопросах собственности на предприятия, стремлением к расширению государственного регулирования экономики для её лучшей организации, ограниченностью внутренних инвестиций и доминировавшими в обществе настроениями⁸⁴.

Похожие мотивы приводил и президент Бенеш в статье для американского журнала «*Foreign Affairs*», опубликованной в апреле 1946 г. Он указывал на невозможность возвращения многих предприятий прежним владельцам и необходимость социализации чехословацкого государства. Признавая влияние на ЧСР советской социально-экономической модели, президент утверждал, что Чехословакия сохраняла независимость от СССР. При этом Бенеш не касался вопроса об иностранной собственности⁸⁵.

Проблема компенсации

Госдепартамент прежде всего беспокоило нарушение имущественных прав американских граждан и компаний. В их защите правительство США могло опереться на довоенный опыт. После революций в России и Мексике, сопровождавшихся масштабными национализациями, была выработана формула, гласившая что компенсация за изъятое у граждан США имущество должна быть «адекватной и эффективной», т.е. выплачиваться в твёрдой валюте, включая не только номинальную стоимость физического имущества, но и иные потери (инвестиции, упущенную выгоду, стоимость патентов и технологий и т.д.)⁸⁶.

Чехословацкое правительство, признавая необходимость выплаты компенсации, смотрело на её размеры иначе. Высокая степень интеграции чехосло-

⁸⁴ *Diamond W.* Op. cit. P. 71.

⁸⁵ *Beneš E.* Postwar Czechoslovakia // *Foreign Affairs*. Vol. 24. № 3. 1946. P. 408–410.

⁸⁶ *Blankenship C. W.* Op. cit. P. 93–94.

вадкой промышленности в транс-национальные корпорации порождала большое число претендентов на возмещение не только из США, но и из других стран. Из-за дефицита финансовых ресурсов и необходимости восстановления экономики Прага стремилась минимизировать выплаты, сводя их к номинальной стоимости предприятий и размеру первоначальных инвестиций. Правительство ЧСР стремилось избежать сокращения валютных резервов, предлагая хотя бы частичную выплату компенсации в чехословацких кронах с длительной рассрочкой. При этом Прага связывала саму возможность выплаты компенсации с получением иностранных кредитов и восстановлением внешней торговли. Кроме того, правительство ЧСР желало избежать выплат чехословацким эмигрантам, получившим собственность во время оккупации и затем покинувшим страну. Согласно ранее изданным декретам, имущество предателей, коллаборационистов, немцев и венгров подлежало безусловному изъятию. Но с точки зрения правительства США, если данные лица получили американское гражданство, их права также подлежали защите. Все это осложняло вопрос о выплате компенсации иностранным собственникам.

Американские компании, не имея возможности оспаривать законность самой национализации, сосредоточили внимание на размерах компенсации. Наиболее активно в этом отношении действовала *SOCONY*. Оценив свои потери более чем в 14 млн долл., она требовала возместить не только стоимость физического имущества, но и неполученную прибыль. В неё входили средства, которые компания не могла вывести из ЧСР с 1930-х гг. из-за различных ограничений, и инвестировавшиеся в развитие производства⁸⁷.

На компенсацию претендовали не только юридические, но и физические лица. Это были как американцы, приобретавшие собственность в ЧСР до войны, так и натурализованные в США бывшие чехословацкие граждане. К последним относились еврейские беженцы, чья собственность сначала была изъята немецкими, а затем чехословацкими властями. Крупнейшие претензии

⁸⁷ *Blankenship C. W. Op. cit. P. 125.*

частного характера были предъявлены Виктором Петчеком, отец которого до войны владел банком и несколькими домами в Праге⁸⁸.

Общую стоимость американских активов в ЧСР долгое время не удавалось точно подсчитать. Первоначально она оценивалась в 30–50 млн долл.⁸⁹ В 1947 г., после проведения подробного исследования госдепартаментом, эта цифра выросла до 148 млн долл. Из них 67 млн представляли собой доли в различных компаниях, 28,4 млн – стоимость недвижимости, 13,8 млн – банковские депозиты, 11,7 млн – ценные бумаги, остальное – полисы страхования жизни и иные финансовые обязательства⁹⁰.

Интересы Петчеков и некоторых других крупных американских клиентов представляла нью-йоркская адвокатская контора «*Sullivan & Cromwell*», в руководство которой входили известный республиканский политик и дипломат Джон Фостер Даллес (будущий госсекретарь США) и его брат Аллен (будущий глава ЦРУ). Компания пыталась добиться полной компенсации для своих клиентов. Её представитель Б. Ярроу несколько раз посещал Прагу и встречался с членами правительства ЧСР и послом Штейнгардтом. Д. Ф. Даллес вел переписку с Штейнгардтом и госдепартаментом по этому вопросу⁹¹.

Позиция Штейнгардта

Позиция Штейнгардта в отношении компенсации менялась на протяжении 1945–1947 гг. от оптимистически-острожной до крайне жёсткой. В феврале 1946 г. в частном письме Ф. Уильямсону он выражал уверенность в получении «разумной компенсации» в течение года и на более выгодных условиях, чем в других странах Восточной Европы. Но для этого необходимо было вести «тесные переговоры о стоимости» с чехословацким правительством. Указывая на

⁸⁸ Lukes I. On the edge of the Cold War: American diplomats and spies in postwar Prague. New York, 2012. P. 87–89.

⁸⁹ Blankenship C. W. Op. cit. P. 125.

⁹⁰ Michálek S. Op. cit. S. 50–51; Lukes I. Op. cit. P. 91.

⁹¹ Blankenship C. W. Op. cit. P. 117.

ограниченное количество у него валютных ресурсов, посол допускал принятие иных форм возмещения⁹².

К этому времени правительством ЧСР были изданы постановления о национализации большинства промышленных объектов, полностью или частично принадлежавших американским компаниям⁹³. 25 января 1946 г. чехословацкий МИД направил в посольство США ноту с сообщением о готовности начать переговоры о компенсации. Вместе с тем, правительство ЧСР заявило о намерении разделить национализированные объекты на две категории в зависимости от происхождения: предприятия, созданные на основе иностранных валютных инвестиций; собственность покинувших республику бывших граждан ЧСР. Стоимость последних Прага была готова компенсировать только в кронах⁹⁴.

Одновременно чехословацкое правительство обратилось в США с запросом о выделении 50-миллионного кредита на закупку распродаваемого в Европе имущества американской армии⁹⁵. Госдепартамент согласился начать переговоры о кредите, указав в ответной ноте на желание получить «адекватную и эффективную компенсацию» для американских собственников как условие дальнейшего развития двусторонних экономических отношений⁹⁶. Штейнгардту было конфиденциально сообщено, что Вашингтон готов вести переговоры о кредите лишь при условии, что правительство ЧСР проявит «должное уважение к правам американских граждан в Чехословакии, обеспечит адекватную и эффективную (то есть в долларах) компенсацию»⁹⁷.

Такая формулировка встретила полное одобрение американского посла. Однако, в последующие два месяца переговоров не последовало, поскольку у обеих сторон не было четкого понимания, кто, где и на каких основаниях должен их вести. Чехословацкое правительство намеревалось направить делегацию

⁹² Steinhardt to Williamson. February 2, 1946 // LASP. Box 95.

⁹³ Steinhardt to the Secretary of State. January 29, 1946 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.5034/1-2946.

⁹⁴ Steinhardt to the Secretary of State. January 30, 1946 // FRUS. 1946. Vol. VI. P. 180.

⁹⁵ Steinhardt to the Secretary of State. January 31, 1946 // FRUS. 1946. Vol. VI. P. 181.

⁹⁶ Byrnes to Praha. January 30, 1946 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.5034/1-3046.

⁹⁷ Byrnes to Steinhardt. February 7, 1946 // FRUS. 1946. Vol. VI. P. 182–183.

в США для обсуждения вопросов торговой политики и условий кредитования. Их частью могла стать и компенсация. Штейнгардт не инициировал переговоры в Праге, не имея на это ясных указаний из Вашингтона. Кроме того, процесс национализации ещё не был завершён, а в правительстве ЧСР не было создано отдельного органа для рассмотрения претензий.

Тем временем в адрес посольства США стали поступать многочисленные обращения американских собственников с жалобами на изъятия имущества. Они касались не только национализации, но и реквизиций или захватов со стороны частных лиц, национальных комитетов и местных органов власти. Весной их количество приблизилось к 800. В переписке с госдепартаментом Штейнгардт жаловался, что экономическая секция посольства не успевала обрабатывать эти обращения из-за недостатка сотрудников. Заявления передавались в чехословацкий МИД. Но власти ЧСР редко удовлетворяли эти претензии, чтобы не создавать впечатление, будто они защищают «американские капиталистические интересы»⁹⁸.

18 марта госдепартамент известил чехословацкие власти о готовности начать переговоры по выплате компенсаций гражданам США, вновь указав, что от решения данного вопроса зависели экономические отношения двух стран. Штейнгардту было рекомендовано начать обсуждения с соответствующими государственными органами в Праге⁹⁹.

Однако, к этому времени обнаружился ряд новых препятствий. На 26 мая было назначено проведение первых послевоенных парламентских выборов. Они должны были прояснить вопрос о составе нового правительства и будущем политическом курсе страны. Надеясь на ослабление влияния левых сил и победу прозападных умеренных партий, Штейнгардт рекомендовал госдепартаменту отложить переговоры с Прагой по всем важным вопросам¹⁰⁰. Согласно заве-

⁹⁸ Steinhardt to the Secretary of State. July 15, 1946 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.51/7-1546.

⁹⁹ Byrnes to Steinhardt. March 14, 1946 // FRUS. 1946. Vol. VI. P. 189; Memorandum. March 18, 1946 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.5034/3-1845.

¹⁰⁰ Steinhardt to Williamson. April 3, 1946 // LASP. Box 95.

рениям правых политиков, коммунисты должны были потерпеть поражение, что могло привести к улучшению американских позиций на переговорах¹⁰¹.

Штейнгардт считал, что хотя население и все политические партии ЧСР в целом поддерживали национализацию, её успешность вызывала серьёзные сомнения из-за широких масштабов реформы. Некоммунистические политики считали необходимым как минимум ограничить размеры национализации, а может быть и провести её частичную отмену после выборов¹⁰².

Прибывшие в Вашингтон чехословацкие делегаты были поставлены в известность, что для получения кредитов в США они должны выполнить ряд условий. Одним из них было предоставление гарантий о выплате справедливой и эффективной компенсации за национализированное и конфискованное имущество американских граждан¹⁰³. Глава делегации Ян Младек не был готов обсуждать данные требования и неофициально просил американскую сторону отложить дискуссию до исхода выборов в ЧСР¹⁰⁴.

В ответ на американскую ноту, 25 марта Прага подтвердила свою готовность выплатить компенсацию за национализированную собственность американских граждан и начать переговоры, попросив предварительно предоставить сведения об общем объёме претензий¹⁰⁵. Штейнгардт указал госдепартаменту, что не мог этого сделать из-за огромного количества полученных обращений, общую сумму которых было невозможно подсчитать (многие заявители не указывали точной стоимости и не прилагали подтверждений). Предварительная оценка составляла 20–30 млн долл., из которых половину составляли требования *SOCONY* и *IT&T*. Посол отмечал, что если итоговая сумма будет ниже 20 млн, то можно будет настаивать на оплате в долларах, если более 30 млн – при-

¹⁰¹ Mareš P. Čekání na Godota. Americká politika a volby v Československu v květnu 1946 // Soudobé Dějiny. 1997. Roč. 4. Č. 1. S. 13.

¹⁰² Steinhardt to the Secretary of State. May 22, 1946 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.5034/5-746.

¹⁰³ Acheson to Steinhardt. March 28, 1946 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.50/3-2846; FRUS. 1946. Vol. VI. P. 184, note.

¹⁰⁴ Williamson to Steinhardt. April 1, 1946 // LASP. Box 50.

¹⁰⁵ Steinhardt to the Secretary of State. April 3, 1946 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.5034/4-346

дётся согласиться на частичное возмещение в другой валюте или рассрочку из-за ограниченности чехословацких финансовых ресурсов¹⁰⁶.

В своих письмах Уильямсону Штейнгардт с оптимизмом смотрел на решение проблемы. По его мнению, умеренным политикам удалось притормозить национализацию. После выборов новый кабинет должен был «приложить все разумные усилия, чтобы удовлетворить американские требования». До этого посол просил не идти ни на какие уступки, предполагая, что «любая капитуляция» со стороны США «будет рассматриваться как умиротворение». Прежде всего он рекомендовал не соглашаться на выделение кредитов¹⁰⁷. При этом Штейнгардт признал справедливость чехословацких требований о разграничении разных видов собственности по источнику изначальных инвестиций, но указывал и на опасность принятия данной позиции. Это дало бы почву для обвинений госдепартамента в разделении граждан США на категории и дискриминации¹⁰⁸. Уильямсон поддержал предложения посла и получил одобрение госдепартамента¹⁰⁹.

В начале мая руководство занимавшегося кредитованием иностранных государств Экспортно-импортного банка США (Export-Import Bank – EXIM-Bank, Эксим-банк) одобрило выделение ЧСР кредита на экономическое восстановление объёмом 50 млн долл., оговорив его выполнением выдвинутых госдепартаментом условий, в том числе выплатой адекватной и эффективной компенсации за национализированную собственность¹¹⁰. Штейнгардт ответил на это обращением в госдепартамент с просьбой не выделять никаких средств до проведения выборов в ЧСР или получения от Праги твёрдых гарантий компенсации¹¹¹. В послании Уильямсону 20 мая посол прямо назвал безусловное одоб-

¹⁰⁶ Steinhardt to Williamson. April 3, 1946 // LASP. Box 95; Steinhardt to Williamson. April 13, 1946 // LASP. Box 95.

¹⁰⁷ Steinhardt to Williamson. April 3, April 13, 1946 // LASP. Box 9; *Mareš P.* Op. cit. S. 13.

¹⁰⁸ Steinhardt to Williamson. April 26, 1946 // LASP. Box 95.

¹⁰⁹ Williamson to Steinhardt. April 27, 1946 // LASP. Box 50.

¹¹⁰ Acheson to Steinhardt. May 6, 1946 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.51/5-646; Byrnes to Steinhardt. May 9, 1946 // FRUS. 1946. Vol. VI. P. 196.

¹¹¹ Steinhardt to the Secretary of State. May 7, 1946 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.5034/5-746; Steinhardt to the Secretary of State. May 11, 1946 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.51/5-1146.

рение кредита ЧСР «ужасной ошибкой», поскольку это лишало его главного рычага давления в переговорах об удовлетворении американских претензий¹¹².

Прошедшие 26 мая выборы закончились с неутешительными для американского посла результатами. Коммунисты получили 38% голосов, социал-демократы – 12%, три умеренные партии вместе взятые – 48%¹¹³. В Национальном собрании установилось зыбкое равновесие. Однако, преимущество было у более консолидированных левых сил, их противники были разобщены и не могли проводить согласованной политики.

Через два дня, 28 мая было подписано американо-чехословацкое соглашение о 50-миллионном кредите на закупку армейского имущества¹¹⁴. 29 мая было одобрено выделение кредита в 20 млн долл. на покупку в США хлопка¹¹⁵. Однако, оставался нерешённым вопрос о предоставлении крупного кредита на экономическое восстановление.

Штейнгардт был недоволен как исходом выборов, так и действиями Вашингтона. На протяжении всего лета 1946 г. он неоднократно жаловался в госдепартамент на отказ правительства ЧСР от удовлетворения американских претензий¹¹⁶. Посол настаивал на отказе от выделения нового кредита Праге, поскольку это лишило бы его последнего козыря на переговорах и было бы расценено как признак слабости¹¹⁷. Он предупреждал, что без получения твёрдых гарантий компенсации, ему будет трудно добиться удовлетворения американских требований¹¹⁸.

Уильямсон в ответном послании Штейнгардту признавался, что был «несколько смущён» проблемой компенсации. Он поддерживал позицию посла, но отвечавшие за финансово-экономическую политику подразделения госдепартамента во главе с помощником госсекретаря У. Клейтоном не хотели связы-

¹¹² Steinhardt to Williamson. May 20, 1946 // LASP. Box 95.

¹¹³ Чехия и Словакия в XX в. Кн. 2. С. 50.

¹¹⁴ McCabe to Hurban. 28 May, 1946 // FRUS. 1946. Vol. VI. P. 200.

¹¹⁵ Byrnes to Steinhardt. May 29, 1946 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.51/5-1346; Press release. May 31, 1946 // FRUS. 1946. Vol. VI. P. 203.

¹¹⁶ Steinhardt to the Secretary of State. July 15, 1946 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.51/7-1546.

¹¹⁷ Steinhardt to the Secretary of State. July 30, 1946 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.51/7-3046.

¹¹⁸ Steinhardt to the Secretary of State. July 30, 1946 // FRUS. 1946. Vol. VI. P. 209.

вать кредиты с иными вопросами, чтобы не нарушать общего курса в этой области. Уильямсон рекомендовал Штейнгардту самому заняться разработкой соглашения о компенсации с официальными лицами в Праге¹¹⁹.

Посол вынужден был отложить начало переговоров до назначения нового правительства. Это произошло 2 июля. Его главой стал лидер КПЧ К. Готвальд. Пост министра финансов занял коммунист Я. Доланский, министром промышленности стал социал-демократ Б. Лаушман. Во главе МИДа остался Я. Масарик, его заместителем – коммунист В. Клементис¹²⁰.

Подняв перед руководителями МИДа вопрос о компенсации, Штейнгардт получил согласие начать обсуждение в начале августа и подключить к нему представителей других ведомств¹²¹. Однако, вскоре Масарик и Клементис отправились на конференцию в Париж, и Штейнгардт вновь лишился возможности вести с ними прямые переговоры.

Вскоре в ЧСР была анонсирована новая программа экономического развития, направленная на усиление государственного сектора и его расширение. Её центральным пунктом был двухлетний план восстановления экономики¹²². Он требовал значительных финансовых инвестиций, а значит мало способствовал удовлетворению крупных иностранных претензий. Штейнгардт мог рассчитывать лишь на высокую заинтересованность чехословацкого правительства в заёмных средствах, а значит и на возможность вновь использовать обещания выделить американские кредиты для торга с Прагой.

В письмах Уильямсону Штейнгардт достаточно откровенно излагал свою точку зрения: «Я не вижу явного стремления премьер-министра, министра внутренних дел, министра финансов и иных лиц выплатить возмещение американским гражданам за национализированное имущество. Однако до настоящего времени они, похоже, были готовы сделать это, присмотревшись к большому кредиту, необходимому для выполнения их двухлетней программы, которая

¹¹⁹ Williamson to Steinhardt. July 1, 1946 // LASP. Box 50; Williamson to Steinhardt. August 1, 1946 // LASP. Box 50.

¹²⁰ Чехия и Словакия в XX в. Кн. 2. С. 52.

¹²¹ Steinhardt to the Secretary of State. July 21, 1946 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.5034/7-346.

¹²² *Марьина В. В.* Второй президент Чехословакии... С. 405; Чехия и Словакия в XX в. Кн. 2. С. 53.

должна стоить миллиарды крон. Чего я боюсь, так это того, что, как только они получают кредит, то сразу сделают нам абсурдное предложение в связи с компенсацией, а затем умоют руки...». «С коммунистическим правительством следует добиваться жёсткой сделки по основным вопросам защиты интересов Соединённых Штатов», – констатировал посол. Он считал, что Прага будет стараться ограничить компенсацию 20–50% от стоимости имущества с оплатой преимущественно в кронах и с длительной рассрочкой¹²³.

Переговоры о компенсации

Тем временем в Вашингтоне шли переговоры с чехословацкой делегацией. В июне было решено заключить временное торговое соглашение между США и ЧСР путём обмена нотами, включив в него обязательства о выплате компенсации за национализированную собственность. В предложенном проекте говорилось о необходимости выплаты адекватной и эффективной компенсации гражданам и корпорациям той стороны, собственность которых была национализирована или иным образом изъята другой¹²⁴. Посольство Чехословакии в Вашингтоне рекомендовало своему правительству принять эти формулировки, чтобы добиться скорейшего выделения нового кредита¹²⁵.

26 июля Прага сообщила о создании специальной комиссии при МИДе для работы с иностранными претензиями. Однако, вновь было заявлено о намерении разграничивать две категории собственности. Основой для этого должен был стать американско-чехословацкий договор о натурализации 1928 г.¹²⁶ Согласно его условиям, США и ЧСР обязались не предоставлять гражданство выходцам из другой страны, когда та находилась в состоянии войны¹²⁷. Датой её начала чехословацкое правительство обозначило 17 сентября 1938 г. Таким об-

¹²³ Steinhardt to Williamson. July 29, 1946 // LASP. Box 95.

¹²⁴ Byrnes to Steinhardt. July 19, 1946 // FRUS. 1946. Vol. VI. P. 205.

¹²⁵ Michálek S. Op. cit. S. 48.

¹²⁶ Steinhardt to the Secretary of State. August 2, 1946 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.5034/8-246; Steinhardt to the Secretary of State. August 5, 1946 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.5034/8-546.

¹²⁷ Treaties and other international agreements of the United States of America 1776–1949. Vol. 6. Canada–Czechoslovakia. Washington, 1971. P. 1266.

разом, эмигранты из ЧСР, натурализованные в США между этой датой и 8 мая 1945 г., должны были рассматриваться в качестве граждан ЧСР.

С точки зрения Праги, данная оговорка должна была защитить её от претензий со стороны нашедших убежище в Америке и лишённых права на компенсацию эмигрантов и коллаборационистов. Однако, в эту же категорию попадали еврейские и иные беженцы. Это вызвало опасения у Штейнгардта, в немалой степени потому, что угрожало интересам крупнейшего американского заявителя – Петчека. Хотя правительство ЧСР гарантировало удовлетворение претензий данных лиц в предусмотренном для своих граждан порядке, Штейнгардт расценил подобное обещание как бесперспективное.

Американский посол осведомился в госдепартаменте относительно действительности упомянутого договора. Вашингтон вынужден был признать позицию Праги законной. Сомнение вызывала лишь указанная дата начала войны, но это не меняло сути оговорки. Штейнгардт предупредил своё руководство, что в случае принятия данного условия, в адрес госдепартамента посыплются обвинения в дискриминации части американских заявителей и отказе от защиты их интересов.

В ходе проходивших в Вашингтоне переговоров американская сторона отказалась одобрить оговорку о гражданстве, а также настаивала на компенсации не только за национализированную собственность, но и за изъятое иным способом имущество¹²⁸. Представлявший ЧСР временный поверенный в делах Й. Ганч предлагал включить в соглашение обязательство о выплате компенсации только за национализированные объекты. Возмещения за иные формы изъятий должны были разбираться в судебном порядке¹²⁹.

Переговоры приближались к завершению, когда госсекретарь Дж. Бирнс распорядился не заключать с Прагой новых соглашений о кредитах¹³⁰. Штейн-

¹²⁸ Memorandum of conversation. August 13, 1946 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.51/8-1346; Williamson to Phelps and Posniak. August 14, 1946 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.51/8-1446; Williamson to Hanc. August 19, 1946 // LASP. Box 50.

¹²⁹ Williamson to Steinhardt. August 15, 1946 // LASP. Box 50.

¹³⁰ Byrnes to Clayton. August 30, 1946 // FRUS. 1946. Vol. VI. P. 216.

гардт полностью поддержал эту точку зрения, рекомендовав добиваться от правительства ЧСР возвращения незаконно изъятой у граждан США собственности и получения обязательств о выплате компенсации¹³¹.

4 сентября Клейтон попросил Штейнгардта получить подтверждение о готовности правительства ЧСР обеспечить адекватную и эффективную компенсацию и выяснить подробности её процедуры. Прага предоставила такое подтверждение. Она намеревалась выплачивать компенсацию в долларах или иной валюте, если изначально инвестиции были сделаны в этих валютах, в иных случаях – в кронах. Заявки предлагалось передавать через американское посольство в МИД ЧСР, который через специальную комиссию направлял их в соответствующие учреждения. От заявителя требовалось предоставить свидетельство об американском гражданстве с указанием даты натурализации, полное описание собственности, времени и способа приобретения, указание стоимости имущества на 27 октября 1945 г. с подтверждением¹³².

Штейнгардт полагал, что это заявление Праги было сделано, чтобы «расчистить путь для займов и кредитов» и рекомендовал «более, чем когда-либо ранее, не принимать простые гарантии адекватной и эффективной компенсации», настаивать на окончательном соглашении до возобновления переговоров о кредите¹³³.

28 сентября госдепартамент направил ноту в чехословацкое посольство с информацией, что Эксим-банку было рекомендовано прервать переговоры по новому кредиту до достижения соглашения о компенсации американским гражданам и урегулирования «некоторых вопросов торговой политики»¹³⁴.

Глава ЦЕО Дж. Риддлбергер сообщил Штейнгардту, что замечания посла повлияли на изменение курса в отношении ЧСР. Выделение кредитов Праге те-

¹³¹ Steinhardt to the Secretary of State. September 17, 1946 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.51/9-1746.

¹³² Clayton to Steinhardt. September 4, 1946 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.51/8-15464; Steinhardt to the Secretary of State. September 6, 1946 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.51/9-646; Acheson to Praha. September 30, 1946 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.5034/9-3046; Steinhardt to the Secretary of State. October 4, 1946 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.5034/10-446.

¹³³ Steinhardt to the Secretary of State. September 23, 1946 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.5034/9-2346.

¹³⁴ The Department of State to the Czechoslovak embassy. September 28, 1946 // FRUS. 1946. Vol. VI. P. 229.

перь было возможно лишь после демонстрации с её стороны «дружеских намерений», включая подписание соглашения о компенсации¹³⁵.

В состоявшейся 7 октября беседе Штейнгардта с Готвальдом посол назвал затягивание вопроса о выплате компенсации американским гражданам и возвращении им изъятой собственности одной из главных причин приостановки выдачи кредитов. Готвальд немедленно поручил МИДу предоставить ему список национализированной или конфискованной американской собственности¹³⁶. 11 октября Масарик сообщил Штейнгардту, что на заседании правительства Готвальд категорически потребовал добиться быстрого урегулирования американских требований о незаконно изъятых и национализированных объектах¹³⁷.

Затягивание переговоров

Действия Праги позволили продолжить переговоры. В октябре был согласован окончательный текст временного соглашения о торговле, компенсации и других связанных с ними вопросах. Пункт 7 гласил, что правительства США и ЧСР гарантировали предоставить адекватную и эффективную компенсацию гражданам друг друга «в отношении их прав или имущественных интересов, которые были или могут быть национализированы или реквизированы правительством другой страны»¹³⁸.

Обмен нотами был запланирован на 23 октября. Но по просьбе чехословацкого посольства он был отложен до приезда в Вашингтон Масарика. Однако, реальной причиной было желание Праги окончательно решить вопрос об условиях компенсации. В это время Штейнгардт попытался прояснить чехословацкую позицию у главы экономической секции МИДа ЧСР З. Аугенталлера. Поинтересовавшись, в какую сумму оценивались американские претензии, посол получил явно не устроивший его ответ – 2,34 млн долл. Штейнгардт заме-

¹³⁵ Riddleberger to Steinhardt. October 3, 1946 // LASP. Box 50.

¹³⁶ Steinhardt to the Secretary of State. October 7, 1946 // FRUS. 1946. Vol. VI. P. 229.

¹³⁷ Steinhardt to the Secretary of State. October 11, 1946 // FRUS. 1946. Vol. VI. P. 230.

¹³⁸ Treaties and other international agreements... P. 1314-1316.

тил, что только требования *SOCONY* составляли 14 млн долл. Он сделал вывод, что готовность Праги подписать соглашение о гарантиях компенсации была вызвана желанием смягчить американскую позицию по кредиту, но правительство ЧСР стремилось ограничиться выплатой лишь номинальной стоимости национализированного имущества. Учитывая это, Штейнгардт рекомендовал госдепартаменту не идти на уступки¹³⁹.

В начале ноября правительство ЧСР утвердило условия компенсации всем иностранным собственникам. Возмещение могло выплачиваться лишь если инвестированный капитал изначально поступил от иностранных граждан¹⁴⁰. В отношении реквизированной собственности компенсация должна была выплачиваться аналогичным образом и на тех же условиях как в случаях национализации¹⁴¹. Чехословацкая сторона оговорила право не выплачивать возмещение за собственность, полученную с нарушением законов ЧСР, а также принадлежавшую лицам, признанным виновными в преступлениях против демократически-республиканского строя и коллаборационизме¹⁴².

На состоявшейся 8 ноября встрече Штейнгардта с заместителем премьер-министра Фирлингером последний сообщил о намерении утвердить проект достигнутого в Вашингтоне соглашения. Но Прага желала сопроводить его меморандумом с разъяснением своей позиции. В нем содержались приведённые выше условия с оговоркой о гражданстве. Фирлингер сообщил послу, что компенсация будет выплачиваться в форме государственных обязательств в чехословацких кронах со сроком погашения в 20–30 лет. Для работы с претензиями планировалось назначить специального уполномоченного¹⁴³.

Процедура обмена нотами с соглашением о торговле, компенсации и по другим связанным с ними вопросам была проведена в госдепартаменте заме-

¹³⁹ Steinhardt to the Secretary of State. October 29, 1946 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.5034/10-2946.

¹⁴⁰ *Michálek S.* Op. cit. S. 55.

¹⁴¹ Steinhardt to the Secretary of State. October 30, 1946 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.5034/10-3046.

¹⁴² Acheson to Steinhardt. November 13, 1946 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.5034/11-1346.

¹⁴³ Steinhardt to the Secretary of State. November 7, 1946 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.51/11-746

стителем госсекретаря Д. Ачесоном и чехословацким послом в США Ю. Славиком 14 ноября¹⁴⁴. Вместе с нотой чехословацкая сторона передала меморандум с обоснованием своей позиции. В госдепартаменте его расценили как неофициальное дополнение, подлежащее отдельному рассмотрению¹⁴⁵.

Штейнгардт высказал серьёзные замечания в отношении текста американо-чехословацкого соглашения и меморандума. Он возражал против указания на взаимный характер компенсации, что могло быть истолковано и использовано в коммунистической пропаганде как свидетельство одобрения правительством США национализации в принципе, и даже возможности её проведения в своей стране¹⁴⁶. Посол рекомендовал указать, что чехословацкое правительство должно принять ответственность за любые реквизиции на своей территории, как со стороны местных властей, так и частных лиц или иных организаций. Различия могли зависеть только от валюты первоначальных инвестиций, а не от даты смены гражданства заявителя. Уравнивание граждан США и ЧСР означало лишение первых их законных прав на справедливое возмещение, поскольку чехословацкое правительство «вряд ли заплатит больше номинальной компенсации своим гражданам»¹⁴⁷.

21 ноября Штейнгардт сообщил, что Прага согласовала условия компенсации с британской стороной. Они были более выгодными, чем предложенные американцам. В связи с этим посол назвал обозначенные в меморандуме оговорки неадекватными и ущемляющими права американских заявителей¹⁴⁸. Последнее прежде всего относилось к Петчеку. Его адвокат Б. Ярроу, посетивший Прагу в декабре 1946 г., оценивал претензии своих клиентов в 15 млн долл. Ярроу провёл переговоры с министром финансов Я. Доланским и министром

¹⁴⁴ FRUS. 1946. Vol. VI. P. 236, note; Riddleberger to Steinhardt. December 2, 1946 // LASP. Box 50.

¹⁴⁵ Acheson to Steinhardt. November 13, 1946 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.5034/11-1346.

¹⁴⁶ *Michálek S.* Op. cit. S. 48–55.

¹⁴⁷ Steinhardt to the Secretary of State. November 20, 1946 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.5034/11-2046.

¹⁴⁸ Steinhardt to the Secretary of State. November 21, 1946 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.5034/11-2146.

внешней торговли Г. Рипкой, но не добился удовлетворительных результатов¹⁴⁹.

3 декабря в госдепартаменте состоялось обсуждение накопившихся проблем между прибывшим в Вашингтон Масариком, Ачесоном и Риддлбергером. Чехословацкий министр согласился «незамедлительно обратить внимание» на проблему компенсации. Общую сумму он оценил в 30 млн долл., но сообщил, что из-за недостатка американской валюты Прага могла выплатить компенсацию только в рассрочку в течение 10 лет¹⁵⁰. Масарик предпочёл не обсуждать вопрос о кредите. По мнению Уильямсона, причиной было то, что министр не рассчитывал на уступки в этом вопросе.

В состоявшейся 20 декабря беседе между Штейнгардтом и Бенешем последний указал на искреннее желание Готвальда удовлетворить американские требования о компенсации, и обвинил в возникших проблемах некомпетентность Фирлингера. Бенеш выразил надежду на изменение ситуации после назначения специального уполномоченного по вопросам компенсации¹⁵¹.

Госдепартамент затягивал с ответом на чехословацкий меморандум. Не имея легальной возможности оспорить условия договора о натурализации, специалисты внешнеполитического ведомства пытались предложить Праге что-нибудь взамен на отказ от оговорки о гражданстве. Уильямсон замечал в письме Штейнгардту, что ситуация была сложной из-за имевшихся разногласий и предлагал послу приехать в Вашингтон для консультаций¹⁵². Поездка посла была одобрена руководством и в январе 1947 г. Штейнгардт направился в США. В связи с этим принятие конкретных решений было отложено¹⁵³.

4 февраля 1947 г. Штейнгардт прибыл в столицу США, а через два дня встретился с чехословацким послом Славиком. По словам последнего, американский дипломат продемонстрировал чрезвычайно дружелюбное отношение к

¹⁴⁹ Steinhardt to the Secretary of State. December 4, 1946 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.5034/12-446.

¹⁵⁰ Memorandum of conversation. December 3, 1946 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.5034/12-346.

¹⁵¹ Steinhardt to the Secretary of State. December 23, 1946. // FRUS. 1946. Vol. VI. P. 238–241.

¹⁵² Williamson to Steinhardt. December 11, 1946 // LASP. Box 50.

¹⁵³ Havlik to Ness. February 4, 1947 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.51/2-447.

Чехословакии, стараясь представить себя защитником её интересов в Вашингтоне. Он возложил вину на непринятие чехословацкого меморандума на Ярроу, который угрожал в случае отказа от удовлетворения претензий своих клиентов через Даллеса настроить Сенат против Чехословакии. Штейнгардт утверждал, что старался не допустить этого и выработать приемлемый компромисс. Он сказал Славику, что рекомендовал госдепартаменту принять меморандум с рядом оговорок. Чехословацкой стороне он советовал вынести требования крупнейших американских собственников на отдельное рассмотрение. Кроме того, Штейнгардт допускал возможность замены индивидуальной компенсации общей, чтобы устранить проблемы с отдельными заявителями¹⁵⁴.

Американские дипломатические документы частично подтверждают сообщение Славика. Хотя ранее Штейнгардт выступал против принятия чехословацких условий, в Вашингтоне он советовал госдепартаменту одобрить предложенный ЧСР меморандум с некоторыми изменениями, поскольку не видел возможности добиться от Праги серьёзных уступок. Посол также поддержал выделение ей ограниченных целевых кредитов¹⁵⁵. Однако, руководство внешнеполитического ведомства решило не идти на уступки из-за неприемлемости разделения граждан США на категории¹⁵⁶.

Попытки согласования позиций

Крупнейшие частные заявители пытались вести собственные переговоры. Петчек снизил требования до 8 млн долл. и согласился принять лишь половину суммы в долларах. Чтобы обойти оговорку о гражданстве, предлагалось передать его права на возмещение какой-нибудь американской кампании и получить компенсацию через неё. Министр Рипка поддержал это предложение, но попытался связать выплату компенсации Петчеку с получением кредита.

¹⁵⁴ Politická zpráva č. 7. 7. febr., 1947 // Archiv Ministerstva zahraničních věcí České republiky (далее – AMZV). Politické zprávy 1918–1977. USA – Washington, 1947.

¹⁵⁵ Memorandum of conversation. February 5, 1947 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.5034/2-547.

¹⁵⁶ Acheson to Praha. March 13, 1947 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.5034/3-1347; Michálek S. Op. cit. S. 48–55.

Штейнгардт настаивал, что кредит может быть предоставлен лишь после выплаты компенсации. Это лишь усложнило и запутало вопрос¹⁵⁷.

SOCONY предложила Праге отказаться от большей части компенсации в обмен на право добычи нефти в ЧСР и участие в торговле нефтепродуктами, обещая направить инвестиции в производство синтетического топлива на основе частно-государственного партнёрства. Позже она согласилась принять часть выплат в кронах с обязательством закупить на них чехословацкие товары¹⁵⁸. Корпорации было отказано, поскольку непосредственным собственником объектов, на которые она претендовала, являлась её дочерняя немецкая компания *DAPG*, что давало право на их безвозмездное изъятие¹⁵⁹.

Руководство *SOCONY* летом 1947 г. вновь обратилось за поддержкой в госдепартамент. Последний поручил Штейнгардту оказать необходимую помощь представителям компании¹⁶⁰. Посол вёл постоянную переписку по этому вопросу, но не смог оказать существенной поддержки. Чехословацкая сторона не желала идти на серьёзные уступки¹⁶¹.

В 1947 г. переговоры не дали позитивных результатов. Хотя в это же время ЧСР подписала соглашения о компенсации с Швейцарией, Францией, Нидерландами и Швецией. Размеры выплат ставились в зависимость от объёмов внешнеторгового оборота с этими странами и получаемой от неё прибыли¹⁶². Чехословацкая сторона предлагала американцам заключить соглашение на такой же основе, но его условия оказались неприемлемыми для Вашингтона¹⁶³.

К 1 сентября в МИДе ЧСР было зарегистрировано 225 американских заявок и жалоб. Штейнгардт по-прежнему пытался использовать выделение кре-

¹⁵⁷ *Michálek S. Op. cit. S. 118–119.*

¹⁵⁸ Acheson to Steinhardt. March 28, 1946 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.6363/3-2846; *Michálek S. Op. cit. S. 120.*

¹⁵⁹ Levi to Havlik. November 4, 1946 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.5034/11-446; Memorandum of telephone conversation. November 6, 1946 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.5034/11-646; Marshall to Steinhardt. June 23, 1947 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.6363/6-2347.

¹⁶⁰ Compensation for Socony Vacuum Oil Company. Undated // LASP. Box 54; Marshall to Steinhardt. June 23, 1947 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.6363/6-2347.

¹⁶¹ *Michálek S. Op. cit. S. 120.*

¹⁶² *Blankenship C. W. Op. cit. P. 82.*

¹⁶³ Bruins to the Secretary of State. March 24, 1947 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.5034/3-2447.

дита Праге как «награду» за компенсацию. Некоторые члены чехословацкого правительства были готовы пойти на компромисс. Но посол требовал, чтобы чехи сделали первый шаг в этом вопросе¹⁶⁴.

20 ноября 1947 г. Готвальд предложил Штейнгардту отойти от прежней схемы и заключить соглашение о выплате общей компенсации правительству США, которое затем само распределит средства между заявителями. Ранее этот вариант предлагал сам Штейнгардт. Премьер-министр обещал получить быстрое одобрение этого предложения правительством и парламентом¹⁶⁵. Через несколько дней Клементис подтвердил желательность скорейшего и «щедрого» общего урегулирования, «чтобы раз и навсегда положить конец делу», и прекратить бесконечные споры по отдельным требованиям¹⁶⁶.

В январе 1948 г., когда Штейнгардт вновь находился в США, замещавший посла Д. Брюинс вновь обсудил вопрос с Клементисом. Последний сообщил о готовности выплатить 8–9 млн долл. по претензиям «настоящих американцев», но не чехословацких «беженцев». Брюинс вынужден был повторить, что Вашингтон не намерен проводить различий между своими гражданами. Далее разговор свёлся к отсутствию средств для крупной компенсации и необходимости заключения торгового договора для получения ЧСР валюты¹⁶⁷.

Брюинс не ожидал удовлетворительного окончания переговоров в обозримом будущем, хотя полагал, что чехословацкое правительство было по-прежнему заинтересовано в получении американских кредитов, особенно после отказа от участия в Плане Маршалла¹⁶⁸.

После февральского кризиса 1948 г., когда власть в ЧСР перешла к коммунистам, переговоры были остановлены на несколько недель, но уже в мае возобновились. К этому времени госдепартамент США остановился на оценке общей суммы претензий в 115 млн долл. Как конфиденциально замечал Брюинс

¹⁶⁴ Michálek S. Op. cit. S. 118.

¹⁶⁵ Steinhardt to the Secretary of State. November 20, 1947 // FRUS. 1947. Vol. IV. P. 246.

¹⁶⁶ Steinhardt to the Secretary of State. November 24, 1947 // FRUS. 1947. Vol. IV. P. 247.

¹⁶⁷ Bruins to Steinhardt. January 13, 1948 // LASP. Box 56.

¹⁶⁸ Bruins to Stefan. July 13, 1948 // LASP. Box 56.

в одном из своих писем, цифра была намеренно завышена, чтобы была возможность в ходе переговоров прийти к удовлетворительному размеру компенсации¹⁶⁹. Неофициально минимально приемлемый размер возмещения определялся суммой в 25 млн долл.¹⁷⁰

К этому времени вопрос о крупном кредите ЧСР был фактически снят с повестки дня. Брюинс и Штейнгардт считали своим последним козырем чехословацкий золотой запас. Согласно достигнутому в 1946 г. соглашению, США должны были вернуть ЧСР 18,4 тонн золота, вывезенных немцами во время оккупации и захваченных американской армией. Вашингтон принял решение не передавать золото до разрешения имущественных споров¹⁷¹.

Накануне окончательного отъезда из ЧСР в сентябре 1948 г., Штейнгардт сообщил Даллесу, что он провёл заключительные переговоры по вопросу компенсации. Было достигнуто предварительное соглашение о выплате правительству США общей суммы компенсации по всем претензиям в размере 25 млн долл. с рассрочкой в 10 лет. Посол считал возможным добиться увеличения выплат до 35 млн. В целом, он не видел существенных препятствий для заключения окончательного соглашения, кроме политических мотивов¹⁷².

Переговоры продолжились в 1949 г., когда отношения между ЧСР и США существенно ухудшились. Стороны согласились с принципом общей компенсации, но разошлись в её размере и условиях выплат. Прага настаивала на одновременном получении кредита, в два раза превышавшего установленную сумму выплат (50 млн долл.) и продолжала отстаивать оговорку о гражданстве. Американцы возражали против этого. Удовлетворительного результата так и не было достигнуто¹⁷³.

Переговоры эпизодически возобновлялись в 1950–1960-е гг. Правительство США частично компенсировало потери американским фирмам из феде-

¹⁶⁹ Bruins to Stefan. July 13, 1948 // LASP. Box 56.

¹⁷⁰ Steinhardt to Dulles. September 13, 1948 // LASP. Box 56.

¹⁷¹ Lukes I. Op. cit. P. 126.

¹⁷² Steinhardt to Dulles. September 13, 1948 // LASP. Box 56.

¹⁷³ Michálek S. Op. cit. S. 121–125.

рального бюджета, изъяв для продажи чехословацкую собственность на своей территории. Но конец в споре о компенсации был поставлен лишь после падения коммунистического режима в ЧСР и принятия закона о реституции¹⁷⁴.

Проблема компенсации за собственность американских граждан стала одной из самых сложных и запутанных в послевоенных отношениях США и ЧСР. Хотя проведение национализации было вызвано внутренними факторами, многие американцы рассматривали её в общем контексте международной ситуации тех лет. Она не только затронула интересы американских граждан и корпораций, но была расценена как свидетельство нарастающего коммунистического влияния и отхода от либеральных демократических принципов. Прагматические соображения Праги, слабость её экономики и ограниченность финансовых ресурсов не считались в госдепартаменте достаточным основанием для отказа от удовлетворения американских претензий. В вопросе собственности Вашингтон занял принципиальную позицию, стержнем которой был тезис о получении справедливой и полной компенсации как обязательного условия развития отношений. Для давления на правительство ЧСР власти США использовали финансовые инструменты – возможность выделения кредитов, в которых остро нуждалась чехословацкая экономика.

Важную роль в споре сыграла позиция посла Штейнгардта, который последовательно и жёстко отстаивал интересы американских собственников. Руководство госдепартамента заняло в этом вопросе принципиальную позицию лишь осенью 1946 г., усмотрев в действиях Праги признаки растущей зависимости от СССР. Несмотря на стремление отделить финансовые проблемы от политических, они тесно переплетались друг с другом. Неспособность договориться об удовлетворении американских интересов стала для Вашингтона одним из важнейших показателей общего вектора чехословацкой внешней политики, повлияв на негативное восприятие ЧСР в США. Данная проблема нависа-

¹⁷⁴ Blankenship C. W. Op. cit. 169–173.

ла над всем комплексом американо-чехословацких отношений, приводя к их постепенному ухудшению.

4.3. Займы и кредиты: финансовая политика как инструмент политического давления Вашингтона

Начало выделения американских кредитов ЧСР

Помимо поставок по линии ЮНРРА правительства пострадавших от войны государств проявляли заинтересованность в получении иных форм помощи для скорейшего экономического восстановления, прежде всего – займов и кредитов. Вопрос об их выделении начал обсуждаться уже в период войны. Согласно соглашениям в Бреттон-Вудсе для этой цели в 1946 г. учреждался *Международный банк реконструкции и развития* (МБРР). До того времени выделением финансовых средств со стороны США должен был заниматься Эксим-банк, учреждённый в 1934 г. для выдачи займов на покупку американской продукции. В июле 1945 г. Конгресс сделал его независимым учреждением. Однако, в своей деятельности банк по-прежнему ориентировался на рекомендации американского правительства¹⁷⁵. В послевоенный период Эксим-банк выдавал два вида кредитов и займов: краткосрочные целевые на закупку определённой продукции и крупные долгосрочные на экономическое восстановление в целом.

Чехословацкое правительство вскоре после освобождения обозначило высокую заинтересованность в получении подобных средств. Её промышленность остро нуждалась в закупках сырья на внешних рынках для восстановления нормальной работы. Для этого была необходима валюта, получить которую можно было только от иностранных банков.

¹⁷⁵ EXIM Bank Legislative History // EXIM – Export-Import Bank of the United States official website. URL: <https://www.exim.gov/about/history-exim/historical-timeline/legislative-history> (дата обращения: 15.03.2021).

Внешнеэкономическое управление США в январе 1945 г. оценивало чехословацкие финансовые потребности в 150 млн долл. Организация считала выделение крупных займов ЧСР необходимым для быстрого восстановления её экономики и сохранения социальной стабильности. Основываясь на довоенной репутации Праги, специалисты управления считали Чехословакию надёжным кандидатом на получение кредитов¹⁷⁶.

Переговоры об этом начались после прибытия в Прагу американских дипломатов. Президент Бенеш во время первой беседы с Штейнгардтом обратил серьёзное внимание на экономические проблемы Чехословакии и сообщил о недостатке сырья для работы промышленности. Президент также заметил, что советские власти с большей готовностью помогали ЧСР, а американцы демонстрировали «удивительное безразличие»¹⁷⁷.

Последняя ремарка не могла не задеть Штейнгардта, с опасением относившегося к увеличению влияния СССР в Европе. Он поддержал просьбу чехословацкого лидера и уже 13 августа просил Вашингтон срочно передать чехам тысячу ненужных военных грузовиков в качестве жеста доброй воли, поскольку ЧСР вскоре «станет важным промышленным поставщиком для Европы, будет играть важную роль в мировой торговле» и начнёт закупать большие объёмы сырья и иных товаров у американских производителей¹⁷⁸.

4 августа чехословацкий посол в Вашингтоне В. Гурбан направил госсекретарю Дж. Бирнсу просьбу о выделении Чехословакии кредита в 300 млн долл. на экономическое восстановление и закупку продукции в США¹⁷⁹. 1 сентября была направлена нота, сообщавшая о подготовке программы закупок¹⁸⁰.

Однако, после этого Прага на протяжении нескольких месяцев не поднимала данный вопрос. Штейнгардт полагал, что причиной была развернувшаяся

¹⁷⁶ *Blankenship C. W. P.* 106.

¹⁷⁷ Steinhardt to the Secretary of State. July 21, 1945 // NARA. RG 84. US embassy, Prague. Classified general records, 1945–1957. Box 3; Steinhardt to the Secretary of State. July 21, 1945 // NARA. RG 319. G-2. Incoming and outgoing messages, 1942–45. Box 196.

¹⁷⁸ Steinhardt to the Secretary of State. August 13, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.24/8-1345.

¹⁷⁹ Hurban to Young. August 4, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.51/7-445.

¹⁸⁰ Hurban to Byrnes. September 1, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.51/9-145.

в чехословацком правительстве политическая борьба. Коммунисты опасались обращаться в США за помощью, не имея ясной информации о позиции Москвы и о дальнейших перспективах развития чехословацко-советских экономических отношений. Умеренные политики боялись инициировать переговоры, чтобы не подвергнуться критике в случае неудачи¹⁸¹. В любом случае, в декабре 1945 г. Эксим-банк довёл до сведения госдепартамента, что мог выделить Праге на экономическое восстановление не более 25–35 млн долл. из-за ограниченности своих ресурсов¹⁸². В дальнейшем эта сумма была увеличена до 50 млн.

Второй кредит, за которым обратилась Прага, был предназначен на закупку так называемой избыточной армейской собственности в Европе. После окончания войны Вашингтон инициировал программу распродажи имущества, которое американские власти не намеревались возвращать в США. В него входили топливо, продовольствие, техника и иные материалы невоенного назначения. Часть из них передавалась нуждавшимся странам в рамках деятельности ЮНРРА. Оставшиеся запасы распродавались. Праге предлагалось выделить на их закупку 10 млн долл.¹⁸³

Чехословацкое правительство также проявило заинтересованность в покупке крупной партии американского хлопка для своей текстильной промышленности. Рассчитаться по нему планировалось в короткие сроки за счёт продажи произведённой продукции. В октябре Эксим-банк одобрил выделение 44 млн долл. на эти цели со сроком погашения в 15 месяцев и ставкой 2,5%¹⁸⁴. Позже размер кредита был сокращён до 20 млн. Госдепартамент быстро одобрил операцию¹⁸⁵.

Уже летом и осенью 1945 г. вопрос о выделении кредитов ЧСР осложнился рядом проблем. Главной из них стала национализация. 5 сентября

¹⁸¹ Steinhardt to the Secretary of State. February 26, 1946 // FRUS. 1946. Vol. VI. P. 185–188.

¹⁸² Byrnes to Steinhardt. December. 11, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.51/12-1145; Steinhardt to the Secretary of State. December. 14, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.51/12-1445; Acheson to Steinhardt. December. 14, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.51/12-1445.

¹⁸³ Michálek S. Op. cit. S. 59.

¹⁸⁴ Acheson to Steinhardt. October 3, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.24/10-345.

¹⁸⁵ Michálek S. Op. cit. S. 59.

Штейнгардт обратился в госдепартамент с предложением отложить рассмотрение чехословацкой просьбы о кредите до прояснения ситуации с правами американских собственников. Госдепартамент согласился с рекомендацией посла и передал соответствующие рекомендации Эксим-банку¹⁸⁶. О принятом решении было сообщено чехословацкому посольству в Вашингтоне. Помимо указания на необходимость прояснения программы национализации и решения проблемы собственности граждан США, были обозначены и иные пожелания: воздерживаться от дискриминации в торговле и предоставить режим наибольшего благоприятствования американским компаниям¹⁸⁷. Последнее прямо указывало на стремление американского руководства использовать кредиты для продвижения своей торгово-экономической политики.

Через несколько месяцев после подписания президентом Бенешем декретов о национализации, 25 января 1946 г. МИД ЧСР запросил полный перечень принадлежавших гражданам США объектов для выяснения общей суммы претензий. Одновременно была направлена просьба об увеличении суммы кредита на закупку излишков американской армии с 10 до 50 млн долл. с возможностью его частичного (10 млн долл.) погашения в чехословацких кронах¹⁸⁸. 29 января кредит был одобрен в Вашингтоне¹⁸⁹. Но обсуждение условий соглашения затянулось до мая¹⁹⁰.

Разногласия в госдепартаменте

В это время обозначились разногласия в госдепартаменте в отношении финансово-экономической политики США. Их суть раскрывается в частной переписке между Штейнгардтом и Уильямсоном. Причиной было наличие в американском внешнеполитическом ведомстве двух параллельных структур: политической и экономической. Политические отношения с Чехословакией куриро-

¹⁸⁶ Steinhardt to the Secretary of State. September 5, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.51/9-545.

¹⁸⁷ Memorandum of conversation. October 2, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.51/10-245.

¹⁸⁸ Steinhardt to the Secretary of State. January 30 and 31, 1946 // FRUS. 1946. Vol. VI. P. 180–181; *Michálek S. Op. cit.* S. 59.

¹⁸⁹ Byrnes to Steinhardt. February 7, 1946 // FRUS. 1946. Vol. VI. P. 182–183.

¹⁹⁰ *Michálek S. Op. cit.* S. 59.

вал подчинявшийся Европейскому управлению ЦЕО. Руководство финансово-экономическими подразделениями и соответствующей политикой США осуществлял помощник госсекретаря Уильям Клейтон. Позже он занял учреждённую 1 октября 1946 г. Конгрессом США должность заместителя госсекретаря по экономическим делам, ставшую третьей по значимости в иерархии управления госдепартамента. Клейтон оставался на этом посту до 15 октября 1947 г.¹⁹¹

Финансово-экономические подразделения решали свои задачи, часто не принимая в расчёт политические соображения. Уильямсон отмечал, что они пытались выработать единый подход в вопросе о кредитах для всех стран Европы, игнорируя специфику каждого государства. Поэтому они были готовы поддержать выделение запрашиваемых Чехословакией средств без дополнительных условий. В среде дипломатических работников, наоборот, указывали на необходимость руководствоваться прежде всего политическими соображениями, подстраивая под них финансово-экономический курс. Некоторые сотрудники госдепартамента предлагали вообще закрыть Праге доступ к кредитам, поскольку ЧСР уже попала в сферу советского влияния¹⁹².

ЦЕО пытался лавировать между крайними позициями, предлагая компромиссный вариант. Его руководство признавало, что действия Праги осложняли чехословацко-американские отношения, но призывало не принимать поспешных решений по крайней мере до проведения в ЧСР парламентских выборов. До тех пор, как писал Уильямсон, «мы будем продолжать утверждать, что Чехословакия является независимым государством с демократическими институтами». При этом он понимал, что выделенные ЧСР средства могли не принести США «ни политической, ни экономической выгоды», и что будет трудно настаивать на благоприятном отношении к Праге после появления в прессе «многочисленных сообщений о чешских декретах о национализации»¹⁹³.

¹⁹¹ История изменения внутренней структуры госдепартамента представлена на его официальном сайте – см. Administrative timeline of the Department of State // Department Of State official website. Office of the Historian. URL: history.state.gov/departmenthistory/timeline/1940-1949 (дата обращения: 15.03.2021).

¹⁹² Williamson to Steinhardt. February 13, 1946 // LASP. Box 50.

¹⁹³ Ibid.

Во многом позиция ЦЕО формировалась под влиянием посланий Штейнгардта, который призывал госдепартамент не спешить с выделением дополнительной помощи Праге ввиду сложных политических обстоятельств. Посол был недоволен складывавшейся в стране обстановкой и действиями правительства ЧСР. По его мнению, ситуация могла улучшиться после парламентских выборов, когда должно было произойти ослабление позиций левых сил и расширение присутствия умеренных демократических партий в правительстве. До тех пор он последовательно призывал отложить выделение кредитов Праге¹⁹⁴.

Штейнгардт выдвигал различные обоснования своей позиции. 25 января 1946 г. он сообщил в Вашингтон, что министр промышленности левый социал-демократ Б. Лаушман провёл секретные переговоры в Москве, целью которых могло быть соглашение о полной экономической интеграции с СССР. В связи с этим Штейнгардт предлагал запросить у Праги всю информацию о финансово-экономических обязательствах перед СССР¹⁹⁵. Однако, подняв этот вопрос перед Бенешем, посол получил ответ, что в СССР обсуждались лишь незначительные аспекты и советское правительство не стремилось подорвать торговые отношения Чехословакии с Западом¹⁹⁶.

Штейнгардт также указывал, что экономическая ситуация в ЧСР была более благоприятной, чем в других странах, и республика не нуждалась в срочных финансовых вливаниях. Кроме того, США уже предоставили Праге многомиллионную помощь через ЮНРРА. По его словам, умеренные члены чехословацкого правительства разделяли мнение о нежелательности получения крупных кредитов от США в данный момент с политической точки зрения¹⁹⁷. Выделение дополнительных средств перед выборами могло улучшить позиции левых сил, подкрепив инициированные ими экономические реформы. Посол настаивал на

¹⁹⁴ *Mareš P.* Op. cit. S. 11–13.

¹⁹⁵ Steinhardt to the Secretary of State. January 25, 1946 // FRUS. 1946. Vol. VI. P. 178–180.

¹⁹⁶ FRUS. 1946. Vol. VI. P. 178, note.

¹⁹⁷ Steinhardt to Williamson. March 13, 1946 // LASP. Box 95.

необходимости прежде всего получить гарантии выплаты компенсации за национализированную собственность американских граждан¹⁹⁸.

В письмах Уильямсону Штейнгардт откровенно высказывался о своём неодобрении финансово-экономической политики США. Он ставил под сомнение распространившееся убеждение, что выделение денег поможет сдержать коммунизм. По его мнению, если в правительстве уже находились коммунисты, это вело к противоположному результату. Посол одобрял лишь целевые займы, отвечающие интересам американских производителей. Например, кредит на закупку в США хлопка он рассматривал «как более или менее обычную коммерческую сделку, совершенную в наших интересах – избавления от излишков хлопка». Штейнгардт призывал отложить выделение иных кредитов до получения явных доказательств «желания чехословацкого народа избавиться от самой реальной угрозы, которая сейчас существует, от практически полного коммунистического господства»¹⁹⁹.

Посол замечал, что у людей, ответственных за распределение средств в Вашингтоне, просто отсутствует понимание того, что происходит «в этой части мира». «Наилучший шанс спасти Чехословакию от когтей Советского Союза – помочь ей восстановить экономику собственными силами» и заставить направить большую часть необходимой ей валюты на закупку сырья на Западе, а не в СССР. Если же США выделяют ЧСР слишком большую экономическую помощь, ей не придётся экспортировать продукцию на Запад и она быстро подпадёт под советское влияние²⁰⁰.

Таким образом, Штейнгардт призывал исходить из сугубо прагматических соображений. Он допускал выделение лишь тех средств, которые могли принести прямую выгоду американским производителям и избегать предоставления крупных кредитов на общее экономическое восстановление, поскольку

¹⁹⁸ Steinhardt to the Secretary of State. January 25, 1946 // FRUS. 1946. Vol. VI. P. 178–180.

¹⁹⁹ Steinhardt to the Secretary of State. February 26, 1946. // FRUS. 1946. Vol. VI. P. 185–188.

²⁰⁰ Steinhardt to Williamson. March 13, 1946 // LASP. Box 95.

они могли быть использованы коммунистами для подкрепления проводимых социалистических реформ.

Штейнгардт предлагал проявлять осторожность и прагматичность: если политическая ситуация будет развиваться в правильном направлении, ничто не помешает США выделить больше средств, в противном случае, «мы, возможно, не захотим предоставлять даже ту помощь, которую уже выделяем». Посол предлагал продемонстрировать американскую поддержку ЧСР другими способами, например облегчить транзит чехословацких товаров через американскую оккупационную зону в Германии²⁰¹.

В марте 1946 г. Штейнгардт выдвинул предложение передать кредитование ЧСР частным банкам. С его точки зрения, такой подход имел существенные преимущества: исключительно целевой характер выделяемых средств; сокращение участия правительства США в финансировании ЧСР; подрыв развернувшейся в чехословацкой прессе антикапиталистической пропаганды; «напоминание некоторым коммунистам в правительстве... что их советские друзья не могут сравниться с американской помощью». Штейнгардт отмечал, что посещавший Прагу председатель нью-йоркского «*Chase National Bank*» У. Олдрич выразил готовность сформировать консорциум для предоставления значительного кредита Чехословакии²⁰². Судя по всему, предложение посла являлось следствием инициативы американского банкира.

Рекомендации Штейнгардта были услышаны. 30 января 1946 г. госдепартамент известил чехословацкий МИД о готовности начать переговоры по кредиту, подчеркнув своё желание получить «адекватную и эффективную компенсацию» как условие дальнейшего развития взаимовыгодных экономических отношений²⁰³.

Госдепартамент сообщил Штейнгардту о готовности вести переговоры лишь при условии, что правительство ЧСР «проявит «должное уважение к пра-

²⁰¹ Ibid.

²⁰² Steinhardt to Williamson. March 20, 1946 // LASP. Box 95.

²⁰³ Byrnes to Praha. January 30, 1946 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.5034/1-3046.

вам американских граждан в Чехословакии, обеспечит адекватную и эффективную (то есть в долларах) компенсацию». В качестве дополнительных условий предполагалось добиваться от ЧСР обязательств воздерживаться от действий, противоречащих политике США в области международной торговли, отказаться от экономической интеграции с СССР²⁰⁴.

Послу также сообщили, что Чехословакия не сможет получить крупный кредит на 300 млн долл., и просили неформально известить об этом Масарика, скорого приезда которого ожидали в Вашингтоне, чтобы тот не рассчитывал на положительное решение вопроса и не стремился «возглавить заведомо безуспешную миссию, которая может нанести урон его авторитету»²⁰⁵.

На проходивших в марте в госдепартаменте переговорах о кредите чехословацким делегатам были обозначены условия их выделения: предоставление информации о действующих экономических договорах ЧСР с другими странами, выплата компенсации за национализированное и конфискованное имущество американских граждан, подписание временного торгового договора с США²⁰⁶.

В начале апреля чехословацкая сторона выразила согласие с требованием о компенсации, оговорив необходимость предварительно выяснить объём национализированной собственности²⁰⁷. Однако, сделать это было сложно. Как было отмечено выше, к этому времени в посольстве США скопились сотни различных претензий от американских собственников, точную стоимость которых было трудно подсчитать²⁰⁸.

Поскольку твёрдых обязательств о компенсации правительство ЧСР не предоставило, Штейнгардт вновь призвал не выделять никаких кредитов до выборов²⁰⁹. Он требовал от Праги «вполне определённых» гарантий. При этом не

²⁰⁴ Byrnes to Steinhardt. February 7, 1946 // FRUS. 1946. Vol. VI. P. 182–183.

²⁰⁵ Williamson to Steinhardt. February 14, 1946 // LASP. Box 50.

²⁰⁶ Acheson to Steinhardt. March 28, 1946 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.50/3-2846; FRUS. 1946. Vol. VI. P. 184, note.

²⁰⁷ Steinhardt to the Secretary of State. April 3, 1946 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.5034/4-346.

²⁰⁸ Steinhardt to Williamson. April 3, 1946; April 13, 1946 // LASP. Box 95.

²⁰⁹ Steinhardt to Williamson. April 13, 1946 // LASP. Box 95; Steinhardt to the Secretary of State. May 7, 1946 //

возражал против кредитов на хлопок и покупку военных излишков, «поскольку они так же в наших интересах, как в интересах Чехословакии»²¹⁰.

Тем не менее, в начале мая руководство Эксим-банка одобрило выделение ЧСР 50 млн долл. на экономическое восстановление со сроком погашения в 15 лет, начиная с 1951 г. с прогрессирующей ставкой 2,5–3,5%. При этом Прага должна была выполнить ряд условий:

- 1) предоставление полной информации о международных экономических соглашениях;
- 2) адекватная и эффективная компенсация за национализированную собственность граждан США;
- 3) ликвидация дискриминации в международной торговле;
- 4) снижение таможенных тарифов;
- 5) выражение согласия с общим смыслом предложений о расширении мировой торговли;
- 6) воздержание во время конференции по международной торговле от принятия мер, наносящих ущерб задачам конференции;
- 7) начало переговоров о заключении с США всеобъемлющего договора о дружбе, торговле и судоходстве²¹¹.

Через два дня после чехословацких парламентских выборов, 28 мая было подписано соглашение о предоставлении ЧСР 50 млн долл. на закупку армейских излишков со сроком погашения в 25 лет (начиная с 1952 г.) и ставкой 2,375%²¹². Средства выделялись постепенно, по мере формирования чехословацкой стороной программы закупок. Первая часть составила 10 млн долл. Однако, в тот же день было опубликовано соглашение, предоставлявшее правительству Франции право на покупку всех излишков армии США на её территории. В Италии большая часть товаров была передана итальянскому правитель-

NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.5034/5-746; Steinhardt to the Secretary of State. May 11, 1946 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.51/5-1146.

²¹⁰ Steinhardt to Williamson. May 20, 1946 // LASP. Box 95.

²¹¹ Acheson to Praha. May 6, 1946 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.51/5-646; Byrnes to Steinhardt. May 9, 1946 // FRUS. 1946. Vol. VI. P. 196. *Michálek S.* Op. cit. S. 79.

²¹² McCabe to Hurban. 28 May, 1946 // FRUS. 1946. Vol. VI. P. 200.

ству или приобретена ЮНРРА. В итоге, чехословацкая сторона вынуждена была ограничиться закупками в Бельгии и Германии, что затруднило расходование выделенных средств²¹³. 29 мая Эксим-банк одобрил 20-миллионный кредит на покупку хлопка на 2 года под 2,5%²¹⁴.

Возражения Штейнгардта

Таким образом, госдепартамент пошёл навстречу чехословацкому правительству в выделении двух целевых кредитов. Но оставался нерешённым вопрос о большом кредите на экономическое восстановление. В ходе длившихся несколько месяцев переговоров американцы пытались заставить Прагу уступить в вопросах компенсации и торговой политики. В июле 1946 г. госдепартамент предложил пойти на заключение временного торгового договора путём обмена нотами, включив в текст упоминание о выделении кредита со своей стороны и обязательства о компенсации с чехословацкой²¹⁵.

19 июля Штейнгардту было сообщено, что переговоры подходят к «удовлетворительному завершению». Обмен нотами должен был предусматривать обязательства об адекватной и эффективной компенсации гражданам и корпорациям США за национализированную собственность. В связи с этим в Вашингтоне благоприятно смотрели на выделение нового кредита Праге²¹⁶. Кроме того, Эксим-банк просил достичь окончательного соглашения как можно быстрее, поскольку задержка могла привести к невозможности выделения каких-либо финансовых средств из-за исчерпания предусмотренных для этого ресурсов²¹⁷.

Между тем, позиция Штейнгардта после майских выборов не смягчилась. В своих посланиях он указывал на ухудшение политической ситуации. Изложенные в его письмах аргументы можно свести к нескольким позициям. Во-

²¹³ Michálek S. Op. cit. S. 59-64.

²¹⁴ Byrnes to Steinhardt. May 29, 1946 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.51/5-1346; Press release issued by the Export-Import Bank of Washington. May 31, 1946 // FRUS. 1946. Vol. VI. P. 203.

²¹⁵ Clayton to Steinhardt. September 7, 1946 // FRUS. 1946. Vol. VI. P. 219, note.

²¹⁶ Byrnes to Steinhardt. July 19, 1946 // FRUS. 1946. Vol. VI. P. 205.

²¹⁷ Williamson to Riddleberger. July 15, 1946 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.51/7-1546.

первых, посол повторял, что ЧСР вообще не нуждалась в экономической помощи, поскольку чехословацкая промышленность не понесла серьёзных потерь за годы войны и даже нарастила свой потенциал; был собран обильный урожай, а население сократилось на 15% из-за выселения немцев.

Во-вторых, Прага уже получила чрезмерную помощь от ЮНРРА и американских благотворительных организаций. При этом США не получили никакой выгоды. Все благодарности в чехословацкой прессе адресовались СССР, из-за чего формировалось убеждение, что именно Москва оказывала помощь в восстановлении Чехословакии. Данные вливания позволили Праге быстро решить свои экономические проблемы и начать промышленный рост. Это использовалось коммунистами для демонстрации успеха социалистических реформ. Посол полагал, что чехословацкие чиновники просто не принимали во внимание решающую роль ЮНРРА в быстром экономическом восстановлении ЧСР. Это приводило к излишней самоуверенности и непониманию зависимости чехословацкой экономики от поддержки извне, что, в свою очередь, порождало враждебность левой прессы по отношению к США и капиталистической системе.

Наконец, главным аргументом Штейнгардта было указание на необходимость получить ясные обязательства в вопросе компенсации. Поскольку коммунисты «никогда ничего не делают, не рассчитывая получить что-нибудь взамен, будет чрезвычайно сложно получить адекватную и эффективную компенсацию после предоставления займа...», – замечал посол. Заверения, предоставленные чехословацким правительством до настоящего времени по этому вопросу, Штейнгардт называл неадекватными. Посол предупреждал госдепартамент, что в случае выделения кредита без получения гарантий о компенсации, «последуют необоснованные задержки и серьёзные затруднения в достижении соглашения»²¹⁸.

²¹⁸ Steinhardt to Williamson. July 29, 1946; August 29, 1946 // LASP. Box 95; Steinhardt to the Secretary of State. July 30, 1946 // FRUS. 1946. Vol. VI. P. 209; Steinhardt to the Secretary of State. September 6, 1946 // FRUS. 1946. Vol. VI. P. 217.

«Ввиду самодовольного отношения, сложившегося в официальных кругах... и моей убеждённости, что кредит на восстановление без определённых обязательств со стороны чешского правительства будет вредным, а не полезным для защиты наших интересов в условиях такого состояния умов, я надеюсь, что департамент будет настаивать на том, чтобы Эксим-банк воздержался от принятия окончательных мер без полного согласия департамента», – писал посол в Вашингтон 20 июня²¹⁹.

Руководство госдепартамента заверило Штейнгардта, что окончательное решение ещё не принято и выделение кредита зависит от выдвинутых ранее условий²²⁰. Уильямсон в частном письме сообщил послу, что в Вашингтоне за последнее время было проведено множество дискуссий по отношениям с ЧСР. Он поддерживал идею подписания соглашения о компенсации до утверждения кредита²²¹.

По словам Уильямсона, просьбы включить обязательства о компенсации в кредитные соглашения были отвергнуты Эксим-банком и Клейтоном из-за нежелания выставить банк «агентом достижения политических или экономических целей Соединённых Штатов», поскольку его главной задачей было оказание временной помощи в экономическом восстановлении до создания МБРР²²².

На это Штейнгардт откровенно заметил Уильямсону, что не понимает политики госдепартамента. Она вела к подчинению интересов США потребностям других государств и создавала впечатление, будто «Дядя Сэм задолжал всем по жизни и не имеет права делать то, что он хочет за свои деньги». Посол критиковал сложившееся в госдепартаменте мнение, будто распространение левых настроений можно сдерживать денежными подачками. Он замечал: «В Соединённых Штатах по-прежнему слишком много людей, полагающих, что они могут купить за доллары хорошее отношение к нам за границей или, если хоти-

²¹⁹ Steinhardt to the Secretary of State. June 20, 1946 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.51/6-2046.

²²⁰ Acheson to Steinhardt. June 26, 1946 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.51/6-2046.

²²¹ Williamson to Steinhardt. July 1, 1946 // LASP. Box 50.

²²² Williamson to Steinhardt. August 15, 1946 // LASP. Box 50.

те, выкупить коммунизм... Мы живём в сложном мире силовой политики... В таком мире чем больше вы делаете для людей, тем меньше вы получаете. Чем меньше вы делаете, тем больше они надеются получить и тем лучше они себя ведут». Штейнгардт призывал действовать прагматично и не выделять кредит без получения реальных и ощутимых выгод взамен²²³.

У Штейнгардта и противников мягкого курса в отношении ЧСР были и другие поводы проявлять недовольство. В конце июля 1946 г. чехословацкий МИД направил американскому послу жалобу на нарушение со стороны США соглашения о кредите на закупку американских военных излишков в Европе. По мнению чехословацкой стороны, предоставив Парижу исключительные права на эти операции во Франции, США нарушили условия заключённого с Чехословакией соглашения. Штейнгардт воспринял это обвинение как попытку левых элементов в правительстве (Масарик в это время находился в Париже) диктовать США условия оказания помощи и просил госдепартамент дать «быстрый и острый» ответ, способный «оказать отрезвляющее и благотворное влияние на левых»²²⁴.

Госдепартамент в ответной ноте отверг все обвинения, заметив, что правительство США не давало никаких гарантий продать излишки на всю сумму кредита. Вину за неспособность приобрести необходимые ЧСР товары американская сторона возлагала на медлительность самих чехов. При этом объём остававшейся для реализации собственности оценивался в 1 млрд долл.²²⁵ После возвращения Масарика чехословацкое правительство вынуждено было принести извинения за направленную ноту.

Изменение позиции госдепартамента

Призывы Штейнгардта стали находить поддержку руководства госдепартамента только в начале сентября 1946 г., после описанного выше инцидента на

²²³ Steinhardt to Williamson. August 29, 1946 // LASP. Box 95.

²²⁴ Steinhardt to the Secretary of State. August 14, 1946 // FRUS. 1946. Vol. VI. P. 212.

²²⁵ Steinhardt to the Secretary of State. August 14, 1946 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.24/8-1446; Acheson to Steinhardt. August 26, 1946 // FRUS. 1946. Vol. VI. P. 214.

мирной конференции в Париже. Госсекретарь Бирнс распорядился пересмотреть общий курс финансово-экономической политики в отношении ЧСР, приостановить выделение ей предусмотренных средств и не заключать новых экономических соглашений²²⁶.

Штейнгардт выразил полное согласие с точкой зрения госсекретаря и указал в качестве необходимых условий выделения кредитов возвращение незаконно изъятой американской собственности, принятие определённых обязательств в отношении выплаты компенсации за национализированные американские объекты, прекращение антиамериканской кампании в прессе. «Я считаю, что нам лучше подождать до тех пор, пока правительство Чехословакии проявит большую благодарность и покажет, что уже сделано для Чехословакии со стороны Соединённых Штатов и перестанет так явно демонстрировать желание выслужиться перед Советским Союзом за счёт американских политических и имущественных интересов», – замечал посол²²⁷.

17 сентября Бирнс вновь написал Клейтону о нежелательности «субсидировать нынешнее правительство [Чехословакии] или каким-либо образом способствовать официальной пропаганде, представляющей финансовую помощь США как империалистическую попытку “порабощения” восточноевропейских государств»²²⁸.

Вскоре появилась ещё одна причина для недовольства со стороны Вашингтона. Чехословацкие власти 14 сентября заключили конфиденциальное соглашение с Румынией о покупке для неё товаров из американских военных излишков на сумму 10 млн долл. Это предполагало перепродажу закупаемого у США имущества Бухаресту с комиссией за посредничество. Соглашение предусматривало получение предварительного согласия с американской стороны. Чехословацкий МИД передал соответствующую информацию и запрос об одобрении Штейнгардту. Посол был поражён этими действиями. В своём со-

²²⁶ Byrnes to Clayton. August 30, 1946 // FRUS. 1946. Vol. VI. P. 216.

²²⁷ Steinhardt to the Secretary of State. September 17, 1946 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.51/9-1746.

²²⁸ Byrnes to Clayton. September 17, 1946 // FRUS. 1946. Vol. VI. P. 220.

общении в госдепартамент он замечал, что кредит на закупку американских излишков выделялся Чехословакии для покрытия её собственных потребностей и не предполагал перепродажу материалов третьей стороне. Таким образом, Прага пыталась заработать на посреднической торговле за американский счет. Это давало дополнительный мотив приостановить или отменить выделение оставшихся средств²²⁹.

По указанию Бирнса Клейтон собрал информацию о текущих финансово-экономических соглашениях с ЧСР. По состоянию на сентябрь 1946 г. Чехословакии было выделено два краткосрочных целевых кредита Эксим-банка: 20 млн долл. на закупку хлопка (соглашение подписано 3 июля); 2 млн долл. на покупку табака (соглашение подписано 16 сентября 1946 г.). В Эксим-банк поступил запрос от Праги на кредит в 2 млн долл. на закупку авиационных запчастей, но госдепартамент рекомендовал не принимать по нему решения²³⁰.

После этого чехословацкие представители в Вашингтоне были поставлены в известность о приостановке переговоров по кредиту на экономическое восстановление и заморозке средств на закупку американских военных излишков²³¹. Были указаны следующие причины:

- 1) поддержка обвинений США в стремлении экономического порабощения Европы;
- 2) выдвижение обвинений в дискриминации при продаже избыточного армейского имущества;
- 3) улучшение экономических условий в Чехословакии;
- 4) подписание соглашения с правительством Румынии²³².

28 сентября госдепартамент направил ноту в чехословацкое посольство, информирующую, что Эксим-банку было рекомендовано прервать переговоры

²²⁹ Steinhardt to the Secretary of State. September 18, 1946 // FRUS. 1946. Vol. VI. P. 220–223; Steinhardt to the Secretary of State. September 18, 1946 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.24/9-1846

²³⁰ Clayton to the Secretary of State. September 21, 1946 // FRUS. 1946. Vol. VI. P. 224.

²³¹ Willoughby to Wilcox. September 27, 1946 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.51/9-2746.

²³² Memorandum of conversation. September 24, 1946 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.24/9-2446.

по новому кредиту до достижения соглашения о компенсации американским гражданам и «в отношении некоторых вопросов торговой политики»²³³.

В октябре Прага попыталась вновь поднять вопрос о выделении крупного кредита на экономическое восстановление, но уже со стороны американских частных банков. Однако, представители «*Chase National Bank*» и «*Boston National bank*» указали на наличие высоких политических рисков, в силу которых ни один частный банк США не желал выделять кредиты стране, находившейся в советской зоне влияния²³⁴.

Глава ЦЕО Дж. Риддлбергер в письме Штейнгардту сообщил, что замечания посла повлияли на изменение курса в отношении ЧСР. По его словам, необходимость «охладить» чехов и вести с ними дела «на особых условиях» была осознана и поддержана даже в экономических отделах госдепартамента. Риддлбергер полагал, что наступает новая, выжидательная фаза отношений с Чехословакией, «в которой мы будем придерживаться более жёсткого подхода». Выделение каких-либо кредитов Праге было возможно лишь после демонстрации с её стороны дружеских намерений в отношении США, включая «некоторую переориентацию в её общей внешней политике», подписание соглашения о компенсации и принятие американской позиции в вопросах международной торговли²³⁵.

В состоявшейся 7 октября 1946 г. беседе Штейнгардта с Готвальдом посол указал на две главные причины приостановки кредитования: антиамериканская компания в прессе, затягивание решения вопроса о выплате компенсации американским гражданам и возвращении им изъятной собственности. По словам посла, Готвальд заверил его в желании поддерживать дружеские отношения с США. В присутствии Штейнгардта он позвонил министру информации и распорядился немедленно прекратить нападки на США в прессе. Чехословацкий

²³³ The Department of State to the Czechoslovak Embassy. September 28, 1946 // FRUS. 1946. Vol. VI. P. 229.

²³⁴ Michálek S. Op. cit. S. 80.

²³⁵ Riddleberger to Steinhardt. October 3, 1946 // LASP. Box 50.

МИД должен был немедленно предоставить список национализированной или конфискованной американской собственности²³⁶.

11 октября Штейнгардт встретился с Масариком. Тот сообщил, что проблема чехословацко-американских отношений обсуждалась на двух заседаниях правительства. Члены кабинета, включая коммунистов, были серьёзно обеспокоены сложившейся ситуацией и хотели немедленно устранить причины недовольства со стороны США. Готвальд категорически потребовал добиться быстрого урегулирования разногласий, возникших в связи с предъявлением американских требований о незаконно изъятых и национализированных объектах, прекращения публикации оскорбительных для США статей в прессе. По итогам этих событий Штейнгардт известил госдепартамент, что нападки в прессе действительно прекратились. В связи с чем он предлагал Эксим-банку сохранить за Чехословакией ранее выделенные ей кредитные средства²³⁷.

Вскоре Бирнс в письме Штейнгардту сообщил, что был удовлетворён тем, что «правительство Чехословакии начинает понимать ошибочность своих действий». Госсекретарь замечал, что на конференции в Париже он не ожидал, что какая-либо делегация согласится с позицией США по всем вопросам, но несогласие при каждом голосовании по каждому договору подтверждало недружелюбное отношение к США в целом. «Я хотел бы видеть гораздо более существенные доказательства независимости Чехословакии и её дружественного отношения к Соединённым Штатам, прежде чем возобновлять любую форму экономической помощи, которая, как утверждают некоторые члены её делегации, может привести к экономическому порабощению Чехословакии», — замечал он²³⁸.

Штейнгардт в ответ сообщал, что предпринятые действия возымели «очень благотворный эффект». Они вызвали широкую критику действий чехословацкой делегации в Париже и усилили позиции прозападных сил. Прави-

²³⁶ Steinhardt to the Secretary of State. October 7, 1946 // FRUS. 1946. Vol. VI. P. 229.

²³⁷ Steinhardt to the Secretary of State. October 11, 1946 // FRUS. 1946. Vol. VI. P. 230.

²³⁸ Byrnes to Steinhardt. October 14, 1946 // FRUS. 1946. Vol. VI. P. 233.

тельство намеревалось отправить в США Масарика, чтобы разрешить проблеме. В случае его неудачи, оно «решило в конце концов предпринять любые шаги, необходимые для устранения наших жалоб». Посол выражал полное согласие с мнением Бирнса²³⁹.

Между тем, в защиту ЧСР высказались некоторые члены Конгресса США. Конгрессмены Вито Маркантонио (единственный член Лейбористской партии США в Палате представителей от Нью-Йорка) и А. Сабат (демократ, Иллинойс) по просьбам своих избирателей направили в госдепартамент обращения с просьбой объяснить отказ в выделении кредита ЧСР из-за критики американской политики. С аналогичным запросом обратился член сената штата Огайо Уильям Бойд (демократ). Маркантонио заявлял, что это противоречило «демократической внешней политике покойного президента Франклина Делано Рузвельта» и давало основания обвинять США в «финансовом империализме». Бойд полагал, что оказываемое таким образом на Прагу давление «не соответствовало духу честной игры» и призывал вернуться «к рузвельтовской политике равенства и справедливости для всех, вместо... высокомерия и злоупотреблений».

Госдепартамент в ответах на эти обращения заявлял, что предпринятые шаги были реакцией на действия чехословацкого правительства и следствием отсутствия у ЧСР реальных потребностей в экономической помощи. Праге вменялось в вину, что она «предъявила США безосновательные обвинения в дискриминации в отношении продажи излишков имущества», «договорилась с правительством Румынии о предоставлении 10 млн из средств американского кредита», «затягивала переговоры о новом кредите на обозначенных США условиях»; публично поддерживала обвинения против США в стремлении экономически поработить Европу. «Ввиду этой ситуации правительство Соединённых Штатов не желало предоставлять кредиты стране, правительство кото-

²³⁹ Steinhardt to the Secretary of State. October 25, 1946 // FRUS. 1946. Vol. VI. P. 234.

рой заявляло, что наша кредитная политика мотивирована стремлением к экономическому господству», — заключалось в ответах госдепартамента²⁴⁰.

Состоявшееся 28 ноября в чехословацком парламенте выступление министра финансов коммуниста Я. Доланского должно было продемонстрировать наличие у Праги иных источников заимствований помимо США. По его словам, Чехословакия получила 19 млн долларов от Канады (потратила 4 млн); 5 млн фунтов стерлингов от Великобритании (потратила 2 млн); 24 млн крон от Швеции (потратила 12 млн); 20 млн долл. от Бразилии. Великобритания выделяла ещё 2,5 млн фунтов на закупку военных излишков. В 1947 г. правительство намеревалось подать заявку на кредит в 350 млн долл. от МБРР²⁴¹.

К концу 1946 г. отношение к Чехословакии в Вашингтоне стало смягчаться. Риддлбергер сообщил Штейнгардту, что демонстрация Прагой «сдержанности и здравого смысла» вызвала удовлетворение в госдепартаменте. При этом часть вины за возникшие проблемы он возлагал не на коммунистов, а на Масарика и прозападные элементы в ЧСР, не сумевшие использовать своё влияние для предотвращения кризиса. При этом окончательное решение об изменении кредитной политики оставалось за госсекретарём²⁴².

В начале декабря для прояснения ситуации в Вашингтон прибыл Масарик. Он не смог встретиться с Бирнсом из-за высокой занятости последнего, но посетил заместителя госсекретаря Д. Ачесона и Уильямсона. Министр выразил надежду на скорое улучшение отношений и проявил заинтересованность в дальнейшем получении займов в США. Но до прояснения вопроса о компенсации, который Масарик обещал вскоре решить, он отказался обсуждать пробле-

²⁴⁰ Marcantonio to Byrnes. October 20, 1946; Acheson to Marcantonio. November 6, 1946 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.51/10-2046; Boyd to Truman. October 24, 1946; Riddleberger to Boyd. November 13, 1946 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.51/10-2446; Sabath to Byrnes. October 31. 1946; Acheson to Sabath. November 8, 1946 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.51/10-3146.

²⁴¹ Czechoslovak Economic Bulletin. № 59. November 28, 1946 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.50/12-246; Steinhardt to the Secretary of State. December. 6. 1946 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.51/12-646.

²⁴² Riddleberger to Steinhardt. December 2, 1946 // LASP. Box 50.

му кредитов²⁴³. Это говорило о том, что чехословацкий политик не надеялся на уступки Вашингтона без соответствующих шагов со стороны Праги.

На начало 1947 г. ситуация с кредитами для Чехословакии оставалась прежней. 40 из 50 млн долл. на закупку излишков американского военного имущества оставались замороженными на счетах Эксим-банка. Переговоры о новых кредитах не велись. Несмотря на это, в феврале 1947 г. чехословацкий посол в США Ю. Славик передал в Эксим-банк запрос на новый хлопковый кредит размером 20 млн долл. и подал заявку в МБРР на 350 млн долл.²⁴⁴

В начале апреля Ачесон провёл обсуждение в госдепартаменте дальнейшей политики в отношении ЧСР. Поскольку «общее поведение» Праги по отношению к США значительно улучшилось, было решено пересмотреть вопрос о кредитовании²⁴⁵. В сообщении Штейнгардту причинами этой перемены были названы: улучшение политической ситуации; полезность участия ЧСР в конференциях по международной торговле; продолжение выделения кредитов Польше; сложности с поставками чехословацких транзитных грузов через Германию; опасность возникновения неблагоприятного платёжного баланса ЧСР из-за обширного импорта²⁴⁶ (после прекращения поставок ЮНРРА правительство ЧСР было вынуждено увеличить закупки товаров за рубежом).

Лишь первое из обозначенных обоснований соотносилось с ранее высказанными претензиями. Остальные указывали на стремление учитывать и иные факторы. Так, ссылка на Польшу демонстрировала, что госдепартаменту было трудно обосновать особый курс в отношении ЧСР, а указание на торговые конференции – что в Вашингтоне надеялись заручиться поддержкой Праги в вопросах международной торговли. Проблемы с транзитами товаров для ЧСР через Германию были вызваны действиями американских оккупационных властей, и Вашингтон был готов компенсировать их уступками в другом вопросе.

²⁴³ Memorandum of conversations. December 3, 1946 // LASP. Box 50; Memorandum of conversation. December. 3, 1946 // FRUS. 1946. Vol. VI. P. 237.

²⁴⁴ Slavik to Martin. February 19, 1947 // FRUS. 1947. Vol. IV. P. 196; Havlik to Clayton. March 19, 1947 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.51/3-1947.

²⁴⁵ Hickerson to Labousse. April 5, 1947 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.51/4-547.

²⁴⁶ Acheson to the Embassy in Czechoslovakia. April 24, 1947 // FRUS. 1947. Vol. IV. P. 203.

Последнее обоснование указывало на опасения спровоцировать ухудшение экономической ситуации в ЧСР, что могло подтолкнуть Прагу искать дополнительной помощи у СССР.

Штейнгардт согласился с необходимостью смягчения кредитной политики, поскольку чехословацкие власти согласились на приемлемые для США условия по большинству спорных вопросов. Посол предлагал «пообещать чехам рассмотреть возможность получения кредитов» сразу после завершения урегулирования текущих проблем и получения гарантий удовлетворения крупнейших компенсационных требований. Штейнгардт поддержал новый кредит на закупку хлопка и возобновление приостановленного кредита²⁴⁷.

Однако, к лету 1947 г. посол вновь занял выжидательную позицию. Он сообщал в госдепартамент, что политический курс Праги стал возвращаться в прежнее русло. Возобновились нападки на американскую «долларовую дипломатию» в коммунистической прессе. Причиной было то, что вероятность получения кредитов в США «стала неопределённой» и более не было необходимости демонстрировать притворное дружелюбие. Между тем, после прекращения работы ЮНРРА в 1947 г. приток бесплатной помощи в ЧСР прекратился и страна остро нуждалась в получении западных кредитов. В этих условиях коммунисты в правительстве «начали немного трезветь» и теперь стремились получить американские кредиты даже больше, чем их некоммунистические коллеги, чтобы доказать успешность функционирования национализированных отраслей.

В этой ситуации Штейнгардт призвал сохранять прежний курс. «Я не одобряю поспешные действия по этому вопросу, – писал он, – Я не согласен с теорией о том, что только потому, что все идёт хорошо, мы должны начать раздавать кредиты... Надежда на получение кредитов даёт нам намного больше». Приоритетом должно было быть использование американских финансовых ресурсов для укрепления прозападных политических кругов: «Если мы собираем-

²⁴⁷ Steinhardt to the Secretary of State. May 9, 1947 // FRUS. 1947. Vol. IV. P. 208–209.

ся предоставить кредиты Чехословакии, наша цель, на мой взгляд, должна состоять не в вознаграждении за правильное поведение при урегулировании различных нерешённых вопросов, а в прицеле на усиление антикоммунистических сил в правительстве. Эти силы определённо не будут укреплены, а скорее будут ослаблены преждевременным предоставлением кредитов»²⁴⁸.

Посол полагал, что необходимо было дожидаться изменения политической ситуации в ЧСР. Поскольку ей не угрожал экономический кризис или голод, не стоило спешить с новыми кредитами. Он предлагал ограничиться выделением 20 млн долл. на закупку хлопка и небольшими кредитами размером 2–3 млн долл. на другие американские товары²⁴⁹. Штейнгардт даже считал необходимым в полуофициальном порядке (через младших сотрудников посольства ЧСР) проинформировать Прагу, что пока чехи «не прекратят кусать руку, которая их кормит», будет сложно в позитивном ключе рассмотреть вопрос о предоставлении новых кредитов Чехословакии²⁵⁰.

Обмен этими сообщениями происходил в преддверии организованной Вашингтоном конференции по Плану Маршалла – новой программы экономической помощи Европе²⁵¹. Чехословацкое правительство, первоначально выразившее согласие на участие в этом мероприятии, затем было вынуждено отказаться от него под давлением Москвы. Об этом стало известно 10 июля 1947 г.²⁵²

Накануне Штейнгардт сообщал в госдепартамент об увеличении антиамериканской пропаганды в коммунистической прессе. Она утверждала, что США были вынуждены предоставлять кредиты другим странам исключительно ради поддержки собственной экономики в ожидании новой экономической де-

²⁴⁸ Steinhardt to Riddelberger. June 12, 1947 // LASP. Box 95; Steinhardt to the Secretary of State. June 19, 1947 // FRUS. 1947. Vol. IV. P. 213–215; NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.51/6-1947.

²⁴⁹ Ibid.

²⁵⁰ Steinhardt to the Secretary of State. June 19, 1947 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.51/6-1947.

²⁵¹ См. *Stell B.* The Marshall plan: Dawn of the Cold War. New York, 2018; George C. Marshall and the early Cold War. Policy, politics, and society / Ed. W. A. Taylor. Norman: University of Oklahoma Press, 2020.

²⁵² Steinhardt to the Secretary of State. July 10, 1947 // FRUS. 1947. Vol. III. P. 318; *Кратки К.* Чехословакия и План Маршалла // У истоков «социалистического содружества»: СССР и восточноевропейские страны в 1944–1949 гг. М., 1995. С.110–129; *Наринский М.М.* Советский Союз, Чехословакия и план Маршалла // Февраль 1948. Москва и Прага: Взгляд через полвека. М., 1998. С. 67–83.

прессии, а также с целью политического диктата²⁵³. Госдепартамент 9 июля ответил, что не был намерен пересматривать отношение к вопросу о новом кредите ЧСР²⁵⁴.

После отказа ЧСР от участия в Плане Маршалла позиция Штейнгардта ужесточилась. 22 июля он направил объёмное послание в госдепартамент, в котором отмечал, что последние события продемонстрировали политическое и экономическое подчинение Чехословакии СССР. В этих условиях США не могли позволить использовать себя в интересах Москвы. Он призывал отказаться от экономической поддержки ЧСР, чтобы продемонстрировать нежизнеспособность ориентированной только на СССР экономики и подорвать позиции компартии. При этом, чтобы не вызвать отрицательного отношения к США в чехословацком обществе, посол предлагал не отказывать открыто в кредитах, а просто избегать их обсуждения²⁵⁵.

Подготовленный 30 сентября 1947 г. ЦЕО меморандум для Европейского управления госдепартамента рекомендовал не выделять ЧСР кредитов из государственных средств из-за отказа от участия в Конференции по европейскому экономическому сотрудничеству, обвинений США в попытках возродить германский империализм и стремлении подорвать независимость получающих помощь от Соединённых Штатов государств. Кроме того, меморандум ссылался на «мнение из Праги» о возможном скором превращении ЧСР в «типичное государство-сателлит» СССР²⁵⁶.

Чехословацкое правительство в ноябре 1947 г. через министра внешней торговли Г. Рипку попыталось заверить Штейнгардта, что в случае получения нового кредита на хлопок, оно «быстро урегулирует крупные американские претензии в отношении национализированной собственности». Однако, посол

²⁵³ Steinhardt to the Secretary of State. July 3, 1947 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.51/7-347.

²⁵⁴ Marshall to the Embassy in France. July 9, 1947 // FRUS. 1947. Vol. IV. P. 218

²⁵⁵ Steinhardt to the Secretary of State. July 22, 1947 // FRUS. 1947. Vol. IV. P. 223–226.

²⁵⁶ Williamson to Hickerson. September 30, 1947 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.51/9-3047.

вновь рекомендовал госдепартаменту сначала добиться компенсации, и лишь затем соглашаться на выделение кредитов²⁵⁷.

До конца 1947 г. США так и не возобновили выдачу кредитов Чехословакии. После окончательного перехода власти в ЧСР к коммунистам в феврале 1948 г. уже не могло идти речи о какой-либо экономической поддержке Праги из Вашингтона.

* * *

В первые послевоенные годы в США не было единого понимания содержания финансово-экономической политики в отношении Чехословакии. С одной стороны присутствовало стремление к оказанию помощи для скорейшего восстановления её промышленного и торгового потенциала, а также расширения рынков сбыта американской продукции. С другой, большую роль играли политические мотивы. Наиболее успешным в экономическом отношении был опыт работы ЮНРРА, позволивший чехословацкому правительству получить необходимые ресурсы для скорейшего восстановления экономики. Но политический компонент её деятельности оказался неэффективным для Вашингтона. Благодаря активной пропагандистской работе, наибольшие выгоды в этом отношении получил СССР. Следствием чего стало свёртывание данной программы в 1947 г.

Одной из причин такого положения дел было то, что госдепартамент не мог чётко сформулировать свои приоритеты. Экономические подразделения старались выработать общий курс финансово-экономической политики в отношении Европы без учёта конкретных национальных особенностей. Он предполагал возможность выделения финансовой помощи всем странам на равных основаниях при соблюдении формальных условий. Другая часть сотрудников внешнеполитического ведомства США ставила на первый план политические

²⁵⁷ Steinhardt to the Secretary of State. November 13, 1947 // FRUS. 1947. Vol. IV. P. 242.

мотивы и старалась использовать финансовые инструменты для получения уступок от Праги.

К числу последних принадлежал и посол Штейнгардт, пытавшийся поставить выделение кредитов Чехословакии в зависимость от выполнения ею ряда условий, прежде всего связанных с защитой имущественных интересов американских граждан. Проблема национализации американской собственности и отказа Праги от её компенсации серьёзно осложнила весь комплекс американо-чехословацких отношений. Вынужденный занять жёсткую позицию в отношении защиты интересов граждан США, Штейнгардт активно выступал за приостановление оказания какой-либо масштабной финансовой помощи Праге без получения ответных уступок с её стороны.

Посол также опасался использования заёмных средств в политических мотивах для реализации продвигавшейся коммунистами программы социалистических реформ и настаивал на более жёстком подходе к финансовым запросам чехословацкого правительства. Эта позиция была поддержана руководством госдепартамента осенью 1946 г. на фоне общего ужесточения политики в отношении просоветски настроенных государств Восточной Европы.

Данный курс не способствовал решению проблем, связанных с защитой интересов граждан США и не помог сдержать наступление коммунизма. Заняв жёсткую позицию, Вашингтон предоставил дополнительные основания для крики в свой адрес со стороны антиамериканских сил. Но, правительство США вряд ли могло действовать иначе в обстоятельствах зарождавшейся Холодной войны, когда в американском обществе нарастали антисоветские опасения. Любая поддержка государства, открыто солидаризировавшегося с Москвой, как верно заметил госсекретарь Бирнс, не была бы понята его согражданами. Все это лишь закрепило ЧСР в советской зоне влияния, окончательно привязав её к СССР в финансово-экономической сфере.

Глава 5. Соединённые Штаты и политическая борьба в Чехословакии (1946–1948 гг.)

Экономические противоречия являлись одним из проявлений постепенно разраставшегося конфликта между просоветскими коммунистическими и прозападными демократическими силами как внутри Чехословакии, так и на международной арене. Между СССР и США начинали формироваться неразрешимые разногласия относительно перспектив дальнейшего развития освобождённых и завоёванных стран. Если американцы намеревались поддерживать в них западную политическую модель, одновременно интегрируя Европу в формируемое ими основанное на рыночной капиталистической экономике глобальное экономическое пространство, то советское руководство выстраивало собственную сферу влияния на базе планового социалистического хозяйства и модели «народной демократии». Невозможность примирить и соединить два этих пути развития толкала прозападные и просоветские силы в странах Европы к борьбе за власть.

Постепенно во всех государствах, освобождённых Красной армией, были установлены коммунистические правительства. ЧСР оставалась последней страной в регионе, в которой у власти оставалась многопартийная коалиция Национального фронта, представлявшая как левые, так и умеренные партии. Даже чехословацкие коммунисты не спешили с революционным захватом власти, осознавая зависимость своей страны от торговых контактов с западными странами и приверженность населения демократическим традициям. В США продолжали рассматривать ЧСР как «бастион демократии» в Восточной Европе, но её растущая экономическая и внешнеполитическая зависимость от СССР вызывала все большее неприятие. В этих обстоятельствах на госдепартамент и дипломатический корпус США в Праге ложилась сложная задача выработки внятного и эффективного курса в отношении ЧСР, который мог бы позволить

сохранить близкие отношения с этой республикой и поддержать существовавшие в ней прозападные политические силы.

5.1. Американские дипломаты в Праге: проблемы и особенности работы в условиях нагнетания внутривнутриполитических противоречий

Кадровый вопрос

Получение необходимой помощи и вывод оккупационных войск способствовали нормализации социально-экономической обстановки в Чехословакии. Вместе с тем, последующие несколько лет в жизни Европы и мира были наполнены борьбой между двумя новыми сверхдержавами – СССР и США, старавшимися оформить свои сферы влияния. Этот процесс с неизбежностью отражался и в политической жизни ЧСР, на арене которой нарастало противостояние между левыми просоветскими и демократическими прозападными партиями. Это возлагало повышенную ответственность на американских дипломатов в Праге. В данных условиях Штейнгардт стремился как можно быстрее наладить функционирование дипломатического представительства. Однако, в решении этих задач посольство сталкивалось с множеством трудностей.

Наиболее серьёзной из них был сохранявшийся дефицит квалифицированных кадров. Проблемы усугубились после отбытия Клифорта в США в октябре 1945 г. Чтобы компенсировать эту потерю, госдепартамент обещал направить в Прагу из Бангкока опытного дипломата Чарльза Йоста¹. Но тот смог прибыть лишь в начале 1947 г. Заместителем посла стал Д. Брюинс, получивший повышение в дипломатическом ранге до советника.

Штейнгардт пытался перевести в Прагу некоторых сотрудников, знакомых ему по работе на прежнем посту в Турции. Одним из них был Уолтер Бёрдж, прибывший в ЧСР в ноябре 1945 г. Числясь в административном от-

¹ Ferris to Steinhart. September 24, 1945 // LASP. Box 46.

деле посольства и имея ранг третьего секретаря, он выполнял личные поручения посла². К началу следующего года штат посольства пополнили Джордж Богардус (политический аналитик), Уильям Даймонд (руководитель экономического отдела), Пол Дутко (руководитель консульского отдела). Особое положение в посольстве занимали военный и военно-воздушный атташе.

Дипломаты прибывали с супругами, пополнявшими административный-технический персонал. Отдельно госдепартамент набирал в США клерков и обслуживающий персонал. В феврале 1946 г. Штейнгардт сообщил в Вашингтон, что положение с кадрами улучшилось и посольству не хватало всего двух или трёх квалифицированных сотрудников³.

Непосредственные контакты с Штейнгардтом в госдепартаменте со стороны ЦЕО поддерживал Френсис Уильямсон, с которым у посла сложились отличные рабочие и дружеские отношения. В 1946 г. в отдел из УСС пришли Милан Джерабек (американец чешского происхождения в третьем поколении)⁴ и бывший университетский профессор Гарольд Веделер⁵. В тот же период в госдепартаменте были организованы комитеты по странам из представителей различных отделов и управлений. Их главной целью было урегулирование вопросов ленд-лиза. Чехословацкий комитет под руководством Уильямсона прорабатывал широкий круг вопросов, координируя обсуждение и принятие политических и экономических решений в отношении ЧСР⁶.

В посольстве США в Праге наибольшая нагрузка приходилась на экономический отдел, что было вызвано начавшейся национализацией. В него поступали сотни запросов от американских граждан и кампаний относительно национализированной и изъятой собственности. К этому добавлялись вопросы торговых и финансовых отношений. Работой отдела руководил Даймонд, которого

² *Lukes I.* On the edge of the Cold War: American diplomats and spies in postwar Prague. New York, 2012. P. 116.

³ Steinhardt to Williamson. February 2, 1946 // LASP. Box 95.

⁴ Williamson to Steinhardt. January 11, 1946 // LASP. Box 50.

⁵ Interview with H. C. Vedeler // Frontline diplomacy. The foreign affairs oral history collection of the Association for diplomatic studies and training. Library of Congress. URL: www.loc.gov/item/mfdipbib001217 (дата обращения: 15.03.2021).

⁶ Williamson to Steinhardt. July 1, 1946 // LASP. Box 50.

посол считал «эффективным и способным» сотрудником. В его подчинении находились два специалиста и несколько секретарш⁷. В марте 1946 г. Даймонд принял решение о переходе в чехословацкое отделение ЮНРРА. Штейнгардт был крайне расстроен этой потерей и просил Уильямсона добиться срочного назначения как минимум двух новых специалистов и нескольких клерков⁸.

По мнению Дутко, возглавляемый им консульский отдел также работал с чрезмерной нагрузкой. Он выполнял более значительный объём работы, чем до войны. При этом численность персонала была меньше прежней в два раза⁹. Дутко жаловался на недооцененность своего труда и неадекватную зарплату¹⁰. К концу 1947 г. в отделе работали 1 консул, 4 вице-консула и 25 клерков¹¹.

В мае 1946 г. Штейнгардт писал Уильямсону, что посольство располагало достаточным количеством вице-консулов. Но это «не помогало в написании политических и экономических отчётов, беседах с посетителями, хозяйственном управлении»¹². Как писал Штейнгардт, «бремя контактов, политическая отчётность, некоторые экономические отчёты и многие другие аспекты» целиком ложились на него и Брюинса¹³.

Уильямсон называл причинами кадрового дефицита недостаток средств, вызванный разраставшимися потребностями госдепартамента и отказом Конгресса выделять ему дополнительное финансирование¹⁴. Сам Уильямсон вынужден был по этой причине отложить поездку в Европу, в ходе которой он намеревался лично познакомиться с текущими проблемами. Он жаловался Штейнгардту на недостаток практических знаний, из-за чего для понимания ситуации ему приходилось опираться исключительно на отчёты с мест и «своё воображение»¹⁵. Уильямсон побывал в Чехословакии с непродолжительными

⁷ Steinhardt to Williamson. February 2, 1946 // LASP. Box 95.

⁸ Steinhardt to Williamson. March 13, 1946; April 13, 1946; May 20, 1946 // LASP. Box 95.

⁹ Steinhardt to Williamson. August 9, 1946 // LASP. Box 95.

¹⁰ Dutko to Steinhardt. January 28, 1948 // LASP. Box 53.

¹¹ Dutko to Steinhardt. December 17, 1947 // LASP. Box 56.

¹² Steinhardt to Williamson. May 20, 1946 // LASP. Box 95.

¹³ Steinhardt to Williamson. February 2, 1946 // LASP. Box 95 // LASP. Box 50.

¹⁴ Williamson to Steinhardt. April 1, 1946 // LASP. Box 50.

¹⁵ Williamson to Steinhardt. April 27, 1946 // LASP. Box 50.

визитами дважды: в октябре 1946 г. и в июле 1947 г.¹⁶ В июне 1946 г. Прагу посетил глава ЦЕО Риддлбергер¹⁷.

Серьёзным вызовом для посольства стало увольнение весной 1946 г. сразу девяти сотрудниц из числа вспомогательного персонала. Обратившись в Кадровый отдел госдепартамента с просьбой об их замене, Штейнгардт получил разрешение нанять лишь трёх новых работниц. Остальных предлагалось удержать на прежних местах. Эта рекомендация вызвала возмущение посла. Он писал Уильямсону, что не может понять логику чиновников госдепартамента, которые согласны «продолжать выплачивать зарплату этим шести клеркам до конца финансового года, если те не уйдут в отставку, но не могут найти средств для выплаты жалованья тем, кто может их заменить». Штейнгардту оставалось лишь надеяться на улучшение ситуации после назначения новым руководителем отдела его знакомого Джозефа Грея¹⁸.

Грей обещал помочь в решении кадровых проблем в Праге. Однако, Уильямсон заметил Штейнгардту по этому поводу, что усилить штат посольства квалифицированными работниками было возможно только если найдутся специалисты, готовые работать безвозмездно¹⁹.

Стараясь разобраться в причинах череды увольнений, посол попросил Даймонда провести неофициальное исследование этого вопроса. Последний, после ряда неформальных бесед сообщил об ухудшении морального климата среди женского персонала. Сам посол полагал, что нанимавшиеся на работу в госдепартамент девушки «не знали, чего они хотели». Даймонд выявил более глубокие причины: высокая стоимость жизни в Праге, не соответствовавшая уровню оплаты труда и более не компенсировавшаяся после окончания войны желанием жертвовать личными интересами. Некоторые сотрудницы жаловались на невозможность профессионального роста и отсутствие удовлетворения

¹⁶ Harris to Steinhardt. September 24, 1946 // LASP. Box 49; Williamson to Steinhardt. December 2, 1946 // LASP. Box 50; Steinhardt to Fridrich. September 18, 1947 // LASP. Box 95.

¹⁷ Riddleberger to Steinhardt. June 17, 1946 // LASP. Box 50.

¹⁸ Steinhardt to Williamson. April 26, 1946 // LASP. Box 95.

¹⁹ Williamson to Steinhardt. April 27, 1946 // LASP. Box 50.

от работы: им поручали лишь простой ручной труд (стенографирование) и отказывались давать более ответственные поручения. Даймонд замечал, что это было связано и с отношением дипломатических сотрудников, которые считали себя особой кастой и «иногда забывали, что девушки – тоже люди, и что некоторые из них умны и честны». Дополнительными причинами Даймонд считал строгий контроль за жизнью посольства, ограниченность социальной жизни, отсутствие развлечений²⁰.

Уильямсон писал в Прагу, что госдепартаменту было трудно набирать девушек для работы за границей «с низкой шкалой окладов с одной стороны, и ненормально высокой стоимостью жизни – с другой»²¹. Брюинс среди главных причин увольнений также называл растущую стоимость жизни, отсутствие развлечений и общественных мероприятий²².

В конце августа 1946 г. госдепартамент уведомил Штейнгардта, что он не сможет нанять новых клерков из-за недостатка средств по крайней мере в течение нескольких месяцев²³. Когда в начале следующего года посол отправился в отпуск в США ещё три сотрудницы подали заявления об увольнении. Две из них получили более высокооплачиваемую работу в администрации оккупационных войск США в Германии, одна намеревалась вернуться домой, не получив обещанного повышения по службе²⁴. В итоге, посольству пришлось просить о замене уже одиннадцати человек.

Перед поездкой посла в Вашингтон, Брюинс просил его добиться повышения зарплат и продвижения по службе ряда младших сотрудников посольства²⁵. Это было трудновыполнимой задачей. Штейнгардт был недоволен размером собственного вознаграждения. В ноябре 1946 г. Конгресс США одобрил первое с 1855 г. увеличение окладов руководителей некоторых дипломатических миссий. Пост в Праге не был затронут данной индексацией. Штейнгардт,

²⁰ Diamond to Steinhardt. April 30, 1946 // LASP. Box 49.

²¹ Williamson to Steinhardt. April 27, 1946 // LASP. Box 50.

²² Bruins to Bland. January 20, 1947 // LASP. Box 53.

²³ Bland to Steinhardt. August 29, 1946 // LASP. Box 49.

²⁴ Bruins to Bland. January 27, 1947 // LASP. Box 53.

²⁵ Bruins to Steinhardt. March 3, 1947 // LASP. Box 53.

как и ранее, получал 17,5 тыс. долл. в год. Узнав об этом, посол попросил Уильямсона раздобыть список с зарплатами руководителей всех дипломатических представительств, чтобы выяснить справедливость такого решения²⁶. Оклады рядовых сотрудников также остались без изменений. А они были гораздо ниже, чем у посла: вице-консулы получали 3,5 тыс. долл., вспомогательный персонал – от 2 до 3 тыс. долл. в год²⁷.

К серьёзным кадровым проблемам привело предложение Штейнгардта об открытии консульства США в Братиславе. Посол выступил с этой инициативой по нескольким причинам. Во-первых, в Словакии часто происходили важные политические события, о которых посольство узнавало с опозданием; во-вторых, на выборах 1946 г. большинство в этой части ЧСР получили некоммунистические политики, проявлявшие интерес к усилению американского присутствия; в-третьих, в это время активно вела себя словацкая диаспора в США, лучше организованная и по численности не уступавшая чешской; наконец, другие великие державы уже имели свои консульства в Братиславе²⁸.

Госдепартамент согласился с этими доводами, но в условиях кадрового дефицита не мог предоставить соответствующий персонал. Штейнгардт также был не в состоянии выделить кого-либо из состава посольства – у него просто не было свободного сотрудника, достаточно квалифицированного для выполнения функций генерального консула. Подобранный госдепартаментом кандидат (дипломат с большим стажем У. Бурман) после продолжительных размышлений отверг это предложение, посчитав предлагаемые условия неудовлетворительными²⁹. Тем не менее, Штейнгардт организовал покупку здания в Братиславе для размещения консульства.

Вопрос актуализировался летом 1947 г., когда в соседней Венгрии власть перешла к коммунистам, ЧСР отказалась участвовать в Плане Маршалла, а в

²⁶ Steinhardt to Williamson. November 25, 1946 // LASP. Box 95.

²⁷ Bruins to Steinhardt. March 3, 1947 // LASP. Box 53.

²⁸ Interview with C. Pell // Frontline Diplomacy ... URL: www.loc.gov/item/mfdipbib000906 (дата обращения: 15.03.2021).

²⁹ Matthews to Ravndal. June 27, 1947 // NARA. RG 59. Records relating to Czechoslovakia, 1946–1953. Box 1.

Словакии начался политический кризис. Штейнгардт сообщил в госдепартамент о необходимости как можно скорее организовать постоянный дипломатический пост в Братиславе, являвшейся «лучшим местом для наблюдения за обстановкой в Восточной Европе»³⁰.

Это предложение поддержал глава Европейского управления госдепартамента Фримен Мэтьюс³¹. В августе 1947 г. были выделены средства для найма восьми сотрудников. В качестве основных целей открытия консульства указывались «наблюдение и представительство»³². Штейнгардту было предложено на временной основе направить в Братиславу несколько сотрудников посольства³³. Должность руководителя была предложена консулу Клейборну Пеллу, который незадолго до этого подал в госдепартамент заявление об отставке. Оно было срочно отозвано, и Пелл в сентябре отправился в Братиславу. Пока шёл ремонт приобретённого здания, консульство размещалось в гостинице. Оно было открыто для приёмов 1 марта 1948 г.³⁴

Со временем посольство смогло ликвидировать нехватку кадров. В начале 1947 г. в штат в ранге первого секретаря вошёл Йост, торговый атташе Э. Кекич поступил в экономический отдел, прибыли атташе по труду и по сельскому хозяйству³⁵. Госдепартамент подобрал четырёх новых клерков³⁶. В 1948 г. посольство США в Праге уже превосходило по количеству дипломатических работников представительства других стран. В нем работало 10 кадровых дипломатов (*Foreign Service officers*), 48 иных специалистов и членов вспомогательного персонала (*Foreign Service specialists*), более ста граждан ЧСР были приняты для технического обслуживания зданий³⁷.

³⁰ Williams to Matthews. July 29, 1947 // NARA. RG 59. Records relating to Czechoslovakia, 1946–1953. Box 1.

³¹ Matthews to Ravndal. June 27, 1947 // NARA. RG 59. Records relating to Czechoslovakia, 1946–1953. Box 1.

³² Memorandum copy. August 1, 1947; Martin to Vedeler. August 6, 1947 // NARA. RG 59. Records relating to Czechoslovakia, 1946–1953. Box 1.

³³ Williamson to Steinhardt. August 23, 1947 // LASP. Box 54.

³⁴ Steinhardt to the Secretary of State. June 19, 1947 // FRUS. 1947. Vol. IV. P. 213–215.

³⁵ Bruins to Steinhardt. February 24, 1947; Bruins to Steinhardt. March 20, 1947 // LASP. Box 53.

³⁶ Gray to Williamson. January 31, 1947 // NARA. RG 59. Records relating to Czechoslovakia, 1946–1953. Box 1.

³⁷ Bruins to Steinhardt. January 6, 1948 // LASP. Box 56; Ravndal to Steinhardt. July. 19, 1948 // LASP. Box 57.

Жизнь американских дипломатов

В повседневной жизни американских дипломатов были свои приятные стороны. Их статус в послевоенной Чехословакии позволял заводить полезные знакомства и вращаться в верхах общества. Например, супруги Богардус близко сошлись с представителями нескольких аристократических семей³⁸. Пелл вспоминал, что сотрудники посольства часто путешествовали по стране, отдыхали в арендованном Штейнгардтом замке Кинжварт в Западной Богемии³⁹. Дипломаты, отвечавшие за политические отношения, поддерживали тесные контакты с ведущими чехословацкими политиками из умеренных демократических партий, посещали социальные мероприятия и приёмы.

Сам Штейнгардт регулярно выполнял представительские функции. Каждый месяц он устраивал по 7–10 приёмов, званых обедов и ужинов. Количество гостей обычно не превышало 10 человек. Периодически устраивались и более крупные мероприятия с десятками и даже сотнями посетителей. Так, на приёме по случаю Дня независимости США 4 июля 1947 г. присутствовали 684 человека⁴⁰. Среди приглашаемых лиц часто бывали члены чехословацкого правительства, иностранные дипломаты и журналисты, прибывавшие в Прагу сотрудники госдепартамента и высокопоставленные военные, американские знаменитости и крупные бизнесмены, представители чешской аристократии⁴¹.

В то же время, многие прибывавшие из почти не затронутой войной Америки новые сотрудники тяготились обычными для послевоенной Чехословакии ограничениями в повседневной жизни. Супруги Богардус, прибывшие в Прагу с двухлетней дочерью, вспоминали о серьёзных проблемах с получением продуктов и молока, недостатке бытовых товаров в магазинах. Вирджиния Богардус, не знавшая чешского языка, с трудом могла общаться с местным населением:

³⁸ Interview with G. F. Bogardus // Frontline Diplomacy ... URL: www.loc.gov/item/mfdipbib000108; Interview with V. Bogardus // Frontline Diplomacy ... URL: www.loc.gov/item/mfdipbib000109 (дата обращения: 15.03.2021).

³⁹ Interview with C. Pell...

⁴⁰ Steinhardt to Fridrich. January 2, 1946 // LASP. Box 95;

May 5, June 30, September 18, 1947 // LASP. Box 95.

⁴¹ Steinhardt to Fridrich. September 18, 1947 // LASP. Box 95.

чехи не говорили по-английски и отказывались разговаривать по-немецки⁴². С этим сталкивались и другие американцы.

Отдельной проблемой было снабжение. Сотрудники посольства получали необходимые продукты несколькими способами: чехословацкое правительство выделяло иностранным дипломатам талоны, которые можно было отоварить в специальном магазине; армия США предоставляла пайки из своих запасов. Остальное заказывалось за границей и доставлялось в Прагу дипломатической почтой, либо на посольском самолёте – в распоряжении Штейнгардта был военно-транспортный *Douglas C-47*.

Многие использовали последний вариант для закупок высоко ценившихся на чёрном рынке алкоголя и сигарет. Подпольная торговля была распространённым явлением среди иностранных дипломатов в Праге. Штейнгардт крайне негативно относился к участию в подобной деятельности своих подчинённых. Он запретил выменивать что-либо у чехов на продукты и приказал расплачиваться за все только чехословацкими кронами. Однако, из-за невыгодного обменного курса и готовности местных жителей обменивать на еду, алкоголь и сигареты даже предметы роскоши, не все соблюдали данное распоряжение⁴³.

Когда в январе 1946 г. Штейнгардт обнаружил, что его подчинённые заказывали слишком много сигарет (ввозившихся дипломатической почтой и не облагавшихся пошлинами), он ввёл ограничение: не более одной пачки в неделю на человека для курящих, двух в неделю – для участников различных социальных мероприятий, одной пачки в месяц – для некурящих. Посол запретил заказывать будильники и наручные часы (вероятно, также, чтобы они не попадали на чёрный рынок). Все закупки должны были производиться централизованно по распоряжению Штейнгардта и реализовываться в посольстве через интендантскую службу (*commissary*)⁴⁴. Аналогичные ограничения были приняты в

⁴² Interview with G. F. Bogardus...; Interview with V. Bogardus...

⁴³ Ibid.

⁴⁴ Steinhardt to Burge. January 23, 1946 // LASP. Box 95.

отношении алкоголя⁴⁵. В отсутствие Штейнгардта жёсткую дисциплину поддерживал Брюинс. В феврале 1947 г., когда посол находился в США, он ещё раз строго напомнил на общем собрании персонала о недопустимости контрабанды⁴⁶.

Ситуация со снабжением посольства улучшилась в 1947 г. Тогда же были прекращены регулярные поставки из армии США. В связи с этим в начале года Штейнгардт распорядился сделать большой заказ для всех сотрудников на три месяца вперёд из расчёта 100 долл. на человека (из них на табак – не более 10 долл., на алкоголь – не более 25 долл.)⁴⁷.

Жёсткое руководство со стороны Штейнгардта и Брюинса, несмотря на недовольство подчинённых положительно сказывалось на работе дипломатического представительства. Осенью Уильямсон писал Штейнгардту, что в Центральной Европе пражское посольство было лучшим по качеству предоставляемых отчётов, выгодно отличаясь от дипломатических представительств в Германии и Австрии⁴⁸.

Напряжённый график не позволял послу надолго оставлять свой пост. Он неоднократно пытался получить отпуск для поездки в США. Впервые Штейнгардт поставил этот вопрос лично перед президентом Г. Трумэном перед своим отъездом в Чехословакию летом 1945 г. Тогда он сослался на длительное непрерывное пребывание за границей и просил разрешения вернуться домой с семьёй в конце года. Президент не возражал⁴⁹. Но госдепартамент отказался одобрить подобные каникулы. В 1946 г. посол получил лишь 30 дней «местного» отпуска, из которых по частям использовал 19 (3–10 июня; 8–12 июля, 16–21 августа), путешествуя с семьёй по Европе⁵⁰.

⁴⁵ Interview with G. F. Bogardus...; Interview with V. Bogardus...

⁴⁶ Bruins to Steinhardt. February 17, 1947 // LASP. Box 53.

⁴⁷ Steinhardt to Guiney. December 11, 1946 // LASP. Box 95.

⁴⁸ Williamson to Steinhardt. September 11, 1947 // LASP. Box 54.

⁴⁹ Steinhardt to Williamson. June 4 and 6, 1945 // LASP. Box 46; *Lukes I. Op. cit.* 80.

⁵⁰ Bruins to the Secretary of State. February 11, 1947 // LASP. Box 54; Steinhardt to Williamson. May 20, 1946; Steinhardt to Belanger. May 31, 1946 // LASP. Box 95.

Поездки не всегда были безопасными. В августе следующего года, когда посол с женой и дочерью приехал на музыкальный фестиваль в Зальцбурге, их обокрали. Из виллы, в которой остановились Штейнгардты, вынесли пять больших дорожных чемоданов, личные вещи и дипломатические паспорта. Последние пришлось срочно заменять временными документами. Штейнгардт оценил украденное имущество примерно в 10 тыс. долл. Расследование закончилось в 1949 г., когда он уже покинул Чехословакию⁵¹.

Посол жаловался, что ему не удавалось использовать для отдыха даже выходные, поскольку «почти каждый большой чиновник, посещавший Прагу, настаивал на прибытии сюда в субботу или воскресенье»⁵². В 1946 г. в столице ЧСР побывало много высокопоставленных американцев. В марте 1946 г. – бывший президент США Г. Гувер⁵³; в апреле – журналист У. Липпман⁵⁴ и главный американский обвинитель на Нюрнбергском процессе Р. Джексон⁵⁵; в мае на празднование годовщины освобождения прибыла военная делегация из пяти генералов и нескольких офицеров⁵⁶. 2 июля 1946 г. Прагу посетил для получения ордена командующий оккупационными силами США в Австрии генерал М. Кларк⁵⁷. В том же месяце в ЧСР находилась делегация конгресса США из пяти членов⁵⁸; в августе – генеральный директор ЮНРРА Ф. Ла-Гуардия⁵⁹ и делегация министерства сельского хозяйства США⁶⁰; в октябре – член правления Федеральной резервной системы США М. Шимчак и глава экономического отдела Союзной контрольной комиссии в Германии генерал У. Дрейпер⁶¹. Кроме того, в 1946 г. в ЧСР работала американская медицинская миссия⁶².

⁵¹ List of stolen baggage and articles; Steinhardt to Dutko. September 17, 1947 // LASP. Box 56.

⁵² Steinhardt to Williamson. August 9, 1946 // LASP. Box 95.

⁵³ Steinhardt to the Secretary of State. April 15, 1946 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/4-1546.

⁵⁴ Steinhardt to the Secretary of State. April 8, 1946 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.91211/4-846.

⁵⁵ Steinhardt to the Secretary of State. April 26, 1946 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/4-2646.

⁵⁶ Miscellaneous papers. April 20 – May 13, 1946 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.415/4-2046.

⁵⁷ Bruins to the Secretary of State. July 11, 1946 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/7-1146.

⁵⁸ Steinhardt to the Secretary of State. August 5, 1946 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/8-546.

⁵⁹ Steinhardt to La Guardia. August 10, 1946 // LASP. Box 49.

⁶⁰ Steinhardt to Koenig. August 23, 1946 // LASP. Box 95.

⁶¹ Draper to Steinhardt. October 24, 1946 // LASP. Box 49.

⁶² Steinhardt to the Secretary of State. July 26, 1946 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/7-2646.

Лишь в начале 1947 г. Штейнгардту удалось получить длительный отпуск для поездки в США. К нему были присоединены неиспользованные ранее 11 дней. В результате, посол отсутствовал два месяца: с 20 января до 28 марта. Непосредственно в Америке он находился с 1 февраля по 19 марта (дорога в одну сторону занимала около 10 дней)⁶³. Летом в отпуск домой уехал Брюинс⁶⁴.

В следующий раз Штейнгардт отправился в США в январе 1948 г. для хирургической операции и вернулся в Прагу 20 февраля, в разгар политического кризиса⁶⁵. Летом он был отозван для консультаций в Вашингтон и с 12 июля по 24 августа вновь находился в Америке⁶⁶.

Информационно-пропагандистская работа

Важным направлением деятельности посольства США в ЧСР была информационно-пропагандистская работа, которой занималось подразделение Информационной службы Соединённых Штатов⁶⁷. Служба обеспечивала местные СМИ информацией о работе госдепартамента и политике США, занималась распространением литературы, новостей, документальных фильмов, музыкальных записей, организацией выставок⁶⁸. Согласно одному из первых отчётов, только за февраль 1946 г. в различные СМИ и учреждения службой было разослано 200 экземпляров американских журналов, сотни информационно-пропагандистских материалов, около 500 фотографий. Публичную библиотеку службы в центре Праги ежедневно посещали около 400 человек⁶⁹.

Посольство активно сотрудничало с общественными организациями. При участии Штейнгардта в столице ЧСР была восстановлена работа созданного до

⁶³ Tewel to Steinhardt. February 13, 1947; Steinhardt to the Secretary of State. April 3, 1947 // FRUS. 1947. Vol. IV. P. 200–203.

⁶⁴ Bruins to Steinhardt. July 10, 1947; Bruins to Steinhardt. July 13, 1947 // LASP. Box 53.

⁶⁵ Bruins to Steinhardt. January 13, 1948 // LASP. Box 56.

⁶⁶ Steinhardt to Quick. September 7, 1948 // LASP. Box 58.

⁶⁷ Steinhardt to the Secretary of State. September 10, 1945; Acheson to Steinhardt. September 22, 1945; Byrnes to Steinhardt. November 26, 1945 // NARA. RG 84. Czechoslovakia. U.S. embassy, Prague. Classified general records, 1945–1957. Box 1.

⁶⁸ Czechoslovakia – Policy and information statement // NARA. RG 59. Records relating to Czechoslovakia, 1946–1953. Box 1.

⁶⁹ USIS report. March 12, 1946 // NARA. RG 59. Records relating to Czechoslovakia, 1946–1953. Box 1.

войны *Американского института*. Он занимался организацией культурных и научно-образовательных мероприятий. В состав его руководства входили Брюинс и Кьюджмен, Штейнгардт был избран почётным председателем. ещё одна организация, «*Общество друзей США*», имела более массовый характер. В её состав входило свыше двадцати филиалов по всей стране. Посольство оказывало им организационную помощь, «предлагая ораторов и уведомляя о визитах выдающихся американцев»⁷⁰. С июля 1946 г. общество издавало небольшую газету «*Americke listy*»⁷¹.

Штейнгардт лично занимался распространением позитивной информации об Америке, выступая на публичных мероприятиях. 26 февраля 1946 г. в Карловом университете он прочитал лекцию на тему «Американская демократия». Рассказывая о конституционном устройстве США, Штейнгардт противопоставлял свою страну тоталитарным государствам, осуждая диктатуру, неограниченную и неконтролируемую власть⁷². Правда, посол был недоволен скромным пропагандистским эффектом своего выступления, поскольку освещение в СМИ оказалось недостаточным, а билеты распространялись только среди тех, кто уже был в лагере поклонников американского образа жизни⁷³. В мае аналогичную лекцию о советской демократии прочитал посол В. Зорин.

Гораздо более эффектными были прошедшие 12 апреля 1946 г. памятные мероприятия, посвящённые годовщине смерти Ф. Рузвельта. В публичной речи по этому поводу Штейнгардт уделил особое внимание роли Рузвельта в победе, защите демократии и организации помощи пострадавшим странам⁷⁴. Посол выступил с речами на мероприятиях, посвящённых присвоению Рузвельту звания почётного гражданина Праги и переименованию в его честь одной из улиц⁷⁵. В

⁷⁰ Bruins to the Secretary of State. March 8, 1946 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.4212/3-846.

⁷¹ Bruins to the Secretary of State. July 12, 1946 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/7-1246.

⁷² Lecture on American Democracy. February 26, 1946 // LASP. Box 96.

⁷³ Steinhardt to Williamson. April 26, 1946 // LASP. Box 95.

⁷⁴ Steinhardt's Address. April 12, 1946 // LASP. Box 96.

⁷⁵ Steinhardt's Address. April 11, 1947 // LASP. Box 54.

это же время в кинотеатрах показывали кинофильмы о жизни Рузвельта, а в газетах размещались большие редакционные статьи⁷⁶.

Американские дипломаты принимали участие в событиях, посвящённых освобождению Чехословакии от оккупации. 27 апреля 1947 г. в г. Хебе в Западной Богемии Штейнгардт во главе большой делегации посольства открыл памятник погибшим американским солдатам⁷⁷. 4 мая аналогичная церемония была проведена в Пльзене⁷⁸.

Взаимодействие с чехословацкими властями и армией США

Работа посольства в значительной степени зависела от того, как складывались отношения с американскими военными и с чехословацкими властями. Даже после вывода войск из ЧСР армия продолжала оказывать влияние на политическую ситуацию в регионе. Командование часто действовало независимо от дипломатов, что приводило к неприятным инцидентам. В частности, Штейнгардт был недоволен тем, что некоторые офицеры назначали встречи с чехословацкими государственными деятелями и даже пытались получить аудиенцию у президента Бенеша в обход посольства. Посол добился отмены подобной практики через госдепартамент⁷⁹.

Крайне неприятным сюрпризом для Штейнгардта стал инцидент в Штеховице. 11 февраля 1946 г. группа американских военных без согласования с чехословацкой стороной, въехала на территорию ЧСР по туристическим визам, чтобы проверить информацию о спрятанных неподалёку от Праги нацистских ценностях. В вырытой немцами штольне около деревни Штеховице были обнаружены ящики с документами. В их числе оказались бумаги довоенного архива президента Бенеша и германского рейхспротектора. Работы по разминированию и изъятию ящиков велись более суток. В это время американские сол-

⁷⁶ Steinhardt to the Secretary of State. April 26, 1946 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/4-2646.

⁷⁷ Steinhardt to the Secretary of State. May 2, 1947 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.415/5-247.

⁷⁸ Steinhardt to the Secretary of State. May 6, 1947 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.415/5-647.

⁷⁹ Riddleberger to Assistant Chief of Staff. February 5, 1946 // NARA. RG 59. Records relating to Czechoslovakia, 1946–1953. Box 1.

даты не позволяли никому приближаться к зоне работ. После завершения операции груз был вывезен в Германию. Двое участников операции отправились в Прагу, где были задержаны в гостинице чехословацкой военной разведкой⁸⁰.

Инцидент вызвал громкой политический скандал и обсуждение в прессе. Свидетели указывали на участие в операции заместителя американского военного атташе, но причастность к ней других членов посольства США доказать не удалось. Чехословацкий МИД в своей ноте указал на неприемлемость подобных действий и потребовал вернуть все изъятые документы⁸¹.

При изучении добытых материалов оказалось, что они не представляли большой ценности. Поэтому, оперативно сняв фотокопии с наиболее ценных экземпляров, американцы вернули вывезенные архивы чехословацким властям⁸². Арестованные военнослужащие были отпущены. Штейнгардт же был вынужден лично приносить извинения президенту Бенешу⁸³.

Этот инцидент имел крайне неприятные последствия для американского посольства. Вскоре после него Штейнгардт получил предупреждение от руководителя британской разведки в Праге, что МВД взяло под постоянное наблюдение здание посольства США, установило слежку за посетителями, организовало перехват переписки и прослушивание телефонов⁸⁴.

Усиление надзора могло быть вызвано и ещё одним обстоятельством. В начале 1946 г. в аппарат военного атташе были переведены члены работавшей в Праге военной миссии США во главе с майором Чарльзом Катеком, являвшиеся сотрудниками сначала УСС, а затем Центральной разведывательной группы (предшественника ЦРУ). Принадлежность Катека к разведке не была секретом.

⁸⁰ Illegálná akce Američanů na území ČSR. 18. února 1946 // AMZV. Teritoriální odbory – obyčejné, 1945–1959. USA. Box 24.

⁸¹ The Ministry of foreign affairs to the US embassy. February 22, 1946 // AMZV. Teritoriální odbory – obyčejné, 1945–1959. USA. Box 24.

⁸² Murphy to Matthews. February 27, 1946 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/3-1246.

⁸³ Smutný do Masaryka. 26. února 1946 // AMZV. Teritoriální odbory – obyčejné, 1945–1959. USA. Box 24.

⁸⁴ Steinhardt to the Secretary of State. March 1, 1946 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/3-146.

Некоторые его подчинённые работали в здании посольства и имели дипломатический статус⁸⁵.

Чехословацкие власти не желали упускать из поля зрения представителей американских спецслужб и установили плотное наблюдение за посольством. Штейнгардту явно не нравилась создававшаяся обстановка. В октябре 1946 г. в неофициальном разговоре во время приёма, устроенного по случаю дня рождения жены, он жаловался бывшему чехословацкому посланнику в Турции М. Ганаку на то, что его личную переписку вскрывали, а за ним самим вели слежку. Посол сообщил, что был оскорблён действиями чехословацких властей, не проявлявших к нему достаточного уважения и не считавшихся с его влиянием в Вашингтоне⁸⁶.

Признаки слежки за посольством стали более явными в 1947 г. Например, в начале февраля Брюинс сообщил Штейнгардту, что одного из американских сотрудников Д. Коларека и двух его чешских друзей остановил на улице следовавший за ними мужчина в штатском, которому не понравились критические высказывания об экономической политике правительства. Чехи были задержаны, Коларек – отпущен после проверки документов⁸⁷. Другие сотрудники также вспоминали о постоянной слежке⁸⁸.

В июле Штейнгардт обнаружил, что все чешские уборщицы в посольстве, за исключением одной, были коммунистками. Последняя пожаловалась, что одна из коллег принуждала её вступить в компартию. Посол распорядился провести разъяснительную беседу с чешским персоналом, указав на противозаконность такого давления, и пригрозить увольнением за подобную деятельность⁸⁹. Перед отъездом из ЧСР Штейнгардт узнал, что горничная в его резиденции, которой он полностью доверял, работала на «коммунистическую разведку»⁹⁰.

⁸⁵ *Lukes I. Op. cit.* 144–148.

⁸⁶ *Záznam o rozhovorech a cizími diplomaty o Americké velvyslanectví. 27. října 1946 // AMZV. Teritoriální odbory – obvyčejné, 1945–1959. USA. Box 24.*

⁸⁷ *Bruins to Bland. February 10, 1947 // LASP. Box 53.*

⁸⁸ *Interview with V. Bogardus...*

⁸⁹ *Steinhardt to Guiney. July 23, 1947 // LASP. Box 95.*

⁹⁰ *Steinhardt to Ballance. September 10, 1948 // LASP. Box 58.*

В августе 1947 г. Штейнгардт обратился с запросом в армию США о проведении проверки посольства на наличие прослушивающих устройств. Кроме Шёнборнского дворца были исследованы места проживания других сотрудников, особенно из аппарата военного атташе (всего 15 объектов). Жучков обнаружено не было, но проверяющие дали рекомендации по предотвращению их установки⁹¹. В сообщении госдепартаменту от 6 ноября 1947 г. Штейнгардт упомянул, что за посольством в последнее время велось особенно пристальное наблюдение с фотографированием всех посетителей⁹².

Хотя Штейнгардт и его сотрудники внимательно следили за развитием политической ситуации, они не смогли спрогнозировать февральского кризиса 1948 г. и перехода власти к коммунистам. Одной из причин этого был поверхностный и ограниченный подход к сбору информации. Американские дипломаты близко контактировали лишь с членами умеренных демократических партий, узнавая о происходящем в противоположном лагере либо с их слов, либо из прессы. Единственным, кто имел связи в среде левых общественных деятелей, был атташе по труду, занимавшийся отношениями с профсоюзами. Но и он имел крайне ограниченный доступ к информации о происходящих процессах⁹³.

При коммунистическом правительстве положение американских дипломатов ухудшилось. Слежка за ними стала более открытой и постоянной. Многие чехи опасались контактировать с американцами. Последние, в свою очередь, и сами старались не компрометировать своих знакомых. Некоторые из них просили помощи в организации бегства из страны. Штейнгардт запретил участвовать в мероприятиях такого рода, но его подчинённые, как и он сам, оказывали подобную поддержку⁹⁴.

Вскоре госдепартамент поставил вопрос о сокращении штата посольства, прогнозируя неизбежное снижение активности переговоров и сокращение кон-

⁹¹ CIC Memorandum. August 26, 1947 // NARA. RG 319. G-2. Impersonal file 1939–1980. Box 93.

⁹² Steinhardt to the Secretary of State. November 5, 1947 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/11-547.

⁹³ Interview with P. H. Fried // Frontline Diplomacy... URL: www.loc.gov/item/mfdipbib000396 (дата обращения: 15.03.2021).

⁹⁴ Interview with V. Bogardus...

тактов в Праге. К этому времени в нем работало около 60 американцев и 100 граждан ЧСР. Четверым находившимся в отпусках в США сотрудникам разрешили не возвращаться в Прагу⁹⁵. Вскоре Чехословакию покинули и руководители дипломатического представительства. Брюинс получил работу в престижном Военном колледже в Вашингтоне⁹⁶. Вернувшийся в Прагу 3 сентября Штейнгардт, уже 19-го числа окончательно оставил ЧСР, чтобы возглавить посольство США в Канаде. Прибывшие им на замену дипломаты работали уже в новых условиях.

5.2. Чехословацкие политические партии в восприятии американцев

Чехословацкие политические партии

В 1947 г. в Лондоне вышла книга У. Даймонда, посвящённая обзору социально-экономической и политической ситуации в Чехословакии⁹⁷. Название отражало общий взгляд на эту страну, преобладавший среди американских дипломатов: «Чехословакия между Востоком и Западом». Её общим смыслом было представление о ЧСР как о перекрёстке двух влияний – западного демократического и советского коммунистического. Даймонд стремился показать, что в условиях растущей поляризации Чехословакия может стать уникальным плацдармом успешного взаимодействия двух миров, примером победы умеренных демократических сил над охватившим Европу стремлением к радикальной социалистической революции.

С весны 1945 г. основу политической системы Чехословакии составляла коалиция Национального фронта (НФ), в которую входили четыре чешских и две словацкие партии: Коммунистическая партия Чехословакии (КПЧ), Коммунистическая партия Словакии (КПС), Чехословацкая национально-

⁹⁵ Ravndal to Steinhardt. July 19, 1948 // LASP. Box 58.

⁹⁶ Ravndal to Steinhardt. May 26, 1948 // LASP. Box 57.

⁹⁷ *Diamond W. Czechoslovakia between East and West*. London, 1947.

социалистическая партия (ЧНСП), чехословацкая (католическая) Народная партия (НП), Чехословацкая социал-демократическая партия (ЧСДП), словацкая Демократическая партия (ДП). В начале 1946 г. в НФ были включены ещё две небольшие словацкие партии: Партия труда и Партия свободы.

Несмотря на заявления о единстве Национального фронта, для американских дипломатов в Праге было очевидным наличие серьёзного политико-идеологического раскола между его членами, выражавшегося в постепенном развитии острой политической борьбы, лишь внешне прикрывавшейся лозунгами о приверженности общей программе развития.

В переписке, обращаясь к упоминанию политических партий, дипломаты часто прибегали к их противопоставлению по нескольким признакам. Первым из них был национальный. С формальной точки зрения, в рядах НФ было одинаковое количество чешских и словацких партий, что должно было продемонстрировать равный характер отношений между двумя государствообразующими нациями. Но это было лишь видимостью. Партия труда и Партия свободы не пользовались реальным влиянием и были учреждены лишь как аналоги ЧСДП и ЧНСП. А словацкая Демократическая партия, как отмечал Даймонд, фактически противостояла всем остальным, включая словацких коммунистов⁹⁸.

По идеологической направленности американцы группировали партии следующим образом:

- 1) коммунистические (КПЧ и КПС) и некоммунистические (все остальные), при этом первые рассматривались как единое целое;
- 2) марксистские (КПЧ, КПС, ЧСДП) и либерально-социалистические (ЧНСП, НП, ДП);
- 3) социалистические (КПЧ, КПС, ЧСДП, ЧНСП) и несоциалистические (НП, ДП).

Наиболее важным было деление по политическому темпераменту: КПЧ и КПС считались радикальными, ЧНСП, ЧНП, ДП – умеренными. ЧСДП помеща-

⁹⁸ *Diamond W.* Op. cit. P. 26.

лась между ними, поскольку одна её часть тяготела к коммунистам, вторая – к умеренным силам. Последние также характеризовались как демократические, из чего следовало мнение о коммунистах как приверженцах советской тоталитарной модели управления.

Наконец, по внешнеполитической ориентации коммунисты относились к сторонникам теснейшего сближения с СССР и считались проводниками его интересов, остальные партии чаще фигурировали как национальные и патриотические. Поддерживая курс на сближение с Москвой, они, вместе с тем, выступали за сохранение отношений с западными странами. В целом, американцы отдавали симпатии умеренным, демократическим, некоммунистическим силам.

Очевидным для дипломатов США было общее полевание политического спектра в ЧСР. Даймонд замечал, что в стране не осталось консервативных сил. Только с точки зрения внутренней политики можно было выделять левый и правый фланги, но последний был представлен сторонниками «реформистского либерализма». Четыре из шести партий прямо называли себя социалистическими⁹⁹. Он констатировал, что новая система власти фактически являлась легализацией довоенной «Пятёрки», когда при наличии более тридцати партий реальная власть сосредотачивалась в руках пяти-шести, а вернее их неофициального совещательного органа. С помощью жёсткой дисциплины партийное руководство контролировало членов фракций в парламенте, проводя в жизнь необходимые решения¹⁰⁰. Теперь данные полномочия сосредоточивались в кабинете министров и руководстве НФ, где фактически решались все важные вопросы¹⁰¹.

Американские наблюдатели констатировали, что в ЧСР фактически исчезла даже «дружественная» внесистемная оппозиция, поскольку существование партий было возможным лишь в рамках НФ¹⁰². Брюинс отмечал сохранение

⁹⁹ *Diamond W.* Op. cit. P. 25.

¹⁰⁰ *Diamond W.* Op. cit. P. 24.

¹⁰¹ Bruins to the Secretary of State. February 3, 1947 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/2-347

¹⁰² Steinhardt to the Secretary of State. July 25, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.01/7-2545; Steinhardt to the Secretary of State. August 22, 1945 // NARA. RG 84. Czechoslovakia. American mission to the Czech government in exile, London. General records, 1941–1945. Box 12; Steinhardt to the Secretary of State. October 16, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.01/10-1645.

жёсткой партийной дисциплины, при которой депутат или министр не могли отклоняться от политики партии без риска распрощаться с политической карьерой. Дипломат полагал, что следствием этого были значительное ухудшение условий для выражения свободы слова и общественных настроений, ограничения для возникновения оппозиции¹⁰³.

В целом, на протяжении второй половины 1945 г. посольство уделяло не слишком большое внимание внутривнутриполитической ситуации в ЧСР из-за множества иных проблем. С 1946 г. число докладов и обзоров политической ситуации постепенно возрастало. На май были назначены парламентские выборы. Начавшаяся в связи с этим избирательная кампания стала первой демонстрацией серьёзного расхождения во взглядах между членами НФ.

Главным источником информации при характеристике политической ситуации для американцев являлась чехословацкая пресса, представленная партийными изданиями и независимыми газетами. Большое значение имели и личные контакты. Во многих посланиях указывается, что члены посольства в основном опирались на мнения представителей умеренных партий. Одним из наиболее откровенных был президент Бенеш, позволявший себе достаточно резкую критику в адрес коммунистов, отдельных политиков, и особенно Фирлингера. Штейнгардт поддерживал близкие контакты с лидером национальных социалистов Петром Зенклом, лидерами других партий. Имели место и рабочие встречи с Готвальдом, ведущими чешскими и словацкими коммунистами. Но они носили эпизодический характер. Во многом из-за характера этих контактов американские дипломаты смотрели на ситуацию в Чехословакии глазами некоммунистических и антикоммунистических политических деятелей.

Отношение к коммунистам

Главное внимание американских дипломатов привлекали именно коммунисты. Если обобщить упоминавшиеся в их отношении характеристики, можно

¹⁰³ Bruins to the Secretary of State. February 3, 1947 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/2-347.

выделить следующие: активность, дисциплинированность, целеустремленность, цинизм, готовность выходить за правовые ограничения, использование широкого спектра средств политической борьбы, ориентация на СССР. При этом отношение к коммунистам не было однозначно негативным.

Вскоре после прибытия в Прагу А. Клифорт провёл встречи с лидерами всех партий, встретив дружелюбный приём в том числе и со стороны коммунистических членов правительства. Глава КПЧ К. Готвальд заявил дипломату о намерении развивать отношения как с Западом, так и с Востоком, и о нежелании превращать ЧСР в «советского сателлита»¹⁰⁴. Однако, Клифорт считал влияние коммунистов в органах власти неоправданно большим, поскольку уровень довоенной поддержки партии не превышал 15–20%¹⁰⁵. Дипломат прогнозировал его постепенное сокращение по мере нормализации ситуации в стране¹⁰⁶.

Составленный в июле доклад американской военной разведки заключал, что поддержка коммунистов среди населения не превышала 20%, но партия имела огромное влияние из-за «энергичного характера её программы, представительства во всей политической жизни Чехословакии и... из-за присутствия Красной армии»¹⁰⁷.

Штейнгардт обращал внимание на неоднородность компартии: он выделял в её рядах умеренных патриотов и настроенных на радикальные преобразования по советскому образцу «агентов Москвы». Руководство он считал более консервативным, чем основную массу рядовых членов и видел в его рядах много «хороших коммунистических лидеров»¹⁰⁸.

В личном письме Уильямсону от 1 мая 1946 г. посол замечал, что не стоило считать ЧСР «коммунистическим» государством. По его мнению, комму-

¹⁰⁴ Klieforth to the Secretary of State. June 17, 1945 // NARA. Czechoslovakia. U.S. embassy, Prague. Classified general records, 1945–1957. Box 3.

¹⁰⁵ Klieforth to the Secretary of State. June 4, 1945 // NARA. Czechoslovakia. U.S. embassy, Prague. Classified general records, 1945–1957. Box 3.

¹⁰⁶ Klieforth to the Secretary of State. June 22, 1945 // NARA. RG 84. GR, 1941–45. Box 12.

¹⁰⁷ Steinhardt to the Secretary of State. July 25, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.01/7-2545.

¹⁰⁸ Steinhardt to the Secretary of State. July 26, 1945 // NARA. Czechoslovakia. U.S. embassy, Prague. Classified general records, 1945–1957. Box 1; Steinhardt to Williamson. April 26, 1946; Steinhardt to Williamson. July 29, 1946 // LASP. Box 95.

нистическое влияние постепенно ослабевало и не могло преодолеть «влияние западной цивилизации и культуры». Он ожидал, что на парламентских выборах коммунисты вряд ли могли получить более 30% голосов¹⁰⁹. Но его прогноз не оправдался. КПЧ заняла первое место, получив 43% голосов в Богемии и Моравии. Правда, в Словакии КПС проиграла Демократической партии с 30% против 62%. В целом по стране КПЧ получила 31% голосов, ЧНСП 18%, НП 16%, ДП 16%, ЧСДП 12%, КПС 7%, Партия свободы и Партия труда – менее 1%. Установилось примерное равновесие между левыми и умеренными силами: коммунисты в союзе с социал-демократами могли опираться на поддержку 151 из 300 депутатов Национального собрания¹¹⁰.

Штейнгардт был вынужден констатировать честный и демократический характер выборов, отсутствие «несправедливости», «запугиваний» со стороны коммунистов или «контроля над избирательной машиной»¹¹¹. Даймонд в своей книге констатировал, что хотя результаты выборов стали неожиданностью «для стремящихся выдавать желаемое за действительное», не было никаких сомнений в их справедливости¹¹². Компартия заняла ведущие позиции, что означало «первую победу марксистского социализма в истории Чехословакии»¹¹³.

Новое правительство возглавил Готвальд. Штейнгардт хорошо отзывался о нем как о человеке, наделённом «здравым смыслом и прирождённой проницательностью, желающем учиться, глубоким чехословацком патриоте, вряд ли склонном к дальнейшим экстремистским предприятиям и более надёжном, чем Фирлингер»¹¹⁴. Посольство информировало госдепартамент, что Готвальд публично обещал сохранить в Чехословакии демократию, свободу печати, поддерживать дружеские отношения с западными странами¹¹⁵.

¹⁰⁹ Steinhardt to Williamson. May 1, 1946 // LASP. Box 95; *Mareš P.* Čekání na Godota. Americká politika a volby v Československu v květnu 1946 // *Soudobé Dějiny*. 1997. Roč. 4. Č. 1. S. 18–19.

¹¹⁰ Чехия и Словакия в XX веке: очерки истории. Кн. 2. М., 2005. С. 50.

¹¹¹ Steinhardt to the Secretary of State. May 29, 1946 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/5-2946; *Mareš P.* Op. cit. S. 20.

¹¹² *Diamond W.* Op. cit. P. 12.

¹¹³ Ibid. P. 16.

¹¹⁴ Steinhardt to the Secretary of State. July 3, 1946 // FRUS. 1946. Vol. VI. P. 204.

¹¹⁵ Bruins to the Secretary of State. June 7, 1946 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/6-746; Bruins to

Благоприятное мнение сложилось у Штейнгардта и о занимавшем должность госсекретаря МИДа Клементисе. Посол характеризовал его как «способного, трудолюбивого и добросовестного члена чехословацкого правительства», который, хотя и являлся словацким коммунистом, был гораздо консервативнее и разумнее многих некоммунистических членов кабинета¹¹⁶.

Штейнгардт полагал, что умеренные коммунисты под руководством Готвальда были «вынуждены прибегать к недемократическим средствам» под давлением Кремля и радикальных членов партии, «руководствовавшихся прямыми инструкциями из Москвы»¹¹⁷. Он отмечал, что, выбирая между «находившимся под влиянием Москвы в большей степени, чем любой коммунистический лидер», Фирлингером и Готвальдом, большинство умеренно настроенных людей предпочитают последнего¹¹⁸.

В обзорах посольства делались попытки проанализировать причины успехов коммунистов. Наиболее полные аналитические материалы были направлены в госдепартамент за подписью Брюинса во время отсутствия Штейнгардта в Праге в 1947 г. Весной 1948 г. большой аналитический обзор политических процессов в ЧСР был подготовлен военной разведкой на основе материалов допросов чехословацких политических беженцев¹¹⁹. Все они содержательно перекликались друг с другом, выделяя несколько ключевых моментов.

Прежде всего, отмечалось, что коммунисты умело использовали НФ для заключения временных союзов и игры на противоречиях. Выступая единым фронтом, две коммунистические партии могли получить преимущество в рамках «марксистского блока» с ЧСДП, навязывая ей своё мнение. Затем они привлекали на свою сторону ЧНСП в рамках блока социалистических партий, заявляя, что действуют от имени большинства его членов. Оставшимся в мень-

the Secretary of State. July 8, 1946 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/7-846.

¹¹⁶ Steinhardt to the Secretary of State. December 7, 1945 // NARA. Czechoslovakia. U.S. embassy, Prague. Classified general records, 1945–1957. Box 3.

¹¹⁷ Steinhardt to the Secretary of State. September 30, 1947 // FRUS. 1947. Vol. IV. P. 234.

¹¹⁸ Steinhardt to the Secretary of State. May 23, 1946 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/5-2346.

¹¹⁹ Office to the Secretary of State. April 2, 1948 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/4-248.

шинстве несоциалистическим партиям оставалось лишь подчиниться. Таким образом, не обладая большинством, они смогли провести через правительство ряд ключевых решений. Однако, как констатировалось в одном из докладов, столкнувшись с данной тактикой, национальные социалисты перешли к более активному сопротивлению коммунистам¹²⁰. Впоследствии правое крыло ЧСДП также стало демонстрировать большее стремление к самостоятельности.

Вторым важным элементом коммунистической стратегии было использование административного ресурса, особенно «контроля над всеми полицейскими силами». Данные инструменты применялись как против рядовых граждан, так и против членов других партий. В первом случае, по словам Штейнгардта, активно использовались законы против коллаборационистов. Любой человек, «продавший немцам кочан капусты», мог быть обвинён в сотрудничестве с нацистами. Поскольку в годы оккупации все так или иначе вынуждены были контактировать с немцами, «репрессиям» мог быть подвергнут любой гражданин. Для дискредитации и арестов политических конкурентов использовались показания бывших сотрудников Гестапо. В 1946–1947 гг. посольство сообщало о нескольких подобных делах, вызвавших серьёзное сопротивление других партий и обвинения в адрес руководства органов безопасности. При этом компрометирующие данные на членов компартий не разглашались. Единственным способом избежать подобного преследования было вступление в их ряды¹²¹.

Административный ресурс использовался и в других сферах. Министерство сельского хозяйства предоставляло крестьянам в рассрочку субсидии и сельхозмашины. Поскольку во главе ведомства стоял коммунист, это привлекало крестьян на сторону компартии. Введение высоких цен на сельскохозяйственную продукцию, обещания улучшения положения крестьян обеспечили им дополнительную поддержку¹²².

¹²⁰ Office to the Secretary of State. April 2, 1948 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/4-248.

¹²¹ Ibid.

¹²² Diamond W. Op. cit. P. 17.

В Судетской области, из которой изгонялись немцы, освобожденные земли и недвижимое имущество передавались новым поселенцам под контролем МВД. В большинстве местных национальных комитетов в приграничных районах преобладали коммунисты. Благодаря этому КПЧ «имела решающее влияние на распределение сотен тысяч гектаров земли». Переселенцы с готовностью поддерживали коммунистов и вступали в ряды компартии, в том числе из боязни потерять новое имущество¹²³.

Коммунисты заняли ведущие места в министерствах промышленности и внутренней торговли, в органах экономического планирования, на предприятиях, оказывая поддержку своим сторонникам – констатировалось в одном из докладов¹²⁴. В результате «страх перед репрессиями, стремление к личной выгоде, опасения перед обвинениями в коллаборационизме» ослабляли индивидуалистический настрой людей и их неприязнь к коммунизму¹²⁵.

Следующим инструментом была пропаганда. Благодаря министерству информации, коммунисты получили возможность регулировать деятельность СМИ, контроль над агентством печати и радио. Хотя каждая партия имела возможность издавать свои газеты и журналы, министр Вацлав Копецкий использовал свои возможности для ограничения их деятельности. Примером этого была попытка закрыть еженедельник Народной партии «*Obzory*», которую Штейнгардт трактовал как наступление на свободу прессы¹²⁶.

В коммунистической печати против оппонентов выдвигались обвинения в реакционности, в принятии в свои ряды бывших членов запрещенных партий¹²⁷. Эта стратегия наиболее активно применялась против словацких демократов, национальных социалистов и Народной партии. Менее всего критике слева подвергалась ЧСДП. Во второй половине 1947 г. на страницах официаль-

¹²³ Bruins to the Secretary of State. January 9, 1948 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00B/1-948; *Diamond W.* Op. cit. P. 17.

¹²⁴ Office to the Secretary of State. April 2, 1948 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/4-248.

¹²⁵ Steinhardt to Williamson. July 29, 1946 // LASP. Box 95.

¹²⁶ Steinhardt to the Secretary of State. January 11, 1946 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/1-1146.

¹²⁷ Office to the Secretary of State. April 2, 1948 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/4-248.

ного органа КПЧ «*Rudé právo*» стали звучать призывы к чистке других партий от «реакционных» лидеров¹²⁸.

Коммунисты активно пропагандировали собственные идеи. Американские дипломаты сообщали, что «ни одна другая партия не выдвинула такую конкретную программу и не представляла её так же энергично, как коммунисты». Они эффективно использовали массовые мероприятия, митинги и парады. При этом партия использовала патриотические настроения. «На своих парадах и демонстрациях они следят за тем, чтобы чешские флаги и портреты Бенеша заметно преобладали над красными флагами и портретами Сталина», – замечал Брюинс. Экономические реформы, предусматривающие введение широкого государственного контроля, использовались для демонстрации «быстрого прогресса на пути к социализму»¹²⁹. «Партия продолжает быть агрессивной и шумной, беспринципной и эффективной, особенно в своей непрекращающейся пропаганде», – отмечал Штейнгардт в конце 1947 г.¹³⁰

Еще одним средством влияния коммунистов на политическую ситуацию стали профсоюзы, в руководство которых компартия смогла провести своих сторонников. Вместе с созданными на предприятиях рабочими советами они «оказывали решающее влияние в вопросах назначения на руководящие должности на каждом заводе, фабрике, в учреждении». В результате рабочие «шли по пути наименьшего сопротивления», вступая в КПЧ. Из других партий лишь ЧСДП «было разрешено занимать определённые должности» в руководстве профсоюзного движения, остальные оказались в абсолютном меньшинстве¹³¹.

Аналогичным образом были обеспечены сильные позиции компартии в иных общественных организациях. При необходимости они использовались для мобилизации «общественного мнения» против других партий, создавая иллюзию поддержки «представителей всех групп и классов». По информации по-

¹²⁸ Yost to the Secretary of State. September 3, 1947 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/9-147.

¹²⁹ Bruins to the Secretary of State. June 6, 1947 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00B/6-647.

¹³⁰ Steinhardt to the Secretary of State. November 3, 1947 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/11-347.

¹³¹ Bruins to the Secretary of State. January 9, 1948 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00B/1-948; Office to the Secretary of State. April 2, 1948 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/4-248.

сольства, при обсуждении принципиальных вопросов в правительстве коммунисты угрожали в случае необходимости вывести на улицы рабочих¹³². Данная тактика была успешно применена в феврале 1948 г.

Важным являлся и внешнеполитический фактор. Коммунисты использовали сохранявшийся среди населения страх перед возрождением Германии и возвращением изгнанных немцев, изображая СССР «вечным защитником малых славянских государств»¹³³. Людям не позволяли забыть о недавнем присутствии в стране Красной армии. Страх перед её возвращением в случае победы антисоветских сил использовался в предвыборных кампаниях и во время февральского кризиса 1948 г. В коммунистической прессе СССР приписывались главные заслуги в освобождении страны и в её экономическом восстановлении. Со временем пропагандистская капания стала дополняться выпадами и обвинениями в адрес западных стран.

По мнению посольства, коммунистическая пропаганда пыталась представить Чехословакию как «образцового» советского сателлита, «витрину» для демонстрации либералам и идеалистам из разных стран мира совместимости социализма с демократическими свободами. Но, как замечал Брюинс, при этом коммунисты умалчивали, что в случае реализации их требований демократии в Чехословакии настанет конец¹³⁴.

Дать точные прогнозы относительно будущих действий компартии американским наблюдателям было сложно. Летом 1947 г. Брюинс замечал, что чехословацкие коммунисты придерживались парламентских методов борьбы, но их лидеры «остались верными ленинизму и Москве» и по приказу последней «без малейшего сомнения или зазрений совести перейдут к революционной тактике»¹³⁵. В сентябре 1947 г. он констатировал: «Коммунисты, конечно, остаются загадкой чешской политики, прежде всего потому, что никто не может быть уверен, действуют ли они более или менее самостоятельно или под-

¹³² Bruins to the Secretary of State. March 7, 1947 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/3-747.

¹³³ Bruins to the Secretary of State. January 9, 1948 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00B/1-948.

¹³⁴ Bruins to the Secretary of State. June 6, 1947 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00B/6-647.

¹³⁵ Ibid.

чиняясь жёстким указаниям из Москвы. В первом случае они могут ограничить своё наступление запугиванием, в последнем случае они могут быть вынуждены пойти на любую крайность, в зависимости от советского мнения о потребностях общей международной обстановки»¹³⁶.

Во второй половине 1947 г. руководство компартии активизировало свою деятельность¹³⁷. «Они были способны захватить власть с помощью привычной тактики фабрикации обвинений против оппозиции в любое время, когда... придут соответствующие инструкции из Москвы», – заключал Штейнгардт¹³⁸. В октябре посол сделал вывод, что уже не вызывало сомнений, что коммунисты по ключевым вопросам следовали распоряжениям из Кремля¹³⁹.

Оценки некоммунистических партий

Другим партиям американские дипломаты уделяли меньше внимания. В основном они упоминались в контексте противостояния с коммунистами. Самой близкой к последним была ЧСДП. Её главной проблемой был раскол на две фракции: близкую к коммунистам левую под руководством Фирлингера и более умеренную правую. Для американцев Фирлингер был главным «антигероем» чехословацкой политики. Клифорт подозревал его в стремлении «отделить левых социал-демократов от партии и сформировать блок с коммунистами», выступив лидером всех левых сил¹⁴⁰. Брюинс называл его оппортунистом, следующим за линией коммунистов¹⁴¹. На фоне отказа КПЧ от радикальных лозунгов летом 1945 г. Штейнгардт считал ЧСДП под руководством Фирлингера наиболее радикальной партией в ЧСР¹⁴².

¹³⁶ Steinhardt to the Secretary of State. September 23, 1947 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/9-2347.

¹³⁷ Steinhardt to the Secretary of State. September 30, 1947 // FRUS. 1947. Vol. IV. P. 234.

¹³⁸ Steinhardt to the Secretary of State. September 30, 1947 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/9-3047.

¹³⁹ Steinhardt to the Secretary of State. October 10, 1947 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/10-1047.

¹⁴⁰ Steinhardt to the Secretary of State. July 12, 1945 // NARA. Czechoslovakia. U.S. embassy, Prague. Classified general records, 1945–1957. Box 3.

¹⁴¹ Bruins to the Secretary of State. March 13, 1947 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/3-1347.

¹⁴² Steinhardt to the Secretary of State. July 26, 1945 // NARA. Czechoslovakia. U.S. embassy, Prague. Classified general records, 1945–1957. Box 1.

На выборах 1946 г. она заняла предпоследнее место, что объяснялось расколом и ослаблением социал-демократов. По мнению американцев, за них голосовали те, кто «хотел избежать конфликта между коммунистами и национальными социалистами»¹⁴³. В последующем ЧСДП часто упоминалась в связи с внутрипартийной борьбой. Любое проявление тенденции к самостоятельности рассматривалось как небольшая победа. Хотя при этом указывалось, что ЧСДП и КПЧ сохраняли много общего в идеологии, придерживались общих позиций по многим вопросам, сотрудничали в профсоюзном движении¹⁴⁴.

Американцы не возлагали больших надежд на ЧСДП. «Нет никаких оснований полагать, что социал-демократы продемонстрируют более надежную опору против коммунизма в Чехословакии, чем в других советских странах-сателлитах», – замечал Штейнгардт в сентябре 1947 г.¹⁴⁵ Как констатировал посол, большая часть партии хотела сотрудничать с коммунистами, особенно профсоюзные лидеры¹⁴⁶. Однако, внутрипартийный конфликт и недовольство многих социал-демократов действиями Фирлингера привели к его смещению с поста лидера партии в ноябре 1947 г. Его место занял Богумил Лаушман, что было встречено в американском посольстве с надеждой. Причинами поражения Фирлингера назывались общее недовольство однопартийцев его курсом, превращавшим ЧСДП в «придаток коммунистов», опасения по поводу возможного поглощения партии последними¹⁴⁷. Лаушман, который ранее характеризовался как оппортунист и левый социал-демократ, теперь изображался сторонником независимости Чехословакии, защиты гражданских свобод, разделения между коммунизмом и социал-демократией¹⁴⁸.

Остальные три чехословацкие партии в американской дипломатической переписке характеризовались как умеренные или демократические. Симпатии

¹⁴³ Steinhardt to the Secretary of State. May 29, 1946 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/5-2946.

¹⁴⁴ Steinhardt to the Secretary of State. October 22, 1946 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/10-2246.

¹⁴⁵ Steinhardt to the Secretary of State. September 23, 1947 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/9-2347.

¹⁴⁶ Steinhardt to the Secretary of State. October 31, 1947 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/10-3147.

¹⁴⁷ Steinhardt to the Secretary of State. November 21, 1947 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/11-2147.

¹⁴⁸ Bruins to the Secretary of State. December 12, 1947 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/12-1247.

дипломатов США находились на их стороне. Однако, подчёркивались слабости и недостатки их тактики. В сентябре 1945 г. Штейнгардт замечал, что умеренные были апатичными, «не слишком хорошо организованными», боялись коммунистов и более всего полагались на «здравый смысл народа»¹⁴⁹. В аналитическом обзоре в марте 1947 г. Брюинс заключал, что умеренные партии «страдали от слабого или оппортунистического руководства». Разобщённость, плохое управление, нежелание разрушать Национальный фронт, страх перед СССР и другие факторы не позволяли им действовать более эффективно¹⁵⁰.

Главной проблемой умеренных сил была их неспособность выступить единым фронтом и координировать свои действия. Вместе умеренные могли бы занять доминирующее положение, считал посол, но «они постоянно интригуют друг против друга, борются за посты и популярность, заключают сделки с коммунистами, чтобы получить некоторое временное преимущество и вообще неспособны согласовать общую стратегию, которая была бы выгодна всем...». Следствием этого было то, что коммунисты, «которые, по крайней мере, едины и дисциплинированы», настраивали умеренных друг против друга и «оказывали на страну значительно большее влияние», чем они должны были бы на основании их реальной поддержки населением¹⁵¹. При этом и Штейнгардт, и Брюинс полагали, что влияние умеренных постепенно увеличивалось на фоне восстановления экономики и ослабления революционной напряжённости¹⁵².

Главным противником КПЧ в чешских землях считалась ЧНСП – по мнению Брюинса, сильнейшая и «наилучшим образом управляемая из некоммунистических партий»¹⁵³. Она позиционировала себя как социалистическая, но не марксистская. Её концепция социализма, по словам Даймонда, была основана на идеях «гуманитарной демократии», «национальных, экономических, социальных и культурных потребностях Чехословакии», «моральной идее социаль-

¹⁴⁹ Steinhardt to the Secretary of State. September 7, 1945 // NARA. Czechoslovakia. U.S. embassy, Prague. Classified general records, 1945–1957. Box 2.

¹⁵⁰ Bruins to the Secretary of State. March 13, 1947 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/3-1347.

¹⁵¹ Steinhardt to the Secretary of State. May 16, 1947 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/5-1647.

¹⁵² Bruins to the Secretary of State. March 13, 1947 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/3-1347.

¹⁵³ Ibid.

ной справедливости для всех классов нации». Партия опиралась в основном на интеллигенцию и служащих, хотя предпринимала попытки привлечь на свою сторону и рабочих¹⁵⁴.

Лидер ЧНСП Петр Зенкл (мэр Праги в 1946 г., вице-премьер в 1946–1948 гг.) был одним из постоянных собеседников Штейнгардта. Он характеризовался как энергичный, эффективный и трезвомыслящий политик, готовый бороться за демократию против тоталитаризма, «сильнейший и самый мужественный из чешских умеренных лидеров»¹⁵⁵. В одном из сообщений Штейнгардт назвал Зенкла близким другом¹⁵⁶. Но он также описывался как «очень нервный человек, испытывающий высокое напряжение вследствие проведенных в концентрационных лагерях лет, пессимистичный по своей природе и агрессивный»¹⁵⁷.

Недостатком ЧНСП американские наблюдатели считали её политическую программу, «не имевшую конструктивной основы»¹⁵⁸. Партии мешал «негативный подход к проблемам», сводящийся к критике действий коммунистов. «Представляется сомнительным, могут ли национал-социалисты взять на себя руководство политической жизнью страны, пока они не смогут совместить с их сопротивлением коммунизму несколько более позитивный и конструктивный подход»¹⁵⁹, – замечал Брюинс в марте 1947 г. Осенью того же года в сообщениях посольства указывалось, что партия набирала силу, и лишь она могла воспрепятствовать расширению коммунистического влияния¹⁶⁰.

Народная партия характеризовалась как католическая, христианско-социалистическая, «прогрессистская и социал-реформистская»¹⁶¹. Идеологиче-

¹⁵⁴ *Diamond W.* Op. cit. P. 22.

¹⁵⁵ Steinhardt to the Secretary of State. May 8, 1947 // FRUS. 1947. Vol. IV. P. 206–208; Steinhardt to the Secretary of State. May 27, June 10, July 18, 1947 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/5-2747, 860F.00/6-1047, 860F.00/7-1847.

¹⁵⁶ Steinhardt to the Secretary of State. October 10, 1947 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/10-1047.

¹⁵⁷ Steinhardt to the Secretary of State. September 30, 1947 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/9-3047.

¹⁵⁸ Steinhardt to the Secretary of State. May 29, 1946 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/5-2946.

¹⁵⁹ Bruins to the Secretary of State. March 5, 1947 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/3-547.

¹⁶⁰ Steinhardt to the Secretary of State. September 23, 1947 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/9-2347.

¹⁶¹ Steinhardt to the Secretary of State. July 25, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949; *Diamond W.* Op. cit. P. 23.

ские установки предопределяли сложность её положения. В июне 1945 г. Клифорт обозначил НП как «дружественную оппозиционную партию», ориентированную на поддержку в том числе бывших сторонников запрещённых довоенных партий¹⁶². Штейнгардт считал, что она могла занять лидирующее положение в Чехии¹⁶³. Однако, народники продемонстрировали скромные результаты на выборах 1946 г., что посол объяснил «самоуверенностью и отсутствием хорошей организации». Партия не смогла привлечь молодёжь, опираясь в основном на консервативно настроенных граждан, пенсионеров и верующих. Кроме того, она должна была постоянно защищаться от обвинений в реакционности¹⁶⁴.

Брюинс высказался о руководстве партии более откровенно: ею управляли «старые и робкие люди», которые, опасаясь нападков со стороны коммунистов из-за консервативной католической ориентации и связей с дискредитированной довоенной Аграрной партией, предпочитали бездействовать и занимать оборонительную позицию. Руководство НП во главе с бывшим главой эмигрантского правительства 75-летним Яном Шрамеком он считал слабым, а между двумя другими лидерами, Ф. Галой и А. Прохазкой, отмечал постоянные разногласия. Активность проявляли лишь некоторые более молодые члены, в том числе председатель Комитета по иностранным делам Национального собрания и главный редактор партийного еженедельника «*Obzory*» Иво Духачек, не стеснявшийся выступать с критикой коммунистов¹⁶⁵.

Брюинс отдельно останавливался на причинах разногласий между ЧНСП и НП. Народники, по его мнению, ориентировались на интернациональные христианские идеи, в то время как национал-социалисты выступали за «высокие чешские национальные традиции». Последние подчёркивали социалистический характер своей программы, а католики – то, что они являлись единственной несоциалистической партией в Чехии. Национал-социалисты опасались

¹⁶² Klieforth to the Secretary of State. June 22, 1945 // NARA. Czechoslovakia. U.S. embassy, Prague. Classified general records, 1945–1957. Box 12.

¹⁶³ Steinhardt to the Secretary of State. July 25, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/7-2546.

¹⁶⁴ Steinhardt to the Secretary of State. May 29, 1946 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/5-2946.

¹⁶⁵ Bruins to the Secretary of State. March 13, 1947 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/3-1347.

связей народников с Ватиканом и присущей католической церкви жёсткой иерархии, «доходящей до тоталитарной партийной дисциплины». Обе партии были нацелены на один и тот же электорат – интеллигенцию, предпринимателей, фермеров, что превращало их в соперников. На это накладывалось «личное соперничество и ревность между лидерами партий»¹⁶⁶.

В конце 1947 г. Штейнгардт констатировал, что руководство НП все менее активно проявляло себя на политической арене. Шрабек часто отсутствовал на заседаниях правительства, Гала «безвольно» поддерживал инициативы коммунистов. Они оба «фантастически боялись Готвальда». «Моральный дух» в партии падал¹⁶⁷. Все это было следствием долгой кампании по дискредитации, проводившейся в коммунистической прессе.

Последней влиятельной силой НФ была словацкая Демократическая партия. Она возникла как объединение различных групп: протестантов, католиков, членов сопротивления, бывших сторонников запрещённых довоенных и «клерикально-фашистских партий военного времени»¹⁶⁸. На выборах 1946 г. ДП одержала серьёзную победу, получив сильные позиции в Словацком национальном совете и Корпусе уполномоченных (его исполнительном органе), а также 4 места в правительстве ЧСР. её представитель Ян Урсини стал вице-премьером. Победа объяснялась тем, что 80% населения Словакии составляли католики, «у большей части сельского населения Словакии просто не было никакой другой партии, за которую [можно было бы] голосовать». При этом демократы вели агрессивную и эффективную кампанию¹⁶⁹.

Хотя оппоненты ДП представляли её «как свободную объединённую партию с отсутствием единого руководства», по мнению Брюинса, она характеризовалась единством и отличными взаимоотношениями в своих рядах, сплочен-

¹⁶⁶ Bruins to the Secretary of State. March 14, 1947 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/3-1447.

¹⁶⁷ Steinhardt to the Secretary of State. October 22, 1947 // FRUS. 1947. Vol. IV. P. 236.

¹⁶⁸ *Diamond W.* Op. cit. P. 23; Bruins to the Secretary of State. March 13, 1947 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/3-1347.

¹⁶⁹ Steinhardt to the Secretary of State. May 29, 1946 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/5-2946.

нием вокруг идеи словацкой автономии¹⁷⁰. Он замечал, что партия была хорошо организована, её лидеры «казались достаточно сильными» и мужественными. Но её влияние не выходило за границы Словакии¹⁷¹.

Позиции демократов сделали их серьёзной угрозой для коммунистов. Консерватизм партии предоставлял отличную возможность для обвинений в реакционности. С 1946 г. коммунистическая пресса активно критиковала ДП, обвиняя её в укрывательстве бывших аграриев, глинковцев и «клерикальных фашистов», сотрудничестве со словацкими националистами за границей, стремлении разрушить союз чехов и словаков, запугивании избирателей на выборах. Коммунисты требовали от ДП «очистить свои ряды от реакционных элементов». Председателю партии Йозефу Леттриху приходилось публично опровергать данные обвинения¹⁷². В 1947 г. словацкие демократы вынуждены были «уйти в оборону» из-за нападков «как с левой, так и с правой стороны»¹⁷³.

В целом, американские дипломаты обладали достаточно полной информацией о происходивших в Чехословакии политических процессах. Регулярные обзоры прессы, встречи и беседы с ведущими политическими лидерами позволяли составить общее впечатление о развитии ситуации. В то же время, их восприятие было искажено определёнными объективными и субъективными факторами. К первым можно отнести то, что часто американцы смотрели на происходящее в ЧСР глазами умеренных политиков, с которыми поддерживали постоянные и дружественные контакты. Их доступ к коммунистическим деятелям был ограничен, вследствие чего последние часто воспринимались в негативном ключе, а близкое сотрудничество с ними оказывалось фактически невозможным. На это накладывалось личное отношение — симпатии к либерально-демократическим идеям, неприятие леворадикальных лозунгов, опасения по поводу СССР, вытекавшие из предшествующего опыта и доминировавших в

¹⁷⁰ Bruins to the Secretary of State. February 14, 1947 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/2-1447.

¹⁷¹ Bruins to the Secretary of State. March 13, 1947 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/3-1347.

¹⁷² Steinhardt to the Secretary of State. June 13, 1946 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/6-1346

¹⁷³ Steinhardt to the Secretary of State. May 16, 1947 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/5-1647.

США настроений. Все это не позволяло составить полную картину происшедших событий, искажая прогнозы развития политической ситуации.

5.3. Проблема внешнеполитической ориентации ЧСР: отношение к усилению советского влияния и Плану Маршалла

Оценка степени советского влияния в ЧСР

Одним из главных вопросов, интересовавших американских дипломатов и специалистов по международным отношениям, был дальнейший вектор внешнеполитической ориентации ЧСР. Как отмечалось выше, ещё до полного освобождения республики, разворачивавшаяся между чехословацкими политическими силами борьба трактовалась в общем контексте противостояния Востока и Запада, коммунизма и демократии. С постепенным вызреванием Холодной войны эта тенденция только усиливалась.

Вместе с тем, политическая ситуация в Чехословакии вплоть до февраля 1948 г. была неоднозначной. Бенеш заверял американских дипломатов в том, что СССР не вмешивался во внутренние дела ЧСР в обмен на лояльную внешнюю политику¹⁷⁴. Все политические партии поддерживали развитие дружеских отношений с СССР. Глава чехословацких коммунистов К. Готвальд говорил о возможности особого пути к социализму, не копируя советской модели. Он заверял американцев, что союз с СССР имел, прежде всего, военно-оборонительный характер и не препятствовал развитию отношений с западными странами¹⁷⁵.

С точки зрения американских специалистов, вопрос состоял в том, насколько Москва была готова терпеть на своей западной границе государство с иной социально-политической системой и независимой внешней политикой.

¹⁷⁴ Steinhardt to the Secretary of State. December 23, 1946 // FRUS. 1946. Vol. VI. P. 238–241.

¹⁷⁵ Klieforth to the Secretary of State. June 17, 1945 // NARA. Czechoslovakia. U.S. embassy, Prague. Classified general records, 1945–1957. Box 3.

Её намерения не были полностью ясны¹⁷⁶. Развернувшиеся сразу после войны реформы и некоторые процессы вызвали настороженность в американской прессе. Согласно информации посольства ЧСР в Вашингтоне, в негативном ключе освещался процесс выселения немцев и венгров¹⁷⁷, а также начавшаяся национализация. Последняя трактовалась как свидетельство движения ЧСР в сторону коммунизма, за которым стоял СССР¹⁷⁸. И все же, в начале 1946 г. республика по-прежнему пользовалась симпатиями большинства американцев¹⁷⁹.

Для сотрудников посольства США в Праге растущее советское влияние казалось очевидным. Наиболее ярко это проявлялось в информационной сфере. Хотя сохранялась свобода прессы, министерством информации руководил коммунист Вацлав Копецкий, при содействии которого в газетах распространялась просоветская информация. Посол Штейнгардт утверждал, что США не получали достаточного признания за оказываемую ЧСР помощь, все лавры отдавались СССР. Коммунистическая пресса позволяла себе прямые нападки на американскую политику. Посол писал, что «чехословацкие власти консультируются и следуют пожеланиям русских цензоров и русской секретной полиции ... 75% позитивной иностранной информации отводится Советской России». Газеты не осмеливались критиковать СССР¹⁸⁰.

К похожему выводу пришли члены делегации Конгресса США, посетившие Прагу осенью 1945 г. Они увидели в городе огромное количество советских флагов и портретов Сталина¹⁸¹. Конгрессмены рекомендовали усилить

¹⁷⁶ Встречными курсами: политика СССР и США на Балканах, Ближнем и Среднем Востоке в 1939-1947 гг. Киров, 2014. С. 12-13, 460.

¹⁷⁷ Velvyslanectví ČSR ve Washingtoně do MZV. 15. května 1946 // AMZV. Politické zprávy 1918–1977. USA – Washington, 1945–1946.

¹⁷⁸ *Diamond W.* Op. cit. P. 71.

¹⁷⁹ Velvyslanectví ČSR ve Washingtoně do MZV. 29. dubna 1946 // AMZV. Politické zprávy 1918–1977. USA – Washington, 1945–1946.

¹⁸⁰ Steinhardt to the Secretary of State. August 21, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.48/8-2145; Steinhardt to the Secretary of State. September 7, 1945 // NARA. Czechoslovakia. U.S. embassy, Prague. Classified general records, 1945–1957. Box 2.

¹⁸¹ European study trip // AMZV. Teritoriální odbory – obyčejné, 1945–1959. USA. Box 24.

пропагандистскую работу. Но даже в 1947 г., по оценкам Штейнгардта, в этой сфере американцы значительно уступали СССР¹⁸².

Нарастание противостояния между Востоком и Западом

Тем временем в самих США наблюдался рост антисоветских настроений. Как сообщало чехословацкое посольство в Вашингтоне, это было вызвано разногласиями на международных конференциях, действиями СССР в Иране, Польше, на Балканах, в Корее и Маньчжурии¹⁸³.

В марте 1946 г. в г. Фултоне (штат Миссури) Черчилль произнёс свою знаменитую речь, в которой констатировал, что государства Восточной Европы были отделены от демократических стран «железным занавесом», за которым шло установление подконтрольных Москве «полицейских» режимов. Поместив Прагу за этот занавес, британский политик, вместе с тем, признал, что в Чехословакии продолжала сохраняться демократия¹⁸⁴. В этом отразилось двойственное восприятие ЧСР на Западе. Поскольку речь Черчилля была предварительно согласована с президентом Трумэном, она отражала и отношение американского руководства к сложившейся международной ситуации¹⁸⁵.

Американская пресса откликнулась на выступление Черчилля рядом статей. «*New York Times*», также расположив Чехословакию в советской сфере влияния, привела и иные точки зрения. К. Сульцбергер пояснял, что в ней ещё не установилось доминирующее положение коммунистов, хотя это могло произойти в ближайшем будущем¹⁸⁶. 10 марта газета опубликовала выдержки из интервью Бенеша, уверявшего в мирных намерениях Москвы. По его словам,

¹⁸² Conference at the Embassy. September 24, 1947 // LASP. Box 67; Koura J. Selhání, nebo spíš změna amerických priorit? // Soudobé dějiny 2015. Roč. 22. Č. 3. S. 544.

¹⁸³ Velvyslanectví ČSR ve Washingtoně do MZV. 1. listopadu 1945; 15. května 1946 // AMZV. Politické zprávy 1918–1977. USA – Washington, 1945–1946.

¹⁸⁴ Черчилль У. Никогда не сдаваться! Лучшие речи Черчилля. М., 2014. С. 528–543.

¹⁸⁵ Печатнов В. О. Сталин, Рузвельт, Трумэн: СССР и США в 1940-х гг.: документальные очерки. М., 2006. С. 416.

¹⁸⁶ Sulzberger C. L. Soviet well entrenched on new European line // The New York Times. March 10, 1946. P. E5.

СССР не стремился к территориальным захватам, а лишь хотел иметь дружественные государства на своих границах¹⁸⁷.

Поддержка Прагой внешнеполитического курса Москвы вызывала недовольство в США. Бенеш и Масарик пытались убедить американских дипломатов в том, что это был единственно возможный вариант действий – СССР рассматривался как союзник, способный защитить ЧСР в случае возрождения германской угрозы. Штейнгардт транслировал это мнение в Вашингтон. В письме Ф. Уильямсону от 26 апреля 1946 г. он замечал, что поддержка чехословацкими представителями предложений Москвы на международных конференциях объясняется прагматическими соображениями, а не искренней преданностью СССР, в действительности Прага настроена развивать отношения с Западом и особенно с США¹⁸⁸.

В подготовленном весной 1946 г. ЦЕО обзоре констатировалось, что США стремятся «помочь чехословацкому народу создать сильное и жизнеспособное государство как можно более свободным от внешнего вмешательства в его внутренние дела». Далее разъяснялось, что необходимо добиваться укрепления позиций президента Бенеша и демократических сил, борющихся со сторонниками просоветской ориентации. Специалисты госдепартамента объясняли сближение Праги с Москвой боязнью восстановления Германии и повторения Мюнхенских событий. Как отмечалось в докладе, пока существовала опасность возрождения Германии, Чехословакия была заинтересована в союзе с СССР¹⁸⁹. Большие надежды возлагались на предстоящие парламентские выборы¹⁹⁰.

Парламентские выборы повысили интерес к ЧСР в американской прессе. Журналисты «*New York Times*» А. Росс, Дж. Маккормак и К. Сульцбергер изображали Чехословакию процветающей страной с хрупкой политической систе-

¹⁸⁷ MacCormac J. Benes sees no war but notes spheres // The New York Times. March 10, 1946; US Congress. Congressional Record. Vol. 92. P. 10. Washington, 1946. P. A1478.

¹⁸⁸ Steinhardt to Williamson. April 26, 1946 // LASP. Box 95.

¹⁸⁹ Czechoslovakia. Policy and information statement // NARA. RG 59. Records relating to Czechoslovakia, 1946–1953. Box 1.

¹⁹⁰ Steinhardt to Williamson. May 1, 1946 // LASP. Box. Box 95.

мой, находившейся под угрозой полного захвата власти коммунистами¹⁹¹. По словам Макормака, ЧСР «немного застряла» между Востоком и Западом и вскоре ей предстояло сделать выбор¹⁹². Вместе с тем, в газете отмечалось, что при любых итогах, Прага сохранит союз с СССР. Правые, в случае победы, могли лишь «удерживать баланс» во внешней политике, но левые продолжают попытки «отдалить Чехословакию от Запада и особенно от США»¹⁹³.

В «*New York Times*» признавался свободный характер проведённых выборов¹⁹⁴. Макормак трактовал усиление коммунистов в ЧСР как доказательство эффективности проводимого Москвой курса. Среди её важнейших решений, обеспечивших полученный результат, он отметил роспуск Коминтерна, разрешение коммунистам участвовать в работе правительства, успешную пропаганду, тактичное отношение и вывод Красной армии¹⁹⁵. Когда появилась информация, что новым главой правительства будет Готвальд, этот же корреспондент замечал, что ЧСР стала первой «полностью демократической страной в западном смысле», избравшей коммунистического премьер-министра. Сохранение Масарика на посту главы МИДа означало неизменность курса – близкий союз с СССР и насколько возможно дружеские торговые и культурные отношения с Западом¹⁹⁶.

Реакция посольства на итоги голосования была спокойной. Прогноз Штейнгардта о сокращении популярности коммунистов не оправдался, тем не менее, он вынужден был признать честный характер выборов. Удовлетворение Москвой просьбы чехословацкого правительства отказаться от объявленного накануне намерения произвести в период выборов перемещение частей Крас-

¹⁹¹ Lukes I. Op. cit. P. 165.

¹⁹² Velvyslanectví ČSR ve Washingtoně do MZV. 22. května 1946; 29. května 1946 // AMZV. Politické zprávy 1918–1977. USA – Washington, 1945–1946.

¹⁹³ MacCormac J. Leftist factions in Czechoslovakia take early lead // The New York Times. May 27, 1946. P. 1.

¹⁹⁴ Velvyslanectví ČSR ve Washingtoně do MZV. 29. května 1946 // AMZV. Politické zprávy 1918–1977. USA – Washington, 1945–1946.

¹⁹⁵ Velvyslanectví ČSR ve Washingtoně do MZV. 6. června 1946 // AMZV. Politické zprávy 1918–1977. Washington, 1945–1946.

¹⁹⁶ MacCormac J. Czech communist will head cabinet // The New York Times. May 31, 1946.

ной армии через территорию ЧСР, казалось, свидетельствовал о соблюдении обязательства не вмешиваться во внутренние дела ЧСР¹⁹⁷.

В сентябре 1946 г. Штейнгардт передал в госдепартамент слова премьер-министра Готвальда, что «основным мотивом, объединяющим славянские народы с Советским Союзом, является необходимость предотвращения немецкой агрессии», и что с западными державами установились «в целом удовлетворительные» отношения¹⁹⁸.

На протяжении 1946 г. в ЧСР продолжало сохраняться зыбкое равновесие. Во внешней политике все политические силы поддерживали союз с СССР, не критикуя действия Москвы. Штейнгардт сообщал, что министр внешней торговли национальный социалист Г. Рипка после поездки в Москву в марте выразил уверенность в искренности высказанного Сталиным желания уважать чехословацкий суверенитет¹⁹⁹.

В июле правительственная делегация Чехословакии во главе с Готвальдом и Масариком посетила Москву для переговоров по широкому кругу вопросов. В разговоре с американским послом в СССР Уолтером Смитом Масарик отметил, что «атмосфера переговоров была очень сердечной». По его словам, чехи не имели намерения «продавать свои души» и не собирались отворачиваться от Запада²⁰⁰. И все же, чехословацкий посол Юрай Славик сообщал из Вашингтона, что на фоне нагнетания в американской политике «страха, недоверия, подозрений» в отношении Москвы, Чехословакия все чаще изображалась как зависимое от СССР государство²⁰¹. Штейнгардт, тем не менее, отказывался «списывать» ЧСР со счетов и называть её сателлитом Москвы²⁰².

По всей видимости, чехословацкие политические деятели полагали, что в Вашингтоне понимают вынужденный характер действий Праги. Однако для ру-

¹⁹⁷ Steinhardt to the Secretary of State. May 23, 1946 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/5-2346; Steinhardt to the Secretary of State. June 17, 1946 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/6-1746.

¹⁹⁸ Steinhardt to the Secretary of State. September 12, 1946 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/9-1246.

¹⁹⁹ Steinhardt to the Secretary of State. May 7, 1946 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/5-746.

²⁰⁰ Smith to the Secretary of State. July 26, 1946 // FRUS. 1946. Vol. VI. P. 209.

²⁰¹ Velvyslanectví ČSR ve Washingtoně do MZV. 22. juna 1946 // AMZV. Politické zprávy 1918–1977: USA – Washington, 1945–1946.

²⁰² Steinhardt to Williamson. July 29, 1946 // LASP. Box 95.

ководства госдепартамента и общественного мнения США такая политика становилась все менее приемлемой. Проблем добавляло нежелание Праги выплачивать компенсацию за национализированную и изъятую собственность граждан США, а также разногласия в ряде других вопросов.

После распоряжения госсекретаря Бирнса остановить выделение кредитов Праге в августе 1946 г., Бенеш вновь пытался объяснить вынужденный характер такого курса. Во время состоявшейся 23 декабря встречи с Штейнгардтом он откровенно заявил, что если бы Бирнс имел дело с СССР как представитель небольшого соседнего государства, он действовал бы так же, как чехословацкие делегаты, поскольку ценой этого было невмешательство Кремля во внутренние дела его страны²⁰³. Президент опасался, что отказ от поддержки советской позиции вызовет серьёзные негативные последствия и подозрения со стороны Москвы. Штейнгардт вынужден был принять это объяснение и констатировал, что Прага будет и впредь зависеть от СССР в обеспечении безопасности. В то же время, она нуждалась в экономических отношениях с Западом, поскольку Москва не могла удовлетворить все потребности ЧСР. Население, по его словам, все больше разочаровывалось небольшими объёмами экономической помощи и невыгодным характером торговли с Советским Союзом²⁰⁴.

Во время поездки в США в начале 1947 г. Штейнгардт прочитал лекции о Чехословакии перед специалистами по международным отношениям. Одна из них была названа «Чехословакия – западный аванпост за железным занавесом». Посол отверг мнение, что Чехословакия была потеряна и подпала под полный контроль Москвы и отмечал, что в ней сохранялись сильные прозападные настроения. ЧСР была вынуждена пойти на союз с СССР в силу географического положения. Но в большинстве своём чехи не поддерживали коммунизм и не ориентировались на советские стандарты жизни. Штейнгардт полагал, что даже коммунисты были преимущественно патриотами, ставящими интересы Чехо-

²⁰³ Steinhardt to the Secretary of State. December 23. 1946 // FRUS. 1946. Vol. VI. P. 238–241.

²⁰⁴ Steinhardt to the Secretary of State. December 31. 1946 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/12-3146.

словакии на первое место. Таковым он считал и Готвальда, который являлся «100-процентным чехом» был способен действовать самостоятельно, даже вопреки Москве. Посол делал вывод, что в последние месяцы Советы ослабили давление на Прагу, и если это продлится ещё хотя бы на год, то они полностью потеряют Чехословакию²⁰⁵.

Прогноз Штейнгардта не подтвердился. В то время, когда он находился в США, его заместитель Брюинс сообщил о случае давления Москвы на Прагу. В марте 1947 г. председатель Национально-социалистической партии П. Зенкл проинформировал его о переданной чехословацкому правительству просьбе Сталина как можно скорее подписать союзный договор с Польшей в силу экономических причин. Брюинс считал, что главные мотивы Кремля носили политический характер и назвал это обращение «самым ярким примером советского вмешательства в чехословацкие дела» после уступки Прагой Подкарпатской Руси²⁰⁶.

Вскоре Брюинс направил в Вашингтон обзор мотивов чехословацкой внешней политики. Он полагал, что «рабское» поведение Чехословакии в отношении СССР было следствием нескольких причин. Во-первых, в стране сохранялись патологический страх перед возможным возрождением Германии и «яркая память о Мюнхене». Из-за этого в Праге не доверяли прежним союзникам и надеялись только на СССР. Чехословацкое руководство боялось потерять покровительство Москвы, либо спровоцировать её на вмешательство во внутренние дела страны. Во-вторых, чехословацкая внешняя политика находилась под влиянием коммунистов. Брюинс критиковал Масарика, по сути передавшего руководство министерством В. Клементису. Важным фактором было общее состояние международных отношений. Праге приходилось выбирать внешнеполитическую ориентацию, и обстоятельства подталкивали её в сторону СССР. «Если произойдёт полный разрыв между Востоком и Западом, не может быть

²⁰⁵ Czechoslovakia – western outpost behind the Iron Curtain // LASP. Box. 67.

²⁰⁶ Bruins to the Secretary of State. March 3, 1947 // FRUS. 1947. Vol. IV. P. 197.

никаких сомнений, что Чехословакия останется с Востоком», – писал Брюинс²⁰⁷.

Среди американских дипломатов начинало утверждаться мнение о неспособности чехословацких демократических сил и лично Масарика изменить внешнеполитическое поведение страны. Штейнгардт даже противопоставлял ему Зенкла, понимавшего по словам посла, что «в Чехословакии, где славянская кровь, близость к СССР, боязнь Германии и сильные позиции Коммунистической партии уже сместили баланс в пользу Востока, только твёрдое сопротивление агрессивному советскому влиянию может сохранить даже ту нейтральную промежуточную позицию, которую ищет Масарик»²⁰⁸.

Посольство также сообщало, что советско-чехословацкое сближение дополнялось расширением связей Праги с другими «сателлитами» Кремля, ещё более интегрировавшего страну в сферу влияния Москвы. Летом 1947 г. Брюинс уже не исключал, что коммунисты могут попытаться захватить власть, если Москва решит «более тесно интегрировать Чехословакию в советскую сферу». Он допускал, что по приказу Кремля они без колебаний перейдут к революционной тактике и даже могут поставить вопрос о вхождении ЧСР в состав СССР. Вместе с тем, он полагал, что Кремль не станет прибегать к прямому вмешательству во внутренние дела этой страны, поскольку мог направлять директивы коммунистам, чтобы те реализовывали любые указания через правительство и МИД. СССР было выгодно сохранять демократический режим в ЧСР и представлять её как «образцового сателлита», «витрину», показывая возможность сочетания демократии и социализма²⁰⁹. Штейнгардт разделял этот вывод: в июне 1947 г. он писал, что скорого захвата власти коммунистами в ЧСР, как это произошло в соседней Венгрии, не случится²¹⁰.

²⁰⁷ Bruins to the Secretary of State. March 13, 1947 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/3-1347.

²⁰⁸ Steinhardt to the Secretary of State. May 8, 1947 // FRUS. 1947. Vol. IV. P. 206–208.

²⁰⁹ Bruins to the Secretary of State. June 6, 1947 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00B/6-647.

²¹⁰ Steinhardt to the Secretary of State. June 9, 1947 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/6-947; Steinhardt to the Secretary of State. June 12, 1947 // FRUS. 1947. Vol. IV. P. 212.

План Маршалла

Серьёзное влияние на изменение отношения американцев к ЧСР оказал отказ Праги от участия в Плане Маршалла. Программа масштабной помощи Европе была анонсирована в выступлении госсекретаря Дж. Маршалла 5 июня 1947 г. Для её обсуждения было решено созвать 12 июля конференцию в Париже, пригласив представителей заинтересованных государств. 7 июля чехословацкое правительство единогласно решило участвовать в конференции. Процесс принятия этого приглашения и дальнейшее развитие ситуации подробно описаны в историографии²¹¹.

Действия Праги вызвали позитивную реакцию в США, поскольку согласие на участие в парижском совещании последовало за отказом и критикой программы со стороны Москвы. Некоторые американские газеты пришли к выводу, что Чехословакия по-прежнему пользовалась определённой степенью свободы от СССР²¹². Но ситуация быстро изменилась. 9 июля чехословацкая правительственная делегация в составе Готвальда, Масарика и министра юстиции национального социалиста П. Дртина отправилась в Москву с плановым визитом. Через день было объявлено, что Прага отказывается от участия в Парижской конференции. Это было сделано под прямым давлением Сталина²¹³.

Когда посол Славик 10 июля посетил госдепартамент, руководитель ЦЕО Риддлбергер первым делом попытался выяснить, что тому было известно о новой позиции его правительства. Славик сообщил, что не располагает официальной информацией и узнал о произошедшем от журналистов. Риддлбергер заметил, что если подтвердятся сведения об изменении чехословацкой позиции, американское общественное мнение и официальные круги обвинят СССР во

²¹¹ Кратки К. Чехословакия и План Маршалла // У истоков «социалистического содружества»: СССР и восточноевропейские страны в 1944-1949 гг. М., 1995. С.110–129; Наринский М. М. Советский Союз, Чехословакия и план Маршалла // Февраль 1948. Москва и Прага: Взгляд через полвека. М., 1998. С. 67–83.

²¹² Кратки К. Указ. соч. С. 122.

²¹³ Подробности переговоров в Москве и принятия решения в Праге описаны в статьях К. Кратки и М. Наринского. См. также Michálek S. Nádeje a vytriezvenia (Československo-americké hospodárske vzťahy v rokoch 1945-1951) dejiny a fakty. Bratislava, 1995. S. 99–106.

вмешательстве во внутренние дела Чехословакии²¹⁴. По итогам беседы у главы ЦЕО сложилось впечатление, что посол согласился с такой постановкой вопроса, но в записях Славика замечание о советском диктате отсутствовало²¹⁵.

12 июля чехословацкая делегация вернулась в Прагу. Хотя в официальном сообщении о визите в Москву План Маршалла не упоминался²¹⁶, в американском посольстве узнали о содержании произошедших в Кремле переговоров от Зенкла и Дртины²¹⁷. Масарик также не скрывал разочарования. Известна фраза, которую он бросил своему другу – британскому дипломату Брюсу Локхарту, что он «ехал в Москву как министр независимого суверенного государства, а вернулся лакеем советского правительства»²¹⁸.

По сообщениям Штейнгардта, решение об отказе от участия в конференции вызвало панику в умеренных партиях, доходившую до подготовки к эмиграции и обдумыванию планов создания нового правительства в изгнании. Но вскоре ситуация успокоилась. Зенкл полагал, что Кремль, убедившись в своей способности контролировать внешнюю политику ЧСР, не намеревался вмешиваться в её внутренние дела²¹⁹.

Тем не менее, в конце июля директор Европейского управления госдепартамента Ф. Мэтьюс предупредил заместителя госсекретаря Д. Ачесона, что вскоре Москва может отдать приказ чехословацким коммунистам о захвате власти. В качестве возможной реакции на подобные действия он предлагал вынести вопрос на рассмотрение ООН и предоставить убежище чехословацким беженцам в американских оккупационных зонах²²⁰.

²¹⁴ Velvyslanectví ČSR ve Washingtoně do MZV. 11. júla 1947 // AMZV. Politické zprávy 1918–1977. USA – Washington, 1947.

²¹⁵ Memorandum of conversation. July 10, 1947 // NARA. RG 59. Records relating to Czechoslovakia, 1946–1953. Box 1.

²¹⁶ Кратки К. Указ. соч. С. 128.

²¹⁷ Lukes I. Op. cit. 173

²¹⁸ Lockhart R. B. Jan Masaryk. A personal memoir. New York, 1951. P. 66.

²¹⁹ Steinhardt to the Secretary of State. July 18, 1947 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/7-1847.

²²⁰ Ullman W. Op. Cit. P. 134.

Масарик публично отрицал советское вмешательство в политику ЧСР, но, по мнению американцев, он делал это по просьбе Готвальда²²¹. Сам факт того, что Чехословакия отказалась от приглашения в Париж после поездки правительственной делегации в СССР, указывал на давление Кремля²²². 29 июля во время визита в госдепартамент заместитель Славика Й. Ганч дал понять, что давление со стороны СССР имело место и было настолько велико, что его невозможно было выдержать²²³.

Штейнгардт, тем не менее, отмечал, что отказ от участия в плане Маршалла не изменил фактического положения ЧСР, а лишь подтвердил факт советского контроля над внешней политикой страны²²⁴. Посол выделил дюжину косвенных способов влияния Кремля на Прагу: присутствие Красной армии в соседних странах [и страх перед её возвращением в ЧСР – *А.З.*]; контроль коммунистов над важными министерствами, органами местного самоуправления в Богемии и Моравии, над крупными газетами, армией и профсоюзами; повышение экономической зависимости Чехословакии от СССР; угрозы вторжения или блокады со стороны Германии, Венгрии, Польши и самого Советского Союза. Штейнгардт признавал, что до последнего момента Москва не использовала методов прямого давления на Прагу. Выполнение советских требований могло доказать Кремлю верность Праги. Дальнейшие действия СССР зависели от общего состояния международных отношений²²⁵.

Вопрос состоял в том, планировала ли Москва ограничивать экономические отношений ЧСР с Западом и расширять вмешательство в её внутреннюю политику. Штейнгардт полагал, что первое было маловероятным, поскольку Прага должна была исполнять экономические обязательства перед Советским Союзом и его сателлитами, осуществлять инициированный коммунистами план социалистических преобразований, крах которого мог показать невыгодность

²²¹ Yost to the Secretary of State. August 4, 1947 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/8-447.

²²² *Clements C. W.* The development and failure of American policy toward Czechoslovakia, 1938-1948. A PhD dissertation. Oxford (Ohio), 2004. P. 154.

²²³ Memorandum of conversations. July 29, 1947 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/7-2947.

²²⁴ Steinhardt to the Secretary of State. July 22, 1947 // FRUS. 1947. Vol. IV. P. 223–226.

²²⁵ Steinhardt to the Secretary of State. July 15, 1947 // FRUS. 1947. Vol. IV. P. 221–223.

ориентации на Восток. Штейнгардт предлагал не выделять ей новых кредитов, чтобы продемонстрировать пагубность такого курса и подчёркивал, что считает подобную меру не наказанием, а методом воздействия на коммунистов, которые должны были осознать неизбежность экономического краха без нормальных отношений с Западом. Для демонстрации американской заинтересованности в Чехословакии и поддержки умеренных сил Штейнгардт рекомендовал предпринять ряд символических мер, например, подписать договор о культурном сотрудничестве и облегчить транзит товаров через Германию²²⁶.

Парадоксальным следствием чехословацкого отказа от Плана Маршалла стало временное усиление симпатий к Чехословакии в госдепартаменте. По словам Уильямсона, ситуация выглядела так, будто «Советы наступили на шею маленькому мальчику»²²⁷. Сотрудник ЦЕО Г. Веделер в письме Штейнгардту образно сравнил визит чехословацкой делегации в Москву с хождением в Каноссу и заметил, что в Вашингтоне были удивлены «безжалостным ультиматумом» Кремля. Некоторые сотрудники госдепартамента сравнивали советский диктат с Мюнхеном. Однако в ЦЕО вслед за Штейнгардтом полагали, что этот инцидент мало что менял в чехословацкой политике²²⁸.

Осенью 1947 г. Масарик посетил США, где пытался оправдаться за политику своего правительства. Во время переговоров в госдепартаменте, он заявил, что чехи по-прежнему дорожат своей независимостью. В этой связи он выразил опасение, что в случае поражения коммунистов на следующих выборах у СССР появится повод для «прямых действий», и просил США продемонстрировать заинтересованность в делах Чехословакии, что помогло бы ей «противостоять советским посягательствам»²²⁹. На второй встрече с Масариком 14 ноября присутствовал госсекретарь Маршалл. Он заверил, что высоко оценил первоначальное согласие ЧСР принять участие в парижском совещании, но никаких реальных действий для поддержки демократических сил не обещал. Маршалл

²²⁶ Steinhardt to the Secretary of State. July 22, 1947 // FRUS. 1947. Vol. IV. P. 223–226.

²²⁷ Williamson to Steinhardt. July 30, 1947 // LASP. Box 54.

²²⁸ Vedeler to Steinhardt. August 12, 1947 // LASP. Box 54.

²²⁹ Memorandum of conversation. October 29, 1947 // FRUS. 1947. Vol. IV. P. 237.

также просил прояснить мотивы Москвы, по его мнению, подорвавшей своими действиями дружеские отношения с США. Масарик ответил, что это было следствием советской подозрительности и навязчивой идеи о скором экономическом крахе Америки, после которого Вашингтону придётся, как полагали в Кремле, вернуться к изоляционизму и оставить Европу на милость СССР²³⁰.

Переговоры проходили на фоне обострения ситуации в Венгрии, где произошло окончательное закрепление у власти левых сил, и начались гонения на оппозицию. В сентябре 1947 г. был создан Коминформ. В это время Штейнгардт сообщал, что некоторые умеренные политики пытались выяснить у американских дипломатов, что им известно о планах СССР на случай «если не удастся полностью подчинить чехословацкое правительство» и нет ли у Кремля намерения ввести в Чехословакию свои войска. Многие полагали, что советское правительство не решится на оккупацию, опасаясь спровоцировать войну или вызвать негативную реакцию мирового общественного мнения²³¹.

Штейнгардт сравнил чехословацких политических деятелей с железными опилками, оказавшимися между двумя полюсами магнита – Востоком и Западом. Поскольку восточный полюс был ближе, притяжение к нему было сильнее. Посол полагал, что от чехов не следовало ожидать стойкого сопротивления внешнему давлению. Несмотря на свои демократические традиции, они исторически привыкли склоняться перед завоевателями. Страна сама сделала выбор в пользу СССР в поисках защиты от Германии. Сейчас они жертвовали хорошим уровнем жизни ради безопасности. В то же время, люди опасались коммунистического переворота, экономического кризиса и изоляции от Запада. Но была и надежда, что сотрудничество с СССР предотвратит его прямое вмешательство и оккупацию²³².

Штейнгардт по-прежнему отказывался списывать Чехословакию со счета. 24 сентября 1947 г. во время совещания с посетившими Прагу членами делега-

²³⁰ Memorandum of conversation. November 14, 1947 // FRUS. 1947. Vol. IV. P. 242–244; *Ullman W.* Op. cit. P. 84.

²³¹ Steinhardt to the Secretary of State. October 21, 1947 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/10-2147.

²³² Steinhardt to the Secretary of State. October 29, 1947 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/10-2947.

ции Конгресса США А. Смитом и К. Мундтом он описал хронологию отказа Чехословакии от участия в плане Маршалла. По его словам, Сталин предварительно побеседовал с Готвальдом и «устроил ему ад», после чего все члены делегации отправились в Кремль. Сталин обвинил чехов в недружественном поведении, и заставил их отказаться от приглашения в Париж. Штейнгардт замечал, что это был единственный факт, когда можно было доказать прямое вмешательство Москвы во внешнюю политику ЧСР. В других случаях посольство лишь предполагало что-то подобное. Отказ от участия в плане Маршалла стал очевидным подтверждением того, что Прага утратила независимость в проведении внешней политики. Но это был вынужденный шаг, в силу географической близости к СССР, они не могли противостоять напору Сталина, – заключил посол, и предположил, что если влияние Москвы ослабнет, Прага «проявит гораздо больше мужества и независимости»²³³.

По мнению Штейнгардта, ситуация в ЧСР зависела прежде всего от состояния международных, и особенно советско-американских отношений. В конце сентября 1947 г. посол замечал, что если в Москве возобладают серьёзные опасения потерять Чехословакию, в течение нескольких месяцев она может попасть под полный советский контроль²³⁴. Орудием Кремля будут местные коммунисты, но захват ими власти мог произойти только с нарушением законных процедур при внешней поддержке – интервенции Красной армии. Штейнгардт полагал, что они вполне могли готовить «полноценный государственный переворот» и захватить власть в любой момент, если получают приказ из СССР²³⁵.

В госдепартаменте преобладали пессимистичные мнения относительно судьбы Чехословакии. Подготовленный для Маршалла доклад Отдела политического планирования от 6 ноября 1947 г. констатировал, что основой советской политики было стремление расширить контроль над евразийским про-

²³³ Conference at the Embassy. September 24, 1947 // LASP. Box 67.

²³⁴ Steinhardt to the Secretary of State. September 30, 1947 // FRUS. 1947. Vol. IV. P. 234.

²³⁵ Steinhardt to the Secretary of State. September 23, 1947 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/9-2347; Steinhardt to the Secretary of State. September 30, 1947 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/9-3047.

странством. Продвижение советского влияния в Западной Европе было временно остановлено, что требовало консолидации власти в Восточной Европе. Для этого Москве было необходимо установить полный контроль над Чехословакией. Пока коммунизм свободно распространялся в Европе, Москве было выгодно сохранять в ЧСР «внешние проявления свободы», используя её как приманку для других стран. Но в новой ситуации Чехословакия могла стать путём проникновения демократических сил в Восточную Европу и ослабить советский блок. Поэтому следовало ожидать уничтожения демократических институтов и консолидации коммунистической власти в Чехословакии. По мнению авторов доклада, Москва была готова пойти на это, хоть и с неохотой, в качестве оборонительного хода²³⁶.

В декабре 1947 г., выступая в Национальном военном колледже в Вашингтоне, Штейнгардт отметил усиление активности коммунистов, проявлявшееся в наступлении на оппозицию и антиамериканской пропаганде. Причиной были намеченные на май 1948 г. следующие парламентские выборы. Вместе с тем, посол не упоминал о каком-либо вмешательстве СССР. Он продолжал верить, что в отличие от «остальных сателлитов», чехи менее склонны к принятию коммунизма, менее восприимчивы к пропаганде. В результате июльских событий отношение Москвы к Праге стало более жёстким, но и более осторожным, поскольку Кремль понял, что может её потерять²³⁷.

В целом, американское восприятие Чехословакии было неоднозначным. С одной стороны, союзный договор с СССР и просоветская внешняя политика побуждали поместить её за «железный занавес». Однако многопартийная политическая система и заявления руководителей государства о верности демократии и симпатиях к Западу позволяли расценивать эту страну как «западный аванпост» на границе советской сферы влияния. Сторонники первой позиции, «списавшие» Прагу со счетов, были противниками развития более тесных от-

²³⁶ Policy Planning Staff Report. November 6, 1947 // FRUS. 1947. Vol. I. P. 770–777.

²³⁷ The current situation in Czechoslovakia. December 15, 1947 // LASP. Box 67.

ношений США с этой страной, оказания ей какой-либо помощи. Но посол Штейнгардт проводил мысль о том, что для Чехословакии оставалась надежда сохранить своё место в ряду западных демократических стран. По мере ухудшения советско-американских отношений руководство США все более болезненно воспринимало просоветские жесты правительства ЧСР. После отказа Праги от участия в обсуждении Плана Маршалла, американцам стало очевидно, что Чехословакия в своей внешней политике всецело ориентирована на СССР.

5.4. Словацкий вопрос в политике США и проблема словацкого национализма

Отношение к бывшим лидерам словацкого государства

На оценку положения Чехословакии со стороны официальных властей США оказывало влияние общественное мнение внутри страны. К моменту окончания войны главными противниками Бенеша и пражского правительства оставались словацкие католические организации. На фоне роста американо-советских противоречий и распространявшегося страха перед наступлением коммунизма их пропагандистская активность стала усиливаться²³⁸.

Новый повод для нападок со стороны *Словацкой лиги Америки* и её сторонников возник в связи с уголовным преследованием руководителей словацкого государства. Й. Тисо и ряд его соратников были арестованы американскими военными в Австрии. 18 июня 1945 г. посол Гурбан направил в госдепартамент ноту с просьбой об их передаче чехословацкому правительству. Тисо обвинялся в государственной измене, сотрудничестве с Германией, подготовке и участии в войне на её стороне, «применении нацистских принципов и методов в политической жизни и управлении», преследовании оппозиции²³⁹.

²³⁸ Юнгблуд В. Т. «Образы Российской империи» и внешнеполитическое планирование в США в 1944-1945 гг. // США: экономика, политика, идеология. 1998. № 6. С. 66–78.

²³⁹ Hurban to the Acting Secretary of State. June 18, 1945 // FRUS. 1945. Vol. IV. P. 526.

Вашингтон конфиденциально запросил мнение Ватикана относительно выдачи бывшего словацкого президента. После получения одобрения госдепартамент обратился с соответствующим запросом к военному командованию²⁴⁰. В ноябре Тисо и 14 других лиц были переданы чехословацким властям.

Среди тех, кого не удалось задержать, были бывший министр иностранных дел Словаки Фердинанд Дурчанский и её посол в Ватикане Карол Сидор. Чехословацкое правительство пыталось выяснить их местонахождение, обращаясь за помощью к США. В сентябре из американского консульства в Женеве была получена информация, что Дурчанский находился в Австрии²⁴¹. В январе следующего года американская военная разведка выяснила, что он с семьёй прибыл в Рим, где встретился с Сидором, и далее намеревался отправиться в США²⁴².

Получив информацию о нахождении Дурчанского в Риме, Прага запросила его экстрадицию через Союзную контрольную комиссию в Казерте. Однако чехословацкой стороне было сообщено о необходимости обратиться в Вашингтон для получения одобрения. 19 февраля Гурбан направил госсекретарю Дж. Бирнсу ноту с просьбой «передать необходимые инструкции союзной комиссии» о выдаче Дурчанского. Госдепартамент запросил информацию в Италии. В полученном ответе сообщалось, что американское командование не располагало сведениями о местонахождении Дурчанского²⁴³.

Заместитель госсекретаря Д. Ачесон в ответе на ноту Гурбану мог лишь сообщить, что известил политического советника госдепартамента в Италии об отсутствии возражений относительно экстрадиции Дурчанского²⁴⁴. Военному

²⁴⁰ Lukes I. Op. cit. P. 167.

²⁴¹ Harrison to the Secretary of State. Steinhardt to Secretary of State. September 27, 1945 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.114 NARCOTICS/9-2745.

²⁴² Holcomb to Neal. January 18, 1946 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/1-1846.

²⁴³ Hurban to Byrnes; Acheson to Hurban. February 19, 1946 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/2-1946; Byington to the Secretary of State. March 15, 1946 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/3-1546.

²⁴⁴ Acheson to Hurban. March 8, 1946 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/2-1946.

командованию был направлен запрос об его аресте и передаче чехословацкому правительству²⁴⁵.

Ответ, полученный госдепартаментом в июле 1946 г., сообщал, что британские представители в Италии высказались против ареста и экстрадиции Дурчанского в ЧСР союзным командованием. Они полагали, что Прага должна обращаться с подобным запросом к правительству Италии или в Ватикан²⁴⁶. После этого розыски с американской стороны фактически прекратились.

Проблема состояла ещё и в том, что у правительства США не было юридических оснований для преследования Дурчанского до декабря 1946 г., когда он был включён ООН в список военных преступников. После этого Дурчанский скрывался в Италии ещё год под вымышленным именем, пока не выехал в Аргентину. До того, в декабре 1945 г. он учредил *Словацкий комитет действия* (СКД), пропагандировавший идею восстановления независимости Словакии и претендовавший на роль правительства в изгнании. От имени комитета Дурчанский рассылал меморандумы и протесты в правительства западных государств и в ООН. Он требовал подписания мирного договора со Словацкой Республикой и проведения в ней плебисцита о независимости. Часть меморандумов Дурчанский направлял от имени *Словацкой лиги Америки* без одобрения её руководства²⁴⁷.

В США летом 1945 г. в защиту Тисо и его сторонников стали активно выступать многие словацкие организации. В состоявшемся в ноябре разговоре Папанека с Ф. Уильямсоном последний сообщил, что внешнеполитическое ведомство испытывало сильное давление со стороны «словацких католических кругов и католиков» в защиту словацких военных преступников, но правительство США не намеревалось менять свою политику в их отношении²⁴⁸.

²⁴⁵ Hickerson to Echols. March 15, 1946 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/3-1546.

²⁴⁶ Echols to Hickerson. July 17, 1946 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/7-1746.

²⁴⁷ *Varínsky V. Politické akcie Ferdinanda Ďurčanského za obnovu slovenskej štátnosti do roku 1948* // Acta historica Neosoliensia. 2001. Tomus 4. S. 122–128.

²⁴⁸ Ján Papánek za vojny Edvardovi Benešovi (dokumenty 1939–1945). Bratislava, 1997. Dok. 50. S. 137–138.

Политическая ситуация в Словакии

В самой Словакии в это время на первый план выходили другие проблемы. Американские дипломаты первоначально уделяли мало внимания восточной части ЧСР. Причина была как в её отдалённости, так и в том, что главные политические процессы происходили в столице. Впервые посол Штейнгардт посетил Словакию в августе 1945 г. в составе большой делегации во главе с Бенешем в связи с празднованием годовщины Словацкого восстания. Американский дипломат сообщил в Вашингтон, что политическая ситуация была спокойной, сепаратистских настроений не наблюдалось, а Бенеш получил полную поддержку словацких политиков²⁴⁹.

В дальнейшем Словакия представляла интерес для американцев прежде всего в контексте разворачивавшейся в ЧСР политической борьбы. Осенью 1945 г. Штейнгардт сообщал в госдепартамент, что словацкий *Корпус уполномоченных* (КУ – исполнительный орган СНС), состоял из 7 членов Демократической партии и 6 коммунистов. Несмотря на минимальный перевес, посол расценил данный факт как свидетельство слабости последних. Он полагал, что они теряли популярность из-за «грабежей и эксцессов» советской армии, недостатка обещанной помощи со стороны СССР²⁵⁰. Подтверждением этого послужили прошедшие в ноябре местные выборы, на которых КПС получила 25%, ДП – 74% голосов. Посол ожидал, что такие же показатели будут на парламентских выборах в следующем году²⁵¹.

Второй визит американского посла в Словакию состоялся 26–28 января 1946 г. Он был организован по инициативе СНС. На этот раз Штейнгардт направил в Вашингтон более подробный отчёт. Посол обнаружил, что хотя территория Словакии пострадала во время войны, видимые разрушения в ней были не столь большими. Штейнгардт обнаружил, что в Братиславе «меньше ворчали

²⁴⁹ Steinhardt to the Secretary of State. September 4, 1945 // NARA. RG 319. G-2. Incoming and outgoing messages, 1942–1945. Box 196.

²⁵⁰ Steinhardt to the Secretary of State. October 1, 1945 // NARA. RG 319. G-2. Incoming and outgoing messages, 1942–1945. Box 196.

²⁵¹ Steinhardt to the Secretary of State. November 17, 1945 // NARA. RG 84. Czechoslovakia. American mission to the Czech government in exile, London. General records, 1941–1945. Box 12.

и жаловались», чем в Праге, полагаясь на собственные силы в восстановлении. Словаки хотели скорее вернуться к работе и меньше думали о политике. Штейнгардт также констатировал, что здесь проявляли большой интерес к США. По его мнению, это объяснялось значительными размерами словацкой эмиграции в Америке. Он писал: «У большинства словаков был один или несколько родственников в США. В результате я почувствовал более близкое чувство связи с США среди словаков, чем среди чехов в Праге. Это чувство превращается в большую сердечность со стороны словаков ко всем американским гостям и склонность придавать значение их взглядам»²⁵².

Еще больше симпатии к Словакии у американских дипломатов должны были вызвать результаты прошедших в мае 1946 г. парламентских выборов. Они продемонстрировали серьёзные различия между двумя частями государства. Если в Чехии первое место заняла компартия, в Словакии 62% голосов получили демократы. КПС набрала 30%. Представители ДП получили в правительстве ЧСР четыре места. В СНС вошли 63 демократа, 31 коммунист и 6 представителей других партий. Председателем стал лидер ДП Й. Леттрих, КУ возглавил коммунист Г. Гусак²⁵³.

Победа ДП в Словакии вызвала недовольство не только у коммунистов, но и у умеренных чешских партий. В Праге опасались возрождения словацкого сепаратизма. Это вылилось в дискуссию о необходимости ограничения полномочий словацких органов власти. В итоге было принято решение о подчинении КУ центральному правительству и необходимости согласования с последним решений СНС²⁵⁴.

Уже в июне Штейнгардт начал сообщать в Вашингтон об обострении отношений между словацкими демократами и коммунистами. Левая пресса обвиняла ДП в предоставлении прибежища членам запрещённой *Глинковой словацкой народной партии* (правящей партии Словацкой республики), использова-

²⁵² Steinhardt to the Secretary of State. January 31, 1946 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/1-3146.

²⁵³ Чехия и Словакия в XX в. Кн. 2. С. 50–52.

²⁵⁴ Там же. С. 51–52.

нии духовенства для давления на избирателей. Леттрих отверг все обвинения, вместе с тем заявив, что его партия намеревалась защищать интересы словацкого народа, его равное положение в едином государстве²⁵⁵. Обвинения против ДП поддержало чехословацкое Министерство внутренних дел, во главе которого стоял представитель КПЧ. Начавшийся летом 1946 г. процесс постепенно перерос в длительную кампанию против словацких демократов, пик которой пришёлся на следующий год.

Словацкая агитация в США и суд над Тисо

Тем временем в США расширялась агитация Словацкой лиги, близких к ней газет и организаций. Они направляли обращения в государственные органы и к членам Конгресса в защиту Тисо, с просьбами о предоставлении словакам права на самоопределение. Чехословацкие дипломаты в Америке сообщали, что словацкие организации намеревались направить обращения к участникам Парижской мирной конференции и начать сбор средств для поддержки Дурчанского²⁵⁶.

Для укрепления отношений с соотечественниками в США было решено направить делегацию СНС во главе с Леттрихом и генеральным секретарём ДП Ф. Годжей. Визит был организован поддерживавшим пражское правительство *Словацким национальным альянсом Америки*. ФБР отслеживало нахождение словацкой делегации в США, передавая информацию в госдепартамент. Бюро высказывало обеспокоенность тем, что США и многие отвечавшие за приём комитеты в США были связаны с коммунистами. Делегаты посетили Чикаго и Детройт, но воздержались от визитов в главные оплоты Словацкой лиги. Последняя игнорировала визит и выступала с критикой Леттриха. Его обвиняли в коммунистической пропаганде и в том, что он «не был истинным представите-

²⁵⁵ Steinhardt to the Secretary of State. June 13, 1946 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/6-1346

²⁵⁶ Hanč – Slavikovi. 5.VIII.1946, 9.VIII.1946; Generálny konzul v Chicagu na veľvyslanectve. 10. augusta 1946 // Hoover Institution Archives. Stanford University. Juraj Slávik papers. Box 444.

лем словацкого народа». Леттрих выступал в поддержку единства ЧСР, заверял в существовании в ней всех демократических свобод²⁵⁷.

В одном из выступлений Леттрих неосторожно высказался о возможности роспуска в будущем Национального фронта. Это вызвало критику и новые обвинения в адрес демократов в чехословацкой левой прессе на родине. А пропаганда словацкой католической прессы в США, её многочисленные нападки на Бенеша в итоге привели к введению запрета на распространение ряда словацко-американских печатных изданий в ЧСР²⁵⁸. СЛА ответило на это новой серией обвинений в нарушении демократических свобод в Чехословакии и обращениями в государственные органы США. В поддержку лиги выступили некоторые конгрессмены и сенаторы. Госдепартамент отказался предпринимать какие-либо действия для отмены введённого запрета, поскольку «американские корреспонденты продолжали пользоваться полной свободой в освещении событий в Чехословакии»²⁵⁹.

Пик словацкой агитации в США пришёлся на весну 1947 г., когда в ЧСР шёл судебный процесс над лидерами бывшего словацкого государства. Против Тисо были выдвинуты обвинения в расколе ЧСР, работе в интересах Германии, ведении войны против Польши и СССР, предательской деятельности в период Словацкого национального восстания, преступлениях против народа²⁶⁰.

Словацкие католические организации и газеты в США ответили на это серией обращений и статей, в которых представляли Тисо мучеником, подвергавшимся преследованию со стороны коммунистов за принадлежность к церкви и защиту словацкой независимости. Словацкие газеты предлагали направлять

²⁵⁷ Hoover to Neal. October 22, 1946 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.20211/10-2246; Hoover to Lyon. January 16, 1947 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/1-1647; Hoover to Neal. January 27, 1947 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/1-2747.

²⁵⁸ Steinhardt to the Secretary of State. December 10, 1946 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/12-1046.

²⁵⁹ Lodge to the Secretary of State. February 6, 1947; Acheson to Lodge. February 12, 1947 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/2-1247; Acheson to Lucas. January 30, 1947 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/1-3047.

²⁶⁰ Чехия и Словакия в XX в. Кн. 2. С. 55.

протесты конгрессменам, членам правительства и президенту Г. Трумэну²⁶¹. В Белый дом и госдепартамент стали поступать многочисленные обращения в защиту Тисо. Некоторые сопровождались сотнями подписей²⁶². Среди архивных документов госдепартамента можно найти подобные письма от конгрессменов Ф. Д. Филбина (демократ, Массачусетс), У. Б. Хабера (демократ, Огайо), М. А. Фейгхана (демократ, Огайо), Э. А. Хола (республиканец, Нью-Йорк), Р. Д. Меддена (демократ, Индиана), Ф. А. Маленберга (республиканец, Пенсильвания), А. Б. Келли (демократ, Пенсильвания)²⁶³.

С начала 1947 г. активизировал свою деятельность СКД Дурчанского. От его имени в Белый дом, госдепартамент, посольство США в Риме стали поступать обращения и меморандумы. Местом расположения комитета значился г. Бриджпорт (Коннектикут)²⁶⁴. Центрально-Европейский отдел госдепартамента рекомендовал своему руководству и Белому дому не отвечать на данные послания, поскольку Дурчанский был признан военным преступником²⁶⁵. Его глава Дж. Риддлбергер ответил лишь на просьбу об аудиенции «президента Словацкого Комитета действия в США» А. Смита. Указав на невозможность организации его встречи с руководством госдепартамента или президентом, он согласился лично принять Смита. Однако какие-либо записи о подобной встрече отсутствуют²⁶⁶.

Белый дом пересылал получаемые обращения в госдепартамент, который отвечал на них примерно одинаковыми формулировками: словацкое государство было тесно связано с нацистской Германией; его правительство объявило войну США (хотя из-за отсутствия признания этот акт с точки зрения Вашингтона не имел юридической силы); Тисо был военным преступником, и прави-

²⁶¹ Politická zpráva č. 49. 2. června 1947 // AMZV. Politické zprávy 1918–1977. USA – Washington, 1947.

²⁶² Slovak League of America to Marshall. January 23, 1947 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/1-2347; Fekety to Truman. March 10, 1947 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/3-1047.

²⁶³ Different letters to Marshall // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/3-647; 860F.00/3-1347; 860F.00/3-2147; 860F.00/4-1547; 860F.00/4-1647.

²⁶⁴ SAV to Truman. February 25, 1947 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/2-2547; SAV to Acheson. February 28, 1947 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/2-2847.

²⁶⁵ Williamson to Hassett. May 6, 1947 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/3-3147; Memorandum. April 2, 1947 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/4-247.

²⁶⁶ Riddleberger to Smith. May 9, 1947 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/4-2847.

тельство США не считало возможным выступать в его защиту; Вашингтон признавал действующее правительство ЧСР и не мог вмешиваться в её внутренние дела; Словакия не находилась под контролем коммунистов, поскольку на выборах большинство получила Демократическая партия, которая поддерживала единство ЧСР; Словакия уже добилась значительной степени автономии в чехословацком государстве²⁶⁷.

Эти ответы не удовлетворяли словацких националистов. Словацкий вопрос несколько раз озвучивался в Конгрессе. 21 марта 1947 г. с речью в защиту Тисо в Палате представителей выступил конгрессмен Келли, 31 марта Медден, 3 апреля А. И. Оконски (республиканец, Висконсин). Они передавали основные пункты обращений словацких организаций: Тисо был избран президентом в законном порядке; Словацкая республика получила широкое международное признание; её близкие отношения с Германией имели вынужденный характер; словацкая независимость была разрушена навязанным извне «самопровозглашённым коммунистическим политическим режимом»; в Словакии были уничтожены демократия и оппозиция, установлен тоталитарный режим; уголовное преследование Тисо имело политический характер. Оконски предлагал привлечь к суду за сговор с Гитлером вместо Тисо Бенеша и Сталина. Медден называл Тисо «героем в глазах почти всего народа Словакии и подавляющего большинства американцев словацкого происхождения» и просил членов Конгресса, Трумэна и Маршалла выразить протест против несправедливого суда над ним. Келли требовал освобождения Тисо и предоставления Словакии самоуправления²⁶⁸. Все эти выступления не произвели заметного эффекта. Ни Белый дом, ни госдепартамент не приняли их во внимание.

Тем не менее, внешнеполитическое ведомство запросило информацию посольства в Праге относительно справедливости судебного разбирательства. 13 февраля 1947 г. своё мнение по данному вопросу направил Д. Брюинс. Он

²⁶⁷ Vedeler to Duris. January 23, 1947 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/1-2347; Acheson to Philbin. March 14, 1947 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/3-347.

²⁶⁸ *U.S. Congress. Congressional Record*. Vol. 93. Parts 3, 10, 11. Washington, 1947. P. 2928–2929, A1187, A1496–1498.

констатировал, что Тисо, «несомненно, виновен в измене и сотрудничестве с немцами, и скорее всего, получит смертный приговор». Окончательное решение оставалось за Бенешем, который мог воспользоваться правом на помилование и замену наказания тюремным заключением. Он был намерен принять решение после консультаций со всеми партийными лидерами. Коммунисты и социал-демократы выступали за казнь, католическая Народная партия – за её замену длительным заключением, ЧНСП и ДП колебались. Словацкие демократы опасались, что казнь Тисо могла оттолкнуть от них часть электората²⁶⁹.

18 марта Брюинс сообщил, что суд проходил честно и в надлежащем порядке. Процесс почти не вызывал интереса в Чехии, в Словакии он постепенно ослабевал. Дипломат полагал, что судьба Тисо ещё не решена: вынесение смертного приговора зависело от политических соображений, казнь была маловероятной²⁷⁰.

Госдепартамент сделал отдельный запрос об обстоятельствах объявления Словакией войны США в декабре 1941 г. Информация об этом была передана Немецкой службой новостей без каких-либо формальных подтверждений. Брюинс выяснил, что война США была объявлена Тисо лишь в форме публичного заявления без утверждения парламентом или правительством²⁷¹. Но это уже не имело значения.

В марте 1947 г. при посредничестве одного из конгрессменов СЛА добилась приёма своей делегации в госдепартаменте. В связи с этим была подготовлена справка относительно Тисо и суда над ним. В ней указывалось, что под его руководством Словакия присоединилась к державам Оси и объявила войну США; в стране проводилась антисемитская политика, результатом которой стала отправка евреев на принудительные работы в Польшу и сокращение еврейского населения. Отдельно упоминалось, что Ватикан отказался поддержать Тисо, поскольку тот, будучи священником, не консультировался с церковью,

²⁶⁹ Bruins to the Secretary of State. February 14, 1947 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/2-1447.

²⁷⁰ Bruins to the Secretary of State. March 18, 1947 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/3-1847.

²⁷¹ Acheson to Steinhardt. March 14, 1947 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/3-1447; Bruins to the Secretary of State. March 18, 1947 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/3-1847.

принимая пост президента словацкого государства, и потому что он проводил антисемитские мероприятия вопреки протестам представителя Ватикана²⁷².

В справке констатировалось, что судебный процесс проходил честно и в надлежащем порядке; не было сомнений, что Тисо был виновен в измене и сотрудничестве с немцами; отношение к Тисо в Словакии было негативным, особенно после заявления Ватикана; в случае вынесения смертного приговора, окончательное решение зависело от Бенеша; объявление Словакией войны США было сделано без передачи этого вопроса в правительство или парламент; США никогда не принимали этого заявления во внимание, поскольку не признавали словацкое государство. Относительно СЛА сообщалось, что Тисо установил с ней тесные контакты, когда посещал США с лекциями в 1937 г.; руководство Лиги продолжало состоять из людей, ранее связанных с Тисо и прогерманским словацким правительством; во время войны Лига осуждала тисовский режим, но теперь пыталась выставить Тисо защитником словацкого народа против коммунизма. В защиту Тисо выступили семь католических епископов и несколько конгрессменов²⁷³.

26 марта делегация СЛА была принята в госдепартаменте сотрудниками Европейского управления и Центрально-Европейского отдела. Со словацкой стороны присутствовало 7 делегатов от 5 организаций. Они повторили уже известные тезисы в защиту Тисо, попросив руководство госдепартамента убедить президента Трумэна обратиться к правительству ЧСР в защиту Тисо. В своём ответе госдепартамент дал отрицательный ответ на эту просьбу. В нём указывалось, что судебный процесс был проведён справедливым образом с согласия не имевшего коммунистического большинства СНС. Госдепартамент не видел оснований для вмешательства в дело Тисо. В документе заявлялось: «Каким бы ни было давление на него немцев, факт остаётся фактом: доктор Тисо был президентом независимого словацкого государства и присоединился к альянсу

²⁷² Williamson to Hickerson. March 24, 1947 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/3-2447.

²⁷³ Ibid.

Берлин-Рим-Токио», а также объявил войну США²⁷⁴. Аналогичный ответ в дальнейшем давался на другие подобные обращения²⁷⁵.

В начале апреля посол Штейнгардт сообщил, что скорее всего Тисо будет приговорен к смертной казни. По его словам, Бенеш выступал за помилование, но был вынужден подчиняться рекомендации правительства²⁷⁶. 15 апреля Тисо был вынесен смертный приговор. На следующий день ходатайство о его помиловании было представлено в правительство ЧСР и было отклонено 17 голосами против 6 (члены ДП и НП). Бенеш отказался подписать его. 18 апреля Тисо был повешен²⁷⁷. Заочно смертный приговор был вынесен Дурчанскому. Сидор также заочно был приговорён к длительному заключению.

На следующий день после казни, 19 апреля, сотрудники посольства США вновь посетили Словакию. Они не обнаружили открытых признаков недовольства. Лидеры ДП заверили американцев, что даже словацкие католики поддерживали приговор как «лучшее решение», поскольку длительное заключение привело бы к множеству политических осложнений. Они сообщили, что партия направила Бенешу петицию с просьбой о замене смертной казни пожизненным заключением. Однако главной причиной этого было стремление продемонстрировать своим сторонникам, что было сделано все возможное для смягчения приговора. Лишь Годжа высказал убеждение, что казнь «оказала глубокое психологическое воздействие на основную часть словацкого населения, и можно было ожидать отчуждения словаков от чехов», а также дальнейшего ослабления влияния коммунистов²⁷⁸.

Словацкие католические организации и газеты в США отреагировали на казнь Тисо обвинениями в том, что приговор был вынесен по указанию Москвы. Во многих местах прошли памятные мероприятия и поминальные мессы. В

²⁷⁴ Memorandum of conversations. March 26, 1947 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/3-2647.

²⁷⁵ Sandifer to Feighan. May 7, 1947 // FRUS. 1947. Vol. IV. P. 205.

²⁷⁶ Steinhardt to the Secretary of State. April 3, 1947 // FRUS. 1947. Vol. IV. P. 200–203; Steinhardt to the Secretary of State. April 18, 1947 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/4-1847.

²⁷⁷ Чехия и Словакия в XX в. Кн. 2. С. 55; Steinhardt to the Secretary of State. April 3, 1947 // FRUS. 1947. Vol. IV. P. 200–203.

²⁷⁸ Steinhardt to the Secretary of State. May 8, 1947 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/5-947.

Кливленде было объявлено о сборе средств на установку памятника Тисо. Чехословацкий посол в Вашингтоне обратился в госдепартамент с просьбой помешать этому намерению. Но сотрудники внешнеполитического ведомства не нашли для этого юридических оснований²⁷⁹.

Тем временем СЛА и Дурчанский продолжали направлять обращения в адрес государственных органов США и в ООН с просьбой расследовать «чехословацкий вопрос» и разрешить создание независимого словацкого государства. По информации чехословацкого посольства в Вашингтоне, делегатам ООН было направлено 90 подобных жалоб. Посольство констатировало, что эта деятельность не увенчалась успехом, как и попытки привлечь на свою сторону крупные американские журналы²⁸⁰.

Словацкий политический кризис 1947 г.

Дело Тисо было не единственной связанной со Словакией проблемой, на которую обращали внимание американские дипломаты. В 1947 г. их обеспокоенность ситуацией в восточной части ЧСР стала возрастать, а поездки туда стали регулярными. Брюинс сообщал в госдепартамент, что в основе чешско-словацких противоречий лежал вопрос о степени автономии Словакии. Актуальность этой проблемы возросла в связи с работой над новой конституцией. Проект разрабатывался комиссией НФ и не мог быть одобрен без согласия ДП. Прага стремилась сохранить сильную центральную власть, словацкие демократы настаивали на более широкой автономии, предлагая предоставить аналогичный статус Богемии и Моравии. Это означало децентрализацию ЧСР. Данная позиция вызывала отторжение чешских партий, опасавшихся нового распада государства. При этом умеренные политики и коммунисты придерживались единой позиции по словацкому вопросу. Из-за этого ДП с трудом могла рассчи-

²⁷⁹ Velvyslanectví ČSR ve Washingtoně do MZV. 30. července 1947 // AMZV. Politické zprávy 1918–1977. USA – Washington, 1947.

²⁸⁰ Politická zpráva č. 49. 2. června 1947 // AMZV. Politické zprávy 1918–1977. USA – Washington, 1947.

тивать на поддержку чешских некоммунистических политиков, что значительно ослабляло её позиции²⁸¹.

Дальнейшее обострение ситуации в Словакии американские дипломаты рассматривали в контексте общей политической ситуации в Восточной Европе, развивавшейся летом-осенью 1947 г. В июле чехословацкое правительство под давлением СССР отказалось от участия в плане Маршалла. В это же время произошло окончательное закрепление у власти коммунистов в Румынии и Венгрии, сопровождавшееся преследованиями оппозиционных сил²⁸². В сентябре было объявлено о создании Коминформа. Эти события значительно повышали внимание к ЧСР в целом и к Словакии в частности. Разворачивавшаяся в ней политическая борьба могла оказать влияние на будущее всего региона.

Руководители американского посольства в Праге полагали, что действия словацких коммунистов координировались из Москвы, стремившейся окончательно поставить ЧСР под свой контроль²⁸³. По мнению Штейнгардта, коммунисты использовали уже доказавшую эффективность тактику «разделяй и властвуй», внося раскол в отношения между другими партиями²⁸⁴. Они хотели «дискредитировать, подорвать и по возможности расколоть» ДП, лишив её поддержки чешских умеренных. Для этого левые стремились «перенести спорные вопросы из словацкой среды, где коммунисты были слабы, на арену национального правительства, где коммунисты имели сильные позиции»²⁸⁵. Эта тактика вела к раздуванию существовавших в Словакии проблем.

Поскольку коммунисты выступали против расширения словацкой автономии, ДП отстаивала их с большей энергией. Это отталкивало от демократов чешских умеренных политиков. Таким образом, создавался порочный круг. Отношения между некоммунистическими партиями в Чехии и Словакии ухудшались, выигрывали лишь коммунисты: в чешских землях они представляли себя

²⁸¹ Bruins to the Secretary of State. February 14, 1947 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/2-1447.

²⁸² *Контлер Л.* История Венгрии. М., 2002. С. 522; История Румынии. М., 2005. С. 596.

²⁸³ Yost to the Secretary of State. September 3, 1947 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/9-147; Steinhardt to the Secretary of State. October 8, 1947 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/10-847.

²⁸⁴ Bruins to the Secretary of State. January 29, 1948 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/1-2948.

²⁸⁵ Steinhardt to the Secretary of State. May 28, 1947 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/5-2847.

защитниками единого государства, в Словакии – единственной альтернативой «реакционным» демократам²⁸⁶.

Когда летом 1947 г. в Словакии начала работу комиссия по проверке парламентских мандатов (созданная в ответ на выдвинутые после выборов 1946 г. обвинения в давлении на избирателей), коммунистическая пресса стала распространять информацию о причастности членов ДП к Глинковой партии и их сотрудничестве со словацкой эмиграцией. Готвальд публично заявил, что в партии присутствовали сепаратисты и она нуждалась в чистке²⁸⁷.

Вскоре Штейнгардт сообщил в Вашингтон, что из-за усиления напора со стороны коммунистов, ЧНСП и НП решили все-таки поддержать словацких демократов. По словам посла, хотя чешские умеренные политики были убеждены в присутствии в рядах ДП «сепаратистских элементов», они опасались её ослабления и раскола. Как заметил в неофициальном разговоре с послом один из лидеров национальных социалистов, если коммунисты решат захватить власть, то «словацкие демократы станут аперитивом, а мы и католики – основным блюдом». Итогом стало ослабление давления на ДП²⁸⁸.

Когда в июне 1947 г. Словакию посетил первый секретарь посольства США Ч. Йост, он обнаружил, что политическая ситуация успокоилась. Лидеры демократов выглядели «расслабленными и беззаботными». Они полагали, что коммунисты временно отступили из-за готовности чешских умеренных партий поддержать ДП и опасений вызвать негативную международную реакцию. Йосту также была высказана заинтересованность в скорейшем открытии американского консульства²⁸⁹.

Данная просьба была повторена с большей настойчивостью через месяц во время следующего визита американских дипломатов в Братиславу. Руково-

²⁸⁶ Ibid.

²⁸⁷ Steinhardt to the Secretary of State. June 4, 1947 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/6-447; Steinhardt to the Secretary of State. June 11, 1947 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/6-1147.

²⁸⁸ Steinhardt to the Secretary of State. June 11, 1947 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/6-1147; Steinhardt to the Secretary of State. June 13, 1947 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/6-1347; Steinhardt to the Secretary of State. July 2, 1947 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/7-247.

²⁸⁹ Steinhardt to the Secretary of State. June 24, 1947 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/6-2447; Steinhardt to the Secretary of State. June 25, 1947 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/6-2547.

дители ДП сообщили, что ожидали скорого возобновления наступления коммунистов и полагали, что присутствие американцев могло послужить сдерживающим фактором, продемонстрировав заинтересованность Вашингтона в сохранении демократии в Чехословакии²⁹⁰.

Эта информация была передана в госдепартамент. Доказывая необходимость скорейшего открытия консульства, Штейнгардт утверждал, что отказ удовлетворить неоднократные просьбы словаков мог быть истолкован как свидетельство отсутствия интереса США к их судьбе, неизбежно оказав влияние «на их политические взгляды»²⁹¹. В конце августа согласие было получено. Основными аргументами в пользу данного решения стали «деликатный характер словацкой ситуации» и необходимость следить за советской деятельностью в регионе²⁹².

Демонстрация симпатий к США со стороны словацких демократов продолжилась при следующем визите Йоста. В августе он присутствовал на праздновании годовщины Словацкого восстания в г. Турчански-Свети-Мартин. По мнению американского дипломата, словацкие демократы выглядели нервными, а коммунисты демонстрировали «хладнокровие и решительность». Это показывало, что инициатива определённо принадлежала компартии, а ДП уповала на защиту пражского правительства. Йост полагал, что коммунисты намеренно раздували кризис в Словакии по указанию Москвы и могли вскоре заполучить власть, просто продолжая свою тактику запугивания оппонентов²⁹³.

В сентябре обстановка в Словакии начала накаляться. В это время в прессе ЧСР активно распространялась информация о вторжениях в восточную часть страны группировок бандеровцев. Связанный с компартией Союз словацких партизан потребовал провести чистку госаппарата от приверженцев прежнего режима. В ходе начавшейся проверки МВД объявило о раскрытии связанной с

²⁹⁰ Steinhardt to the Secretary of State. August 1, 1947 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/8-1447.

²⁹¹ FRUS. 1947. Vol. IV. P. 213–215; Interview with C. Pell ...

²⁹² Memorandum copy. August 1, 1947; Martin to Vedeler. August 6, 1947 // NARA. RG 59. Records relating to Czechoslovakia, 1946–1953. Box 1; Williamson to Steinhardt. August 23, 1947 // LASP. Box 54.

²⁹³ Yost to the Secretary of State. September 3, 1947 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/9-147.

Дурчанским тайной организации, готовившей восстание, политические убийства и теракты. Напрямую связать руководство ДП с заговором не удалось. Словацкий комиссар внутренних дел М. Ферйенчик (беспартийный) заявил, что заговор не был масштабным, а арестованные лица не занимали важных постов. Американские дипломаты расценили эти события как новый виток кампании против ДП²⁹⁴.

18 сентября консулом США в Братиславе был назначен К. Пелл. 22 сентября он прибыл в столицу Словакии в сопровождении сотрудника разведки Ч. Катека. Пелл пришёл к мнению, что коммунисты не извлекли больших выгод из раскрытия заговора, поскольку его не удалось связать с руководством ДП²⁹⁵. Штейнгардт сообщал в Вашингтон, что хотя ДП находилась под «очень мощным огнём», коммунисты не смогли одержать окончательную победу над демократами²⁹⁶.

Следующий удар по ним был нанесён в Праге. 26 сентября полиция провела обыск в офисе вице-премьера и заместителя председателя ДП Я. Урсины. По обвинению в причастности к заговору были арестованы несколько его подчинённых²⁹⁷. Через месяц Урсины подал в отставку. Штейнгардт заключил, что партия стремительно теряла лидеров и способность «представлять своё дело надлежащим образом перед общественностью или противостоять коммунистам»²⁹⁸. Скандал усилил раскол между ДП и чешскими умеренными партиями. По замечанию посла, последние задавались вопросом, были ли выдвинутые против демократов обвинения правдивыми²⁹⁹. Вскоре Штейнгардт сообщил, что руководство ДП, наконец, заняло более решительную позицию. Партия

²⁹⁴ Yost to the Secretary of State. September 15 and 16, 1947 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/9-1547, 860F.00/9-1647; Steinhardt to the Secretary of State. September 19, 22, 23, 29, 1947 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/9-1947, 860F.00/9-2247, 860F.00/9-2347, 860F.00/9-2947.

²⁹⁵ Steinhardt to the Secretary of State. September 24, 1947 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/9-2447.

²⁹⁶ Steinhardt to the Secretary of State. September 29, 1947 // FRUS. 1947. Vol. IV. P. 233.

²⁹⁷ Steinhardt to the Secretary of State. September 30, 1947 // FRUS. 1947. Vol. IV. P. 234, note.

²⁹⁸ Steinhardt to the Secretary of State. October 31, 1947 // FRUS. 1947. Vol. IV. P. 238.

²⁹⁹ Steinhardt to the Secretary of State. October 2, 1947 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/10-247; Steinhardt to the Secretary of State. October 6, 1947 // FRUS. 1947. Vol. IV. P. 234.

поддержала Урсины и двух генеральных секретарей, против которых были выдвинуты обвинения³⁰⁰.

30 октября состоявшийся в Братиславе съезд заводских советов потребовал отставки и изменения состава Корпуса уполномоченных. Представители ДП отказались сложить полномочия. Председатель КУ Г. Гусак обратился к СНС с просьбой о его роспуске. После переговоров с центральным правительством состав КУ был изменён. ДП потеряла большинство голосов, но сохранила сильные позиции. Главой остался Гусак³⁰¹.

В начале ноября Штейнгардт сообщал в Вашингтон, что напряжённость в Словакии достигла «самой высокой точки со времени освобождения». Он полагал, что коммунисты будут добиваться полного разгрома Демократической партии³⁰². Штейнгардт высказал мнение, что её руководство было в значительной степени само виновато в сложившейся ситуации. Он, полагал, что партия нуждалась в поиске более смелых лидеров, чтобы укрепить свои позиции³⁰³.

Однако новое соотношение мест в КУ склонило посла к мысли, что коммунисты не смогли одержать победу. Одновременно с этим с поста председателя ЧСДП был смещён З. Фирлингер, занимавший просоветскую и прокоммунистическую позицию. Рассматривая эти события в комплексе, Штейнгардт заключил, что влияние коммунистов в ЧСР ослабевает. Им предстояло принять принципиальное решение: следует ли продолжать придерживаться правовых методов в борьбе за власть или пора переходить к средствам, «применяемым в других странах, находящихся сейчас под советским господством»³⁰⁴.

Раскрытие заговора в Словакии актуализировало вопрос о местонахождении Дурчанского и его возможной экстрадиции в ЧСР. В октябре посетивший госдепартамент представитель посольства ЧСР, сославшись на статью в швей-

³⁰⁰ Steinhardt to the Secretary of State. October 8, 1947 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/10-847.

³⁰¹ Чехия и Словакия в XX в. Кн. 2. С. 62.

³⁰² Steinhardt to the Secretary of State. November 3, 1947 // FRUS. 1947. Vol. IV. P. 239–240; Steinhardt to the Secretary of State. November 8, 1947 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/11-847.

³⁰³ Steinhardt to the Secretary of State. October 31, 1947 // FRUS. 1947. Vol. IV. P. 238; Steinhardt to the Secretary of State. November 3, 1947 // FRUS. 1947. Vol. IV. P. 239–240; Steinhardt to the Secretary of State. November 8, 1947 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/11-847.

³⁰⁴ Steinhardt to the Secretary of State. November 20, 1947 // FRUS. 1947. Vol. IV. P. 244.

царской газете о предоставлении Дурчанскому права на въезд в США, просил выяснить его местонахождение³⁰⁵. Госдепартамент не имел никакой информации об этом. Ведомство сделало немедленный запрос в ФБР.

В частном письме Штейнгардту Уильямсон сообщил, что в пользу нахождения Дурчанского в США свидетельствовали несколько писем от СКД за его подписью, направленных из Нью-Йорка. Впрочем, более вероятным было то, что они были подписаны в другом месте и затем пересланы в США. Но Уильямсон допускал, что Дурчанский мог получить американскую визу от «какого-нибудь сонного консульства в Южной Америке». Мог разразиться большой скандал. Экстрадиция повлекла бы вмешательство Конгресса, некоторые члены которого выступали в поддержку «словацкого дела». Они могли выступить в защиту Дурчанского по политическим причинам, обвинив госдепартамент в выдаче «беженца» на казнь коммунистам. «Я не хочу представлять себе политические последствия таких действий, поэтому я надеюсь, что ФБР найдет Дурчанского в Аргентине», – писал Уильямсон. Он также сообщил, что госдепартамент рекомендовал не выдавать визу находившемуся в Италии Сидору³⁰⁶.

В то же время, чехословацкое посольство в Вашингтоне сообщало, что словацкие издания уже меньше писали о Тисо, хотя и продолжали «очернять Чехословакию и её образ не только в глазах словацких земляков, но и перед американской общественностью». Связь между Словакией и «подрывными элементами» в Америке была разрушена³⁰⁷.

19–21 октября 1947 г. в Кливленде прошёл ежегодный конгресс СЛА, собравший более 200 делегатов. Выступавшие ораторы утверждали, что коммунисты полностью контролировали общественную и частную жизнь в Словакии, призывали собирать пожертвования на борьбу с коммунизмом. Они подчёркивали обязанность «свободных словаков в Америке» оказывать помощь своим соотечественникам в освобождении от «коммунистического рабства». Среди

³⁰⁵ Memorandum of conversation. October 6, 1947 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/10-647; Memorandum of conversation. October 16, 1947 // NARA. RG 59. Records relating to Czechoslovakia, 1946–1953. Box 1.

³⁰⁶ Williamson to Steinhardt. October 26, 1947 // LASP. Box 67.

³⁰⁷ Politická zpráva č. 105. 17. listopadu 1947 // AMZV. Politické zprávy 1918–1977. USA – Washington, 1947.

докладчиков был заместитель министра труда США, словак по происхождению, Джон Кметц. В своём рассказе о недавнем визите в ЧСР он упомянул плохую экономическую ситуацию в Словакии и разгул «неслыханного террора коммунистического режима». Лига в принятых резолюциях объявила Тисо словацким патриотом и осудила его казнь. Было предложено провести голосование за независимую Словакию и поддержать План Маршалла³⁰⁸. По итогам конгресса было направлено обращение президенту Трумэну, переданное Белым домом в госдепартамент. В ответном письме последнего, как и ранее, указывалось, что США не могли вмешиваться во внутренние дела ЧСР, с которой поддерживали дружеские отношения³⁰⁹.

В целом, словацкая проблема имела для США два основных измерения. Первое было связано с деятельностью словацких национальных организаций, второе – с происходившими в ЧСР политическими процессами. Государственный департамент на протяжении 1945–1948 гг. занимал взвешенную последовательную позицию по словацкому вопросу, поддерживая установившиеся в годы войны отношения с чехословацким правительством. Просьбы и обращения американских словаков, выступавших в защиту Тисо и словацкой независимости, игнорировались. Вашингтон не видел оснований для вмешательства в чехословацкие внутренние дела. Вместе с тем, госдепартамент следил за разворачивавшейся в Словакии политической борьбой. Она рассматривалась в общем контексте политико-идеологических противоречий, подогреваемых ростом американо-советской напряжённости. Но американские дипломаты не считали необходимым оказывать поддержку демократическим силам в их противостоянии коммунистам.

³⁰⁸ Konzulát ČSR v Clevelande do MZV. Slovenská liga v Americe. 23.října 1947 // AMZV. Teritoriální odbory – obyčejné, 1945–1959. USA. Box 23.

³⁰⁹ Vedeler to Jurchak. November 8, 1947 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/11-847.

5.5. Предпосылки и развитие Февральского кризиса 1948 г.: прогнозы, ожидания, восприятие событий

Назревание кризисной ситуации

Ключевой точкой в политической жизни ЧСР должны были стать предстоящие в 1948 г. парламентские выборы. Хотя их точная дата не была назначена, предвыборная кампания началась заранее. Острота разногласий между левыми и правыми силами в ЧСР усиливалась. В начале ноября 1947 г. Штейнгардт впервые упомянул, что умеренные в частных разговорах рассматривали возможность отставки правительства и замены его «кабинетом экспертов» (т.е. беспартийных чиновников), а также проведения досрочных выборов для ослабления коммунистического влияния³¹⁰.

По итогам осеннего кризиса Штейнгардт пришёл к выводу, что влияние коммунистов ослабло. Они не смогли добиться разгрома оппозиции, а руководство расколотой на две фракции ЧСДП перешло от её левого крыла во главе с просоветски и прокоммунистически настроенным З. Фирлингером к правому. Поэтому, как считал Штейнгардт, компартии было необходимо принять принципиальное решение: продолжать придерживаться легальных методов борьбы или «прибегнуть к средствам, используемым в других странах, находящихся сейчас под советским господством»³¹¹. По мнению посла, коммунисты теряли популярность из-за ухудшения экономического положения (поскольку они инициировали социалистические реформы) и объединения умеренных партий. Но Готвальд поставил задачу завоевать 51% голосов на выборах, публично обвинил своих противников в реакционности и отверг возможность создания правительства экспертов³¹².

В это же время, в начале ноября 1947 г. Комитет политического планирования госдепартамента во главе с Дж. Кеннаном в докладе для госсекретаря

³¹⁰ Steinhardt to the Secretary of State. November 3, 1947 // FRUS. 1947. Vol. IV. P. 239–240.

³¹¹ Steinhardt to the Secretary of State. November 20, 1947 // FRUS. 1947. Vol. IV. P. 244.

³¹² Bruins to the Secretary of State. December 2, 1947 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00B/12-247.

Маршалла пришёл к заключению о возможности скорого установления полного советского контроля над ЧСР. Причиной этого была необходимость укрепления Москвой влияния в Восточной Европе и ликвидации угрозы проникновения демократических настроений вглубь советского блока. В докладе прогнозировалось «уничтожение демократических институтов и консолидация коммунистической власти в Чехословакии»³¹³. Но даже примерные сроки этого шага не назывались.

Таким образом, к началу 1948 г. в госдепартаменте присутствовало явное ощущение, что вскоре Чехословакия должна попасть под полный контроль Москвы. Её орудием должны были выступить коммунисты. Считалось, что захватить власть они могли лишь противозаконными средствами при поддержке извне. Американские специалисты не могли более или менее точно определить сроки данного выступления. Не допускали они и того, что подобный переход власти мог произойти в рамках законных процедур.

Дипломаты США в Праге не видели непосредственных признаков скорой катастрофы. По их мнению, все партии были сосредоточены на подготовке к выборам, на которых коммунисты могли ослабить свои позиции. Штейнгардт полагал, что они будут придерживаться более или менее законных методов, используя опробованные методы пропаганды и запугивания противников. Лишь вмешательство Москвы могло подтолкнуть коммунистов к «иной стратегии». Опираясь на мнения умеренных политиков, американское посольство в Праге сообщало в Вашингтон, что ни население, ни президент Бенеш не поддержат незаконных действий со стороны левых сил³¹⁴. В интервью американскому корреспонденту Д. Стюарту в конце декабря Готвальд заявил, что коммунисты не планировали захвата власти и не намеревались ликвидировать многопартийную систему даже в случае своей победы³¹⁵.

³¹³ Report by the Policy Planning Staff. November 6, 1947 // FRUS. 1947. Vol. I. P. 770–777.

³¹⁴ Bruins to the Secretary of State. December 22, 1947 // FRUS. 1947. Vol. IV. P. 255; Bruins to the Secretary of State. December 23, 1947 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00B/12-2347; Bruins to the Secretary of State. January 9, 1948 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00B/1-948.

³¹⁵ Bruins to the Secretary of State. December 24, 1947 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00B/12-2447.

Все это позволило Штейнгардту отправиться в новый отпуск в США. Обязанности по руководству посольством перешли к его заместителю Д. Брюинсу. Он разделял мнение Штейнгардта о положении в ЧСР. В то же время, Брюинс указывал на обострение предвыборной политической борьбы. По его мнению, коммунисты действовали очень агрессивно, используя в пропаганде антиамериканскую риторику и превознося помощь Чехословакии со стороны СССР (осенью Москва начала поставку в ЧСР крупной партии зерна)³¹⁶. Обращало внимание и заявленное коммунистами намерение «очистить» другие партии от «реакционных» элементов. Однако, эта задача могла быть реализована только после их победы на выборах³¹⁷.

В середине января Брюинс обратил внимание находившегося в США Штейнгардта на необходимость каким-то образом поддержать прозападных политиков. Он полагал, что никакая материальная помощь уже не могла конкурировать с советской. Кроме того, это неизбежно вызвало бы обвинения в использовании «дипломатии доллара». Чтобы показать, что американцы не забыли о Чехословакии, Брюинс предлагал Вашингтону в качестве дружеского жеста подписать с Прагой соглашение о культурном сотрудничестве. Дипломат считал, что это ничего бы не стоило США, но могло произвести должный пропагандистский эффект – это был бы первый подобный договор с европейской страной³¹⁸. Через неделю Брюинс вновь поднял данный вопрос в письме Штейнгардту, предложив дополнить культурное соглашение торговым договором. Он просил посла в случае согласия как можно быстрее продвинуть эту идею в Вашингтоне, поскольку при обычном режиме работы госдепартамента успеть до выборов было невозможно³¹⁹.

Ещё через несколько дней Брюинс предложил третий шаг: ускорить работу над рассекречиванием и публикацией документов об участии армии США в освобождении Чехословакии в 1945 г. (соответствующий запрос был направлен

³¹⁶ Bruins to the Secretary of State. January 9, 1948 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00B/1-948.

³¹⁷ Bruins to the Secretary of State. January 12, 1948 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00B/1-1448.

³¹⁸ Bruins to Steinhardt. January 13, 1948 // LASP. Box 56.

³¹⁹ Bruins to Steinhardt. January 20, 1948 // LASP. Box 56.

ещё в ноябре прошлого года). Дело было в том, что коммунистическая печать обвиняла американцев в намеренном отказе от освобождения Праги, приведшем к гибели многих участников антинемецкого восстания. Кроме того, такая трактовка предполагала, что Вашингтон уже в годы войны согласился с вхождением Чехословакии в советскую сферу влияния. Брюинс считал, что необходимо опубликовать документы максимум в течение месяца, чтобы доказать ложный характер обвинений и повлиять на выборы³²⁰.

Эти предложения были одобрены Штейнгардтом, и 28 января Брюинс направил их на имя госсекретаря. В тот момент временный поверенный в делах США в Праге все ещё сохранял оптимизм. Он считал, что 80% чехов предпочитали коммунизму демократию. Но прозападным политикам была необходима моральная поддержка со стороны Соединённых Штатов. Реализация указанных мер могла дать «хорошую надежду на успех в сдерживании коммунизма на этом фронте»³²¹.

Предложения Брюинса были поддержаны руководством госдепартамента. Но процесс их реализации затянулся. Госсекретарь Маршалл информировал Брюинса о намерении отправить в Прагу эксперта для обсуждения торгового договора в конце февраля. Переговоры могли начаться после возвращения Штейнгардта. Вместо соглашения о культурном сотрудничестве он предложил подписать декларацию о намерениях в сфере академического обмена³²². Что касается документов об освобождении ЧСР, их рассекречивание зависело от военного ведомства и неизбежно затягивалось. Американская бюрократическая машина не могла оперативно реализовать ни одно из предложений Брюинса. Впрочем, даже их выполнение уже вряд ли могло повлиять на разворачивавшиеся события. В ЧСР назревал новый политический кризис.

³²⁰ Bruins to Steinhardt. January 23, 1948 // LASP. Box 56.

³²¹ Bruins to the Secretary of State. January 28, 1948 // FRUS. 1948. Vol. IV. P. 733–735.

³²² Marshall to the Embassy in Czechoslovakia. February 4, 1948 // FRUS. 1948. Vol. IV. P. 735.

Начало кризиса

Между коммунистами и умеренными партиями возникло несколько серьёзных разногласий, по которым они не могли прийти к компромиссу. Наиболее существенным был вопрос о деятельности МВД. В конце января министр юстиции национальный социалист П. Дртина поднял на заседании правительства вопрос об использовании полицией провокаторов для фабрикации дел и преследования некоммунистических политиков. В распоряжении Дртины также оказались доказательства причастности членов КПЧ к предотвращённому в сентябре 1947 г. покушению на жизнь трёх членов правительства (тогда были перехвачены посланные им в коробках бомбы). Дртина потребовал создать правительственную комиссию для расследования работы МВД. Как сообщил в Вашингтон Брюинс, хотя не было доказательств причастности к отправке бомб руководства компартии, обвинения могли ослабить позиции коммунистов перед выборами³²³.

13 февраля вопрос о деятельности МВД был вынесен на обсуждение кабинета в связи с новой проблемой. Стало известно о замене восьми старших офицеров полиции в Праге коммунистами. Члены правительства от некоммунистических партий добились принятия постановления об отмене этих перестановок. При этом умеренных поддерживали социал-демократы³²⁴.

Началось развитие кризисной ситуации. Брюинс упустил данный момент. 12 февраля он сообщил в Вашингтон, что на заседании правительства обсуждалась дата предстоящих выборов³²⁵. Его следующая телеграмма была отправлена только 18 февраля. Возможно, промедление было вызвано ожиданием скорого возвращения Штейнгардта. 11 февраля он покинул США после проведённой там медицинской операции и 19-го должен был прибыть в Прагу.

³²³ Bruins to Steinhardt. January 23, 1948 // LASP. Box 56; Bruins to the Secretary of State. January 23, 1948 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/1-2348.

³²⁴ *Kaminski M.* The Attitude of Great Britain and the United States to the Governmental crisis in Czechoslovakia in February 1948 // *Acta Poloniae Historica.* № 70. Warszawa, 1994. S. 97.

³²⁵ Bruins to the Secretary of State. February 11, 1948 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/2-1148.

Тем временем, за ситуацией в Чехословакии с нарастающим интересом следили американские журналисты. В Праге присутствовали сотрудники новостных агентств «*Associated Press*» (AP) и «*United Press*» (UP). «*The New York Times*» располагала в ЧСР собственным корреспондентом – А. Россом. На протяжении почти двух недель их сообщения не сходили с первых страниц главных американских газет.

Протест некоммунистических партий Росс охарактеризовал как открытое восстание против вовлечения полиции в политическую борьбу, что было новым явлением для стран «Восточного блока»³²⁶. Поскольку постановление правительства от 13 февраля не было исполнено, вопрос был вновь поднят на его заседании 17-го числа. Однако, Готвальд отказался обсуждать его, сославшись на отсутствие главы МВД коммуниста Вацлава Носека из-за болезни. На следующий день, сообщая о произошедшем в Вашингтон, Брюинс впервые указал, что события приобретали характер кризиса. Он заметил, что в демократической прессе впервые стала открыто обсуждаться возможность создания правительства экспертов. Но коммунисты могли ускорить развитие событий, используя намеченный на 22 февраля съезд заводских советов. При поддержке рабочих компартия могла поставить вопрос о доверии правительству и потребовать формирования нового кабинета. Во втором сообщении, отправленном в этот же день, Брюинс напомнил о своих рекомендациях для поощрения прозападных сил³²⁷.

После нового отказа Готвальда обсуждать деятельность МВД на заседании правительства 18 февраля, вопрос был внесён в повестку на 20 февраля. Но ситуация разворачивалась слишком стремительно. Росс сообщал, что КПЧ призвала всех своих членов и сторонников быть готовыми «предотвратить любые подрывные намерения реакции и защитить интересы государства и нации». Она обвинила умеренные партии в намерении разрушить НФ, создать новое прави-

³²⁶ Ross A. Non-communist Czech parties vote for curb on red police domination // The New York Times. February 14, 1948. P. 1.

³²⁷ Bruins to the Secretary of State. February 18, 1948 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/2-1848.

тельство и помешать проведению свободных выборов. Умеренные выдвинули аналогичные обвинения в адрес коммунистов³²⁸. Брюинс отмечал, что развитие событий во многом зависело от социал-демократов, которые могли поддержать либо коммунистов, либо умеренных³²⁹.

19 февраля в Прагу неожиданно прибыл заместитель министра иностранных дел СССР и бывший посол в ЧСР Валериан Зорин. Предлогом для визита была проверка поставок советского зерна. Это вызвало опасения у американцев. Возникла неприятная ассоциация с визитом другого советского дипломата, А. Я. Вышинского, в Бухарест в 1945 г., после которого в Румынии установился коммунистический режим. Вызывало вопросы и то, что о приезде Зорина не было объявлено заранее, а его статус не соответствовал вопросам, которые он намеревался обсудить.

В тот же день в Прагу вернулся Штейнгардт. Приехав в посольство, он обнаружил записку Я. Масарика, в которой тот кратко обрисовал общее положение дел, заключив словами: «ситуация запутанная и непонятная»³³⁰. В дальнейшем Масарик устранился от участия в политической борьбе, сказавшись больным. Первые послания за подписью Штейнгардта были направлены в Вашингтон на следующий день после прибытия.

В то же время, Зорин уже 19 февраля провёл переговоры с министром продовольствия правым социал-демократом В. Майером о поставках зерна. Затем он нанёс визит Масарику, которому заявил о негативном отношении Москвы к попыткам расколоть правительство НФ. После этого Зорин встретился с Готвальдом, посоветовав ему «быть потвёрже, не идти на уступки правым, не колебаться». 20 февраля он вновь встретился с Готвальдом и с генеральным секретарём КПЧ Рудольфом Сланским. Дипломат рекомендовал своим собеседникам быть готовыми к более смелым действиям и даже к возможности выхода за рамки правовых ограничений. Согласно советским документам, сам Го-

³²⁸ Ross A. To 'safeguard' nation's interests // The New York Times. February 19, 1948. P. 1.

³²⁹ Bruins to the Secretary of State. February 19, 1948 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/2-1948.

³³⁰ Ullman W. Op. Cit. P. 147.

Готвальд был против этого. Он опасался ввода американских войск в случае попытки насильственного захвата власти. Но Зорин заверил премьера, что данные опасения безосновательны. Готвальд в ответ просил провести передвижения советской армии на границах ЧСР, чтобы создать впечатление возможной интервенции. Но эта просьба была отвергнута Москвой. По распоряжению Кремля, с Бенешем Зорин не встречался³³¹.

Таким образом, советское руководство подспудно подталкивало чехословацких коммунистов к активной борьбе за власть. Но никакой прямой поддержки Готвальду обещано не было. Официальная позиция СССР была сообщена в «Правде» 22 февраля: виновниками кризиса были объявлены три умеренные партии, связанные с «международной реакцией»³³².

Всего этого Штейнгардт не знал и мог только догадываться о том, чем занимался Зорин в Праге. 20 февраля в своём первом сообщении в госдепартамент посол обрисовал произошедшие за неделю события и признал, что «Национальный фронт трещал по швам». Его члены не могли договориться сразу по нескольким принципиальным проблемам. Все некоммунистические партии заняли твёрдую позицию в вопросе о полиции. Но для Готвальда их требования были неприемлемы. В населении усиливалась нервозность, ситуация накалялась. По информации Штейнгардта, намеченный на 22 февраля съезд заводских советов мог потребовать проведения более радикальных реформ и выступить с осуждением некоммунистических партий. Посол заключал, что в данной ситуации «любой прогноз относительно будущих событий будет опасным». О прибытии Зорина Штейнгардт заключил лишь то, что Москва внезапно проявила большой интерес к политической ситуации в ЧСР и роли в ней компартии³³³.

Росс в это же время информировал американцев о том, что чехословацкое правительство «технически находится в состоянии кризиса»; вопрос о деятель-

³³¹ Мурашко Г. П. Советский Союз и общественные трансформации в Восточной Европе в 1940–1950-е годы. Некоторые дискуссионные вопросы в современной российской и чешской историографии // Власть и общество: непростые взаимоотношения (Страны Центральной и Юго-Восточной Европы в XX веке). М., 2008. С. 229–231; Он же. Избранное. М., 2011. С. 218–223.

³³² Там же.

³³³ Steinhardt to the Secretary of State. February 20, 1948 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/2-2048.

ности МВД предстояло решить на заседании 20 февраля; в парламенте образовался новый расклад сил не в пользу коммунистов³³⁴. Корреспондент UP уверенно заявлял, что кризис был спровоцирован последними³³⁵.

Развитие кризисной ситуации

20 февраля, не добившись выполнения своих требований, 12 членов правительства от ЧНСП, НП и ДП подали заявления об отставке³³⁶. Как отмечал Штейнгардт, их целью было добиться отставки и полной замены всего состава правительства до намеченного на 22 февраля съезда. Для этого демарш должны были поддержать большинство членов кабинета. Однако, социал-демократы медлили. Из 26 членов правительства 14 продолжали оставаться на своих постах, включая Масарика. Это позволяло избежать его роспуска, заменив бывших министров. КПЧ обратилась к населению с призывом поддержать Готвальда и «сплотить свои ряды в прочном Национальном фронте». Как замечал Штейнгардт, развитие ситуации зависело от Бенеша, который мог либо принять отставки, либо настоять на возвращении министров в правительство хотя бы до выборов. Посол полагал, что только президент мог удержать коммунистов в рамках закона. Но действия последних зависели от инструкций из Москвы³³⁷.

Вскоре Готвальд категорически отказался работать с ушедшими в отставку министрами и потребовал их замены. В поддержку требований КПЧ 21 февраля в центре Праги был организован огромный митинг. На нем премьер-министр призвал создавать по всей стране комитеты действия для борьбы с реакцией³³⁸.

Как оперативно сообщал Росс, президент Бенеш отказался выполнить требования коммунистов, но признал за ними право возглавлять правительство как сильнейшей партии. Также он заявил Готвальду, что не одобрит ни кабинет

³³⁴ Ross A. Czech Reds push industrial change // The New York Times. February 20, 1948. P. 6.

³³⁵ Czech Reds end truce in cabinet // The Washington Post. February 19, 1948. P. 1.

³³⁶ Steinhardt to the Secretary of State. February 20, 1948 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.002/2-2048.

³³⁷ Steinhardt to the Secretary of State. February 21, 1948 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.002-2148.

³³⁸ Марьина В. В. Второй президент Чехословакии Эдвард Бенеш: политик и человек. 1884–1948. М., 2013. С. 412–414.

экспертов, ни правительство без коммунистов, ни правительство исключительно из коммунистов. Росс заключал, что это «закрыло путь к полной тоталитарной аванюре», которую теперь возможно осуществить только вооружённым путём. Но корреспондент полагал, что коммунисты могли добиться формирования нового состава правительства при поддержке социал-демократов³³⁹.

В сообщении *AP* отмечалось, что 20 февраля ЧСР «достигла перекрёстка между Востоком и Западом». Отставка министров означала распад коалиционного правительства и начало сражения между коммунистами и другими партиями за контроль над Чехословакией³⁴⁰.

Вышедшая в этот же день редакционная статья в «*New York Times*» трактовала события в ЧСР более радикально. По мнению автора, за развернувшимися событиями стояло руководство СССР, намеревавшееся «поставить под свою железную пяту» последнюю независимую страну Восточной Европы. Коммунисты действовали по уже опробованному сценарию: подавление свободы слова, мобилизация профсоюзов, вытеснение из правительства независимых партий, требование создания нового Национального фронта, выдвижение обвинений против внутренней «реакции» и западных «империалистов». Получив контроль над полицией, коммунисты развернули террор и готовились к финальному захвату власти. На их пути оставался лишь президент Бенеш. Неясной оставалась и позиция социал-демократов, которые могли склонить чашу весов в любую сторону³⁴¹.

В редакторской колонке столичной «*Washington Post*» констатировалось, что отказ Бенеша исполнить требования коммунистов был героическим, но бессмысленным жестом, поскольку страна уже была наводнена подготовленными в Москве профессиональными революционерами³⁴².

Тем не менее, 22 февраля Штейнгардт сообщил в Вашингтон, что в ближайшие два-три дня коммунисты скорее всего не выйдут за рамки законных

³³⁹ Ross A. Benes is opposing totalitarian rule in Czech deadlock // The New York Times. February 22, 1948. P. 1.

³⁴⁰ Czechoslovak coalition rule breaks down // The Washington Post. February 21, 1948. P. 1.

³⁴¹ Red pattern in Prague // The New York Times. February 22, 1948. P. 24.

³⁴² Czechoslovakia's turn // The Washington Post. February 23, 1948. P. 8.

ограничений³⁴³. Его прогноз оказался не вполне верным. На состоявшемся в этот день съезде заводских советов и профсоюзных организаций делегаты поддержали действия КПЧ. Были выдвинуты требования о продолжении национализации и углублении социалистических реформ. Как отмечал Росс, их выполнение полностью уничтожило бы частное предпринимательство и независимую прессу. Готвальд решительно отверг возможность возвращения ушедших в отставку министров в правительство. Это означало курс на исключение из политической деятельности лидеров умеренных партий³⁴⁴.

На следующий день Штейнгардт информировал госдепартамент об ухудшении ситуации в Праге. Столичной полиции были выданы винтовки, она начала патрулировать улицы. Свободный выезд из страны был запрещен (требовалось получение разрешения в МВД). По призыву Готвальда по всей стране стали создаваться новые параллельные органы власти – комитеты действия. Радио перешло под полный контроль коммунистов³⁴⁵.

Как писал Росс, в столице наблюдалась высокая активность населения. Во многих местах происходили массовые дебаты, но насилия или беспорядков не было. Вооружённая полиция охраняла важные объекты. Бенеш призывал к спокойствию и возобновлению сотрудничества в рамках НФ. Но среди некоммунистических деятелей распространялась паника. Слышались заявления о скором падении республики и демократии³⁴⁶. Согласно сообщению *AP*, нормальная жизнь в Праге была практически парализована. Коммунисты пытались запугать оппозиционных лидеров, чтобы добиться согласия на передачу власти³⁴⁷.

Вечером 23 февраля в Праге был создан Центральный комитет действия во главе с профсоюзным лидером коммунистом Антонином Запотоцким. 24 февраля была проведена всеобщая забастовка в поддержку требований съезда

³⁴³ Steinhardt to the Secretary of State. February 22, 1948 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.002/2-2248.

³⁴⁴ Ross A. Czech Reds warn of strike to gain nationalization aim // The New York Times. February 23, 1948. P. 1.

³⁴⁵ Steinhardt to the Secretary of State. February 23, 1948 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.002/2-2348.

³⁴⁶ Ross A. Czech communists charge opponents plan // The New York Times. February 24, 1948. P. 1.

³⁴⁷ Charge National Socialist Plot // The Washington Post. February 24, 1948. P. 1.

заводских советов. Но во время встречи с Готвальдом 24 февраля Бенеш вновь отказался удовлетворить требования коммунистов³⁴⁸.

24 февраля Штейнгардт направил в госдепартамент 5 телеграмм с описанием хода событий, развивавшихся по неблагоприятному сценарию. Посол сообщал о начале прямого преследования оппозиции: по обвинению в заговоре были арестованы несколько членов ЧНСП; в штаб-квартиру партии нагрянула полиция; подавших в отставку министров не допускали в их кабинеты. По дошедшим до посла слухам, левые социал-демократы под руководством Фирлингера захватили штаб-квартиру партии. Коммунисты подготовили новый список членов правительства. При этом, как отмечал посол, у них не было проблем с подбором желающих из других партий³⁴⁹.

В тот же день госдепартамент предупредил военное командование США в Германии о возможности скорого наплыва чехословацких беженцев. Тем, кто представлял «информационно-пропагандистскую ценность» рекомендовалось предоставить помощь и убежище³⁵⁰. Эта просьба была выполнена.

Утром 25 февраля на первой полосе «*New York Times*» Росс сообщил, что комитеты действий захватили власть во всей Чехословакии. Корреспондент замечал, что они работали под контролем коммунистов и использовались для смены режима, изгоняя оппозиционно настроенных сотрудников из органов власти. По словам журналиста, все это выглядело как революция. Левые социал-демократы захватили контроль над партией и присоединились к коммунистам. Готвальд представил Бенешу список нового правительства, в который были включены малоизвестные представители двух правых партий, считавшиеся «безжалостными оппортунистами». Росс заключал, что большинство чехов просто не понимало, что действительно происходит³⁵¹.

В сообщении *UP* говорилось, что компартия захватила контроль почти над всеми сферами жизни Чехословакии с помощью полиции, профсоюзов и

³⁴⁸ Марьина В. В. Второй президент Чехословакии... С. 416–417.

³⁴⁹ Steinhardt to the Secretary of State. February 24, 1948 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/2-2448.

³⁵⁰ Marshall to USPOLAD, Berlin. February 24, 1948 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/2-2448.

³⁵¹ Ross A. Czech Reds seizing power // The New York Times. February 25, 1948. P. 1.

комитетов действия. Единственным, кто оставался не под их контролем, был президент Бенеш. В статье заключалось, что произошедший «бескровный переворот» ознаменовал собой самое радикальное изменение в чехословацкой жизни с момента гитлеровской аннексии. А ЧСР стала седьмой страной Восточной Европы, где коммунисты получили абсолютную власть³⁵².

25 февраля Бенеш принял отставку министров умеренных партий. Готвальд огласил состав нового кабинета. Штейнгардт оперативно сообщил об этом в Вашингтон³⁵³. В ответном послании Маршалл запросил у посла его оценку произошедшего. Отдельно он просил выяснить, оказывалось ли давление на Бенеша³⁵⁴. Последнее представляло интерес для общей трактовки событий и выработки позиции относительно признания свершившегося перехода власти.

Штейнгардт продолжал сообщать в Вашингтон подробности событий. Он описывал происходящее в Праге в мрачных красках. По его словам, люди выглядели апатичными и угрюмыми, на улицах было полно вооружённой полиции и членов комитетов действий с красными повязками. Шли аресты некоммунистических лидеров по обвинениям в антигосударственном заговоре. Направлявшаяся к Бенешу студенческая демонстрация была разогнана полицией. Как заключал Штейнгардт, президент уже вряд ли мог изменить предложенный состав правительства. Сопротивление некоммунистических сил заканчивалось³⁵⁵.

Похожую информацию приводил Росс. Он сообщал, что Бенеш решился на принятие отставок под давлением организованных профсоюзами массовых акций и угрозы гражданской войны. Росс информировал, что в состав нового правительства войдут 13 коммунистов, 4 социал-демократа, 5 членов других партий, 2 беспартийных (включая Масарика). Важным было и то, что коммунисты получили в свои руки не только МВД, но и Министерство юстиции. Прага

³⁵² Hold on unions and police used in taking over national life // The Washington Post. February 25, 1948. P. 1.

³⁵³ Steinhardt to the Secretary of State. February 25, 1948 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.002/2-2548.

³⁵⁴ Marshall to Praha. February 25, 1948 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.002/2-2548.

³⁵⁵ Steinhardt to the Secretary of State. February 25, 1948 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/2-2548.

была наполнена полицейскими патрулями, было запрещено проводить собрания «реакционных элементов» и распространять любые печатные материалы, направленные против правительства Готвальда или народа³⁵⁶.

Характеризуя состав нового правительства, Штейнгардт назвал членов некоммунистических партий «марионетками, квислингами и ничтожествами»³⁵⁷. «*New York Times*» от 25 февраля, помимо статьи Росса, содержала и иные материалы о Чехословакии. В одной из статей приводилась подробная биография Готвальда. Автор припомнил его первое выступление в чехословацком парламенте в 1929 г., когда Готвальд пообещал «свернуть шеи» своим противникам. Статья заключала, что его восприятие как умеренного политика, уважающего демократические процедуры, было ошибочным, а независимых от Москвы коммунистов вообще не существовало³⁵⁸. В другой статье заявлялось, что в результате коммунистической революции Чехословакия превратилась в тоталитарное полицейское государство³⁵⁹.

Обозреватели «*Washington Post*» братья Олсопы констатировали, что коммунисты, отказавшись от конституционных методов, захватили власть с помощью открытого и безжалостного применения силы, установив в Чехословакии тоталитарную диктатуру. Они считали, что попытки остановить этот процесс были уже бессмысленными. Можно было надеяться только на ослабление советского влияния в долгосрочной перспективе³⁶⁰.

³⁵⁶ Ross A. Reds forge issue // The New York Times. February 26, 1948. P. 1.

³⁵⁷ Steinhardt to the Secretary of State. February 27, 1948 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.003/2-2748.

³⁵⁸ Gottwald threat to Beneš is cited // The New York Times. February 26, 1948. P. 3.

³⁵⁹ Red triumph in Prague // The New York Times. February 26, 1948. P. 22.

³⁶⁰ Alsop J., Alsop S. Matter of fact: Crisis in Prague // The Washington Post. February 25, 1948. P. 13.

5.6. «Коммунистический переворот» в ЧСР: реакция, оценки и последствия для внешней политики США

Реакция в СМИ

Оценки произошедших в ЧСР событий нашли широкое освещение в американских СМИ. По своему содержанию эти репортажи носили антикоммунистический и антисоветский характер. Американские обозреватели сходились во мнении, что отставка умеренных министров была лишь реакцией на неправомерные действия компартии. Её закрепление у власти характеризовалось как государственный переворот, сопровождавшийся вооружёнными демонстрациями, гонениями на оппозицию и давлением на президента Бенеша.

29 февраля в воскресных выпусках американских газет вышли первые посвящённые Чехословакии обобщающие статьи. «*New York Times*» опубликовала несколько мнений. Росс заключал, что события в ЧСР продемонстрировали провал эксперимента по сосуществованию коммунизма и демократии. Причину победы коммунистов он видел в отличной подготовке и целеустремлённости, из-за чего их демократические противники «оказались любителями, играющими против профессионалов»³⁶¹.

Д. Миддлтон полагала, что движущие силы произошедшего кризиса необходимо было искать за пределами Чехословакии. По её мнению, он направлялся из Москвы, стремившийся «уничтожить Чехословакию как источник заражения демократическим вирусом» своей «коммунистической империи». Миддлтон выделяла и экономический фактор – стремление СССР поставить под контроль мощную чехословацкую промышленность. Журналистка заключала, что «быстрое и уверенное стирание Чехословакии из списка свободных наций» явилось самой трагической победой СССР за последнее время. По её мнению, тем самым русские уничтожили «последний оплот парламентской

³⁶¹ Ross A. The communist way: how Czechoslovakia was taken over // The New York Times. February 29, 1948. P. E5.

свободы в Центральной Европе» и «взорвали последний мост», по которому План Маршалла мог повлиять на «сателлитов новой Российской империи». Миддлтон полагала, что тотальный и быстрый успех коммунистов в Праге подтолкнёт СССР к аналогичным шагам в других странах³⁶².

Обозреватель Э. Джеймс заключал, что коммунистический путч был вызван действиями Кремля, опасавшегося поражения коммунистов на предстоящих выборах и потерей контроля над ЧСР. Москва вмешивалась в развитие кризиса через Зорина, который подталкивал Готвальда к решительным действиям, а тот оказывал давление на Бенеша. Это вмешательство, по мнению Джеймса, напоминало мюнхенский диктат 1938 г. Автор полагал, что Москва будет продолжать попытки установить господство над всей Европой³⁶³.

Дипломатический корреспондент «*Washington Post*», Ф. Кун назвал произошедшее в Чехословакии «самым грязным убийством» гражданских свобод. Для него приход к власти коммунистов означал начало сходного с нацистским массового террора, включавшего «чистки, концентрационные лагеря и, возможно, расстрел или виселицу». По мнению автора, кризис оказал серьёзное влияние на международные отношения: Кремль вернул себе инициативу, перехваченную госсекретарём Маршаллом прошлым летом; СССР перешёл в наступление; Западная Европа была ошеломлена и надеялась только на вмешательство США. Вместе с тем, журналист отмечал, что Прага попала в зависимость от СССР гораздо ранее, когда летом 1947 г. подчинилась требованию Москвы не участвовать в Плане Маршалла. Чехи встретили кризис покорно, поскольку не привыкли к активному сопротивлению. Было уже поздно что-либо делать для спасения Чехословакии, но американцы могли сопротивляться наступлению коммунизма в других странах с помощью Плана Маршалла и иных мер поддержки Европы³⁶⁴.

³⁶² Middleton D. Soviet push westward long in the making // The New York Times. February 29, 1948. P. E5.

³⁶³ James E. The political tragedy of Dr. Eduard Benes // The New York Times. February 29, 1948. P. E3.

³⁶⁴ Kuhn F. Europe Fearful as Czech Liberties Vanish // The Washington Post. February 29, 1948. P. B1.

Специалист по Восточной Европе А. Виссон в своей колонке в «*Washington Post*» констатировал, что чехословацкие события серьёзно повлияли на специалистов по международным отношениям в Вашингтоне, продемонстрировав крах последней надежды на возможность «ужиться с Советской Россией». Он напоминал читателям, что ранее Чехословакия рассматривалась как уникальный пример государства, сочетающего демократический режим и союзные отношения с Москвой. По его мнению, решение Кремля окончательно установить в ней коммунистический режим было реакцией на ухудшение международной обстановки. Виссон считал, что для самой Чехословакии уже почти ничего нельзя было сделать. Но любой следующий шаг Москвы будет встречен вооружённым сопротивлением³⁶⁵.

Из иных оценок кризиса можно привести вышедшую в июльском номере влиятельного журнала по вопросам международных отношений «*Foreign Affairs*» статью британского дипломата Брюса Локхарта «Чехословацкая революция». В ней автор рассматривал как внешние, так и внутренние факторы победы коммунистов. Он отмечал, что активизация ими борьбы за власть началась летом 1947 г., после вмешательства Москвы в принятие Прагой Плана Маршалла. Отставка демократических министров была лишь реакцией на этот процесс. Но коммунисты воспользовались представившейся возможностью. Осуществлённый ими переворот был «спонтанным и быстро организованным контрударом на законный, но неумелый тактический шаг антикоммунистических министров». Пассивность умеренных политиков была вызвана «молниеносной быстротой» действий коммунистов. Демократически настроенная часть населения ничего не предпринимала из-за разобщённости и пассивности своих лидеров. Локхарт заключал, что часть вины за произошедшее лежала на правительствах США и Великобритании, не оказавших никакой поддержки демократическим силам. Революция стала случайным результатом выступления оппо-

³⁶⁵ Visson A. Rape Of Czechoslovakia // The Washington Post. February 29, 1948. P. B4.

зиции. Советское руководство не провоцировало её и не выбирало момент, но воспользовалось результатами, укрепив свои позиции в Восточной Европе³⁶⁶.

В целом, как отмечает американский историк К. Кубрихт, СМИ описывали Чехословакию, используя четыре основных образа: как маленькую страну, окружённую агрессивными коммунистами и оказавшуюся посреди схватки великих держав; как либеральную демократию с западными традициями; как невинную жертву агрессии, вынужденную вновь пережить повторение мюнхенских событий 1938 г.; как страну во главе с политическими прагматиками и реалистами, выбравшими курс на сближение с СССР. При этом консервативные публицисты делали акцент на коммунистической агрессии, а либеральные уделяли больше внимания просчётам в политике США, приведшим к повторению мюнхенского кризиса³⁶⁷.

Освещение чехословацкого кризиса в прессе способствовало усилению антисоветских настроений в США. Утверждая, что за ним стояла Москва, СМИ распространяли образ СССР как экспансионистского и агрессивного государства, стремящегося к господству над всей Европой. Сравнивая февральские события 1948 г. с Мюнхенским кризисом 1938 г. и нацистской оккупацией Чехии, публицисты подчёркивали неспособность политики умиротворения остановить агрессию. Неизбежно поднимался вопрос о следующем шаге Кремля и способности США противостоять распространению коммунизма. Тем не менее, несмотря на симпатии к Чехословакии, реакция прессы не выходила за рамки осуждения коммунистического переворота. Она призывала США сдержать коммунизм в Западной Европе или других регионах мира. Сама же ЧСР не воспринималась как жизненно важная страна для американских интересов³⁶⁸.

³⁶⁶ Lockhart R. B. The Czechoslovak Revolution // *Foreign Affairs*. Vol. 26. No. 4. 1948. P. 632-644.

³⁶⁷ Kubricht A. P. Reporting the Cold War: The American press reports the 1948 communist rise to power in Czechoslovakia // *The Portrayal of Czechoslovakia in the American print media, 1938-1989*. New York, 2006. P. 59-62.

³⁶⁸ Ibid. P. 67-72.

Реакция госдепартамента

В госдепартаменте быстрота развернувшихся в Праге событий стала полной неожиданностью. Как вспоминал позднее Г. Веделер, хотя многие прогнозировали возможность коммунистического переворота, никто не предполагал, что он может произойти так скоро и так стремительно³⁶⁹. Неприятным для американцев было и то, что переход власти произошёл без советского вмешательства и активного сопротивления населения, демократических сил и президента Бенеша.

Вместе с тем, на состоявшейся 24 февраля встрече заместителя директора Европейского управления Л. Томпсона с представителями французского посольства американский дипломат утверждал, что действия чехословацких коммунистов не стали сюрпризом для Вашингтона. Причиной их выступления он считал боязнь поражения на предстоящих выборах. В текущей ситуации госдепартамент руководствовался двумя соображениями: не поощрять «ложных надежд среди некоммунистов», одновременно избегая предположения о безнадежности ситуации. В ведомстве рассматривалась возможность обсуждения чехословацких событий в ООН как случая косвенной агрессии со стороны СССР. Пока же госдепартамент не собирался отзывать посла из Праги и намеревался подготовить ноту протеста или публичное заявление³⁷⁰.

В направленном госдепартаментом посольствам США в Париже и Лондоне сообщении констатировалось, что захват коммунистами власти в Чехословакии не менял её уже установившейся зависимости от СССР. Вашингтон прежде всего был обеспокоен последствиями коммунистического переворота для стран Западной Европы. Посольствам предлагалось обсудить возможность совместных действий с Францией и Великобританией³⁷¹.

25 февраля американские дипломаты в Париже и Лондоне провели встречи с министрами иностранных дел Жоржем Бидо и Эрнстом Бевином соответ-

³⁶⁹ Interview with H. C. Vedeler ...

³⁷⁰ Memorandum of conversations. February 24, 1948 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/2-2448.

³⁷¹ Marshall to Caffery; Marshall to Douglas. February 24, 1948. 860F.00/2-2448 // FRUS. 1948. Vol. IV. P. 736.

ственно. Бидо поддержал совместные действия, но указал на нежелательность выступать с протестом в Праге, чтобы не ослабить позицию Бенеша³⁷². Бевин полагал, что обычный протест лишь продемонстрирует бессилие западных государств, но поддержал совместные действия³⁷³.

Бидо предложил выступить с трёхсторонним заявлением, проект которого был представлен американцам. С небольшими изменениями он был одобрен и опубликован от имени трёх правительств 26 февраля. В нем отмечалось следующее: события в Чехословакии ставили под угрозу принципы свободы, которым были привержены все демократические страны; с помощью искусственно и преднамеренно спровоцированного кризиса было приостановлено свободное функционирование парламентских институтов и установлена замаскированная однопартийная диктатура под прикрытием коалиционного национального правительства; последствия этого могли быть катастрофическими для чехословацкого народа³⁷⁴.

26 февраля Штейнгардт представил в госдепартамент первый анализ произошедших событий. Он полагал, что в ЧСР произошёл тщательно подготовленный коммунистами «безжалостный захват власти», которому лишь придавалась внешняя видимость легитимности. Посол заявлял, что Готвальд использовал «гитлеровские методы давления» на президента Бенеша. Штейнгардт рекомендовал госсекретарю выступить с резким заявлением. По мнению посла, США могли использовать экономическое давление: приостановить американский экспорт в ЧСР, блокировать перевозки чехословацких товаров через американскую оккупационную зону. Поскольку 80% внешней торговли страны было ориентировано на Запад, возможность экономического краха могла «оказать отрезвляющее воздействие» на упоенных победой чехословацких коммунистов.

³⁷² Bonbright to the Secretary of State. February 25, 1948 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/2-2548.

³⁷³ Douglas to the Secretary of State. February 25, 1948 // FRUS. 1948. Vol. IV. P. 737.

³⁷⁴ Bonbright to the Secretary of State. February 25, 1948 // FRUS. 1948. Vol. IV. P. 737; Editorial Note // FRUS. 1948. Vol. IV. P. 738.

Посол верил, что было ещё возможно «притормозить» наступление левых сил, помочь возрождению оппозиции и повлиять на действия Бенеша³⁷⁵.

Штейнгардт посчитал заявление госдепартамента недостаточным. Он акцентировал внимание на том, что коммунисты использовали вооружённую силу и запугивание, а Бенеш действовал под принуждением³⁷⁶. Посол повторил своё предложение приостановить все чехословацкие грузоперевозки через американскую оккупационную зону в Германии, чтобы привести новое правительство ЧСР в чувство. По мнению Штейнгардта, любая умеренная реакция была бы неизбежно воспринята как признак слабости³⁷⁷.

Но госдепартамент отклонил эти рекомендации. Г. Веделер сообщил Штейнгардту в личном письме от 8 марта, что было рассмотрено множество альтернативных предложений, но госдепартамент намеревался ограничиться умеренной реакцией, поскольку экономические санкции могли спровоцировать «экономическую войну на широком фронте против всего Восточного блока». Обсуждался лишь вопрос прекращения поставок из США товаров для чехословацкой тяжёлой промышленности по ранее заключённым контрактам³⁷⁸. Вашингтон действительно уже никак не мог повлиять на ситуацию в ЧСР.

Последствия кризиса

В последующие дни американское посольство и корреспонденты в Праге сообщали о развитии событий и новых подробностях кризиса. Штейнгардт пытался выяснить, был ли Бенеш осведомлён о готовящейся отставке министров. Масарик сообщил послу, что президента проинформировали об этом заранее. Но глава президентской канцелярии Я. Смутны утверждал обратное. По его словам, Бенеш уступил Готвальду лишь когда получил информацию о возможности советской интервенции. Смутны утверждал, что президент опасался преследований со стороны коммунистов, но не был намерен отправляться в эми-

³⁷⁵ Steinhardt to the Secretary of State. February 26, 1948 // FRUS. 1948. Vol. IV. P. 738–741.

³⁷⁶ Steinhardt to the Secretary of State. February 27, 1948 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/2-2748.

³⁷⁷ Steinhardt to the Secretary of State. February 28, 1948 // FRUS. 1948. Vol. IV. P. 742.

³⁷⁸ Vedeler to Steinhardt. March 8, 1948 // LASP. Box 57.

грацию. Масарик сообщил, что здоровье Бенеша значительно ухудшилось, он был сломлен и вряд ли мог прожить долго. Министр объяснял своё согласие остаться в правительстве стремлением смягчить действия коммунистов и помочь своим друзьям избежать репрессий. В сообщении госдепартаменту посол заключил, что у Бенеша не было иных альтернатив, кроме капитуляции³⁷⁹.

В других сообщениях из Праги рисовалась картина разворачивавшегося коммунистического террора. По информации Росса, были запрещены иностранные издания, а местная пресса полностью подчинена министерству информации. Готвальд призывал к углублению чисток по всей стране³⁸⁰. 28 февраля Штейнгардт доложил в Вашингтон о самоубийстве Дртины³⁸¹. Эта информация, однако, оказалась ложной. Через два дня посол сообщил, что Дртина был жив, но находился в больнице в критическом состоянии³⁸². По словам посла, сотрудники полиции избили при задержании бывшего министра Майера³⁸³. В посольство поступала информация о массовых арестах и чистках в политических партиях. ЧНСП была реорганизована, а ДП и вовсе распущена³⁸⁴.

Одним из главных последствий кризиса для американских дипломатов в Праге стала стремительная потеря прежних контактов и связей. По словам Штейнгардта, любое общение с американцами стало рискованным для чехословацких граждан. Те, кто раньше открыто симпатизировал США, подвергались преследованиям. Большинство боялись даже здороваться с американцами в общественных местах или встречаться с ними в частном порядке. Сотрудники посольства, в свою очередь, также избегали контактов, опасаясь скомпрометировать своих друзей. Посол заключал, что Чехословакия всего за неделю стала такой же закрытой страной, как СССР³⁸⁵.

³⁷⁹ Steinhardt to the Secretary of State. February 27, 1948 // FRUS. 1948. Vol. IV. P. 741; Steinhardt to the Secretary of State. March 3, 1948 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/3-348

³⁸⁰ *Ross A.* Premier Gottwald calls for uncompromising attack // *The New York Times*. February 29, 1948. P. 1.

³⁸¹ Steinhardt to the Secretary of State. February 28, 1948 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/2-2848.

³⁸² Steinhardt to the Secretary of State. March 2, 1948 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/2-348.

³⁸³ Steinhardt to the Secretary of State. February 27, 1948 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/2-2748.

³⁸⁴ Steinhardt to the Secretary of State. March 4, 1948 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/3-448.

³⁸⁵ Steinhardt to the Secretary of State. March 2, 1948 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/2-348; Steinhardt to the Secretary of State. March 12, 1948 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/3-1248; Stein-

Главе Центрально-Европейского отдела госдепартамента Джейкобу Биму (сменившему на этом посту Риддлбергера в 1947 г.) посол писал, что в чехословацкой пропаганде США превратились во «врага № 1», любой контакт с сотрудниками посольства мог стать основанием для обвинений в шпионаже³⁸⁶. В письме Веделеру Штейнгардт отмечал, что редко видел людей такими испуганными. Он проводил аналогии между Прагой и Москвой, в которой служил в 1939–1941 гг. Штейнгардт прогнозировал скорое начало «фантастических процессов» и преследований людей только за то, что они были замечены вместе с американцами³⁸⁷.

10 марта стало известно о гибели Масарика³⁸⁸. Первой реакцией Штейнгардта была поддержка версии о самоубийстве. Посол сообщил в Вашингтон, что в последнее время Масарик подвергался жёсткой критике близких друзей за согласие остаться в правительстве. Несмотря на это, по мнению Штейнгардта, его смерть произвела огромный эффект на людей, которые отныне будут смотреть на Масарика как на мученика³⁸⁹. В дальнейшем посол собирал различные слухи и свидетельства о гибели Масарика и в итоге усомнился в официальной версии. В тот же день госсекретарь Маршалл на пресс-конференции назвал сложившуюся в Европе ситуацию «очень, очень серьёзной». И связал смерть Масарика с дальнейшим исчезновением свободы и установлением «царства террора» в Чехословакии³⁹⁰.

10 марта Ян Папанек, с 1946 г. занимавший пост представителя Чехословакии при ООН, собрал пресс-конференцию в Нью-Йорке и выдвинул громкие обвинения против чехословацких коммунистов и правительства СССР. Он утверждал, что во время переворота в Праге были замечены советские военные, Масарик был арестован, Бенеш изолирован, Красная армия готовилась к интер-

hardt to the Secretary of State. March 17, 1948 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/3-1748.

³⁸⁶ Steinhardt to Beam. March 31, 1948 // LASP. Box 95.

³⁸⁷ Steinhardt to Vedeler. March 23, 1948 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/3-2348.

³⁸⁸ Steinhardt to the Secretary of State. March 10, 1948 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/3-1048.

³⁸⁹ Steinhardt to the Secretary of State. March 10, 1948 // FRUS. 1948. Vol. IV. P. 743–744.

³⁹⁰ Communist seizure of power in Czechoslovakia. Statement by Secretary Marshall. March 10, 1948 // The Department of State Bulletin. 1948. Vol. XVIII. № 455. P. 381.

венции³⁹¹. В связи с этим Папанек объявил правительство в Праге незаконным и обратился к Генеральному секретарю ООН с просьбой передать вопрос о захвате власти в ЧСР на рассмотрение Совета Безопасности. Обращение поддержало правительство Чили, и он был включён в повестку³⁹².

Практически сразу после демарша Папанека Прага отозвала его полномочия и назначила нового представителя. Но Папанек отказался добровольно оставить свой пост³⁹³. Это поставило Вашингтон в трудную ситуацию. В итоге, госдепартамент признал нового представителя ЧСР. Но при рассмотрении чехословацкого вопроса в ООН США заняли выжидательную позицию.

17 марта президент США Г. Трумэн, выступая в Конгрессе, заявил о «трагической смерти чехословацкой республики», тем самым осудив коммунистический переворот. Но это послание было направлено на внутреннюю аудиторию. Президент удачно использовал угрозу коммунизма, обвинив СССР в противодействии работе ООН и «уничтожении независимости и демократии в целом ряде стран Восточной и Центральной Европы», чтобы стимулировать принятие Конгрессом Плана Маршалла³⁹⁴.

В то же время, 19 марта госдепартамент направил инструкции представителю США в ООН, в которых предписывалось избегать столкновений по чехословацкому вопросу с СССР. Поскольку ничего для изменения ситуации в ЧСР сделать было уже нельзя, предлагалось ориентироваться прежде всего на достижение политического эффекта в других странах, где существовала серьёзная угроза коммунизма. Госдепартамент распорядился поддержать резолюцию, призывающую к созданию комиссии ООН по расследованию чехословацкого вопроса, но не выдвигать прямых обвинений против СССР. Американскому

³⁹¹ Unsigned. March 10, 1948 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/3-1048.

³⁹² Editorial Note // FRUS. 1948. Vol. IV. P. 745.

³⁹³ Unsigned. March 10, 1948 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/3-1048.

³⁹⁴ *U.S. Congress. Congressional Record*. Vol. 94. P. 3. Washington, 1948. P. 2997; *Truman H. Memoirs*. Vol. II. Garden City, 1956. P. 241.

представителю предписывалось не навязывать другим членам позицию США и не проявлять активность в инициировании расследования³⁹⁵.

Как писал в письме Штейнгардту Веделер, главная проблема при представлении дела в ООН состояла в получении доказательств³⁹⁶. Штейнгардт рекомендовал для создания политического эффекта рассматривать дело наподобие судебного разбирательства, выявляя косвенные свидетельства коммунистического заговора. По его мнению, Прага не согласилась бы на создание комиссии по расследованию или на её прибытие в страну. Поэтому, можно было привлечь показания чехословацких эмигрантов и бывших в стране иностранцев. Но доказать причастность СССР было трудно³⁹⁷.

21 мая в письме Веделеру Штейнгардт признал, что подобные доказательства были бы ненадёжными, поскольку большинство беженцев мало знали о происходившем, либо ничего не могли доказать. «Как адвокату, мне кажется глупым начинать дело без достаточных доказательств для его поддержки», — заключал он³⁹⁸. Чехословацкий вопрос обсуждался в Совете безопасности ООН в марте и апреле. Во время итогового голосования 24 мая проект резолюции о создании комиссии был отклонён из-за вето СССР³⁹⁹.

Закрепление власти коммунистов

Важным элементом процесса закрепления новой власти в Чехословакии должны были стать парламентские выборы. 16 марта Штейнгардт сообщил, что новое правительство решило провести их в конце мая. Посол сомневался, что выборы могли быть действительно демократическими. В сложившихся условиях оппозиция лишилась возможности провести эффективную предвыборную кампанию, а свободное выражение мнения стало невозможным. Для коммунистов это был лишь способ легализовать захват власти. Штейнгардт полагал, что

³⁹⁵ Thorp to the United States Mission at the United Nations. March 19, 1948 // FRUS. 1948. Vol. IV. P. 745–747.

³⁹⁶ Vedeler to Steinhardt. March 23, 1948 // LASP. Box 57.

³⁹⁷ Steinhardt to Vedeler. April 1, 1948 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/4-148.

³⁹⁸ Steinhardt to Vedeler. May 21, 1948 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/5-2148.

³⁹⁹ Editorial note // FRUS. 1948. Vol. IV. P. 745; Memorandum of conversation. April 12, 1948 // FRUS. 1948. Vol. I. P. 1. P. 172.

даже если многие проголосуют против, правительство сможет объявить любые результаты⁴⁰⁰.

Решение выдвинуть единый список кандидатов от НФ подтвердило прогноз посла. Он замечал, что это превращало выборы в референдум. В качестве альтернативы люди могли лишь выбрать пустой бюллетень, но не альтернативных кандидатов. Кроме того, новая процедура голосования фактически ликвидировала тайную подачу голосов, а пропаганда заранее объявляла голосующих против единого списка предателями⁴⁰¹. По прогнозам посла, коммунисты могли допустить не более 6% пустых бюллетеней. Хотя в действительности, по оценкам посольства, две трети избирателей не поддерживали новый режим⁴⁰².

В итоге, количество испорченных и пустых бюллетеней оказалось значительно больше. Штейнгардт сообщил в госдепартамент, что согласно «надёжному источнику», таковых было 40%. Посол ожидал, что правительство не допустит объявления таких цифр и заявит об 11–12%⁴⁰³. Официальные данные, опубликованные 9 июня, полностью сошлись с прогнозами Штейнгардта: единый список получил 89%. В своём сообщении в госдепартамент Штейнгардт уверенно заявил, что результаты были сфальсифицированы и по меньшей мере 40% избирателей голосовали против⁴⁰⁴.

Завершающим актом стало принятие новой Конституции и отставка Бенеша. Слухи о его решении уйти с поста президента циркулировали с конца февраля. По информации Штейнгардта, Бенеш оставался в должности, поскольку не имел возможности покинуть страну и хотел затруднить работу правительства. Кроме того, было известно об ухудшении его здоровья. 13 мая Штейнгардт сообщил со слов Смутны, что президент был очень болен. Он не собирался подписывать новую Конституцию, но намеревался уйти в отставку

⁴⁰⁰ Steinhardt to the Secretary of State. March 16, 1948 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/3-1648; Steinhardt to the Secretary of State. March 31, 1948 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/3-3148

⁴⁰¹ Steinhardt to the Secretary of State. May 18, 1948 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/5-1848; Steinhardt to the Secretary of State. May 20, 1948 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/5-2048.

⁴⁰² Steinhardt to the Secretary of State. May 21, 1948 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/5-2148.

⁴⁰³ Steinhardt to the Secretary of State. May 31, 1948. 860F.00/5-3148 // FRUS. 1948. Vol. IV. P. 755–756; Steinhardt to the Secretary of State. June 7, 1948 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/6-748.

⁴⁰⁴ Steinhardt to the Secretary of State. May 31, 1948. 860F.00/5-3148 // FRUS. 1948. Vol. IV. P. 755–756.

после выборов по состоянию здоровья. По информации посла, причиной отставки будет названо состояние здоровья⁴⁰⁵.

29 мая Штейнгардт нанёс визит Бенешу по случаю его дня рождения как дуайен дипломатического корпуса. После беседы, посол сообщил в Вашингтон, что физическое и психическое состояние президента значительно ухудшилось. Бенеш осудил методы коммунистов в захвате власти и выразил явное сомнение в результатах выборов. Он заявил, что не одобрит конституцию⁴⁰⁶. Как и предсказывалось, вскоре, 7 июня, он подал в отставку⁴⁰⁷. Его преемником был избран Готвальд. В сентябре Бенеш скончался. Это была последняя точка в процессе перехода власти к коммунистам.

Осмысление кризиса

В дальнейшем Штейнгардт пытался более глубоко проанализировать причины и предпосылки произошедшего. Он задавался важными вопросами: почему большинство жителей ЧСР не сопротивлялось коммунистам и не выступило в поддержку демократии, почему Бенеш сдался и принял отставку министров, какова была роль СССР?

Штейнгардт направил в Вашингтон два объёмных послания, посвящённых разбору причин и последствий кризиса: 12 марта (с небольшим дополнением от 17 марта) и 30 апреля⁴⁰⁸. В первом посол начинал отсчёт подготовки к захвату власти коммунистами с июля 1947 г., когда первоначальное согласие Праги на участие в Плане Маршалла вызвало серьёзные опасения в Кремле потерять контроль над ЧСР. Наравне с ухудшением международной ситуации это подтолкнуло Москву к решению о необходимости полного подчинения Чехословакии силами компартии.

⁴⁰⁵ Steinhardt to the Secretary of State. May 13, 21, 25, 1948 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.001Benes/5-1348, 860F.00/5-2148, 860F.001Benes/5-2748.

⁴⁰⁶ Steinhardt to the Secretary of State. May 29, 1948 // FRUS. 1948. Vol. IV. P. 754–755.

⁴⁰⁷ Steinhardt to the Secretary of State. June 7, 1948 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.001Benes/6-748.

⁴⁰⁸ Steinhardt to the Secretary of State. March 12, 1948 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/3-1248; Steinhardt to the Secretary of State. April 30, 1948 // FRUS. 1948. Vol. IV. P. 747–754.

Среди внутренних факторов, побудивших коммунистов к активным действиям, посол называл снижение их популярности и страх перед поражением на выборах. Штейнгардт полагал, что КПЧ намеревалась начать захват власти 22 февраля, опираясь на поддержку запланированного на этот день съезда рабочих советов. Но действия умеренных министров ускорили события. Однако, последние оказались совершенно не готовыми к тому, что коммунисты решатся на незаконные акции. Когда лидеры КПЧ обратились за поддержкой к «рабочим, крестьянам, лавочникам и рабочей интеллигенции», «машина революции, тщательно подготовленная, хорошо смазанная и готовая к действию, была приведена в движение». После начала кризиса события развивались под влиянием «неостановимой силы, контролируемой безжалостными и расчётливыми умами, идущими к заранее определённой цели». Коммунисты умело использовали пропаганду, обвиняя своих противников в реакционности и стремлении сорвать выборы. Они запугивали население и оппозицию с помощью массовых демонстраций и арестов. Штейнгардт полагал, что стремительность развернувшихся событий, особенно «быстрая и эффективная организация комитетов действий по всей стране», свидетельствовала о подготовке КПЧ к захвату власти.

Обращаясь к возможному советскому вмешательству, Штейнгардт заключал, что Зорин прибыл в Прагу под надуманным предлогом и прямо заявил о поддержке компартии. Ссылаясь на «неофициальную информацию», посол допускал, что он также оказывал давление и на Бенеша. «Через личное обращение к президенту, либо через посредника» он сообщил, что СССР «не будет стоять сложа руки, когда иностранная реакция и империализм через своих агентов в Чехословакии пытались воспрепятствовать воле народа и свести на нет достижения революции». По информации посла, Зорин даже угрожал вводом советских войск в Чехословакию, если президент не выполнит требования

коммунистов⁴⁰⁹. Как свидетельствуют советские архивные документы, это не соответствовало действительности⁴¹⁰.

Главный вопрос, которым задавался Штейнгардт, заключался в том, почему в стране с глубокими демократическими традициями не было оказано почти никакого сопротивления захвату власти. Он выделял четыре причины: страх перед вводом советской армии; отсутствие умелого и эффективного руководства в антикоммунистическом лагере; ощущение бесполезности сопротивления, поскольку Америка и Запад ничем не помогут; особенности чешского национального характера – «угрюмое подчинение вопиющей силе». Посол особенно подчёркивал последний фактор: для чехов были характерны спокойствие, законопослушность, отсутствие склонности к героическому сопротивлению, тактика выжидания и компромисса. По его мнению, хотя не более четверти населения поддерживали последние события, большинство было напугано и видело в произошедшем повторение 1939 г.⁴¹¹

Позже посол добавил, что больше всего его удивила именно «общественная летаргия». В разгар событий большинство людей продолжали жить нормальной жизнью, а чешское законопослушание было доведено до абсурдной крайности. Лишь после его окончания распространилось чувство стыда за то, что такое могло произойти в стране, гордившейся западными демократическими и культурными традициями. Штейнгардт также указывал на распространение «военного психоза»: многие ожидали скорого начала войны и полагали, что освобождение могло прийти только с Запада – из США. Но росло и пассивное сопротивление новому режиму. Посол замечал, что люди больше не доверяли местной прессе, чаще слушали иностранное радио в поисках «интеллектуальных и культурных контактов с Западом»⁴¹².

В своих личных письмах Штейнгардт использовал более яркие образы для описания событий. В послании Дж. Биму он образно сравнил коммунисти-

⁴⁰⁹ Steinhardt to the Secretary of State. March 12, 1948 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/3-1248.

⁴¹⁰ Мурашко Г. П. Избранное. С. 218–223.

⁴¹¹ Steinhardt to the Secretary of State. March 12, 1948 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/3-1248.

⁴¹² Steinhardt to the Secretary of State. March 17, 1948 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/3-1748.

ческий переворот с дорожным катком, полностью уничтожившим все остатки демократии. По словам посла, он работал гораздо лучше, чем в прибалтийских странах в 1939 г. или в Венгрии годом ранее: «Новая модель имеет больше оборотов в минуту, вибрирует гораздо меньше, развивает больше скорости... она очень хороша, когда идёт на высокой скорости»⁴¹³.

В письме Г. Веделеру Штейнгардт замечал, что его поразила «овечья покорность цивилизованного сообщества в принятии ига», хотя больше 80% населения были ошеломлены и возмущены произошедшим. 300 лет иностранного правления изгнали из народа последнюю искру сопротивления любому, кто объявляет себя начальником, — замечал Штейнгардт⁴¹⁴. Посол писал, что теперь Чехословакия живёт в атмосфере страха, превратившись в один большой концлагерь⁴¹⁵.

Второй аналитический обзор Штейнгардта был более обширным. В нем он углубил истоки победы коммунистов до подписания советско-чехословацкого союзного договора в 1943 г., а также рассмотрел иные факторы. Штейнгардт вновь акцентировал внимание на вине в произошедшем самих чехов. По его мнению, «маленькие люди», из которых преимущественно состояла чешская нация, не были готовы проявлять твёрдость, мужество и благородство в сложных обстоятельствах, предпочитая «склоняться перед политическими бурями» и не бороться за свободу. Их внешняя политика определялась неуверенностью в себе. Они постоянно нуждались в сильных союзниках, старались стравливать опасных соседей и лавировать. Но такая тактика не сработала в новых обстоятельствах, требующих твёрдо занять определённую сторону. Выбрав ориентацию на СССР, чехи не смогли сохранять близкие отношения с Западом. После подписания договора в 1943 г. Москва придерживалась политики невмешательства во внутренние дела ЧСР, но лишь до тех пор, пока это позволяло состояние международных отношений.

⁴¹³ Steinhardt to Beam. March 31, 1948 // LASP. Box 95.

⁴¹⁴ Steinhardt to Vedeler. March 23, 1948 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/3-2348.

⁴¹⁵ Steinhardt to Vedeler. April 1, 1948 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/4-148.

Штейнгардт также анализировал действия Вашингтона. По его мнению, США ещё в годы войны недооценили важность долгосрочного стратегического планирования в Европе. Они сосредоточились на военных задачах, в то время, как СССР вёл «военно-политическую борьбу». В результате, среди чехов утвердилось мнение, что американцы «списали их», «передали их в советскую сферу влияния». У чехов не было иного выбора, кроме ориентации на СССР.

Относительно самого кризиса, Штейнгардт признавал, что он начался с действий демократических партий. Но коммунисты воспользовались представившейся возможностью. Они действовали агрессивно, смело и организованно, в то время, как их противники были разобщены: «было очень много недоверия, отсутствие единства, болтовни и телодвижений, все это вызвало нерешительность и отсутствие позитивных действий со стороны умеренных сил»⁴¹⁶.

Исход зависел от Бенеша, который подвергся сильному давлению со стороны Готвальда. Посол полагал, что президент уступил, опасаясь беспорядков и кровопролития, которые могли быть использованы как предлог для советской интервенции. На самом деле, как полагал Штейнгардт, масштаб советской угрозы был сильно преувеличен. Доказательств советского вмешательства не было. Но чехи все равно уступили давлению. ЧСР окончательно превратилась в полицейское государство, марионетку Москвы. Несогласные с этим надеялись лишь на скорую войну между СССР и США, которая могла принести освобождение. Поскольку оппозиционные лидеры покинули страну или были арестованы, по мнению Штейнгардта, не следовало ожидать эффективного сопротивления в ближайшем будущем. Вашингтону посол предлагал сосредоточиться на пропаганде и разведке, которые могли принести пользу в долгосрочной перспективе⁴¹⁷.

⁴¹⁶ Steinhardt to the Secretary of State. April 30, 1948 // FRUS. 1948. Vol. IV. P. 747–754.

⁴¹⁷ Ibid.

На основании сообщений Штейнгардта в конце апреля в госдепартаменте был подготовлен обзор по чехословацкой проблеме и рекомендации для госсекретаря. В нем констатировалось следующее:

- 1) коммунисты использовали правительственный кризис для установления террора и диктатуры;
- 2) Бенеш одобрил новое правительство из-за сильного давления и ухудшения здоровья, что придало новому правительству квазизаконную основу;
- 3) коммунисты укрепили свою власть с помощью чисток и тоталитарной реорганизации политических, экономических, социальных и культурных институтов страны.

Руководству внешнеполитического ведомства рекомендовалось:

- 1) действовать совместно с правительствами Великобритании и Франции;
- 2) продолжить отношения с новым правительством в Праге;
- 3) связать ЧСР с Польшей и Венгрией в отношении урегулирования конкретных вопросов;
- 4) избегать введения экономических санкций, которые могут привести к общей экономической войне с Восточным блоком;
- 5) противодействовать выделению Праге любых кредитов со стороны Всемирного банка;
- 6) строго регулировать экспорт промышленного оборудования, которое может быть использовано для усиления военного потенциала ЧСР;
- 7) не использовать чехословацкий вопрос для выяснения отношений с СССР в ООН⁴¹⁸.

Эти рекомендации легли в основу дальнейшей политики Вашингтона в отношении ЧСР.

⁴¹⁸ Vedeler to Steinhardt. April 28, 1948 // LASP. Box 57.

Оценка кризиса разведывательным сообществом

Среди иных оценок чехословацкого кризиса представляют интерес аналитические доклады ЦРУ. Первый, от 10 марта, рассматривал его в контексте международных отношений и политики СССР. Авторы доклада полагали, что на самом деле приход коммунистов к власти в ЧСР не повлёк усиления советского влияния. Москва лишь консолидировала контроль над Восточной Европой. Переворот был вызван сопротивлением чешских умеренных усилению коммунистами контроля над полицией, без которого левые не могли выиграть выборы. По мнению экспертов, Кремль предпочёл бы отложить кризис, но не мог не использовать представившуюся возможность для реализации своего плана по окончательному подчинению Чехословакии.

Лёгкость захвата власти «коммунистическим меньшинством» вызвала серьёзные опасения, поскольку заставляла задуматься о повторении подобного переворота в других странах. Но аналитики ЦРУ приходили к выводу, что произошедшее было вызвано сочетанием особых для ЧСР факторов: заблаговременный захват коммунистами контроля над полицией, армией и профсоюзами, присутствие советской армии на границе. Поскольку данные угрозы отсутствовали в странах Западной Европы (прежде всего Италии и Франции), точное повторение чехословацких событий там было маловероятным. Кроме того, переворот усилил сопротивление коммунизму и убедил европейцев, что только вмешательство США может защитить их от коммунизма и СССР. Но без активной и эффективной поддержки тенденция к сопротивлению могла уступить место отчаянию и ускорению коммунистического продвижения⁴¹⁹.

Второй обзор ЦРУ был посвящён разбору техники захвата коммунистами власти⁴²⁰. Судя по всему, для его написания использовались материалы допросов чехословацких политических беженцев, полученные военной разведкой

⁴¹⁹ Review of the world situation as it relates to the security of the United States. March 10, 1948 // CIA FOIA Electronic Reading Room. URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/document/cia-rdp67-00059a000500070011-7> (дата обращения: 15.03.2021).

⁴²⁰ Techniques of the communist seizure of power in Czechoslovakia. Undated // CIA FOIA Electronic Reading Room. URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/document/cia-rdp78-00915r000400030001-3> (дата обращения: 15.03.2021).

США в марте 1948 г. Можно заметить многочисленные заимствования из этих материалов, представленных свидетельствами некоммунистических чехословацких политиков. Общий тон документа также соответствует их взглядам⁴²¹.

Обзор начинался с утверждения, что всего за 5 дней, с 19 по 24 февраля Чехословакия превратилась из независимой и процветающей страны с демократической формой правления в подчинённую иностранной державе диктатуру. За это время коммунистическая партия захватила полный контроль, разгромила всю оппозицию, уничтожила представительную форму правления, создала трудовые лагеря, начала коллективизацию и отрезала страну от Запада. По мнению авторов документа, это было результатом начавшегося в 1943 г. длительного процесса. Причинами победы коммунистов было наличие чёткого плана по захвату контроля над основными центрами власти, сплочённость, дисциплина и поддержка СССР, в то время как другие партии были разобщены и не верили, что компартия находилась под полным контролем Москвы.

На первом этапе (декабрь 1943 – май 1945 г.), в период освобождения ЧСР Красной армией, коммунисты при поддержке СССР заняли важные позиции в органах власти, армии и полиции, профсоюзах, общественных организациях. На втором этапе (май 1945 – февраль 1948 г.) они медленно, но систематически укрепляли свою власть. Пойдя на союз с социал-демократами, они учредили альянс марксистских партий, в котором получили большинство. Чехословацкой национальной социалистической партии было предложено присоединиться к этому союзу, создав социалистический блок. В нем большинство принадлежало марксистам. Таким образом, коммунисты могли проводить через парламент любые законы, формально действуя от имени коалиции.

Контроль над полицией позволял им «осложнить жизнь наиболее известным антикоммунистам», обвиняя их в коллаборационизме и предательстве, реакционности, империализме, шпионаже. К осени 1947 г. у коммунистов были все возможности для захвата власти. Им нужно было лишь вызвать кризис,

⁴²¹ Office to the Secretary of State. April 2, 1948 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/4-248.

чтобы создать «революционную ситуацию». Предпринятая тогда первая попытка закончилась провалом. Но вторая увенчалась успехом. Чтобы спровоцировать демократические партии коммунистический министр внутренних дел уволил всех полицейских-некоммунистов. Результатом стала отставка умеренных министров и политический кризис, завершившийся победой компартии.

В заключении доклада констатировалось, что события в Чехословакии иллюстрировали «фундаментальные истины о целях и тактике коммунистических партий во всем мире»: их главной целью был именно захват власти и установление однопартийной диктатуры, а сотрудничество с «демократическими, либеральными или прогрессивными» силами использовалось лишь как средство для достижения этой цели⁴²².

Можно заметить, что этот доклад был достаточно поверхностным и тенденциозным, упуская многие факторы политической жизни Чехословакии.

Реакция американских политических кругов

Во время чехословацкого кризиса в США набирала силу предвыборная кампания. В 1946 г. республиканцы смогли получить большинство в Конгрессе США, но исполнительную власть по-прежнему контролировала демократическая администрация Г. Трумэна. На протяжении нескольких месяцев продолжались дискуссии о принятии инициированного им Плана Маршалла. В начале 1948 г. они вступили в завершающую фазу. Президентской администрации не удавалось обеспечить программе помощи Европе широкой общественной поддержки и склонить на свою сторону большинство членов Конгресса. В этих условиях важные внешнеполитические события могли использоваться во внутриполитической борьбе.

В этом контексте сильнее всего выделялась позиция бывшего соратника Ф. Рузвельта и кандидата в президенты Генри Уоллеса, выступавшего с лево-

⁴²² Techniques of the communist seizure of power in Czechoslovakia. Undated // CIA FOIA Electronic Reading Room. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp78-00915r000400030001-3> (дата обращения: 15.03.2021).

либеральных позиций. В конце февраля в одном из своих заявлений он объявил события в ЧСР ответной реакцией Москвы на Доктрину Трумэна⁴²³. Уоллес заявлял, что «чехословацкая история» будет повторяться в других странах до тех пор, пока США продолжают вести жёсткую политику в отношении России⁴²⁴. 16 марта на пресс-конференции в Нью-Йорке Уоллес пошел ещё дальше в своих оценках и обвинил Штейнгардта в подготовке «правого путча» в ЧСР. Он полагал, что заявление посла, будто США по-прежнему надеялись на участие Чехословакии в Плане Маршалла, означавшее необходимость исключения коммунистов из правительства ЧСР, спровоцировало их на выступление⁴²⁵.

Госдепартамент категорически отверг подобные обвинения, заметив, что Штейнгардта даже не было в Праге в это время⁴²⁶. Сам Штейнгардт в письме Веделеру достаточно жёстко прореагировал на слова Уоллеса. Он назвал его «неосведомлённым и неосторожным», «невероятно глупым» человеком, пошедшим на поводу у коммунистической пропаганды⁴²⁷. Веделер в ответном письме сообщил, что в госдепартаменте были возмущены и не могли понять, «как кто-то в здравом уме мог сделать такое фантастическое публичное заявление»⁴²⁸. В дальнейшем Штейнгардт замечал, что был даже рад представившейся возможности разоблачить Уоллеса в прессе как марионетку коммунистов. Посол признавался, что раньше рассматривал его как «пустоголового, дезинформированного идеалиста», но теперь он представлялся «самым опасным человеком в Соединённых Штатах для нашей демократии, свободы и образа жизни»⁴²⁹.

⁴²³ Доктрина Трумэна – внешнеполитическая программа, объявленная президентом Г. Трумэном 12 марта 1947 г. Предполагала выделение 400 млн долларов правительствам Греции и Турции для стабилизации экономической ситуации в этих странах и противодействия коммунистической угрозе. Она явилась важным шагом на пути перехода США к политике сдерживания коммунизма и к принятию Плана Маршалла.

⁴²⁴ Wallace blames us in Prague coup // *The New York Times*. February 28, 1948. P. 2.

⁴²⁵ Kubricht A. P. Op. cit. P. 71.

⁴²⁶ State Dept. Refutes Wallace's Czech Story // *The Washington Post*. Mar 17, 1948. P. 11; Kubricht A. P. Op. cit. P. 70.

⁴²⁷ Steinhardt to Vedeler. March 23, 1948 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/3-2348.

⁴²⁸ Vedeler to Steinhardt. March 23, 1948 // LASP. Box 57.

⁴²⁹ Steinhardt to Vedeler. April 1, 1948 // NARA. RG 59. Decimal file 1945–1949. 860F.00/4-148.

Либеральные американские СМИ поддержали позицию Уоллеса, указывая на то, что Москву подталкивала к действиям непродуманная политика США. Но большинство изданий выступили против подобных утверждений⁴³⁰.

Своеобразной была реакция на чехословацкий кризис со стороны американских законодателей. Тон выступлений большинства членов Конгресса соответствовал освещению событий в прессе. Но прежде всего они обращали внимание на последствия чехословацких событий для внутривнутриполитической обстановки в США.

Уже 25 февраля чехословацкий вопрос впервые был вынесен на обсуждение в Палате представителей. Конгрессмен чешского происхождения Карл Стефан (республиканец, Небраска) заявил, что Чехословакия была поработана коммунистами и «оказалась в концентрационном лагере подчинённых наций», призвал не допустить повторения подобного в США. По его мнению, для этого было необходимо «отбивать любые попытки национализации промышленности», «искоренять коммунистическое влияние со стороны профсоюзов», бороться за сохранение свободной прессы и радио, «требовать абсолютной лояльности со стороны всех государственных служащих», не допускать проникновения коммунистов в ФБР и военное ведомство⁴³¹.

В дальнейшем Чехословакия упоминалась главным образом в контексте обсуждения Плана Маршалла. Его сторонники ссылались на ЧСР для обоснования необходимости сдерживания коммунизма с помощью оказания срочной помощи Европе. Их противники задавали резонный вопрос, почему предоставленная ранее США Чехословакии огромная экономическая помощь не помешала коммунистам прийти к власти и насколько целесообразным было повторение этого опыта⁴³².

Большой отклик в Конгрессе вызвала смерть Масарика. Будучи по матери американцем, он много времени провёл в США и был лично знаком со многими

⁴³⁰ Kubricht A. P. Op. cit. P. 71.

⁴³¹ U.S. Congress. Congressional Record. Vol. 94. P. 2. Washington, 1948. P. 1700.

⁴³² Ibid. P. 1769–1770, 1892, 2025.

американскими политиками. У Масарика была репутация сторонника демократии и американского образа жизни. 10 марта сразу несколько конгрессменов выступили в Палате представителей с соболезнованиями. Общий тон их выступлений сводился к тому, что трагическая гибель Масарика символизировала уничтожение свободы в Чехословакии⁴³³. Аналогичным образом в Сенате отозвались Скотт Лукас (демократ, Иллинойс) и Артур Ванденберг (республиканец, Мичиган), назвав Масарика мучеником, умершим за свободу⁴³⁴.

В этих условиях чехословацкий кризис сыграл на руку президентской администрации, позволив использовать тезис о коммунистической экспансии. 17 марта Трумэн выступил в Конгрессе, заявив о нависшей опасности усиления советской угрозы в Европе. Среди прочего он заявил, что «трагическая смерть Чехословацкой республики шокировала цивилизованный мир». Президент обвинил СССР в противодействии работе ООН и «уничтожении независимости и демократического характера целого ряда стран Восточной и Центральной Европы». Он заявлял, что угроза коммунизма нависла над другими странами и просил Конгресс ускорить принятие Плана Маршалла⁴³⁵.

Вскоре после этого Сенат, а затем и Палата представителей проголосовали за выделение средств на программу восстановления Европы. Тогда же были предприняты первые шаги, направленные на формирование НАТО⁴³⁶.

* * *

Происходившие в послевоенные годы в Чехословакии политические процессы развивались в контексте общего противостояния между Востоком и Западом, характеризовавшим постепенное развёртывание Холодной войны. В эти

⁴³³ Ibid. P. 2472–2475.

⁴³⁴ Ibid. P. 2608.

⁴³⁵ *U.S. Congress. Congressional Record. Vol. 94. P. 3. Washington, 1948. P. 2997; Truman H. Op. cit. P. 241.*

⁴³⁶ *Сергунин А. А. Отношения администрации Г. Трумэна с Конгрессом по вопросу л принятии «Плана Маршалла» // Из истории международных отношений XX века: Взаимосвязь внутренней и внешней политики. Нижний Новгород, 1991. С. 5–14; Abrams B. The Marshall Plan and Czechoslovak democracy: Elements of interdependency // The Marshall plan fifty years after. New York, 2001. P. 108–109.*

годы отношение к ЧСР в Америке продолжало оставаться неоднозначным. С одной стороны, она прочно ассоциировалась с советской зоной влияния и помещалась за «железный занавес», с другой, Чехословакия воспринималась как последний оплот демократии в Восточной Европе. Последняя точка зрения отражалась как в американской прессе, так и в посланиях и выступлениях Штейнгардта.

Американские эксперты и дипломаты фиксировали постепенное расширение советского влияния на Прагу. Главными его проводниками считались две коммунистические партии, постепенно захватывавшие контроль над политической системой страны. Но американские дипломаты выделяли и отличия чехословацкой политической сцены от соседних стран – Польши, Венгрии, Румынии. Штейнгардт считал чехословацких коммунистов менее радикальными и менее склонными к нарушению демократических процедур. А главным источником опасности считал возможное вмешательство Москвы, способной использовать КПЧ и КПС в своих интересах.

Вместе с тем, отмечалась и объективная слабость чехословацких умеренных демократических сил. Серьёзным фактором являлся словацкий вопрос, не позволявший чешским и словацким демократам выступить единым фронтом и служивший основой для нагнетания политического кризиса в республике. В этих условиях действия госдепартамента ограничивались ролью стороннего наблюдателя. Предложения об оказании поддержки прозападным силам были выдвинуты лишь в конце 1947 г. и не выходили за рамки сугубо символических действий. А жёсткий курс США в финансово-экономических вопросах только способствовал дальнейшему сближению Чехословакии с СССР. Вашингтон сам толкал Прагу в объятия Москвы.

Вместе с тем, такая политика определялась объективными причинами. Не имея продуманного курса действий, госдепартамент и политическое руководство США не могли пойти на оказание прямой помощи ЧСР, рискуя вызвать

как ответную реакцию со стороны СССР, так и критику американской ответственности.

Отказ Праги от участия в Плане Маршалла продемонстрировал зависимость чехословацкого руководства во внешнеполитических вопросах от позиции Кремля. Но перспективы внутривластной борьбы оставались неопределёнными. Хотя уже во второй половине 1947 г. становилось все более очевидным скорое установление полного коммунистического господства в ЧСР, стремительное развитие февральского кризиса 1948 г. стало неожиданностью для американских дипломатов.

Прежде всего, американцев поражала быстрота совершившегося перехода власти, а также то, что он произошёл с относительным соблюдением правовых норм. Не было и явных признаков советского вмешательства, что не позволяло вынести вопрос на международное обсуждение как случай внешней агрессии. Присутствовавшие в Праге американцы были поражены эффективностью коммунистов, их организованностью и масштабами действий. Удивление вызывала неспособность умеренных политиков и президента Бенеша сопротивляться оказываемому давлению, политическая пассивность населения.

Американские газеты достаточно полно информировали общественность о разворачивавшихся событиях. Их симпатии находились на стороне умеренных партий, а виновниками кризиса они считали коммунистов. Их победа трактовалась как государственный переворот, ассоциировалась с победой СССР и установлением тоталитарного режима.

В Вашингтоне вынуждены были просто принять свершившиеся события как факт, уделив первостепенное внимание их влиянию на положение в других странах. Сама же Чехословакия отныне стала восприниматься как типичное коммунистическое полицейское государство, находящееся под полным контролем Москвы. Вместе с тем, итоги чехословацкого кризиса были использованы администрацией Трумэна для продавливания в Конгрессе Плана Маршалла и более системного применения доктрины сдерживания коммунизма.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Политика США в отношении Чехословакии и восприятие этой страны в 1938–1948 гг. претерпели заметную эволюцию. Накануне Второй мировой войны двусторонние отношения характеризовались не очень интенсивными, но стабильными связями. Для американцев Чехословакия была страной, возникшей после Первой мировой войны в результате деятельности национального движения под руководством Т. Г. Масарика и при поддержке правительства США. ЧСР ассоциировалась с демократической системой правления и западным политическим курсом, что выделяло её из среды соседних государств с авторитарными или тоталитарными режимами. Вместе с тем, американо-чехословацкие отношения не являлись тесными, развиваясь главным образом в финансово-экономической сфере.

Тем не менее, Судетский кризис и чехословацко-германский конфликт вызвали огромный интерес в Америке, приковав к себе внимание прессы, политической элиты и рядовых граждан. В этих событиях Чехословакия выступала главным образом как объект агрессивного диктата со стороны нацистской Германии. В отличие от вставших на путь умиротворения Франции и Великобритании, находившиеся вдали от Европы и не обременённые какими-либо международными обязательствами, США могли более объективно воспринимать развитие чехословацко-германского конфликта. При этом на общественное мнение в Америке оказывали влияние, с одной стороны, постулирование несправедливости Версальского соглашения и порождённой им проблемы национальных меньшинств; с другой – жёсткое и вызывающее поведение Берлина, развязавшего громкую пропагандистскую кампанию и стимулировавшего углубление межнационального конфликта в ЧСР.

Чехословакия в данном контексте выступала в роли жертвы германской агрессии. Но это была жертва, которую американцы были готовы одобрить ради предотвращения войны. Этим определялось двойственное отношение к

Мюнхенскому соглашению. Поддержав его как способ сохранения мира, многие СМИ, политические деятели и дипломаты осуждали предательскую по отношению к ЧСР политику Франции и Великобритании. Ограниченные попытки президента Рузвельта в разгар кризиса призвать стороны к продолжению переговоров не меняли общего внешнеполитического курса Вашингтона и должны были продемонстрировать внутренней и внешней аудитории приверженность политике невмешательства в европейские противоречия и сохранения мира. Вопрос о прямой поддержке Чехословакии или её союзников не поднимался и не обсуждался. В тот момент Соединённые Штаты не имели никаких международно-правовых или моральных обязательств перед европейскими странами и не рассматривали себя стороной в их конфликтах. В Америке по-прежнему были живы воспоминания о глубоком разочаровании последствиями Первой мировой войны и вильсоновского интервенционизма.

Нарушение германским руководством своих обещаний и окончательное уничтожение ЧСР в марте 1939 г. было встречено правительством США более решительной реакцией – жёстким осуждением действий Берлина и отказом признавать новый юридический статус чешских и словацких земель. Вашингтон последовательно проводил линию, сформулированную ещё Доктриной Стимсона в отношении японской агрессии в Китае – отказ от признания любых территориальных захватов, произведённых с нарушением норм международного права. На основании этой позиции чехословацкому посольству в Вашингтоне было разрешено продолжить свою работу как официальному представительству интересов чехословацкой нации. А Словацкой республике в признании было отказано.

Вместе с тем, правительство США де-факто смирилось с произошедшими изменениями. Американское посольство в Праге было закрыто. Поскольку последнее правительство ЧСР во главе с президентом Э. Гахой осталось на родине и трансформировалось в правительство Протектората Богемия и Моравия, Вашингтон занял негативную позицию относительно признания каких-либо

эмигрантских органов власти в качестве правительства ЧСР в изгнании. Это напрямую было заявлено Э. Бенешу, оказавшемуся во время уничтожения ЧСР в США в качестве частного лица – приглашённого профессора Чикагского университета. Оставляя за собой право на пересмотр этой позиции, Рузвельт, тем не менее, считал преждевременным каким-либо образом вмешиваться в развитие чехословацкого вопроса и поощрять создание эмигрантских органов власти с сомнительной легитимностью, особенно на территории США.

Придерживаясь позиции нейтралитета, США не желали оказывать поддержку формировавшемуся сначала в Париже, а затем в Лондоне чехословацкому эмигрантскому движению. Во многом, они следовали за официальным курсом Франции и Великобритании, транслировавшимся в Вашингтон американскими послами У. Буллитом и Дж. Кеннеди. Последние негативно воспринимали Бенеша и его деятельность в период Судетского кризиса. Перелом произошёл лишь после изменения характера войны, начала прямой поддержки со стороны Вашингтона сил антигерманской коалиции.

Официальные отношения с чехословацким правительством в эмиграции были установлены в ограниченном объёме после его полного признания Москвой и Лондоном в июле 1941 г. При этом США воспринимали его как новый временный орган власти, а не как правопреемника прежнего довоенного правительства ЧСР. Это демонстрировало сохранявшееся нежелание становиться стороной европейских конфликтов, в которых США пока не имели собственных интересов и чёткой позиции. Настороженное отношение к Бенешу и затягивание с признанием лондонского правительства могло быть также связано с антисоветскими настроениями и опасениями некоторых консервативно настроенных руководителей госдепартамента и влиятельных дипломатов.

Отчасти на позицию американского руководства оказывали влияние разногласия между чешской и словацкой национальными общинами в Америке. Они фактически оказались по разные стороны баррикад: первая поддержала Бенеша и воссоздание ЧСР, члены второй в большинстве своём склонялись на

сторону независимой Словацкой республики. Их лидеры враждовали друг с другом и вели активную информационную войну на страницах своих изданий. Подобная деятельность не способствовала выработке консенсуса и принятию госдепартаментом и Белым домом определённой позиции по чехословацкому вопросу. Позиции словацких националистов были подорваны только после вступления США в войну.

В дальнейшем чешская и словацкая эмиграция в США не оказывала решающего воздействия на политику Вашингтона. Агитация со стороны национальных организаций и газет, их поддержка отдельными политическими деятелями скорее являлись раздражающим фактором для госдепартамента, руководствовавшегося соображениями более широкого характера. Трудно однозначно оценить, насколько мнение чешской и словацкой общин принимались в расчёт при принятии конкретных решений, поскольку количественно они уравновешивали друг друга, при этом занимая противоположные позиции. В любом случае, их влияние однозначно уступало, например, польскому лобби.

Хотя правительство США никогда официально не признавало раздела ЧСР, отношение к её будущему не было однозначным. Высказанные при предоставлении признания эмигрантскому правительству оговорки свидетельствуют, что в Вашингтоне ассоциировали проблему возрождения ЧСР с территориальными и межнациональными противоречиями, по поводу которых правительство США не желало занимать определённую позицию до окончания войны. Так, несмотря на провозглашённое в Атлантической хартии право народов на самоопределение, правительство США не признало независимости Словакии и предпочитало не вмешиваться в вопрос о её будущем. Призывы американских словаков признать тисовский режим или поддержать требование о равноправии в составе ЧСР вызывали негативную реакцию в госдепартаменте. Во многом причиной этого было то, что именно межнациональные противоречия явились поводом к Мюнхенскому соглашению. Руководство США придержи-

валось мнения о необходимости решения всех спорных вопросов на международной конференции после войны.

Создание антигитлеровской коалиции привело к постепенной трансформации линии поведения Вашингтона в отношении Бенеша и чехословацких эмигрантских структур. Предоставив в октябре 1942 г. им полное признание, включавшее юридический континуитет и непрерывность президентских полномочий Бенеша, США следовали за линией Москвы и Лондона и действовали в рамках общих межсоюзнических установок.

При этом администрация Рузвельта руководствовалась прагматическими соображениями. Приглашение чехословацкого лидера в США в 1943 г. во многом определялось желанием использовать его в своих целях, в том числе для сближения с Москвой. Основной темой переговоров Бенеша в Вашингтоне были намерения и планы СССР, а отнюдь не будущее Чехословакии. Рузвельт был склонен поддержать планы чехословацкого лидера по многосторонней ориентации ЧСР. Согласие на её восстановление в домюнхенских границах определялось и предшествующей позицией США в отношении непризнания незаконных территориальных изменений.

Фактически, в чехословацком вопросе госдепартамент и правительство США не предлагали собственных решений. Более того, уклончиво поддержав сближение чехословацкого правительства с СССР, американцы дистанцировались от возникших вскоре советско-британских разногласий по поводу подписания советско-чехословацкого союзного договора. Одной из причин этого можно считать то, что руководство США занимали проблемы более общего порядка: формирование послевоенной системы безопасности во главе с новой всемирной организацией, в рамках которой региональные союзы должны были играть подчинённую роль или вовсе отсутствовать. Поэтому, чехословацко-советский договор 1943 г. вызвал среди американских экспертов прежде всего дискуссию о соответствии планов Москвы этим намерениям. Выбор Бенеша в пользу сближения с Москвой объяснялся рациональными мотивами – стремле-

нием обезопасить свою страну от повторения германской агрессии и разочарованием в прежних союзниках.

Избранный чехословацкими лидерами курс, сильно контрастировавший с действиями польского правительства в изгнании, не мог не импонировать Рузвельту и его окружению, добивавшимся налаживания более тесных отношений с СССР с перспективой его постепенной демократизации. Бенеш предлагал средний путь – 50% на Запад и 50% на Восток, сохранение демократии при одновременном поддержании близких отношений с коммунистической Россией. Однако, такая политика была возможной лишь в период войны, до тех пор, пока у СССР и США имелись общие враги и цели. С её окончанием ухудшение отношений между Москвой и Вашингтоном повлекло за собой начало постепенного изменения имиджа чехословацкого правительства и отношения к нему.

Если ещё в начале 1945 г. госдепартамент не видел никаких проблем в отношениях с чехословацким правительством и считал их превосходными, то уже весной появились серьёзные опасения. Первые признаки настороженности вызвало активное продвижение РККА в Подкарпатской Руси и Словакии, сопровождавшееся всплеском просоветских настроений и усилением влияния коммунистов. Второй визит Бенеша в Москву в марте 1945 г. закончился формированием нового правительства, непропорционально большую (по оценкам американских экспертов) долю в котором получили коммунисты, ранее никогда не входившие в состав высших органов исполнительной власти ЧСР. Отказ Москвы допустить в место временного пребывания правительства иностранных дипломатов и провозглашённая им вскоре программа реформ вызвали негативную реакцию Вашингтона. На фоне установления просоветских режимов в Польше, Болгарии и Румынии это выглядело как попытка Москвы установить своё влияние и в Чехословакии.

Отчасти поэтому армия США, ранее не имевшая планов участия в освобождении ЧСР, начав вторжение в Западную Богемию, едва не дошла до Праги. Однако, это намерение, высказанное британскими властями и поддержанное

госдепартаментом, натолкнулось на сопротивление армейского командования. Д. Эйзенхауэр, не желавший подчиняться политическому диктату из Лондона и Вашингтона и нарушать ранее взятые на себя договорённости в отношениях с советскими коллегами, предпочёл остановить американские войска на заранее согласованном с Москвой рубеже. Это ещё раз показывало отсутствие у правительства США каких-либо планов на Чехословакию. В дальнейшем решение Эйзенхауэра было использовано коммунистами в антиамериканской пропаганде.

После прихода к власти Г. Трумэна советско-американские отношения стали стремительно ухудшаться. Однако, вряд ли можно однозначно утверждать, что при сохранении проводившегося Рузвельтом прежнего курса на сотрудничество с СССР политика США по чехословацкому вопросу могла быть иной. Проблемы в отношениях Москвы и Вашингтона стали возникать ещё до его смерти. Отказ Трумэна одобрить освобождение Праги фактически соответствовал политике его предшественника. В чехословацком вопросе его администрация следовала прежней линии поведения.

К моменту окончания войны США не имели долгосрочной стратегии действий в Чехословакии и фактически выступали в роли наблюдателя. Не имея непосредственных интересов в этой стране, власти США всерьёз не рассматривали её в качестве своей сферы интересов или пункта влияния. Подобные представления, если они и встречались у отдельных сотрудников американских ведомств, носили скорее абстрактный и вероятностный характер.

Пренебрежительное отношение к ЧСР демонстрировала и задержка с прибытием американского посла в Прагу. Хотя само дипломатическое представительство было открыто в конце мая 1945 г., его глава Л. Штейнгардт добрался до места работы более чем через месяц – последним среди своих коллег.

Первоначально в руководстве госдепартамента превалировало мнение, что довоенные политические традиции чешского и словацкого населения будут способствовать естественному восстановлению демократических порядков и

препятствовать распространению коммунизма. В этом же были убеждены и многие чехословацкие политические деятели, с которыми поддерживали контакты американские дипломаты. Транслируемая американцам убежденность Бенеша, что советское руководство было намерено соблюдать данные гарантии о невмешательстве во внутренние дела ЧСР служила причиной восприятия этой страны в качестве своеобразного индикатора советских намерений.

Резкое полевение политического курса ЧСР, проявившееся уже при принятии Кошицкой программы, а затем – программы национализации и создании мощного государственного сектора в экономике, введении частичного государственного планирования, было встречено в Америке как признак растущего советского и коммунистического влияния.

Но даже после 1945 г. отношение к ЧСР в США имело двойственный характер. Это отражает, например, произнесенная в США в присутствии Трумэна Фултонская речь У. Черчилля, в которой бывший британский премьер поместил Прагу за «железный занавес», одновременно указав на сохранение в Чехословакии демократических порядков. На протяжении 1945–1947 гг. образ ЧСР в Америке переживал сложную трансформацию. С одной стороны, она воспринималась как страна с глубокими демократическими традициями, преимущественно буржуазным и либерально мыслящим населением, не склонным к поддержке коммунистических идей. С другой – чехи выступали одним из самых просоветски настроенных народов Центральной и Восточной Европы, добровольно избравшим путь союза и тесного сотрудничества с СССР.

Это показывает, что несмотря на общие факторы развития международных отношений и советско-американские противоречия, судьба Чехословакии во многом зависела от развития внутривнутриполитических процессов. Американские дипломаты лишь наблюдали и констатировали происходившие изменения, не имея реальных рычагов политического воздействия на них. Единственным эффективным механизмом могли быть финансово-экономические инструменты, поскольку после войны Чехословакия остро нуждалась в помощи для быстрого

восстановления своей мощной, но ориентированной на внешние рынки промышленности.

Значительная поддержка была оказана Праге по линии ЮНРРА. Однако, как отмечал посол Л. Штейнгардт, в обмен на неё США не получили никаких политических преференций. Более того, быстрое экономическое восстановление способствовало росту влияния и популярности левых сил, использовавших достигнутые успехи для подтверждения эффективности начавшихся социалистических реформ.

Присутствие коммунистов в чехословацком правительстве и проводимые ими реформы все больше создавали ЧСР образ советского сателлита. Любая помощь в её адрес скорее всего была бы встречена в Америке жёсткой критикой со стороны противников администрации Трумэна и консервативно настроенных политических кругов. Курс по отстаиванию интересов американских собственников, наоборот, способствовал поддержке демократов в условиях послевоенной жёсткой политической конкуренции в США.

Решение госсекретаря Дж. Бирнса остановить выделение кредитов Праге во многом явилось следствием политики самого чехословацкого правительства, затягивавшего решение проблемы компенсации за американскую собственность и поддерживавшего любые внешнеполитические акции Москвы. В условиях роста антисоветских настроений в США и усиления влияния противников демократической администрации подобные действия были естественными и неизбежными. В условиях острой внутривластной борьбы администрация Трумэна была вынуждена следовать жёсткой линии поведения в отношении всех государств, заподозренных в поддержке СССР и склонности к коммунизму. Белому дому было необходимо продемонстрировать своим избирателям жёсткость во внешней политике, направленную на отстаивание американских интересов.

В силу ограниченности иных вариантов главным способом давления на Прагу стала приостановка выделения ей кредитов, условием возобновления ко-

торых была выплата компенсации за американскую собственность. Какие-либо предложения о развитии двусторонних связей стали высказываться лишь в 1947 г. и имели целью поддержать проамериканские силы и симпатии населения в ЧСР. Однако, выдвигавшиеся посольством США в Праге предложения (такие, как заключение культурного соглашения) имели крайне ограниченный характер. Американцы проигрывали и начинавшуюся информационную войну, значительно уступая в своей пропаганде коммунистам. Реальная возможность оказать поддержку демократическим силам у администрации Трумэна отсутствовала.

Отказ Праги от участия в Плане Маршалла подтвердил её полную зависимость в вопросах внешней политики от Москвы. Но он же вызвал в госдепартаменте и новый всплеск симпатий к ЧСР как жертве советского диктата. Сопротивляться этому, однако, Вашингтон уже не мог. Во второй половине 1947 г. американские дипломаты могли лишь наблюдать за дальнейшим усилением влияния коммунистов, их последовательной и целенаправленной деятельностью по подрыву влияния оппозиционных сил и вновь надеяться на победу демократических партий на следующих парламентских выборах.

Некоторые американские эксперты (Дж. Кеннан) ожидали скорого захвата власти коммунистами в ЧСР, как это уже произошло в соседних с ней странах. Но доминирующим мнением было то, что подобная акция могла быть осуществлена лишь при прямой поддержке и интервенции СССР. Впрочем, никто не смог предсказать наступление и характер Февральского кризиса 1948 г.

Его восприятие в США было однозначно негативным. Несмотря на сохранение внешней легитимности процесса перехода власти к КПЧ, он трактовался как государственный переворот. Во многом, подобная оценка была справедливой, поскольку результатом февральских событий стало уничтожение политической оппозиции и изменение государственного строя ЧСР. Такое отношение транслировалось американцам и чехословацкими антикоммунистиче-

скими политиками, в массовом порядке покидавшими страну и превращавшимися в политэмигрантов.

Вместе с тем, американские эксперты были склонны считать победу коммунистов следствием неэффективной деятельности оппозиционных им сил, не способных выработать общую стратегию действий и сопротивляться натиску КПЧ. Победа последней во многом была предопределена решительностью и активностью её руководства, в противоположность слабости и разрозненности умеренно-демократических сил. Советское влияние и активная экономическая помощь Москвы сыграли свою роль в усилении популярности левых настроений, как и пассивная позиция США.

Важным фактором, на который в частности указывал Штейнгардт, были и особенности чешского национального характера – отсутствие привычки к активному сопротивлению, политический конформизм и склонность к компромиссу, стремление переложить ответственность за свою судьбу на другие державы. С другой стороны, выбор Праги в пользу СССР был сделан исходя из соображений реальной политики – стремления обеспечить безопасность республики от германского реваншизма, возможность развития которого активно обсуждалась после Второй мировой войны. Сыграли свою роль и так называемый «мюнхенский комплекс» – недоверие к западным демократиям и неверие в собственные силы.

В 1948 г. ЧСР вновь стала восприниматься в США как жертва внешней агрессии, на этот раз коммунистической. Это порождало параллели с Мюнхеном. Отсюда же вытекала и возникшая в трудах некоторых американских историков характеристика политики США как нового курса умиротворения, на этот раз Советского Союза, за счёт стран Восточной Европы. В дальнейшем его тиражированию способствовали чехословацкие политические эмигранты. Этот имидж оказался вновь актуальным в 1968 г. во время Пражской весны и советского вторжения в ЧССР. С начала 1990-х годов он прочно укрепился в информационном дискурсе и исторической памяти чехов и словаков.

В целом, Чехословакия воспринималась в США всегда через призму её отношений с другими великими державами. В 1938–1939 гг. таковой была Германия, с 1945 г. – СССР. Её имидж эволюционировал от образа жертвы германской агрессии накануне и в период Второй мировой войны в сторону более сложного многостороннего восприятия после неё – как места столкновения восточного и западного влияний, арены борьбы между коммунизмом и демократией, одновременно как «бастиона демократии» и советского сателлита, а в дальнейшем – как жертвы советского диктата и коммунистического заговора. Эта многоплановость отчасти препятствовала выработке Вашингтоном внятного курса в отношении ЧСР. Он предпочитал руководствоваться текущими прагматическими соображениями, не имея долгосрочной стратегии действий. Важность ЧСР как «слабого звена» в рядах союзников СССР и западных ворот для проникновения антикоммунистических тенденций в советскую зону была осознана только после 1948 г., когда развернулась реальная борьба за Чехословакию посредством пропаганды и спецопераций.

Перспективы дальнейшей разработки темы. Результаты, полученные в процессе подготовки диссертации показали, что данная тема имеет перспективы для дальнейшего исследования. До сих пор самой большой проблемой является отсутствие в открытом доступе документов советских спецслужб. Их содержание могло бы пролить свет на многие аспекты политики Москвы в отношении ЧСР, в том числе – степени участия в послевоенных событиях, укреплении влияния коммунистов, противодействии западным разведкам, агентурной деятельности накануне и в период Февральского кризиса. Материалы американских УСС и ЦРУ в достаточной степени открыты для исследований. Но и среди них содержатся некоторые недоступные для изучения материалы. Интересной темой для изучения может быть американская пропаганда в ЧСР и чехословацкая (а также отдельно – словацкая) в США. После 1948 г., когда американо-чехословацкие отношения претерпевали заметное охлаждение, именно операции спецслужб и информационная война составили значительную долю

американской активности в Восточной Европе. Диссертация также создаёт основу для изучения последующих периодов истории Чехословакии и американо-чехословацких отношений, таких значимых событий, как Пражская весна 1968 г., Бархатная революция 1989 г., распад Чехословакии в 1992–1993 гг., отношения к ним со стороны правительства США и общественного мнения, роли американских спецслужб, СМИ, чешской и словацкой эмиграции.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

Архивные материалы

1. Архив внешней политики РФ (АВП РФ) // Интернет-проект «СССР и союзники. Документы Архива МИД России о внешней политике и дипломатии ведущих держав антигитлеровской коалиции». – Режим доступа: <http://agk.mid.ru> (дата обращения: 15.03.2021):

- 1) Фонд 06 – Секретариат В. М. Молотова;
- 2) Фонд 0129 – Референтура по США.

2. Archiv Ministerstva zahraničních věcí České republiky (AMZV):

- 1) Politické zprávy 1918–1977;
- 2) Teritoriální odbory – obyčejné, 1945–1959.

3. Hoover Institution Archives. Stanford University:

- 1) Edward Taborsky papers;
- 2) Juraj Slávik papers.

4. Library of Congress. Manuscript Division:

- 1) Jan Papánek Papers;
- 2) Laurence A. Steinhardt papers (LASP).

5. US National Archives and Records Administration (NARA):

- 1) Record Group 59 – General Records of the Department of State. Decimal File, 1910–1944. M 1218;
- 2) Record Group 59 – General Records of the Department of State. Decimal File, 1945–1949;
- 3) Record Group 59 – General Records of the Department of State. Officer-in-Charge Polish, Baltic and Czechoslovak Affairs. Records relating to Czechoslovakia, 1946–1953;

- 4) Record Group 84 – Foreign Service posts of the Department of State. Czechoslovakia. American mission to the Czech government in exile, London. General records, 1941–1945;
- 5) Record Group 84 – Foreign Service posts of the Department of State. Czechoslovakia. Prague embassy. General Records, 1945–1949;
- 6) Record Group 84 – Foreign Service posts of the Department of State. Czechoslovakia. U.S. embassy, Prague. Classified general records, 1945–1957;
- 7) Record Group 165 – Records of the War Department. General and Special Staffs. Military Intelligence Division. Regional File, 1922–1944. Czechoslovakia;
- 8) Record Group 208 – Records of the Office of War Information. Office of Overseas War Information. Central files 1941–1945;
- 9) Record Group 208 – Records of the Office of War Information. Director of overseas operations. Area policy files, 1943–1946;
- 10) Record Group 208 – Records of the Office of War Information. Records of the Historian. Area file, 1943–1945;
- 11) Record Group 208 – Records of the Office of War Information. Records of the Historian. Outpost records, 1942–1946;
- 12) Record Group 218 – Records of the U.S. Joint Chiefs of Staff. Geographic File, 1942–1945;
- 13) Record Group 226 – Records of the Office of Strategic Services. Central Files, 1941–1946;
- 14) Record Group 263 – Records of the Central Intelligence Agency. National intelligence surveys, 1948–1972;
- 15) Record Group 319 – Records of the Army Staff. Assistant Chief of Staff, G-2. Incoming and outgoing messages, 1942–1945;
- 16) Record Group 319 – Records of the Army Staff. Assistant Chief of Staff, G-2. Impersonal file, 1939–1980.

6. CIA official website. Freedom of Information Act Electronic Reading Room.
– Режим доступа: <https://www.cia.gov/readingroom/> (дата обращения: 15.03.2021).

Сборники документов

7. Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы. В 3 томах. Том 1: 22-е июня 1941 г. – 31-е декабря 1943 г. – М.: Госполитиздат, 1944. – 803 с.
8. Восточная Европа в документах российских архивов, 1944–1953 гг. Том 1: 1944–1948 гг. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1997. – 985 с.
9. Документы внешней политики СССР. Том 18: 1 января – 31 декабря 1935 г. / Ред. Ю. В. Борисов. – М.: Госполитиздат, 1973. – 717 с.
10. Документы и материалы кануна Второй мировой войны. 1937–1939. Том 1: Ноябрь 1937 г. – декабрь 1938 г. / Ред. И. Н. Земсков и др. – М.: Политиздат, 1981. – 302 с.
11. Документы по истории мюнхенского сговора. 1937–1939. – М.: Политиздат, 1979. – 471 с.
12. Новые документы из истории Мюнхена / Ред. И. Н. Земсков и др. – М.: Госполитиздат, 1958. – 160 с.
13. Переписка Председателя Совета министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг. В 2 томах. Том 2: Переписка с Ф. Рузвельтом и Г. Трумэном (август 1941 г. – декабрь 1945 г.). – М.: Госполитиздат, 1958. – 292 с.
14. Печатнов В. О., Магадеев И. Э. Переписка И. В. Сталина с Ф. Рузвельтом и У. Черчиллем в годы Великой Отечественной войны. Документальное исследование. В 2 томах. – М.: ОЛМА медиа групп, 2015. – Том 1 – 656 с.; Том 2 – 768 с.

15. Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВКГ: Документы и материалы 1944–1945. Т. 16 (5-4). – М.: ТЕРРА, 1999. – 368 с.
16. Советский фактор в Восточной Европе: 1944–1953 гг. Документы : в 2 томах. Том 1: 1944–1948 гг. / Отв. ред. Т. В. Волокитина. – М.: РОССПЭН, 1999. – 687 с.
17. Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941–1945: Документы и материалы. В 2 томах. Том 1: 1941–1943 / Ред. Г. А. Арбатов и др. – М.: Политиздат, 1984. – 510 с.
18. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Сборник документов. В 6 томах. Том 4: Крымская конференция руководителей трёх союзных держав – СССР, США и Великобритании (4–11 февраля 1945 г.). – М.: Политиздат, 1984. – 302 с.
19. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Сборник документов. В 6 томах. Том 6: Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трёх союзных держав – СССР, США и Великобритании (17 июля – 2 августа 1945 г.). – М.: Политиздат, 1984. – 511 с.
20. Československo-sovětské vztahy v diplomatických jednáních 1939-1945. Dokumenty / Ed. Jan Němeček. Díl 1 (březen 1939 – červen 1943). – Praha: Státní ústřední archiv v Praze, 1998. – 627 s.
21. Československo-sovětské vztahy v diplomatických jednáních 1939–1945. Dokumenty / Ed. Jan Němeček. Díl 2 (červenec 1943 – březen 1945). – Praha: Státní ústřední archiv v Praze, 1999. – 664 s.
22. Churchill and Roosevelt: The complete correspondence / Ed. W. F. Kimball. Volume 1: Alliance emerging, October 1933 – November 1942. – Princeton: Princeton University Press, 1984. – 674 p.
23. Churchill and Roosevelt: The complete correspondence / Ed. W. F. Kimball. Volume 2: Alliance forged, November 1942 – February 1944. – Princeton: Princeton University Press, 1984. – 773 p.

24. Churchill and Roosevelt: The complete correspondence / Ed. W. F. Kimball. Volume 3: Alliance declining, February 1944 – April 1945. – Princeton: Princeton University Press, 1984. – 742 p.
25. ČSR a SSSR 1945–1948. Dokumenty mezivládních jednání. – Brno: Doplněk, 1996. – 540 s.
26. Combined Annual Reports of the World War Foreign Debt Commission. Fiscal Years 1922, 1923, 1924, 1925, 1926. – Washington: USGPO, 1927. – 641 p.
27. Czechoslovak sources and documents. № 4. President Beneš on war and peace. – New York: The Czechoslovak Information Service, 1943. – 166 p.
28. Documents of American foreign relations. January 1938 – June 1939 / Ed. S. S. Jones, D. P. Myers. – Boston: World Peace Foundation, 1939. – 582 p.
29. Documents on British Foreign Policy 1919–1939 / Ed. E. L. Woodward, R. Butler. Series 3. Volume III. – London: HMSO, 1950. – 560 p.
30. Documents on German Foreign Policy 1918–1945. Series D (1937–1945). Volume 2: Germany and Czechoslovakia 1937–1938. – Washington: USGPO, 1949. – 1070 p.
31. Documents on German Foreign Policy 1918–1945 Series D (1937–1945). Volume 4: The aftermath of Munich. October 1938 – March 1939. – Washington: USGPO, 1951. – 816 p.
32. Dokumenty československé zahraniční politiky. Československá zahraniční politika v roce 1937. Svazek I (1. leden – 31 červenec 1937). – Praha: Ústav mezinárodních vztahů, 2007. – 628 s.
33. Dokumenty československé zahraniční politiky. Československá zahraniční politika v roce 1938. Svazek II (1. červenec – 5. říjen 1938). – Praha: Ústav mezinárodních vztahů, 2001. – 672 s.
34. Dokumenty československé zahraniční politiky. Od rozpadu Československa do uznání československé prozatímní vlády. 1939–1940. – Praha: Ústav mezinárodních vztahů, 2002. – 730 s.

35. Dokumenty československé zahraniční politiky. Od uznání československé prozatímní vlády do vyhlášení válečného stavu Německu 1940–1941. Svazek I: 16. červen 1940 – 30. duben 1941. – Praha: Ústav mezinárodních vztahů, 2006. – 422 s.

36. Dokumenty československé zahraniční politiky. Od uznání československé prozatímní vlády do vyhlášení válečného stavu Německu 1940–1941. Svazek II: 1. květen 1941 – 31. prosinec 1941. – Praha: Ústav mezinárodních vztahů, 2009. – 544 s.

37. Dokumenty československé zahraniční politiky. Československá zahraniční politika v roce 1942. Svazek I (1. leden - 31. červenec 1942). – Praha: Ústav mezinárodních vztahů, 2010. – 472 s.

38. Foreign relations of the United States. Diplomatic papers. 1935. Volume. II. The British Commonwealth, Europe. – Washington: USGPO, 1952. – 816 p.

39. Foreign relations of the United States. Diplomatic papers. 1937. Volume I. General. – Washington: USGPO, 1954. – 1016 p.

40. Foreign relations of the United States. Diplomatic papers. 1938. Volume I. General. – Washington: USGPO, 1955. – 1010 p.

41. Foreign relations of the United States. Diplomatic papers. 1939. Volume I. General. – Washington: USGPO, 1956. – 1074 p.

42. Foreign relations of the United States. Diplomatic papers. 1940. Volume I. General. – Washington: USGPO, 1957. – 846 p.

43. Foreign relations of the United States. Diplomatic papers. 1941. Volume I. General, The Soviet Union. – Washington: USGPO, 1958. – 1048 p.

44. Foreign relations of the United States. Diplomatic papers. 1941. Volume II. Europe. – Washington: USGPO, 1959. – 1012 p.

45. Foreign relations of the United States. Diplomatic papers. 1943. Volume I. General. – Washington: USGPO, 1963. – 1190 p.

46. Foreign relations of the United States. Diplomatic papers. 1943. Volume III. The British Commonwealth, Eastern Europe, the Far East. – Washington: USGPO, 1963. – 1152 p.

47. Foreign relations of the United States. Diplomatic papers. 1944. Volume I. General. – Washington: USGPO, 1966. – 1554 p.
48. Foreign relations of the United States. Diplomatic papers. 1944. Volume III. The British Commonwealth and Europe. – Washington: USGPO, 1965. – 1478 p.
49. Foreign relations of the United States. Diplomatic papers. 1944. Volume IV. Europe. – Washington: USGPO, 1966. – 1474 p.
50. Foreign relations of the United States. Diplomatic papers. 1945. Volume IV. Europe. – Washington: USGPO, 1968. – 1358 p.
51. Foreign relations of the United States. 1946. Volume VI. Eastern Europe; The Soviet Union. – Washington: USGPO, 1969. – 996 p.
52. Foreign relations of the United States. 1947. Volume I. General; The United Nations. – Washington: USGPO, 1973. – 1096 p.
53. Foreign relations of the United States. 1947. Volume III. The British Commonwealth; Europe. – Washington: USGPO, 1972. – 1132 p.
54. Foreign relations of the United States. 1947. Volume IV. Eastern Europe; The Soviet Union. – Washington: USGPO, 1972. – 892 p.
55. Foreign Relations of the United States. 1948. Volume I. General; the United Nation. Part 1. – Washington: USGPO, 1975. – 505 p.
56. Foreign relations of the United States. 1948. Volume IV. Eastern Europe; The Soviet Union. – Washington: USGPO, 1974. – 1166 p.
57. Franklin D. Roosevelt and foreign affairs. Second series. January 1937 – august 1939. Volume 11: August – October 1938. – New York: Harvard University Press, 1969. – 476 p.
58. Ján Papánek za vojny Edvardovi Benešovi (dokumenty 1939–1945) / Ed. S. Michálek. – Bratislava: VEDA, 1997. – 206 s.
59. The Kremlin letters: Stalin's wartime correspondence / Ed. D. Reynolds, V. Pechatnov. – New Haven; London: Yale University Press, 2018. – 660 p.
60. Organization of American relief in Europe 1918–1919. Documents / Ed. S. L. Bane, R. H. Lutz. – London: Oxford university press, 1943. – 745 p.

61. Papers relating to the foreign relations of the United States. 1918. Supplement 1. The World War. Volume I. – Washington: USGPO, 1933. – 914 p.
62. Papers relating to the foreign relations of the United States. 1923. Volume I. – Washington: USGPO, 1938. – 974 p.
63. Peace and War. United States Foreign Policy, 1931–1941. – Washington: USGPO, 1943. – 874 p.
64. Treaties and other international agreements of the United States of America, 1776– 1949. Volume 6: Canada-Czechoslovakia. – Washington: USGPO, 1971. – 1330 p.
65. *U.S. Congress*. Congressional record. Proceedings and debates of the 75th Congress. Volume 83. Part 9. Appendix. – Washington: USGPO, 1938. – 1200 p.
66. *U.S. Congress*. Congressional record. Proceedings and debates of the 76th Congress. Volume 84. Part 3. – Washington: USGPO, 1939. – 1172 p.
67. *U.S. Congress*. Congressional record. Proceedings and debates of the 77th Congress. Volume 88. Part 4. – Washington: USGPO, 1942. – 1314 p.
68. *U.S. Congress*. Congressional record. Proceedings and debates of the 77th Congress. Volume 88. Part 9. Appendix. – Washington: USGPO, 1942. – 1494 p.
69. *U.S. Congress*. Congressional record. Proceedings and debates of the 78th Congress. Volume 89. Part 3. – Washington: USGPO, 1943. – 1448 p.
70. *U.S. Congress*. Congressional record. Proceedings and debates of the 79th Congress. Appendix. Volume 92. Part 10. – Washington: USGPO, 1946. – 1242 p.
71. *U.S. Congress*. Congressional record. Proceedings and debates of the 80th Congress. Volume 93. Part 3. – Washington: USGPO, 1947. – 1408 p.
72. *U.S. Congress*. Congressional record. Proceedings and debates of the 80th Congress. Volume 93. Part 10. Appendix. – Washington: USGPO, 1947. – 1434 p.
73. *U.S. Congress*. Congressional record. Proceedings and debates of the 80th Congress. Volume 93. Part 11. Appendix. – Washington: USGPO, 1947. – 1396 p.
74. *U.S. Congress*. Congressional record. Proceedings and debates of the 80th Congress. Volume 94. Part 2. – Washington: USGPO, 1948. – 1460 p.

75. *U.S. Congress*. Congressional record. Proceedings and debates of the 80th Congress. Volume 94. Part 3. – Washington: USGPO, 1948. – 1382 p.

76. *U.S. Senate*. Loans to foreign governments. Resume of the laws under which loans were made to foreign governments during and since the War. – Washington: USGPO, 1921. – 330 p.

Статистические материалы

77. Public opinion, 1935–1946 / Ed. H. Cantril. – Princeton: Princeton University Press, 1951. – 1191 p.

78. *U.S. Department of Commerce*. Thirteen census of the United States, taken in the year 1910. Volume I. Population, general report and analysis. – Washington: USGPO, 1913. – 1370 p. // U.S. Census Bureau official website. Publications. – Режим

доступа:

<https://www.census.gov/content/census/en/library/publications/1913/dec/vol-1-population.html> (дата обращения 15.03.2021).

79. *U.S. Department of Commerce*. Sixteen census of the United States: 1940. Population. Nativity and parentage of the white population. – Washington: USGPO, 1943. – 470 p. // U.S. Census Bureau official website. Publications. – Режим доступа: <https://www.census.gov/library/publications/1943/dec/population-nativity.html> (дата обращения 15.03.2021).

Мемуары, дневники, речи, переписка, публицистика

80. Архив полковника Хауза. В 4 томах. Том 4: Конец войны: Июнь 1918 – ноябрь 1919. – М.: Соцэкгиз, 1944. – 400 с.

81. *Брэдли, О. Н.* Записки солдата / Перевод с английского В.С. Столбова и Н.Н. Яковлева. – М.: Издательство иностранной литературы, 1957. – 608 с.

82. *Кеннан, Дж.* Дипломатия Второй мировой войны глазами американского посла в СССР Джорджа Кеннана / Дж. Кеннан. – М.: Центрполиграф, 2002. – 479 с.

83. *Конев, И. С.* Сорок пятый / И. С. Конев. – М.: Вече, 2015. – 352 с.
84. *Паттон, Дж.* Война, какой я её знал / Дж. Паттон. – М.: АСТ; Астрель, 2002. – 352 с.
85. *Черчилль, У.* Никогда не сдаваться! Лучшие речи Черчилля / Ред. Е. Третьякова, Н. Нарциссова. – М. : Альпина нон-фикшн, 2014. – 644 с.
86. *Эйзенхауэр, Д.* Во главе союзных войск / Д. Эйзенхауэр // Вторая мировая война в воспоминаниях Уинстона Черчилля, Шарля де Голля, Корделла Хэлла, Уильяма Леги, Дуайта Эйзенхауэра. – М.: Политиздат, 1990. – 557 с.
87. *Эйзенхауэр, Д.* Крестовый поход в Европу/ Д. Эйзенхауэр. – Смоленск: Русич, 2000. – 528 с.
88. *Acheson, D.* Present at the creation: My years in the State Department / D. Acheson. – New York: W. W. Norton & Company, Inc., 1969. – 798 p.
89. *Beneš, E.* Czechoslovakia plans for peace / E. Beneš // Foreign Affairs. – 1944. – Volume 23. – № 1. – P. 26–37.
90. *Beneš, E.* Postwar Czechoslovakia / E. Beneš // Foreign Affairs. – 1946. – Volume 24. – № 3. – P. 397–410.
91. *Beneš, E.* From Munich to new war and new victory / E. Beneš. – Cambridge: The Riverside Press, 1954. – 346 p.
92. *Berlin alert: The memoirs and reports of Truman Smith / Ed. R. Hessen.* – Stanford: Hoover Institution Press, 1984. – 172 p.
93. *Byrnes, J.* Speaking frankly / J. Byrnes. – New York: Harper and Brothers, 1947. – 324 p.
94. *Byrnes, J.* All in one lifetime / J. Byrnes. – New York: Harper & Brothers, 1958. – 432 p.
95. *Diamond, W.* Czechoslovakia between East and West / W. Diamond. – London: Stevens and sons ltd., 1947. – 258 p.
96. *The diaries of Edward R. Stettinius, jr., 1943–1946 / Eds. T. M. Campbell, G. C. Herring.* – New York: New Viewpoints, 1975. – 544 p.

97. Dr. Edvard Beneš, president of Czechoslovakia. The Czechoslovak statesman's official wartime visit to the United States and Canada in 1943. – New York: International Business Machines Corporation, 1944. – 156 p.
98. *Fierabend, L. K.* Beneš mezi Washingtonem a Moskvou / L. K. Fierabend. – Washington: L. K. Feierabend, 1966. – 182 p.
99. For the president. Personal and secret. Correspondence between Franklin D. Roosevelt and William C. Bullitt / Ed. O.H. Bullitt. – Boston: Houghton Mifflin Co., 1972. – 655 p.
100. From the Morgenthau diaries / Ed. J. M. Blum. Volume 1: Years of crisis, 1928–1938. – Boston: Houghton Mifflin Company, 1959. – 583 p.
101. From the Morgenthau diaries / Ed. J. M. Blum. Volume 2: Years of urgency, 1938–1941. – Boston: Houghton Mifflin Company, 1965. – 443 p.
102. From the Morgenthau diaries / Ed. J. M. Blum. – Volume 3: Years of war, 1941–1945. – Boston: Houghton Mifflin Company, 1967. – 526 p.
103. *Harriman, W. A., Abel, E.* Special envoy to Churchill and Stalin, 1941–1946 / W. A. Harriman, E. Abel. – New York: Random House, 1975. – 595 p.
104. *Hoover, H.* The Memoirs. Volume 1: Years of Adventure, 1874–1920 / H. Hoover. – New York: Macmillan Company, 1951. – 496 p.
105. *Kennan, G.* Memoirs: 1925–1950 / G. Kennan. – Boston: Little, Brown and Company, 1967. – 583 p.
106. *Kennan, G.* From Prague after Munich: Diplomatic papers, 1938–1940 / G. Kennan. – Princeton: Princeton University Press, 1968. – 266 p.
107. *Lockhart, R. B.* Jan Masaryk. A personal memoir / R. B. Lockhart. – London: Putnam, 1956. – 80 p.
108. *Lockhart, R. B.* The Czechoslovak revolution / R. B. Lockhart // Foreign Affairs. – 1948. – Volume 26. – № 4. – P. 632–644.
109. *Masaryk, T.G.* The making of a state: Memories and observations, 1914–1918 / T.G. Masaryk. – New York: F.A. Stokes Co., 1927. – 518 p.

110. The Memoirs of Cordell Hull. Volume 2. – New York: Macmillan, 1948. – 894 p.
111. The Moffat papers. Selections from the diplomatic journals of Jay Pierrepont Moffat, 1919–1943 / Ed. N. H. Hooker. – Cambridge: Harvard University Press, 1956. – 408 p.
112. *Murphy, R.* Diplomat among warriors / R. Murphy. – Garden City: Doubleday & Co., 1964. – 470 p.
113. Navigating the rapids 1918–1971: From the papers of Adolf A. Berle / Ed. B. B. Berle, T. B. Jacobs. – New York: Harcourt Brace Jovanovich, Inc., 1973. – 859 p.
114. *Papánek, J.* Organization in the United States of the struggle for Czechoslovakia's independence, 1938 to 1941 / J. Papánek // Czechoslovakia past and present. Volume I / Ed. M. Rechcigl, jr. – The Hague: Mouton, 1968. – P. 214–223.
115. *Patton, G. S.* War as I knew it / G. S. Patton. – Cambridge: The Riverside Press, 1947. – 426 p.
116. *Phillips, W.* Ventures in diplomacy / W. Phillips. – Boston: Beacon Press, 1953. – 477 p.
117. The private papers of senator Vandenberg / Ed. A. H. Vandenberg, jr. – Boston: Houghton Mifflin Company, 1952. – 559 p.
118. The public papers and addresses of Franklin D. Roosevelt. Volume I: 1937, The constitution prevails. – New York: The Macmillan Company, 1941. – 659 p.
119. *Truman, H.* Memoirs. Volume II: Years of trial and hope / H. Truman. – Garden City: Doubleday & Company, Inc., 1956. – 594 p.
120. The secret diary of Harold L. Ickes. Volume II: The inside struggle, 1936–1939. – New York: Simon and Schuster, 1954. – 759 p.
121. UNRRA in Czechoslovakia. – Praha: Press Section of the Czechoslovak Office for Relief and Rehabilitation, 1947. – 48 s.
122. *Wechsberg, J.* Going home / J. Wechsberg // The New Yorker. March 16, 1946. – P. 50–55; March 23, 1946. – P. 46–57.

123. *Welles, S. The time for decision / S. Welles.* – New York: Harper & Brothers Publishers, 1944. – 431 p.

124. *What really happened at Paris. The story of the Peace Conference, 1918–1919 by American delegates / Eds. E. M. House, C. Seymour.* – New York: Charles Scribner's Sons, 1921. – 530 p.

Интервью

125. Interview with C. Pell // Frontline diplomacy. The foreign affairs oral history collection of the Association for diplomatic studies and training. Library of Congress. – Режим доступа: www.loc.gov/item/mfdipbib000906 (дата обращения: 15.03.2021).

126. Interview with G. F. Bogardus // Frontline diplomacy. The foreign affairs oral history collection of the Association for diplomatic studies and training. Library of Congress. – Режим доступа: www.loc.gov/item/mfdipbib000108 (дата обращения: 15.03.2021).

127. Interview with V. Bogardus // Frontline diplomacy. The foreign affairs oral history collection of the Association for diplomatic studies and training. Library of Congress. – Режим доступа: www.loc.gov/item/mfdipbib000109 (дата обращения: 15.03.2021).

128. Interview with H. C. Vedeler // Frontline diplomacy. The foreign affairs oral history collection of the Association for diplomatic studies and training. Library of Congress. – Режим доступа: www.loc.gov/item/mfdipbib001217 (дата обращения: 15.03.2021).

129. Interview with P. H. Fried // Frontline diplomacy. The foreign affairs oral history collection of the Association for diplomatic studies and training. Library of Congress. – Режим доступа: www.loc.gov/item/mfdipbib000396 (дата обращения: 15.03.2021).

Периодические издания

130. The Department of State Bulletin. 1943. Vol. IX. № 234.
131. The Department of State Bulletin. 1944. Vol. XI. № 272.
132. The Department of State Bulletin. 1944. Vol. XI. № 286a.
133. The Department of State Bulletin. 1948. Vol. XVIII. № 455.
134. The New York Times. 1939–1948.
135. The Washington Post. 1943–1948.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Батурин, М.* США и Мюнхен (из истории американской внешней политики 1937–1938 гг.) / М. Батурин – М.: Издательство Института международных отношений, 1961. – 210 с.
2. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 томах. Том 5: Победный финал. Завершающие операции Великой Отечественной войны в Европе. Война с Японией. – М.: Кучково поле, 2013. – 862 с.
3. Вторая мировая война и трансформация международных отношений: от многополярности к биполярному миру / Под ред. Л. С. Белоусова, А. С. Маныкина. – М.: Издательство Московского университета, 2020. – 885 с.
4. *Губены, Д., Круглова, Н.* Случаи, связанные с Красной армией в Праге 1945 года (по материалам архивов Окружного комиссариата полиции III - Долни Нове Мнесто) / Д. Губены, Н. Круглова // Историческая экспертиза. – 2021. – URL: https://istorex.ru/New_page_125 (дата обращения: 10.05.2021).
5. *Данн, Д.* Между Рузвельтом и Сталиным. Американские послы в Москве / Д. Данн. – М.: Три квадрата, 2004. – 470 с.

6. Встречными курсами: политика СССР и США на Балканах, Ближнем и Среднем Востоке в 1939-1947 гг. / Отв. ред. В. Т. Юнгблюд. – Киров: Издательство Вятского государственного гуманитарного университета, 2014. – 510 с.
7. История Второй мировой войны 1939–1945. В 12 томах. Том 10: Завершение разгрома фашистской Германии. – М.: Воениздат, 1979. – 543 с.
8. История Румынии / И. Болован, И.-А. Поп (координаторы). – М.: Весь мир, 2005. – 680 с.
9. История США. В 4 томах. Том 3: 1918–1945 / Отв. ред. Г. Н. Севостьянов. – М.: Наука, 1985. – 671 с.
10. История США. В 4 томах. Том 4: 1945-1980 / Отв. ред. В. Л. Мальков. – М., 1987. – 744 с.
11. История Чехословакии. В 3 томах / Под ред. Г. Э. Санчука, П. Н. Третьякова. Том 3. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1960. – 622 с.
12. *Контлер, Л.* История Венгрии: Тысячелетие в центре Европы / Л. Контлер. – М.: Весь Мир, 2002. – 655 с.
13. *Крал, В.* Дни, которые потрясли Чехословакию / В. Крал. – М.: Прогресс, 1980. – 385 с.
14. *Кратки, К.* Чехословакия и План Маршалла / К. Кратки // У истоков «социалистического содружества»: СССР и восточноевропейские страны в 1944-1949 гг. – М.: Наука, 1995. – С.110–129.
15. *Кудряшов, С. В.* Прага, победный май 1945 г. / С. В. Кудряшов // Вестник МГИМО-Университета. – 2020. – № 13 (4). – С. 80–91.
16. *Лафибер, У.* Американская историография внешней политики США / У. Лафибер // Новая и новейшая история. – 1993. – № 1. – С. 195–199.
17. *Лещенко, И. И.* Политика США в отношении Чехословакии в 1948–1969 гг.: Монография / И. И. Лещенко. – Донецк: ООО «Юго-Восток, Лтд.», 2005. – 162 с.
18. *Лоу, К.* Жестокий континент. Европа после Второй мировой войны / К. Лоу. – М.: Центрполиграф, 2013. – 477 с.

19. *Магадеев, И. Э.* «Уроки войны» и стратегическое планирование держав «Большой тройки» (1945–1949) / И. Э. Магадеев // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. – 2020. – Т. 12. – № 3. – С. 45–84.
20. *Мальков, В. Л.* Путь к имперству. Америка в первой половине XX в. / В. Л. Мальков – М.: Наука, 2004. – 603 с.
21. *Марьина, В. В.* Советский союз и чехо-словацкий вопрос во время Второй мировой войны. 1939–1945 гг. Книга 1: 1939–1941 гг. / В. В. Марьина. – М.: Индрик, 2007. – 448 с.
22. *Марьина, В. В.* Советский Союз и чехо-словацкий вопрос во время Второй мировой войны. 1939–1945 гг. Книга 2: 1941–1945 гг. / В. В. Марьина. – М.: Индрик, 2009. – 432 с.
23. *Марьина, В. В.* Второй президент Чехословакии Эдвард Бенеш: политик и человек. 1884–1948 / В. В. Марьина. – М.: Индрик, 2013. – 488 с.
24. *Мурашко, Г. П.* Политическая борьба в Чехословакии в 1944–1948 гг. и национализация средств производства / Г. П. Мурашко. – М.: Наука, 1986. – 328 с.
25. *Мурашко, Г. П.* Советский Союз и общественные трансформации в Восточной Европе в 1940–1950-е годы. Некоторые дискуссионные вопросы в современной российской и чешской историографии / Г. П. Мурашко // Власть и общество: непростые взаимоотношения (Страны Центральной и Юго-Восточной Европы в XX веке). – М.: Институт славяноведения РАН, 2008. – С. 219–239.
26. *Мурашко, Г. П.* Избранное / Г. П. Мурашко. – М.: Институт славяноведения РАН, 2011. – 574 с.
27. Мюнхенское соглашение 1938 года: История и современность (Материалы международной научной конференции. Москва, 15–16 октября 2008 г.) / Ред. Н. С. Лебедева, М. Волос. – М.: Наука, 2009. – 429 с.

28. *Наджафов, Д. Г.* Народ США – против войны и фашизма, 1933–1939 / Д. Г. Наджафов. – М.: Наука, 1969. – 470 с.
29. *Наринский, М. М.* Советский Союз, Чехословакия и план Маршалла // Февраль 1948. Москва и Прага: взгляд через полвека / М. М. Наринский. – М.: Институт славяноведения и балканистики РАН, 1998. – С. 67–83.
30. *Наумов, А. О.* Дипломатическая борьба в Европе накануне Второй мировой войны. История кризиса Версальской системы / А. О. Наумов. – М.: РОССПЭН, 2007. – 416 с.
31. *Орлик, И. И.* Чехословацкий кризис в феврале 1948 г. и политика западных держав / И. И. Орлик // Февраль 1948. Москва и Прага. Взгляд через полвека. – М., 1998. – С. 99–106.
32. *Петруф, П.* Чехословакия и «План Маршалла» (Мифы буржуазной историографии и действительность) / П. Петруф // Критика буржуазных фальсификаций истории социалистического содружества в Европе. – М.: Наука, 1986. – С. 66–77.
33. *Печатнов, В. О.* Сталин, Рузвельт, Трумэн: СССР и США в 1940-х гг. : документальные очерки / В. О. Печатнов. – Москва: Терра-Книжный клуб, 2006. – 749 с.
34. *Печатнов, В. О.* США и рост нацистской угрозы: 1933—1938 гг. / В. О. Печатнов // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2019. – Том 10. – Выпуск 5 (79). – URL: <https://history.jes.su/s207987840006087-4-1/> (дата обращения: 15.03.2021).
35. Польша в XX веке. Очерки политической истории / Редкол.: Г. Ф. Матвеев, А. Ф. Носкова, Л. С. Лыкошина. – М.: Индрик, 2012. – 952 с.
36. *Потехин, А. В.* Дипломатия США в Восточной Европе 1945–1950 гг. / А. В. Потехин – Киев: Наукова думка, 1991. – 138 с.
37. *Севостьянов, Г. Н.* Европейский кризис и позиция США, 1938–1939 / Г. Н. Севостьянов. – М.: Наука, 1992. – 376 с.

38. *Сергунин, А. А.* Отношения администрации Г. Трумэна с Конгрессом по вопросу принятия «Плана Маршалла» / А. А. Сергунин // Из истории международных отношений XX века: Взаимосвязь внутренней и внешней политики. Межвузовский сборник. – Нижний Новгород: Издательство Нижегородского государственного университета, 1991. – С. 5–14.
39. *Сиполс, В. Я.* Дипломатическая борьба накануне второй мировой войны / В. Я. Сиполс. – М.: Международные отношения, 1989. – 336 с.
40. *Уэйтц, Р.* Западные теории происхождения холодной войны / Р. Уэйтц // Холодная война: новые подходы, новые документы. – М.: Институт всеобщей истории РАН, 1995. – С. 11–47.
41. *Филитов, А. М.* «Холодная война»: историографические дискуссии на Западе / А. М. Филитов. – М.: Наука, 1991. – 198 с.
42. Центрально-Восточная Европа во второй половине XX века. В 3 томах. Том 1: Становление «Реального социализма», 1945-1965 / Отв. ред. И. И. Орлик. – М.: Наука, 2000. – 483 с.
43. Чехия и Словакия в XX веке: очерки истории. В 2 книгах. Книга 1. – М.: Наука, 2005. – 453 с.
44. Чехия и Словакия в XX веке: очерки истории. В 2 книгах. Книга 2 / Редкол.: Э. Г. Задорожнюк, В. В. Марьина, Е. П. Серапионова. – М.: Наука, 2005. – 558 с.
45. *Юнгблюд, В. Т.* Карантинная речь Ф. Д. Рузвельта в оценках американских историков / В. Т. Юнгблюд // Вопросы историографии внутренней и внешней политики зарубежных стран: Межвузовский сборник научных статей. – Самара: Самарский государственный университет, 1991. – С. 136–157.
46. *Юнгблюд, В. Т.* Эра Рузвельта: дипломаты и дипломатия / В. Т. Юнгблюд. – СПб.: Образование, 1996. – 221 с.
47. *Юнгблюд, В. Т.* Внешнеполитическая мысль США 1939–1945 годов / В. Т. Юнгблюд. – Киров: Вятский государственный педагогический университет, 1998. – 360 с.

48. *Юнгблюд, В. Т.* «Образы Российской империи» и внешнеполитическое планирование в США в 1944–1945 гг. / В. Т. Юнгблюд // США: экономика, политика, идеология. – 1998. – № 6. – С. 66–78.
49. *Юнгблюд, В. Т.* Официальный Вашингтон, пресса и общественное мнение США о «Великом сопротивлении» 1941 г. / В. Т. Юнгблюд // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2010. – № 4. – С. 48–52.
50. *Юнгблюд В. Т., Рычкова О. В.* Геополитическое измерение «Большой Советской войны»: пресса США 1941 г. / В. Т. Юнгблюд, О. В. Рычкова // Ярославский педагогический вестник. – 2010. – № 4. – Том I. – С. 58–64.
51. *Юнгблюд, В. Т.* Роспуск Коминтерна в мае 1943 г.: отклики и анализ в США / В. Т. Юнгблюд // Вопросы истории. – 2013. – № 2. – С. 18–33.
52. *Abrams, B.* The Marshall Plan and Czechoslovak democracy: Elements of interdependency / B. Abrams // The Marshall plan fifty years after. – New York: Palgrave, 2001. – P. 93–116.
53. *Abramson, R.* Spanning the century: The life of W. Averell Harriman, 1891–1986 / R. Abramson. – New York: William Morrow and Company, 1992. – 779 p.
54. *Alois Richard Nykl.* Poznámky k revoluční akci v Chicagu (1914–1918) / Ed. J. Ženka. – Praha: Karolinum Press, 2017. – 400 s.
55. *America in the world. The historiography of American foreign relations since 1941* / Ed. M. J. Hogan. – Cambridge: Cambridge University Press, 1995. – 619 p.
56. *Beard, C. A.* American foreign policy in the making, 1932–1940. A study in responsibilities / C. A. Beard. – New Haven: Yale University Press, 1946. – 336 p.
57. *Bemis, S. F.* The United States as a world power. A diplomatic history, 1900–1950 / S. F. Bemis. – New York: Holt, 1951. – 491 p.
58. *Beschloss, M. R.* Kennedy and Roosevelt. The uneasy alliance / M. R. Beschloss. – New York: W.W. Norton. 1980. – 318 p.

59. *Brown, M. D.* Dealing with Democrats. The British Foreign Office and the Czechoslovak emigres in Great Britain, 1939 to 1945 / M. D. Brown. – Frankfurt am Main: Peter Lang, 2006. – 413 p.
60. *Burns, J. M.* Roosevelt: The lion and the fox / J. M. Burns. – New York: Harcourt Brace and Company, 1956. – 553 p.
61. *Burns, J. M.* Roosevelt: The soldier of freedom / J. Burns. – New York: Harcourt Brace Jovanovich, 1970. – 722 p.
62. The Cambridge history of the Cold War / Ed. M. P. Leffler, O. A. Westad. Volume 1: Origins. – Cambridge: Cambridge University Press, 2010. – 643 p.
63. *Cole, W. S.* American appeasement / W. S. Cole // Appeasement in Europe: A reassessment of United States policy / Ed. D. F. Schmitz, R. D. Challener. – New York: Greenwood Press, 1990. – P. 1–50.
64. *Crane, K.* Mr. Carr of State. Forty-seven years in the Department of State / K. Crane. – New York: St. Martin press, 1960. – 366 p.
65. Charles A. Lindberg and the battle against American intervention in World War II / Ed. W.S. Cole. – New York: Harcourt Brace Jovanovic, 1974. – 332 p.
66. *Cole, W. S.* Roosevelt and the isolationists 1932–1945 / W. S. Cole. – Lincoln: University of Nebraska Press, 1983. – 484 p.
67. *Costigliola, F.* Awkward dominion: American political, economic, and cultural relations with Europe, 1919–1933 / F. Costigliola. – Ithaca: Cornell University Press, 1984. – 379 p.
68. Československo na rozhraní dvou epoch nesvobody. Sborník z konference k 60. výročí konce druhé světové války. – Praha: Národní archive a Ústav soudobé dějiny AV ČR, 2005. – 419 s.
69. *Dallek, R.* Franklin D. Roosevelt and American foreign policy, 1932–1945 / R. Dallek. – New York: Oxford University Press, 1979. – 657 p.
70. *Dallek, R.* The lost peace. Leadership in a time of horror and hope, 1945–1953 / R. Dallek. – New York: Harper, 2010. – 420 p.

71. *Davis, L. E.* The Cold War begins. Soviet-American conflict over Eastern Europe. – Princeton: Princeton University Press, 1974. – 430 p.
72. *Dickerson, B. J.* The U.S. army in Czechoslovakia 1945: An operational overview / B. J. Dickerson // Military history online. – Режим доступа: <https://www.militaryhistoryonline.com/WWII/USArmyCzechOpOverview> (дата обращения: 15.03.2021).
73. *Dubovický, I.* Češi v Americe a česko-americké vztahy v průběhu pěti staletí / I. Dubovický. – Praha: Epoque, 2018. – 198 s.
74. *Feis, H.* Churchill, Roosevelt, Stalin: The war they waged and the peace they sought / H. Feis. – Princeton: Princeton University Press, 1957. – 692 p.
75. *Feis, H.* From trust to terror: The onset of the Cold War. 1945–1950 / H. Feis. – New York: W. W. Norton, 1970. – 428 p.
76. *Ference, G. C.* American print media perceptions of the 1938 Munich crisis / G. C. Ference // The portrayal of Czechoslovakia in the American print media, 1938–1989 / Ed G. C. Ference. – New York: Columbia University Press, 2006. – P. 21–54.
77. *Ferrell, R. H.* Harry S. Truman and the Cold War revisionists / R. H. Ferrell. – Columbia: University of Missouri Press, 2006. – 142 p.
78. *Fleming, D. F.* The Cold War and its origins, 1917–1960: The eloquent and indelible record of the great conflict of our time / D. F. Fleming – Volume I. – Garden City: Doubleday & Company, 1961. – 540 p.
79. *Gaddis, J. L.* The United States and the origins of the Cold War, 1941–1947 / J. L. Gaddis. – New York: Columbia University Press, 1972. – 382 p.
80. *Gaddis, J. L.* We now know: Rethinking Cold War history / J. L. Gaddis. – Oxford: Clarendon Press, 1997. – 425 p.
81. *Gaddis, J. L.* The Cold War: A new history / J. L. Gaddis. – New York: The Penguin Press, 2005. – 376 p.
82. *Gaddis, J. L.* George F. Kennan: An American life / J. L. Gaddis. – New York: The Penguin Press, 2011. – 784 p.

83. *Gardner, L. C.* Creation of the American empire: U.S. diplomatic history / L. C. Gardner. – Chicago: Rand McNally & Company, 1973. – 540 p.
84. *Gardner, L. C.* A covenant with power: America and the world from Wilson to Reagan / L. C. Gardner. – London: Macmillan, 1984. – 251 p.
85. George C. Marshall and the early Cold War. Policy, politics, and society / Ed. W. A. Taylor. – Norman: University of Oklahoma Press, 2020. – 310 p.
86. *Hanak, H.* France, Britain, Italy and the independence of Czechoslovakia in 1918 / H. Hanak // Czechoslovakia, crossroads and crises, 1918–1988. – London: Macmillan, 1989. – P. 30–61.
87. *Harper, J. L.* American visions of Europe. Franklin D. Roosevelt, George F. Kennan, and Dean G. Acheson / J. L. Harper. – Cambridge: Cambridge University Press, 1994. – 378 p.
88. *Harrison, R.* The United States and Great Britain: President diplomacy and alternatives to appeasement in the 1930s / R. Harrison // Appeasement in Europe: A reassessment of United States policy / Ed. D. F. Schmitz, R. D. Challener. – New York: Greenwood Press, 1990. – P. 103–143.
89. *Herzstein, R. E.* Roosevelt and Hitler: Prelude to War / R. E. Herzstein. – New York: Paragon House, 1989. – 500 p.
90. *Hixon, W. L.* George F. Kennan: Cold War iconoclast / W. L. Hixon. – New York: Columbia University Press, 1989. – 351 p.
91. A history of the Czechoslovak republic, 1918–1948 / Ed. V. S. Mamatey, R. Luza. – Princeton: Princeton University Press, 1973. – 534 p.
92. The history of the United Nations Relief and Rehabilitation Administration. Volume III / Ed. G. Woodbridge. – New York: Columbia University Press, 1950. – 520 p.
93. *Hogan, M. J.* A Cross of iron. Harry S. Truman and the origins of the national security state, 1945–1954 / M. J. Hogan. – Cambridge: Cambridge University Press, 1998. – 525 p.

94. *Kaminski, M.* The attitude of Great Britain and the United States to the governmental crisis in Czechoslovakia in February 1948 / M. Kaminski // *Acta Poloniae Historica*. – 1994. – № 70. – S. 87–110.
95. *Kalvoda, J.* Czechoslovakia's role in Soviet strategy / J. Kalvoda. – Washington: University Press of America, 1978. – 382 p.
96. *Ketchum, R. E.* The borrowed years 1938–1941. America on the way to war / R. E. Ketchum. – New York: Random House, 1989. – 796 p.
97. *Kennan, G.* American diplomacy 1900–1950 / G. Kennan. – Chicago: The University of Chicago Press, 1951. – 154 p.
98. *Kokoška, S.* Ztracené Vítězství: Operace amerických jednotek na českém území / S. Kokoška // Kokoška S. a kol. Nultá hodina? Československo na jaře 1945 ve strategických souvislostech. – Praha: Euroslavica, 2011. – S. 35–55.
99. *Kolko, G.* The roots of American foreign policy: An analysis of power and purpose / G. Kolko. – Boston: Beacon Press, 1969. – 166 p.
100. *Kolko, G.* Century of war: Politics, conflicts, and society since 1914 / G. Kolko. – New York: The New Press, 1994. – 546 p.
101. *Kolko, J., Kolko, G.* The limits of power. The world and United States foreign policy; 1945–1954 / J. Kolko, G. Kolko. – New York: Harper & Row, 1972. – 820 p.
102. *Koura, J.* Selhání, nebo spíš změna amerických priorit? / J. Koura // *Soudobé dějiny* 2015. – Roč. 22. – Č. 3. – S. 540–546.
103. *Kubricht, A. P.* Reporting the Cold War: The American press reports the 1948 communist rise to power in Czechoslovakia / A. P. Kubricht // The portrayal of Czechoslovakia in the American print media, 1938–1989 / Ed G. C. Ference. – New York: Columbia University Press, 2006. – P. 55–74.
104. *LaFeber, W.* Liberty and power: U.S. diplomatic history, 1750–1945 / W. LaFeber. – Chicago: University of Chicago Press, 1973. – 20 p.
105. *LaFeber, W.* United States foreign policy at home and abroad / W. LaFeber. – New York: W. W. Norton, 1994. – 864 p.

106. *Lafeber, W.* America, Russia and the Cold War. 1945–2000 / W. LaFeber. – Boston: McGraw Hill, 2002. – 456 p.
107. *Leffler, M.* A Preponderance of power: National security, the Truman administration, and the Cold War / M. Leffler. – Stanford: Stanford University Press, 1992. – 689 p.
108. *Leffler, M. P.* For the soul of mankind: The United States, the Soviet Union, and the Cold War / M. Leffler. – New York: Hill and Wang, cop., 2007. – 586 p.
109. *Lukes, I.* On the edge of the Cold War: American diplomats and spies in postwar Prague / I. Lukes. – New York: Oxford University Press, 2012. – 280 p.
110. *Lukeš, I.* Československo nad propastí: Odpověď / I. Lukeš // Soudobé dějiny 2016. – Roč. 23. – Č. 1–2. – S. 171–185.
111. *Lundestad, G.* The American non-policy towards Eastern Europe, 1943–1947. Universalism in an area not of essential interest to the United States / G. Lundestad. – Oslo: Universitetsforlaget, 1978. – 653 p.
112. *MacDonald, C. A.* The United States, Britain and appeasement, 1936–1939 / C. A. MacDonald. – New York: St. Martin's, 1981. – 220 p.
113. *Mamatey, V.* The United States and East Central Europe 1914–1918. A study in Wilsonian diplomacy and propaganda / V. Mamatey. – Princeton: Princeton University press, 1957. – 431 p.
114. *Mamatey, V. S.* The United States and Czechoslovak independence / V. S. Mamatey // Czechoslovakia, crossroads and crises, 1918–1988. – London: Macmillan, 1989. – P. 62–79.
115. *Mareš, P.* Čekání na Godota. Americká politika a volby v Československu v květnu 1946 / P. Mareš // Soudobé Dějiny. – 1997. – Roč. 4. – Č. 1. – S. 7–25.
116. *Mareš, P.* Historie ve službách příběhu / P. Mareš // Soudobé dějiny. – 2015. – Roč. 23. – Č. 3–4. – S. 504–523.
117. *Marks, F. W.* Wind over sand. The diplomacy of Franklin Roosevelt / F. W. Marks. – Athens: University of Georgia Press, 1988. – 462 p.

118. *Marks, F. W.* Six between Roosevelt and Hitler: America's role in the appeasement of Nazi Germany / F. W. Marks // American foreign policy in the 1930s / Ed. M. Dubofsky, S. Burwood. – New York: Garland Publishing, 1990. – P. 67–80.
119. *Mastny, V.* The Czechoslovak government-in-exile during World War II / V. Mastny // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas, Neue Folge. – 1979. – Bd. 27. – H. 4. – P. 548–563.
120. *Mastny, V.* Russia's road to the Cold War: diplomacy, warfare, and the politics of communism, 1941–1945 / V. Mastny. – New York: Columbia University Press, 1979. – 409 p.
121. *Mayers, D.* George Kennan and the dilemmas of US foreign policy / D. Mayers. – New York: Oxford University Press, 1988. – 402 p.
122. *Michálek, S.* Československo-sovietska zmluva z roku 1943 v americkej tlači / S. Michálek // Soudobé Dejiny. – 1994. – № 6. – S. 847–860.
123. *Michálek, S.* Nádeje a vytriezvenia (Československo-americké hospodárske vzťahy v rokoch 1945-1951) dejiny a fakty / S. Michálek. – Bratislava: VEDA, 1995. – 186 s.
124. *Michálek, S.* Krátky náčrt základných okruhov československo-amerických vzťahov po druhej svetovej vojne (1945–1948) / S. Michálek // Československo na rozhraní dvou epoch nesvobody. Sborník z konference k 60. výročí konce druhé světové války. – Praha: Národní archive a Ústav soudobé dějiny AV ČR, 2005. – S. 23–31.
125. *Miller, H. A.* What Woodrow Wilson and America meant to Czechoslovakia / H. A. Miller // Czechoslovakia: Twenty years of independence. – Berkeley: University of California Press, 1940. – P. 71–87.
126. *Mlynarik, J.* The nationality question in Czechoslovakia and the 1938 Munich agreement / J. Mlynarik // Czechoslovakia, crossroads and crises, 1918–1988. – London: Macmillan, 1989. – P. 89–100.

127. *Moulis, V.* Podivné spojenství. K československo-sovětským politickým a hospodářským vztahům mezi dubnem 1945 a únorem 1948 / V. Moulis. – Praha: Karolinum, 1996. – 112 s.
128. *Moulton, H. G., Pasvolsky, L.* War debts and world prosperity / H. G. Moulton, L. Pasvolsky. – New York: The Brookings Institution, 1932. – 498 p.
129. *Nagy, Zs. L.* The United States and the Danubian Basin, 1919–1939 / Zs. L. Nagy. – Budapest: Akademiai Kiado, 1975. – 32 p.
130. *Němeček, J.* Československá vláda, prezident a československo-sovětská smlouva z r. 1943 / J. Němeček // Němeček J. a kol. Československo-sovětská smlouva 1943. – Praha: Historicky ustav AV CR, 2014. – S. 9–48.
131. *Nevins, A.* The United States in a chaotic world. A chronicle of international affairs, 1918–1933 / A. Nevins. – New York: Crowell, 1952. – 382 p.
132. *Nováčková, H., Šťovíček, I.* Edvard Beneš o jednání v Moskvě v prosinci 1943 / H. Nováčková, I. Šťovíček // Soudobé Dejiny. – 1996. – № 2–3. – S. 323–349.
133. *Offner, A.* American appeasement: United States foreign policy and Germany, 1933–1939 / A. Offner. – Cambridge: Belknap Press of Harvard University Press, 1969. – 328 p.
134. *Offner, A.* Another such victory. President Truman and the Cold War, 1945–1953/ A. Offner. – Stanford: Stanford University Press, 2002. – 626 p.
135. *Olivova, V.* The Czechoslovak government and its 'disloyal' opposition, 1918–1938 / V. Olivova // The Czech and Slovak experience. Selected papers from the 4-th World congress for Soviet and East European studies / Ed. J. Morison. – New York: St. Martin's Press, 1992. – P. 89–162.
136. *Olšovský, R.* Svetovy obchod a Československo 1918–1938 / R. Olšovský. – Praha: Státní nakladatelství politické literatury, 1961. – 288 s.
137. *Osgood, R. E.* Ideals and self-interest in America's foreign relations. The great transformation of the twentieth century / R. E. Osgood. – Chicago: University of Chicago Press, 1953. – 491 p.

138. *Parafianowicz, H.* Restoration of Poland and Czechoslovakia in Woodrow Wilson's policy: The myth and the reality / H. Parafianowicz // From Theodore Roosevelt to FDR: Internationalism and isolationism in American foreign policy / Ed. D. Rossini. – Staffordshire: Keele University Press, 1995. – P. 55–68.
139. *Perkins, D.* America and two wars / D. Perkins. – Boston: Little, Brown and Co., 1944. – 266 p.
140. *Pratt, J. W.* A history of United States foreign policy / J. W. Pratt. – Englewood Cliffs: Prentice-Hall, 1955. – 808 p.
141. *Pratt, J. W.* Cordell Hull, 1933–1944 / J. W. Pratt. – New York: Cooper Square Publishers, 1964. – 840 p.
142. *Prokš, P.* Československo a Zápád 1945–1948 (Vztahy Československa se Spojenými státy, Velkou Británií a Francií v letech 1945–1948) / P. Prokš. – Praha: ISV nakladatelství, 2001. – 327 p.
143. *Rakova, S.* Politika Spojených států ve střední Evropě po první světové válce / S. Rakova. – Praha: Academia, 1983. – 150 s.
144. *Rauch, B.* Roosevelt from Munich to Pearl Harbor. A study in the creation of a foreign policy / B. Rauch. – New York: Creative Age Press, 1950. – 527 p.
145. *Reynolds, D.* From World War to Cold War: Churchill, Roosevelt, and the international history of the 1940s / D. Reynolds. – Oxford: Oxford University Press, 2006. – 363 p.
146. *Roucek, J. S.* Czechoslovakia and her minorities // Czechoslovakia: Twenty years of independence / J. S. Roucek. – Berkley: University of California Press, 1940. – P. 171–192.
147. *Shepardson, W. H.* The United States in world affairs. An account of American foreign relations. 1938 / W. H. Shepardson. – New York: Harper and Brothers, 1939. – 436 p.
148. *Smelser, R. M.* The Sudeten problem 1933–1938. Volkstumspolitik and the formulation of Nazi foreign policy / R. M. Smelser. – Middletown: Wesleyan, 1975. – 334 p.

149. *Smetana, V.* Britové, Američané a československo-sovětská smlouva // Němeček J. a kol. Československo-sovětská smlouva 1943 / V. Smetana. – Praha: Historicky ustav AV ČR, 2014. – S. 49–66.
150. *Smetana, V.* Na pomezí historického románu / V. Smetana // Soudobé dějiny. – 2015. Roč. 22. – Č. 3. – S. 524–539.
151. *Smetana, V.* Komentáře k odpovědi profesora Lukeše / V. Smetana // Soudobé dějiny. – 2016. – Roč. 23. – Č. 1–2. – S. 186–192.
152. *Smetana, V.* Ani vojna, ani mír. Velmoci, Československo a střední Evropa v sedmi dramatech na prahu druhé světové a studené války / V. Smetana. – Praha: Lidové noviny, 2016 – 663 s.
153. *Smetana, V.* Ten propositions about Munich 1938. On the fateful event of Czech and European history – without legends and national stereotypes / V. Smetana // Czech Journal of Contemporary History. – 2019. – Vol. VII. – P. 5–14.
154. *Stell, B.* The Marshall plan: Dawn of the Cold War/ B. Stell. – New York: Simon and Schuster Paperback, 2018. – 624 p.
155. *Sternstein, M.* Czechs of Chicagoland / M. Sternstein. – Chicago: Arcadia Publ., 2008. – 128 p.
156. *Sommer, K.* UNRRA a Československo / K. Sommer. – Opava: Slezský ústav AV ČR, 1993. – 112 s.
157. *Taborsky, E.* President Edvard Beneš. Between East and West, 1938–1948 / E. Taborsky. – Stanford: Hoover Institution Press, 1981. – 299 p.
158. *Tansill, C. C.* Back door to war. The Roosevelt foreign policy 1933–1941 / C. C. Tansill. – Chicago: Henry Regnery Company, 1952. – 690 p.
159. *Theoharis, A. G.* The Yalta myths. An issue in U.S. politics, 1945–1955 / A. G. Theoharis. – Columbia: University of Missouri press, 1970. – 263 p.
160. *Trachtenberg, M.* The United States and Eastern Europe in 1945: A reassessment / M. Trachtenberg // Journal of Cold War studies. – 2008. – Vol. 10. – № 4. – P. 94–132.

161. The United States and its place in world affairs 1918–1943 / Ed. A. Nevins, L. M. Hacker. – Boston: D. C. Heath and Company, 1943. – 614 p.
162. *Ullmann, W.* The United States in Prague, 1945–1948 / W. Ullmann. – New York: Boulder, 1978. – 205 p.
163. UNRRA: The history of the United Nations Relief and Rehabilitation Administration / Ed. G. Woodbridge. Volume III. – New York: Columbia University Press, 1950. – 520 p.
164. *Unterberger, B. M.* The United States, revolutionary Russia, and the rise of Czechoslovakia / B. M. Unterberger. – Chapel Hill: University of North Carolina Press, 2000. – 440 p.
165. Valecný rok 1941 v československém domácím a zahraničním odboji. Sborník k mezinárodní konferenci. – Praha: Ústav pro studium totalitních režimů, 2012. – 176 s.
166. *Varínský, V.* Politické akcie Ferdinanda Ďurčanského za obnovu slovenskej štátnosti do roku 1948 / V. Varínský // *Acta historica Neosoliensia*. – 2001. – Tomus 4. – S. 118–128.
167. *Vieth, J. K.* Munich and American appeasement / J. K. Vieth // *Appeasement in Europe: A reassessment of United States policy* / Ed. D. F. Schmitz, R. D. Challener. – New York: Greenwood Press, 1990. – P. 51–102.
168. *Walworth, A.* Wilson and his peacemakers: American diplomacy at the Paris Peace Conference, 1919 / A. Walworth. – New York: W. W. Norton & Company, 1986. – 618 p.
169. *Weil, M.* A Pretty good club. The founding fathers of the U.S. foreign policy / M. Weil. – New York: W. W. Norton & Company, 1978. – 313 p.
170. *Westad, O. A.* The Cold War: A world history / O. A. Westad. – New York: Basic Books, 2017. – 710 p.
171. *Wheeler-Bennett, J.* Munich: Prologue to tragedy / J. Wheeler-Bennett. – London: Macmillan & Co. Ltd., 1948. – 507 p.

172. *Williams, W. A.* The tragedy of American diplomacy / W. A. Williams. – Cleveland: World Publishing Company, 1959. – 219 p.

173. *Williams, W. A.* Americans in a changing world: A history of the United States in the twentieth century/ W. A. Williams. – New York: Harper and Row, 1978. – 523 p.

174. *Winters, S. B.* General Harmon's headaches. Czech resistance to the U.S. administration of Western Bohemia in 1945 / S. B. Winters // *Moderní Dějiny*. – 2010. – Roč. 18. – № 2. – S. 85–107.

175. *Yergin, D.* Shattered peace. The origins of the Cold War and the national security state / D. Yergin. – Boston: Houghton Mifflin Company, 1977. – 526 p.

Диссертации

176. *Павлюченко, А. В.* Американо-германские отношения в Европе (1933-1938 гг.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / Павлюченко Александр Владимирович. – М.: Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, 2014. – 315 с.

177. *Петросянц, О. В.* США и Нацистская Германия от Мюнхена до Перл-Харбора: дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / Петросянц Орест Викторович. – М.: Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, 2014. – 351 с.

178. *Blankenship, C. W.* Nationalization of industry in Czechoslovakia in 1945: impact on the United States, Britain, France and the Soviet Union : a dissertation ... doctor of philosophy / Blankenship Cary Woodson. – Lexington (Kentucky): University of Kentucky, 2002. – 196 p.

179. *Clements, C. W.* The development and failure of American policy toward Czechoslovakia, 1938–1948 : a dissertation ... doctor of philosophy / Clements Carson W. – Oxford (Ohio): Miami University, 2004. – 223 p.

180. *Garrett, J. V.* Apotheosis: Czechoslovakia and the coup in the American peace, 1938–1948 : a dissertation ... doctor of philosophy / Garrett John V. – Bowling Green (Ohio): Bowling Green State University, 1987. – 567 p.

181. *Toepper, M. L.* Preconceptions: American governmental attitudes towards the Soviet Union during the 1938 Czechoslovakian crisis : a dissertation ... doctor of philosophy / Toepper Marcia Lynn. – Charlottesville (Virginia): University of Virginia, 1976. – 130 p.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ДП – Демократическая партия
- КПС – Коммунистическая партия Словакии
- КПЧ – Коммунистическая партия Чехословакии
- КРН – Крайова Рада Народова
- КУ – Корпус уполномоченных Словацкого национального совета
- МБРР – Международный банк реконструкции и развития
- МВД – Министерство внутренних дел
- МИД – Министерство иностранных дел
- НКВД – Народный комиссариат иностранных дел СССР
- НП – Чехословацкая Народная партия
- НАТО – Организация Североатлантического договора
- НФ – Национальный фронт чехов и словаков
- ОКНШ – Объединённый комитет начальников штабов
- ООН – Организация объединённых наций
- ПКНО – Польский комитет национального освобождения
- РККА – Рабоче-крестьянская Красная армия
- СКД – Словацкий комитет действия [Ф. Дурчанского]
- СЛА – Словацкая лига Америки [Питтсбург]
- СНАА – Словацкий национальный альянс Америки [Чикаго]
- СНС – Словацкий национальный совет
- СССР – Союз Советских Социалистических Республик
- США – Соединённые Штаты Америки
- ЧАНА – Чешско-американский национальный альянс [Чикаго]
- ЧНК – Чехословацкий национальный комитет [Париж]
- ЧНС – Чехословацкий национальный совет [Париж]
- ЧНСА – Чехословацкий национальный совет Америки [Чикаго]
- ЧНСП – Чехословацкая национально-социалистическая партия

ЧСДП – Чехословацкая социал-демократическая партия

ЧСР – Чехословацкая республика, Чехо-Словацкая республика

ЧССР – Чехословацкая социалистическая республика

УСС (OSS) – Управление стратегических служб США

УВИ (OWI) – Управление военной информации США

ФБР (FBI) – Федеральное бюро расследований США

ЦЕО – Центральнo-Европейский отдел госдепартамента США

ЮНРРА – Администрации Объединённых Наций по оказанию помощи и реабилитации (UNRRA – United Nations Relief and Rehabilitation Administration)

NBC – National Broadcast Corporation

CBS – Columbia Broadcasting System Corporation

DAPG – Deutsch-Amerikanische Petroleum Gesellschaft

SOCONY – Standard Oil Company of New York

IT&T – International Telephone and Telegraph

AP – Associated Press

UP – United Press

US – United States

Сокращения в сносках

АВП РФ – Архив внешней политики Российской Федерации

AMZV – Archiv Ministerstva zahraničních věcí České republiky

ČSVDJ – Československo-sovětské vztahy v diplomatických jednáních 1939–1945

DČZP – Dokumenty československé zahraniční politiky

FRUS – Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers

LASP – L. A. Steinhardt papers, Library of Congress.

NARA – US National Archives and Records Administration.

RG – Record Group